

Р.Тилов

Сага о Кавказе.

Ранняя история алано-балгар.

КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАРАЧАЕВО - БАЛКАРСКОГО (АЛАНСКОГО) НАРОДА

Посвящается 1000-летию города Казань

Р.Р.Тилов

Сага о Кавказе
Ранняя история алано-балгар

Нальчик
Издательство М. и В.Котляровых
(«Полиграфсервис и Т»)
2005

Р.Р.Тилов

Сага о Кавказе. Ранняя история алано-балгар. -

Нальчик: Издательство М и В. Когляровых («Полиграфсервис»), 2005. – 302 с., ил., карты, библи.

ISBN 5-93680-157-8

Работа посвящена древней истории Кавказа и народам, населявшим его в эпоху поздней бронзы – балгарам, туркменам, германцам. Кто такие балгары, потомки которых проживают сегодня по всей Евразии от Португалии до северного Китая, и где древняя прародина балгар? По истории балгар издано большое количество работ, но в данной книге вниманию предлагается принципиально новый и довольно обширный свод исследовательских материалов. Новизна их в том, что освещены по-новому страницы истории балгар, начиная с середины II тыс. до н.э. до средневековья. Указаны древнейшие очаги их проживания, время и пути расселения этого народа по Евразии. Раскрыт и своеобразный «именник балгар» - перечень этнонимов, под которыми они были известны среди древних народов, попадали на страницы античных и средневековых письменных источников, летописей, упоминаются в легендах и преданиях других народов. Причина принятого написания этнонима *болгар* в форме «балгар» также объяснена в книге и научно обоснована.

Принципиальным в балгароведении является вопрос об их ранней прародине, о том ландшафте, на котором формировалась материальная и духовная культура. Ученые традиционно относят балгар к кругу степных кочевых народов. Автор предлагается иной взгляд на происхождение древних балгар, аргументируется их принадлежность к кругу горских народов Кавказа. Довольно скудные сведения по этому поводу имеются в древних армянских письменных источниках, но в исторической науке они не привлекаются и глубоко не исследуются. Традиционно историю балгар начинают описывать с раннего средневековья, причисляя балгар к гуннским племенам, выходцам из северного Китая. Это наиболее распространенное заблуждение.

Именно с позиции кавказского происхождения балгар и выстроен исторический ряд исследовательских материалов, предлагаемый читателям в книге. Их основной частью и отправной точкой исследования являются материалы по кавказоведению.

«Сага о Кавказе». Вероятно, использованный автором германский термин «Sage» (предание, сказание), вынесенный в название книги, вызовет у многих удивление, но и этой идее автора дано объяснение, связанное с тем, что балгары издревле и довольно продолжительное время имели контакты с германскими племенами, и именно они являются легендарными асами германских саг. Из их среды появились герои древнегерманских саг – Один, Тор, Бальдр.

Книга предназначена для специалистов в области археологии, истории тюркских и германских народов, кавказоведов, а также для широкого круга читателей.

© Р.Р.Тилов, 2005

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	стр. 4
Глава I. Истоки зооморфного стиля	стр. 7
Глава II. Кобанская археологическая культура Кавказа.....	стр. 11
Глава III. Внешние связи кобанской археологической культуры.....	стр. 36
III.1 Карасукская культура.....	стр. 36
III.2 Тагарская культура.....	стр. 46
III.3 Кавказ и Китай... ..	стр. 51
III.4 Кавказ и Иран.....	стр. 71
Глава IV. Топонимика – язык земли.....	стр. 86
Глава V. Античная этнонимика.....	стр. 101
Глава VI. Именник балгар.....	стр. 112
VI.1 Кеммерийцы.....	стр. 113
VI.2 Скифы.....	стр. 123
VI.3 Аланы.....	стр. 150
Глава VII. О происхождении этнонима «Русь».....	стр. 175
Глава VIII. Хетты.....	стр. 187
Глава IX. Асгард. Саги. Мифы. Философия. Символизм	стр. 207
IX.1 Германские саги. Священный мёд поэзии Одина.....	стр. 209
IX.2 Мифы Асгарда.....	стр. 234
IX.3 Знания древних. Силы «МЕ».....	стр. 239
IX.4 Философия «варваров».	
Шамбала. Отдин – Религия Огня.....	стр. 248
IX.4 Символизм масонства. 33 ступени к тайне.....	стр. 264
Глава X. X-files. Мир Логоса. Новая психолингвистика.....	стр. 269
Заключение.....	стр. 283
Приложения (таблицы).....	стр. 284
Библиография.....	стр. 291

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Кавказ – один из интереснейших с исторической точки зрения регионов Евразии. Его географическое положение на стыке Юго-Восточной Европы и Малой Азии стало причиной формирования самобытной кавказской культуры. Здесь, как свидетельствуют археологические данные, проходили древние пути миграций народов Восточной Европы, Малой и Средней Азии, происходили контакты европейских, ближневосточных и среднеазиатских культур. Эти исторические процессы и оседание определенной части миграционных потоков сформировали сегодняшний полиэтнический облик Кавказа, который справедливо называют «горой народов и языков». Изучение этих миграционных волн, выявление их этнического содержания поможет приоткрыть многие страницы древней истории Кавказа.

Предлагаемая вниманию читателей книга является частью комплексной исследовательской работы автора в области антропологии, основанной на сопоставлении археологических, историографических, этнографических и лингвистических материалов с целью этнической интерпретации ряда археологических культур и освещения тех самых древнейших миграционных процессов, происходивших на всей территории Евразии. Имеющееся на сегодня представление о древней истории, не смотря на довольно скрупулезную фиксацию и описание археологических материалов, не дает окончательного ответа на основной и самый естественный вопрос о создателях той или иной археологической культуры – на вопрос об их этнической принадлежности, хотя бы в рамках языковой семьи. Под понятием языковой семьи, в данном случае, нужно понимать принадлежность к малым языковым семьям: славянским, германским, угорским, тюркским, иранским и т.д. Апелляция к понятиям языковой макро-семьи – индо-европейской, урало-алтайской, семито-хамитской и т.п., при этнической интерпретации археологических культур бронзового века и античности, не совсем соответствует истине, поскольку к тому времени многие нынешние народы были этнически оформлены, говорили на языках довольно близких к их современным и, возможно, были известны соседям под теми же этнонимами, что и сегодня.

За прошедшее столетие накоплен огромный объем материала в отраслях науки, занимающихся проблемой происхождения человека, рас, языков. Появилось много современных методов обработки полученных материалов, основанных на внедрении технологий XX века. Но, несмотря на происходящие прогрессивные изменения в методиках и техническом обеспечении проводимых исследований, неизменными остаются некоторые основополагающие доктрины в исторической науке, как российской, так и зарубежной, требующие пересмотра, согласно, накопленного материала. Незыблемость ряда этих доктрин была основана на определенных идеологических предпосылках, сформулированных не в научной среде, но имеющих своих активных сторонников и в научных кругах. Это относится к этнической интерпретации ряда древних народов, населявших юго-восточную Европу и Кавказ в период поздней бронзы, античности и раннего средневековья: кеммерийцев, скифов, сарматов, алан и т.д. Не менее щепетилен и вопрос о древности заселения германскими племенами территории Крыма, Причерноморья и Кавказа. Именно этот факт древней истории мог стать ключевым в процессе создания в середине XX века – в период противостояния Германии и СССР, идеологически выверенной, геополитически ретроспективной истории СССР. Широкое введение в научный оборот термина «северные иранцы», для обоснования этнической принадлежности киммерийцев, скифов, алан и иных народов античности и являлись отражением скрытых течений в науке. Это были попытки «уместить» древнюю историю народов и территорий в границы современного государства. Справедливости ради надо отметить, что подобный подход к истории был характерен не только для советской науки.

Что касается иранских народов, так они действительно расселялись и в юго-восточной Европе, соседствуя с германскими, славянскими, тюркскими и другими народами. А устаревающая, если не сказать уже устаревшая, концепция о сплошном ираноязычии кочевых народов Евразии в период античности так и не смогла удовлетворительно ответить на многие вопросы, связанные с их историей и культурой.

Утверждение факта присутствия германского компонента в среде скифских и кавказских племен в период поздней бронзы – это не открытие XXI века, тем более оно не принадлежит автору данной книги. Об этом известно давно и многим, просто эту тему было не принято муссировать в советской науке в период сталинизма. Отношение же к этому факту современной российской науки покажет время. Великий норвежский ученый Тур Хейердал, разделявший это мнение, искал в Подонье следы викингов и легендарный город германских богов – Асгард, считал, что викинги посещали и Кавказ. С целью доказать это он организовал российско-норвежскую археологическую экспедицию, которая работает в г.Азове уже несколько лет.

Как отличить материальную культуру одного древнего народа от культуры другого? Здесь имеются широко используемые в археологии методы описания, статистической обработки и сопоставления погребений, инвентаря, костных останков и т.д. Но есть еще один аспект, не использовавшийся в науке, в силу того, что он не был обнаружен.

В данной книге вниманию специалистов и подготовленных читателей предлагаются весьма нетрадиционные методы трактовки этнической принадлежности некоторых древних археологических культур и народов, причастных к их созданию. Метод, которым пользовался автор, весьма прост и основан на сопоставлении археологического и лексического материалов, поскольку история материальной культуры каждого народа отражена в лексике его языка. Памятники культуры древних цивилизаций, произведения прикладного искусства убеждают нас в том, что их создатели не были людьми примитивными или интеллектуально ограниченными. Наши далекие предки создали основы того, чем мы широко пользуемся и сегодня, развивая и далее: керамическое производство, металлургию, металлообработку, ювелирное дело, зодчество, письменность, ткачество, животноводство, земледелие, мореходство и т.д. Касаясь вопроса происхождения письменности, нетрудно предположить, что наиболее проблемной для наших предков могла быть потребность в **фиксации, хранении и передаче информации**. Именно эта проблема могла толкать их на поиски в этой области. С ней связано возникновение феномена устного народного творчества, реализованного в виде мифов, сказок, эпических сказаний и баллад. С того момента, когда люди стали задумываться над проблемой фиксации информации, их внимание обязательно должно было повернуться к проблемам философского осознания и научного анализа собственной речи. Как она возникла? Как рождались слова? Как их отобразить и зафиксировать в материале: камне, глине, дереве или металле? Из области интеллектуальной, по мере давления этой проблемы, она перемещалась и в сферу быта и ремесла. Речь и методы ее отображения на материальных носителях стали своего рода лингвистическим «кубиком-Рубика» для определенной части социумов. Так стала появляться пиктография – рисуночное письмо, которое читалось не фонетически, а образно. Больших проблем передать посредством рисунка имена существительные типа: «человек»; «гора»; «дерево»; «река»; «медведь»; «олень», не составляет труда, но как передать глаголы – слова действия, или прилагательные – слова качества. Тут и возникла задача, как отобразить через рисунок прилагательное «красивый» или глагол «думать». На помощь могла прийти игра слов, заключенная в каждом языке, и имеющая довольно характерную индивидуальность. К примеру, числительное «сто» немец может передать через знак «собака», поскольку в германском языке в числительном «Hundert» – 100, содержится существительное «Hund» – собака. Славянин может нарисовать «стог» для передачи числительного

«100». Тюрк нарисует «круг» или «пловца» поскольку в его языке числительное «100», слово «жуз», фонетически тождественно существительному «круг» и глаголу «плыви». Так на смену понятийно-рисуночному письму – пиктографии, могло придти фонетическое письмо, в котором знак, рисунок стал передавать не понятие, а фонему. Если слово было длинным, его могли попытаться разбить на отдельные составные части-слова. Например, германское слово «bereiten» – готовить, приготавливать, можно расчленить на слова «Bār» – медведь, и «reiten» – ездить верхом. Таким образом, в абстрактно представляемой немецкой фонетико-пиктографической письменности рисунок «медведь на коне» может передавать фонетически понятие «готовить, приготавливать». **Отмечу, что выразительные возможности для такой письменной передачи информации довольно индивидуальны для каждого языка.** Это и есть суть авторской методики этнической интерпретации археологических материалов эпохи бронзы.

Люди бронзового века, озадаченные проблемой передачи информации, изобретали методы ее фиксации и отображали ее на изделиях ремесла и прикладного искусства. Революционным являлось открытие самого принципа письма, как средства сохранения и передачи информации, а методы его осуществления могли быть многовариантны. Так зародился фонетико-семантический стиль прикладного искусства, получивший в археологической науке название «**зооморфный стиль**». Изображения на предметах зачастую являлись фонетической передачей их названия или глагола, передававшего их функциональное назначение. Этому стилю и истории некоторых этносов, имевших отношение к его созданию, и посвящена данная работа. Но и не только этому!

ИСТОКИ ЗООМОРФНОГО СТИЛЯ.

Факторы, обеспечивавшие его преобладание с эпохи бронзы до раннего средневековья.

Выявление истинных источников возникновения зооморфного стиля в искусстве древних народов эпохи бронзы, тема довольно интересная, требующая комплексного подхода к исследованию. Существующий на сегодня подход к элементам зооморфного стиля в керамике и металлопластике, как к индивидуальному творческому мотиву, возникшему у конкретного ремесленника, не совсем соответствует истине. Конечно, полностью отрицать факт индивидуальности и своеобразия стиля отдельного мастера в прикладном искусстве было бы неверно, но существующий археологический материал свидетельствует о чрезвычайной устойчивости отдельных элементов зооморфного стиля. При этом эти элементы сохраняются на протяжении столетий, с разрывами во времени и затем возникают, зачастую, на довольно отдаленных друг от друга территориях. Как объяснить подобные факты? Предположим, **один** древний ремесленник вводит в производственный оборот **один элемент** зооморфного стиля, как плод своего воображения и абстрагированного восприятия производимого им предмета. Данный элемент стиля может воспроизводиться лично им неоднократно, если он считает его удачным, эстетичным и не обременяющим изделие при его функциональном использовании. Кроме него эту форму могут копировать его коллеги по цеху и ученики. Помимо художественно-эстетических истоков появления элементов зооморфного «стиля», существуют и мотивы, связанные с различными религиозно-тотемистическими представлениями. Данные элементы будут отражаться преимущественно на предметах ритуального назначения. В рассматриваемый период эпохи бронзы, до широкого распространения мировых монотеистических религий, для различных этносов прослеживаются характерные только для них элементы религиозно-тотемистических представлений, наряду с существующим единообразием ряда языческих представлений у многих народов.

Анализируя элементы зооморфного стиля и орнамента на керамических и металлических изделиях указанного периода, автор данного исследования и пришел к твердому убеждению о существовании «лингвистического» источника в появлении определенных художественных элементов и форм. В подавляющем числе случаев форма предмета или рисунок на предмете выполняли роль фонемы, и служили для передачи его названия или глагола его функционального назначения. Таким образом, это была оригинальная форма письма, основанная на «народной» этимологии названия предмета. Констатация этого факта и применение методов лингвистического анализа позволили не только объяснить возникновение многих элементов и форм, но и установить этническую принадлежность их создателей. При этом этническая интерпретация археологической культуры, в материалах которой были выявлены исследуемые зооморфизмы, была построена на основе комплексного анализа, включавшего в себя:

1. анализ семантики элементов зооморфного стиля в археологических материалах с этнической интерпретацией их создателей на основе сопоставления лексики и зооморфизмов;
2. анализ сообщений письменных источников данного периода о народах населявших территорию данной археологической культуры;
3. анализ современных научных версий о генезисе, хронологии и внешних связях данной культуры;

4. анализ лексики современных народов, проживающих на данной территории, на предмет выявления лексических заимствований из языка создателя исследуемой археологической культуры;
5. анализ мифов и легенд современных насельников территории и потомков ее древних обитателей, с целью выявления дополнительного аргументирующего материала.

Естественно, углубленные и детализированные исследования по всем этим пунктам непосильны для одного автора, поэтому данное исследование построено на макроуровне. Лингвистически анализируются наиболее оригинальные предметы, и устанавливается их этническая принадлежность.

Итак, возвращаясь к теме истоков возникновения зооморфного стиля в прикладном искусстве народов эпохи бронзы и факторах его сохранения и развития до раннего средневековья.

На первом этапе появления и утверждения нового зооморфного элемента в керамике или металлопластике он существует в той этнической среде, к которой принадлежит автор данного художественного образца. Дальнейшее его распространение возможно в целом ряде случаев:

1. Посредством тиражирования и экспорта изделий в другую этнокультурную среду. Касательно керамики, она может распространяться в результате торговли, выполняя функцию тары. В этом случае идет распространение стилизованных изделий без миграции их творцов и носителей.
2. Распространение посредством миграции этноса или его части с места зарождения данного элемента зооморфного стиля, в результате определенных причин: ухудшения природно-климатических условий; демографической перегрузки в регионе проживания; причин, вызванных хозяйственным укладом (кочевое животноводство, истощение почв и т.п.); обострения этнополитических взаимоотношений с соседними народами; раскола этноса, по каким либо социально-экономическим, политическим или религиозным мотивам; совершения военных походов, с последующим оседанием на новой территории или миграция под воздействием агрессии; для поисков новых источников металлургического сырья и рынков сбыта металлургических услуг, учитывая важность этого аспекта экономики в период бронзы.
3. Распространение методом копирования данного художественного элемента в новой этнической среде и на новой территории, куда проникли стилизованные изделия в результате торгового обмена, или куда мигрировали создатели и носители этого стиля; попытки копирования более высокохудожественных и высокотехнологичных изделий, добытых как военные трофеи. Копирование данного художественного элемента с изделий, добытых в результате грабительских раскопов захоронений более раннего периода.

Постулируя существование лингвистического источника в возникновении ряда устойчивых во времени и пространстве художественных канонов и подчеркивая его роль в их консервации, приведу некоторые примеры из археологии. Речь пойдет о довольно оригинальных изделиях, имевших широкое распространение — сапожкообразных сосудах для питья (Табл.1).

Демонстрация нижеследующего ряда керамических и металлических сосудов, изготовленных в хронологически разные эпохи, охватывающие три тысячелетия, и выявленных на довольно отдаленных друг от друга территориях, явно указывает на то, что эта художественная форма, не продукт индивидуализма и отвлеченной абстракции ремесленника. Она не имеет объяснения, ни с точки зрения общепонятных ассоциативов, ни с точки зрения улучшения функциональности такого древнего изобретения, как керамический сосуд для питья. Заметим, что это именно сосуда для

питья, а не для хранения жидкостей. Существенные хронологические разрывы в датировке этих экстравагантных изделий не позволяют говорить о преемственности форм, так же, как и их территориальная разбросанность. Спонтанность их появления и устойчивость «обувной» интерпретации сосудов связаны с этнической принадлежностью их изготовителя к тюркской языковой семье. Во многих тюркских языках, в том числе и карачаево-балкарском, слово «аякъ» имеет два значения - «нога» и «чаша для питья».

Табл.1 Сапожкообразные сосуды:

1. Украина. Трипольская культура. III тыс. до н.э.
2. Турция. Анатолия. Кюль-Тепе. II тыс. до н.э.
3. Венгрия. Область Хайду-Бихар. Культура Эдбек. Бронзовый век.
- 4-7. Закавказье. Армения, Азербайджан. Середина I тыс. до н.э.
8. Кавказ. Кобанская культура. Вторая половина II тыс. до н.э.
- 9 – 10. Иран. Хасанлу. XI век до н.э.
11. Северное Причерноморье. Первые века н.э.

Как образовалось такое двусмыслие? Древнетюркское слово «каб/кап/габ» - сосуд, горшок, этимологизируется и дословно означает «оболочка». Связь понятия «оболочка» с понятием «сосуд» довольно прозрачна, ведь сосуд и есть глиняная оболочка. Но слово «кяаб» - оболочка, участвует и в создании устойчивой фразы

«аяк каб» - обувь, дословно означающего «ноги оболочка», но приобретающего игривый смысл «нога-сосуд». К примеру, и в современном карачаево- балкарском языке, слова «габаш» и «каблау» означают обувь, и в них ложно присутствует древнее слово «сосуд». Длительное употребление фразы «аяк каб» – обувь, привело к тому, что в целом ряде тюркских языков, в том числе и карачаево-балкарском, слово «аяк» - нога, самостоятельно стало означать и чашу - сосуд для питья, не имея при этом удовлетворительной этимологии. Данный небольшой историко-этимологический анализ двузначного слова «аяк» - 1.нога; 2.чаша, проясняет спонтанность возникновения и одновременно устойчивость существования этой художественной формы керамических сосудов для питья, продиктованной игрой тюркских слов. Эта игра слов тюркского языка может стать основой калькированного заимствования в другие языки и аналогичных лексических связей «нога-сосуд», **но в тюркских языках она имеет объяснение и этимологию.** Интерес, в этой связи, представляет происхождение русского слова «бутылка», германского «Buttel», английского «Bottle» в том же значении «сосуд». В корне этих слов присутствует общетюркское слово «бут» - нога, синоним слова «аяк»- 1.нога; 2. чаша, но только в его первом (!) значении.

По сообщению известного балкарского фольклориста и историка М.Ч.Джуртубасва, длительное время занимающегося изучением фольклора, истории и культуры балкарцев и карачаевцев, в недалеком прошлом, в ритуалах застолья у балкарцев засвидетельствован следующий факт. В случае, когда глава застолья - тамада, произнося обычную фразу «аягынгы кётюр» - подними чашу, предоставлял кому-либо право сказать тост, тостующий вставал, поднимал чашу, но при этом приподнимал и загибал одну ногу за другой. Факт не имел удовлетворительного объяснения, но явно указывал на вербальный характер действий тостующего, вызванных абсолютной фонетической тождественностью фраз «подними чашу» и «подними ногу», сказанных тамадой. в повелительном наклонении. В балкарских застольях и до сегодняшнего дня случаются лексические курьезы в связи с двусмысленностью этой фразы. В случае ошибочного заимствования этой застольной лексической формулы в традициях и речи другого соседнего народа также может появиться застольная фраза «я поднимаю золотую ногу», подразумевающая «я поднимаю золотую чашу». Такой факт заимствования действительно имеется. Со слов известного этнографа-кавказоведа Я.В.Чеснова лет десять назад автору данной книги довелось услышать следующее. В обрядовых застольях у абхазов существует фраза: «я ежегодно поднимаю золотую ногу бога». Заинтересовавший этнографа факт указывает на то, что эта застольная лексическая формула у абхазов является ошибочно калькированным заимствованием из языка соседей – карачаевцев, балкарцев.

Теперь обратимся к германскому языку и проведем историко-этимологический анализ одного из слов означающих сосуд для питья. Слово «Bockal/Pockal» - бокал, кружка, имеет, несомненно, германское происхождение и происходит от слова «Bock», означающего «козел», «баран», «бык». Связь понятия «сосуд для питья» с названием этих домашних животных довольно прозрачна, поскольку их обработанные рога издревле служили в качестве сосудов для питья. Небьющихся, функционально удобных. Их можно носить, подвесив к поясу. Рога-сосуды использовались у многих народов, но в германском языке этот факт отражен в лексике, что предопределяет возможность материализованной реализации этой игры слов германским мастером-керамистом или ювелиром.

Рис. 1

Рис.2

Рис.3

1. Кавказ. Ритон с протомой в виде головы тура. Первая половина I тыс. до н.э.
2. Друзья с рогом – бокалом. Скифская торевтика. Вторая половина I тыс. до н.э.
3. Иран. Серебрянный ритон в виде головы барана. V век до н.э.

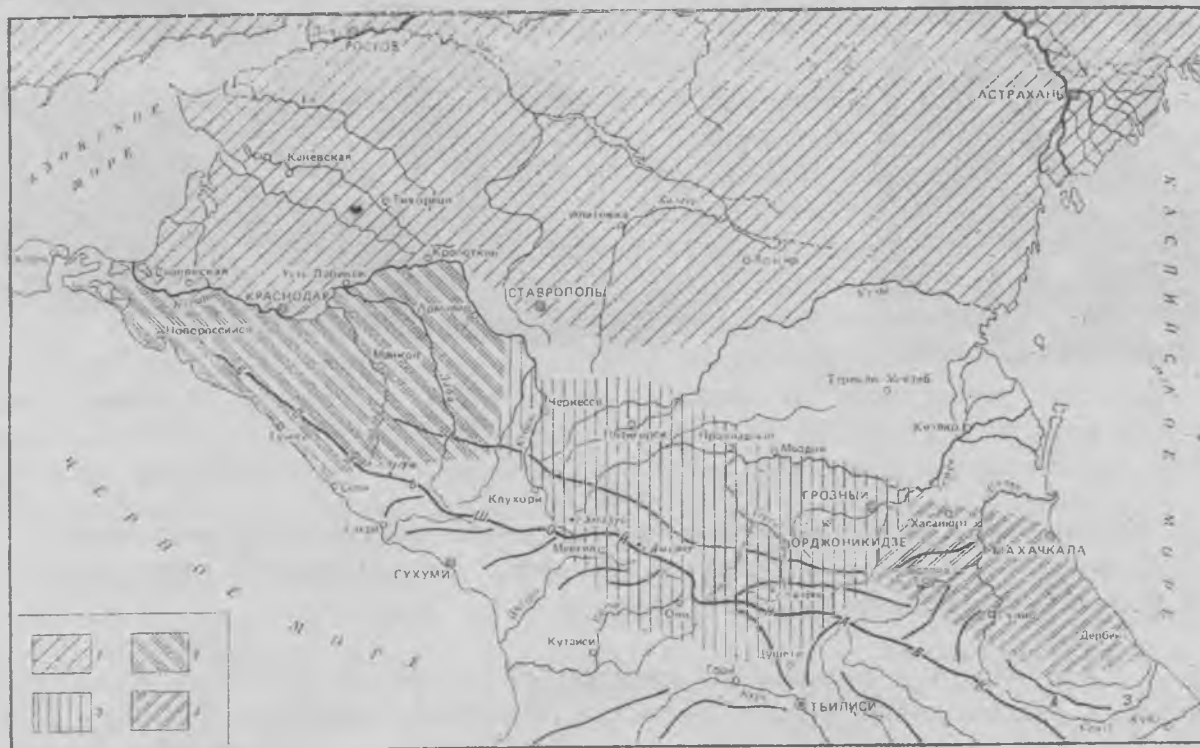
Стоит обратить внимание на приводимый ряд сосудов для питья, изготовление которых гипотетически можно приписать германскому мастеру. Ритоны в форме головы быка также известны среди находок с Закавказья, с территории древнего царства Урарту, Ирана, Средиземноморья.

Другое общеизвестное русское слово «кубок», вероятно, также имеет древнегерманское происхождение и означает «бык» - «Khubock», дословно «самец-коровы», отражая традицию изготовления сосудов для питья из бычьих рогов.

Надеюсь, что на данных примерах суть авторского метода лексического чтения художественных элементов керамических и металлических изделий стала понятной. Как видно основанная на этом методе этническая интерпретация создателей тех или иных оригинальных форм керамики или металлопластики может иметь довольно высокую достоверность.

Теперь, поскольку работа посвящена Кавказу, углубимся в лексико-семантический анализ элементов художественной пластики и зооморфного стиля одной из ярких археологических культур Кавказа эпохи поздней бронзы - Кобанской археологической культуры.

Глава II. КОБАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.

Карта 1. Схема распространения археологических культур Северного Кавказа. Вторая половина II тыс. до н.э.

1. Срубная культура.
2. Прикубанская культура.
3. Кобанская культура.
4. Каякентско-хорчоевская культура.

Данная археологическая культура существовала по обе стороны Центрального Кавказского хребта примерно с середины II - тысячелетия до н.э., являясь на тот период одним из передовых металлургических центров, имевшем весьма далекие внешние связи как в Европе, так и в Азии. Исследуемая культура была неоднородна по этническому составу и включала в себя как представителей германского, так и тюркских этносов. Ряд фактов указывают на два тюркских компонента в кобанской среде. Одни говорили на языке огузской ветви - «йюкающий» диалект, предположительно туркмены, а другие на «джокающем» диалекте тюркского языка - протоболгары, предки нынешних балкарцев и карачаевцев. Германский язык, на котором разговаривала часть кобанцев, был близок по лексике современному немецкому языку.

Автор прекрасно понимает, чувства специалистов - археологов, историков, этнографов, лингвистов-кавказоведов читающих эти строки, но просит набраться терпения и ознакомиться с аргументирующими материалами, приняв вышеизложенное утверждение за **изначальную гипотезу**. Комплексный аргументирующий материал достаточно серьезен. Многие, из изложенного, абсолютно не будет соответствовать принятым научным концепциям по проблемам этногенеза кавказских народов, истории Кавказа и Великого пояса степей Евразии, но поможет раскрыть некоторые страницы истории транскавказских миграций народов Европы в пределы Малой Азии и Ближнего Востока. Появление в Малой Азии волны европейских народов, образовавших хеттскую империю, давно привлекает интерес ученых и Кавказ рассматривается как один из возможных путей их продвижения. Но подобные спонтанные перемещения целых народов не возможны. Для этого должна быть определенная цель и необходима организация самого процесса миграции или военного

похода. Должен быть проведен предварительный сбор информации об интересующей территории, ее населении и ресурсах, изучены пути ее достижения. А в ходе миграции, возможно, часть потока европейских переселенцев оседала по ходу движения, в том числе и на Кавказе.

Реконструируя этническую ситуацию на Кавказе эпохи поздней бронзы и раннего железа, и утверждая присутствие в рамках одной археологической культуры - Кобанской, носителей как германского, так и тюркского языков можно предположить, что данное сообщество находилось на стадии двуязычия, т.е. определенная часть населения владела как родным языком, так и языком соседнего народа. Подобная межэтническая ситуация довольно банальна и имеет множество аналогий как в древнейшей, так и в новейшей истории мирового общепития. На Кавказе подобная ситуация двуязычия существует несколько тысячелетий, как в малых локальных вариантах, так и в общекавказском варианте. Так, например, общим языком межнационального общения для всех кавказцев сегодня является русский язык, а совсем недавно кумыкский язык являлся локальным языком общения многонационального Дагестана, да и многие кавказцы знали язык соседнего народа. Исходя из реальности подобной ситуации и практики межэтнического общения, можно согласиться с предположением о стадии двуязычия в среде тюрко-германского населения.

При ссылке на древнеболгарскую лексику в дальнейшем будет использоваться один из этнонимов «балкарцы» или «карачаевцы», поскольку это единый язык единого карачаево-балкарского этноса, потомков кавказских протоболгар.

Теперь конкретно перейдем к чтению истории Кавказа по археологическим материалам кобанской культуры, рассматривая отдельные группы предметов. При этом будем пользоваться вышеописанным методом, анализируя семантику гравированных изображений и металлопластики, сопоставляя ее с лексикой заявленных языков с целью выяснения этнической принадлежности мастера-металлурга.

1. ТОПОРЫ. Один, из довольно специфичных элементов древней Кобанской культуры, с характерной формой изгиба и весьма оригинальными гравировками на лезвиях. Топоры - инструмент весьма древний. Изначально они могли появиться как орудия труда для лесоповала и деревообработки, и только затем трансформироваться в вид боевого оружия. Это логичное предположение справедливо, в первую очередь, для древних жителей регионов с обширными лесными массивами. Ландшафт диктует выбор форм хозяйствования, жилищного обустройства, и как следствие определяет развитие тех или иных форм орудий труда. К примеру, у оседлого аборигенного населения безлесных степей или песчаных пустынь потребности в таком **орудии труда** нет, следовательно, не может быть и приоритета в его изобретении и массовости его среди орудий труда. Но в археологии известны топоры и другого рода - кельты, имеющие поперечное расположение лезвия относительно топорща. Изначально они произошли от земледельческих орудий труда - мотыг, служивших для выкорчевки кустарников и обработки почвы, а не появились как инструмент для деревообработки. В дальнейшем, по мере социального развития обществ и появления войска, топоры и облегченные кельты стали видом **боевого оружия**. Малые формы кельтов используются и в специфичных операциях выборки пазов при деревообработке. Следовательно, у различных народов в названиях топора исторически могут сложиться оба значения - и «мотыга», и «топор».

Рассмотрим теперь топоры кобанской культуры и семантику их гравированных изображений, среди которых встречаются изображения оленей, собак, козлов, лошадей, рыб, змей, несопоставимые с функциями топора, как инструмента. Массовы

также изображения солярного знака – свастики. И естественно, подобные гравировки должны вызывать интерес и находить объяснения.

1. Олень, собака, змея. Одни из устойчивых зооморфных сюжетов в гравированных орнаментах кобанских топоров. В контексте нашего исследования интерес представляет сопоставление названий оленя, собаки, змеи и топора в языках этносов, заявленных как создателей кобанской культуры.

САГ - олень. Очень интересное слово, присутствующее в нескольких языках, принадлежащих к разным языковым семьям. Оно присутствует в осетинском языке, вероятно восходя к его дигорскому диалекту, в котором означает еще и козла. Присутствует в древнеогузском, бурятском, монгольском, тушинском, славянских языках, иногда с незначительной трансформацией корневого гласного.

1. Sag – олень (осет).

2. Sagaan – олень (бурят).

3. Сугак - антилопа (украин).

4. Сайгак – антилопа (русск). Вероятно из древнеогузского «сагак», сопоставимого с украинским «сугак», закономерно перешедшего в тюркских языках в форму «сайгак» и заимствованного в русский язык.

5. Suhak – антилопа (польск).

6. Сугун – олень (туркм.).

7. Саг – олень (тушин.)

Выявление этнического источника происхождения данного слова, является ключевым моментом в установлении исторической истины относительно некоторых археологических культур. Для того, чтобы развязать «гордиев узел» происхождения и принадлежности слова «саг» – олень, предложу следующий этимологический анализ. Слово «**саг**», в значении «**голова**», является, несомненно, древнетюркским словом и от него происходят следующие тюркские понятия:

- саг – голова
 - саг – чуткий, осторожный;
 - саг – собака (от понятия «чуткий», «осторожный»);
 - саг – сторож; охранник (аналогично русскому словообразованию «сторож» «осторожный»);
 - сагыш – мысль;
 - сагына – вспоминать;
 - сагана – надмогильная стела; мавзолей (дословно «вспоминая», «поминальник».
- Образовано аналогично семантическому ряду «память» > «памятник» в русском языке).

С тюркским понятием «чуткий», «осторожный» - **саг**, и связано, по мнению автора, название **оленя, горного козла и собаки**, отражая древность возникновения этих слов в период первобытного общества охотников. Чуткость обоняния и слуха этих животных и осторожность поведения оленя и тура продиктовали возникновение этого слова, принадлежавшего к древнему пласту охотничьих терминов. Синонимическое тюркское слово «**буг**», «**буга**»- прячясь, прятаться, прячась, относиться к тому же классу понятий и употребляется в отношении самца оленя, но в тоже время означает домашнего **быка**. Этимология слова «буга» – бык, подтверждает, что изначально оно относилось к оленю, а затем перешло на одомашненное животное - быка. Аналогичное употребление слова «бык» и к домашнему животному, и к оленю-самцу имеет место и в русском языке. Таким образом, предположение о древнеогузском происхождении слова «**саг**» – олень, козел, собака, не лишено оснований. Именно многозначность древнеогузского слова «саг» сыграла огромную роль в появлении ряда художественных форм в зооморфной металлопластике и орнаментах на изделиях, начиная с эпохи бронзы. В данном исследовании автор придерживается огузской гипотезы происхождения слова «саг» - олень, козел, собака (др.огуз.), ввиду, более

высокой и достоверной результативности лексических трактовок этого символа в археологических материалах: металлопластике и керамике эпохи поздней бронзы. То, что оно присутствует и в языке ираноязычных осетин-дигорцев, где также означает и оленя, и козла, имеет свои исторические причины. Дело в том, что древняя история и этнические корни осетин-дигорцев связаны с древними огузскими племенами.

Исторические процессы всегда связаны с взаимопроникновением этнических культур, смешением народов и факты смены языка и ассимиляции не являются редкостью и сегодня. Это норма и суть этногенетических процессов.

Теперь приведу ряд тюркских слов, в которых присутствует фонема «саг/сак» и их семантику:

САГ – 1.голова; 2.осторожный, чуткий; 3. олень; 4. козел, гур; 5. собака; 6. бить, колоть, пронзать; 7. правый (-ая, о стороне); 8. сжимать; прессовать; доить.

САКСАК – жалить, колоть, (применительно к змеям и насекомым). Это туркменское слово построено на удвоении глагола «саг/сак» – колоть, пронзать, жалить. Его закономерная фонетическая форма «саксаул» < «саксакул» известна и в русском языке, как название кустарника песчаных пустынь Средней Азии. Для данного исследования важно то, что слово «саксак» – жалить, т.е. «колоть» в туркменском языке употребляется применительно к змеям. Для фразеологии балкарского языка характерно иное. В нем нет выражения «змея укусила», «змея уколола», а говорят «джылян урду» – змея ударила, что действительно отражает факт молниеносности удара змеи. Тюркский глагол «ур» – бей, является омонимом или ложным корнем существительных «ур», «уран» – змея. Таким образом, изображение змеи, в тюркской трактовке, может передавать глагол «бить». Изображение змеи на топорах встречается на Кавказе и в период средней бронзы – в северокавказской культуре, с которой связана последующая кобанская культура (С.Б.Бурков, 1985, с.140, 142, 144; С.Н.Кореневский, 1984, с.263, рис.9.5, 9.10).

САГА – топор, мотыга. Данное древнеогузское название и мотыги и топора происходит от глагола «саг» – бить, колоть. В грецизированной форме «сагарис» оно засвидетельствовано Геродотом (IV.70) при описании боевого вооружения массагетов, признанных по данным этнографии предками современных туркмен. Все анализируемые фонетические формы с «саг» восходят к огузским диалектам, к которым принадлежит и туркменский язык. Даже для современного туркменского языка характерны наиболее древние фонетические формы ряда общетюркских слов. Древнеогузское слово «сага» – топор, в фонетической форме «сугэ», присутствует и в монгольском языке. В лексике карачаевского языка также присутствует древнеогузское слово «сага» – мотыга; топор-кельт. Это слово «чага» – мотыга. При этом надо отметить, что для карачаевского языка характерна замена огузского начального «с» на «ч» в целом ряде слов: сач/чач – волосы; сачак/чачакъ – бахрома; сичхан/чичхан – мышь; сага/чага – мотыга; сак/чак – время, и т.п. Такие же переходы начального «с» в «ч» имеются и в узбекском языке.

Рассмотренная огузская лексика фонетического ряда с корнем «саг» и сопоставление его со словом «сага» – мотыга, топор, показывает, что варианты изображений на кобанских топорах **олений, собак, змей, козлов** являются своеобразной формой присьменности и **огузскими фонетико-семантическими комплексами**, отражавшими название топора или передававшими глагол «бить». Именно комплексами, потому, что в ряде случаев на топорах одновременно изображаются и олень и собака. Тот факт, что огузское слово «саг» – собака, присутствует в слове «сага» – топор, в качестве фонемы в массовом количестве отражено на гравировках и пластике топоров и колхидской культуры, родственной кобанской. Скульптурные фигурки собак на обухе топоров по статистике, приводимой Теховым Б.В., известны по находкам в с. Рене, Каспского района Грузии, в Галиатском могильнике. Из 12 топоров подобного типа 10 экземпляров происходят с территории

Грузии. Но предлагаемые трактовки этого зооморфизма – собака на обухе топора, ошибочны. Так М.М.Трапш связывал фигурку собаки на куланурвхвском топоре с божеством Айтар – великим богом природы, размножения и особенно скотоводства. (Техов Б.В. 1988, с.72), что малоубедительно. Изображения топоров с указанными гравировками приведены в приложениях, табл. I.

Возвращаясь к гипотезе об этногенетической связи осетин-дигорцев с огузами-туркменами, отмечу, что у дигорцев, в качестве пословицы, сохранилось выражение **«пришел как олень к топору»**. Подобная пословица есть и у балкарцев, карачаевцев. Вероятно, это калькированно сохранившийся фразеологизм или пословица из древнеогузского языка, где существовала игра слов «олень» и «топор».

Поскольку в начале данной книги утверждалось присутствие в составе кавказского населения, причастного к созданию кобанской культуры, и древних германцев, необходимо аргументировать и это заявление. Доказательная база этого утверждения строится на том же методе фонетического «чтения» археологических материалов. По результатам исследования автора, каждая этническая группа кобанцев, пользуясь одним и тем же методом, изобретала свои зооморфные и орнаментальные сюжеты, исходя из игры слов в собственном языке или межязыковой игры слов. Это говорит о довольно тесных межэтнических контактах, имевших место и среди профессиональных групп металлургов. Логичность и естественность двуязычия в подобной полиэтнической группе населения уже высказывалась.

Итак, приняв за рабочую гипотезу факт знакомства древних германцев с «языческими» традициями древнеогузских ремесленников и их активную деятельность в сфере металлургии, автором была предпринята попытка выявить элементы зооморфной пластики и орнаментации, связанной с лексикой германского языка. Эти поиски германских «фонетико-семантических» художественных форм так же дали весьма убедительные результаты.

Топоры, как известно, являлись одним из излюбленных видов боевого оружия древних германцев и средневековых викингов. И естественно автор занялся исследованием германской лексики, связанной с терминами «топор», «мотыга», «рубить», «колоть», «мотыжить» и т.д. И выяснилось следующее. В современном

Рис.1

немецком языке присутствует очень древнее и интересное слово **«Hacke»** – мотыга. В древности, по результатам исследования автора статьи, оно также означало и топор, калькированно или независимо повторяя огузское многозначие слова «сага» – топор, мотыга. Фонетико-семантический ряд германских слов: **«Hacke»** – мотыга; топор; **«hacken»** – 1.колоть, рубить; 2.мотыжить; 3.клевать, долбить (применительно к хищным птицам) довольно прозрачен с точки зрения этимологии и указывает

на ассоциативную связь процесса работы мотыгой с клевком хищной птицы. Эта фонетико-семантическая связь германской лексики и стала основой появления явно выраженных клювовидных топоров уже на ранней стадии становления археологических культур поздней бронзы Кавказа. Клювовидные топоры были характерны для Колхидской культуры Западной Грузии, которую ряд исследователей верно отождествляют с кобанской культурой, употребляя совокупный термин колхидско-кобанская культура. Классификация колхидских топоров приведена в книге Д.Л.Коридзе «К истории колхской культуры», изданной в Тбилиси в 1965 году. Приводимый здесь на рис.1 клювовидный топор из Хеви взят из указанной работы, таблица XIX, рис.5. Мнение о единой колхидо-кобанской культуре основано на идентичности форм и гравировок топоров, являющихся определяющим элементом этих культур. Уже рассмотренные огузские фонетико-семантические комплексы: собака, олень, змея, также присутствуют и на колхидских топорах (табл.2).

Одним из наиболее развитых в орнаментации кобанских предметов, как известно, является мотив свастики. Появление данного орнамента на определенных предметах не случайно, и связано с реализацией фонетических и семантических особенностей германского языка. Автор статьи прекрасно понимает, что аргументация германской этнопринадлежности свастичного орнамента на изделиях кобанских металлургов и утверждение гипотезы о проживании древних германцев на Кавказе в период бронзы может вызвать бурные отрицательные или положительные эмоции в

определенных кругах, поэтому он заверяет, что свастика на кобанских бронзовых изделиях выполняла всего лишь фонетико-семантическую роль.

Анализируя германскую лексику, отмечу, что немецкие слова «Hаске»- мотыга, топор, и «hаскен» - колоть, рубить, ложно присутствуют в названии свастики — «Hakenkreuz», дословно означающем «крюковый крест». Это позволяет трактовать название свастики, как фонетико-семантический ряд: «топор-рубить-крест-свастика», т.е. «рубящий крест-свастика», что и стало лексическим источником появления обычных крестов и свастик

на топорах изготовленных древнегерманскими металлургами,

Рис 2

проживавшими на Кавказе (рис.2). Но это не единственно возможная игра слов в немецком языке. В указанном слове «Hаске» - топор, мотыга, слове «Hаскbeil» - топор-колун, ложно присутствует слово «Hаск» - лошадь. Хорошая игра слов, для того, чтобы германский оружейник мог отразить это в гравировках на топорах. Данное предположение можно было бы считать авторской выдумкой, но на кобанских (рис.3), колхидских, а затем и скифских топорах действительно встречаются изображения лошади. Оно встречается на топорах из Тлийского могильника (Техов Б.В.1980, табл.108, рис.4; табл.113, рис.1), бронзовый топор с фигурками лошадей на обухе был найден в окрестностях г.Гудауты (Техов Б.В.1988, с.72), Лошади изображены и на обухе скифского топора из известного Келермеского кургана.

Рис 3

Вероятно, из германского языка созвучность слов «лошадь» и «топор» проникла в тюркскую терминологию холодного оружия. В туркменском языке существует устойчивый фразеологизм «Ат-яраг», являющийся собирательной фразой означающей в целом «оружие», «вооружение». Он состоит из слов «Ат» — конь и «Яраг» — резак, (топор, нож) и, возможно, ошибочно калькирует немецкое слово «Hаскмессер» - нож, в котором ложно присутствует и слово «Hаск» — лошадь. Если в кавказских бронзах эта игра слов немецкого языка отразилась на топорах (др.герм.«Hаске» - топор, мотыга), то в известных культурах Сибири и Китая появились ножи с конеголовыми эфесами. Но подробнее об этом будет изложено далее.

Теперь важно отметить факт, что в живом немецком языке существует слово «metzeln» — резать, забивать скот, возникшее по предположению автора, на балкаро-германских созвучиях и лексических взаимопроникновениях. Немецкие слова «hаскен» - колоть, рубить, и «hаскен» - зацеплять на крючок, застегивать, являются омофонами, т.е. фонетическими созвучиями, а балкарское слово «мет» означает и «застежка» и «ромб». В древности имело место искусственное германское словообразование, с использованием карачаево-балкарского слова «мет» - 1.застежка; 2.ромб, синонима немецкого слова «hаскен» - зацеплять на крючок, имеющего омофон «hаскен» — колоть, рубить, мотыжить, копать. От слова «мет» и произошло германское слово «metzeln» - резать, забивать скот, имевшее древнее значение «колоть», «рубить». Оно

присутствовало уже в готском языке, в словах «**maitan**» < «**meten**» - резать, рубить. Теперь обратите внимание на то, что немецкое слово «**Messer**» - нож, имеет и второй смысл «измеритель», «мера». Это также стало основой появления искусственного балкаро-германского слова «**Metze**» - *уст* гарнец, осьмина (мера). Уже в готском языке также существовали созвучия: «**mitan**» < «**meten**» – мерить; «**miton**» < «**meten**» – измерять; «**mitaps**» < «**metaps**» – мера, созданные, по убеждению автора, искусственно на стыке германского и карачаево-балкарского языков.

Теперь представьте, что данная искусственная балкаро-германская лексика с корнем «мет» - ромб, появившаяся в немецком языке участвует в образовании фонетико-семантических орнаментальных мотивов в кобанских изделиях. Следовательно, надо ожидать, что на колюще-рубящем оружии, мотыгах и на определенной керамике – мерах объема, могут появиться ромбические узоры – балкарская фонема «мет». И это не просто предположение (рис. 4-7), а факт, имевший глобальное распространение, и не только на Кавказе. Более наглядно схема калькирования фонем, создания искусственной балкаро-германской лексики будет приведена в отдельной главе.

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Одним из интересных геометрических орнаментов на кобанских топорах, является изображения клиньев (рис.7). Орнамент не случайный, поскольку встречается и в гравировках кельтов из Сибири, топоров из Северного Китая (табл.2). Данный орнамент является художественной реализацией лексики германского языка, в котором от слова «**Keil**» – клин, происходит легко этимологизируемый термин «**Keilhau**» – кайло, дословно «клин – мотыга». Да и используемое в тексте русское слово «кайло», как видно, восходит к германскому слову «**Keil**» – клин. Это дает основание предполагать, что клиновидная гравировка на топорах и кельтах сделана немецким металлургом.

2. ШИЛЬЯ. Весьма устойчивыми зооморфными элементами в пластике кобанских шильев также является изображение **собак, оленей, козлов** на головках шил. При этом характерной особенностью изображений собак на шильях является подчеркнуто гипертрофированная шиповидность носа собак. С чем это связано? По результатам поисков автора, опять таки, с полисемантизмом слова «**саг**» и лексическими созвучиями в древнеогузском языке, реализованными в виде зооморфизмов в бронзовых изделиях. Вышеприведенное огузское слово «**саг/сак**» - колоть, весьма древнее. Уже в древнетюркском языке глагол «**сай**» означал «колоть», «прокалывать», «пронзать»

Рис. 8

и являлся следствием фонетического развития древнеогузского глагола «**саг**» - **прокалывать, пронзать, бить** с закономерным переходом конечного «г» в «й»; «в» или «у». Эта закономерность хорошо известна тюркологам и неоспорима. С этим значением слова «**саг**» связано и происхождение древнеогузского слова «**сагау**» –

шило, в котором ложно присутствуют слова «саг» - собака, олень, козел, голова; «сага» – топор. Это древнеогузское название шила, в закономерной фонетической форме «сайау» < «сагау», имеется и в карачаево-балкарском языке. Гипертрофированная шиповидность носа собак, изображенных на шильях, связана с **устойчивым фразеологизмом**. Так, например, существует туркменская устойчивая фраза «ит бурун» – колючка, заноза, шип, дословно означающая «собачий нос», а балкарцы фразой «ит бурун» называют кустарник шиповника. Современная фраза связана с тем, что в более древней, синонимической форме она звучала «саг бурун» или «саксак бурун», и имела два смысла «колющий кончик» и «собачий нос». Слово «бурун», помимо прямого значения «нос», означает «кончик», применительно к острым предметам. К примеру, слово «бурун» – нос, и в карачаево-балкарском языке применяется для обозначения кончиков режущих и колющих предметов: «сайау бурун» – кончик шила; «бичак бурун» – кончик лезвия ножа; «балта бурун» – кончик лезвия топора и т.д. Данное этимологическое исследование полностью подтверждается стилистикой кобанских шил (приложения, табл.3, рис.5), которые оформлялись как фонетико-семантический комплекс, с изображениями: топора - **сага**, оленя - **саг**, собаки - **саг** (Рис.8), козла - **саг**, змеи – **саксак**, присутствующих в словах **шило** и **колоть, пронзать**. При этом указанные зооморфные символы встречаются на изделиях как в комплексе, так и раздельно (табл. 3). Золотая заколка для волос с изображением оленя найдена недавно и совместной российско-германской археологической экспедицией при раскопках скифских царских курганов в Туве.

Рис.9

Исследуемое полисемантическое слово «саг» – олень; козел; собака, присутствует в качестве фонемы и в древнеогузском слове «сагут» – 1.посуда; 2.инструмент; 3.оружие, которое в современном карачаево-балкарском языке существует в закономерной фонетической форме «саут» с теми же значениями. Это дает основание предположить, что древнеогузская фраза «сагут гулак» – ручка сосуда, дословно «ухо сосуда», могла стать основой стилизации ручек кобанских сосудов в виде собачей головы с гипертрофированными ушами (рис.9), что подчеркивало игру слов «саг» - собака, «сагут» – посуда, «гулак» - 1.ухо; 2. ручка (у сосудов). Современная карачаево-балкарская фраза «саут кулак» - ручка сосуда,

дословно «ухо сосуда», подтверждает данное предположение. Учитывая вышеприведенные фонетические совпадения, присутствие многозначной фонемы «саг» в слове «сагут» - посуда, нужно ожидать, что на сосудах кобанцев-огузов могут стилизованно изображаться также олени, козлы, собаки. Это также имело место в зооморфной пластике и граффити на кобанских и иных кавказских сосудах.

В приведенном выше ряде значений древнеогузского слова «саг/сак» нужно обратить внимание на абсолютную фонетическую тождественность слов «голова» и «собака» и известного античного этнонима «**сак**». Эта игра слов также нашла отражение в мелкой антропоморфной пластике кобанцев. Так в работе В.И.Козенковой «Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант», опубликованной в САИ, выпуск В2-5, приводится следующее описание антропоморфной глиняной статуэтки:

«Псоголовое существо (1 экз.). Статуэтка мужчины с подчеркнутыми половыми признаками, широко расставленными ногами и руками, вытянутыми вперед, но с головой собаки.» (ук. издание, стр.70, и табл.XLIII, 28). Данный факт изображение собакоголовых антропоморфных фигур явление не исключительно Кавказское. Оно имеет параллели и в графике центральноазиатских стел. Так, например, древнее изображение собакоголового андроида приводятся в работе Л.Р.Кызласова «Древнейшая Хакасия» (МГУ, 1986, с.212, рис.141; с. 214, рис.142). Приводимый здесь

рисунок (рис.10) из указанной работы очень ценен с точки зрения сопоставления его с кобанской пластикой. Собакоголовость андроидов в обоих случаях, кавказском и центральноазиатском, явно не случайна и основана на абсолютном фонетическом тождестве огузских слов «голова» и «собака». Но стоит обратить внимание и на изображение **правой** руки андроида из Хакасии. Огузская фраза «саг гол» - правая рука, имеет варианты игры слов «собачья рука» или «собака-голова-рука», что и реализовано в граффити из Хакасии. В материалах мелкой кобанской бронзовой пластики также известны подобные случаи изображения собак исключительно на **правой** руке (рис.11). В обоих случаях собака – это передача понятия «правая» рука. Слово «саг» в значении «правый (ая)», применительно к стороне, образованно от понятия «чуткий» и связано с

лексической констатацией факта повышенной управляемости и дееспособности правосторонних конечностей тела - руки, ноги.

В современной Балкарии широко известен двусмысленный топоним «Ит кол» - 1. **собачья рука**; 2. **собачье ущелье**, ставший названием одноименной гостиницы «Иткол» в Приэльбрусье. Со словом «кол» дело обстоит просто, оно означает как «рука», так и «ущелье», «русло реки». Участие слова «рука» в образовании топо- и гидронимии факт широко известный во многих языках. Но вопрос вызывает слово «ит» – собака, определяющее ущелье, как «собачье». По мнению автора, к собаке этот топоним не имеет никакого отношения, хотя современное население – балкарцы, пробуют объяснить его исходя из «народных» этимологий и преданий. На самом деле этот топоним похож на древнеогузский топонимический термин «правое ущелье», который мог применяться к наименованию правого бокового ответвления от основного Баксанского ущелья. Данный факт говорит о том, что в балкарский язык название этого частично калькированного топонима, вероятно, попало от древних туркмен, проживавших в исследуемый период кобанской эпохи совместно с балкарцами, что и было заявлено в качестве рабочей гипотезы в начале данной работы.

Таким образом, можно констатировать, что игра древнеогузских слов и фонетическая тождественность фраз «правая рука» и «собачья рука», отразилась как в кобанской бронзе и топонимике Балкарии, так и в граффити из Хакасии. Связующим звеном между этими территориями и материализованными лингвистическими фактами являются киммерийцы, народ оставивший следы своего пребывания на довольно обширных пространствах Евразии. Но более подробно об этом будет изложено в следующих главах данного исследования.

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 11

Характерным изделием среди кобанских бронз являются широко встречающиеся среди инвентаря погребений дуговидные фибулы - булавки, служившие для закалывания деталей верхней одежды. На этих фибулах также встречаются зооморфные мотивы, которые и важны для нашего фонетико-семантического исследования. Так, при анализе огузской лексики уже указывалось слово «сак» - колоть, «сагау» - шило и огузское слово «саг» - собака. Упорство, с которым

туркмены-огузы реализовывали «народные» этимологии в металлопластике вызывают удивление, но

в тоже время довольно существенно облегчают направления поисков. Предположив, что на фибулах, выполнявших функции заколки на одежде, или шильях могут возникнуть изображения собак, козлов я стал искать эти факты в соответствующей литературе по кобанским бронзам и довольно быстро нашел. Реализация этих вариантов огузской «народной» этимологии приводиться на рис.12, 13. Тип данного изделия – фибулы, и его функциональное назначение отлично от классических шильев с изображениями пса, но их объединяет примененный метод стилизация обоих изделий фонетико-семантическими символами.

Предположим, немец задумает реализовать на подобной фибуле, или шильях германский фонетико-семантический комплекс. Для этого он вслушавшись в слово «hacken» - колоть, опять обнаружит в нем слово «Hack» - лошадь, и реализует это в соответствующем зооморфном стиле на шильях и фибулах. В виде лошадиных головок или всадника стилизованы рукоятки кобанских бронзовых шильев, булавок (рис. 14, Козенкова В.И.1982, с.165,

Рис 14

Рис 15

табл. XXXIV, рис.5-7). Дуговидная фибула с изображением лошади (рис.15) выявлена в культуре эсте, распространенной на северо-востоке Италии, между реками Минчо и Ливенца. Культура датируется началом I тыс. до н.э. Это, наряду с рассмотренной на стр.23 ситулой из Куффары, второй факт аппенинских связей кобанской культуры. При этом в культуре эсте также известна ситула Бенвенути, датируемая VI в. до н.э., на которой также изображены мужчины в буркоподобных плащах и широкополых шляпах (А.Л.Монгайт. «Археология Западной Европы», с. 154).

«Hakenkreuz» - свастика, дословно «кривой крест». Но в этой германской фразе игра слов «haken» - кривой, и «hacken» - колоть, создает игровое понятие «колющий крест». Именно поэтому на одном из кобанских шильев, приведенном в специальной работе В.И.Козенковой, был выгравирован орнамент из свастик.

3. ДЕТСКИЕ НОЖНЫЕ БРАСЛЕТЫ.

Данная этнографическая особенность кобанских погребений (рис.16) также связана с этнографией туркмен, в культуре которых детские ножные браслеты-обереги, называемые «бурма», сохранились до современности. Они представляют собой кольцевые лодыжные браслеты, надеваемые **исключительно на мальчиков** с целью оградить их от влияния злых сил и случайных увечий, и носятся ими до достижения подросткового возраста. Название этих браслетов, слово «бурма», легко этимологизируется и означает «закрученный», «завиток», а его семантика реализована в геометрии кобанских спиралевидных и кольцевидных детских ножных браслетов. Опять прослеживается явная этнографическая параллель в культуре туркмен и кобанцев. Ножные браслеты у кобанцев также являлись принадлежностью **исключительно детских и подростковых захоронений мальчиков**, что отмечено в работе В.Б.Ковалевской: « В погребениях мальчиков устойчивый, хотя и весьма небогатый набор вещей: на ногах бронзовые браслеты (архаическая черта для данного могильника, так как ножные браслеты характеризуют предшествующий этап кобанской культуры), рядом с погребенным – астрагалы для игры в «бабки»» (1984, «Кавказ и аланы», с.42-43).

Рис 16

В карачаево-балкарском языке слово «бурма», также дословно означает «завиток», «витой», «крученный», но нет этнографического подтверждения о существовании детских ножных браслетов-оберегов в культуре предков карачаевцев и балкарцев. У них существовал несколько другой обряд. Лодыжки только начинающего ходить ребенка обвязывались восьмеркообразно шнурком, который затем разрезался

посередине. Этот обряд имел целью ускорить навыки ребенка в ходьбе и предотвратить влияние злых сил, мешающих ему в этом. А прилагательное «бурма» - витой, крученный, имеет омофоном глагол повелительного наклонения «бурма» - не закручивай, «не завивай». Этот амулет – обращение к злым духам, джинам с требованием не закручивать ножки ребенка, учащегося ходить.

На одном из кобанских браслетов, на угонченном конце браслета, имелось изображение **собаки**. Вероятно, это изображение также было фонемой «саг» - собака, для передачи одного из древнеогузских слов: «сага» - ребенок, «саглык» - здоровье, осторожность, или «саг» - стражник, охранник, т.е. оберег. Восстановить семантику данного зооморфного изображения можно углубившись в указанную обрядность и ее терминологию у туркмен. В связи с изложенным, автор относит детские ножные браслеты в материальной культуре кобанцев к этнографическим особенностям древних туркмен, часть которых поселилась тогда на Кавказе.

Образ собаки в магии оберегательных обрядов тюрков имеет и другие аналогии. Игра древнеогузских слов и присутствие слова «саг» – собака, в слове «сага» – ребенок, и «саглык» – здоровье, нашло отражение в тюркских магических обрядах лечения больных детей. В недавнем прошлом больного рахитом ребенка карачаево-балкарские знахарки перекачивали на месте, где ощенилась собака. Считалось, что это восстановит здоровье ребенка. Анализ этого обряда показывает, что и в данном случае имеет место вербальная магия и действия, проводимые на ее основе. Пережитки подобных обрядов и древних терминов отразились и в лексике. Интерес вызывает сопоставление карачаево-балкарского слова «кючюк» - щенок, с огузским словом «кючюк» - маленький, применяемым в общем значении, а не только к ребенку.

В обрядах, проводимых в первый год жизни младенца немаловажную роль играет обряд его первой стрижки и бритья головы, которую у карачаево-балкарцев обычно выполняет дядя по материнской линии. Первородные волосы ребенка называются при этом «итлик чач» - собачий волос. Этот термин характерен не только для кавказских тюрков – карачаево-балкарцев. Такой же термин «итлик чач», применительно к первородному волосу ребенка, употребляется и у алтайских тюрков. У них имеется и легенда о собаке, не имевшей волосяного покрова и охранявшей по велению бога первого созданного им ребенка – предка людей. Но в обмен на шерсть, собака допустила к младенцу злого демона Ерлика, плюнувшего на творение бога. За это собака была проклята богом и отдана в вечное услужение человеку. Фразеологизм и легенда, несомненно, интересны, но они являются всего лишь более поздними кальками с древнеогузского языка и мифологизированными попытками их разъяснения. Древнеогузская фраза «сага сач» – детский (первородный) волос, допускает игру слов и может трактоваться как «собачий волос», ввиду указанного созвучия слов «ребенок» и «собака». Эта фраза при синонимическом калькировании в форму «итлик чач» - собачий волос, теряет связь с понятием «ребенок» и становится несколько абстрактной для обозначения первородных волос ребенка. Это указывает на то, что древний огузский фразеологизм и игра слов в нем первичны, по отношению к карачаево-балкарскому и алтайскому синонимически калькированным терминам «итлик чач», утеревшим первичное значение.

4. ШЕЙНЫЕ ГРИВНЫ. Удивительная деталь кобанской культуры, должным образом не отмеченная многими исследователями - **шейные гривны**, ставшие широко известными лишь столетия спустя в культуре скифов, кельтов, сармат, алан и целого ряда других народов. Роль кобанских племен в сложении материальной и духовной культуры скифов, саков, сармат, алан еще не оценена должным образом. Замечу, что самые древние образцы характерного для скифов и сармат вооружения, этнической символики и некоторые религиозные культы связаны с Кавказом.

Теперь подробнее о генезисе такого оригинального элемента культуры кочевников, как шейные гривны. Они появились не случайно, а явились результатом все тех же лингвистических упражнений и увлеченности кобанцев-тюрков «народной» этимологией. В тюркских языках имеется слово «ас», означающее «род». Оно существует параллельно другим терминам в том же значении: «ок»; «огуз»; «таг»; «сыр»; «арыс»; «жуз»; «эн»; «кума» и т.д. При этом для различных тюркских народов характерно преимущественное употребление некоторых из них. В древности слово «род» могло употребляться и как самоназвание народа, что заметно и в русских терминах «род» и «народ». Относительно истории тюрков, это отразилось в возникновении таких античных и раннесредневековых этнонимов, как «ас», «аристей», «огузы», «куманы», которые построены на словах, означающих понятие «род». В древнем карачаево-балкарском языке для обозначения рода употреблялись слово «ас», «эн», «сыр», «кума», откуда происходят слова: «асыл» – родовитость, честь, благородство; «асыллы» – благородный (по происхождению рода); «сырма» – благородный, и термин «эн», означающий хозяйские, фамилно-родовые метки у скота, в виде тавра и ушных надрезов. В слове-этнониме «ас» – род, и скрыт источник возникновения элемента древнетюркской геральдики – шейной гривны. Древнее карачаево-балкарское существительное «ас» – род, фонетически абсолютно тождественно глаголу «ас» – души, вешай. В результате этого созвучия слово «асыл» – честь, благородство, происходящее от понятия «род», приобретает второй искаженный смысл – «удушиться», а понятие «асыллы» – благородный, в виде игры слов трактуется как «удушенный». Таким образом, занимаясь «народной» этимологией, кто-то из предков карачаевцев и балкарцев и создал удушающую шейную гривну – «ожерелье благородства и чести». Оно было призвано для идентификации людей благородного происхождения из рода асов, что говорит о существовании у кобанцев-балкарцев родов царского, княжеского, жреческого или иного благородного происхождения. За несколько столетий до появления скифских гривен кобанские гривны, наряду с типичными для кобанской культуры фибулами, пинцетами и булавками стали распространяться в западном направлении. Уже в начале III века до н.э. шейные гривны появляются в Лужицкой культуре Центральной Европы, затем Высоцкой культуре Западной Украины рубежа II-I тыс. до н.э., Гальштатской и Латенской культурах Европы I тыс. до н.э. Шейная гривна и прямоугольная вертикальная ременная пряжка с ромбовидной гравировкой, близкие аналогии которой имеются в кобанских материалах, есть и среди материалов андроновской культуры. Это указывает на широкие внешние связи кавказского населения. Вероятнее всего шейные гривны на указанных территориях изначально появились вместе с их носителями, т.к. данный предмет являлся этно-геральдическим символом благородства и вряд ли мог экспортироваться как обычный товар. В дальнейшем этот символ благородства мог быть заимствован правящими социальными группами других народов, поскольку распространение элементов культуры одного народа в среду других явление мировое и известно с древнейших времен. Сопоставление инвентарных комплексов, обрядов погребения и краниологических материалов конкретных погребений с указанными шейными гривнами и их датировка даст более точный ответ на вопрос о месте возникновения и направлениях распространения шейных гривен и их носителей. Автор придерживается мнения, что они впервые появились на Кавказе, в среде носителей этнонима «ас», откуда затем и распространялись.

Среди карачаево-балкарских слов, передающих понятие «род», интерес представляет и слово «сыр» – род, и его производные: «сырма», «сырлы» – благородный. Оно также может быть использовано в геральдике для создания геральдических символов благородства. Так, например, оно присутствует в карачаево-балкарском слове «сырга» – серьга, что предполагает ношение людьми благородного

происхождения не только шейной гривны, но и серьги. Данное предположение также не гипотетично, а имеет реальное воплощение в графике оленых камней, а также антропоморфной пластике кобанской и гальштатской культур (табл. III). Возвращаясь к аргументам наличия туркменского этнического компонента в среде кобанских племен, отмечу факт, засвидетельствованный в легендарной родословной туркмен «Огуз – наме». Это факт, свидетельствующий о присутствии «серьги благородства» в геральдике древних огузов. Так одна из невест Огуз – хана выразила ему свою преданность следующей фразой:

*Где бы не находилась твоя **серьга** – там мое ухо,
где бы не был **обруч для волос** – там моя голова.*

Данный фрагмент из текста сказаний указывает на наличие в одеянии Огуз-хана обруча для волос и серьги, что наряду с шейной гривной могло являться геральдическими идентификаторами людей благородного происхождения и высокого социального статуса. Имеются случаи, когда в гравировках оленных камней присутствуют обе детали, упоминаемые в Огуз-наме – серьга и головной обруч-диадема, а также и шейная гривна (см. табл. III, рис. 10). Обручи для волос известны и в культурах позднебронзового века Европы.

Распространение вещей кобанского типа в Европе можно объяснить миграциями части кавказского населения, и не только кавказцев, в пределы Европы и обратно на Кавказ. Эти процессы могли происходить периодически, волнообразно, вовлекая в них жителей Европы. Причины этих перемещений кобанцев могли быть различны, но, вероятно, важной была постоянная связь с Кавказом, как прежней родиной, освоенным источником металлургического сырья и готовых металлических изделий, базой бронзовой и железной индустрии.

В этой связи интерес привлекает сложное гравированное изображение на известных ситулах из Чертозского могильника у Болоньи (Италия), датируемого VI-V веками до н.э. и ситуле из Куффары (рис. 17). Проведем анализ картины на Чертозской ситуле, которая явно указывает на процесс миграции.

В верхнем ряду изображений, где указано передовое войско мигрантов, четко отмечен двуэтнический характер войска, различающегося по боевым шлемам, типу щитов.

Второй ряд изображений указывает гражданское население: мужчин в длинных плащах и головных уборах, бритоголовых мужчин, женщин, несущих на головах сосуды и тюки. В данном ряду внимание привлекают следующие элементы:

1. Головные уборы мужчин очень напоминают традиционные кавказские войлочные шляпы. Длинные плащи, выделенные штриховкой, возможно подчеркивающей их фактуру, также напоминают традиционные кавказские ворсовые войлочные бурки. Подобные шляпы и бурки широко бытуют у современных кавказцев, в том числе карачаевцев и балкарцев, проживающих в селах.

2. Одежда женщин имеет явно восточные очертания и абсолютно типична для горняков Кавказа. При этом в полном соответствии с кавказскими и шире восточными традициями они несут на головах сосуды.

3. бритоголовые мужчины, вероятно жрецы, несут котел. Котлы, как символ родо-племенного единства, известный и у тюрков-кочевников. В дни языческих праздников или родовых торжеств у родового котла собирались представители рода. С аналогичным культом, вероятно, связано происхождение названия столичного города волжских татар Казань, что означает на тюркском «котел». Существование такого символического «народного» котла у скифов засвидетельствовано Геродотом. В центре третьего ряда изображений двое мужчин играют на музыкальных инструментах, но за их спинами фигуры двух медведей, на головах которых стоят двое бритоголовых мужчин.

Рис. 17 Ситулы из Чертозского могильника (вверху) и из Куффары (внизу)

Внимательно останавливаясь на этом сюжете, замечу, что этноним «балкар»/«балгар» образован от древнетюркского слова «бал» — голова, и означал «бритоголовый», «лысый». Это слово и этноним нынешних балкарцев синонимичен туркменскому слову «сагкар» — лысый, построенному от огузского слова «саг» — голова. Таким образом, слова-этнонимы «балкар»/«балгар» и «сагкар» построены на

синонимической паре тюркских слов «бал» и «саг», и означают «бритоголовый». Если использовать еще один синоним, слово «баш» - голова, можно получить этноним «башкар», тождественный нынешнему самоназванию башкиров. Слова «балкар», «сагкар», «башкар» по мнению автора, изначально являлись социальными терминами, означавшими бритоголовых жрецов, а лишь затем могли утвердиться как этнонимы обособленной верхушки этноса - касты. Бритоголовость была свойственна и балгарам раннего средневековья, а среди сако-массагетских племен упоминается этноним «сагкарауки» и «сагартии». Характерной деталью части кобанских антропоморфных изображений и является изображение бритоголовых людей, возможно передававших социальные термины «балкар» или «сагкар». Это предположение можно аргументировать и тем, что на ситуте из Куффарны бритоголовые изображены обнаженными, что является известным жреческим обрядовым ритуалом.

Предлагаемая автором трактовка изображений на ситутах с территории Италии, может иметь смысл лишь в том случае если имеются и иные археологические, историкографические и этнографические материалы, указывающие на связи населения Кавказа и Италии в эпоху поздней бронзы. А они имеются.

5. ПОЯСА, ПОЯСНЫЕ ПРЯЖКИ, ЗАСТЕЖКИ. Теперь проведем лексико-семантический анализ еще одной интересной детали в кобанской культуре – широких бронзовых поясов. Как элемент мужской одежды они встречаются довольно часто. Характерны для этих поясов и пластинчатые прямоугольные пряжки, богато орнаментированные геометрическими и зооморфными гравированными изображениями. О фонетической тождественности в древнегузском языке существительных «олень», «собака» и прилагательного «правый» уже упоминалось, и приводился соответствующий аргументирующий материал из кобанской металлопластики и современной топонимики Балкарии. Аналогичные фонетико-семантические комплексы были отражены и на **правых** пряжках кобанских поясов, на которых гравировались изображения **собак** и **олений** (табл. IV, рис.3,6,7).

В современном туркменском языке имеется интересное, с точки зрения используемого автором метода, слово «чызык» – **пастуший пояс**, в корне которого присутствует слово «чыз/сыз» –

линия, черта. Ассоциирование пояса с линией вполне логично и может отразиться в языке в виде однокорневых слов, что и засвидетельствовано в туркменском языке. Убедившись, что у кобанцев существовала традиция придавать изделиям тот вид, который напрашивается исходя из

Рис 18

игры слов и «народных» этимологий, я предположил, что на поясах, изготовленных древними кобанцами-туркменами, должна присутствовать линейная гравировка. Предположение оправдалось полностью. Линейные гравировки и точечные линии, нанесенные пуансоном характерны для кобанских поясов. Помимо Центрального Кавказа пояса с продольной линейной гравировкой массово встречаются в культуре Урарту (рис.18), и подробно описаны в специальной работе С. А. Есаяна «Об урартских поясах, найденных на территории советской Армении». В этой работе им отмечено и некоторое сходство деталей кобанских поясов и поясов из Урарту:

«...К этому концу пояса приклепано небольшое кольцо для застегивания пряжки, которая не сохранилась. Подобные кольца (табл. VII, 1) зафиксированы на урартских поясах из Игдыра [7, рис. 26], из погребения № 40 Тлийского могильника [17, с. 131, рис. 5], где была найдена и пряжка, лежавшая недалеко от пояса, и из собрания музея г. Аданы [27, рис. 10, табл. 18]...» .

Помимо сопоставления линейного орнамента кобанских и урартских поясов с лексикой туркменского языка обращает на себя внимание и современный топоним Армении - **Игдыр**, указанный в статье. Топонимику можно условно назвать частью письменной истории, т.к. существующие названия рек, гор, лесов, пустынь отражают этническую историю территории, смену и наложение этносов ее населявших, а исследование топонимики является одним из направлений комплексного научного анализа исторических процессов. Данный топоним привлек мое внимание в связи с тем, что **«Игдыр»** – это название одного из крупных родов у современных ставропольских туркмен.

Рис. 19

То, что они поселились в Предкавказье довольно поздно, в XVI-XVII веках, известный исторический факт, но это не исключает того, что это весьма древний туркменский род, и его представители могли периодически совершать кочевки на Кавказ уже с древности. С родом Игдыр, по убеждению автора данной работы, связан еще один геральдический элемент среди материалов кобанской и ряда других культур. В состав этого рода Игдыр входит подразделение – **ру**, называемое **«казаяклы»**, дословно **«гусеногий»**, и действительно имеющее родовой знак-тамгу в виде **гусиной лапки**. Родовое подразделение **«казаяклы»** входило и в состав древнего туркменского племени **«салыр»**, обитавшего в северном Прикаспии – на Мангышлаке. Общей племенной тамгой племени **«салыр»** также являлась **гусиная лапка** (А.В.Курбанов, «Ставропольские туркмены», 1995, с.36, табл.1). Эти этнографические факты необходимо сопоставить с известными гусинно-лапчатыми шумящими привесками, широко распространенными у части кобанского населения и выявляемыми также в погребениях Европы и Азии, в частности в культуре полей погребений и срубной культуры. А поскольку эта деталь не имеет утилитарного назначения, а является родовым знаком-тамгой, следует предположить, что она не могла экспортироваться как товарное изделие, а распространялась вместе с носителями родового знака – **туркменами из рода Игдыр, родовых подразделений «салыр» и «казаяклы»**. Поскольку фраза **«казаяклы»** дословно означает **«гусеногий»** стоит обратить внимание на кобанскую подвеску (рис.19) комментарии к которой излишни. Подобные совпадения родового знака-тамги, эпонима и топонима Игдыр, вышеприведенных кобанских материализованных фонетико-семантических комплексов с языком и этнографией туркмен довольно серьезное основание для этнических интерпретаций кавказских культур и учета роли туркмен в древнейшей истории Кавказа и этногенезе кавказцев.

Рис.20

Родовой знак **«гусиные ножки»** вышеупомянутых туркменских родов **«казаяклы»**, **«салыр»**, **«игдыр»**, встречается и в культуре полей погребений раннежелезного века Европы в комплексе с дуговидными фибулами (рис.20), аналогичными кобанским, а также в скифских погребениях Закавказья, погребениях срубной культуры. Приводимое здесь изделие (рис.20) экспонируется в Швейцарском государственном музее в Цюрихе. Приводившаяся гипотеза о связях и встречных миграциях населения Кавказа и Европы получает более точную, этнически интерпретированную аргументацию,

подтверждающую полиэтнический, тюрко-германский характер кобанской культуры и

кавказского населения эпохи поздней бронзы и раннего железа. Вопрос о комплексном сопоставлении конкретных погребений с указанными родовыми знаками автором не рассматривался в силу ограниченности возможностей.

Данный факт проживания туркмен из рода «казаяклы» на Кавказе в период поздней бронзы и вероятную их связь с осетинами - дигорцами можно сопоставить и с дигорским (осетинским) названием **утки** – «ас», которое является вышеупоминавшимся тюркским словом со значением «род». Подобная трансформация понятий, при которой дигорское название **утки** тождественно тюркскому термину «род», также заслуживает внимание и может отражать древние страницы их этнической истории.

То, что факты тюрко-германской омофонии отражались в кобанских изделиях, как, например, в ромбических гравировках топоров, аргументируется еще несколькими сюжетами на бронзовых поясах. Если балкарец, показывая на свой пояс, скажет «бельбауум» - (это мой) пояс, дословно «бель» - поясница, пояс (анатом.) и «бауум» - веревка, немец обязательно услышит в карачаево-балкарской фразе свое слово «Baum» – дерево. И балкарская фраза примет балкаро-германское значение «дерево пояса», а в качестве материализации этой игры слов двуязычный мастер может изобразить дерево на поясе, или его пряжке. Теперь сопоставим наше предположение с описанием поясов из уже указывавшейся работы С.А.Есаяна.

«Три пояса с точечным орнаментом найдены при раскопках крепости Тейшебаини (Кармир блур) на юго-западной окраине Еревана. Один из них (табл. V, 3) изготовлен из тонкой листовой бронзы (длина сохранившейся части — 10 см) и украшен двумя полосами, образованными тремя рядами горизонтальных точечных линий [13, рис. 241. Второй кармирблурский пояс (табл. V, 2) также изготовлен из бронзового листа. От него сохранился фрагмент правой половины длиной 10 см и шириной 8 см, украшенный тремя полосами, составленными из четырех точечных линий. Такая же полоса расположена перпендикулярно к ним, соединяя их концы [13, рис. 24]. Третий кармирблурский пояс (табл. V, 1) также представлен фрагментом длиной 12 см, шириной 9 см. На нем можно увидеть две подобные же горизонтальные полосы, соединенные друг с другом вертикальной полосой. Между ними находится прямоугольник, образованный такими же полосами, внутри которого расположена еще одна горизонтальная полоса. Справа от вертикальной полосы на неровно обломанном крае фрагмента сохранилось изображение дерева жизни [13, рис. 82]. Точечные полосы на всех трех поясах с обеих сторон обрамлены рельефными линиями, выбитыми чеканом с обратной стороны.

На Кармир блуре найден фрагмент четвертого пояса, который условно отнесен к данной группе [12, рис. 97]. Это конец пояса с остатками приклепанного кольца, в который продевался язычок пряжки (табл. V, 4). На сохранившемся обломке пояса видна часть изображения дерева жизни и обрамлявшей его рельефной линии. ».

Как видим в орнаментации поясов, описанных С.А.Есаяном, отражены как указывавшаяся туркменская игра слово «линия» и «пастуший пояс», известная и среди поясов Тлийского могильника, так и балкаро-немецкая частичная омофония в балкарском слове «бельбауум» – (мой) пояс. В целом территория древнего государства Урарту дает интересный материал для сопоставления с материалами Центрального Кавказа, который необходимо детально исследовать. На обеих территориях встречаются погребения в каменных ящиках, чернолощенная керамика, пояса с линейной гравировкой, тюркские геральдические элементы - шейные гривны и серьги, сапожкообразные сосуды.

Поясные пряжки с изображениями «дерева жизни» массовы и в материалах из горного Дагестана (О.М.Давудов,1974). Анализируя гравировки пряжек кобанских поясов, автор обратил внимание и на устойчивость на них спирального и ромбического орнаментов (табл.IV). Ромбы встречаются и на пуговицах, в качестве орнамента (рис 21). Существуют в инвентаре погребений кобанцев и ромбические бляшки,

Рис.21

функциональное назначение которых точно не установлено. Это могли быть и нашивки на кожаную основу деталей одежды. В качестве крючков для одежды, у кобанцев известны биспиральные очковидные застёжки и типологически близкие им четырехспиральные поясные бляхи (табл.5). В этой связи также необходимо провести сопоставление лексического и археологического материалов. Так, например, в карачаево-балкарском языке слово «мет», означающее застёжку, пуговицу, имеет и второе значение «ромб». При этом ложным корнем слова «мет» является, реконструируемое автором, слово «ме» – спираль. Таким образом, фонетико-семантический ряд «ме» > «мет» – спираль > ромб/ застёжка, пуговица, предполагает целый ряд спиральных, ромбических, спирально-ромбических орнаментов на застёжках, в названии которых встречаются эти фонемы. Но слово «мет» – застёжка, встречается и в карачаево-балкарском слове «метеке» – улитка, состоящем из указанного слова «ме» – спираль, и слова «теке» – 1. козел; 2. круг (*устар.*), откуда происходит слово «тегерек» – круглый. В современном туркменском языке слово «текер» также означает «круг». Таким образом, карачаево-балкарское название улитки – «метеке», этимологизируется как «спиральный круг», но в нем ложно присутствует слово «мет» – застёжка, и «теке» – козел. Эта игра слов также была использована в кобанской металлопластике при изготовлении застёжки, стилизованной в виде улитки с козлиной головой (рис.22).

Рис.22

Рис.23

С древним карачаево-балкарским словом «мет» – застёжка, пуговица, связано и происхождение тюркского слова «бешмет», дословно «пять пуговиц», названия пяти-пуговичной верхней одежды. Слово «бешмет» широко известно на Кавказе, присутствует также во многих современных тюркских языках Средней Азии, но не этимологизируется на их основе (Севортян Э.В. «Этимологический словарь тюркских языков», Т2, с.123-124). Это произошло ввиду древности слова «мет» – застёжка, сохранившегося, вероятно, только в карачаево-балкарском языке. Средневековая карачаево-балкарская фиксация слова «бешмет» – пять ромбов-пуговиц, на материальном носителе имеет место в графике ряда аланских stel из верховьев Зеленчука (рис.23), на которых изображены ромбические пуговицы. При анализе гравированных на каменной стелле деталей верхней одежды аланского воина, характерным представляется то, что пуговицы кафтана ромбовидные и их количество равно пяти. При этом их асимметричное расположение, вызванное необходимостью прорисовки руки, сделано умышленно, чтобы отразить их количество – именно пять, и само слово «бешмет». В противном случае ничто не мешало расположить их симметрично и не обращать внимания на их количество. Ромбические детали одежды встречаются и в материалах Абашевской культуры поздней бронзы Подонья. Серебряные ромбические пластины до современности используются у карачаевцев и балкарцев как деталь застёжки ворота парадной бурки. В качестве деталей застёжек ворота бурки

использовали и спиральные аппликации из плетеных серебряных и кожаных шнуров. Этот спиральный узор или способ плетения назывался у балкарцев и «шайтан чалыуу» – бесово плетение.

Мотивы спирали, ромба, ромба с волютами довольно популярны и в орнаментации карачаево-балкарских войлочных ковров – кийизов. В этой связи необходимо сопоставить карачаево-балкарское слово «метеке» - улитка, с названием войлочных ковров у казахов и киргизов – «текемет», которое представляет собой то же самое слово с переставленными фонемами «мет» - ромб, и «теке» - 1.козел; 2.круг.

Как указано выше фонетико-семантический ряд в карачаево-балкарском слове «метеке» – улитка, спиральный круг, можно разложить на всевозможные формы орнаментов и их комбинации: спираль; ромб; спиральный ромб; ромб с роговыми валютами, ромб в круге, круг в ромбе и т.д. Все зависит от изобретательности художника. Автор данной книги, в качестве примеров, реализовал следующие решения «орнаментального разложения» слова «метеке» (рис.12).

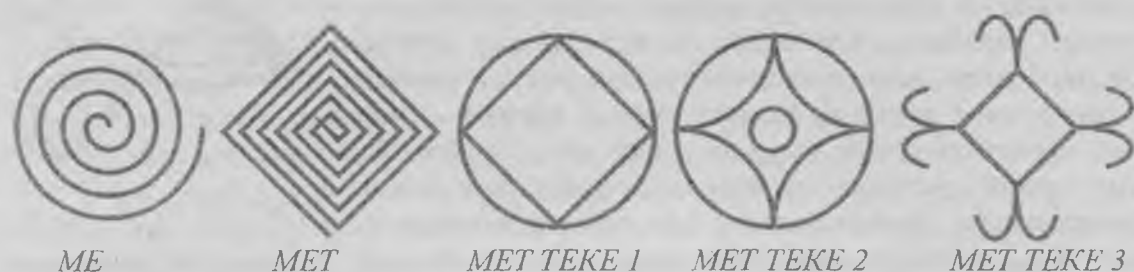

Рис. 24 Варианты графической реализации слов «метеке» и «текемет».

Золотые застёжки, форма которых основана на сочленении ромба и рогообразных волют, известны среди находок из Бактрии, и опубликованы в книге В.Сарианиди «Золото Бактрии» («Bactrian Gold», Ленинград, 1988г, с.с. 67, 96, 190). Это графическая реализация тюркских слов «мет» - застёжка, и «текемет» - название коврового узора (дословно «козел+ромб»), аналогичного, последнему из приведенных на рис.24.

Карачаево-балкарский фонетико-семантический ряд «ме-мет»- спираль-ромб, присутствует и в туркменском слове «метбугат» - печать. Это предполагает, что спиральная или спирально-ромбическая гравировка на печатях также может иметь лексическое туркмено-карачаево-балкарское происхождение. Такие печати со спиральной гравировкой действительно существовали в культуре кобанцев (рис.25). Существовали печати и со спирально-ромбической гравировкой. Но в другое время и на другой территории (Трипольская культура эпохи ранней бронзы Приднепровья).

Рис. 25

Вышеизложенный материал довольно упорно свидетельствует о том, что тюркоязычное население, представленное носителями двух ветвей тюркских диалектов существовало на Кавказе уже в эпоху бронзы. При этом это не абстрактные прототюрки, а судя по совпадению лексического материала, родовой геральдики и выявляемых этнонимов одно из туркменских племен Игдыр, с родами «казаяклы» и «салыр», а также прямые предки карачаевцев и балкарцев - **протобалгары**. И если наше предположение о происхождении этнонима «балкар»/ «балгар» и его связи с бритоголовым населением Кавказа верно, то можно предположить, что этому этнониму более 3,5 тысяч лет. Ряд дополнительных аргументов к этому предположению будет изложен в последующих главах.

Дальнейшее исследование лексического ряда слов в немецком языке, содержащего фонемы «Наск» и «Наке», нашло абсолютно точное их отражение и в

других предметах, названия которых или термин их функционального применения совпадает с данными фонемами:

«Haken» – крюк; крючок.

«haken» – зацеплять крючком (застегивать)

«Hakenkreuz» – свастика.

«zuhaken» – застегивать на крючки (платье, обувь, ремень).

Рис.26

(С.Б.Бурков, 1985, с.144). А ввиду того, что германское название свастики содержит в себе глагол «зацеплять крючком», т.е. застегивать на крючок, изображение свастики появилось на пряжках кобанских поясов (рис.26). При этом в ряде случаев орнаментальный фонетико-семантический символ на пряжках построен на основе использования лексики и немецкого и карачаево-балкарского языков, что объясняется двуязычием мастера-изготовителя. Так на рис.26 видно, что свастики вписаны в ромб, название которого – «мет», и есть слово «застежка» в карачаево-балкарском языке.

Если германское слово «застегивать на крючок», созвучное названию свастики, сопоставить с вышеисследованным карачаево-балкарским словом «мет», означающим застежку, пуговицу, но в то же время содержащем семантический ряд «спираль» (рис.27, 28), «ромб» (рис.29), можно предположить, кобанский что мастер, знавший оба языка, также мог объединить эти графические символы на пряжке ремня, и придумать новый тюрко-германский «символ» застежки – свастику в окружении спиралей (рис.30). Ромбо-спиральная свастика встречается и на пряжке аппенинской культуры Вилланова, периода Беначчи II. (рис. 31). Это еще один факт западных связей кобанской культуры, общеизвестный в науке. Утверждавшаяся гипотеза германо-тюркского двуязычия части кобанского населения подтверждается трактовкой орнаментов на поясных бляхах, которые сочетают в себе как ромбы, прямоугольные свастики, так и свастики, построенные на основе ромба и спиралей.

Рис.27

Рис. 28

Рис. 29

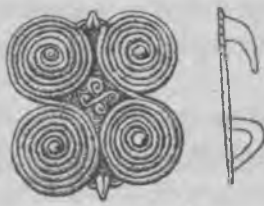

Рис. 30

Рис. 31

Рис. 32

В немецких словах: «Haken» – крючок; «haken» – застегивать на крючок, в качестве ложного корня фонетически присутствует и слово «Hack» – лошадь. Этого достаточно для того, чтобы немецкий металлург использовал изображение лошади на самом поясе или поясной пряжке. Подобные факты

материализации германской игры слов также имеются в инвентаре кобанских погребений. В виде фигурки скачущей лошади с крючком на обороте изготовлена

известная поясная бляха, выявленная из кобанского захоронения (рис.32). А на бронзовых поясах из Тлийских могильников, поясах из Самтаврского некрополя (Н.Урушадзе, 1984, с.66-67), поясах с территории Армении изображения вереницы лошадей довольно часты. «Лошадиные» пряжки имеют аналогии как у скифов, так и далеко на Востоке – в тагарской культуре Минусинской котловины, Красноярского края.

Относительно кобанской поясной пряжки в виде скачущей лошади (рис.32) можно привести еще одну аналогию. Она относится собственно не к поясным пряжкам, а касается стиля изображения лошади. Это изображение лошадки, приводимое на рис. 33. Она датируется VIII в. до н.э. и экспонируется в Национальном музее в Афинах. То, что кобанская лошадка-пряжка и данный конек из Греции выполнены в одном стиле не вызывает сомнения, если не сказать, что они выполнены одним мастером-литейщиком. Единственное, что требуется – это выяснить обстоятельства находки греческого экспоната. Найден он в погребении, типичном для Кавказа, или это предмет кавказского экспорта, что можно выяснить и методом металлографического анализа бронзы.

Рис.33

То, что немецкое слово «haken» – застегивать на крючок, фонетически тождественно слову «hacken» – клевать (о хищных птицах) лексический факт.

Следовательно, крючок пряжки, да и сама пряжка ремня у немецкого ремесленника могут ассоциировать с орлом или орлиной головкой. Предположение также продуктивное и давшее результаты при исследовании кобанского инвентаря (рис.34). Как видно из формы данной орлиной пряжки, она отражает игру слов немецкого языка, а непрофессионально выполненные гравировки свастики,

Рис.34

нанесенные на нее несколько позже, вероятно владельцем-немцем, также являются продолжением упражнений в «народной» этимологии. Рассматривая семантику орлиных пряжек, известных и в раннее средневековье из аварских погребений, необходимо отметить, что и в тюркских языках имеется аналогичная игра слова «куш» – орел, со словом и «кушак» – пояс, заимствованным и в русскую лексику. В тюркском языке слово «кушак» этимологизируется, как «обхват». В случае с кобанской орлиной пряжкой, автор придерживается версии немецкой семантики исходя из датировки изделия и факта вторичной свастичной гравировки, известной и на других типах поясных пряжек.

Рис.35

6. МЕЧИ, КИНЖАЛЫ, НОЖИ. Анализируя графику орнаментов и зооморфных изображений мечей и кинжалов кобанской культуры, автор рассматривает наиболее оригинальные и исторически значимые из них, получившие глобальное Евразийское распространение. Но при этом выясняется и этническая принадлежность их создателей, поскольку это факты продолжения вышеуказанных традиций «народной» этимологии в прикладном искусстве и ремесле кобанских металлургов – оружейников. Возьмем для анализа простое немецкое слово «greifen» – брать, хватать. Более древняя форма этого глагола должна была звучать «gereifen» и происходить от существительного «Reifen» – кольцо, обруч, с глаголообразующей приставкой «ge-». Т.е. этимологически напрашивается вывод о том, что немецкий глагол «брать», «хватать» восходит к существительному «кольцо» и подразумевает обхват предмета кистью

руки, при котором пальцы реально смыкаются в «кольцо». Следующей формой склонения глагола **«greifen»** – брать, хватать, является слово **«Griff»** – 1. схватывание, ухватка, захват; 2. ручка, рукоять, **эфес ножа, меча**. 3. **гриф**. Таким образом немецкий фонетико-семантический ряд **«greifen»** – **«Griff»** – **«Greif»**, содержит глагол «брать», «хватать», существительные «ручка», «эфес», «кольцо», «орел-гриф». Это предполагает, что немецкий оружейник может придать эфесам, рукояткам изготовленных им ножей, кинжалов, мечей вид **кольца** (рис.35), **орлиной головы** или **орлиных хватающих лап**. Данное предположение можно было бы считать отвлеченным, если бы в реальности указанные формы не встречались в массовом количестве в оружии кочевников Евразии начиная с эпохи поздней бронзы. А если добавить и то, что немецкое слово **«hacken»** помимо значения «колоть», «рубить», имеет и рассмотренное значение «клевать», применительно к хищным птицам, то становится ясным источник происхождения не только клювовидных топоров, но клювовидных протом кобанских кинжалов (рис.36), а затем и скифских мечей.

Рис. 36

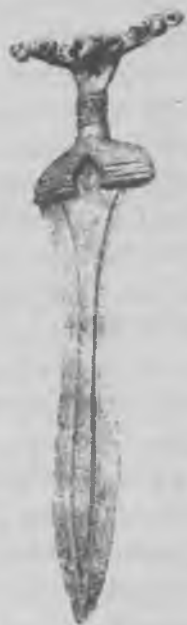

Рис. 37

Но немецкие мастера оружейники не остановились только на этом варианте реализации фонетико-семантических форм. В их языке существует еще одно слово **«Schaft»** – рукоятка, ручка (молота, ножа и т.д.). В этом слове в качестве ложного корня присутствует слово **«Schaf»** – овца. Еще одна прекрасная игра слов для использования её в качестве зооморфного мотива в оформлении эфесов кобанских мечей и кинжалов, один из которых приведен на рис.37 (экспонат из коллекции кобанских бронз в музее г.Сен-Жермен, Франция).

Суммируя вышеприведенный материал можно утверждать, что традиция придания эфесам кинжалов и мечей **кольцевидных** форм, изображения на них головок **грифов** или **баранов**, оформление протом ножен мечей и кинжалов клювовидным завершением основана на игре слов немецкого языка, что говорит об этнической принадлежности их изготовителей. Эти образцы художественного стиля существовали уже в оформлении кобанского оружия, а в дальнейшем распространялись на другие территории. О том, как это происходило – в виде экспорта изделий или миграции кавказского полиэтнического населения будет сказано далее. Но коротко остановлюсь на одном лексическом факте в казахском языке. В нем слово **«балдак»** означает как **кольцо**, так и **эфес** кинжала, меча, сабли. Этимологически слово «балдак» происходит от древнетюркского «бал» – голова, и подразумевает «головку» рукояти клинка. Заимствованием из тюркского является и русское слово «набалдашник». Но в казахском, и в целом тюркских языках, не прослеживается связь этого слова с понятием «кольцо». Следовательно, можно предположить, что слово «балдак» – эфес, приобрело значение «кольцо» исторически, на основе длительно существовавшей традиции кольцевидных эфесов холодного оружия на обширных территориях Средней и Центральной Азии, известной в материальной культуре саков и сармат. Кольцевидные эфесы холодного оружия встречаются и в карасукской культуре, имевшей западное происхождение и связи с Кавказом, о чем будет изложено в следующей главе.

При общении двух людей разной национальности на одном из их языков вполне естественен и их интерес к созвучным словам, тем более к лексике арготивного плана. Так, например, карачаево-балкарское слово «бер» – дай, фонетически тождественно немецкому слову «Bär» – медведь, слово «тау» – гора, немецкому «Tau» – канат и т.д. В

ряде случаев подобная межкультурная игра слов может вызывать смех, как, например, фонема «шам», которая в карачаево-балкарском языке означает «священный», «прекрасный», в древнеосетинском «ночь» и «свеча», а в немецком «половые органы» - «Scham». Подобные межкультурные шутки могут иметь и реальное воплощение. Так, случайной находкой дорожного строителя в пригороде г.Нальчика, стал один интересный бронзовый

Рис.38

подсвечник, представлявший собой втулку с тремя антропоморфными фигурками – двумя мужскими и одной женской, с выраженным обозначением половых органов. Стил изделия – явно кобанский. И стоит обратить внимание на тюрко-германские созвучия: «Шамдал» - подсвечник (тюрк.), «Scham» - половые органы (нем.). Иное объяснение данному сюжету в стилизации свечи также возможно. Но неоднократно демонстрировавшаяся практика кобанских мастеров-бронзолитейщиков и указанная игра тюркских слов «свеча», «подсвечник» и немецкого «половые органы», довольно точно отражает причину возникновения данной интерпретации кобанского изделия.

Как видно из продемонстрированного материала, совпадение германских и тюркских фонем и их семантики с многочисленными зооморфизмами и деталями орнамента в кобанских изделиях **явление не случайное, а продуманное и упорно реализуемое** древними мастерами. Возникновение самого зооморфного стиля – есть результат осмысления и анализа собственной речи и **оригинальная форма письма средствами металлопластики и орнамента**. Предполагать конвергентное происхождение подобных зооморфных и орнаментальных мотивов на широких пространствах Евразии не обосновано с точки зрения ассоциативных связей данных предметов с рассмотренными животными и т.п. При этом автор и не утверждает присутствие тюрков или германцев в каждой культуре с развитой зооморфной стилизацией изделий. Вероятно, ряд случаев объясняется простым экспортом кавказских изделий или их подражанием. Более детальный анализ художественных элементов в прикладном искусстве древних металлургов и керамистов оставим на будущее, считая приведенный материал достаточным для утверждения германо-тюркской полиэтничности кобанских племен. Процесс сложения этой общности может быть изучен на основе анализа археологических культур предшествующей эпохи – эпохи средней бронзы Кавказа и Европы.

Теперь обратимся к другим археологическим культурам, имевшим связи с Центральным Кавказом, и проанализируем материалы этих культур на предмет выявления подобных «фонетико-семантических» форм, с целью доказать миграции кобанских металлургов, как полиэтнической группы населения. Данное предположение основано на том, что материалы кобанской культуры имеют множество аналогий как далеко в Центральной Азии, Южной Сибири, так и в Иране, Европе. Объяснить их появление, предполагая оседлость кобанцев, затруднительно. В тоже время распространение этих элементов совпадает с распространением «оленных» камней - этнического паспорта киммерийцев. В данной ситуации напрашиваются несколько логических вариантов решения вопроса:

1. киммерийцы являлись посредниками в распространении изделий, типичных для Кавказа, в указанных направлениях. Следовательно, появление **новых** германских фонетико-семантических «форм» в культурах Центральной Азии будет невозможным, а все кавказские и европейские формы будут тиражироваться без существенных изменений. Но это не соответствует фактам, приводимым ниже и аргументирующим германское проникновение далеко на Восток.

2. весь пласт кобанской культуры и своеобразных зооморфных форм привнесен киммерийцами из Центральной Азии. Но тогда нужно предположить существование там германского этнического массива начиная со второй половины II тыс. до н.э. Предположение, требующее более глубокого исследования, но отвергаемое в силу того, что бронзовый век Сибири и Северного Китая, по общему мнению ученых, возник на основе импульса с Запада. Это предопределяет направление миграции населения, привнесшего развитую металлургию.

3. киммерийцы – это часть **полиэтнического** населения Кавказа середины II тыс. до н.э., совершавшего миграции как на Запад, так и на Восток и привнесившего на новые территории образцы своих фонетико-семантически стилизованных изделий, тиражируемых и в новых условиях на основе местных горно-металлургических ресурсов. Это аргументируется тяготением киммерийской культуры к горным областям вышеуказанных регионов и этимологией самого этнонима «**киммериец**», о чем будет сказано далее. Этой логической версии кавказских истоков определенных форм изделий и их последующего распространения придерживается автор книги, предлагая объединить два логически возможных варианта в один:

Исторические киммерийцы - это полиэтническое тюрко-германское население Кавказа, пришедшее в движение. Аргументом этому должно быть продолжение на новых территориях исследованных традиций в металлургии и появление новых форм «говорящей» металлопластики.

Исходя из представленных материалов, автор предлагает рассматривать карачасво-балкарцев, туркмен и германцев, как одних из древних аборигенных народов Кавказа, и принять это уже не как изначальную гипотезу, а аксиому в кавказоведении. Отрицание этого довольно аргументированного, по мнению автора, вывода входит уже в сферу идеологизированного и эмоционального восприятия истории.

Глава III. ВНЕШНИЕ СВЯЗИ КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Анализ материалов археологических культур Европы и Азии показывает, что изделия, аналогичные кавказским, имели довольно широкое распространение в период поздней бронзы - раннего железа. Многие элементы этого сходства объясняются миграциями, в частности с киммерийскими. Основное противоречие при трактовке генезиса и связей центральноазиатских и кавказско-европейских культур - это векторизация направления миграции их создателей и носителей. Большинство исследователей придерживается миграционного вектора запад-восток. Автор данного исследования, как указано выше, также придерживается мнения, что изначальная миграция шла с запада на восток, и носителями этой мигрирующей культуры эпохи поздней бронзы были выходцы с Кавказа, принадлежавшие к указанному германо-тюркскому кругу кобанских металлургов. Именно этнокультурными связями Кавказа с Европой, Ближним Востоком, Центральной Азией и Северным Китаем, в достаточной мере не исследованными и не привлекаемыми для хронологизации, объясняется выявляемое родство некоторых культур на данных территориях. Продвижение европеоидов далеко на восток обнаруживается и в более древних культурных пластах, начиная с периода существования древнеямной курганной культуры. Этот процесс, вероятно, имел периодический и волнообразный характер, как и последовавшие затем обратные волны миграций кочевников, начиная с периода античности и раннего средневековья.

III.1 КАРАСУКСКАЯ КУЛЬТУРА.

Рассмотрим синхронную кобанской, но отстоящую от нее далеко на востоке, карасукскую культуру, расположенную на юге Красноярского края, в Минусинской котловине - одном из развитых центров бронзовой металлургии древности, влияние которого ощущалось и на севере Китая. Выбор данной археологической культуры не случаен, так, как многие исследователи отмечают значительное сходство материалов карасукских погребений и материалов с Кавказа и Восточной Европы. При этом сопоставление категорий вещей, согласно выводов Н.Л.Членовой:

«...позволяют не просто констатировать типологическое сходство вещей, но и говорить о культурном и даже в ряде случаев об этническом и антропологическом родстве населения...» (Н.Л.Членова. «Хронология памятников карасукской культуры», 1972, стр.9).

Это мнение одного из авторитетных специалистов по карасукской культуре не единично. Связи с Кавказом отмечает и К. Йеттмар, сделавший следующее заключение:

«Состав инвентаря карасукских культур показывает связи с Западом, в особенности с Кавказом. Неясно было ли тут движение или торговля».

С распространением карасукской культуры связано и появление погребений в каменных ящиках во Внутренней Монголии, Ордосе, Южной Маньчжурии. Аналогичные погребения в каменных ящиках характерны и для кобанской культуры и восходят к традициям известным на Кавказе с более ранних эпох. В частности, подкурганные каменные саркофаги известны из погребений майкопской и куро-аракской культур эпохи ранней и средней бронзы. Для последней, в период переходный от средней бронзы к поздней, также как и для кобанской культуры характерна чернолощенная керамика. Помимо Центрального Кавказа погребения в каменных ящиках встречаются в эпоху поздней бронзы и раннего железа (VII-VI вв до н.э) на территории Восточной Грузии, на Апшеронском полуострове в Азербайджане.

Внезапное появление высокоразвитой, бронзовой культуры в Северном Китае отмечали многие исследователи. Примерно в середине II тыс. до н.э. шанская культура

Китай была подвергнута влиянию со стороны. При этом некоторые исследователи, например С.В.Киселев, отмечали, что истоки этого влияния надо искать на территории Средней Азии. Это не противоречит выдвигаемой гипотезе о миграции кобанских металлургов через территорию Средней Азии до Северного Китая.

В указанной работе Н.Л.Членовой отмечается однотипность некоторых бронзовых изделий карасукской культуры и лужицкой культуры Центральной Европы, появление которой датируется около 1300 г. до н.э. В данной работе уже указывалась такая специфичная деталь древних культур, как шейные гривны, генезис которых восходит к тюркскому (карачаево-балкарскому) этническому компоненту кобанской культуры. Кроме шейных гривен в инвентаре лужицкой культуры присутствуют и типичные для Кавказа и кобанской культуры дуговидные фибулы. Логика определения связей между карасукской, лужицкой и кобанской культурами, показывает, что и первая, и вторая из указанных культур, имеют связи с кобанской. Это не противоречит выдвинутой гипотезе о том, что исторические киммерийцы – это выходцы из полиэтнической среды металлургов Кавказа (кобанцев), совершавшие миграции, как на Запад, так и на Восток, что и обуславливает сходство материалов европейских и центральноазиатских культур.

Теперь коротко о самом названии археологической культуры – **Карасукская культура**. Её название происходит от одного из первых исследованных могильников Карасук I, или Верхне-Карасукский, давший название карасукской культуре, XIII-XI вв. до н.э. Название культуры было дано по местному гидрониму и топониму Кара-суу, аналогии которого имеются и на Центральном Кавказе. Конечно, можно сослаться на широкое бытование подобных топонимов и гидронимов в ареалах проживания тюркоязычного населения, но автор настаивает, что данный топоним имеет отношение к Кавказу и кавказским тюркам – балкарцам и карачаевцам. Ведь никто не может отрицать, что миграция населения сопровождается миграцией топонимики и гидронимики, подобных фактов много. Например, в истории освоения англо-саксами и в целом европейцами Американского континента.

Процитируем далее и рассмотрим некоторые факты, приводимые в указанной работе Н.Л.Членовой «Хронология памятников карасукской культуры»:

« По крайней мере, до сих пор материалы могильников подтверждали наши выводы. Вкратце они таковы:

- 1. Носители карасукской культуры проникли в южную часть Красноярского края с юга, из Тувы и Монголии, через перевалы Восточных Саян и правые притоки Верхнего Абакана, по Енисею или по Усу и Ое.*
- 2. Раньше других, с XIV в. до н.э., был заселен наиболее южный район – бассейн Абакана и Абакано-Енисейское междуречье. Этот район был заселен карасукским населением плотнее, чем какой либо другой, и оставался главным оплотом карасукской культуры на протяжении ее существования – до VII-VI вв. до н.э. включительно.*
- 3. Северные районы были освоены карасукским населением позже южных, в основном уже к концу карасукской эпохи, в VIII-VI вв. до н.э.*
- 4. В северо-западной части Минусинской котловины носители карасукской культуры были, по-видимому, ассимилированы племенами андроновской культуры.*
- 5. Местное, докарасукское (лугавское) население Минусинской котловины было до известной степени ассимилировано карасукским населением, сохранив некоторые черты материальной культуры и часто свой физический тип.*
- 6. В VII-VI вв. до н.э. на основной части Минусинской котловины из культуры потомков андроновского и лугавского населения и пришельцев из более западных районов складывается тагарская культура. Карасукское население частично ассимилируется, частично вытесняется (в основном на север), частично продолжает существовать с тагарским».* (ук. работа, стр.82).

«Лугавская культура – культура аборигенного населения. В ранний период своего существования подверглась довольно сильному влиянию карасукской культуры и сыграла важную роль в формировании тагарской культуры». (ук. работа, стр.88).

Приведенные выдержки из работы Н.Л.Членовой указывают, что на территории Минусинской котловины карасукская культура оказала влияние на аборигенное лугавское население, которое в свою очередь стало компонентом в формировании тагарской культуры, также имевшей связи с карасукцами. Это говорит о том, что тагарская культура имеет непосредственные связи с поздней карасукской культурой, но в тоже время через посредство лугавской культуры карасукское влияние присутствовало на ранней стадии формирования тагарского населения. Этот процесс аргументируется и датировками указанных культур, согласно которых тагарцы «моложе» карасукского населения на 7 веков.

Согласно Н.Л.Членовой карасукская культура датируется XIV в. до н.э., что сопоставимо и с датировками, предлагаемыми другими исследователями. 1400-1300 гг. до н.э. датирует карасукскую культуру М.Лоер, демонстрировавший прекрасное знание бронзового века в масштабах Евразии и составивший сравнительную типологию бронзовых изделий, особенно холодного оружия. По мнению М.Лоера в происхождении многих китайских форм оружия значительную роль сыграли северные и западные влияния – вплоть до Поволжья, Ирана и Месопотамии. На счёт иранских аналогий в карасукской бронзе будет дано отдельное объяснение. Эту датировку М.Лоера подтверждает широкое распространение в период с XIII по VIII вв. до н.э. ножей с прорезными ручками (иногда с перемычками) на пространствах от Западной Европы до Минусинска. Предположение о том, что карасукские типы кинжалов вместе со всем комплексом металлических изделий распространялись с Запада на Восток, вплоть до Северного Китая, высказывал и А.П.Окладников.

М.П. Грязнов датировал карасукскую культуру, именно могильник Карасук I, или Верхне-Карасукский, давший название карасукской культуре, XIII-XI вв. до н.э. Но принципиально важным в исследованиях М.П.Грязнова является вывод не только о западных истоках появления карасукской культуры в Минусинской котловине, но и о цепочке промежуточных культур на пути миграции карасукцев из Поволжья в Сибирь.

« М.П.Грязнов склонен видеть распространение карасукской культуры не только в области Енисея, но и на территории Казахстана и Западной Сибири. Он сопоставляет материал выделяемых им групп не непосредственно с карасукским, а путем конструирования длинных цепочек. Так, на основании некоторого сходства в керамике М.П.Грязнов отнес к карасукской культуре алтайские памятники эпохи поздней бронзы, выделив их в группу «алтайский карасук»; сравнивая томскую керамику с алтайской он выделяет «томский карасук» и т.д. Идя таким путем, в одной из своих работ он выделил 10 районов карасукской культуры ».

(Археология СССР, том 58, 1957г. стр.134; М.П.Грязнов. К вопросу о культурах эпохи поздней бронзы в Сибири. КСИИМК, вып.64, 1956, стр.37.).

Данная гипотеза М.П. Грязнова, о длинной цепочке карасукских культур, вполне логично объясняет сходство инвентаря ряда Европейских, Кавказских и Восточно-Сибирских культур, как следствие миграции их создателей. Погребения в каменных ящиках эпохи бронзы встречаются и в Центральном Казахстане. Это могильники Бел-асар, Бегазы. Именно на миграцию населения с Запада на Восток указывала и Н.Л.Членова, говоря не только о типологическом сходстве вещей, но и о культурном, антропологическом и этническом родстве карасукского населения с населением Кавказа.

В завершении главы, посвященной фонетико-семантическому анализу зооморфизмов среди инвентаря кобанской культуры, было разъяснено происхождение «баранье-головье» эфеса кобанского меча, приводимого на рис. 37 и дана этническая интерпретация его создателя. Было высказано также предположение, что

устойчивость появления оригинальных форм в металлопластике различных культур может быть объяснена миграцией населения. В этой связи необходимо отметить, что ножи с головкой барана на эфесе известны и в материалах карасукской культуры. Это ножи из Беллыка, Абакана, датируемые XIII-XI и VIII-VII веками до н.э. соответственно (Н.Л.Членова, уклит.с.43, 47, 48), т.е. синхронны кобанской культуре.

Привлечение данных аргументов из работы Н.Л.Членовой о зооморфных элементах в инвентаре карасукцев важный момент при доказательстве того, что распространялись не просто изделия и художественные формы, а мигрировала определенная часть кавказского полиэтнического населения, включая и носителей германского языка, т.е. немцев. Это аргументируется тем, что на новых территориях продолжают «фонетико-семантические» традиции в металлопластике и появляются их новые формы.

Проведем небольшой сопоставительный анализ материалов кобанской и карасукской культур. Данное сопоставление будет проведено на макро-уровне, по основным признакам, характеризующим указанные культуры.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ КОБАНСКОЙ И КАРАСУКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР.

1. Погребальные сооружения и обряды.

Характерным для кобанского населения являлся обряд погребения в каменных ящиках, сложенных и перекрываемых из обработанных или естественных каменных плит. Традиции подобных погребальных сооружений на Кавказе имеют древнюю историю и связаны с предыдущими культурами, начиная с эпохи ранней бронзы. Труположение встречается боковое скорченное, на спине, вытянутое, иногда с подогнутыми ногами, ориентировка головой на север, северо-запад. В качестве сопроводительного инвентаря типично размещение больших сосудов в ногах покойника и миски, сосуда для питья перед лицом.

Погребения карасукцев также производились в каменных ящиках, сложенных из плит. Труположение зачастую на боку с подогнутыми ногами, на спине с подогнутыми ногами, ориентировка на С-В. Ареал распространения на Востоке погребений в каменных ящиках, аналогичных кавказским, довольно широк: Южная Сибирь, Центральная Азия, Алтай, Северный Китай, Якутия.

2. Дуговидные фибулы.

Довольно распространены в кобанской, и ряде европейских культур, но встречаются и в карасукской культуре, что указано в вышеназванной работе Н.Л.Членовой:

«Бронзовая дуговидная застёжка (табл.18,13) встречена в могиле с хорошим карасукским инвентарем единственный раз. Вторая аналогичная застёжка найдена в ограбленном каменном ящике в местности «Плюха», но больше никаких вещей в этом ящике не было; не было и других могил поблизости. Половина аналогичной застёжки найдена в дер.Сарагаш (случайная находка). Слабо изогнутая дуговидная застёжка найдена в Ярках, могильник 38 (табл.44, 40), в комплексе с ножом «с аркой на кронштейне» и керамикой почти тагарского облика (табл.44, 33-48) VIII-VII вв. до н.э. и такие же дугообразные застёжки бронзовые и из белого камня – в могильнике Ближние Елбаны VII на Алтае (VII-VI вв.до н.э.) и Сиалке В в Иране (VIII-VII вв. до н.э., табл.25,29). Сильно изогнутая дугообразная застёжка с желобком посредине, изготовленная из клыка какого-то животного, найдена в раннетагарском могильнике Быстрая (VII-VI вв. до н.э.).»

стр. 51 «Ладейское погребение (VIII-VII вв. до н.э.) на правом берегу Енисея (ныне г. Красноярск) содержало кельт, два ножа, дуговидное бронзовое украшение, бронзовый игольник с иглой, обработанный рог с зарубками по краю, бронзовое шило с головкой козла, височные кольца, бронзовые пронизки – разделители бус и аргиллитовые цилиндрические бусы (табл. 19, 1-12)». (ук. работа, стр. 55).

Находки дуговидных фибул в захоронениях кобанской культуры довольно часты, если не сказать, что это один из традиционных элементов в данной культуре. Упомянутое в карасукской культуре бронзовое шило с головкой козла имеет аналогии и на Кавказе, среди материалов кобанской культуры и в древностях Дагестана (А.И.Абакаров, О.М.Давудов. «Археологическая карта Дагестана», стр. 67, рис. 26. 4; 5; 6.).

3. Шилья с головкой козла.

Данный зооморфный мотив в оформлении шильев уже анализировался и связан с выше упоминавшимися древнеогузскими словами «саг» – козел, и «сагау» – шило. Продолжу цитирование фактов из работы Н.Л.Членовой.

«Шило из Ладейского погребения приходилось уже сопоставлять с шилом с головкой козла из Сиалка В, VIII-VII вв. до н.э. (табл. 25, 40) и с шильями из Луристана... Несомненно, и луристанские шилья и шилья из Сиалка не являются копиями ладейского шила; все же сходство их очень велико, особенно учитывая необычайную редкость шильев с головкой козлов вообще.... О специфической близости инвентаря могильников Сиалк А-В (особенно Сиалка В) и карасукского уже неоднократно приходилось писать». (ук. работа, стр. 52).

Вывод Н.Л.Членовой о необычайной редкости шильев с головкой козла не совсем верен. Бронзовая булава с навершием, изображающим горного козла, обнаружена среди инвентаря саглынской культуры, могильник Туран IV, курган 126 (А.Д.Грач. 1980, стр. 87). Саглынская культура датируется V-III вв. до н.э. Антроп тип погребенных - европеоиды с заметной примесью монголоидности.

Подобная булава с козлом найдена также в материалах Таштыкской культуры. Могильник Новая Черная IV. (Сб. «Первобытная археология Сибири», с. 175, рис. 2) По антропологии, согласно Н.Ф.Дебецу, создатели таштыкской культуры также принадлежали к смешанной евро-монголоидной расе. По его предположению - предки хантов или манси.

То, что изображение козла на рукоятке шила связано с игрой огузских слов и отражалось в металлопластике кобанцев уже указывалось. Это, конечно, не дает право утверждать, что во всех этих могильниках погребены тюрки-кобанцы. Данная форма могла распространяться среди соседних народов, как копирование ими изначальных импортных образцов. Более аргументированное утверждение об этнической принадлежности лиц из указанных погребений может быть составлено на основе комплексного анализа, в том числе по данным краниологии. Статистика данного типа шильев с головкой козла приводится в таблице 3. Новое направление внешних связей кобанской культуры намечается в связи с указанными аналогиями карасукской культуры и могильника Сиалк в Иране. Отмечу, что в археологических культурах эпохи поздней бронзы на территории Ирана выявляются и сапожкообразные сосуды. Тюркский этнический источник происхождения данной формы сосудов также был уже аргументирован.

4. Привески в виде гусиных лап.

Продолжу анализ фактов, приводимых из работы Н.Л.Членовой «Хронология памятников карасукской культуры»:

«К наиболее ранней группе следует отнести могильник улус Федоров I, (XIV / XIII-XI вв. до н.э.) где был найден нож ложносоставного типа, древнейшего в группе I,

где ножи, как сказано выше, датируются доаньским временем, скорее всего, началом XIII или даже XIV в. до н.э. (см. сводную табл. на стр.131). Могильник этот по керамике и обряду погребения относится не к карасукской, а к лугавской культуре, существующей в Минусинской котловине параллельно с карасукской и представляющей культуру местного населения, подвергнувшуюся карасукскому влиянию. Несколько более поздний могильник – улус Федоров II (сочетание ножей групп 2,3, ножа с кольцом....). Ножи 2 и 3 групп датируются, как было сказано выше, ранним периодом Аньяна, XIII-XII вв. до н.э., и так, очевидно, и следует датировать этот могильник. Керамика и обряд погребения лугавские. В могиле найдена *лапчатая привеска*, крупная, с отчетливо выраженными зубчиками по бокам и «головкой» ». (ук. работа, стр.49).

Привески в виде гусиных лапок, а также дуговидные фибулы известны и из погребений срубной, андроновской культур. Появление этого устойчивого элемента в целом ряде археологических культур от Кавказа до Центральной Азии связано с аргументировавшейся ранней гипотезой о туркменском этническом компоненте в сложении кобанской культуры и тамгой туркменских родов «казаяклы» и «салыр» в форме гусиной лапки. Это материальные следы миграций Великих Массагетов, потомков Огуз-хана.

5. Лошадиные подвески-амулеты.

Среди элементов мелкой металлопластики кобанских племен известны подвески - амулеты в виде лошади или спаренных лошадиных фигурок. Трактовать семантику этих амулетов можно различным образом, относя их к культу коня или солярным знакам. Но в этом случае не объясняется часто встречаемая бинарность фигурок. Двух солнц не существует. Более вероятно, по мнению автора, следующая трактовка этих подвесок-амулетов. Одно из тюркских названий лошади – «бай», «байтал», «бий», содержит слово «бай/бий», означающее «бог», «божественный», «священный», что говорит о том, что в древности лошадь обожествлялась тюрками-кочевниками. Но оно содержит в себе германское слово «*Bei/Bi*», являвшееся, по некоторым данным автора, или древнегерманским числительным «два» или синонимом парности, т.е. **бинарности**. Таким образом, амулет в виде лошади мог являться тюркским словом «бог», «священный», но неоднократно демонстрировавшееся тюрко-германское смешение языков и их паритетность в создании символов могла привести к тому, что фигурка амулета-лошади иногда приобретала бинарность.

Подвески амулеты в виде лошади, в том числе ее спаренных изображений встречаются как в кобанской, так и в ряде других археологических культур, например, и тагарской. Даже если не верна гипотеза автора об их семантике, важен сам факт их параллельного существования в кобанской, карасукской и тагарской культурах.

6. Кинжалы, мечи, ножи.

При сопоставлении холодного оружия с Центрального Кавказа и Северного Китая (напомню, что Северный Китай также был подвержен влиянию карасукской культуры, если не сказать, что карасукские племена проживали на указанной территории - Р.Т.), отмечу не столько формы клинков, а некоторые характерные орнаментальные мотивы. Наиболее интересный из них, - это гравированные и прорезные группы треугольников. Фигура не случайная, а фонетико-семантически связанная с тюркским, в частности и карачаево-балкарским, названием кинжала – «**кама**», которое происходит от реконструируемого автором древнетюркского слова «**кам**»- клин, треугольник. При этом надо отметить и аналогию в русском языке, в семантическом ряду «**клин**» - «**клинок**». В выше изложенном материале приводилась фонетико-семантическая связь германских слов «клин» и «топор-кайло», но она не распространяется на холодное оружие, типа ножей или кинжалов. В данном случае

трактовка прорезных треугольников в холодном оружии кобанской и карасукской культур позволяет опираться на тюркскую фонетико-семантическую версию появления данного орнаментального мотива, связанного с лексическим рядом «кам» > «кама» - клин > клинок. Образцы холодного оружия с прорезными и гравированными группами встречающихся треугольников, характерные для кобанской, карасукской и северокитайских культур, приведены в табл.6. На этих же территориях широко распространены ножи и кинжалы с кольцевидным эфесом, генезис и германское происхождение которых были проанализированы выше.

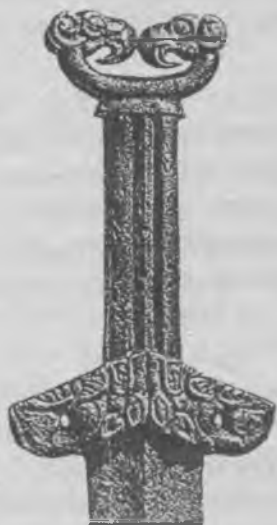

Рис.1

Поскольку реконструируемое древнетюркское слово «кам» - клин, треугольник, фонетически тождественно немецкому слову «Kamm» - гребень, расческа, можно предположить, что техника **гребенчатого выполнения треугольных и клиновидных гравировок** также имеет лексическое тюрко-германское происхождение.

Утверждение автора книги о том, что часть кавказского полиэтнического населения, создавшего кобанскую культуру, мигрировала далеко на Восток аргументируется сходством материалов с указанных территорий. Анализ немецкой лексики, слов «Griff» – ручка, рукоять, эфес, «greifen» – брать, хвататься, «Reif» – кольцо, «Greif», «Griff» – орел, «Schaf» – овца, «Schaft» – ручка, рукоять, аргументировал также германский источник появления кольцевидных, орлиноголовых и бараноголовых эфесов холодного оружия. Таким образом, констатируется наличие в германском языке ложных связей слов «эфес», «кольцо», «орел» и «**овца (баран)**», реализованных в виде зооморфных мотивов на холодном оружии. Данные формы стилизации ножей, кинжалов, мечей имели глобальное Евразийское распространение, начиная с эпохи поздней бронзы. При огузской трактовке кольцевидного эфеса, возникает игра слов «теке» > «текер» – козел > круг, уже демонстрировавшаяся на материалах кобанской культуры в случае с застежкой – улиткой. Изображение козлов, с замкнутыми в кольцо рогами на эфесах ножей и кинжалов, кольцевидные пряжки из 4-х козлиных голов - это вторичное, тюркское осмысление кольцевидного эфеса и использование тюркских вариаций игры слов.

Наличие в ранних памятниках карасукской культуры ножей и кинжалов с эфесом в виде головы барана указано в работе Н.Л.Членовой и цитировалось выше. Этот факт сопоставим с зооморфным эфесом кобанского меча, приводимого на рис.37, глава II. Но поскольку в немецком языке существует также связь слов «эфес» и «орел», германский оружейник, приложив немного фантазии, мог и «скрестить» орла с бараном и получить «барано-грифа» для оформления именно **рукояти** меча, что также имело место в зооморфной пластике рукоятей раннескифских мечей (Н.Л.Членова, 1971, с.213). Один из подобных мечей из Минусинска приведен на рис. 1.

То, что далеко на Восток мигрировала часть германского населения Кавказа аргументируется и тем, что там появляются **новые**, неизвестные на Кавказе и Западе в целом, зооморфные мотивы, связанные с фонетико-семантическими особенностями **немецкого языка**. Это широко распространенные изображения кабана на рукоятях холодного оружия, в частности и на перекрестии данного минусинского меча из Минусинска. Игра однокорневых слов «мотыга» – «кабан» – «наносить удар» в немецком языке связанная с фонемой «Hau»: «Hau» – мотыга; «hauen»- рубить, наносить удар; «Hauer» – кабан, дословно «мотыжник», стала основой данного зооморфного

Рис.2

Рис.3

мотива. Мотыга из Минусинска с изображением кабана на обухе приведена на рис. 2. Стоит при этом отметить сквозные отверстия на изображении кабана – «глазки». Это тоже фрагмент, отражающий германскую лексику. Втулку мотыги на русском языке называют «проушина» и это слово связано с «ухом», «ушами», а немецком языке техническая втулка, проушина называется «Auge», дословно «глаз». Поэтому фразу «Наеауге» - проушина, втулка мотыги, германский металлург искусственно преобразовал в фразу «Науерауге» - кабаньей глаз». Именно так и появилось изображение кабана с сквозными отверстиями-глазками на обухе мотыги из Сибири. Изображение кабана на обухе топора имеется и среди европейских материалов, например, на обухе скифской секиры

из Келермесского кургана (рис.3).

Дальнейшие поиски новых художественно-фонетических форм германскими металлургами и оружейниками отразились, как и предполагалось автором, в материалах и карасукской культуры, где выявлено несколько новых форм, связанных с тем же германским фонетико-семантическим рядом «hacken» – колоть, рубить и словом «Hackmesser» – нож. В этом немецком названии ножа явно присутствует, в качестве игры слов, слово «Hack» – лошадь, что позволяет ложно трактовать это название ножа как «лошадь-нож». То, что в материалах кавказских бронз кони, передававшие ту же фонему, изображались на топорах, уже приводилось. Таким образом, и появилась традиция изготовления конеголовых эфесов ножей, известных и в Северном Китае. На рис.4 приводится изображение ножа с конеголовым эфесом из Северного Китая, из так называемой «могилы слона» в Аньяне.

Рис.4

Изображение лошади на эфесе ножа известно и из материалов Сейминского могильника и могильника Ростовка. Из могильника Турбино происходит нож с изображением баранов на эфесе. Семантика этого зооморфизма уже анализировалась. Германская фраза «Messerschaft» – рукоять ножа, содержит в себе фразу «Messerschaf» – овца (рукояти) ножа. Изображения ножей из этих могильников приводятся в табл.6.

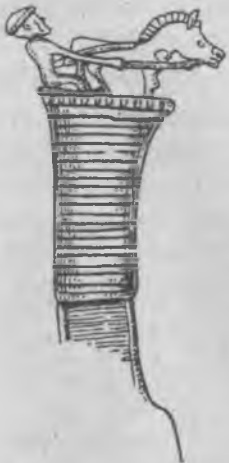

Рис.5

Сейминско-Турбинские могильники – это яркая археологическая культура середины II тыс. до н.э., выявленная на территории Горьковской, Пермской и Омской областей. Могильники отстоят друг от друга на расстоянии 2000 - 4000 км. Датировка и направление миграции носителей этой культуры также спорны. Материалы этой культуры привлекаются для перекрестной датировки известного Бородинского клада и карасукских материалов, поскольку аналогии сейминско-турбинских ножей и кельтов прослеживаются до Аньяна – Северного Китая. Датировки Сейминских и Турбинских могильников колеблются у разных исследователей от XVI-XIV до XIV-XII веков до н.э. В орнаментации турбо-сейминских кельтов встречаются аналогичные кобанским клиновидные и ромбические гравировки (табл.2), семантика которых уже анализировалась. А на рукоятках ножей встречается группа встречаемых прорезных треугольников, аналогичных кобанской орнаментации рукоятей кинжалов.

Вероятно, из германского языка созвучность слов «лошадь» и «нож» проникла в тюркскую терминологию холодного оружия. В туркменском языке, как указывалось

ранее, также существует устойчивый фразеологизм «**Ат-яраг**», являющийся собирательной фразой означающей в целом «оружие», «вооружение». Он состоит из слов «**Ат**» – **конь** и «**Яраг**» – **резак**, и ошибочно калькирует немецкое слово «**Hackmesser**» - рубяще-колющий нож, в котором ложно присутствует и слово «**Hack**» – лошадь. Из туркменского языка эта фраза «Ат-Яраг» проникла далее в восточно-тюркские языки с еще одним искажением смысла. Слово «Ат», в данной туркменской фразе, помимо значения «конь», имеет еще одно значение – «**бросать**», «**кидать**», «**стрелять**». В контексте исследования данного туркменского фразеологизма, основанного на калькировании из немецкого, и древней традиции «конских» эфесов ножей, необходимо сопоставить археологический материал с лексическим. В якутском языке имеется слово «**кээс**» – **бросать, кидать**, в то время как в общетюркской лексике слово «**кес**» означает «**резать**». Данный лексический анализ указывает на то, что якутское слово является искусственным по происхождению, и основано на заимствовании тюркской лексики с некоторой трансформацией семантики. Как известно, этногенез якутов, по данным языка, антропологии и материальной культуры, основан на слиянии эвенкийских, монгольских и тюркских этнических элементов. А то, что тюркское слово «Ат» - **конь**, имеет и второй смысл «**стреляй**», отражено через посредство немецкой лексики на эфесе ножа из могильника Ростовка, где помимо лошади изображен мужчина на **лыжах**. Немецкое слово «**schießen**» - **стрелять**, ложно содержит фонему «**Schi**» - **лыжи**, что и могло стать основой появления лыжника на эфесе ростовкинского ножа рядом с лошадьё (рис.5).

Исследованный зооморфный мотив - конеголовый эфес ножей, сохранился до сегодняшнего дня и в традициях финских оружейников («Холодное оружие Севера»). Ранняя история расселение части финских народов в Поволжье и Зауралье общеизвестный факт.

Рис.6

Ранее уже приводился интересный факт межязыковой балкаро-германской омофонии и, возможно, искусственного словообразования, основанного на карачаево-балкарской фонеме «**мет**» - ромб; застежка. Это немецкие слова «**metzeln**» – резать, забивать скот, имевшее и значение «**колоть**», «**рубить**», «**мотыжить**», и слово «**Metze**» - мера объема и веса. Следует предположить, что перегородчатая ромбическая орнаментация на рукоятках карасукских ножей (рис.6) также является фонетико-семантическим элементом, отражающим функции ножа и нанесена мастером знавшим оба языка. Указанная балкарская фонема «**met**» - ромб, в германском слове «**metzeln**» - резать, колоть, отражена и на лезвиях кобанских кинжалов и топоров, турбо-сейминских кельтов (рис.7), карасукских ножей и ножей из могильника Ростовка (табл.13). В такой же технике перегородчатые ромбы изображены на керамике кобанской культуры Кавказа, ирменской культуры Алтая, карасукской культуры,

выявляются на территории Австрии.

7. Топоры, кельты (мотыги). При сопоставлении кавказских топоров и кельтов из турбо-сейминских могильников, являющихся промежуточным звеном между Кавказом и Центральной Азией, Южной Сибирью, коротко отмечу присутствие в обоих случаях клиновидных и ромбических орнаментов на их лезвиях, выполненных в ряде случаев в гребенчатой технике – штрихованные треугольники и перегородчатые ромбы. Предположение о возможном тюрко-германском лексическом источнике составления мотива данных орнаментов уже высказывалось. Они встречаются на изделиях от Европы и Кавказа до Центральной Азии, что затруднительно объяснить, как независимые явления.

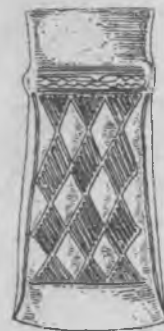

Рис.7

Рис 8

Также как и на кобанских топорах, изображение козла имеется и на кельте из могильника Ростовка (рис.8), отражая исследованное созвучие огузских слов «саг» – козел», «сага» - мотыга; топор. Таким образом, несмотря на различия форм изделий, они имеют общность происхождения, поскольку на них отражены фонетико-семантические особенности языка их создателей – тюрков и германцев. Вопрос типологии, при сопоставлении археологического инвентаря, несомненно важен, но в данном случае имеет место иное. Кобанские топоры не имеют ничего общего с кельтом из могильника Ростовка, их объединяет лишь мотив гравированного изображения на лезвиях – козел. Это говорит о том, что в новом этническом окружении и культурной среде могла произойти трансформация элементов культуры, возможно антропика, обряда погребения, но прежними остались языковая принадлежность и ремесленная традиция. Возможно это незначительное проникновение выходцев с Кавказа в новый этнический массив, или местное подражание кавказским типам гравировок. Но тогда необходимо выявить и аналогичные кавказским формы изделий и гравировок. Комплексного сопоставления культур и погребений автор не проводил. Учитывая, что ареалы лесов и границ лесо-степи является издревле территорией преимущественного проживания финно-угров и самодийцев, можно предположить, что основная масса населения была представлена ими.

Балкаро - германская меязыковая игра слов, по мнению автора, породила в эпоху поздней бронзы - раннего железа ряд интересной искусственной лексики. К примеру, германское слово «**Metall**» – металл, содержит неоднократно приводившееся карачаево-балкарское слово «**Мет**» – ромб. Если использовать для создания искусственной металлургической лексики германское слово - «**Raute**» - ромб, то возникает вопрос о происхождении финского слова «**Rauta**» – железо. Относительно финского названия железа, можно предположить, что оно образовалось в эпоху раннего железа в районе Поволжья, древней территории расселения финских народов, в результате контакта с тюрко-германской полиэтнической группой.

Более подробно о происхождении некоторых древних терминов металлургии и о влиянии тюркского и германского языков на происхождение ряда металлургической лексики будет сказано далее.

Таким образом, весь приведенный выше сопоставительный анализ кобанской и карасукской культур, элементов зооморфного стиля и орнаментации предметов указывают на то, что выдвинутая версия о миграции части полиэтнического кавказского населения на Восток имеет серьезное основание. Также важно и то, что есть промежуточные культуры, на которые указывал М.П.Грязнов.

Перспективным является и выявление тождественных элементов в археологических культурах эпохи поздней бронзы – раннего железа с территориями Кавказа и Центрального Казахстана. Как было вскользь отмечено погребения в каменных ящиках с боковым скорченным труположением известны и там. Встречаются браслеты с спиральными концами, шилья с биспиральными волютами, шейные гривны, пряжки аналогичные кобанским, керамика с сходными орнаментами (П. Агапов, М.Кадырбаев. «Сокровища древнего Казахстана», Алма-ата, 1979). Стоит обратить внимание и на следующий момент. Ландшафт определяет не только формы хозяйствования, типологию жилищ и развитие тех или иных орудий труда. Он влияет и на выбор определенных форм погребальных обрядов и типов погребальных сооружений, ставя в зависимость от наличия тех или иных природных материалов: речного булыжника, известнякового камня, горных пород, леса, камыша, известняка и т.д. От типа почв – тяжелые, легкие, глинистые, песчаные, будет зависеть и тип погребального сооружения. В отношении такого погребального сооружения, как наземный или грунтовый каменный саркофаг из монолитных естественных или

тесанных плит, можно предположить, что он определен предгорной и горной средой обитания населения. В условиях классической степи возникновение подобного погребального сооружения маловероятно, также как и длительное его существование в случае привнесения его в степь с предгорья. Аналогичные выводы, вытекающие из простейших логических заключений, справедливы и для выявления генезиса срубного или катакомбного типа погребальных сооружений. Немаловажен и анализ лексики в ряде языков, относящихся к названиям погребальных устройств, погребальной обрядности. Например, одно из карачаево-балкарских названий могилы – «**кабыр**», происходит от слова «**каб**» - **футляр, ящик (!!!), т.е. саркофаг**. Но в древности слово «**каб**» имело и значение «**сосуд**» (!), что было рассмотрено выше. Следовательно, могли быть и традиции оссуарных погребений, известных как в Европе, так и на Кавказе, на рассмотренной территории Урарту. Имеются оссуарные погребения и на территории Азербайджана.

III.2 ТАГАРСКАЯ КУЛЬТУРА.

Выводы Н.Л.Членовой о том, что карасукская культура оказала заметное влияние на лугавскую культуру, являвшуюся компонентом в сложении тагарской культуры уже приводились. Да и сама раннетагарская культура имела контакты и ощущала на себе влияние позднекарасукского населения, что отмечается и близостью их антропологических типов. Таким образом, тагарское население этнокультурно и генетически связано с карасукским как опосредованно через лугавцев, так и непосредственно самостоятельно. Это предполагает, что в прикладном искусстве тагарцев может присутствовать исследуемые нами фонетико-семантические зооморфизмы. Для нас важны те из них, которые имеют кавказские параллели или являются «германизмами». Коротко приведу и прокомментирую ряд изделий из инвентаря тагарской культуры, используя специальную работу А.И.Мартынова «Лесостепная тагарская культура».

1. Среди тагарских ножей довольно часты экземпляры с зооморфными эфесами в виде козла в круге или орлиной головой, с насечками ромбических орнаментов на рукоятках. Германский лексический источник возникновения традиции кольцевидных эфесов и связь слов «круг»- **Reif**, «орел» - **Greif**, уже приводились. При этом указывалось, что далее, уже в тюркской языковой среде появилась прикладная ремесленная традиция отождествлять круг и козла ввиду созвучий этих слов: «**теке**» – козел; «**текер**» – круг (туркмен.). В тагарской культуре ряд предметов (рис.9, 10), в геометрии которых явно присутствует круг, стилизуется козлиными фигурками, продолжают и традиции изготовления холодного оружия с кольцевидными эфесами, головками грифов на эфесах. Попытки солярной интерпретации этих фигурок не совсем верны. Это изделия, стилизованные на основе игры слов немецкого и тюркского языков.

Рис.9 Изображения орла и козла в материалах тагарской культуры.

Рис.10.

2. Среди материалов кобанской культуры, Тлийский могильник, уже во второй половине II тыс. до н.э. были массовы топоры с гравированными изображениями оленей, козлов, что являлось передачей древнеогузского слова «сага» – топор, мотыга, содержащего слово «саг» – 1.олень; 2.козел, тюрко-огузская принадлежность которого также неоднократно аргументировалась. Очень часты и изображения змеи на топорах, известные с эпохи средней бронзы. В материалах тагарской культуры, спустя почти пять столетий, также появились топоры-клевцы с изображениями оленей, козлов, змей (рис.11).

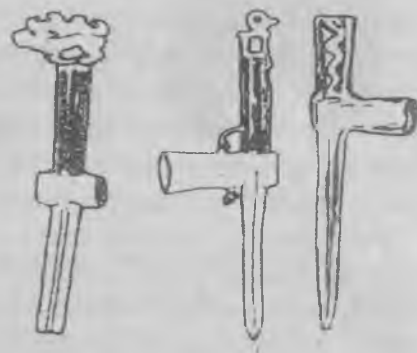

Рис.11.

Подобные совпадения не могут быть случайностью, учитывая большой хронологический и территориальный разрыв между кобанской культурой Кавказа и тагарской культурой Сибири. Фактором, обеспечивавшим сохранение этих зооморфных элементов на топорах, являлись **огузский язык их создателей и преемственность традиций «народной» этимологии в среде металлургов.**

Продолжением германских традиций отображения лексики в виде зооморфизмов на холодном оружии тагарцев являлись: *«...стилизованные изображения головок и клювов хищных птиц на перекрестиях и навершиях кинжалов и ножей, элементы клювовидных головок на ушках кельтов и втулках чеканов. Известны с VII в. до н.э. Это так называемый «ранний тип минусинского стиля»»* (А.И.Мартынов. ук. работа, с.127).

Приведенные факты в зооморфной пластике тагарцев можно сопоставить с приводившимися выше, клювовидными топорами колхидской культуры, клювовидными прототипами кобанских кинжалов и скифских мечей. Семантика этих форм стилизации и их связь с германской лексикой уже аргументировались.

3. В материалах из Тлийского могильника известны привески-амулеты в виде спаренных фигурок коней (рис.12.1), аналогии которым встречаются и в мелкой металлопластике тагарских погребений (рис.12.2). Сходство поразительное. То, что они существовали и в культуре карасукского населения уже высказывалось. Подобное совпадение культовых образов и стилизации амулетов не могут быть случайны, а свидетельствуют о едином этническом источнике их происхождения. А поскольку на Кавказе они появились раньше на несколько столетий, это указывает на миграцию кавказского населения и их проникновение далеко на Восток – юг Сибири, северный Китай.

Рис.12.1

12.2

4. При описании и этнической трактовке кобанской металлопластики было указано, что однокорневой лексический ряд германского языка позволяет трактовать, а следовательно и стилизовать, поясную пряжку или сам пояс в виде лошади или орлиной головки, орла. Изображения кобанских пряжек опять приводятся на рис.13 и 14. На первой вторично, в качестве детерминативов, нанесены гравировки свастик, что основано на вышеуказанной игре немецких слов «haken», «hacken» и «Hakenkreuz». С территории Чечни в позднекобанский период происходит и пряжка, выполненная в виде свастики из орлиных головок (рис.14), что отражает германскую трактовку свастики, как «клюющий крест».

Рис.13

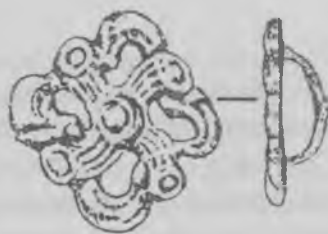

Рис.14

При описании поясных пряжек, распространенных на территории тагарской культуры в Забайкалье, Монголии и Ордосе, А.И.Мартынов указывает на появление в зооморфизмах пряжек изображений оленей, быка, лошади, верблюда, змей, птиц (А.И.Мартынов, ук.раб., с.128). Из указанного перечня зооморфизмов на кобанских поясных пряжках также встречаются изображения оленя, лошади и орла. Присутствует в немецком слове «haken» – зацеплять крючком, застегивать, слова «Наск» – лошадь, стало основой при создании оригинальной кобанской пряжки в виде скачущей лошади или основой для изображения лошадей по всей длине бронзового пояса из Тлийского могильника (Б.В.Техов, 1980, табл.97, рис.10). Существует подобный сюжет и среди скифских портупейных блях. Среди тагарских поясных пряжек и застёжек также присутствуют мотивы лошади или лошади-грифона (рис.15, 16).

Рис.15

Рис.16

В неоднократно приводившемся немецком названии свастики «Hakenkreuz» ложно присутствует еще одна игра слов, связанная со словом «Hack» – лошадь, позволяющая трактовать свастику как «крест лошадей». Конеголовые свастики известны в искусстве киммерийцев, кобанцев, сармат, иранцев-парсов.

Рис.17.1

17.2

17.3

Киммерийская коне-свастика (рис.17.1) была изображена на одном из оленных камней из Монголии. Кобанская коне-свастика (рис.17.2), датируемая VIII-IX вв. до н.э., происходит из погребений в с.Кенхи, с территории Чечни. Конесвастика из погребений ранних сармат

(рис.17.3) датируется IV-II вв. до н.э. Как видно из датировок этих графити и изделий, наиболее ранние принадлежат киммерийцам или происходят с Кавказа.

В тюркских языках также имеется лексическая связь между понятиями лошадь и крест. Это, например, туркменские слова «ат» – конь, и «атанак» – крест. Карачаево-балкарские «джор» – крест, и «джорга» – иноходец. Тюркские «кач» – крест, и «качыр» – жеребец. Но эти связи касаются обычного креста, а не свастики. Причины подобных параллелей в тюркских и немецком языках надо искать в их прошлой истории и культурном, языковом взаимовлиянии.

Для выявления семантики остальных изображений на тагарских пряжках проведем их анализ. При этимологии древнеогузского слова «саг» в значении олень, указывалось, что другое древнетюркское название оленя «бук», «буг», «буга» > «буу» – олень, происходило от понятия «прятаться», «прячущийся», и в дальнейшем перешло и на домашнее животное – быка. Указывалась и аналогия в русском языке, где слово «бык» означает и домашнее животное и самца оленя. Этот небольшой анализ приведен для того, чтобы сопоставить тюркское слово «бук» – 1. прячься; «буга» – 1. прячься; 2. бык, с немецким словом «Buckel» – 1. выпуклое металлическое украшение; 2. пряжка. Опять упорно возникает след германской лексики и германо-тюркского языкового смешения в зооморфной пластике, но уже сибирских бронз Минусинской котловины. И это не единичный случай. Если взять немецкое слово «Gurt» – пояс, ремень, то окажется что оно фонетически тождественно тюркским словам «Гурт»/«Курт» - 1. волк; 2. червь, змея (*устар.*). Прекрасная германо-тюркская игра слов для рождения новых зооморфных форм в пластике поясных пряжек. И она действительно была реализована в металлопластике сибирских пряжек.

Рис 18

В данной пряжке (рис.18) волк – тюркское слово «Гурт», являлся тюркской передачей немецкого слова-омофона «Gurt» - пояс, ремень, т.к. немецкая фраза «Gurtelschnalle» – поясная пряжка, приобретает германо-тюркский смысл «волчья пряжка». Змея на бронзовых кобанских поясах встречается уже в наиболее ранних Тлийских могильниках

XIV-XII вв. до н.э. Возможно, это отображение однокорневых слов немецкого языка «schlank» - стройный, худощавый, изящный, и «Schlange» - змея, и попытка отобразить эстетическую роль пояса, придающего фигуре стройность, или полисемантизм тюркского слова «Гурт/Курт – волк; червь, змея (*устар.*). Ассоциативная связь стройной, изящной, затянутой в пояс фигуры человека, со змеей естественна, что и отражено в лексике германского языка, а затем и в гравировках и зооморфной пластике кобанских бронзовых поясов и тагарских поясных пряжек с изображениями змей.

Из зооморфизмов, указанных А.И.Мартыновым, остается выявить семантику изображений верблюда на пряжках поясов. Здесь сразу возникает игра слов тюркского языка. Так в карачаево-балкарском языке глагол «тюй» - завяжи, застегни, применим и для фразы «завязать, застегнуть ремень». От него происходит существительное «тюйме» - пуговица, застежка. Но в глагольной форме «тюйерге» – завязать, застегнуть (что-либо, в том числе и ремень), «тюйе» - застегивая, завязывая, появляется слово «тюйе» – верблюд. Эта игра слов и стала основой появления изображений верблюда на поясных пряжках тагарцев. Помимо тагарской культуры изображения верблюда, а также всадников на поясных пряжках встречаются у ранних сармат, среди материалов Прохоровской культуры IV-II вв. до н.э. (Археология СССР, «Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время», с.174).

5. Среди топоров кобанской или колхидской культур встречались образцы с гравированными изображениями лошади на лезвиях или их скульптурным изображением на обухах. Отлиты кони и на обухе известной скифской секиры из Келермеского кургана. То, что это было реализацией игры слов германского языка «Наск» –

лошадь, «Наскbeil» – топор-колун, не вызывает

Рис.19.1

19.2

Рис.20

сомнений и указывает на этническую принадлежность их изготовителя. Подобные факты материализации германской игры слов уже приводились в главе по кобанской культуре, в частности топор из Тлийского могильника (рис.19.2). Бронзовый топор с фигурками лошадей на обухе (рис.19.1) был найден в окрестностях г.Гудауты (Техов Б.В.,1988, с.72). Среди материалов тагарской культуры также имеется случай изображения фигурки лошади на обухе топора (рис.20).

- Назвать это случайными фактами невозможно. Все факты, приведенные здесь и в предыдущих главах, однозначно свидетельствуют о том, что истоки зооморфного стиля конца бронзового века связаны с жесткими традициями «народных» этимологий, существовавшими среди древнегерманских и древнетюркских металлургов, и являвшимися основой стилизации оружия, орудий труда, керамики, предметов утилитарного назначения. Причины появления фонетико-семантических методов в ремесле и столь упорного следования этим традициям лежат в плоскости философского осознания ими функций языка и его связи с процессом мышления - языкового, а не абстрагированного, по сути.

Проведенные сопоставления археологических и лексических материалов подтверждают гипотезу автора о том, что Кавказ играл довольно заметную роль среди древних металлургических центров Евразии, а выходцы с Кавказа - древние германские и тюркские народы, способствовали распространению металлургии бронзы на обширных пространствах континента. Распространение всех проанализированных форм оружия и металлопластики необходимо сопоставить с конкретной археологической культурой, носители которой и могли быть причастны к этому процессу. Возможно это племена срубной культуры или исторически засвидетельствованные киммерийцы. Но при этом нужно учесть, что археологическая культура, с которой распространялись эти формы изделий, согласно проведенных лексических исследований, не была этнически однородна. Это предполагает наличие в ней антропологически различного или смешанного населения, некоторых различий в материальной культуре, обрядах погребения и т.д. По мере продвижения на Восток, наряду с сохранением этнического облика, т.е. в первую очередь языка, они могли приобретать некоторые антропологические отличия, как результат брачных связей с представительницами местных племен и народов. Одним словом объем исследовательских работ огромен и непосилен для одного исследователя. Автор данной книги лишь наметил направления и методы поисков.

III.3 КАВКАЗ И КИТАЙ.

Для того, чтобы аргументирующий материал был более полным, вниманию специалистов по древнекитайским археологическим культурам и письменности предлагаются некоторые результаты авторского исследования. Оно интересно тем, что продолжает аргументацию проникновения тюрко-германского полиэтнического населения с Кавказа в Северный Китай в период поздней бронзы. Изложение аргументов будет весьма кратким и основано на сопоставлении некоторых элементов археологического инвентаря и выявлении тюркской и германской лексики в древнекитайских текстах. В качестве письменного источника для анализа использовался трактат «Ши цзи» (Исторические записки) известного китайского историка Сыма Цяня (145-86 гг. до н.э.). Анализируемым периодом является эпоха империи Чжоу, начавшаяся в середине IX в. до н.э.

Не обременяя внимание подготовленных читателей описанием истории Древнего Китая, и надеясь, что весь вышеприведенный материал по методам фонетико-семантического анализа археологических материалов стал понятен, начну демонстрацию примеров. При этом буду использовать тот инвентарь из археологических культур Китая, который имеет аналогии на Западе или явно демонстрирует этническую принадлежность его создателей.

Рис.21

1. Сосуд, изготовленный в виде вымени коровы.

Подобные сосуды (рис.21) встречаются в культурах предчжоуского времени - эпохи Шан (XIV-XI вв. до н.э.). Стилизация сосуда в виде коровьего вымени вполне возможна у народов активно занимающихся животноводством и широко употребляющих в пищу молочные продукты. Но для древних китайцев молочное животноводство, как основной вид хозяйствования не был характерен, также как и преимущественное употребление в пищу мясных и молочных продуктов. Описывая северные кочевые народы, китайцы нередко подчеркивали, что те употребляют в пищу «вонючую баранину и кислое молоко». При

анализе данной формы керамических сосудов сразу бросается в глаза игра слов карачаево-балкарского языка: «сау» – доить, «сауут» – кухонная посуда. Подобная игра слов имеется и в древнетюркском языке: **sag** – доить, **sagut** – посуда. Это отражает исторически сложившийся животноводческий характер хозяйствования у большинства тюркских народов. Данное предположение можно принять как аргумент в пользу тюркской версии происхождения данной формы сосудов в Древнем Китае.

Одним из названий горшка в китайском языке является слово «гуань» («Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье». Москва, 1988. с. 141, рис.14.13). Этимологизировать это слово с китайского языка автору не удалось ввиду отсутствия познаний в китайском языке и специальной литературы. В древнекитайских текстах «Ши цзи» (Русское издание, Москва, 1986) встречается несколько вариантов написания слова «гуань», но ни одно из них не связано с керамикой. Это, например, слова:

官
燿

гуань – управитель, чиновник (над звездами), звездные группы. («Ши цзи», TIV, с.413).

Гуань – «Факел», группа из 4-5 звезд («Ши цзи», TIV, с.413).

觀星

Гуань-син – «Всевидающая звезда», одно из названий планеты Венеры. («Ши цзи», TIV, с.413).

貫索

Гуаньсо – «Связка», группа в виде круга из 8-9 звезд в европейском созвездии Северная Корона. («Ши цзи», TIV, с.413).

Как видно из продемонстрированного материала, термин «гуань» широко используется в древнекитайской астрономической терминологии, что трудно объяснить с его значением «горшок», требующем разъяснения специалиста. Но интерес представляет немецкое слово «**Khu**» - корова, (возможен и вариант «**Ghu**» - Р.Т.) которое слышится в слове «гуань» и также сопоставимо с традицией вымя-образной керамики предчжоуского периода и китайским словом «гуань».

2. Ритуальный сосуд-тигр. Пояснения к методу чтения археологических материалов, данные в самом начале книги, начинались с исследования тюркского слова «каб», «кап» - сосуд, «капла» - сосуды (мнж), этимологизируемого как «оболочка», «кожух». Но эта фонема присутствует в качестве ложных корней в карачаево-балкарских словах «каплан» - тигр, и «кабан» - кабан, хряк, при этом в слове «тигр» присутствует и слово «сосуды». На самом деле в словах «кабан» - кабан, и «каплан» - тигр, фонема «каб», «кап» - это не существительное «сосуд», а общетюркский глагол «каб», «кап» - кусай, ешь, и в названиях данных животных она отражает их как хищников с клыкастой пастью. Но игра слов «сосуд», «кабан», «тигр», «кусай» может стать основой стилизации сосудов в форме кабана или тигра, учитывая уже известные традиции ремесленников. В Китае эпохи Шан эта игра слов была материализована. На рис.22 представлен бронзовый ритуальный сосуд для жертвенного вина, стилизованный в виде тигра, пожирающего человека. По мнению автора, это комплексная реализация семантики тюркской, а может и конкретно карачаево-балкарской многозначной фонемы «кап». В древнекитайском языке слово «ху» означало и тигра, и вид ритуальных бронзовых сосудов.

Рис.22

虎

- «ху» - тигр («Ши цзи», TIV, с.411).

Для того, чтобы выяснить происхождение «тигровых» сосудов, необходимо этимологизировать и китайскую лексику. Но отмечу, что более ранние сосуды-тигры известны и в керамике Малой Азии времен хеттов, связь которых с Кавказом прослеживается. Стоит обратить внимание и на то, что ручки шанского «тигрового» сосуда крепятся к тулову через кронштейны, отлитые в форме свиных или кабаньих голов. То, что слово «сосуд» является ложным корнем слова «кабан» в тюркских языках уже отмечалось. Но следует привести вариант и германо-балкарской игры слов «Sau» - свинья (нем.), и «саут» - посуда (балк.). В первом случае уже рассматривалось происхождение вымя-образных сосудов и связь тюркских слов «сау» - доить, и «саут» - посуда, этимологически «подойник». Следовательно, данное название посуды использовалось тюрками Китая, а германцами могла быть замечена межязыковая игра слов «свинья» - «посуда». Теперь стоит обратить внимание на следующие археологические материалы.

Рис.23

Рис.24

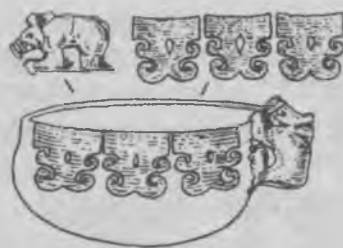

Рис.25

Между этими формами сосудов, согласно принятых датировок, существует огромный хронологический разрыв. Сосуд в виде свиньи из Китая (рис.23) датируется серединой IV- концом III тыс. до н.э., неолитическая культура Давэнькоу, Шаньдун. Сосуд в виде кабаньей головы (рис.24) изготовлен в первых веках нашей эры в Северном Причерноморье. На рис.25 представлено изображение чаши из Александропольского кургана - раннескифского катакомбного погребения на нижнем Днепре. Под свиной «пяточкой» стилизовались торцы ручек сосудов и у сармат. Рассмотренный тип сосудов, особенно представленный на рис. 24, из Северного Причерноморья, представляет интерес и для выявления происхождения современного английского слова **«hogshead»** - кабанья голова, свиная голова, являющегося термином **меры жидкостей** в 238 литров.

Не углубляясь в исследование древности возникновения этих лексических метаморфоз и их калькированного распространения, автор констатирует лишь зооморфные факты среди древних сосудов, оставляя дальнейшее исследование лексического материала для профессиональных лингвистов. В ходе исследований лексики различных языков и межязыковых связей встречались довольно интересные явления, своеобразные «лексические кольца», калькированное заимствование из языка в язык, построение новой лексики в одном языке по методу аналогий, однокорневой лексики в другом языке и т.д. При этом принадлежность этих языков к тюркской и германской семьям явно указывает на древность контактов. Часто встречаются и случаи искусственного словообразования, в том числе основанные на ошибках при записи и чтении письменных текстов.

3.Кинжалы с головками грифов на рукояти.

рис.28

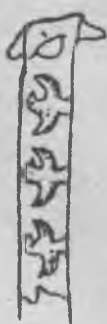

рис. 29

рис. 30

Лексический источник появления орлиных голов на эфесах рукоятей ножей, кинжалов и мечей и аргументация германской принадлежности этой оружейной традиции уже приводились. Данная стилизация рукоятей мечей имеет Евразийское распространение и еще один аргумент западного влияния на культуру Древнего Китая. На рис.28-29 приведены образцы холодного оружия из специальной работы С.А.Комиссарова «Комплекс вооружения Древнего Китая. Эпоха поздней бронзы». Для сопоставления приведено изображение ножа (рис.30) из кобанского могильника Уллубаганалы с

территории Карачая. На его рукояти, также как на рукояти ножа из китайского уезда Цзяньпин (рис.29) изображены орлы. Для нас важна не столько датировка этих находок, сколько этническая интерпретация их создателей, поскольку этимологически аргументируется германская традиция этого элемента стилизации оружия, привнесенная и в Китай. Предположение о восточном происхождении и центре распространения этого элемента в стилизации холодного оружия также могло бы

иметь место, но в данном случае это равносильно утверждению о центрально-азиатской прародине германского этноса. Гипотетически можно сказать, а почему бы и нет, но для рассматриваемой эпохи поздней бронзы, подобное утверждение не научно. Весь приводимый материал аргументирует проникновение кавказского населения, в том числе и древнегерманских племен, с Кавказа на юг Сибири и в Северный Китай.

Рис.31 Рис.32 Рис.33 Рис.34

4. Кинжалы с группой встречных прорезных треугольников на рукоятях.

Данный стиль орнаментации рукоятей кинжалов встречается на кобанских кинжалах и ножнах (рис.32-34), китайских кинжалах (рис.31), карасукских ножнах, известном ноже из Турбино с баранами на эфесе. Приводимый на рис.31 кинжал из китайской провинции Хэбэй, наиболее близок кобанским кинжалам. Позднее группа прорезных встречных треугольников выявляется и на скифских акинаках с территории Придунавья. На Кавказе данный орнаментальный мотив встречается с начала второй половины II тыс. до н.э. в материалах Тлийского могильника, откуда происходят приводимые кинжальные ножны (рис.34).

5. Бронзовая боевая секира со свастиками и клиновидной гравировкой.

Представленный на рис.35, бронзовый боевой топор датируется IV в. до н.э. и найден при раскопках столицы царства Чжуншань. Для нашего исследования он представляет интерес в связи с тем, что на его обухе и лезвии имеются гравировки свастичного и клиновидного орнаментов, которые были характерны и для кобанских топоров начала второй половины II тыс. до н.э. Семантика этих орнаментов на кобанских топорах и сейминско-турбинских кельтах, приводимых в данной книге, также разъяснялась и аргументировался германский этнический источник в их появлении. Но помимо констатации общности орнаментальных мотивов, необходимо отметить и тождественность начертания свастики с лучами частично переходящими в прямоугольный меандр на боевом топоре из Китая и диадеме из Тлийских могильников кобанской культуры (рис.36). Однотипность начертания свастики в обоих случаях очевидна, хотя сдвигает хронологическая разница

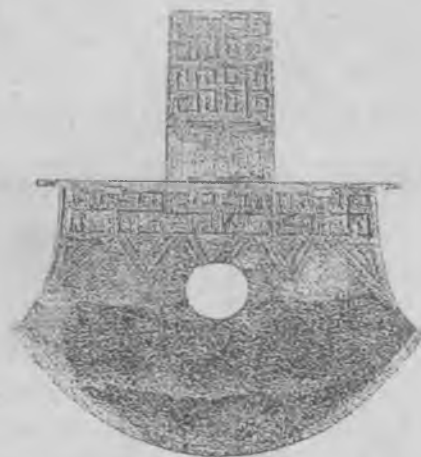

Рис.35

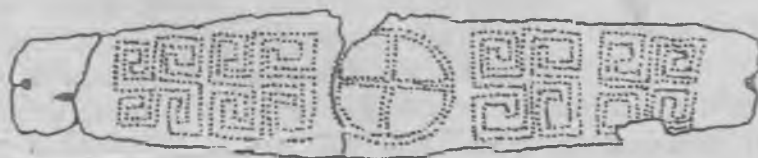

Рис.36 Диадема из Тлийского могильника.

Центральный Кавказ. Вторая половина II тыс. до н.э.

6. Дух-хранитель могилы.

При анализе огузской лексики с корневой полисемантической фонемой «саг» было указано ее значение «стражник», «охранник», откуда происходит общетюркское «сагла»/ «сакъла» - охраняй. В тоже время по линии существительного «саг» - голова, была приведено слово «сагана» - **памятник, могильная стела, мавзолей-усыпальница**, имеющее этимологию и семантику «поминальник», «памятник». То, что в огузском слове «сагана» - надмогильная стела, памятник, присутствует слово «саг» - **олень**, также явно видно. Эта игра слов «олень» и «памятник» и стала основой традиции «оленных» камней, которые появились и в культурах Северного Китая. На рис.37 приведено изображение стелы - «оленного» духа-хранителя могилы. Она происходит из Хэнаня и датируется V-III вв. до н.э. Это элемент материальной культуры огузских племен Северного Китая или китайское подражание их традициям. То, что «оленные» камни связаны с миграциями киммерийцев, является мнением большинства исследователей. В казахском языке слово «сайгак» также имеет оба исследуемые нами значения: надмогильная доска и сайгак (степная антилопа).

Рис.37

7. Ритуальный бронзовый сосуд с «коровой».

Возвращаясь к исследованию ритуальных бронзовых сосудов Китая эпохи поздней бронзы, сошлюсь на изображение подобного сосуда из Байцаопо, провинции Ганьсу, северо-западный Китай, приводимого в указанной книге С.А.Комиссарова. Кронштейны ручек данного сосуда выполнены в виде головы буйволицы. Если допустить, что корова и буйволица суть одно и тоже с точки зрения использования их в домашнем хозяйстве, как дойных животных, то в совокупности с вымя-образными сосудами эти факты могут обратить внимание на созвучность немецкого слова «Khu» - корова, возможно и древне-верхненемецкое «Ghu», и древнекитайских названий ритуальных сосудов: «гуй», «янь». Слово «гуань» также обозначало один из типов горшков и, похоже, что оно составлено путем сращивания слов «гуй» и «янь». Предложенным трактовкам не противоречит и стилизация другой находки - чжоуского сосуда из Яньдуншаня, в нижнем течении реки Янцзы (рис.39).

Рис.38

8. Копья.

При выявлении семантики зооморфизмов на материалах кобанских бронз и анализе огузской лексики, был указан полисемантизм фонемы «саг», которая является и глаголом со значением «колоть», и существительным со значениями «олень», «козел», «собака». Эта игра слов была отражена при стилизации кобанских шил изображениями собак, оленей и козлов. Теперь сопоставим эти созвучия с изображением собаки на копье из Китая – Чжаоуда, уезд Гай шень, Внутренняя Монголия (рис.39), и копьями из самтавских погребений, колхской культуры Грузии (рис.40). Ее генетическое родство с кобанской довольно прозрачно и признано. Абсолютно различные типы копий с Кавказа и Китая объединяет семантика

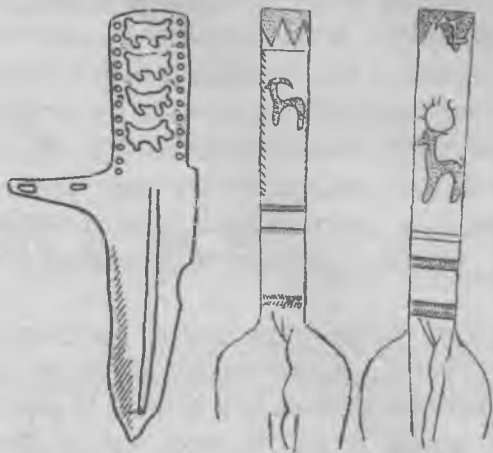

Рис.39

Рис.40

гравировок, на которых изображения собак, козла и оленя являются едиными фонемами «саг» и одновременно глаголом «колоть». То, что собака, олень или козел изображались на топорах и шильях кобанцев уже демонстрировалось. Случайность, по мнению автора, исключена.

На этом завершу обзор археологических материалов Китая эпохи поздней бронзы и исследования семантики их зооморфизмов. Проводимые параллели в инвентаре археологических культур поздней бронзы Кавказа и Китая можно дополнить и объяснить следующим абзацем, приводимом из книги «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье»:

«В 60-е годы проведено исследование могильника в коммуне Кээрмуци в уезде Алтай. Здесь найдены коллективные захоронения в каменных ящиках и ямах. Погребенные лежали в скорченном положении на боку, животе или спине. Китайские исследователи датировали их эпохой от последних веков I тыс. до н.э. до эпохи Тан. Некоторые находки предполагают более раннюю дату, быть может, они относятся к эпохе бронзы» (указанная лит. стр. 148).

Подобный обряд и тип погребального сооружения был характерен и для племен кобанской культуры, и для части карасукского населения, о чем писалось выше. Ареал их распространения в Китае и достоверность датировки требуют изучения.

Если вышеизложенные аргументы из археологических культур недостаточны для доказательства миграции тюрко-германского этнического массива с Кавказа в Северный Китай, их можно дополнить конкретными лексическими данными из китайских исторических источников. При этом необходимо сделать следующие предварительные разъяснения. По мнению автора, древнекитайская система иероглифического письма, да и сама лексика несет на себе отпечаток тюрко-германского влияния. Для того, чтобы понять как это происходило, представьте себе ситуацию полиэтнического государства, в котором функционируют несколько языков, но используется одна система письма — иероглифическая. Примеры устного «смешения» языков и отражения этого смешения на конкретных изделиях металлопластики уже приводились в достаточном количестве. То, что они, как результат этнического контакта, сохранились и существуют и в живых немецком и карачаево-балкарском языках будет доказано в соответствующей главе. В Китае они зафиксированы в системе иероглифического письма. Подобная ситуация пользования разными этносами одной системой письма не единична в истории древних и современных государств. Так, например, подобная ситуация имела место в полиэтнической хеттской империи, где одна система письма обслуживала около восьми государственных языков. Это становится возможным при использовании метода аллографии. Так, например, иероглиф «рука» фонетически будет передавать в каждом языке соответствующую фонему: «На-Nan» от «Hand» — в немецком; «ко-кол» от «кол» — в тюркском; «ру-рук» от «рука» — в славянском и т.д. Каждый этнос в такой среде может пользоваться общей системой иероглифического письма, но при этом фонетические значения одного и того же иероглифа будут зависеть от того, носитель какого языка сделал запись на нем. Чтение подобного письма носителями других языков будет возможно лишь в случае знания ими другого языка, на котором сделана запись, иначе возможны фантастические ошибки, полная абракадабра или появление искусственной лексики.

Представьте ситуацию, когда в Китай приходит тюрко-германское население, значительная часть представителей которого, естественно, разговаривают на обоих языках, поскольку они вместе жили на Кавказе и вместе мигрировали в Китай. В новом этническом окружении они начинают осваивать третий язык. В этом нет ничего фантастического. Реальность современной полиэтнической России доказывает это. Большинство нерусского населения России знает свой родной язык, свободно владеет русским языком, и все учили в школе или университете один из иностранных языков.

А определенная часть населения владеет этими тремя языками в совершенстве. Известно также, что самый лучший метод обучения иностранному языку – это не школа или университет, а метод пребывания в языковой среде и постоянного общения. Зная три языка, можно пользоваться и общей системой письма, гарантированно зная, что можешь прочесть любой текст. Теперь приведу примеры, имеющие реальное воплощение в древнекитайской письменности. Сразу отмечу, что древнекитайская иероглифическая система письма явление довольно интересное и **зачастую фонетически не соответствует значениям современных иероглифов**.

1. То, что в древнегузском слове «сага» – топор, мотыга, присутствует слово «саг» в значении «правый(ая)» уже убедительно демонстрировалось. Теперь представьте, что туркмен хочет написать слово «топор», «мотыга», пользуясь фонетическим аппаратом китайской системы иероглифического письма. Он возьмет за основу китайское слово и иероглиф «ю» – правый (ая) и создаст на этой основе «новое» китайское слово и новый иероглиф «юэ» – топор, мотыга. Подобный факт однокорневой лексики «ю» – правый, «юэ» – топор, появляется в древнекитайском языке и письменности. То, что в древнегузском языке слово «сага» - топор, мотыга, имеет этимологию и происходит от глагола «саг» – бить, колоть, разъяснялось. Если китайское слово «юэ» – топор также имеет этимологию и связь с понятиями «рубить», «бить», «колоть», это можно считать случайном совпадением, если оно не имеет этимологию – это надо признать **заимствованным искусственным словообразованием с ошибочным калькированием игры слов древнегузского языка**.

右

«ю» – правый («Ши цзи».TIV, с.447).

鉞

«юэ» – топор, секира. («Ши-цзы». TIV,с.448).

2. То, что на древнекитайский язык оказал влияние древнегузский, можно аргументировать еще одним примером. В древнегузском языке реконструируется слово «саг»/ «сакъ» – **время, период**, откуда происходит общетюркское «сакла» – ожидай и «сагат» - время; час. В современном карачаево-балкарском языке древнегузское слово «саг»/ «сак» закономерно перешло в форму «чак» – **время; период**, наряду с существованием слова «сагат» – время; час. Еще одна игра слова «саг» – 1.правый; 2. время, период, дает основание предположить, что и она могла отразиться в древнекитайском языке и письменности. Поиски этого факта ошибочного калькирования также дали положительный результат. Слово «ю» в древнекитайском языке помимо значения «правый» также означало «период», «цикл». Этимология автором не выяснена.

游

«ю» – цикл, период («Ши цзи».TIV,с.447).

游兆執徐

«Ю-чжао Чжи-суй» – название года цикла «Цзя-цзы» («Ши цзи».TIV, с.447).

3. С выше приведенным словом «юэ» – топор, напрашивается сопоставление этнонимов древних не китайских народов Китая. Известны два таких народа:

越

«юэ» - общее наименование южных инородческих племен, населявших юго-восток Китая («Ши цзи».TIV, с.451).

月氏

«юэ чжи», название одного из народов, населявших северо-западный Китай («Ши цзи».TIV, с.451).

Здесь кроется одна загадка, которая даст ответ на этническую принадлежность данных народов. Дело в том, что среди тюркских народов и племен известны племя «сагай», входившее в состав хакасского народа и более известный тюркский народ «сагатай», ставший известным в средневековье под этнонимом «чагатайцы», в котором произошла закономерная замена начального древнеогузского «с» на «ч». В обоих этих этнонимах слышится неоднократно упоминавшееся древнеогузское слово «сага» – топор, которое на китайском и есть «юэ». Это позволяет предположить то, что древнекитайские названия народов «юэ» и «юэ чжи» могут оказаться калькированными этнонимами «сагайцев» и «сагатайцев». Для утверждения этой версии есть еще один аргумент. Древнекитайские источники подразделяют народ «юэ чжи» на «малых юэ чжи» и «больших юэ чжи». По мнению автора, это связано со следующей тюрко-китайской игрой слов в этнониме «сагатай». Этот этноним делится на слово «сага» – топор, и суффикс «тай», но в китайском языке слово «тай» самостоятельно означает «великий» («Ши цзи», TIV, с. 427). Таким образом, тюркский этноним «сагатай» фонетически был разделен на калькированное понятия «юэ» – топор, и «тай» – великий, большой, что и стало основой выделения древними китайцами народа «сагатай» под этнотермином «большие юэ чжи».

4. Межязыковая германо-тюрко-китайская игра слов стало основой еще одного древнекитайского слова, зафиксированного в «Ши цзи». Представьте ситуацию, когда немец произносит или хочет записать германское слово «Saga» – сага, сказание, баллада. Огуз-туркмен услышит это слово как свое родное слово «сага» – топор, а пользуясь китайской иероглифической системой письма запишет его через китайское слово «юэ» – топор. Это не просто предположение. В древнекитайском языке и текстах слово «юэ» означало музыку с танцами, а в традициях исполнения «юэ» – музыки с танцами, реально **использовались босвые топоры (!)** («Ши цзи».TIV, с.73).

Китайским синонимом слово «юэ», в значении «топор», является слово «фу» – топор, которое также использовалась для названия одного из жанров древнекитайской поэзии (!) («Ши цзи».TIV, с.323). А термином «Юэфу» (топор-топор) обозначали музыкальную палату, где обучали искусствам и проводили праздничные представления («Ши цзи».TIV, с.72).

鉞

«юэ» – топор, секира («Ши цзи».TIV, с.448).

樂

«юэ» – музыка («Ши цзи».TIV, с.295).

鉄

«фу» – топор («Ши цзи».TIV, с.433).

斧

«фу» – топор («Ши цзи».TIV, с. 442).

斧鑕

«фучжи» – топор и плаха («Ши цзи». TIV, с.433).

В китайском языке есть еще одно название топора-клевца – «гэ». Значит можно предположить, что эта фонема и иероглиф также могут участвовать в передаче

немецкого слова «Saga» - поэма, сказание, песня. И это предположение оправдалось. Слово «гэ» - клевец, в значении «песня» использовано в фразе «Да фэн гэ» - Песня большому ветру («Ши цзи», TIV, с. 236). Таким образом, немецкое слово «Saga» - баллада, записано туркменом с использованием китайских иероглифов. Рассмотрим теперь немецкое слово «**Haue**» – удар, «**hauen**» – бить, наносить удар. Данное слово может использоваться в немецком языке для обозначения «ударных» музыкальных инструментов – барабанов, литавров. Но в корне этих слов ложно присутствует карачаево-балкарское слово «**хау**» – да (утвердительное), которое в обратном переводе на немецкий есть слово «**ja**» – да. Этот ряд германо-балкаро-германского омофонно-синонимического калькирования приведен для того, чтобы объяснить происхождение древнекитайского названия трубчатого барабана – «Я».

雅

«я», трубка-барабан («Ши цзи».TIV, с. 87, 242).

Слово «Haue» имеет и второй смысл – «мотыга», синонимом которого является слово «Hаске» – топор, мотыга. Таким образом, эти слова по линии одного из значений – «мотыга», могут быть взаимозаменяемы в системе иероглифического письма. А при китайской фонетической огласовке иероглифа «фу» - топор, могут стать и названием одного из видов барабанов, что также отражено в «Ши цзи».

拊

«фу», тип барабанчика, с насыпанным внутри горохом («Ши цзи».TIV, с.242).

Как видно из данного анализа, древнекитайские названия ударных инструментов могут быть калькированы из германских и балкаро-германских лексических форм. Но, как указано чуть выше, китайское слово «фу» – топор, означало и один из жанров поэзии. Немецкое слово «**Saga**» – сага, созвучно огузскому слову «**сага**» – мотыга, в обратном переводе на немецкий принимает фонетическую форму «**Haue**» – мотыга, а далее по указанной линии балкаро - немецких омофонно-синонимических калькирований превращается в слово «**ja**», которое может приобрести начальное значение «**Saga**» - сага. Это также отражено в «Ши цзи». Стоит обратить внимание и на то, что написание обоих иероглифов «ода» и «барабан» идентично.

雅

«я» - ода, поэма («Ши цзи». TIV, с.92, 410).

雅

«я» – ударный музыкальный инструмент, барабан («Ши цзи».TIV, с.410).

Для полной картины калькирований не хватает китайского слова «мао» - топор, которое также использовалось бы в значении «поэзия», «песня».

5. Дополнить картину лексических заблуждений и аллографической записи слов можно еще одним аргументом. Древнегерманское слово «**Saga**» - сага, сказание, баллада, содержит в себе неоднократно упоминавшееся огузское слово «**саг**» – олень. Это наводит на мысль о том, что в слуховом восприятии огуза-туркмена германское слово «сага» ассоциирует с оленем, а в записи этого слово на китайском языке он может использовать иероглиф «олень». Данное предположение также не просто гипотетично, а исторически реально реализованно. Одой «**Олений крик**» (Лу мин) открывается раздел малых од в «Ши цзине» («Ши цзи».TIII, с.50, 792). Но олени не слагают саг!!!

Как видно из предложенного анализа германская и тюркская лексика повлияла на создание литературных, музыкальных терминов древнекитайского языка и их отображение в системе иероглифического письма. А это объяснимо лишь с учетом

предложенной версии германо-тюрко-китайской аллографии и влияния ошибок письменного языка на живой разговорный язык китайцев. Назвать все указанное стечение фактов случайностью также неправомерно.

6. При анализе материалов кобанской культуры уже указывалась игра немецких слов «**Hack**» – лошадь, и «**Hacke**» – топор, мотыга, «**Hackbeil**» – топор-колун, отразившаяся в гравированных изображениях лошадей на лезвиях кобанских, скифских, тагарских топоров. Эта игра слов немецкого языка могла получить продолжение и в Древнем Китае. Китайское слово «**мао**», еще одно название топора содержит фонему «**ма**» – лошадь, т.е. происходит от него. Требуется выяснение этимологии данного слова «**мао**» - топор.

7. Но вернемся к тюркским этнонимам «**сак**», «**сагай**» и «**сагатай**». В этих этнонимах заметно присутствие слова «**саг**» - олень. Следовательно, в китайском переводе этих этнонимов возможно появление нового этнонима, связанного с китайским словом «**Лу**» – олень. Это действительно имело место. Княжество «**Лу**» – **олень**, являлось составной частью империи Чжоу («**Ши цзи**». ТIII, с.51-52). Калькирование этнонимов соседних народов, зачастую ложно этимологизированное, явление, распространенное в древнем мире.

Уже исследованный этноним «**юэ**», имевший отношение к античным тюркским этнонимам «**сагай**» и «**сагатай**», в раннем средневековье был связан и с китайским названием **хуннов** – «**юэ-бань**».

8. Для нашего исследования важно выяснить и китайский смысл названия самой империи **Чжоу**, раз она оказала такое влияние на древнекитайскую культуру. Слово «**чжоу**» в одном из значений древнекитайского языка означает «трижды очищенное вино».

酉

«чжоу» - трижды очищенное вино («**Ши цзи**». ТIII, с.827).

Для названия империи или правящей династии слово «чжоу» в данном значении несколько эксцентрично. Это предполагает очередное китайское калькирование этнонима и заставляет искать объяснения этому понятию в других языках. Здесь внимание привлекает фонетическое созвучие в японском языке – известное название рисовой водки, слово «**сакэ**». И в этом случае опять возникает этноним средниазиатского народа «**саков**». Но привлечение японского слова «**сакэ**», для объяснения тюрко-японско-китайской версии происхождения названия империи «**Чжоу**», требует более обширной аргументации **древней континентальной истории японского этноса**. Исследования в этой области автором книги пока не проводились. Учитывая, что этот этноним уже подвергался китайским переводам и принимал формы «**юэ**», «**юэ чжи**», княжество «**Лу**» и т.д., можно предположить, что и термин «**Чжоу**» является очередным ошибочным калькированием этнонима **саков**, связанным с какой-то игрой слов.

Например, если кеммерийцы, как народ действительно существовали под этим этнонимом, то в нем слышится балкарское слово «**кеме**» - корабль. Может слово «**чжоу**» означает в китайском языке и «**корабль**»? Тогда империя «**Чжоу**» - это империя кеммерийцев в Северо-Западном Китае.

А тюрко-японо-китайские калькирования могут иметь место и в случае возникновения этнонима «**сяньби**», народа, который считают предком монголов. Если тюркский народ называется «**сак**», в немецком «**Saken**» - саки, то в японском языке это слово «**сакан**», означает «рыба». Происхождение этого слова требует выяснения, но нам важен факт. При переводе на китайский язык этноним «**Saken**», имеющий японские значение «рыба», будет звучать «**сянь**» - рыба, и стать основой китаизированного этнонима «**сяньби**».

咸

- «сянь» - рыба («Ши цзи», TIV, с. 426).

Но китайское слово «сянь» - рыба, означает еще и черезседельник седла (!!!), следовательно, **металлические пластины седла можно гравировать рыбным, чешуйчатым орнаментом, как это делали гунны-сяньбийцы, знавшие китайский язык.** В раннем средневековье, в эпоху гуннского нашествия и великого переселения народов седельные пластины с чешуйчатым орнаментом появились и на Кавказе.

9. Согласно китайских генеалогических преданий основателем западно-китайского царства Чжоу был легендарный **Хоу-цзи**, родившийся от **следа великана** («Ши цзи».ТIII, с.46). Это довольно распространенный сюжет в генеалогических мифах некоторых народов. От подошвы отцовских сапог родился и казахский герой Шора-Батыр. Но данный генеалогический миф, вероятно, имеет лексическое происхождение. В карачаево-балкарской фразе «**балапан балак**» - стопа великана, в обоих словах присутствует слово «**бала**» - ребенок, что указывает на эзотеризацию происхождения тюркской династии императоров государства Чжоу.

Подобным чудесным способ был зачат от следа великана и другой персонаж древнекитайской мифологии – **Фуси**. Его мать, девушка по имени Хуасюй, увидела след огромной ноги. Желая измерить, насколько лапа гиганта больше ее ножки, она вступила на след и тотчас почувствовала, что зачала. Родившегося ребенка она назвала **Фуси**. Он создал 50-ти струнные гусли и, подбирая мелодии птичьего пения, складывал песни.

В имени этого героя присутствует китайское слово «**Фу**» - топор, который в древнетюркских языках назывался «сага», означая не только топор, но и ребенка !!!.

Балкарское слово «**Шамбала**» - Священный Ребенок, не очень сложно довести до формы «**Шамбалак**» - Священный Ребенок – Стопы. Может поэтому мифические герои «вербально» рождались из священного отпечатка ног. Но это уже эзотерика тюрков.

10. Интерес для исследования представляет и известная фраза из древнекитайских текстов: «**тайшигун юэ**» – Я, придворный историограф, скажу так («Ши цзи».ТIII, с.821). Ее можно разложить на слова «тай» – великий, «ши» – историк, «гун» – дворец, что дает фразу «великий (главный) историк дворца». Но смущение вызывает слово «**юэ**» в значении «**я скажу**», употребляемое в данной фразе. Как указано выше, иероглиф «**юэ**» означает в древнекитайской письменности и «**топор**» и «**луну**», а в контексте данной фразы передает и понятие «**говорить**». В тюркских языках есть слово «**айт**» – говори, и его производные: «**айтама**» – я говорю, «**айттым**» – я сказал и т.д. Во всех этих словах ложным корнем выступает слово «**ай**» – **луна**, которое в переводе на китайский является словом «**юэ**» - луна.

Другой возможный лексический ряд калькирования связан с немецкой фразой «**Ich sage**» - я говорю, скажу, в которой слышится огузское слово «сага» - топор, переводимое на китайский как «**юэ**» - топор. Это наводит на мысль о появлении очередной ошибочной тюрко-китайской или германо-тюрко-китайской аллографической записи фразы. «Го юэ» - речи царств, так назывался один из позднечжоуских текстов («Ши цзи», TIV, с. 250), фразу «шу юэ» переводят, как « в записях говорятся» («Ши цзи», TIV, с.247).

Проникновение германского слова «**Saga**» - сага, сказание, баллада, в древнекитайский язык и письменность уже аргументировалась. Но и его синоним, слово «**Ballade**» - баллада, сказание, также нашло отражение, но уже в монгольском языке. Если немец скажет «**Ballade**» - баллада, сказание, он заметит, что в качестве ложного корня в нем присутствует слово «**Ball**» - мяч. На карачаево-балкарском языке синонимом этого слова является слово «**Тоб**» – мяч, которому они могут придать значение «баллада», по аналогии в германском языке, а словом «**Тобчи**» обозначить сказителя баллад. Предположение на первый взгляд шуточное, но в монгольском языке

слово «**Тобчи**» означает сказание, и является указанным тюркским словом «**тоб**» – мяч, с прибавлением суффикса деятеля «чи». Это также вызывает подозрения, что монгольское слово «**тобчи**» – сказитель баллад, вероятнее всего, является германо-балкарским «лексическим изобретением», построенным на игре слов германского языка. А если немец скажет «**Altenballaden**» – баллады предков, древние баллады, то карачаево-балкарец обязательно сопоставит немецкое слово «**Alten**» – древние; старики-предки, со своим словом «**алтын**» – золото. Фраза «**Алтын Тобчи**» - **Золотое Сказание**, является названием **исторических преданий у монгол**, в котором слово «алтын» – золото, также является заимствованием из тюркского.

В лексике восточно-тюркских языков появилось и еще одно интересное слово «**Корум**» - дворец, широко известное в названии древнего города «**Кара-Корум**». Данное слово также имеет германо-балкарское происхождение. Если немец скажет «**Vau**» - здание, строение, балкарец обязательно сопоставит его со своим словом «**Бау**» – хлев, сарай, а его синониму, слову «**Кору**» – хлев, сарай, может придать немецкое значение «здание» или «дворец». Искусственное слово «Корум» - дворец, образовалось на востоке, а в восточной Европе появилась аналогичная игра слов и тюркское слово «**сарай**» – дворец, вошло в русский язык под значением «хлев», «сарай». Случайность? Сарай, хлев не могут называть дворцом! Это германо-балкарская игра слов, попавшая в третьи языки.

11. Аргументируя миграцию части кавказского населения, в том числе карачаевцев и балкарцев, в Северный Китай, отмечу еще один этнографический факт. Наличие шейных гривен в культуре кобанского населения в эпоху поздней бронзы свидетельствует о социальном расслоении общества и существования правящей верхушки общества. У карачаевцев и балкарцев слово «**таубий**» - горский князь, «князь горы», является названием княжеского сословия и существует более трех тысяч лет. Этот социальный термин «**горский князь**», специфичен и мог появиться **только в среде горцев**, а одним из самоназваний балкарцев и является слово «**таулу**» – горец. Аналогий карачаево-балкарскому названию княжеского сословия «таубий» - горский князь, **в среде других тюркских народов нет (!)**, по крайней мере, они не встречались автору данной книги в исторических документах или этнографической литературе. **Единственным (!)** восточно-тюркским народом, у которого также существовал этот социальный титул «горский князь», был народ, населявший северные и северо-западные территории Китая и называвшийся китайцами **сюнну или хунну**. Их вождей китайцы называли «**шаньюй**» («Ши цзи».TIV, с.403), что является дословным переводом карачаево-балкарского титула «таубий» на китайский язык. Китайское слово «**шань**» означает «гора», а титул «юй» означал «глава», «военноначальник». Правомерность этого утверждения аргументируется еще одним фактом. Слово «**Таубий**» широко бытовало у карачаевцев и балкарцев и в качестве **личного имени**, а в китайских источниках также упоминается имя личное «**Юй-шань**», вождя восточного подразделения народа «**юэ**», восставшего против Китая («Ши цзи».TIII, с.837).

Но этот хуннский титул не единственная синонимическая параллель, связывающая кавказских тюрков-горцев с Китаем. Китайцы в древности почитали горы. Одна из них - Куньлунь, мыслилась расположенной в центре мира в виде опорного столпа для неба. Считалось, что на вершине этой горы находилась резиденция верховного бога и небесного императора Шан-ди, что также означало «Владыка Горы». Предчжоускую культуру Китая принято называть Шанской и существовала она ранее I тыс. до н.э. В то же время в китайских летописях упоминается племя «шан», т.е. «горцы», обитавшие на берегах великой реки Хуанхэ. А одно из самоназваний карачаево-балкарцев и есть «**таулу**» - горец.

12. При исследовании немецкой лексики и форм ее реализации в конкретных изделиях ремесла было проанализировано слово «**Hackmesser**» – нож, ставшей основой стилизации эфесов ножей лошадиными головками или скульптурными изображениями лошадок, как это имеет место на эфесах ножей из могильников Сеймы и Ростовки. Но слово «**Messer**» - нож, имеет и второй смысл – «**измеритель**». Таким образом, данное немецкое название ножа – «**Hackmesser**», карачаевец или балкарец может осмыслить несколько по иному. В их языке слово «**хак**» означает «**плата**», «**стоимость**», «**цена**», и немецкое название ножа принимает для них смысл «**платежный нож**», «**измеритель цены**». В связи с этой игрой слов напрашивается вопрос о причине возникновения в чжоуском Китае, с периода Чуньцю - конец VIII в. до н.э., так называемых «**монетных ножей**», выполнявших роль **платежного средства**. Как видно и из этого примера, приверженность древних германцев и карачаево-балкарцев традициям «смешения языков» и фонетико-семантического подхода к изделиям ремесла имела продолжение и в Китае. До появления «монетных ножей» средством платежа в Древнем Китае являлись раковины. Помимо ножеобразных монет, называвшихся «**даоби**», существовали и «**лопатообразные**» монеты, называвшиеся «**буби**» («Ши цзи».TIV, с.339). Второй тип монет точнее было – бы назвать «**мотыгообразными**», т.к. эта форма реализации платежного средства была основана на фонетическом сближении карачаево-балкарского слова «хак» – плата, цена, стоимость, с немецким «**Hacke**» – мотыга, что и было отражено фактически и в мотыгообразной форме платежного средства – монеты. Но карачаево-балкарское слово «**Хак**» помимо значения «цена», «стоимость», «платеж» имеет и значения «**клятва**», «**истина**». Если при этом китайское название денежной единицы - «**Юань**», будет, например, означать «**клятва**», есть высокая вероятность, что это ошибочная калька с балкарского слова «**Хак**».

Примерно в тоже время, начиная с VI в. до н.э. на Западе, в Северном Причерноморье, встречаются монеты с изображением льва на аверсе и коня, свастики на реверсе.

Рис. 42

Рис. 43

Рис. 44

Рис. 45

Это монеты античных греческих колоний и Причерноморских государств: Синдики (рис.42, V в. до н.э.) и Пантикапея (рис.43, III в. до н.э.; рис.44, V в. до н.э.). Монета со свастикой, представленная на рис.45, находка из Хорезма и датируется первыми веками н.э.

В тексте уже указано, что карачаево-балкарское слово «хак» - плата, цена, стоимость, фонетически присутствует в немецком слове «**Hacke**» - лошадь, что может стать основой изображения лошади на монетах, чеканенных в тюрко-германском государственном образовании. Немецкое название свастики «**Hakenkreuz**», также имеет балкаро-германское толкование «**крест оплаты (товара)**».

Вероятно, в Северном Причерноморье было известно и название древнеримской меры веса и номинала монеты - «ас». Если монета называется на латинском языке «ас» и заимствуется карачаево-балкарцами, то слово «**деньги**» во множественном числе будет «**асла**» - монеты, деньги, «**асланы бер**» - дай деньги. И тут, при тюркском

склонении названия древнеримской монеты, ложно появится карачаево-балкарское слово «аслан» - лев. «Асланы бер» - дай деньги, но в то же время «дай льва». Это порождает балкаро-латинскую игру слов «лев» - «деньги» и для балкарца «1 римский ас» - это «1 лев», также, как и для современных болгар. Учитывая, что ювелирное искусство скифов было очень высоко, несложно предположить, что данные монеты чеканились в их среде, поскольку они имели торгово-экономические отношения с греческими колониями. А поскольку «ас» - это и тюркская шейная гривна, то монета может называться и «**гривной**», как например на Древней Руси. Данные лексические и античные нумизматические аргументы из Причерноморья и Китая заставляют задуматься о мере развития скифского общества, в котором существовала «рыночная экономика» и «товарно-денежные отношения», как и собственная валюта и монетный двор.

«**Хакын бер**» - уплати цену. Эта балкарская фраза содержит германское слово «**hacken**» - рубить, колоть. Следовательно, денежная единица в славянской Скифии может называться и «**рублём**», от балкаро-германской игры слов «цена-рубить».

«Хак» - цена, плата за товар или услуги. Но это слово также означает в балкарском языке «истина». На латинском языке его синонимом является слово «vera» - истина. В славянском языке слово «вера» означает «веру», «религиозную конфессию». Его синонимом в балкарском является слово «**дин**» - вера, религиозная конфессия. Этим балкаро-славяно-балкарским калькированием можно создать новое название денежной единицы - «**динар**», известной у балканских славян - югославов. Возникает вопрос о древности возникновения этих названий денежных единиц. Возможно, эти названия известны с периода античности и античной Скифии-Балгарии.

Существование монет со свастикой в Хорезме может быть результатом торговых связей или скифского влияния из Причерноморья, т.е. попавшей туда в результате осуществления торговли «скифской» валютой.

13. Но вернемся к китайской письменности и рассмотрим одну простую карачаево-балкарскую фразу «**хаух хакны берге**» - вернуть стоимость долга по платежам. В это фразе немец услышит фонетические созвучия с германской лексикой: «**Haue**» - мотыга; «**Hacke**» - топор, мотыга; «**Berge**» - горы. Если он запишет их через посредство китайских иероглифов он буде использовать китайские фонемы: «фан» - долг; «фу» - топор и «шань» - гора. При таких двойных переводах с частичным учетом омофонии и ее аллографической записи может получиться искаженная фраза «**фан-фу-шань**» - возврат стоимости долга. Это тоже не просто предположение. Несколько переиначенная фраза «**шаньфуфа**» - захват и трата всех собираемых податей, встречается в «Ши цзи».

擄賦法

- «шаньфуфа» - захват и трата всех собираемых податей
(«Ши цзи». TIV, с.403).

Эта фраза из китайских текстов состоит из фонем с значениями: «**гора**», «**топор**», «**долг**», но каким то образом (?) толкуется как «захват и трата всех собираемых податей», что возможно при ее искусственно балкаро-германском происхождении.

Если сопоставить балкарское слово «Хак» - цена, плата, с немецким словом «Hack» - лошадь, то можно предположить, что карачаево-балкарское слово-синоним «Ат» - лошадь, также может стать названием денежной единицы, как например в Лаосе. («Ат» - название денежной единицы Лаоса).

То, что карачаево-балкарское слово «берге» - давать, фонетически тождественно немецкому «Berge» - горы, вероятно, отражено и в 30 главе «Ши цзи», где в тексте

относительно уплаты налогов использован иероглиф «шань» - гора. В текстах «Хань шу» вместо него стоит иероглиф «цзин» («Ши цзи», TIV, с.336).

14. Теперь рассмотрим однокорневой ряд карачаево-балкарских слов: «чак» - 1. время, период (существ.); 2. цветы. распускайся (глагол); «чага» - мотыга; «чага» - расцветая, распускаясь (о растениях). То, что карачаево-балкарское слово «чага» - мотыга, является синонимом древнеогузского слова «сага» - топор, мотыга, уже указывалось. Таким образом, констатируем, что карачаево-балкарское слово «мотыга», а в древности и «топор», является омофоном слова «расцветая», «распускаясь» (о растениях), и содержит в себе слово «время», «период». То, что в древнекитайском языке одним из названий топора являлось слово «мао» уже приводилось. Но оно также передает понятия «время», «период» и «цветущий», совпадая с однокорневым рядом карачаево-балкарских слов. Объяснить этот факт можно следующим образом. Или это аллографическая запись тюркской лексики, или искусственное слововозрождение в китайском языке по методу калькирования тюркского ряда однокорневой лексики.

«мао» - секира, топор («Ши цзи».TIV, с.421).

Интерес вызывает то, что в корне этого слова «топор» присутствует слово «ма» - лошадь». Возможно это продолжение фактов копирования немецкого слова «Hackbeil» - топор. Статистика топоров с изображениями лошади уже рассматривалась.

- «мао» - 4-й циклический знак из двенадцатиричного ряда; время 17 ч.-19 ч. («Ши цзи».TIV, с.421).

«мао» - цветущий («Ши цзи».TIV, с. 102).

15. Как известно, цари династии Чжоу назывались «ванами», что означало «правитель»: У-ван; Гун-ван; Чжао-ван; Чэн-ван и т.д. Но слово «ван» имеет и значение «кривой», что является, по мнению автора, отображением тюрко-германской игры слов в древнекитайском языке и письменности. Древний тюрко-монгольский титул «Хакан» - царь, созвучен немецкому слову «Haken» - крюк, крючок, которое в сложных словах подразумевает «крюко-образный», «кривой». Таким образом, тюрко-монгольский титул «Хакан», осмысленный по-немецки, мог быть записан китайской фонемой «ван» - кривой.

-«ван» - правитель княжества, удела («Ши цзи». TIV, с.385).

-«ван ши» - кривая стрела («Ши цзи».TIV, с. 412).

Опять возвращаясь к немецкому названию свастики «Hakenkreuz», отмечу, что в нем присутствует фонетически близкое слово, тюркский титул «Хакан» - царь, и немецкое название свастики приобретает тюрко-германский смысл «царский крест», «крест царя». Этот вариант толкования предложен для того, чтобы попытаться понять семантику изображения свастики на приведенной на рис.36 диадеме из Тлийского могильника. Диадема, как известно, один из атрибутов царей, предшественник короны. Может поэтому свастика - «царский крест», и изображена на диадеме. Но просьба не делать идеологизированных сопоставлений из новейшей истории. Речь идет о лексике и символизме.

16. Общеизвестной является стандартная уважительная форма обращения немецкого языка: **Herr \ Gerr** – господин. В древности эта форма обращения использовалась, естественно, лишь при обращении к представителям правящих классов: вождям, князьям, царям и т.д. Но немецкое слово «**Ger**» - копье, фонетически тождественно данной форме обращения. Из этого следует, что в китайской иероглифической письменности данная форма немецкого обращения «**Gerr**» – господин, может быть записана через иероглиф «**шу**» - копье.

𠂇 - «шу» – копье («Ши цзи».TIV, с.245).

Но это же древнекитайское слово «**шу**» означало клейкое **просо** («Ши цзи».TIV, с.66). Таким образом, констатируем факт, что немецкое слово «**Gerr**» – господин, имеет игру со словом «**Ger**» – копье, и может быть записано через китайский иероглиф «**шу**» - копье; **просо**. Но при этом появляется китайская игра слов «копье» – «просо» и игровой германо-китайский ряд понятий «**господин-копье**» и «**копье-просо**». При слиянии этих понятий в системе письма может появиться термин «**господин-просо**», что в древнекитайской иероглифической письменности можно записать в виде «**Хоу шу**» или «**Хоу - цзи**», т.к. слово «цзи» является синонимом слова «шу» в значении «просо».

𠂇侯 «шу хоу» – **копье князь**, запись немецкой фразы «господин князь» через посредство китайских иероглифов «шу» - копье и «хоу» - князь.

Ввиду двусмыслия китайского слова «шу» эта фраза может быть понята и как «**просо-князь**» или повторно записана через синоним «цзи» – просо, в виде «**Хоу-цзи**» - князь-просо.

«**Хоу-цзи**» – господин просо, - это имя легендарного правителя, основателя династии Чжоу. А поскольку в карачаево-балкарском языке название проса есть слов «тары», то может появиться новый тюркский титул «тары-хан» - господин проса, ставший титулом «тархан» у восточных тюрков, соседствовавших с Китаем.

17. В немецком языке слова «**recht**» – правый (-ая, о стороне), и «**Recht**» – право, закон, фонетически тождественны, как и в русском языке «правый» - «право». То, что древнеогузское слово «саг» - правый (-ая, о стороне) , превращается в слово «сага» – топор, уже не раз демонстрировалось. Следовательно, туркмен может использовать иероглиф «топор» для записи немецкого понятия «закон», «право». Но почему эта игра слов отражена в китайском языке и письменности?!

禮之貌 - «ли чжи мао» – форма обрядов («Ши цзи», TIV, с.233).

В данной фразе внимание привлекает китайская фонема «**мао**», которая имеет рассмотренное значение «**топор**». А в трактате «Сюнь-цзы» вместо иероглифа «**мао**» - топор, стоит иероглиф «**ли**» – закон.

理 - «ли» – закон, принцип («Ши цзи».TIV, с. 233).

То, что фонема «мао» - топор, использовалась для передачи понятия «закон», свидетельствует о том, что имела место германо-огузско-китайская аллографическая запись. А замена его на иероглиф «ли» – закон, свидетельствует о том, что эта ошибка была устранена.

18. **Сюнну.** Довольно интересный этноним. Известно, что этноним «Germann» многие исследователи этимологизируют из германского как «копьеносец», «человек с копьем». Не вдаваясь в достоверность этой этимологии, но соглашаясь и с этим возможным значением этнонима германцев, отмечу следующее. В карачаево-балкарском языке одно из названий копья - «**сюнгию**». Следовательно, они этноним «**Germann**» могут калькированно тюркизировать в этноним «**сюнгию**» и распространять этот тюркский нео-этноним германцев в среде соседних народов, в том числе и среди китайцев. Сами себя карачаево-балкарцы называют «алан», что означало «барс» и этимологизируется от «ала» - пятнистый. Но в восточных тюркских языках, например казахском, слово «жул барс», дословно «полосатый барс» означает «тигр». Т.е. казахское слово тигр происходит от слова «барс». В переводе на китайский язык «народ барсов», т.е. алан, мог называться народом «хунну», от китайского «ху» - тигр. Может поэтому из всех тюркских народов только у хуннов Китая и карачаево-балкарцев Кавказа (алан – Р.Т) существовал социальный титул «таубий» - **горский князь**, что в переводе на китайский будет «шаньюй».

Неоднократно приводившиеся факты распространения барсовой геральдики на пространствах от Кавказа до Китая, где барс являлся символом воинской доблести, находит подтверждение и в китайских преданиях. В них описывается мифический герой по имени Чи-ю, персонаж, в котором видели то героя – мятежника, то бога войны, то вооруженного получеловека-полуживера с головой барса, туловищем человека, с копытами вместо ног. Ему приписывается изобретение различных видов оружия и некоторые исследователи этих мифов видят в Чи-ю воплощение сказочного племени великанов, жителей монгольского плато, ведших войну с китайскими племенами юга. Так кто это герой из племени барсов по имени Чи-ю. Слово «Чи» на китайском языке означало «красный», а слово «ю» имеет значения «правый» и «цикл», «период», и записывается соответственно уже приводившимися иероглифами.

游右 - «ю»

Но китайское слово «ю» в обоих значения «правый» и «цикл», «период», на тюркском языке звучит «саг», «сак». Следовательно, Чи-ю был из племени саксов. Но почему его называли «Чи» - красный. Дело в том, что в этнониме «алан» - снежный барс, также присутствует игра тюркских слов «ала» - Красный; Великий. Поэтому «алано-сакского» воина можно в переводе на китайский язык назвать Чи-ю, а народ назвать «Чи-ди». В китайских летописях также появился народ под названием чи-ди. Вряд-ли, совпадающие по смыслу китайские кальки тюркских этнонимов являются случайными совпадениями.

Вождей же гуннов, появившихся в Европе спустя несколько столетий, европейские источники называют «приматами», т.е. «первыми». Это латинская калька с другого тюркского социального титула «Алда(р)» - передовой, сохранившегося в социальной титулатуре кавказцев-осетин, а не карачаево-балкарцев. Это наследие гуннского присутствия в районе Дарьяльского ущелья.

19. «**Чжуны**». Древнекитайское название одного из варварских народов Северного Китая. Этноним широко известен и любителям истории благодаря трудам Л.Н.Гумилева. Слово китайское, следовательно, сами «чжуны» себя так не называли. И что означает китайское слово «Чжун». Согласно Ши цзи, слово «чжун» означало «центр» и оно в данном значении использовано в фразе «сы-чжун» - управляющая центром (Ши цзи, ТIV, с.424). По-тюркски слова «Центр», «Середина» звучат «Орда» и из тюркского языка происходит известный топонимический термин «Ордос». «Эльни Ордасы» - Центр Страны, т.е. «чжунгары» и «Чжунгария» - это Ордос и ордосцы. Именно к этим тюркским терминам восходит древнекитайский термин «Срединное

Царство». А эту территорию населяли и сакские племена «сагай/ сакай». Но от этого этнонима легко образуется тюркское слово «**сакайю**» - холод, мороз, что в китайском языке имеет синонимом слово «**Хань**» - холод, мороз. Следовательно, государство сагайцев будет называться китайцами «**Царством Хань**». Интересен и полисемантизм древнекитайского слова «сы», использованного в фразе «сы-чжун». Фонема «сы» имеет значения числительного «4», но в тоже время означает «управлять, управляющий». Это очень напоминает игру слов балкарского языка, в котором в числительном «**тёрт**» - 4, присутствует существительное «**тёр**» - возвышенное, почетное место, место сбора законодательного органа называемого «**Тёре**». Следовательно, тюркская фраза «Орда Тёрде» - на Суде Орды, на Почетном месте Орды, допускает игру слов «Центр-четыре», что в переводе на китайский и будет «сы-чжун». Аналогичная калька - «Суд Четверти», упоминается и в кельтских преданиях.

20. В главе 123, китайского текста «Ши цзи» (TVI, с.316), имеется повествование ханьского посла Чжан Цяня, который после пребывания в плену у **сюнну**, посетил Давань (Фергану –Р.Т.). Вот что он повествует:

« У них множество прекрасных лошадей. Эти лошади потеют кровью, их предки – лошади с небес».

В данном случае, если «сюнну» - это балгаро-хунское название германцев, имеет место розыгрыш китайского посла. Он основан на карачаево-балкарском осмыслении немецкого слова «**Kanter**» - галоп (*конно-спорт.*), которое фонетически абсолютно тождественно карачаево-балкарской фразе «**Кан тер**» - кровавый пот. И породистые скаковые лошади, в результате германо-балкарской игры слов, стали лошадьми, потеющими «**кровавым потом**». Возможно, именно эта игра слов в виде шутки и была сообщена послу Китая.

Определенные подозрения на калькирование вызывает и происхождение ряда китайских астрономических терминов, названий созвездий.

21. **Тянь-ши.** Данное название созвездия имеет несколько значений: 1.небесный кабан; 2.небесные стрелы; 3.небесный рынок (?); 4. Небесные Фекалии (?). (Ши цзы, ТIII, стр.431).

Первые два из них сопоставимы в какой-то мере с традициями астронимии у других народов. Но последние значения термина Тянь-ши вызывают сомнение. Дело в том что карачаево-балкарская фраза «Кёк Марказ» - Небесный Центр, или фраза «Марказ Джулдуз» - Центральная Звезда (о Полярной звезде), содержит германское слово «**Mark**» - рынок, базар. Это позволяет двуязычно эзотеризировать астроним в форму «Небесный рынок», «Звездный Рынок». Далее балкарское слово «Сауда» - торговля, коммерция, содержит в себе германское слово «**Sau**» - свинья, что позволяет продолжить эзотеризацию астронима до формы «Небесная Свинья». А германская астрономическая фраза «**Himmelbock**» - Небесная Опора (о Полярной Звезде и оси вращения Земли) содержит балкарское слово «**Бок**» - фекалии, испражнения. Это придает германскому астротермину германо-балкарское эзотерическое значение «Небесные Фекалии», что и отмечено для одного из значений древнекитайского (?) астронима «Тянь – ши». Он встречается и в форме «Тянь-ши-юань» - центр (!) небесного рынка, подтверждая предположения автора.

22. **Ши-чэнь.** Название участка небосвода в котором указано созвездие Цзуй-хуэй («Морда» (?) кигайск.). (Ши цзы, Т.IV.с.445).

Слово «чэнь» - это китайское слово «созвездие». А слово «Ши» имеет и значение «поедать», «есть». Довольно абстрактное название для астронимической терминологии. И в данном случае есть всего лишь игра слов карачаево-балкарского языка, в котором слово «Каб» имеет несколько значений: 1.оболочка; 2. ешь, поедай; 3.

морда, маска. Таким образом, первичная фраза «Кёк каб»/ «Джулдуз каб» - небесная/ звездная оболочка, может означать весь видимый участок звездного небосвода, что подтверждается китайским значением «участок небосвода». Но в тоже время в балкарской фразе присутствует смысл «Небесная/ Звездная Морда», «Ешь Небо/ Ешь Звезду», что отразилось в появлении неверной китайской кальки с применением слова «Ши» - есть, поедать, и термина «Цзуй-хуэй» - Морда.

Вообще вызывает интерес полисемантизм древнекитайского слова «Ши», которое имеет значения: приветствовать; кабан; поедать; рынок; испражнения; стрела. Дело в том, что многие древние фонетические значения китайских (?) иероглифов не соответствуют их современным. В этом и заключается одна из трудностей дешифровки древнекитайских текстов. Попробую разъяснить этот полисемантизм, корни которого в тюрко-германской аллографической традиции письма. Традиционное балкарское приветствие «Сау кель» - здорово пожаловать, содержит в себе вышеуказанное германское слово «Sau» - свинья, что отражено в значениях древнекитайского иероглифа «Ши»- **приветствовать; кабан**. А балкарское слово «Кабан» - кабан, содержит глагол «каб» - есть, поедать.

23. «Гуй-цзи» - Скопление Сена. Древнекитайское название звездного скопления возле созвездия «Желудок» (Ши цзи, Т.IV, с.414).

Реконструкция этого древнекитайского астронома явно указывает на его германский источник. Германская астрономическая фраза «**Sternhaufen**» - звездное скопление, дословно «Звездная куча», может быть разложена на германские слова «Stern» - звезда, «Heu» - сено и китайское «Фэн» - большой. В итоге германскую фразу «звездное скопление» китайцу можно эзотерически разъяснить в форме «большая куча звездного сена», т.е. Скопление Сена, что в переводе на собственно китайский и есть «Гуй-цзи».

24. «Ин-син» - Звезда Военных. Древнекитайское название Венеры. (Ши цзи, Т.IV, с.418).

В европейской традиции Планетой Воинов и их Богом Войны обычно выступал Марс. А почему в Китае эти функции «взяла» на себя Венера. Венера – это планета, которая наблюдается с Земли в виде утренней «Красной Звезды». По- немецки ее можно назвать «Rotestern» - Красная Звезда. Но стоит слово «Rote» - красный (ая), произнести с удвоением «t» - «Rottestern», и фраза приобретает другой смысл «Звезда Роты» (шайки, банды, воинской группы). Таким образом, мог появиться древнекитайский астроном, назвавший Венеру «Звездой Военных». В отличии от игры слов германского языка, в балкарской фразе «Кызыл Джулдуз» - Красная Звезда, присутствует слово «Кыз» - Дева, что может стать основой символизации утренней звезды Венеры в образе Прекрасной Девы.

25. «Чжэнь» - колесница (созвездие). Созвездие Большой Медведицы в древнем Китае называлось «Большая Повозка (колесница)». Это калька с германского названия созвездия Большой Медведицы «**Grosswagen**» - Большая повозка. Интересно, что четыре звезды этого созвездия очерчиваются четырехугольником. Автор предполагает, что самое древнее германское название этого созвездия было «**Grosskaro**» - большой ромб, квадрат. А поскольку в слове «Каго» - ромб, квадрат, присутствовала слово «Каг» - повозка, тележка, германцы стали называть созвездие «Большой Повозкой» и этот термин был калькировано заимствован древними китайцами, да и не только ими.

26. «Гуюй» - «хлебные дожди». Так называется в «Ши цзи» месяц апрель (ТIV, с.412). Конечно, на первый взгляд довольно логичное название весеннего месяца дождей, обеспечивающих влагу прорастающим злакам и иным растениям. Но автора

заинтриговало то, что фраза «хлебные дожди» уже встречалась ему в шумерских текстах, при описании всемирного потопа. Дело в том, что балкарская фраза «Ётмек джаун» - непрерывные, непрестанные дожди, имеет второй смысл «хлебные дожди» и в случае с употреблением ее в древнекитайском тексте возникает ассоциация с сезоном тропических ливней.

27. «**Sternhurt**» - Звездный Пояс. Германский астрономический термин, означающий группу звезд, расположенных поясом. Но в этой германской фразе слышится тюркское слово «Гурт» - Волк, следовательно, германская фраза принимает германо-тюркское игровое значение «Звездный Волк». Такое название звезды – «Звезда Лан (Волк)» существовало и в древнекитайской астронимии, что вызывает подозрения об очередном калькированном заимствовании.

28. «**Сюань**». Интересное для исследования древнекитайское слово. Оно имело несколько значений. Но имеет ли оно их в живом, современном китайском языке в той же фонетической форме автору не известно. Рассмотрим определенный параллелизм полисемантической ряда тюрко-балкарских и китайских морфем и слов.

«**суй**» - пустота (кит).

«**сюань**» - слиток.

«**сюань**» - пустота (космоса)

«**сюань**» - черный

«**шань**» - гора;

«**шань**» - один из 5

основных тонов китайской пентатонной гаммы.

«**юй**» - князь;

«**юй**» - один из основных тонов пентатонной гаммы.

«**ши**» - стрела

«**шу**» - запись, книга

«**сюэ**» - снег

«**сюань**» - темный

«**чжи**» - трава; жертвенник

«**ци**» - период времени;

«**ци**» - ежемесячные жертвоприношения

«**юань**» - народ;

период времени

«**юань**» - денежная единица

«**тао**» - тамбурын (барабан)

«**ню**» - связывать

«**нюй**» - девушка

«**суйск**» - кость (полая трубка) (балк.).

«**каб**» - форма, оболочка (в т.ч. литейная).

«**каба**» - пустота

«**каб кара**» - черный (как горшок от копоты).

«**тау**» - гора

«**таууш**» - звук

«**бий**» - князь.

«**бийик**» - высокий (в т.ч. о звуке).

«**ок**» - стрела

«**оку**» - читай

«**кар**» - снег

«**кара**» - черный

«**от**» - трава; огонь (жертвенник)

«**саг/к**» - время, период (тюрк.)

«**schissen**» - стрелять (нем).

«**Schuss**» - выстрел (нем.)

«**сагга**» > «**сауга**» - подарок.

«**халк**» - народ

«**халка**» - кольцо, круг (цикл).

«**халка**» - круг (монета).

«**таууш-тауур/дауур**» - звук-грохот

«**кыс**» - связывать

«**кыз**» - девушка

Автор попытался аргументировать продвижение кавказского тюрко-германского населения в Китай во второй половине II тыс. до н.э. на основе археологических материалов. Лексический материал также подтверждает высказанную гипотезу. Имеется и ряд древнекитайских мифологических сюжетов, за которыми проглядывает тюркская эзотерика. Относительно присутствия в древнем Китае носителей этнонима балкар можно привести следующий факт лексического характера. Если казах скажет «балкар жуз» - балкарский род, то эту фразу можно мифологизировать следующим образом. Этноним «балкар» - бритоголовый, можно дорастить до формы «балкара» - черноголовый, а слово «жуз» - род, имеет и значение числительного «100». Таким

образом, понятие «балкарский род» можно довести до мифологизированного понятия «род 100 черноголовых». Согласно древнекитайским преданиям семейство из «100 черноголовых» являлось основателями государства Чжоу.

Вышеизложенный анализ данных древнекитайского языка и письменности может не столь профессионален с точки зрения специалистов-лингвистов, но достаточен для того, чтобы обратить на него внимание. В совокупности с археологическим материалом он может составить более целостную картину этнической истории Северного Китая в период поздней бронзы и определить роль тюрко-германских пришельцев с Кавказа в этой истории.

III.4 Кавказ и Иран.

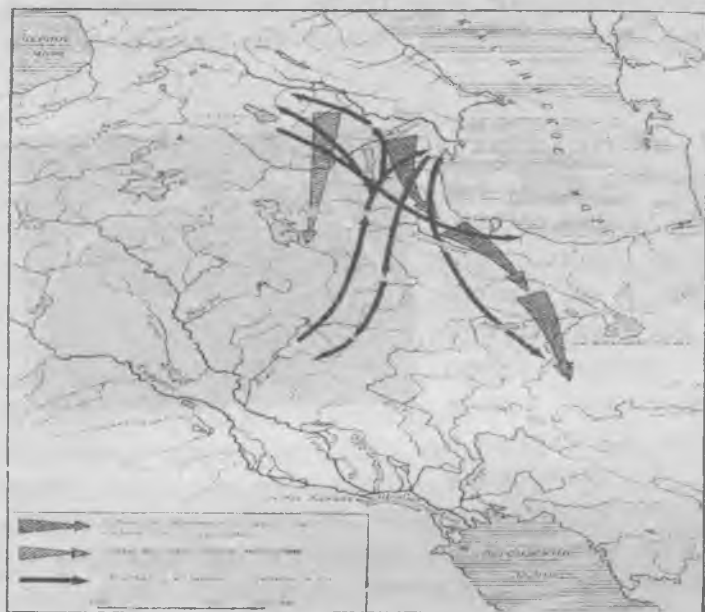

Рис. 1. Схема продвижения кавказского населения в Иран. (из книги М.Н.Погребовой).

до н.э. Своей задачей автор ставит аргументацию того, что и в данном случае мигранты представляли собой полиэтническое германо-тюркское сообщество. Напомню, что и типологию некоторых карасукских вещей сопоставляли с предметами из Ирана. А доказательная база и этой гипотезы будет строиться на тех же «фонетико-семантических» методах, как и в предыдущих случаях с кобанской, карасукской и тагарской археологическими культурами.

В начале приведу некоторые факты из книги М.Н.Погребовой «Иран и Закавказье в раннем железном веке» (Москва, 1977г.).

«Для истории изучения общих элементов материальной культуры Ирана и Закавказья особое значение имело открытие культуры Луристана, на связь которой с кавказским регионом сразу же было обращено внимание исследователей. А.Годар поставил вопрос об этническом родстве создателей талышской культуры и через них населения Закавказья и Предкавказья с тем населением, которому принадлежала культура луристанских бронз. [220](здесь и далее подчеркнуто мною – Р.Т.).

За существование тесной связи между этими культурами высказывался и Ф.Гончар, рассматривавший закавказскую, талышскую и луристанскую культуру как проявление одной общей традиции Элементы же отмечаемого им сходства между луристанской и северокавказской кобанской культурой исследователь объяснял миграцией индоиранского населения с севера через Кавказ в Иран » (ук. литер., с.7).

Как следует из этого фрагмента текста, профессиональные исследователи также отмечают «общность традиций» и «этническое родство», «миграцию населения» создателей культур Кавказа в Иран, также как и в случае с родством карасукской и кобанской культур. Но при чтении научной литературы «оскомину» набилась анонимность этих самых «индоиранцев», поскольку никто из исследователей не может сказать ничего более достоверного и конкретного об их этнической принадлежности, ограничиваясь лишь «индоиранской Декларацией». Кто они, эти загадочные «индоиранцы» - цыгане Индии или иранцы Ирана? Убедительных ответов нет.

Кеммерийцами считал создателей луристанских бронз Р.Гиршман. Данное мнение подкрепляется и аргументами из данной книги о тождественности кобанцев и кеммерийцев. Не углубляясь в перечень сходных элементов в культурах Ирана и Кавказа, а коротко указав, что это общепризнанные специалистами факты, перейду к анализу иранских бронз, керамики, металлопластики, сопоставляя их с кобанскими на предмет наличия среди них уже рассмотренных «фонетико-семантических» комплексов и зооморфизмов.

1. **Шейные гривны.** Время их появления и семантика, в том числе и зооморфной стилизации, уже описывались. Происхождение тюркского слова «аслан» - лев, от корня «асыл» - благородство, честь, уже приводилось. О парсах (!) Ирана, как и об аланах, Аммиан Марцелин пишет, что они все благородного происхождения. Концы данной шейной гривны из Ирана (рис.23), датируемой V в. до н.э., оформлены в виде львиных головок, что довольно часто встречается и среди скифских гривен. Мнение о «скифском» происхождении парсов было высказано и на страницах античных письменных источников. Именно комплекс подобных материальных связей культуры скифов и парсов стал основой теории о сплошном ираноязычии скифского мира, что справедливо лишь в отношении части скифских племен. Парсы изначально не были иранцами.

Рис.24

2. **Барсы.** Связь этнонима «парс» с названием снежного барса довольно прозрачна. Но существует лексический факт того, что это слово в данной фонетической форме отсутствует во многих иранских языках. Следовательно, если парсы выходцы с Кавказа, то вряд ли это ираноязычный народ, в языке которого нет этого слова «барс/парс» в значении высокогорного хищника.

Причина стилизации барса в виде круга имеет объяснение на почве тюркской лексики. Этот прием стилизации изображения барса встречался и в металлопластике кобанской культуры.

Например, кольцевидный барсовый триквестр из Тлийского могильника (рис.25.2).

Приводимая здесь барсовая пряжка из Ирана (рис.25.1) выявлена среди инвентаря могильника Зивие и датируется VII в. до н.э.

Рис.25.1

Рис.25.2

Такая же семантика изображений барсов и колец, передающих тюркскую фразу «народ барса», «род барсов», но уже в другом художественном решении, отображена на диадеме из Зивие, также датируемой VII в. до н.э. (рис.26). Барсы или барс свернувшийся в кольцо – мотив металлопластики широко встречающийся в скифскую эпоху от Украины до Тувы. Кольцевидное изображение барса является отражением игры тюркских слов «халк» - народ, «халка» - кольцо, «жуз» - род; круг, «жузук» -

кольцо. В огузских языках слово «жуз» - род; круг, произносится в фонетической форме «юз» и оно вошло в иранское название снежного барса, которого называют не только «паланг», но и «юз-паланг». А поскольку уже рассматривавшееся на материалах кобанской и тагарской культур туркменское синонимическое слово «текер» - круг, содержит слово «теке» - козел, это также реализовано, но уже в изделии из Луристана, датированном VIII-VII вв. до н.э. (рис.27).

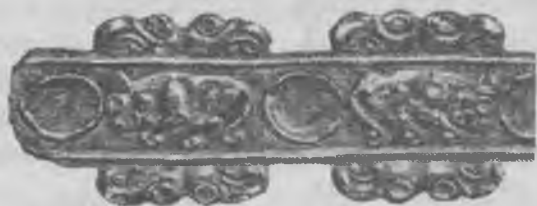

Рис.26

Рис.27

3. Грифон на обухе топора.

Игра слов «топор», «рубить» и «клевать» в германском языке – **Hacke, hacken**, также демонстрировалась на примере кобано-колхидских клювовидных топоров и клювовидных протом кобанских кинжалов и скифских мечей. То, что часть германского населения Кавказа мигрировала в Центральную Азию, также аргументировалось.

Рис. 28

В данном случае выявляется факт их миграции и в Иран, что можно аргументировать и наличием «германизмов» в иранском языке. Данный топор (рис. 28) происходит из Луристана и датируется XII в. до н.э. Если пасть хищника, от которой начинается лезвие топора, является **пастью собаки**, тогда выявляется связь этого сюжета с широко распространенными изображениями собаки на кобанских топорах и их семантикой, связанной с игрой слов огузского языка: «саг» - собака, «сага» - топор. Лингвистический факт, также неоднократно повторявшийся в главе по истокам зооморфного стиля и кобанским бронзам.

4. Топорико-видные эфесы кинжалов.

То, что в немецком языке от слова «Hacke» - топор, происходит слово «hacken» - рубить, колоть, уже демонстрировалось. Приводилось также слово «Hackmesser» - нож. Если в случае с сейминскими ножами, там возникли конеголовые эфесы ножей, то среди Луристанских кинжалов появились раструбные топорико-видные эфесы (рис.29). При этом их форма явно напоминает тип колхидских секир (рис.30). Появление раструба, т.е. раздвоения топовидного эфеса, связана, вероятно, с очередной игрой слов в германском языке, где слово «Beil» - топор, содержит термин парности «bei». Данный тип топовидного эфеса известен с хеттских времен.

Рис.29

Рис.30

5. Кинжалы с группами прорезных встречных треугольников.

Семантика этого орнаментального приема на кобанских, скифских, карасукских, китайских и иных ножах и кинжалах уже аргументировалась. Это отражения понятий «клин» и «клинок», присутствующих в ряде языков. В первую очередь славянском, возможно, древнегерманском и древнетюркском. Приведу соответствующий однокорневой лексический ряд: «клин» - «клинок» (русск.), «Klinge» - клинок, лезвие

Рис 31

(немец.), «кам» - клин, «кама» - кинжал (др.тюрк.). На рис. 31 сопоставляются указанные орнаменты на кинжалах из Кобани. Кедабекского могильника Азербайджана и кишлака Рамит в Таджикистане.

По этому ряду характерных элементов наблюдается сходство между карасукскими образцами холодного оружия и клинками и ножами из погребений позднебронзового века Ирана, что отмечалось и в выше цитировавшейся работе Н.Л.Членовой.

Именно кавказское происхождение создателей карасукской и луристанской культур объясняет их сходство. В обоих случаях исследователи связывают эти культуры с кеммерийцами, отмечают связи с Кавказом, говорят не только о материальном родстве этих

культур, но и о генетическом родстве их создателей.

6. Бык-светильник.

Данное оригинальное изделие (рис.32) считается ритуальным сосудом, но по мнению автора оно не предназначено для разлива жидкостей, а являлось, вероятно, стационарным **масляным светильником**. На это указывают следующие факты. Отсутствие ручки на изделии, что трудно объяснимо для сосуда, но в тоже время статичность фигуры и форма сливного отверстия. Назвать его сливным затруднительно, поскольку оно имеет не слив, а наоборот бортик, препятствующий сливу. Это и заставляет автора предполагать, что это масляный светильник, для которого исключен вариант сливного канала. При его использовании в полость быка-светильника могло заливаться топливо, а в выходное отверстие вставляться жгут-фитиль, частично погруженный в тело сосуда-светильника. Предположить, что это светильник заставило и сопоставление тюркской лексики с данным изделием. Балкарское слово «от» означает «огонь», но помимо этого в древнетюркском и древне-балкарском означало и «бык». В карачаево-балкарских загадках огонь иногда называется «красным быком», а глядя на рассветное, алое зарево над горами, балкарцы иногда говорят «наверное, сваны режут красного быка», т.е. «красный бык» - это огонь. Сваны – это, горные грузины, соседи балкарцев за Кавказским хребтом.

Рис 32

7. Сапожкообразные сосуды.

Среди закавказской и иранской керамики в рассматриваемый период нередки и сосуды в форме сапожков. Они выявлены в Мингечаурском могильнике Северного Азербайджана, погребениях у сел. Давид-Бек (Армения), в Каджаране, Кефанского района, в комплексе из Лцена, Сисианского района Армении и датируются в целом

Рис.33

началом I тыс. до н.э. На территории Ирана близкие аналоги им, особенно происходящим из Армении, имеют сосуды из синхронных могильников Хасанлу и Хурвинской коллекции (рис.33). То, что сапожкообразные сосуды существовали и в материалах кобанской культуры и связаны с игрой слов балкарского языка, уже указывалось. Как и среди кобанской керамики на сосудах из Ирана нередко изображения оленей и козлов.

В Закавказье и Иране встречаются и светильники, выполненные в виде обуви, но не сапожкообразной, а в виде чупяков. Это светильники из Мингечаурского могильника и Хурвинской коллекции, описываемые в указанной работе М.Н.Погребовой:

«Интересен также один из светильников Мингечаурского могильника, тоже сделанный в виде обуви. Он резко отличается по форме от мингечаурских сосудов – «сапожков» – лишен голенища, имеет мягкие очертания и налепы, имитирующие пуговицы. Близкая форма, хотя и осложненная ручкой, и такие же «пуговицы» у сосудов Хурвинской коллекции.» (ук.литер.,с.102).

Семантика светильников, сделанных в виде обуви, может несколько отличаться от уже рассмотренных сапожко-образных сосудов. Дело в том, что балкарское слово «жарык» - свет, очень созвучно слову «чарык» - чувяк, ичиг. Эта игра слов и могла иметь место при создании «башмачной» формы светильников. Башмаки – светильники встречаются и в материалах из Причерноморья, периода античности.

8. Чаши с барсами.

То, что этноним «парс», изначально имел тюркское происхождение и означал снежного барса, можно аргументировать и широким распространением у парсов золотых сосудов с изображением их геральдического животного (рис.34, 35). Эти чаши из Калардашта, датируемая X в. до н.э. и чаша из Северо-Западного Ирана, датируемая VII-VI вв. до н.э. В раннем средневековье «барсовая чаша» появилась и в Европе, в частности, среди золотых изделий клада из Пьетро-Ассы.

Рис.34

9. Псалия-олень.

В материалах по кобанским бронзам неоднократно демонстрировалась семантика изделий с изображением оленя, козла и собаки, древнеогузское название которых было «саг». Но это слово означает и «голова». От последнего из указанных значений и происходит туркменское слово «сагак» - уздечка, т.е. «наголовник» для лошади, ложно содержащее слова «олень», «козел», «собака». Следовательно, на псалиях туркмен может изобразить этих животных. В иранских древностях из Луристана встречается эта форма реализации туркменской игры слов (рис.35, 36). Датируются эти псалии IX и VIII веками до н.э.

Рис.35

Рис.36

Рис.37

Аналогичное фонетико-семантическое решение – двукольчатые удила с головками козлов, встречается и в скифо-сарматских древностях VII в. до н.э. (рис.37). То, что в туркменском названии узды, этимологизируемой как «наголовник», ложно присутствует слово «собака» отражено в качестве ошибочного калькирования и в русском языке, где присутствует не этимологизируемое удовлетворительным образом слово «псалии», происходящие от слова «пес», «псы» - собаки, и далее «псалии».

10. Конеголовая свастика.

О игре германских слов, когда в названии свастики – «Hakenkreuz», присутствует слово «Hак» - конь, «Hакеп» - пятка, каблук, уже говорилось при анализе конеголовх свастик в кобано-кеммерийских, скифских, сарматских древностях. Данная печать (рис.38) происходит из Ирана и датируется IV в. до н.э. Сходство

сюжета, несмотря на 3-х лучевой характер иранской свастики, несомненно. Выделены и ноги коней, т.е. «пятки» - **«Hacken»**. Использование мотива конеголовой свастики на оленном камне из Монголии указывает на древность, по отношению к Ирану, традиций у кобанцев-кеммерийцев, в среде которых присутствовали и германские племена.

11. Ритоны с изображениями коней.

Сюжет довольно интересный и широко распространенный, встречается как в Иране (рис.40, 41), так и Причерноморье (рис.42), Закавказье (рис.39). Для выявления истоков появления данной формы сосудов необходимо выяснить происхождение и этимологию известного слова **«ритон»**, в котором ложно присутствуют немецкие слова **«Ritt»**, **«ritten»** - езда верхом. Слово считается по происхождению греческим и возможно это так и есть. Но приведенные на рисунках формы сосудов указывают на **германскую** трактовку слова «ритон», что может иметь место в случае заимствования этого греческого слова в лексику германского языка уже в древности.

Рис.39

Рис.40

Рис.41

Рис.42

Головной убор всадника на ритоне, приводимом на рис. 39, соответствует известным головным уборам мидийцев, но меч скифского образца. Бытование скифских типов мечей у мидийцев отражено и в известных барельефах из Персеполя.

12. Бронзовая зооморфная фигурка из Армении.

Еще один оригинальный сюжет, если не сказать, излишне абстрактный. Горный козел стоит на человеческой голове (?!). Возникновение сюжета продиктовано игрой слов древнегузского языка, в котором неоднократно отмечалось фонетическое тождество слов **«саг»** - голова, и **«саг»** - козел, что дает ложную трактовку слова **«саг»**, как двусмысленного **«козел-голова»**. В данном случае интерес представляет и происхождение известного слова **«тур»** - горный козел, которое в тюркских языках означает **«стой»**, **«стоять»**. Да и балкарское слово **«джугутур»** - горный козел, ложно делится на слова **«джух»** - рожа, морда, и **«тур»** - стоять, т.е. слово **«горный козел»** имеет и ложное значение **«стоящий на роже (горный тур)»**. То, что слово **«тур»** использовалось в кобанской металлопластике, при создании башни из турьих голов, на которой стоит Бог Тор, предполагает германское происхождение данного слова. Можно предположить, что изначально возникло желание зафиксировать в бронзе этноним **«сак»**. Ввиду его значений **«голова»** и **«козел»** выбор пал на два этих элемента для отображения этнонима, но с введением в оборот германского слова **«Тиг»** - горный козел, омофонного тюркскому **«тур»** - стой, сюжет усложнился до той композиции,

Рис.43

которая и представлена на рис. 43. С германским словом «Tur» - горный козел, синонима огузского слова «саг/сак» - козёл, вероятно, связано и происхождение этнонима «турок» и древнего названия страны саков «Туран».

Рис.44

«Türk» - Тюркок. Известный этноним, ставший общим наименованием тюркских народов. Но в языке их древних соседей – венгров, проживавших в Поволжье до средневековья, слово «Türk» означает «зеркало». Может поэтому в могилах кочевников-тюрков, начиная с античности, так массово встречались зеркала?

Но вернёмся к рассматриваемому сюжету. В европейской Скифии имеется аналогичное «лингвистическое» решение с использованием тождества слова «саг» - голова, со словом «саг» - олень, козел, собака. И если кобанцы изготавливали собакоголовые антропоморфные статуэтки, тазминцы рисовали собакоголовых людей, то скифы изготавливали оленные бляшки для головных уборов (рис.44). Происхождение тюркского слова «башлык» - наголовник, от слова «баш» - голова, довольно прозрачно. Подобный лексический ряд мог существовать и по линии тюркского синонима «саг» - голова, и слово «сагундак» известно у скифов. Скифологи-иранисты пытаются объяснить это слово в значении «одежда из оленей шерсти»?!

Таким образом, игра тюркского слова «саг» - голова; козёл; олень; собака, предопределяет выбор зооморфного мотива для украшения головных уборов. А повсеместное их использование в качестве фонем тюркской лексики подтверждает утверждение автора о тюрко-огузском происхождении этого слова.

13. Ножка царского трона.

На приводимом рис.46 изображена ножка бронзового царского трона. Она стилизована в виде конской головы завершающейся орлиным клювом. Довольно оригинальное изделие, но и оно является реализацией в бронзе германской игры слов. Трон датируется VI-VII вв. н.э., что вызывает у автора некоторое недоверие. Вероятно, он использовался вторично и найден в археологических пластах этого периода, но изготовлен он, вероятно, гораздо раньше, поскольку говорить о сохранении германского населения в Иране VI-VII вв. н.э. весьма затруднительно. Для этого есть следующее основание. Вдумайтесь в фразу «ножка трона». В немецком языке слово «Hacken» - пятка; каблук, т.е. стопа ноги, содержит в себе слово «Hase» - лошадь и в тоже время тождественно глаголу «hacken» - клевать (о хищных птицах). Таким образом, германский металлург может «ножку-пятку» стула оформить в виде фигурки коня, голова которого завершается орлиным клювом. Что и реализовано на царском троне из Ирана (рис.46). Совпадения стилизованного зооморфизма с германской лексикой слишком точны, чтобы быть случайностью. Лошади с орлиным клювом известны и в тюркской скифов-германцев. А в природе таковых лошадей, как известно, нет!

Рис.46

Данная небольшая демонстрация и семантический анализ Закавказских и Иранских бронз указывает на то, что заявляемое многими исследователями родство кобанской и ряда иранских культур эпохи бронзы, несомненно. Здесь также продолжают традиции «народной» этимологии в прикладной искусстве, с использованием все тех же языков – германского и тюркского. Вывод Р.Гиршмана о кеммерийской принадлежности луристанских бронз довольно точен, а проводимые параллели с кобанскими бронзами свидетельствуют о правоте гипотезы автора о тождественности кобанцев и кеммерийцев. То, что иранские материалы имеют

параллели и в скифском искусстве объясняется вышесказанным родством парсов и скифов и их древней связью с кавказским металлургическим очагом. Археологов также затрудняют провести четкую границу в материальной культуре кеммерийцев и скифов, поскольку в среде этих полиэтнотетносов существовал один народ - балгары, зафиксированный под двумя именами, что будет доказано далее. В случае с луристанской культурой Ирана, затруднение вызывает лишь вопрос: до какой поры тюрко-германское население, пришедшее в Иран с Кавказа, сохраняло свой язык и самобытность?

Выяснить существование «фонетико-семантических» традиций германских мастеров в Иране середины I тыс. до н.э. не так сложно, если обратить внимание на следующую игру слов в немецком языке. Немецкое слово «**Bock**» имеет несколько значений: 1. козел; 2. **бык**, баран (самцы); 3. **опора, опорная строительная деталь**. Именно поэтому и в русском языке присутствуют калькированные термины «быки моста», т.е. мостовые опоры, «козлы» -

строительные или иные опоры. Теперь представьте, что немецкий архитектор проектирует здание и, используя игру слова «**Bock**» - бык, оформляет капители несущих колон в виде бычьих голов. Приведенные на рис.47 капители колон были воздвигнуты в столице древнего Ирана - Персеполе. Другая игра слов германского языка позволяет создать и иную форму архитектурной детали. Немецкое слово «**Stute**» - кобыла, присутствует в слове «**Stützbalken**» - опорный брус, поддерживающий прогон. Это стало основой придания капителям некоторых колонн дворца в Персеполе конеголовых форм. В русском языке также калькировано отложилась эта игра слов немецкого языка. Это слова «конёк» и «кобылка» используемые для обозначения деталей кровельного каркаса.

В домостроительной терминологии балкарцев - древних кавказских соседей германцев, также имеется термин «ёгюз агъач» - **воловья, бычья балка**, которым называют несущую балку перекрытия кровли. Сумма фактов убеждает, что все это не случайный выбор форм, а отражение лексики германского или тюркского языков. Созвучность немецких слово «**Bock**» - бык; козел; баран, и «**Bockal**» - бокал, отразилась и в зооморфных ритонах с территории Кавказа и Ирана, оформленных в виде бычьих, козлинных и бараньих голов.

Древность этнонима «балгар» - бритоголовый, давшего целую плеяду калькированных сквозь призму немецкого языка «кожаных» этнонимов («**Balg**»- кожа (нем.)), будет исследована в соответствующей главе данной книги. Аналогичная древность отмечается и для этнонима «карачай». **Карачаевцы и балкарцы издревле являются единым по культуре и языку народом, несмотря на присутствие ряда диалектных форм языка.** О древности этнонима и народа «карачай», входившего в состав выше рассматриваемых миграционных волн с Кавказа в центральную Азию и Иран, может свидетельствовать следующее:

Топонимы и гидронимы с этнонимом «Карачай» зафиксированы:

- на Украине;
- на Урале - известное озеро Карачай;
- на Кавказе - этноним народа;
- в Иране - река Карачай, впадающая в озеро Дерьячейе-Немен, к югу от Каспийского моря и указанная на приведенной карте М.Н.Погребовой.

Рис.47. Быкоголовые капители колонн. Персеполь. Иран. V век до н.э.

Стрелками отмечены направления инфильтрации кавказского населения в Иран.

Явной германо-балкарской калькой является и тождественность гидронимов на территории между Центральным Кавказом и Ираном. Англо-германское слово «See» - озеро, присутствует в названии озера Севан (See-Wahn), существует озеро и с названием «Ван». Они довольно прозрачно перекликаются «Ван» и «Си-Ван». Немецкое слово «Wahn» означает «мечта» и его синонимом на балкарском языке является слово «Мурат» - мечта. Напрашивается вопрос: почему река протекающая возле озера Ван, называется Мурат? Очередная случайность?

Подразделение алано-балгарского народа на балгар и карачаевцев существовало уже в эпоху поздней бронзы!!! Об этом свидетельствует топонимика и гидронимика территорий, куда они проникали. Обширный свод этой топонимики приведен в специальной работе Ш.С.Бадахова «По следам тюрков Северного Кавказа» (г.Карачаевск, 2004г.) и частично будет приведен далее в данной книге.

Утверждая о полиэтническом тюрко-германском характере миграционной волны, привнесшей в Иран элементы кобанской культуры, рассмотрим лексику иранских языков относящуюся преимущественно к терминам оружия и войны, поскольку развитая технология производства оружия пришла в Иран с Кавказа. С этого периода началось становление Ирана как государства, подчиненного до этого ассирийцам и эламитами. А центром становления иранского государства стала Парсия – Страна Барсов (Парсов), витязей в барсовых шкурах. Теперь рассмотрим ряд аргументов лексического характера:

1. В древнеиранском языке слово «**нар**» значит «воин», «мужчина». Рассмотрим его происхождение, пользуясь вышеописанной методикой реконструкции на основе сопоставления германского и тюркского языков. Данное слово сразу настораживает своим созвучием с названием богатырей – героев кавказского эпоса «**Нарты**». В тюрко-монгольских языках имеется древнее слово «Нар» – солнце, откуда происходят название праздника «нар тууган» - рождение солнца (день солнцестояния), у волжских татар, карачаево-балкарское слово «нартюх» - кукуруза, дословно «солнечное зерно». От этого корня происходит и слово «Нур/Нюр» - свет, луч. Слово «нарт» - солнечный, построенное в карачаево-балкарском языке от древнейшего слова «нар» - солнце, по аналогии «кар» - снег, «карт» - старый, т.е. седой, а дословно «снежный». То, что слово «нарт» означает «солнечный», подтверждается карачаево-балкарской эпической версией происхождения солнечных богатырей. Они являются сыновьями солнца (отец) и луны (мать). Напрашивается параллель в германских языках, в которых слово «солнце» (Sonne) и «сын» (Sohn) фонетически тождественны, т.е. являются омофонами и способны породить поэтическую формулу «**сын солнца**», ставшую в карачаево-балкарском эпосе термином «**нарт**» - **солнечный**. Если древнебалкарское слово «нарт» означает «солнечный», а в эпосе их называют «нарт батыр» - солнечный герой, «батыр нартла» - смелые, отважные нарт, то возникает вопрос о происхождении германских слов: «**kühn**» – смелый, отважный, «**Kühne**» – смелый, отважный (человек), являющегося фонетическим тождеством, если не сказать заимствованием карачаево-балкарского слова «**Кюн**» – солнце. Налицо явное взаимопроникновение германской и балкарской лексики и поэтических образов «сыновей солнца» и «солнечных богатырей».

Таким образом складывается германо-балкарская межязыковая связь слов «солнце»- «сын» - «солнечный герой» - «смелый, отважный (мужчина)» – «солнце», в фонетических формах: «Sonne»-«Sohn»- «нар»-«нарт» - «кюн» -«kühn». Данный тюрко-германский лексический и эпический ряд позволяет утверждать, что слово «**нар**» - воин, мужчина, в древнеиранском языке является несколько искаженным заимствованием из «**тюрко-германского эсперанто**». А присутствие в немецком языке слова «kühn» - смелый, отважный, является заимствованием балкарского слова «кюн» - солнце, и синонимом слова «нарт» - солнечный (герой). То, что слово «нар» вошло в

лексический фонд древнеиранского (!) языка, еще раз аргументирует достоверность авторской гипотезы о тюрко-германском происхождении кобанской культуры Кавказа и полиэтническом характере миграционной волны с Кавказа в Иран.

2. Межязыковая балкаро-германская игра слов могла создать, по мнению автора, и слово «Иран» - название государства парсов. Слово и название государства «Иран» не получило достоверную этимологию на почве иранских языков и его происхождение пытаются вывести от слова «Арйан» - ариец, но и данное слово «арий» является не иранским по происхождению, а принадлежит лексике тюркского языка, в котором означает «чистый» - «ариу» (кар.балк.).

Форма внутриэтнического взаимообращения балкарцев и карачаевцев - слово «алан», является древнебалкарским названием «снежного барса» и происходит от прилагательного «ала» - пятнистый. Парсы - это часть «народа барсов», т.е. аланов. Но этноним «алан» фонетически содержит так же слово «ала» - они (местоимен. 3 лица, множ. числа), а созвучное балкарское слово «аланы» - их (местоимен. 3 лица, множ.числа), в переводе на германский язык может принять форму местоимения «ihr», «Ihre». Возможно, таким образом, и появилось на свет германское название страны «ihr», «Ihren» - страны алан-парсов, т.е. название страны «Иран», достоверное объяснение которому в научном мире так и не найдено. Его всевозможными усилиями пытаются вывести от слова «Арий», которое тоже тюркское слово «Чистый (ритуально)». В иранских языках синонимом слова чистый является слово «Paki», откуда происходит название «страны чистых» - Пакистан. В дальнейшем в иранской речи название страны «Иран» могло по законам языка принять форму «иран», которая известна как самоназвание у ираноязычных осетин Кавказа и у части таджиков. Распространение этого этнонима или расселение этносов с этим самоназванием могло иметь место не в ранней истории Ирана, а лишь после утверждения названия страны - «Иран», и появления единого этнонима иранцев. Вероятно, оно могло происходить в период его величия и военно-политической экспансии, начиная с середины I тыс. до н.э.

Тюркское слово «барс», содержит в себе слово «бар» - иди, езжай, «барсы» - пусть идет, едет. В переводе на германский язык эти слова примут фонетический вид «fahren» - ехать, езжать. Это могло привести к появлению искусственного германского слова «фаранг» для обозначения снежного барса в ряде иранских языков, к примеру, в осетинском, в котором оно реально и существует.

То, что слово «алан» - барс, происходит от карачаево-балкарского слова «ала» - пятнистый, пестрый, неоднократно указывалось. Оно является и корнем слова «аламат» - прекрасный; красивый. В этой связи напрашивается вопрос о происхождении древнеиндийского слова «рагс» - пестрый, тохарского слова «rāgs» - раскрашенный, прекрасный, красивый, русского «парша» - пятнистая короста, которые, по мнению автора, являются результатом проникновения тюркских значений вышеуказанных слов. А поскольку парсы были «арийцы», т.е. последователи религии «чистоты», слово «парс» могло принять и значение «чистый» в иранских языках.

3. Следы карачаево-балкарского лексического символизма и сегодня можно разглядеть в некоторых элементах культуры, верований, обычаев или преданий индо-иранцев. Так, например, в традициях древнеиндийской литературы лук и стрела рассматриваются зачастую как живые существа, а стрела отождествляется с ребенком. В Ригведе (VI, 75, 4) говорится, что, когда лук соединен со стрелой, он (лук) несет ее (стрелу) как дитя, как мать носит сына.

Подобный символизм является результатом проникновения тюркской лексики, если не сказать, что он создан тюрками. В карачаево-балкарском языке слово «окъ» означает как стрелу, так и мужское семя, также как и в других тюркских словах «оглан», «оглы» - сын, дитя, ложно присутствует слово «ог» - стрела, являющееся омофоном слова «семя».

Одним из названий стрелы в ведических текстах является слово «bāṇa», но данное слово является исконно семитским словом «ben» – дитя, ребенок. Возникает вопрос о связи семитского мира с индо-иранским, что вполне реально, учитывая территориальную близость. Но тогда, по данным лексики, надо предполагать, что знакомство индо-иранцев с луком и стрелой произошло от тюрков, но через посредство семитов (?!). Или признать и семитский пласт в этногенезе древних иранцев. Предположение о том, что проникновение передовых форм оружия, коневодства и тактик ведения боя в среду иранцев происходило со стороны «северных народов» – тюрков, германцев, не лишено оснований. Еще Геродот отмечал, что мидийцы отдают своих детей на воспитание скифам, для обучения их верховой езде и обращению с оружием, а в античных письменных источниках есть прямое указание на то, что парсы – это бывшие скифы.

4. Интересное поле для лингвистических исследований представляет и германское название меча – «Schwert», происходящее от термина «schwer» – тяжелый (по весу). С появлением железа и железных мечей, вероятно, появилось и слово «Hartschwert» – закаленный меч, да и само слово «hart», помимо значения «закаленный», имеет также значение «тяжелый», являясь синонимом слова «Schwert» – меч. В связи с этим возникает вопрос о происхождении названия меча в языках иранских народов: **kard, kārd, kareta, krt, karta**. Это явные, но при этом ошибочно синонимичные, германские заимствования. В осетинском языке слово «**kard**» означает «нож».

5. Одно из древнеиндийских названий лука «kārmuka» является довольно прозрачным тюркизмом. В карачаево-балкарском языке слово «кер» означает «натягивать», а слово «кермик» может означать «то, что натягивается». При этом античные источники сообщают, что древние индийцы делали лук из дерева, называемого «tala». Это также похоже на заимствование из карачаево-балкарского языка, в котором деревом «тал» называют иву (!), гибкое и наиболее подходящее дерево для изготовления простого, а не сложно-составного боевого лука.

Слова зачастую сами рассказывают о своем происхождении. Так, например, русское слово «стрела» стало основой глагола «стрелять», а глагол «пить» произвел существительное «пиво», глагол «читать» – существительное «читиво», существительное «огонь» – слово «огниво». И в балкарском языке от глагола «ат» – стреляй, происходит глагольная форма «ата» – стреляя, производя выстрел. Но она фонетически тождественна существительному «ата» – отец. Хорошая игра слов. Тогда немецкое слово «Vater» – отец, может стать основой для создания нового иранского, в частности осетинского, слова «Fat» – стрела.

6. В древних индо-иранских языках довольно запутанным является и происхождение названия топора. В древнегерманском языке это слова «Hacke», «Hackbeil» – топор, древность которых неоднократно демонстрировалась при анализе археологических материалов. В этих немецких словах ложно присутствует карачаево-балкарское слово «Хак» – цена, плата за товар или услуги, древность которого также демонстрировалась в материалах по Китаю в случае с возникновением загадочного платежного средства – «монетных ножей». В этой связи представляет интерес древность происхождения турецкого слова «para» – деньги, и связанного с ним древнеиндийского термина «paraśu» – топор, известного из текстов Ригведы, или древнеиранского «parasu» – топор. Таким образом, указанные индо-иранские названия топора: древнеиранское – *parasu*; древнеиндийское – *paraśu*; тохарское – *peret, porat*, могут быть образованы от слова «para» – деньги, в результате калькирования игры слов между германским словом «Hacke» – топор и балкарским «Хак» – плата, цена, т.е. деньги. Неужели и в Иране, как и в Китае, появилась тюрко-германская валюта – «монетные топоры»?

7. Другим названием топора в Ригведе является слово «kuliṣa». В карачаево-балкарском языке слово «чага» - мотыга, кельт (а в древности и топор), является ложным корнем слова «чагар» - раб, крепостной, имеющем синонимом слово «кул» - раб. Оно и могло стать основой для создания искусственного слова «kuliṣa» - топор, зафиксированного в древнеиндийских текстах Ригведы. А балкарское слово «чагар» - раб, подразумевающее подневольного «мотыжника»-земледелца, присутствует также в персидском и пехлевийском языках - «Cākar».

8. Продолжая исследование терминологии вооружения в индо-иранских языках, необходимо отметить и германское слово «Wart» - хранитель, страж. Изобретение доспехов и щитов служило, естественно, для защиты тела от оружия противника. Ведь недаром в русском языке это нашло отражение в связи слов «щит» и «защита». Явная связь с германским словом прослеживается и в древнеиранском названии щита «vr̥dra», зороастрийско-пехлевийском «vartik» - защитное одеяние, осетинском «ūart» - щит. В тюркском языке синонимом германского слова «Wart»-страж, хранитель, является слово «Сак» - страж, охранитель. В этой связи напрашивается вопрос о происхождении древнегреческого слова *σάκος* (сакос) - щит, которое могло быть греческим заимствованием «выдуманного» тюркского слова, построенного на аналогии из немецкого или славянского языка. А поскольку слово «саг/ сак» являлось и словом «олень» на скифском щите обязательно должен быть умбон с изображением оленя. Такой факт известен из скифской торевтики.

9. Еще одним элементом защитного вооружения кобанцев-кеммерийцев являлись широкие боевые пояса, изготовлявшиеся цельнометаллическими или пластинчато-составными. В связи с этим необходимо сопоставить германское слово «Gurt», «Gurtel» - пояс, ремень, с зороастрийско-пехлевийским словом «gurtik» - (неопределенное ?!) защитное одеяние. В созвучной тюркской форме, слово «kamara» - название боевого пояса, фигурирует в перечне вооружений воина в Видевдат XIV, 9. «Камар», «Кемер» - это древнетюркское название боевого пояса. Подобное массовое заимствование в индо - иранские языки германских и тюркских терминов воинского вооружения отразилось и в осетинском названии доспехов - «äsqär», которое является общетюркским словом «Аскер» - воин, солдат; войско.

10. Явным тюркизмами являются ново-персидское и таджикское название молота, молотка - «чакуш». Карачаево-балкарское слово «сок» - бить, закономерно переходит в «чок» и является корнем балкарского слова «чогуш»/ «чёгюш» < «чокуш» - молоток. Подобные переходы начального огузского «с» в балкарское «ч» уже демонстрировались. Стоит обратить внимание на то, что термин «молоток» - инструмент кузнеца (!), в иранских языках заимствован из тюркского.

11. Конь - верный друг воина-кочевника, открывший ему просторы мира. Есть туркменская пословица: «У кого есть конь - у того есть крылья». Попробуем выяснить происхождение индо-иранских названий коня. К примеру, в немецком языке имеется игра слов «Hängen» - висение; вешание, повешение, и «Hengst» - жеребец. В переводе на карачаево - балкарский язык это будут слова «ас» - вешай, «асып» - повесив, «ассакъ» - (если мы) повесим. С помощью этой германо-балкарской игры слов можно создать искусственное слово «Asp» - конь, ставшее названием коня в древнеиранском языке. А в хотано-сакском языке конь так и назывался «aśša», в санскрите - «aśva», пракритское «aśvaka» - лошадь и «assaga/assaka» - всадники, иранское «aspa» - лошадь. То, что традиции коневодства на территорию Предней Азии и Ближнего Востока проникли довольно поздно с территории юга России и Средней Азии общеизвестный факт, который лишь подтверждает версию о германо-тюркском происхождении индо-иранского названия коня. А на Кавказе коневодство также существовало с эпохи бронзы.

Одной из боевых единиц войск в древности являлась колесница, в которой помимо возничего стояли воины-стрелки. Например, в русском языке от слова

«колесо» и происходит слово «колесница». А как могла называться колесница в древних индо-иранских языках? Воина-колесничего в древнеиранском языке называли «**ратаэштар**» и в этом слове так же проглядывает германское название **колеса** - «**Rad**». В огузском языке слово «халка» - круг, т.е. «колесо», содержит слово «хал» - сила (!), что в переводе на немецкий есть слово «**Stark**» - сильный. Следовательно, на стыке германского и огузского языков можно придумать слово «**Radestark**», ставшее древнеиранским названием колесницы – «**ратаэштар**».

12. Древнегерманское слово «**As**» означало: «дуб»; «бог»; род богов в эпосе «Эдда». Другим родом богов были Ваны. Слово «**wan**», вероятно, также означало в древнегерманском «род» и сохранилось в виде приставок к фамилиям у голландцев: ван-Гог, ван-Дейк, ван-Клайберн, ван-Бастен, ван-Халлен и т.д., подразумевая «из рода Гогов, Дейков, Клайбернов, Халленов». В самом немецком оно трансформировалось в приставку «фон»: фон-Штайнер, фон-Краузе и т.д. Таким образом, древнегерманское слово «**wan**» - род, синоним древнебалкарского слова «ас» - род. А поскольку древнегерманское «**As**» означало «дуб», можно придать слову «**wan**» и значению «дуб». Этот лексический анализ приведен с целью указать на возможное происхождение авестийского слова «**vana**» – дерево.

13. В карачаево-балкарском языке есть устойчивый фразеологизм «танг атты» – рассвело, который имеет второй смысл «рассвет – это конь». Именно поэтому карачаевские и балкарские старики еще недавно говорили «атны баши кюндю» - голова коня – это солнце, и категорически запрещали не только бить коня по голове, но даже касаться ее кнутом. Как, в этой связи, не вспомнить древнеиранский миф о священных жеребцах и колеснице, на которой солнце восходит на небо.

14. Еще одним аргументом в этой цепи фактов хочется привести следующее. Древнее карачаево-балкарское название снежного барса - слово «алан», в качестве ложного корня содержит тюркское слово «ал, ала» - ярко красный (откуда происходит и русские прилагательные «алый», «алая»). В переводе на германский, это будет слово «**Rot, Rote**» - красный, алый; рыжий. Аланское самоназвание «алан ас» – род барса, в переводе на германский язык приобретает несколько искаженную семантически форму «**Rotestamm**» красно-алое племя, род. А этноним «балгар» содержит германское слово «**Balg**» - кожа. Данный завершающий аргумент приводится для того, что бы объяснить германское происхождение персидского имени «Rotastahm», имени легендарного эпического героя иранских народов – Рустама, витязя в барсовой шкуре (алано-балгара!!!). Сама древнеиранская традиция возводит его род к сакским племенам Турана, и одним из прозвищ Рустама было «**Sagōtk**» – «из саков».

15. «Аскер» - войско; воин (кар.балк.). Довольно древнее слово, в корне которого присутствует слово «Ас» - род. Род всегда являлся той минимальной этнической единицей, мужчины которого защищали его интересы, объединяясь в случае необходимости в войско. Синонимом тюркскому слову «ас» - род, в немецком является слово «**Art**» - род, порода. От него и произошло персидское слово «**artēš**» - войско. А поскольку парсы принадлежали изначально к роду **асов-алан**, то в их новых иранских именах могли появиться германизированные кальки имён: Артаксеркс, Арташес, Артаваз, Артабан т.п.

Теперь коротко об этнониме «парс», ставшем основой названия страны – Персии. Парсы - довольно известный народ античности, активно выступивший на историческую арену почти синхронно со скифами Причерноморья. Они являлись одним из народов Ирана, внесших в его историю и культуру много ярких страниц. Для нас интерес представляет происхождение этого этнонима и народа, поскольку Иран имеет довольно древние связи с Кавказом. Даже поверхностное слуховое восприятие этнонима парсов вызывает ассоциации со снежным барсом, предполагая, что они также являлись одним из народов-барсов, как и аланы, парфяне, балгары-барсилы. Тем более, что эпический герой парсов – Рустам, носил барсовую шкуру. Еще раз отмечу, что

форма взаимообращения карачаево-балкарцев - «алан», является древним названием снежного барса. А в их этнониме «балгар» сосед-немец отметит слово «Balg» - кожа. Тогда воин из народа алано-балгар, балгар-барсилов предстанет в образе витязя в барсовой шкуре. Помимо Ирана витязь в барсовой шкуре известен и в поэтических сказаниях кавказских соседей карачаевцев и балкарцев – грузин, благодаря бессмертному творению Шота Руставели.

Страна парсов начинает упоминаться в ассирийских источниках с конца IX века до н.э., например, в надписи ассирийского царя Салманасара III, составленной около 843 г. до н.э., где ее локализуют в горах центрального Загроса. В конце VIII в. до н.э. в ассирийских текстах также упоминается страна Парсумаш, расположенная восточнее нынешнего города Сулеймание, к северо-западу от древнего Элама. Страны Парсуа и Таурула указываются и в летописи ассирийского царя Шамшиадада V (825-812 г.г. до н.э.) при описании его похода в западную Грузию:

« Во время моего третьего похода я пересек реку Забан, перевалил через горы Куллар и направился в Наири. Дочь Дадии из Хобушкии Шарсины, сына Мекдиара, стран Сунба, Манна, Парсуа, Таурула... »

Как видим ассирийские источники локализуют страны народа парсов, как в Закавказье, так и на территории Ирана, что не противоречит и археологическим материалам того времени – о закавказских территориях распространения кобанской культуры и родстве культур Кавказа и Ирана. Заслуживает внимания и то, что страны Парсуа и Таурула локализуются рядом, в западной Грузии, а слово «Таулула» есть еще одно балкарское самоназвание, означающее «горцы». Упоминаемое в тексте имя Дадии из Хобушкии также представляет интерес. «Хоб» - это древнее название реки Ингури, протекающей через западную Грузию, а Дадииани - это царская патронимия западногрузинского народа мингрел, соседями которых за Кавказским хребтом и являются карачаевцы и балкарцы. Сообщение ассирийских источников, начиная с конца IX в. до н.э. о народах Кавказа ценно тем, что в них в доскифскую эпоху засвидетельствована страна «Парсуа» в Закавказье.

Так, согласно, ассирийских текстов прослеживается существование народа парсов как на территории Кавказа, по соседству с Западной Грузией, так и в Иране, в районе древнего Элама. Занятая пришедшими с Кавказа аланами-парсами эламская территория на юго-западе Ирана стала по их имени называться Парсом и примерно совпадает с современной иранской провинцией Фарс, название которой является арабизированной формой от «Парс». Здесь в середине VI в. до н.э., во времена персидских царей Кира Великого и Камбиза, возникла их столица **Парсогарт**, а затем известный античный город Персеполь, построенный царем Дарием. До начала 40-х годов VII в. до н.э. парсы находились в зависимости от эламских царей и некоторое время были данниками ассирийцев. С падением Ассирии они выходят на историческую арену как самостоятельный этнос, но вероятно, уже подвергнувшись ассимиляции среди иранских племен и сменив тюркский язык на иранский. В отношении парсов известно высказывание Аммиана Марцелина:

«...Поэтому-то и персы, по происхождению скифы, очень опытные в военном деле... Они не имеют никакого понятия о рабстве, будучи все одинаково благородного происхождения...» (Аммиан Марцеллин, XXXI,2,17-25).

Даже спустя почти тысячу лет после миграции кавказских алан в Иран и образования этноса парсов, Аммиан Марцеллин не только подчеркнул эти этнографические особенности парсов, но прямо указал на их скифское, т.е. северное происхождение. Скифы-аланы упоминаются другими античными историками, а смысл этнонимов «алан» и «парс» идентичен, и означает снежного барса. То, что греческий этноним «скиф», как и германский «кеммериец», являлся калькированным названием балгар будет аргументироваться далее. Определенные различия в языке, культуре, образе жизни и основных занятиях аборигенов- иранцев и пришельцев - парсов,

Даже спустя почти тысячу лет после миграции кавказских алан в Иран и образования этноса парсов, Аммиан Марцеллин не только подчеркнул эти этнографические особенности парсов, но прямо указал на их скифское, т.е. северное происхождение. Скифы-аланы упоминаются другими античными историками, а смысл этнонимов «алан» и «парс» идентичен, и означает снежного барса. То, что греческий этноним «скиф», как и германский «кеммериец», являлся калькированным названием балгар будет аргументироваться далее. Определенные различия в языке, культуре, образе жизни и основных занятиях аборигенов- иранцев и пришельцев - парсов, вероятно, сохранялись на протяжении многих столетий, что могло быть заметно для стороннего наблюдателя.

Приведенные факты явно указывают, как на прямые, так и искаженные семантически лексические заимствования германских и тюркских терминов вооружения в индо-иранские языки. Они могли быть ошибочны и по другой причине. **Истинные названия элементов оружия и воинского снаряжения, а также технологии их изготовления могли умышленно скрываться германцами и тюрками, составляя своеобразную магическую или военную тайну.** Ведь и сегодня разработка новых образцов вооружений в любой стране проходит засекречено и под определенным кодовым названием. Традиция, как видно, весьма древняя. Вероятно именно германцы и тюрки, а не индо-иранцы, могли составлять рассмотренные выше искаженные названия предметов вооружения и военные термины.

Таким образом, участие древних германцев и тюрков Кавказа в становлении древнего Ирана и этноса иранцев приобретает определенную аргументацию. Её можно дополнить и аргументами из духовной культуры и религии древнего Ирана - зороастризма, в котором масса терминов и элементов философско-религиозного символизма составлены на основе германского и тюркского языков. Но это тема следующих глав книги.

Эта фраза принадлежит выдающемуся русскому географу начала XIX Н.И.Надеждину и с ней трудно не согласиться. Древняя история человечества отражена не только в археологических культурах, исторических памятниках и письменных источниках, она записана на самой Земле, и это часть всемирной истории. На этот богатейший исторический материал обращал внимание Н.И.Надеждин, говоря о том, что: *«Первой страницей истории должна быть географическая ландшафтная карта, должна не только как вспомогательное средство, чтобы знать где, что случилось, но как богатый архив самих документов, источников».*

За прошедшие полтора века в мире науки произошли огромные изменения, которые не обошли стороной и историческую науку, в рамках которой ведутся исследования и по топонимике. Сопоставление материалов археологических культур с топонимами, гидронимами, оронимами местности, выявление языков и этносов, участвовавших в их образовании, позволяет объяснить те или иные исторические процессы, имевшие место в данном регионе. Аргументация древности и последовательности образования разноязычных топонимических терминов требует более тщательного изучения, тем более что их калькирование из языка в язык, при смене или смешении населения, явление широко распространенное. Но и здесь имели место древние ошибки и версии «народных» этимологий, как, например, в случае с исследованным топонимом «Иткол» - собачье ущелье, в Балкарии. Или, например, гидроним «Ак-суу» - Белая Вода (Беловодье), Белая Река, существующий в Балкарии, имеет второй смысл «Молочная Река». Может отсюда и происходят сказки о молочных реках и Причерноморский гидроним Украины – река Молочная. Молочных рек, как известно не бывает.

Особую значимость для исследования этнической истории местности приобретают топонимы, зафиксированные в письменных источниках, поскольку они позволяют датировать присутствие того, или иного этноса на данной территории.

Приведу некоторые примеры, представляющие интерес с исторической точки зрения, в том числе аргументирующие выдвинутую гипотезу о проживании карачаево-балкарцев и германцев на Кавказе с эпохи поздней бронзы и их миграции в Центральную Азию.

1. **Риппейские горы.** Ороним довольно широко известный из античных греческих источников и одно из древних названий Кавказа. Так, описывая местности западной Грузии и верховья реки Фасис (современная р. Риони – Р.Т.), римский географ I века н.э. Помпоний Мела писал: *«Поднимающиеся отсюда горы тянутся длинным хребтом до соединения с Риппейскими; они одной стороной обращены к Эвксину, Меотиде и Танаису, другой к Каспийскому морю, и называются Керавнскими, Кораксийскими и Кавказскими: как прилежат они к тем и другим народам, так и названы теми и другими именами»* (Помпоний Мела, «Землеописания», Кн.I, 109).

Как видно из текста, уже тогда географы отмечали множественность названий одного и того же Кавказского хребта, существовавших в языках полиэтнического населения региона. Для нас важна фонетическая форма оронима «Риппейские горы». Это германская калька карачаево-балкарского топонимического термина «Тау кабыргала» - горные склоны, горные стены. Слово «кабыргала» имеет несколько значений: 1. стены; 2. бок (ребра); 3. склоны гор. При переводе на германский язык за основу ошибочно или умышленно было взято второе значение этого слова – бок, ребра, и фраза «горные склоны, стены» превратилась в немецкое «**Rippenberg**» - ребристые горы, ребра-горы, и далее греческое «Риппейские горы». Факты говорят о том, что карачаево-балкарский топонимический термин прошел сквозь призму немецкого языка и далее был зафиксирован греками. Термин «ошибочный», при реконструкции оронима не

совсем верен, у автора сложилось впечатление, что это умышленная дезинформация. Аналогичное явление имело место и во множестве других случаев, при передаче гидронимов, этнонимов и т.д. Очевидно местное (до-греческое) тюрко-германское население не спешило делиться достоверной информацией о регионе с новыми колонистами Причерноморья - греками.

2. Парнас. Еще один широко известный с античности ороним, вошедший и в греческую мифологию, как обитель богов и муз. Античный греческий ученый Аристотель (384-322 г.г. до н.э.) в своем труде «Метеорологика» пишет:

«... Итак, мы видим, что в Азии с горы под названием Парнас, стекает больше всего рек и самые крупные, а это по общему мнению, самая высокая гора в стороне зимнего восхода. Если перевалить эту гору видно внешнее море, чьи пределы не ведомы жителям нашей части земли. Так - вот, с этой горы (Парнас-Р.Т.) стекают реки: Бактр; Хоасп и Аракс, а как часть последней отделяется Танаис, впадающий в Меотийское озеро. И Инд - самая большая из рек стекает оттуда. С Кавказа среди множества других рек, чрезвычайно многочисленных и полноводных, стекает так же Фасис. Кавказ и по протяженности и по высоте - самый большой горный хребет(в стороне) летнего восхода. Доказательством его высоты служит следующее: его видно с так называемых глубин и с судна на Меотийском озере...» (Метеорологика, I, 13, 350a).

Точно определить местоположение горы Парнас, исходя из данного сообщения Аристотеля трудно, поскольку по его описанию с нее стекает как Танаис, впадающий в Меотийское озеро, так и Инд. Поэтому ее пытаются локализовать то в Гималаях, то на Памире. Более вероятным автору представляется то, что это древнее название двуглавого Эльбруса – **высочайшей горы Кавказа**, что указано Аристотелем и в отношении величины Парнаса.

Его название явно имеет греческое окончание, но в корне слова «Парнас» слышится немецкое слово «Paar» - пара, парный, известное и в славянском языке - «пара», «парный». Вероятность того, что это название горы является греческим заимствованием из немецкого и речь идет об Эльбрусе, довольно высока.

Теперь о «глубинах», указанных в тексте. «Глубинами» (в ВДИ, 1947, №2, с.323 – «пучинами»)

греки называли юго-восточную часть Черного моря (В.М.Аталиков, 1990, с.212). Здесь возникает вопрос о происхождении слов. Карачаево-балкарский глагол «бат» - тону, образует производные «батым», «батыш» - 1. глубина; 2.погружение. Эти слова интересны тем, что слово «батыш» сопоставимо с греческим «bathis» - глубокий, а название столицы Аджарии, портового города **Батуми**, имеет тюркскую этимологию, а сам город расположен на **юго-восточном побережье Черного моря**, прилегающая акватория к которому и есть «глубины» античных греческих источников.

3. Черное море. В названиях морей и рек часто встречаются цветные определители: черный, белый, красный, желтый и т.д. Это явление имеет мировую статистику и его можно связать, по крайней мере в Центральной Азии, с принятой у тюркских народов цветным обозначением сторон света. Но в рассматриваемом случае просматривается одна интересная балкаро-германская игра слов. Немецкое слово «See» - 1. море; 2. озеро, имеет явные фонетические сближения со словами «sehen» - (я) смотрю; «sehen» - смотреть; «säen» - сеять, т.е. немецкое слово «море» содержится в словах «смотреть» и «сеять». Игра слов «море» и «смотреть» присуща и английскому языку. При ошибочном или умышленно неверном переводе на карачаево-балкарский язык немецкого слова «море» появляется слово «кара» - смотри, имеющее и другое значение «черный». Таким образом, название Черного моря может оказаться результатом германо-балкарского калькирования и игры слов. Еще одним аргументом

этого является известное античное греческое название Черного моря – Боспор. Оно также имело ошибочно или умышленно калькированное происхождение от изначального немецкого созвучия, игры слов «See» - море, озеро, и «saen» - сеять. Первичное немецкое слово «Bössee» - сердитое море, при частичном и ошибочном переводе на греческий может дать форму «Бос-спорос», где слово «spora» - семя; сев. Это не наивное предположение автора. Уже сами античные греческие писатели пытались найти объяснение названию «Боспор». Афинский историк Филарх (III в. до н.э.) пытался вывести это название от глагола «спейро» - сеять (В.М.Аталиков, 1990, с.215), и в своей «Истории» писал:

« Боспор, как бы переправа коровы: он назван так от Ио, дочери Кадма....Филарх же говорит, что народы, жившие по эту сторону Эвксинского Понта, не знали земледелия, а жившие по ту сторону знали; почему та часть моря и называлась Боспором, так как побережье ее засевалось» (Филарх, «Истории», фр.70).

Лексический анализ и логика рассуждений свидетельствуют о том, что немецкое слово «See» - море, было исходным термином при образовании ошибочно калькированных греческого названия «Боспор», и тюркского «Кара тенгиз» - Черное море; смотри - море. Игра слов «море» и «сеять» нашла отражение и в самом древнегерманском эпосе «Эдда», в котором один из кеннингов для обозначения воина звучит «сеятель света моря».

В той же фразе текста Филарх пишет: *«Некоторые говорят, что Боспорами назывались узкие проливы; или, что в древности, если когда-нибудь какие-нибудь люди желали переправиться на другую сторону пролива, то строили плоты, запрягали в них быков и на них переправлялись: отсюда и название»*.

То, что волю умеют плавать и с древности до недавнего времени на них переправлялись через реки известный факт. Эти исторические реалии отражены в самой лексике немецкого языка. От древнегерманского «Farr» - бык, происходит глагол «fahren» - ездить, подразумевающий езду на гужевом транспорте, но употребляющийся и в значении «плавать» на судне (ездить по воде – Р.Т.). Всем известно и слово «фарватер», которое в немецком звучит «Fahrwasser» - фарватер, русло, а другое слово - «Fähre», означает «паромная переправа». Помимо этого в древнегерманском эпосе «Эдда» слово «Fahr» означало «корабль» и было тождественно слову «Farr» - бык. Море в сагах называется «обиталищем рыбы», а кеннинг «**Бык обиталища рыбы**» означал **корабль**. «Нагльфар» - название **корабля**, сделанного из ногтей мертвецов.

Приведённые факты указывают на то, что древнегерманские племена обитали на Кавказе и побережье Черного моря задолго до появления там греческих колоний, чем и объясняются переводы, иногда умышленно ошибочные, с немецкого на греческий язык местных гидронимов и топонимов и заблуждения греков относительно их смысла.

Приведу еще один интересный термин. Если тюркок-моряк скажет «тенгизде барады» - плывёт по морю, то эта фраза будет иметь второй смысл «идет по морю». Вопрос: почему в профессиональной терминологии русских моряков говорят «ходить в море», а не «выплыть в море», веде по воде «ходить» невозможно? Но тут возникает еще два недоуменных вопроса:

1. почему славяне, родственники викингов-мореходов, калькировали эту фразу из тюркского языка?
2. Кто может назвать среди средневековых тюркских народов традиционных мореходов?

Видать не все так просто в тюркском мире «степняков-кочевников». Полная аналогия и в арабском мире. Для большинства из нас арабы предстают в виде жителей песчаных пустынь, ведущих сквозь них свои караваны верблюдов. Но разве не арабы были и великими мореходами античности? Да и откуда в языке горцев Кавказа - карачаево-балкарцев, собственные названия: корабль, лодка, парус, весло?

4. **«Кобан суу»** - река Кубань. Название этой реки попало в гидронимику и топографические карты СССР и России из карачаево-балкарского языка. Этимологически это название происходит от глагола «коб» - вставай; вздувайся, и отглагольной формы прилагательного «кобан» дословно означающей «бурная», «поднимающаяся», «вздувающаяся». Данное карачаево-балкарское название реки полностью соответствует ее нраву. Но для нас важно зафиксировать древность этого гидронима. И здесь опять приведу аргумент из эпоса германцев, древних кавказских соседей карачаево-балкарцев. В эпических сказаниях о царстве Одина упоминается река **«Тунд»**, название которой означает на древнегерманском «вздувающаяся» и является калькой гидронима **«Кобан суу»** – Кубань. Да и сами карачаевцы и балкарцы являются одними из героев **«Эдды»**, о чем будет сказано в отдельной главе. Среди персонажей **«Эдды»** упоминается некто **Асбьерн Лысый с Черной реки**. Должен напомнить, что **«Ас»** - это древнее название карачаево-балкарцев, при этом этноним **«Балкар»** означает **«лысый»**, а этноним **«Карачай»** - Черная река. И именно в Карачае берет свое начало река Кубань – Тунд! Имя указанного персонажа **«Эдды»** - это калькированные этнонимы карачаево-балкарцев.

Теперь отдельно об этнониме **«Карачай»**. Он происходит от первичного гидронима **«Кара чай»**, означающего «черная, великая река», а затем, как область проживания народа стал его этнонимом: **«карачайлы»** - чернореченец. Одним из средневековых карачаевских названий Кубани, зафиксированных Абри де ла Мотрэ (1711г.) было **«Кара-Кобан»** - черная Кубань. Этот гидроним и этноним интересен тем, что он имеет аналогии вне Кавказа: озеро Карачай в Челябинской области, реки Карачай в Иране и Азербайджане, селе **«Карачиевцы»** и **«Карачаево»** на Украине. Синонимическим гидронимом является слово **«Кара суу»** - черная река. Напомню, что археологическая культура, которая тесно связана с Кавказом и была рассмотрена в данной книге, называлась **«карасукская»** и ее название происходит от одного из первых исследованных могильников, названных по местности **«Кара суу»** – черная река. В Балкарии также есть реки, называемые **«Кара суу»**. В карачаево-балкарском это еще и **«родник»**, поэтому фраза **«Карабулак»** - черный родник, является синонимом для фраз **«Карасуу»** и **«Карачай»**, а этноним части чеченцев - **«карабулак»**, синонимичен этнониму **«карачай»**, что говорит о тюркском, карачаевском происхождении карабулаков и их поздней ассимиляции среди вайнахов.

Поскольку в соответствующих главах утверждалась гипотеза миграции части карачаево-балкарцев с Кавказа в Центральную Азию в период поздней бронзы, поищем и этноним **«Балкар»**. Раз существовала река с названием **«Карачай»**, почему бы не придумать гидроним от этнонима **«Балкар»**. Так мог в шутку предположить балкарец, и назвать какую-нибудь реку **«Балкар суу»** - река балкарцев, но в то же время гидроним принимает значение «лысая река». Это он мог сделать и синонимично, используя слово **«кашха»** - лысый, в фонетической форме **«кашха суу»** - лысая река, а себя назвать не **«балкар»**, а **«кашкар»**. На первый взгляд глупое предположение. Но здесь возникают реально существующие центрально-азиатские гидронимы: **«Кашка суу»** - лысая река, **«Кашка булак»** - лысый родник, **«Кашка дарья»** - лысая река (тюрко-иранск.), которые все имеют определитель **«лысый»**, что не может иметь объяснения в образовании гидронимики. Единственное объяснение, что в данном случае в гидронимах присутствует этнический определитель: река кашкайцев, родник кашкайцев и т.д. А «новую» Балкарию в Восточном Туркестане могли синонимично назвать **«Кашкар»**. В Балкарии существует ороним **«Кашка Тау»** - Лысая Гора. Опять совпадения? Княжество Кашкар существовало со времен античности в бассейне одноименной реки на северо-западе Китая, располагаясь между отрогами Тянь-Шаня на севере и Памира на западе. Уже в первых веках нашей эры китайская летопись **«Бэйши»** описывает это государство, как большое и хорошо обустроенное, с десятками городов.

То, что движение шло с запада на восток аргументируется и тем, что в Малой Азии, к югу от Кавказа, этноним **«кашка»**, синоним этнонима **«балкар»** - лысый, бритоголовый, известен с периода **средней бронзы**, а этническая группа **азербайджанцев-кашкайцев** (около 300 тыс. чел – Р.Т) до сих пор проживает в Иране.

Факт, что название озера **«Карачай»** встречается в Челябинской области уже приводился. В интересующем нас регионе – Западной Монголии, также существует озеро, называемой на монгольском **«Тотохаранор»** - **черное озеро**. Возле этого озера в начале VIII века н.э. жил народ, носивший этноним **«аз»**, т.е **«ас»**. В 716 году н.э. он был истреблен в ходе похода тюркютов, под предводительством известного Кюль-Тегина. Чуть раньше этот народ упоминается при описании походов вождей Туныюкука и Могилян. Носители этнонима **«аз»** проживали и на Алтае, и некоторые ученые считают их аланами (Л.Н.Гумилев, **«Древние тюрки»**, с.297, 312, 259). Гидронимы **«Хар-Гол»** - **черная река**, **«Хара-Ус-Нур»** - **черное озеро**, имеются и на территории Монголии. Случайны эти совпадения или нет, судите сами.

5. Ала -Тау. Один из широко распространенных оронимов в Центральной Азии. Согласно мнению специалистов по топонимике этот тюркский ороним присущ только типу гор с вечноснежным покровом и высотной поясностью. **«Ала-Тау»** дословно означает **«пестрые горы»**, подразумевая поясность и переход лесистых подножий и склонов горы в скалистый и далее в вечноснежный пояс. Ороним массово встречается на Тянь-Шане: Киргизский Алатау, Кунгей-Алатау, Терскей – Алатау, Заилийский Алатау и т.д. Известен и в частично калькированной тюрко-китайской форме Ала-Шань, где **«Шань»** - гора, в китайском языке. Но тюркское слово **«Ала»** помимо значения **«пестрый»** имеет и значение **«красный»**. У карачаево-балкарцев оно сохранилось лишь в названиях утренней и вечерней зари: **«Таг ала»** – утро, дословно **«рассветная краснота»**, и **«Ингир ала»** - время захода солнца, дословно **«вечерняя краснота»**. Это дает основание предположить, что ложной этимологией оронима **«Ала-Тау»** может быть **«красная гора»**. Это ошибочное толкование оронима **«Ала-Тау»**, переведенное на осетинский язык, имеется и на Кавказе. **«Сырх Барзон»** - красная гора, так называется одна из вершин в Осетии, калькировано повторяя целую плеяду тюркских оронимов Ала-Тау. В верховьях Черекского ущелья находится одна из вершин Главного Кавказского хребта (далее ГКХ – Р.Т), называемая **Цурунгал** (4222 м), от ее сванского названия **Цирниал**, что также означает **«красная гора»**.

«Сурх баши» (2849м.) - **красная вершина**, вершина в северном отроге ГКХ, в междуречье Чегема и Черка Бизингийского. Это уже ороним смешаного осетино-балкарского происхождения. Все это указывает на древнюю историю совместного жительства и добрососедства осетин и балкарцев, сванов и балкарцев.

«Кызыл-Кая» - красная скала (3680м.), вершина в северном отроге Эльбруса.

То, что ороним **Ала-Тау** распространен очень обширно сомнения не вызывает. В форме **Ала-Тау** он существовал в эпоху поздней бронзы и в Балкарии. Этому есть еще одно подтверждение. Двуязычность тюрко-германского населения в этот период неоднократно демонстрировалась. С позиции карачаево-балкарского языка ороним **«Ала-Тау»** означает **«пестрая гора»**, но приобретает и игривый смысл **«дурак - гора»**, поскольку синонимическими словами **«ала»** и **«колан»** - пестрый, иносказательно называют умственно неполноценных людей, олигофренов. Шуточная балкарская народная этимология оронима **«Ала-Тау»** - дурак-гора, была понятна кавказским германцам и построена немецким словом **«dumm»** - глупый, дураковатый. В результате появился новый балкаро-немецкий ороним **«Dumm-Ала-Тау»**, который в слитной фонетической форме **«Думала-Тау»** (4557 м) существует в северном отроге Главного Кавказского хребта в междуречье Черка Безенгийского и Черка Балкарского. Местные жители до сих пор иногда переводят это название как **«Пестрая гора»** (Рототаев П.С, **«Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии»**, Нальчик, 1969, с.41), т.е. воспринимая его как **«Ала-Тау»**

6. **Беш Тау – Пятигорье.** Наличие этого оронима на Кавказе широко известно благодаря современному курортному городу Пятигорск, название которого калькировано в русский язык от карачаево-балкарского «**Беш-Тау**» - пять гор. Для нынешних балкарцев это не просто ороним. Когда хотят сказать Балкария говорят «**Беш тау эль**» - пять горских обществ, пятигорская страна, История происхождения, смысл этого оронима и народного названия Балкарии уже давно утеряны. В народе принято считать, что число «5» в этом названии Балкарии отражает пять основных ущелий, где проживают нынешние балкарцы. Но это не верно с исторической точки зрения, ведь балкарцы жили не только в горах но и на Предкавказских равнинах. При этом из перечня выпадает Карачай и карачаевцы, а то, что балкарцы и карачаевцы это один народ, разделенный поздними административно-территориальными границами России, известный этнографам, да и самим карачаево-балкарцам, факт.

Слово «эль» в карачаево-балкарском языке означает «село», «общество», раннее «страна», но в тоже время это древнее слово «ладонь», «пядь», сохранившееся в названии линейной меры. Древнетюркское слово «эль» < «ал» имело значение «ладонь», «пядь» и являлось параллельным числительным «5» (т.е. «ладонь»), что отражено в общетюркском числительном «элли» - пятьдесят.

Таким образом, этимологическая реконструкция слова «эль» - ладонь, пядь, в значении числительного «5», правомерна. Но как указано слово «эль» имеет и значение «село», «общество», раннее «страна». Теперь необходимо вдуматься в фразу «**тау эль**» - **горная страна, горное общество, или «эль таула» - горы страны.** Эти фразы могут стать основой двойной трактовки слова «эль» и появления новой многозначной фразы «**беш тау эль**» - **1. страна пяти гор; 2. общество пяти гор.** Первичная карачаево-балкарская фраза «**тау эль**» - **горная страна**, имела отношение ко всему Кавказу. Это отражено и в письменных источниках позднего средневековья, где Пятигорьем называется Кавказ в целом. Так Мартин Броневский в конце XVI века писал:

«...Что-же касается Тамани, находящейся на самом краю Тавриды и смежной с областью Пятигорской, которую Птолемей и Страбон называют Колхидою...» («Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX веков», с.54).

Ему вторит Жан Шарден, побывавший на Кавказе во второй половине XVII века: *«От пролива Палус Меотийского до Мингрелии тянутся на шестьсот миль гористые холмы. Эти горы все очень красивы, покрыты лесами и населены черкесами. Древние называли их общим именем зиги (зихи), а также жителями гор. Это соответствует определению «Ченж даги» (перс.), которое некоторые восточные географы дают этому народу, т.е. «пять гор». Корабли из Константинополя и Каффы идущие в Мингрелию, бросают на своем пути якорь во многих местах на этих берегах».*

Данные сообщения Мартина Броневского и Жана Шардена подтверждает гипотезу автора о том, что термин «пять гор» первоначально значил «горная страна» и обозначал весь Кавказ. Именно поэтому средневековые черкесы назывались «пятигорскими», т.е. кавказскими. А прямое указание на то, что у побережья Пятигорья бросали якорь корабли идущие в Мингрелию свидетельствует о том, что древний ороним не имеет отношение к местоположению современного г.Пятигорск и современному орониму «Беш Тау», возле которого немыслимо судоходство. Ороним «Ченж даги», зафиксированный Шарденом, есть ирано-тюркское слово «пятигорье».

В древнекитайских преданиях также существовали пять священных гор – «у юэ». Названия каждой из них: Тайшань, Хуашань, Хэншань, Суншань и Хайшань («Ши цзи», TIV, с.305). Среди имен духов и владык гор, встречается имя «владыка горы Уи», где «У» - это китайское числительное «пять», т.е. речь идет о «владыке Пяти гор». Тюркское «Беш тау» - пять гор, на китайском языке будет «У-шань» и также известно

в виде оронима с древних времен. Правители Чжоуского государства приносили жертвы духам **пяти священных гор**.

На пространстве между двумя этими территориями ороним «пять гор» встречается и в Монголии, и в Киргизии. На территории Монголии это горы **«Табын-Богдо-Ола» - пять священных гор**. А в бассейне Аламедина, реки орошающей столицу нынешней Киргизии – г.Бишкек, расположена горная гряда, называемая **«Беш-тоо» – «пять гор»**. Опять совпадение топонимики Кавказа, Киргизии, Монголии и Китая, которое заставляет искать объяснение устойчивости числительного «пять» в ряду указанных оронимов.

Карачаево-балкарское слов «Беш-Тау» - Пятигорье, попало и в вайнахскую версию нартских сказаний в фонетической форме «Бешлоам», где слово «Лоам», «Лам» есть вайнахское «гора», но в целом ороним пытаются этимологизировать с вайнахского, как «тающая гора». На взгляд автора это неполная калька с карачаево-балкарского «Беш-Тау» - Пять Гор.

7. **Минги –Тау**. Это карачаево-балкарское название Эльбруса. Обычно принято считать, что этимологически оно означает «1000 гор», как бы отражая его высоту и величие в сравнении с другими горами Кавказа. Но слово «Минги» означает в тюркских языках «вечный», «счастье», что позволяет этимологизировать ороним **Минги Тау** в виде «Гора Счастья», «Вечная Гора». У этой горы есть и иное тюркское синонимическое название «Шат тау» - гора счастья, хорошо известное в российских источниках XIX века о Кавказе, где записана в форме «Шат-гора». Впервые в русских источниках ороним «Шат гора» появился в 1604 году, в сообщениях московского посла в Грузии - Михаила Татищева, который упоминает этот ороним проезжая по Тереку. Аналогичное по смыслу название «Ошхамахо» - гора счастья, Эльбрус имеет и у адыгов. «...*Народ называет Шад-гору Ошхамахо, т.е. «счастливою»...*», писал классик кабардинской литературы Шора Ногмов. Абхазы также называют Эльбрус «горою блаженных, счастливых» - «Орфи туб».

В ряд кавказо-центрально-азиатских топонимических параллелей можно добавить и ороним Джаргалант, название священной горы (3589 м) и одноименный современный город в западной Монголии, центр Кобдоского аймака. Название горы происходит от монгольского «жаргалан» - счастье, радость, и также означает «гора счастья». (Э.М.Мурзаев, с.262). На территории Монголии он повторяется несколько раз: Цогт-Джаргалант, Джаргалтхан, сомон Джаргалант и т.д. Опять совпадения ? Нет! Так считает автор данной книги. Тем более и балкарское слово «жарыг» - радость, счастье, перекликается с монгольским словом «жаргалан».

8. **Каб тау, Кабак тау**. Гипотеза о том, что название Кавказ происходит из огузского «Капы таг» - горные врата, в карачаево-балкарском это «Кабак тау», уже высказывалась. Отмечалось и то, что в мифологии карачаево-балкарцев известен ороним «Каб таула» - горы «Каб». Горой «Капкай» называют Кавказ и соседи балкарцев – дигорцы, в ассирийских текстах ороним Кавказ записывался в форме **«Кабк»**, в арабских космогонических мифах упоминаются «Горы Каф», где форма «Каф» - это балкарский диалектный вариант произношения слова «Кап».

То, что семантика оронимов «Кавказ» (от тюрк. «Кабак» - ворота, - Р.Т.) и «Капы таг» (в картографии Копетдаг – Р.Т.) на юге Туркмении тождественна, не вызывает удивления в связи с вышеизложенными аргументами о связи населения Туркмении с Кавказом с эпохи бронзы. Но в этих оронимах ложно присутствует древнетюркское слово «каб» - горшок, существующее и в живом туркменском языке – «гап». В карачаево-балкарском языке слово «кааб/кап» означает и тыкву, а туркменское слово «таг» - гора, имеет второй смысл «повесь». Таким образом, можно предположить, что при продвижении на восток эта игра слово в указанных оронимах могла быть ошибочно зафиксированна. В топонимике Синьцзяна, на северо-западе Китая, встречаются очень интересный тюркский ороним «Капак искан» – тыкву

повесили (!!!) (Э.М.Мурзаев, 1974, с.282). Для наименования горы подобное название с глагольной конструкцией необъяснимо. Единственно реальное объяснение, что здесь имеет место шуточное или ошибочное калькирование туркменского «Капы таг», в карачаево-балкарское «Капны таг» - повесть тыкву, что и отразилось в орониме округа Синьцзян, и калькировано заимствовано уже в третий тюркский язык в форме «Капак искан». Но древнетюркское слово «каб» и современное туркменское «гап» - это еще и слово «горшок», «сосуд». И этот вариант игры слов и искаженного калькирования оронимов Кавказа и Копетдага со значением «Горшочная гора» был реализован на Востоке, но уже средствами японского и корейского языков. Пусан – горшок-гора, один из таких калькированных оронимов Кореи (Э.М.Мурзаев, 1974, с.111).

Балкаро-туркменская игра слов «таг» - гора (туркм.) и «таг/так» - вешай, «ас» - вешай (кар.балк.) могла стать и основой появления оронима Ас-Тау на юге Туркмении, известном в период античности как Астауэна – родина и страна парфян – народа, именовавшегося греками «барсы», «леопарды».

Игра слов и ороним «горшочные горы» зафиксирован и в родословных преданиях туркмен «Огуз-наме», где сообщается, что в результате междоусобицы часть туркменских родов ушли в Балханские горы. В туркменском языке слово «Балхы» означает «глиняный горшок», и происходит от тюркского «бал» - глина. Можно указать на аналогии этого оронима «горшочные горы» из «Огуз-наме» с оронимами «Капы-таг», «Кавказ», «Балх» на территории Афганистана и этнонимом «балхар» в горном Дагестане. Возникает также вопрос о происхождении и древности тюркского слова «Балкан», применяемого в горной топонимике.

Мифологический карачаево-балкарский ороним «Каб таула», имеет еще несколько вариантов игры слов. Слово «Каб» означало «сосуд», а в современной лексике сохранилось и в этимологизируемом значении «маска», «личина», от понятия «оболочка». Это предполагает двоякое толкование оронима «Каб таула» в виде «горшочные горы» или «горы масок». Если перевести это на немецкий язык, то необходимо использовать древнегерманское слово «Маß» - сосуд, горшок, или «Maske» - маска. В этой связи возникает вопрос о происхождении картвельского оронима Маски – мта (3548м), вершины в междуречье Черек Базенгийского и Черек Балкарского. Слово «мта» - гора, грузинского происхождения, а первая половина оронима сравнима с немецким словом «маска». С этим германским корнем «Маß» напрашивается сравнение оронима Масис – армянского названия горы Арарат.

На Кавказе эта игра карачаево-балкарских слов «горшок-гора» с названием Кавказа, была реализована в эпоху ранней бронзы в виде серебряного сосуда с изображением Эльбруса и Казбека, и выявлена среди материалов майкопской культуры. Массовость необъяснимой «горшочной» семантики оронимов на пространствах от Кавказа до Центральной Азии требовала объяснения. Предложенное автором объяснение из тюркских языков можно принять как удовлетворительное. А на указанном серебряном сосуде из майкопского кургана изображено шествие животных: козла (тюрк. - сак), быка (тюрк.- Огуз) и снежного леопарда (тюрк. – алан, барс). Вероятно это передача тюркских этнонимов: саков, огузов, аланов.

9. Балык суу. Так называется на карачаев-балкарском языке одна из крупных рек Кабардино-Балкарии, известная река Малка. Слово «Балык» это тюркское слово «река», вышедшее из широкого употребления у карачаево-балкарцев, но сохранившееся в гидрониме на территории их проживания. В этом слове «река» ложно присутствует слово «бал» - мед, что предполагает его ложную этимологию как «медовая река». Если вернуться к территории северо-западного Китая и попробовать найти там гидроним с семантикой «медовая река», то оказывается, что это река Гань-суу, в китайско-тюркском названии которой на месте первого слова «балык», стоит китайское «гань» - сладкий, что придает китайско-тюркскому гидрониму смысл «сладкая река». Долина этой реки, известная как «Ганьсукский корридор» - древний и

стратегически важный путь сообщения между Средней Азией и Северным Китаем. Через него народ юэцжи, теснимый хуннами, вышел сначала в долину р. Или, а затем в Среднюю Азию. Современная китайская провинция Ганьсу примыкает к Синьцзян-Уйгурскому автономному району и Внутренней Монголии.

Возвращаясь к Кавказу, кавказским германцам и кобанской культуре, имевшей и Закавказский ареал распространения, отмечу, что этноним «балкар» в карачаево-балкарском языке разлагается и на слова «бал» - мед и «кар» - доход, прибыль, итого «(получающий) доход от меда», т.е. «пасечник, пчеловод. Следовательно, в немецком восприятии, ассоциируясь с пчелой или пасечником, он может приобрести калькированную форму «Imme» - пчела, «Immer» - пчеловод. В этой связи возникает вопрос о происхождении и наличии достоверной этимологии топонима Восточной Грузии «Имерети» - Имеретия, где к корню «Иммер» добавлен грузинский этно-территориальный суффикс «эти». Одним из древних городов этой области Грузии является город «Хони», что в германском языке также означает мед – «Honig». Чтобы отвергнуть и это предположение необходимо выяснить достоверную этимологию топонимов на почве грузинского языка.

10. Орхон. В используемой автором работе Э.М.Мурзаева «Очерки топонимики» имеется следующее высказывание: *«Большинство географических названий крупных рек МНР не может быть раскрыто средствами современной монгольской лексики. Гидронимы Орхон, Онон, Иро, Керулен, Дзабхан не осмысливаются местным населением (выделено мною –Р.Т). Имя самой полноводной реки западной части страны – Кобдо, имеет весьма сомнительную народную этимологию: ховд – «ящик»»* (ук.лит., с.245).

Данное мнение специалиста по топонимике дает право высказать некоторые предположения о происхождении названия рек Орхон и Кобдо.

Поскольку в книге неоднократно аргументируется германский этнический компонент в среде кавказского населения и мигрантов в Центральную Азию, предложу интересный вариант этимологии названия реки Орхон. В фразеологии карачаево-балкарской речи имеется фраза «кулак суу» - приток-река, для обозначения речных притоков, но дословно означающая «ухо-река». Если в более древней синонимической фразе использовалось уже рассмотренное слово «балык» - река, то реконструируется форма фразы «кулак балык» - приток-река. А поскольку слово «балык» имеет ложным корнем слово «бал» - мед, возможна очередная игра слово «кулак баллык» - «ухо-медовство», и ее калькирование в другой язык, в данном случае в немецкий. Немецкие слова «Ohr» - ухо и «Honig» - мед, в сумме дают фразу «Ohrhonig» - ухо-мед, и название реки Орхон, являясь ошибочной калькой с карачаево-балкарского «кулак балык» - приток-река.

Кобдо. То, что карачаево-балкарское название Кубани – «Кобан суу», этимологизируется как «бурная, вздувающаяся, разливающаяся», признаю и Э.М.Мурзаевым (ук.лит., с.63). Древность этого гидронима отражается и его калькированным названием «Тунд» - вздувающаяся, в германском эпосе «Эдда». В связи с этим автор предполагает, что карачаево-балкарская фраза «Кобду суу» - река поднялась, разлилась, имеющая и второй смысл река «Кобду», вероятно, и стала основой образования гидронима Кобдо, синонимической сестры Кубани Кавказа в западной Монголии.

Дзабхан. И это название монгольской реки прозрачно балкарское, поскольку именно на балкарском диалекте языка фраза «Дзабхан суу», имеющая смысл «разлившаяся река, река, затопившая какую-то территорию» довольно логичный гидроним. В современной Балкарии есть аналогичный гидроним «Басхан суу» (р.Баксан), название которой, согласно преданий, данно по причине ее поднятия и затопления части ущелья в результате схода сели и перекрытия ее русла в древности.

«Керулен». Название еще одной крупной реки в Монголии. Его можно разложить на морфемы «Керу» и «Лен». Тут возникает параллель с названием сибирской реки «Лена», происходящей, вероятно, из языков аборигенного населения Сибири в значении «река». Но, что такое слово «Керу»? Это имя германского Богамеча! Но почему оно стало названием реки? Тюркское слово «кам» - река, содержится в слове «кама» - кинжал, что могло породить искусственный гидроним «Кама», ставший современным названием реки Кама. А Богмеч германцев назывался «Херу», что и могло породить тюрко-германо-сибирский гидроним «Херу-Лен».

11. «Тот-Тау» - ржавая гора. Так на карачаево-балкарском языке называется одна вершина (4000м) в юго-западном отроге главного кавказского хребта (ГКХ). Возможно, скальные породы этой горы имеют темно-рыжий, похожий на ржавчину, цвет, что и стало основой ее названия. В переводе на немецкий язык карачаево-балкарское слово «Тот» - ржавый, звучит «Rost», и смешанное германо-балкарское название горы может быть «Рост-Тау», или «Рост-Таг», в случае использования огузского слова «Таг» - гора. На западе Таримской впадины есть гора с названием **Росттаг**.

Продолжу обзор и реконструкции топонимов Северного Причерноморья и Кавказа, зафиксированных античными источниками, с целью выявления калькированной германской или карачаево-балкарской, огузской терминологии.

Один из балкарских горных терминов означающих перевал – «Аууш», и этимологизируется аналогично русскому слову «пере-вал», происходя от слова «Ау» - падай, вались, переваливай. Но слово «Аууш» имеет в балкарском языке и второе значение «смерть», дословно «падёж». Немецким синонимом в этом значении является слово «Tot» - смерть, мертвец. В этой связи напрашивается предположение о германском происхождении названия горного перевала - «Тот», в Балкарии.

«Berg» - гора. Это германское слово ложно содержит в себе слово «Bег» - медведь, что создает игру слов и термин «горный перевал» начнет звучать как «Медвежий перевал». И такое название – «Медвежий перевал», встречается в высокогорьях Балкарии, справа от перевала Донгуз-Орун.

«Азау» - перевал. Это балкарское слово имеет второй смысл «клык», т.е. «зуб». В германском языке синонимом балкарскому слову «зуб/клык» будет слово «Zanne» - зубы. Опять в высокогорьях Балкарии появляется название перевала «Цаннер» (!!!).

«Тау» - гора. Но это балкарское слово также имеет немецкий омофон слово «Tau» - канат, которое в обратном переводе на балкарский язык есть слово «Джип» - канат. Слияние этой игры слов может создать балкаро-германский ороним «Джинберг» (канат-гора). Тогда изначальная балкарская фраза «Тау Азау» - горный перевал, может посредством балкаро-германской омофонии и обратного перевода превратиться в новое название перевала – «Джипер-Азау», что очень напоминает современное название перевала «Чипер-Азау».

12. **Кикн**. Название античного города в западной Грузии, на побережье Черного моря. «...При начале берегового изгиба лежит город, который по преданию, основали греческие купцы и назвали Кикном, потому что голос лебедя подал им знак, когда они были увлекаемы темной непогодой и не знали где земля...». (Помпоний Мела, I век н.э., «Землеописания», Книга I, 110).

Город Кикн упоминает и Гай Плиний Секунд (I в. н.э.):

«Затем другая река, народ салтии, у древнейших называвшийся фтирофагами (вшеедами), и другой народ – санны; через область суанов с Кавказа течет река Хоб (древнее название реки Ингури-Р.Т.)... племя саников, город Кигн...»

(Гай Плиний Секунд, I век н.э., «Естественная История», Книга VI, 14).

Выясним происхождение названия этого города. Одними из древнейших соседей балкарцев являлись сваны и другие народности иберийской языковой семьи. При упоминании кавказских народов, Страбон упоминает «соанов» (сванов), живущих

выше колхов, рядом с фтирофагами. Интерес представляет происхождение этнонима «сван» да и самих горных грузин - сванов, язык которых стоит весьма обособленно среди иберийских языков. Для нас наряду с этимологией важно и то, как мог быть зафиксирован этноним сванов на языке соседних народов, в том числе германцев. На германском языке слово «*Schwan*», возможно, было и звучание «*Swan*», означает «лебедь». Таким образом, сваны в представлении германцев могли быть «народом лебедя», «лебединцами», сванский город – «городом лебедя». Данное предположение не лишено основания, если учесть что греческое слово «*Кикн*», ставшее названием города, означает «лебедь». То, что часть горцев-сванов жили на побережье Черного моря подтверждается и источниками:

«...а вдоль *Понта* (живут) – ахеи, керкеты, гениохи и сваноколхи».

(Клавдий Птолемей, II век н.э., "Географическое руководство", Книга V, 8.25).

В этих сообщениях о сванах, **живущих как в горах, так и вдоль Понта**, важно упоминание города **Кикн – Лебедь**. Греки попытались объяснить название этого города в связи с легендой о греческих купцах, заплутавших на кораблях вблизи побережья Западного Кавказа и услышавших крик лебедя, но дело не в этом. Каким то образом этноним сванов был доведен до греков через посредство германцев. Это может указывать на то, что, как и в случае с этнонимом балкарцев, этнонимы кавказских народов попадали к грекам, через посредство германских племен. Поэтому сваны, представлявшиеся для германцев «народом Лебедя», и имевшие город на побережье Понта, в переводе на греческий язык могли стать «кикнами», а город сванов – городом «Кикн».

В древнегерманском эпосе «Эдда» также упоминается «лебединная дорога», которая может оказаться упоминанием дороги в **Сванетию**, проходящей из Балкарии через горные перевалы Тонгуз Орун, Бечо и т.д. Таким образом, мы констатируем древние упоминания о сванах, зафиксированные через призму германского языка и породившие образ лебедя.

Теперь коснемся другого, более общего самоназвания грузин и Грузии – **иберы, Иберия**. На грузинском языке это слово означает «старый», и возможно является самоназванием, декларирующим свою автохтонность на территории проживания. В германском языке имеется довольно близкая фонетическая аналогия, слово «*Eber*» – кабан. Можно предположить, что самоназвание иберов германцы могли воспринимать, как этноним «кабан», а страну Иберию и перевалы ведущие туда как «страну кабанов» и «кабаньи дороги». Одно из карачаево-балкарских названий кабана – **Тонгуз**. Возникает вопрос о происхождении оронима «**Тонгуз Орун**» – кабанье место. Название вершины и одноименного перевала в Грузию, который может оказаться отголоском грузино-германской игры слов при толковании этнонима «Ибер» и названия Грузии «Иберия».

То, что в самом грузинском языке их самоназвание означает «старый», в переводе на карачаево-балкарский язык может принять фонетический вид «**карт**» – старый, старик. Опять возникает вопрос о происхождении слова «**Картли**» - второго названия Иберии, созвучного карачаево-балкарскому словообразованию «**картлы**» – ибериец, грузин. А в германском эпосе «Эдда» появляются персонажи с именами **Альтиов**, от германского «*alt*» - **старый, пожилой**, и **Двалин**, в которых однозначно проглядывает как вышеуказанная иберо-балкаро- германская игра слов «**ибер**»-«**карт**»-«*alt*» – старый, так и этноним восточных грузин **двалов** и их области проживания - **Двалетии**. Одно из древнейших греческих упоминаний грузинского самоназвания иберов, калькированного в тюркскую форму «карт», встречается у Ксенофонта (434-355 гг. до н.э.) в сочинении «Поход Кира». (VII, 7,25):

« Во время похода начальствовал над *фасианами* и *гесперитами* *Тирибаз*; *кардухи*, *халибы*, *халдеи*, *макроны*, *колхи*, *моссиники*, *койты* и *тибарены* не были подчинены царю ».

Но а кто такие геспериты? Как известно с VII века до н.э. в античной греческой географии **Гесперами** называли Испанию - **Иберийский** полуостров. Фонетическая тождественность самоназвания грузин-иберов Кавказа и их страны – **Иберии**, с названием западной окраины Европы – **Иберийским** полуостровом, известном грекам как **Гесперия**, привела к тому, что жителей Кавказской Иберии греки также стали называть **гесперитами**. Эта фонетическая тождественность названия Грузии – **Иберия** и Испании - **Иберийского** полуострова, имеет под собой историческую почву, связанную с древнейшей миграцией части грузин-иберов на запад. Этнографические и лингвистические параллели, выявляемые сегодня у грузин и басков Испании отголоски их древнего родства. Внимание привлекает и упоминание народа «**кардухи**», которое созвучно выше упоминавшемуся балкарскому слову «**карт**»- старый, являющемуся переводом грузинского самоназвания «**ибер**» - старый. Все это свидетельствует о древнейшем соседстве грузин, карачаево-балкарцев и германцев в пределах Центрального Кавказа. На языковые схождения балкарского и сванского языков указывал и Н.Март, но никто еще основательно не занимался лексическими параллелями в карачаево-балкарском и картвельских, сванском языках.

13. Кабак – ворота. Это карачаево-балкарское слово имеет и второе значение «село», «поселение», и часто используется при образовании топонимов. Оно не вызывает затруднений в этимологии и отражает реальность существования небольших огороженных поселений, с входными воротами. Аналогией в немецком является слово «**Tor**» - ворота, и «**Dorf**» - село, от древнегерманского «**Torf**». Портовый город Торик на территории нынешней Абхазии, упоминает историк и географ Скилак Кариандский, живший в V-IV вв. до н.э. (Аталиков В.М., 1990, с.44). При калькировании этого топонимического термина «ворота-село» в третий язык – туркменский, образуется слово «**Капы**» - ворота, созвучное названию античного Причерноморского города «**Кепы**» (Аталиков В.М., 1990, с.213) и более известного города Пантикапей, точнее греко-туркменское «**Понти капы**» – «поселение на Понте», «Врата Понта». Понт – это античное греческое название Черного моря.

14. Балат – город. Это слово древнетюркского происхождения и этимологизируется от слова «**бал**» - глина, подразумевая глинобитное домостроительство, характерное для Средней Азии. Имеется и однокорневое слово «**Балык**» - город. Присутствует слово «**балат**» - город, и в иранском языке таджиков. Но слово «**Балат**» искусственно можно разделить на слова «**бала**» - **ребенок**, и «**ат**» - **конь**. При калькированном переводе этого слова на германский и греческий языки получается слово «**Гор-гиппия**», состоящее из немецкого «**Gör(e)**» - ребенок, и греческого «**гипнос**» - конь. **Горгиппия** – это название еще одного античного Причерноморского города.

15. Святой. Так назывался античный портовый город в районе современной Анапы. Он упоминается у Ликофрона (III в. до н.э.), Страбона (I в. до н.э.), Арриана (II в. н.э.), Псевдо-Арриана (V в. н.э.). Греческое название данного порта и гавани является результатом германо-тюрко-греческого калькирования. К примеру немецкий портовый город на берегу Черного моря мог называться «**Baistadt**» - город в бухте, заливе, где немецкое слово «**Bai**» - бухта, залив, фонетически тождественно тюркскому, в том числе и карачаево-балкарскому слову «**Бай**» - **святой**, священный, что и стало основой дальнейшего перевода и фиксации топонима на греческом языке. Если немецкое слово «**Bai**» - бухта, залив, вводится в данном значении в тюркский язык, то фраза «**Байда кала**» - город в бухте, где слово «**Байда**» тюркское склонение немецкого существительного «**Bai**» и означает «**в бухте**», «**в заливе**». Но в самом тюркском языке, в частности туркменском, в фразе «**Байдакала**» выявляется слово «**Байдак**» - знамя, и появляется игровое значение «**Байдаккала**» - город знамени. То, что немецкое слово «**Gör(e)**» - ребенок, по методу аналогии в тюркском использовалось в значении «**город**», уже демонстрировалось. Если и туркменское слово знамя перевести обратно в

немецкий язык, это будет слово «**Fahne**» - знамя, флаг. Теперь соединим указанные немецкие слова вместе и получим топоним «**Fahnegöre**» - Фанагория, название известного античного города Причерноморья.

Между немецким и карачаево-балкарским языками немецкое слово «**Bai**» - бухта, залив, может также неоднократно отражаться. «**Бай**» - святой, священный, в балкарском, что также дает топоним «Святая бухта». Если использовать синонимическое слово «Шам» - святой, священный, то оно имеет и значения «прекрасный», древнее «свеча», и может стать основой новой трактовки топонима в виде «**Прекрасная бухта, гавань**», «**Бухта свечи, светильника**». В этом значении он встречается у Арриана, в рукописи «Объезд Эвксинского моря» (30):

« От Пантикапея до местечка Казека, лежащего при море, 420 стадиев; отсюда 280 стадиев до опустевшего города Феодосии... Отсюда 200 стадиев до покинутого порта скифо-тавров, а отсюда до Лампады и Таврической земли 600 стадиев. От Лампады до порта Символа, а также таврического, 520 стадиев...а от Керкинитиды до Прекрасной Гавани, также скифской, еще 700» (Аталиков В.М., 1990, с.132).

За четыре столетия до Арриана «**Прекрасное устье**» упоминается у известного античного греческого поэта Апполония Родосского (III в. до н.э.) в его произведении «Поход Аргонавтов», гл.IV, 303-308. (Аталиков В.М., 1990, с.50).

Таким образом этот ряд германо-тюрко-германских калькирований выглядит следующим образом: **Bai** - бухта, гавань (нем.) > **Бай** - святой, священный (тюрк.) = **Шам** - священный; прекрасный; свеча (тюрк). Что и зафиксированно греческими источниками: **Святое, Святая гавань, Прекрасная гавань, Лампада**. А поскольку немецкое слово «**Kerz**» означает «свеча», то следует ожидать появление топонима «**Керчь**», который реально существует и сегодня. В смешанной синонимичной тюрко-германской форме «**Шам-Керц**», название этого города, заселенного хазарами, существовало и в X веке.

16. «**Шамбалат**» - священный город, прекрасный город. Можно предположить, что один из городов античного Причерноморья имел такое название, в котором присутствует слово «Шамбала», означающее в карачаево-балкарском языке «прекрасный ребёнок». Если эту игру слов перевести на древнегреческий язык, можно сказать, что жители этого города называются «калипидами», что и означает на греческом «прекрасный ребёнок».

17. **Остров Керкинитиды (Керкира)**. Есть очень интересное карачаево-балкарское слово «**Керки**» - небольшой кельт, топорик с поперчным лезвием. Известный народ античности – кельты, назывался так по боевым топорам – кельтам. Следовательно, карачаевец или балкарец самоназвание народа кельтов переведет на свой язык в виде этнонима «**керки**» - кельт, или просто «**балта**» - топор. То, что кельты жили в близком соседстве со скифами и смешивались с ними указано в античных источниках, например у историка I века н.э. Плутарха, («Гай Марий», XI):

« Но некоторые утверждали, будто земля кельтов так велика и обширна, что от Внешнего моря и самых северных областей обитаемого мира простирается на Восток до Майотиды и граничит со Скифией Понтийской. Здесь кельты и скифы смешиваются и отсюда начинается их передвижение ...И хотя каждая часть племени носит свое имя, все войско носит общее имя – кельтоскифы » (Аталиков В.М., 1990, с.113).

Автор не углублялся в изучение этих лингвистических лабиринтов, просто отмечает тот факт, что для карачаевца или балкарца носитель этнонима «балт» или «кельт» ассоциирует с топором и кельтом (топор с поперчным лезвием), и они могут перевести эти этнонимы на свой язык в форме «**керки**» - топор с поперчным лезвием, употребляя их при описании кельтских областей, рек, островов, городов и т.д. Сопоставим это с обширной топонимикой Причерноморья с корнем «керки»:

- область Керкет;

- народ керкеты;
- горы Керкетей, Керкина;
- перевал Керкетский;
- залив Керкетида;
- острова Керкира, Керкинитида,

Эти лексические факты заставляют предположить, что под калькированным на тюркский язык этнонимом «керкеты» зафиксированы или кельты или балты.

18. **Анапа.** Это название города сформировалось уже в античности, вероятно под влиянием греческого языка. Греческое слово «Метрополис» - Мать-Город, подразумевает главенство, столичность «Метрополиса» над остальными «полисами». Ведь не случайно и в русском языке имеется подобный фразеологизм «Мать городов русских». А поскольку на тюркском языке слово «мать» произносится «Ана», греческий термин «метрополис» может калькированно стать тюркским названием столичного города «Анапа». Может античная «Матрика» Причерноморья и есть отражение этих греко-тюркских лексических калек.

19. **«Ташлы Тала» - каменистый луг.** Так называется на балкарском языке одно местечко и одноименный населённый пункт в Балкарии, на современной границе с Осетией. Этому топониму уже более 1280 лет, если брать за основу датировки данные арабских письменных источников. Топоним «Ташлы-тала», в дословном переводе на арабский язык, встречается в работе арабского историка Ибн ал-Асира «Тарих ал-Камиль», описывавшего походы арабских войск на Кавказ в период арабо-хазарских войн. Так, описывая военный поход в 723 году, во главе с полководцем Сабитом ан-Нахарани, он указывает, что войско «вступило в страну хазар со стороны Армении», т.е. через Дарьяльское ущелье, за которым в то время находилась Алания. Там, в местности, зафиксированной Ибн ал-Асиром под названием «Луг Камней» арабское войско было разбито хазарским войском. «Луг камней» и есть арабская калька с балкарского топонима «Ташлы-Тала» - каменистый луг, луг камней, существующего как село и ныне. Относительно того, что арабов разбило хазарское войско можно привести следующий факт, проливающий свет на этнический состав хазарского войска. О событиях 723 года другой арабский хронист Фазари пишет, что аланы и хазары образовали одно царство, а сам хазарский царь Иосиф пишет: «...только царь алан был подмогою», подчеркивая участие алан в хазаро-арабских войнах.

Как видно из приведенных текстов, многократные германо-тюркские, тюрко-иранские межязыковые отражения зафиксированы греческими историками и географами в виде топонимики Причерноморья, в том числе в названиях городов. Это еще раз аргументирует аборигенность тюрков и германцев на Кавказе и в Причерноморье. Полная аналогия имеет место и в происхождении этнонимов, указанных греками. Сопоставление комплекса кавказских и центрально-азиатских топонимов, оронимов, гидронимов и этнонимов также указывает на неслучайный характер этих фонетических и семантических аналогий.

Очень ценный и обширный материал по распространению конкретно карачаево-балкарской топонимики приведен в работе Ш.С.Бадахова «По следам тюрков Северного Кавказа» (г.Карачаевск, 2004г.). Общеизвестно, что балгары и аланы (создатели салтово-маяцкой культуры) распространялись в раннем средневековье с Предкавказья в двух направлениях – в Поволжье и в Европу, в том числе в период гуннского нашествия. Эти передвижения алано-балгар могли сопровождаться и распространением их этнонимики в качестве топонимикообразующей. Но вышеприведенный материал свидетельствует о более ранних миграциях тюрков Кавказа (вторая половина II тыс. до н.э.) в Центральную Азию, Монголию, Иран. Поскольку продвижение алано-балгар в раннем средневековье на эти территории не известно, наличие там алано-балгарской топонимики будет связано с миграциями эпохи поздней бронзы, а не раннего средневековья. Приведу ряд топонимических

фактов из вышеуказанной работы Ш.С.Бадахова, вклад которого в исследование карачаево-балкарской (алано-болгарской) топонимики и гидронимики неоценим. Он в полной мере подтверждает историко-археологические аргументы данной книги о широкой миграции карачаево-балкарцев в эпоху поздней бронзы, а затем и раннего средневековья с Кавказа на юг – в Иран, на восток – в Китай, Индию, на запад – до Португалии и северной Африки, на север – до Скандинавии.

Россия: Алан, Аланго, Аландино, Алан-Полджан, Алан-Бексер, Булгар, Караджар, Карачла.

Швеция: Аланас, Аланасет, Аланен Касса, Аланд, Аланда, Аландекёп, Аландсрид, Ас, Аса, Алапенвиита, Балкарп.

Финляндия: Аланурмо, Аланалджанка, Караджамаки.

Норвегия: Ас.

Эстония: Аланси.

Латвия: Аланда.

Литва: Аланга, Аланта, Карачиунай, Малкарстай (Малкар – диалектная балкарская форма произношения этнонима Балкар).

Венгрия: Балгаркер, Булгартания.

Румыния: Булгари, Булгарени.

Хорватия: Алан.

Украина: Болгарка, Болгар, Карачиевцы, Карачинув.

Франция: Алан, Аланче, Аландо, Алландхай-ет-Сьюссил, Барселоне-дю-Джер.

Италия: Аланно, Алано де Пиав. Булгария, Барселона Поззо ди Готто.

Португалия: Аланхоса, Аландроад, Барсел, Барселос.

Испания: Аланис, Барселона,

Азербайджан. Карачайджек.

Восточная Турция. Аландюз, Аланташ, Каракобан (!). Следует отметить, что реку Кубань карачаево балкарцы так и называли «Каракобан».

Афганистан. Аландар, Караче, Карача.

Пакистан. Аланабад, Аланпур, Аланг, Карачи.

Иран. Алан, Аланиярек, Алане Бала, Алание, Балкар, Карадже, Карадже Робат, Карач Олия, Парс, Карачай (река).

Можно сколь угодно спорить об этнической принадлежности алан (тюрки или иранцы), но как объяснить наличие в Иране тюркских топонимов или гидронимов «Балкар» и «Карачай». Их явное тюркское происхождение неоспоримо, но история балгар раннего средневековья не объясняет причину появления в Иране этнонимов «Карачай» и «Балкар» как топонимообразующих. Это возможно лишь на основе связей Кавказа и Ирана в эпоху поздней бронзы, связей кобанской культуры и культуры бронзы Луристана.

Ирак. Алан, Алан Гристани Дауди.

Индия. Аланд, Аланди, Алланд, Аландур, Алангаям, Аланаллур, Аландурай, Аланганаллур, Алангулям, Карачули, Караджги.

Наличие аланской топонимики в Индии подтверждается влиянием скифских культур вплоть до Индии. А в античных источниках есть прямое упоминание о том, что аланы распространились вплоть до Индии. Но это произошло не в раннем средневековье, а на тысячелетие раньше, поскольку в первые века н.э. походы алан в Закавказье известны, но их расселение в Иране, Ираке или Афганистане не упоминается. Рассмотренные выше индо-иранские термины вооружения, происходящие на почве германского и тюркского языков, подтверждают выдвинутую гипотезу и объясняют причину аланской топонимики в Иране.

Шри Ланка: Аланкени, Аланкулам, Аланкулама, Аланкараягама, Аланкаранангува.

Корея: Алант-ни. **Мьянма:** Алан, Аланбе, Аланбо, Алангдунку, Аланмио, Алангон, Аланбия, Аландаинг, Аланбалут.

Глава V. Античная этнонимика.

Одна из проблем при изучении древней истории, в частности Кавказа и Причерноморья, заключается в этнической интерпретации тех или иных археологических культур и выяснении истинного содержания этнонимов, зафиксированных в античных греческих, римских, ассирийских и иных письменных источниках. Как уже указывал автор данной книги античность не такая седая старина, чтобы отрицать существование в ту эпоху многих и ныне здравствующих народов. Собственное самоназвание, т.е. этноним народа, сохраняется довольно продолжительное время, даже не смотря на существенные изменения в его материальной и духовной культуре, лексическом фонде его языка. Например, современный русский народ однозначно отождествляет себя с древними русичами, несмотря на прошедшие тысячелетия, смену культуры и верований, огромные изменения в лексическом фонде языка, связанные как с ассимиляцией древними русами многих представителей других этносов, так и естественным процессом развития и обогащения языка в результате культурных контактов. Этническое самосознание – это стержень этноса.

Теперь обратимся к античной историкографии и зафиксированной в ней этнонимике. Древнегреческие названия ряда народов вызывают не только удивление, но и твердую уверенность в ошибочных кальках. Ведь не могут существовать народы самоназывающиеся «вшеедами», «пишкоедами», «безбрачными», «кучерами» и т.п. При реконструкции этнонимов, упоминаемых античными греческими, римскими источниками, возникают довольно интересные лексические кальки, выплескивающие при обратных реконструкциях на поверхность реальные этнонимы народов, существующих и сегодня.

1. «**Фтейрофаги**» - вшееды, иногда встречается запись в форме «**фтейротрагеуси**». Этноним упоминается в античных письменных источниках, начиная с Геродота, но вряд ли существует в мире народ, самоназвание которого имеет подобную этимологию – «вшееды». Попробуем восстановить на месте греческого слова «**фтейро**» - вошь, тюркское слово-синоним «**бит**» - вошь. Это сразу наводит на мысль, что истинное звучание данного этнонима начиналось на фонему «бит» и далее на фонетические параллели с раннесредневековыми этнонимами гуннского племени «**битогуров**», тюркским названием народа печенегов - «**битжене**», что на тюркском языке дословно и означает «вшеед», но это лишь лексическая иллюзия, а не смысл этнонима. Имеются и другие созвучные этнонимы, например, «**битуриги**». Это одно из племен кельтского круга, дававшее царей кельтскому миру, да и в горах Балкарии существует загадочный топоним «**Битургу**», созвучный кельтскому этнониму. Можно привести и факты существования массы фамилий у кавказцев - балкарцев, осетин, кабардинцев, с корневой фонемой «Бит»: Битуевы, Битовы, Битоковы, Биттировы. Наряду с этим фонетическим сближением, существуют известные названия арамейских княжеств Малой Азии: «**Бит-Агуси**», «**Бит-Адини**», в которых слово «бит» означает «дом». Таким образом, имеется несколько версий этнического определения «фтейрофагов» и «фтейротрагеусеев» с применением тюркского, в частности и карачаево-балкарского слова «**бит**» - вошь. По предположению автора этот этноним более всего может иметь отношение к угорским народам, и к известному этнониму «**Бит Огор**» – **Черная Угра**, в самоназвании которых существует игра с указанным тюркским словом «бит» - вошь. Выявление истинного значения и звучания этнонима с составляющей «бит», может пролить свет на происхождение калькированного греческого этнонима «фтейрофаги» и древние страницы истории угров Кавказа и Предкавказья. Народы угро-финнской языковой семьи в историческом плане и с научной точки зрения не менее значимы и интересны для этнографических исследований, чем тюрки, германцы или иранцы.

Если, например, узбек услышит этноним «**биттогур**» он попытается понять его через призму собственного языка, в котором слово «бит» означает не только «вошь», но и «узкие маленькие глаза», т.е. описывает монголоидность носителя этнонима. А слово «битта» означает числительное «один», «одна». Следовательно, в этнониме «биттогур» узбек услышит термин «одноглазый». Греческие античные источники упоминают народ «аримаспы», утверждая, что это народ «одноглазых».

2. «**Сираки**». Еще один античный этноним народа, населявшего Западный Кавказ. А в чем загадка этого этнонима? По мнению автора, это одно из сакских племен - выходцев из глубин Азии. Потомками этих племен на сегодня являются казахи, киргизы, ногайцы. Если сак-казах, встретившись с массагетом-туркменом произносит ему свой этноним - «сак», то у массагета возникает ассоциация с огузским словом «саг» - голень ноги, которая в языке самих саков-казахов называется «сирак». Значит сакское (казахское) племя получит от огузов новый этноним - «сираки». Но дело в том, что тогда в нем ложно появляется тюркское слово «сыра» - пиво, и этот народ «**саков-сираков**» может ассоциировать у соседей - тюрков с «пивоварами», в связи с чем саки-сираки могли войти в историю, как народ «**саков-пивоваров**». «**Саки-хаумаварга**» - саки-пивовары, так их калькировано называли и иранцы. Но слово «сыра» - пиво, произносится и с сглатыванием звука «ы», сближаясь с фонетической формой «сра». В этой связи можно привлечь мнение Г.Бэйли, который полагал, что этноним одного из народов Азии - **βραγῆαι** (*срагаи* - Р.Т.), восходит к этнониму саков-хаумаваргов, т.е. саков-пивоваров (Б.А.Литвинский, 1972, с.166). Г.Бейли не ошибся. Важно отметить то, что происхождение этих этнонимов «сираки», «срагаи», «хаумаварги» и т.п. к пиву не имеет никакого отношения, это тюркская игра слов и ее калькирование в этнониме «сак», и не более того.

В отношении сираков интересное сообщение оставил знаменитый римский врач Соран (II в. н.э.): *«Сираки дают царский венец самому рослому или, по словам некоторых, имеющему самую длинную голову».*

Опять возникает упоминание хорошо известного археологам обряда искусственной деформации головы, бытовавшей у скифов, сармат, алан и сираков. Народы разные - обряд один. При этом во всех случаях «длинноголовые» - это аристократия. Греческие источники зафиксировали и алана, носившего имя Лонхат, точнее это было его английское прозвище «Лонгхэд» - длиноголовый. Очередной «английский» след в ономастике народов Причерноморья эпохи античности.

Да и сообщение Сорана о том, что царь сираков должен быть самым высоким из народа имеет прозрачное объяснение, ясное и в ассоциативах русской лексики. Царь должен быть «Великим» и дело не в росте, а в игре слов. В тюркском языке тоже самое - слово «бийик» - высокий, уже содержит слово «бий» - князь. Вероятно, сираки вручали царский венец самому высокородному, а не высокорослому князю.

В период античности саки, они же сираки, обосновывались и на территории Армении, где отмечены область с синонимическими тюркскими названиями Сакасена и Сиракена.

3. «**Сирматы**». В контексте исследования древних этнонимов Предкавказья внимание привлекло карачаево-балкарское слово «**сыр**» - род, и его производное слово «**сырма**» со значением «**благородный**», «**чистый**». В связи с этим нужно отметить и упоминаемый античными греческими историками народ «**сирматов**».

4. «**Арсиэты**». Античный этноним в Причерноморье и Предкавказье. Встречается в исторических записках Клавдия Птолемея, II в. н.э. Довольно интересный этноним, имеющий ряд параллелей в этнонимике Евразии. Перечислю эти параллели:

«**Арси**» - название современных тюркоязычных кумыков Кавказа на языке соседних народов.

«**Арси**» - название народа, пришедшего из Хорезма и являвшегося наемным войском у хазар.

«**Арси**» - название одного из народов, населявшего в раннем средневековье Турфанский оазис Центральной Азии.

«**Арси**» - одно из половецких племен.

«**Арси**», по мнению М.И.Артамонова, одно из массагетских, т.е. туркменских племен.

Так, что означает этот этноним? Более всего интерес представляет сопоставление этого этнонима с монгольским словом «**арьс**» - **кожа (!!!)**, синонимом которого является монгольское слово «**булгаары**»(!!!). Как продемонстрировано выше «кожаные» этнонимы, благодаря германскому омофону «**Valg**» - кожа, стали исторической визитной карточкой **балгар-скифов, балгар-кеммерийцев-гербереев**. Даже в живом казахском языке слово «**былгары**», т.е. этноним «балгар», означает «**кожа**». Следовательно, можно предположить, что этноним «арси» появился на востоке и являлся монгольским калькированным названием балгар, мигрировавших с Кавказа в Центральную Азию в середине II тыс. до н.э. Автор не утверждает о том, что в каждом «кожанном» этнониме надо видеть балгарина, он лишь констатирует факт расползания этнонима на народы, имевшие этнические контакты с древними балгарами. Подобный факт распространения собственного этнонима на другие народы был характерен и для алан, что отмечено в исторических сведениях об аланах. Подобные действия были характерны и для парсов.

В раннем средневековье часть центрально-азиатских балгар с гуннской волной приходит на Кавказ, где живут кавказские балгары-автохтоны. Именно поэтому в перечне балгарских племен восточной Европы упоминаются балгары-пришельцы, доказывая что были известны и «автохтонные» балгары.

То, что этноним «**арси**» связан с балгарскими племенами доказывает еще один этнонимический факт. Часть проживавших на Кавказе балгар в раннем средневековье переселилась на Волгу, где образовали Волжскую Балгарию. В составе балгарских племен Поволжья появились балкары-нукраты, так называемые «серебрянные балгары». Почему возник термин «серебрянные». Дело в том, что в языках кавказских соседей балгар – народов Дагестана, термины «арс» и «ас» означают серебро, поэтому кавказские балгары – асы, балгары - арси получили прозвище «серебрянных» и унесли с собой это прозвище на Волгу.

«ars» - серебро (табасаранский яз.);

«arsi» - серебро (арчинский яз.);

«orsi» - серебро (андийский яз);

«asi» - серебро (тиндинский яз.).

5. «**Сарматы**». Слово «сарм» > «чарм» есть обычное персидское слово «кожа». Но кого иранцы называли сарматами (кожевниками – Р.Т.) сказать трудно. Может арсиэтов, может балгар, а может согдийцев.

6. «**Согдиана**». Название государства на территории Средней Азии, жители которой являлись «согдийцами». Уверенного объяснения этому этнониму и названию государства автор данной книги не встречал, но и в нем почему-то ему слышится тюркское, в частности карачаево-балкарское слово «**сахтиан**» - выделанная кожа. Племя сахтиан действительно существует в перечне 92 узбек-казахских родов. (рукопись 4330.0 из собрания Института Востоковедения Республики Узбекистан), в рукописи «Тухфат ат-таварих-и хани» также упоминается племя сактиан.

Слово «кожа», «цедра» на персидском звучит и в форме «**pust**» и напоминает этноним «**пуштун**». Опять факт «кожаной» этнонимии, но уже в Афганистане.

7. «**Гауты**». Этноним неидентифицированного народа, но не из античных исторических сведений, а из поэтических преданий средневековой Европы – англосакского эпоса о Беовульфе. Это синонимическое германское слово «**Haut/ Gaut**» - **кожа**, также стало германским нео-этнонимом балгар в фонетической форме «**гауты**». Из народа асов-гаутов происходил Один, которого называли «старый Гаут»,

в тоже время «Гаутама» - это родовое имя Будды. О дружине гаутов и ее вожде Беовульфе повествует цикл сказаний Европы – «Беовульф». Откуда такая масса «кожаных» этнонимов на пространствах от Центральной Европы до Центральной Азии? Можно опять предположить, что от балгар, но благодаря немцам и тюрко-германской игре слов в этнониме «Балгар»!

Относительно межязыковой игры слов тюркского и монгольского языков можно привести еще один пример. Этноним «балгар» содержит и казахское слово «балга» - молот, название которого на монгольском языке есть слово «Алхан» - молот. Тогда тюркский топоним «Балгар юрт» - дом балгаров, калькировано превратится в частично монголизированный топоним «Алхан-юрт». Такой факт калькированного образования топонимики мог иметь место на Кавказе в золотоордынский период.

«Кара-Балык» - Великий город. Тюркское слово «Балык» имеет несколько значений: город; осетровая рыба; река, и в качестве термина «город» употреблялось довольно часто. В ошибочном переводе на русский язык город может получить название «Рыбинск» и на его гербе будет красоваться осетр.

При частичном и ошибочном калькировании на персидский язык топоним «Кара-Балык» может принять неэтимологизируемый вид «Кара-Махи», поскольку в отличие от тюркского, персидское слово «махи» означает «рыба», но не имеет значения «город».

8. «Саспиры». Этот этноним одного из народов Закавказья встречается уже у Геродота (IV.37) и локализует он этот народ северней персов, мидийцев, по соседству с колхами. «Саспиры» - это тюрко-иранская калька этнонима иберов. Самоназвание грузин – «ибер» и название Грузии – «Иберия», имеет в грузинском языке значение «старый», которое в переводе на язык тюрков есть прилагательное «карт» - старый, пожилой, и существительное «карт» - старик, старец. Так в устах соседей – тюрков грузины и Грузия могут получить новое название «картлийцы» и «Картлия». На персидском и в узбекском языке слово «Пир» означает «старец», «старик», являясь синонимом тюркского слова «карт», что позволяет частично калькировать этноним грузин «со-картвел» в фонетическую форму «сос-пир».

9. «Бизеры». Этот этноним зафиксирован у Скилака Кариандского (V-IV вв. до н.э.) в его работе «Описание моря, прилегающего к населенной Европе, Азии и Ливии»: «За колхами – народ бизеры...». (Аталиков, с.44).

Этноним «бизеры» - это балкарская калька с известного самоназвания одного из германских племен – алеманов. Даже современные турки называют немцев «Алман», т.е. одним из их древних германских этнонимов. Но в этом древнегерманском самоназвании «Alleman» присутствует игра германских слов, позволяющая дословно толковать его как «шило-мужчина» - «Ahleman», что на карачаево-балкарском языке и будет звучать «биз эр» - шило-мужчина. Следовательно, уже в IV в. до н.э. рядом с колхами жили германское племя алеманов и предки современных карачаево-балкарцев, со слов которых и зафиксирован этноним «бизер».

10. «Вельты». Этноним встречается в работе Клавдия Птолемея (90-168 гг. н.э.) «Географическое руководство»:

«Затем побережье океана у Венедского залива занимают вельты...» (кн.III.5.10).

Само слово довольно прозрачно сопоставляется с немецким словом «Welt» - Мир.

Дело в том, что рассмотренный древнегерманский этноним «Alleman», содержит слово «All», означающее «Мир», «Вселенная», что придает ему космогонический смысл «Человек Мира», «Человек Вселенной», а римлянину или греку шуточное содержание этого этнонима можно объяснить посредством синонимического германского слова «Welt» - Мир, ставшего новым названием племени алеманов на страницах античной истории.

11. «Досхи» - один из народов Приазовья. Их упоминает Страбон среди племен майотов, населявших восточной побережье Азовского моря (Страбон, «География»,

книга XI, II, 11). Благодаря подобным греко-германо-балкарским реконструкциям удалось, вероятно, выявить и древний этноним вайнахов. Имя народа **гаргареев**, предков вайнахов, живших на Центральном Кавказе и вступавших в брачные союзы с амазонками, встречается у многих античных историков, начиная с «Иллиады» Гомера, написанной в VIII веке до н.э. Как известно, слово «гаргар» означает «близкий, родственник» на языке ингушей, называющих себя «галгай». Если этноним «гаргар» перевести на немецкий язык получится германская калька «**nahe**» - близкий, родственник (кому либо), сопоставимая с самоназванием чеченцев - «**нахчъио**», представителей «нахской» языковой семьи.

В тюркском языке это слово «близкий», «дружественный» звучит «**дос**», «**дослук**» - дружба. Так из вайнахского этнонима «**гаргар**» могли появиться германский и балкарский нео-этнонимы «**нахе**» и «**дос(хи)**», обозначавшие вайнахский народ гаргареев. Это, как и многое другое в данной книге лишь гипотеза. Есть, например, и другая версия. Если казах встретит курда, которого он называет «**куртлу**», адаптировав его этноним в свой язык, он обнаружит в этом этнониме свое слово «**курт**», означающее как «волк», так и «сушеный сыр». Тогда в его ассоциативном представлении страна курдов предстанет «Страной Волков» - Гургистаном (персид.), или страной, население которой очень любит сыр. Распутать этот клубок вайнахо-германо-тюрко-греческих калькирований древнего этнонима чеченцев и ингушей можно, но для этого нужно более углубленно исследовать лексику указанных языков и термины родства у нахских народов.

А из исторических сведений Диодора Сицилийского известен факт, что скифы, вторгшиеся в Мидию (древнее название «Мадай»), вывели оттуда часть мидийцев и поселили одних на Северном Кавказе, других у устья реки Танаис, т.е. в Приазовье. И здесь имеется очередная межязыковая игра слов. Этноним «Курт» в тюркском языке означает «волк», «червь», что на немецком языке звучит «**Made**» - червь. Образовывается довольно сложное кольцо межязыковой игры слов в этнониме: курд - мадай - Гургистан - гаргар - нахе - досхой и т.д., уводящее историю вайнахов в древнюю Мидию и к курдским племенам.

Как видно полиэтничность Кавказа начинала складываться уже в древности.

12. «**Массагеты**». Этноним довольно воинственного и подвижного народа населявшего приблизительно территорию современной Туркмении, общепризнанного этнографами предком современных туркмен. Их самоназвание «огузы» и легендарный эпоним «Огуз-хан» содержат в себе слово «Ог/Ок» - стрела, поэтому, вероятно, их северные соседи - казахи и называли их «**масак**», что означает на их языке «**наконечник стрелы**». Слово «Машак» - наконечник стрелы, присутствует и в балкарском языке, в котором фразой «кара машак», дословно «черный наконечник стрелы», обозначают карточную масть «пику». Так на свет мог появиться этноним «масагет». А геральдическим символом масагетов-огузов может быть «шумящая» подвеска из наконечников стрел, выявляемая в археологических культурах Памира. Общеизвестно, что тюркские племена использовали в племенной геральдике стрелы и иногда назвались «пяти-стрельными», «десяти-стрельными» и т.д. Это отражение указанной игры слова «ок» - стрела; род. Количеством стрел в геральдике тюрки передавали количество родов, вошедших в племенное объединение.

Но поскольку этноним «Огуз», имеющий значение «род», означает в тюркских языках еще и «бык» в центре современного Ашхабада обязательно должен стоять памятник предку-родоначальнику «Огуз-Хану», символизированный в образе Великого Быка. Так оно и есть на самом деле.

13. «**Тирагеты**». Но в огузских языках есть еще одно название стрелы - «тир». Следовательно, огуза-массагета можно назвать и «тирогетом», как это зафиксировано у Страбона («География», кн.VII.III.17), «тирагетом» (Клавдий Птолемей) или «тирменом».

В книге уже дана этимология происхождения этнонима «балкар»/ «балгар», означавшего «бритоголовый», и в древности применявшегося не ко всему народу, а лишь к жреческой верхушке. Этноним «балкар» – лысый, бритоголовый, имеет синоним «сагкар» в туркменском языке. Возникает вопрос о происхождении известных античных этнонимов «сагкарауки», «сагартии» при перечислении сакских племен античными историками. С.П.Толстов, опираясь на сведения Птолемея, рассматривает сагкарауков как основное ядро массагетских (древнетуркменских – Р.Т.) племен. Родство народов «балкар» и «сагкар» отражено в синонимичности их этнонимов.

«Огуз». Это слово имеет в тюркских языках значения «род», «бык», «река». Если калькировать эти значения в немецкий язык, взяв за основу германское слово «**Bull**» - бык, то возникает вопрос о происхождении слова «**Було**» - род, в языке народа **сюнну**, населявшего северо-западный Китай, тюркского слова «**Булак**» - речка, родник. Может это искусственная лексика и наследие тюрко-германского смешения в Центральной Азии. Другой пример о том, как игра немецкого слова «**Kanter**» - галоп (*конноспорт.*), фонетически тождественного балкарскому слову «**Кантер**» - кровавый пот, была сообщена китайскому послу, побывавшему у сюннов, уже приводился. Дезинформированный китайский посол отметил, что у кочевников есть кони потеющие «кровавым потом», на самом деле завуалировано речь шла о верховых лошадях. Тюрки избегали продавать верховых коней другим народам, сохраняя свою монополию в коневодстве.

Необходимо отметить и то, что в современном турецком языке (одном из огузских – Р.Т.) слово «**ala**» означает «большой», «великий», в балкарском оно доращено до формы «алау» - великан. Это наводит на мысль о том, что для тюрка-огуза в этнониме «**алан**» слышится слово «**ала**» - великий, большой, и народ «**аланов**» может приобрести статус «**Великих Массагетов**», а греческие или римские историки могут записать в свои исторические записки сообщение о том, что «**все аланы высоки ростом**» и что они «**прежние массагеты**», как это отметил Аммиан Марцелин. Учитывая то, что часть алан в эпоху поздней бронзы – раннего железа жили на территории массагетов - в районе Приаралья, а среди современных туркмен имеется этническая группа, носящая этноним «алан», данные факты приобретают исторически значимое очертание. Напомню, что и народ «сагкар» - этнонимические «братья» балгар, также проживал на территории Туркмении.

В языке самих алано-балгар слово «**ала**» означает «**светлый**», следовательно, они могут сказать греческому или римскому историку, что все аланы «**светловолосы**».

14. «**Меланхлены**» - черноризцы. Этот греческий этноним также широко известен. В чем суть этого этнонима? Ряд народов, например, монголы и тюрки отождествляли черный цвет с «цветом войны». Девять Чёрных Знамён устанавливались возле ставки монгольского хана в период ведения военных действий. В черное одеяние - цвет войны, одевались тюркские воины-караханиды, завоевывавшие Среднюю Азию. В черные хитоны одевались и воины фракийцев, как это отмечено у античных историков. Так в чём причина чёрного одеяния воинов? Как известно черный цвет – это еще и цвет монашеского облачения! А войско воинов-монахов, очистителей мира от скверны, вполне могло существовать, как отдельное подразделение в любой этнической среде или быть интернациональным сообществом в рамках одной идеологической доктрины или религиозной конфессии. Как, например, Орден Крестоносцев, в который входили представители военной аристократии Германии, Англии, Франции. Существовал и Орден Тамплиеров – Орден рыцарей храмовников, т.е. монахов. На весь мир прославились и буддийские монахи, создавшие в стенах монастырей систему боевых искусств единоборства.

Народ не может существовать без Веры в Бога, а оплот Веры – это Церковь и Монастыри, в которых должны быть не только пастыри и послушники, но и защитники. Так могла появиться древняя традиция воспитания монахов – воинов.

«Каратон». Так называют в карачаево – балкарском языке, безбрачных, бездетных людей. Дословно это слово в тюрко-огузском языке означает **«черный халат»**, т.е. оно синоним греческого слова **«меланхлен»** – черноризец. Тюркское слово отражает смысл и цвет одеяния меланхленов – черную ризу, ведь монах, одеваясь в черное, отрекается от мирской жизни, брака и отцовства. Слово **«безбрачный»** на греческом языке звучит в фонетической форме **«ἀγαμος»** (агамос), значит надо ожидать, что монахов-черноризцев греки или римляне могли называть и **агамагами – безбрачными**. Римский историк Гай Плиний Секунд (23 – 79 гг. н.э.) в своей работе «Естественная история» упоминает такой народ **«агаматы»** (Гай Плиний Секунд, «Естественная история», IV, 21). Это второе имя монахов – меланхленов. Историкам надо признать, что обособленные касты воинов-монахов существовали уже в период античности, как и в период средневекового рыцарства. А зафиксированные греками и римлянами этнонимы «меланхлен» и «агамат» это не этнонимы в полном смысле этого слова, а описания **каст воинов-монахов**. Неясным остается лишь то, к какой религиозной конфессии они принадлежали.

15. «Савдараты». Так называлось и одно из сарматских племен, этимологизируемое на почве осетинского языка, как **«одетые в черное»**, т.е. меланхлены. Интересно, что этот этноним сарматского племени перекликается как с названием туркменского рода «Чавдур», так и балкарского рода «Чабдар», «Чавдар». Имеется фамилия Чавдар и у славян, в том числе современных славян Болгарии. Омонимическое слово «Чавдар» в персидском языке имеет значение «рожь» и если сопоставить его с тюркским словом «Арпа» – ячмень, возникает вопрос о происхождении венгерского княжеского рода «Арпадов» («Арпа» – рожь (кар.балк.). Выяснение логического ряда этой сложной тюрко-греко-персидско-венгерской этнонимии и антропонимии довольно сложная, но интересная тема.

16. «Черные Балгары». Этноним известный из раннесредневековой истории балгар. Но почему и в этом этнониме присутствует определитель **«черные»**? Других балгар – «белых», «синих», «желтых» и т.д. история не знает. Правда, существовали и «Черная Угра», и «Черный Ногай», «Белый Ногай», но в отношении этнонима «Черные Балгары» может иметь место иной смысл. Современные, как и древние балкарцы и карачаевцы являются единым народом, с единым языком, материальной и духовной культурой. **Карачай-Балкар!** Так могли называть свою этническую территорию карачаево-балкарцы, так как они и сегодня называют свой язык – **«карачаево-балкарским»**. Но в этнониме «Карачай» как раз и присутствует слово «Кара» – черный, что могло стать основой восприятия карачаевцев в качестве **«черных балгар»**.

17. «Сарт». Так называют в Средней Азии часть оседлых узбеков-земледельцев. Этноним иранского происхождения. Слово **«sartās»** означает в персидском языке «лысый», являясь синонимическим по отношению к целому ряду тюркских этнонимов: «сагкар», «балкар», «кашкай» – бритоголовый, лысый. Наряду с «кожанными» этнонимами этнонимы «бритоголовый» были весьма распространены в тюркской среде. Это и тюркский этноним **«кашкай»** – бритоголовый, части азербайджанцев Ирана, и этноним **«кашкар»** – бритоголовый, раннесредневекового населения княжества в долине реки Тарим, давшего тюркскому миру такого историка и ученого, как Махмуд Кашкарский. Опять факты калькированного распространения синонимичных этнонимов.

То, что казахское название части узбеков – «сарт», существует с античности, аргументирует и римский ученый-энциклопедист Гай Плиний Секунд (23-79 гг.н.э.). В своей работе «Естественная история» он упоминает скифов-сардов в Причерноморье,

по соседству с сираками (Кн.IV, 83). Круг взаимных названий замыкается довольно логично.

«Саг» - нога (огузск.). Слово созвучно этнониму древнейшего народа Средней Азии – саков. А на персидском языке голень ноги называется «пача», что может привести к образованию раннесредневекового персидского названия саков народом «пачанак», т.е. «печенег».

На сегодня тюркским народом - прямым потомком саков, сохраняющим древний герб и этноним являются ногайцы. Их название «ногай» происходит из монгольского языка и означает «собака», являясь калькой с тюркского этнонима «сак». А на этническом гербе ногайцев изображена крылатая собака, называемая по тюркски «ит-борак». Народ с таким названием упоминается и в Огуз-наме.

18. «Хант». Есть такой угорский этноним, широко известный в нашей стране как название ныне небольшой народности - хантов, родственников наших бывших «соотечественников» - Великих Мадьяр, ушедших в средневековье из Западной Сибири на Дунай. Угры - это представители древнего населения Западной Сибири и Приуралья, в жизни и экономике которых охота на пушного зверя занимала довольно значимое место, поскольку спрос на пушнину – сырье для изготовления теплой одежды, был довольно высок. Да и сегодня пушнина довольно ценный товар. Довольно развитым культом в среде самодийских народов является культ предка-медведя. «Медвежьи праздники» одна из этнографических особенностей у манси - современного народа Сибири.

Когда и как возник этноним «хант», и что он означает на языке самих хантов? В английском языке, например, это слово означает «охотник». Его синонимом является слово «егер» - охотник, слово, существующее в лексике немецкого языка и довольно известное в русском языке в фонетической форме «егерь». В карачаево-балкарском языке «эгер» также означало «охотник». Следовательно, этноним «хант» может быть преобразован и в этноним «эгер». В фонетической форме «Егериты» он зафиксирован Птолемеем в Прикубанье, а созвучное родовое название Егеруко существовало до позднего средневековья среди адыгских родов Северо-Западного Кавказа, в среду которых могло инкорпорироваться одно из угро-самодийских племен раннегуннской волны. А как факт фиксации этнонимов в топонимике можно отметить существование в современной Венгрии города с названием Эгер.

Если тотемом народа является медведь, как например у самодийского народа манси, немец может назвать их «Веген» - медведи, а славянин на этой германской основе назвать угро-самодийцев «берендеями».

В этническом плане Кавказ действительно является «Горой Языков», на которой волны исторических процессов оставили свои «лингвистические» следы и «этнические отложения». Были волны с севера - Восточной Европы, были волны с юга – Малой Азии и Ближнего Востока, были волны из Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Китая. Каждая волна миграции имела свою эпоху, а накладываясь друг на друга создавала тот многоликий и многоязычный Кавказ, который мы сегодня знаем. На Кавказе часть своего войска – колхов, расселял египетский фараон Сесострис, преследовавший «врагов с севера», у железных ворот Кавказа поселяли воинские гарнизоны из выходцев с Ближнего Востока персы и арабы, для того чтобы предотвращать набеги «северян», на Кавказе поселились иудеи-маздакиты, бежавшие от преследований из Ирана. В раннем средневековье ущелья Кавказа облюбовали и гунны, оценившие его стратегически важное расположение, позволяющее вторгаться в Закавказье и на цветущий, богатый Ближний Восток. «Китайский языковой след» выявлял на Кавказе великий ученый-лингвист Н.Я.Мартенс, на присутствие следов угорских и самодийских языков в языках народов Кавказа указывал немецкий лингвист Макс Мюллер, на родство языков части населения Кавказа с языками народов Южной Сибири обращал внимание и лингвист А.Старостин. А тут еще автор данной

книги доказывает, что одни из самых древних кавказцев, «лиц кавказской национальности» – это немцы, туркмены, карачаево-балкарцы.

Именно благодаря древним миграционным волнам Кавказ так многоязычен, хотя многие ученые-лингвисты считают, что в эпоху бронзы существовала единая кавказская «языковая семья», язык которой ими так и не установлен (!)

19. **Аттаки.** Под этим именем в античную историю попали предки современных венгров - Великие Мадыры. Грецизированный этноним возник благодаря игре слов мадырского и карачаево-балкарского языков. Венгров-мадыров балкарцы называют «маджар», что является фонетической переработкой их собственного самоназвания «мадыр». В Ставропольском крае существовал и город, носивший название «Маджар». Но в данном балкарском названии венгров «маджар», в качестве игры слов присутствует слово «маджа» - саранча (балк.). Предания о народе, распространившемся подобно «саранче» повествуют и эпические сказания осетин. Т.е. возникает очередная тюркская «этномологическая» ассоциация при звучании угорских этнонимов. доведенная до сведения античных историков. «Аттакес» - саранча, так называется на древнегреческом языке это насекомое, ставшее калькированным названием древних венгров - «мадыров – маджаров - аттаков». Их упоминает Гай Плиний Секунд (23-79 гг. н.э.) в своей работе «Естественная история»:

«Некоторые помещают этот народ (гипербореев-Р.Т.) в первой части азиатских берегов, а не в Европе, т.к. здесь живет подобное им по нравам и положению племя, по имени аттаки; другие же помещают их посредине между солнечным восходом и заходом...» (Книга IV, 90.)

Стоит обратить внимание на то, что Гай Плиний Секунд однозначно размещает аттаков-венгров как в Европе, а это I век н.э. (!!!), так и «посредине между солнечным восходом и заходом», т.е. предположительно в Поволжье. Значит, волны миграций угорских народов Заволжья в Европу имели место уже в период античности.

Или, например, широко известное в раннем средневековье среднеазиатское княжество **Кангар** может оказаться **хуннским**. В иранских и ряде огузских языков слово «хун» означает «кровь». Тюркским синонимом этого слова является слово «кан» - кровь. Следовательно, народ называвший свое государство «Хунгар» ассоциировал в языках иранцев и тюрков-огузов с кровью, и их государство получило новое название «Кангар», в котором этноним «хун» заменен на слово «кан». Великая Гуннская Империя «Хунгар» – это такой же конгломерат народов, как и Скифия. Это был военно-политический и этнический сплав народов северного Китая, южной Сибири, Средней Азии, Приуралья. Но стержень этого этноса составляли выходцы с территории Китая.

Государство «Кангюй» существовало в Приаралье уже в последние века до н.э., но еще в VI-VII в. н.э. этноним «кангар» обозначал тюркских кочевников. Об этом говорят рунические надписи, сделанные на тюркском языке. Племенное подразделение «кенгерес» существовало и у угров. При исследовании этноима «Кангюй» необходимо привести и лексику казахского языка: кангъыбыс, кангъыма – бродяга. Опять напрашивается симантическая параллель с этнонимами казак, авар, кангюй, канглы, кангар.

20. **Сяньбийцы.** Этот этноним очень хорошо известен благодаря работам великого историка-монголоведа и тюрколога Л.Н.Гумилева. Этноним имеет китайское происхождение и является одним из китайских названий племен, населявших в древности монгольские степи. Учитывая их древнее соседство не сложно предположить, что народ **сяньби** знал язык своих соседей – китайцев, и был в какой то мере подвержен культурному влиянию Поднебесной - Великой Китайской Империи. В китайском иероглифическом письме этноним «сяньби» записывался с помощью иероглифов «сянь» - рыба и «би» - баран, хотя фонема «би» имеет и значение «стена», что по-балкарски звучит «хуна» - стена. Может это и есть хунны?

Интересное китайское слово «сянь». Оно означает в древнекитайском языке рыбу. Но почему «классических» степняков-животноводов, каковыми являются монголы, китайцы называли «рыбами»? Вероятно это очередная неверная калька этнонима в китайский язык. Здесь уместно упомянуть древнеяпонское слово «сакан», «саке» - рыба, или родственное эвенкийское слово «саканан» - щука, в котором слышится этноним азиатского народа саков. Следовательно, китаец может назвать народ саков – народом «сянь», а народ «хун» обозначить термином стена – «би», в сумме «сяньби». Но это при условии, что посредником или комментатором в передаче этнонима «сака» будет эвенк или континентальный японец - житель Центральной Азии и Северного Китая. Интерес в связи с исследованием «рыбной» этнонимиики представляет и происхождение самодийского (нанайского) слова «кета» - порода рыб, и этнонима «кеты», названия небольшой народности Сибири, для которых рыболовство более характерно, чем для степняков-монгол. Может народ «сянь» - это кеты.

Если народ, называвшийся китайцами «сяньби», жил по соседству с ними, то определенная его часть могла понимать китайский язык, в котором слово «сянь» означает не только рыбу, но и черезседельник седла (!). Тогда кузнец-сяньбиец (тюрко-монгол), понимающий китайский язык, может нанести на металлические черезседельные пластины седла «**рыбный**» чешуйчатый орнамент, тем более, что слово «сянь» - 1.рыба; 2. черезседельник седла, присутствует и в китайском названии их народа. Подобные седельные пластины с чешуйчатым «рыбным» орнаментом стали своеобразным этно-паспортом сако-сяньбийских племен в составе гуннской Орды. Они часто встречаются на пути следования гуннов из Китая в Европу. Есть они и в гуннских могилах Кавказа, т.к. гунны некоторое время владели и ущельями Кавказа, в том числе и Дарьяльским ущельем в Осетии, через которое совершали походы в Закавказье.

Римский историк Аммиан Марцелин, описывая гуннов, приводит титулатуру в среде гуннской военной аристократии, называя их по - латински «приматами», т.е. «**первыми**» или «**передовыми**». Все правильно. Место военного вождя всегда во главе войска. Но Аммиан Марцелин всего лишь достоверно калькировал на латынь тюркский титул. По-тюркски этот титул будет звучать «**Алдар**» - передовой, от «алда» - впереди. Это тюрко-гуннское слово и титул сохранилось у осетин Кавказа в качестве аристократического титула «Алдар» - князь. Напомню, что несколько столетий до этого вожди хуннов и сюнну северного Китая носили другой тюркский (карачаево-балкарский) титул «**таубий**» - горский князь, что в переводе на китайский звучало «**шаньюй**». Несомненно, процесс этногенеза хуннов Китая за указанные столетия не стоял на месте и произошли существенные изменения в их антропите, материальной и духовной культуре, языке, социальной титулатуре.

Таким образом, гуннская волна, достигшая восточной Европы представляла собой конгломерат монгольских, тюркских, угорских, самодийских племен. В Европе к ним были присоединены аланские, германские, славянские племена и народы, которые активно поддерживали гуннов в борьбе с их общим врагом – Римской империей.

Аттила – так звали наиболее известного вождя гуннов. На тюркском языке, в частности казахском, слово «**атты**» означает «**всадник**», и происходит от слова «ат» - конь. Довольно колоритное имя для воина-кочевника. Но здесь может иметь место и другое – центральноазиатский культ Майтрейи, божества, который в образе всадника и во главе войска Шамбалы явится в конце мира, чтобы искоренить на земле зло. То, что тюркское имя Аттилы означало «всадник» аргументируется и тем, что в германские саги он попал под именем «**Атли**», что также является тюркским словом «всадник», как и слово «**Атлан**».

21. **Авары**. Еще один широко известный этноним тюркского народа раннего средневековья, значимо и самостоятельно вышедшего на историческую арену после

развала гуннской империи Агтилы. Этнонимы аваров и хуннов встречаются в перечне восточноевропейских народов уже в сообщениях Птолемея во II в. н.э. В огузских, персидском языках слово «авар» означает «кочевник», «бродяга» и является синонимом слова и этнонима «казак» - кочевник, существующего как самоназвание современных казахов. Т.е. туркмен может синонимично назвать казаха «аваром». Но в персидском языке этот этноним «авар» созвучен словам «бешенный», «взбесившийся». «**Avardan**» - **бесить** (персидск.). В случае обратного перевода из персидского в тюркский язык слово «бешенный» примет тюркскую фонетическую форму «**кутур**». Так на свет появились **гунны – кутургурь**, и **авары** настоящее тюркское самоназвание, вероятно, которых было «**казак**», т.е. «казах». Еще один пример того, как неоднократное калькирование этнонимов из языка в язык, часто не совсем точное, усложняет изучение истории и этнической картины определенных эпох и территорий.

Возвращаясь к аристократической титулатуре тюрков Центральной Азии, истории проникновения туда тюрко-германского населения Кавказа, а также несколько более позднего влияния на Центральную Азию Ирана и иранской культуры, языка приведу следующий факт. То, как тюркский титул «Бек» - превосходный, превосходительство стал в Центральной Азии неверно калькированным титулом «Ябгу», «Джабгу», уже приводился. Этот факт имеет объяснение. Шел процесс слияния различных тюркских и нетюркских племен и народов с установлением общего «среднетюркского» языка в качестве государственного или межплеменного. И если среди народов центральной Азии в период античности проживали и германцы, они могли назвать вождя «**Boss**» - хозяин. Но это германское слово фонетически тождественно казахскому слову «Бос» - напрасный, дармовой, синонимом которого является казахское слово «**Тегин**» - дармовой, бесплатный. Так на свет появился новый германо-тюркский титул вождей центральноазиатских тюрков – **Тегин**, ставший приставкой к личным именам. Кюль-Тегин - один из известнейших вождей древних тюрков Центральной Азии. На почве тюркского языка титул «Тегин» не имеет прозрачной и достоверной этимологии, поскольку является изначально германским словом «Босс».

22. «**Синие тюрки**». Довольно интересный этноним одного из древнетюркских народов раннего средневековья, истории которых посвящена не одна страница в работах Л.Н.Гумилева. В тюркском звучании этот этноним звучит «**Кёк тюрк**» и помимо значения «**синий тюрк**» имеет и значение «**небесный тюрк**». Слово «**кёк**» означает и «**небо**» и «**синий**». Где истина и в чем загадка этого этнонима? Как известно, у тюрков было принято цветовое обозначение сторон света, и синий цвет означал восток. Т.е. восточные тюрки могли называться «синими тюрками». Довольно убедительное объяснение. Если тюрк скажет, что он «**кёк тюрк**» - **синий тюрк**, т.е. **восточный**, перс может назвать его калькированным на иранском языке термином «**abi**» - **синий**. И со слов перса грек запишет в исторический трактат, что среди скифов есть **скифы – абии**, т.е. «синие скифы». Следовательно, этноним «**кёк тюрк**» - синий тюрк, известный в Центральной Азии, существовал уже в скифское время и присутствовал среди восточно-европейских скифов. Таким образом, восстанавливается исторически известный тюркский этноним «**синих тюрков**» - скифов-абиев, пришедших из глубин Азии в Восточную Европу, как это отмечал и Геродот, касаясь истории происхождения скифов. Но это справедливо лишь для части скифов, скифов-пришельцев.

Весь вышеизложенный материал по выявлению истоков зооморфного стиля, этнической интерпретации населения создавшего кобанскую культуру Кавказа, весьма далеких внешних связей этой культуры, указывает на то, что с определенного этапа исторического развития, связанного с началом, а затем и широким освоением металлургии бронзы, древние народы стремились из степей и равнин в горы. Там складывались новые культуры и этнические образования, основным занятием которых становилась металлургия. Это был естественный процесс и закономерный этап в развитии цивилизации. За последние три с половиной тысячи лет человечество поднялось по этим ступеням технологического прогресса от простейшей металлургии к достижениям наших дней. Логично будет предположить, что темпы развития народов, специализировавшихся на металлургии, были выше, чем у земледельцев или животноводов, поскольку ими создавались более совершенные орудия земледелия, ремесла, предметы быта, вооружение. А потребность в этих новшествах у жителей равнин обеспечивала их выгодный экспорт и приток определенных материальных ценностей, что в свою очередь вело к усложнению социальной организации горских обществ, появлению феодальных социальных групп. Рассмотренные элементы социальной геральдики – шейные гривны, наличие социальной титулатуры подтверждают это. Но повышение уровня жизни вызывало демографический рост и в горных теснинах появлялось избыточное население, которому требовались новые территории, ресурсы и оно устремлялось в их поисках. А приверженность занятиям металлургией предопределяла их выбор, вынуждая искать новые регионы с богатой горно-рудной базой. Именно этим, вероятно, объясняется внезапное появление высокоразвитых бронзовых культур, основанных мигрантами с Кавказа, в Центральной Азии, Южной Сибири и Северном Китае. Немаловажную роль при этом сыграло развитое коневодство, сохранявшееся бывшими степняками и в условиях гор. То, что кобанские металлурги были и неплохими коневодами, аргументируется как наличием в их культуре элементов конской сбруи, типы которой распространялись при их миграциях на Восток, так и самими миграциями, невозможными без достаточного поголовья верховых и вьючных лошадей, волов и колесного транспорта. Учитывая, что среди кобанского населения были и туркменские племена, традиции коневодства у которых весьма древние, миграции на дальние расстояния не представляли существенной проблемы. Не вызывает сомнения и то, что определенные географические сведения были известны им, как и многим другим народам. Хотя и ограниченные, они всегда передаются эстафетно от народа к народу в ходе торговых обменов и обычного добрососедства. Неорганизованные, спонтанные перемещения больших масс населения, тем более имеющих социальную организацию, т.е. царей, князей, жрецов и т.п., маловероятны. Представляется, что это были просчитанные перемещения в определенные регионы. Археологически и исторически не просматривается и внешнее давление на население Кавказа, которое могло вызвать исход народов в середине II тыс. до н.э.

Рассмотренные параллели в топонимике Центрального Кавказа и Центральной Азии, касающиеся в основном высокогорных оронимов, многие из которых горы 4-х тысячники, также аргументируют гипотезу автора о миграции именно горцев-металлургов Кавказа. А поскольку подобные широкомасштабные миграции середины II тыс. до н.э. в науке связывают с киммерийцами, подробнее остановимся на исследовании этого этнонима и истории этого народа.

VI.1 КЕММЕРИЙЦЫ.

В начале данной главы сразу разъясню, что нетрадиционное написание этнонима киммерийцев в форме **«кеммерийцы»** вызвано соображениями, изложенными ниже.

Происхождение этого народа, этноним которого был неоднократно зафиксирован античными греческими историками, остается на сегодняшний день малоизученным. Традиционно кеммерийцев относят к кругу кочевых иранских народов, **хотя суть этой научной традиции, и ее аргументирующая база не совсем понятны и убедительны.** Никто еще не пытался этимологизировать этот этноним, имеющий **не греческое** происхождение, ввиду того, что в аналогичной фонетической форме «Г-М-Р-» (ГОМЕР, ГИМИРАЙ, ГАМИРК) он известен из ассирийских и древнееврейских письменных источников. Это единое звучание этнонима кеммерийцев на языке нескольких народов: ассирийцев, греков, евреев, свидетельствует о том, что он возник не на стороне, а бытовал в самой кеммерийской среде и был создан на одном из «кеммерийских» языков. В эпических сказаниях карачаево-балкарцев о предках, героях-нартах также присутствует персонаж по имени Гемиргеу (Гемергеу).

Этимология данного этнонима, имевшего германское происхождение, была неясна уже древнегреческим историкам. Ряд современных исследователей отмечает, что кеммерийская культура имеет довольно тесные связи с Кавказом и отождествляет кеммерийцев с создателями кобанской культуры. Этой гипотезе не противоречат и варианты локализации на Кавказе страны «Кеммерии» на основе анализа ассирийских и греческих сообщений (А.И.Иванчик, «Киммерийцы», с.30, 37). Дискутируется лишь ее расположение по северному или южному склону Главного Кавказского хребта. Материалы кобанской культуры, если отождествлять их с кеммерийцами, указывают на достоверность обеих версий. Судя по археологическим материалам Великого пояса Евразийских степей, а также по сообщениям античных письменных источников, кеммерийцы вели довольно подвижный, кочевой образ жизни. В тоже время есть исторические сведения, о том что:

«жили киммерийцы горным промыслом и подачками от людей, вопрошавших оракул, и местный царь назначал им определенные выдачи. У служителей оракула существует дедовский обычай: никто из них не должен видеть солнца, и только ночью они могут выходить из своих пещер...» (Страбон, «География», Кн.V,IV,5).

Одним словом, проблемность вопроса в том, являлись ли кеммерийцы оседлым народом с развитой металлургией или были кочевниками животноводов. Типично кочевой образ жизни народа, занятого металлургией, без прочной привязки к разведанным источникам сырья, маловероятен. В степи металлургия может существовать в ограниченной форме, с использованием слитков-заготовок, но затруднено обеспечение топливом – древесиной, древесным углем. Это предполагает некоторое угасание металлургического производства в условиях безлесной степи, в случае миграции горцев – металлургов на новые, равнинные или степные места обитания.

Полиэтничность кобанских племен, включавших как германский, так и два тюркских этнических компонента, уже аргументировалась. Попробуем разъяснить этноним «кеммериец» с позиций германского или тюркского языков. Слово «**таулу**», – горец, одно из широко бытующих самоназваний **балкарцев, населяющих самую высокогорную часть Кавказа.** Должен заметить, что далеко не все кавказские народы самоназываются термином «горец», что само по себе является не маловажным фактом при попытках реконструкции их этнической истории. В германском языке слово «**Kamm**», «**Kämme**» – означает горный хребет, а фразы «**Kemmewohner**», «**Kemmevolk**» (звучание германского «а-умлаут» тождественно «е» - Р.Т.) могут соответственно означать «житель горного хребта», «народ горного хребта».

Использование германского слова «Kemme» – горный хребет, для построения немецкого калькированного этнонима карачаев-балкарцев «Kemmer» – горец, не противоречит законам словообразования в германском языке. По аналогии, например, от слова «Burg» – город, крепость, происходит слово «Bürger» – горожанин. Использование слова «Kemme» для передачи понятия «горный» отражено и в одном из кеннингов древнегерманского эпоса «Эдда». Таким образом, немецкое слово «Kemmer» – горец, «Kemmeren» – горцы, могло быть названием жителей Кавказа. Но автор считает, что это было не просто названием **всех горцев Кавказа, а относилось конкретно к карачаево-балкарцам**, которые так и самоназываются – «горцы». И этому утверждению есть аргументы, которые будут изложены ниже.

То, что в древности, при межатническом общении, возникали курьезы в связи с созвучиями слов, уже демонстрировалось. Теперь представьте ситуацию, когда немец рассказывает греку о горах Кавказа, называя их «Kemmeren» – горцы. Это германское слово фонетически тождественно греческому слову «кеммерон» – туман, что может вызвать у грека соответствующие «туманные» ассоциации и попытки понять смысл этого «туманного» этнонима. Данное предположение автора нашло подтверждение в сообщениях Больших греческих историков – этимологиков о том, что киммерийцы живут в темноте или в их стране не светит солнце:

«ἐνίοι δὲ Κεμμερίων (γραφοῦσι) κέμμερος γὰρ λεγούσι τὴν οὐρίαν» –

а некоторые (пишут) «кеммерийцев», потому, что «кеммерон» называют туман».

Ошибочно этимологизируя этноним кеммерийцев по-гречески, им вторит Евстафий, архиепископ Фессалоники. В своих «Объяснениях к «Одиссее» Гомера», он дает и локализацию горной страны кеммерийцев:

«Говорят, что страна их (киммерийцев), окружена горными высотами с востока и запада и потому мрачная, в течении шести месяцев окутана туманом; туман этот подобен ночи...» (Евстафий, Кн. XI.14, Аталиков В.М., 1990, с.11).

Данные факты из античных греческих источников указывают на истинное, первичное германское звучание этнонима киммерийцев – «Kemmeren», что и было заявлено в начале данной главы и послужило причиной лексических заблуждений греческих историков ввиду омофонии с греческим словом «кеммерон» – туман.

Помимо немецкого, есть и туркменское слово «кемер», означающее как «пояс», «ремень», так и определенный высотный ряд в горном ландшафте – горный хребет. Киргизское «кемер», карачаево-балкарское «кямар < кемер» также означает «пояс», но оно не применяется при образовании горной топонимики и терминологии. В германо-тюркской межязыковой игре слов эта германская фраза «Kemmermann» – горец, будет иметь фонетически сходное тюркское значение «человек в поясе». Возникает вопрос, не мог ли столь массово распространенный у кобанцев широкий металлический пояс быть геральдическим отражением этнонима горец, учитывая утонченно – детализированный, «фонетико-семантический» подход кобанцев-кеммерийцев к утилитарным и тем более этно – геральдическим предметам. Аналогия с возникновением геральдических шейных гривен уже демонстрировалась. О том, что это предположение может быть верным, свидетельствуют весьма сложные сюжеты, гравированные на поясах.

Подтверждением того, что этноним «кеммериец» был закреплен за тюркским народом, является сообщение Геродот о племени саков «ездящих на кораблях». В германском слове «Kemmer» – горец, являвшимся переводом балкарского самоназвания «таулу» – горец, присутствует карачаево-балкарское слово «кеме» – корабль, что и могло быть доведено до сведения Геродота в буквализированном виде. Как неоднократно указывалось и аргументировалось в предыдущих главах определенная часть немцев и карачаево-балкарцев в то время владели обоими языками.

Геродоту, похоже, вторит и Страбон: *« И киммерийцев, которых называют трерами (или какое-то племя киммерийцев), часто вторгались в страны,*

расположенные на правой стороне Понта, и в прилегающие к ним области, нападая иногда на Пафлагонию, иногда даже на Фригию, когда Мидас, по рассказам, написавшись бычьей крови, пошел навстречу своему року...» (Страбон, «География», Кн. I, III.21, Аталиков В.М., 1990, с.).

Возможно, это уже тюрко-греческий вариант калькирования этнонима «кеммер» через посредство тюркского «кеме»- корабль, но с использованием греческого слова «триера» – тип античного греческого корабля. Эстафетное германо-тюрко-греческое калькирование и толкование этнонимов встречается довольно часто. Греческие источники относят племя «греров» то к кеммерийцам Боспора, то к фракийцам Придунавья. Данные сообщения о Закавказских походах кеммерийцев, их расселении на Боспоре и в Придунавье можно сопоставить с приводившимися аналогиями кобанских бронз в Урарту и европейских культурах.

Данная ошибка, вызванная вторичным карачаево-балкарским восприятием германского слова «Кемме» – горный, нашла отражение и в древнегерманском эпосе «Эдда». «Корабельный сарай», так называлось жилище Эгира - одного из персонажей «Эдды», жившего в горах возле моря. «Тау юй» - горный (горский) дом, так называют балкарцы типичное для недалекого прошлого балкарское жилище. В переводе на немецкий язык это будет фраза «Кеммебау» – горный дом (здание), фонетически абсолютно тождественная карачаево-балкарской фразе «Кемебау» – корабельный сарай, что и было зафиксировано в древнегерманском эпосе. То, что речь в эпосе идет о Кавказе подтверждается следующими фактами. Имя этого персонажа перекликается с древним названием западной Грузии – Эгриси. Согласно «Эдде» Эгир является «хозяином глубин», а глубинами в античных греческих источниках называется юго-восточная акватория Черного моря, прилегающая к западной Грузии. «Батым» - глубины, так звучит это слово на балкарском языке, что отражено в топониме «Батуми». Происхождением этого топонима в юности занимался и выдающийся лингвист Н.Я.Мар, который считал балкаро-карачаевский лингвистический ареал центром скрещения яфетидов (арийцев) различных типов с их разнотональной звуковой речью. (Н.Я.Мар. Балкаро-сванское скрещение. Избранные работы. Ленинград, 1937 г. Т4, с.197).

То, что германский термин «Kemmere» – горцы, относился именно к карачаево-балкарцам, аргументируется еще одним названием кеммерийцев. Германское фонетическое восприятие тюркского этнонима балкарцев - «балгар» через призму немецкого слова «Balg» – кожа, может стать основой слухового восприятия этнонима и народа «балгар», как народа, специализирующегося на выделке кож, т.е. «народа скорняков» - Balger. Германское слово «Gerber» означает дубильщик, кожевник, т.е. подразумевает человека, занимающегося кожевным ремеслом. Это слово «Gerber» может стать завуалированной или шуточной немецкой передачей этнонима «Balg» - балкарцев. В связи с этим напомним, что кеммерийцев греки называли и словом «кербериион». *Χερβηρίον* - античная запись этнонима киммерийцев-кербереев у Кратеса. Это слово также было не греческого происхождения, и греческие историки уже тогда пытались найти объяснение этого этнонима. Из античной римской мифологии известен Кербер – трехглавый пес, охраняющий вход в царство мертвых, известный и грекам. Фонетическая тождественность имени этого стража царства мертвых и германского слова «Gerber», которое в древнем верхне – немецком закономерно могло звучать и в форме «Kerber», привела к тому, что греки стали воспринимать кеммерийцев как жителей подземного царства мертвых:

«...Ибо их название по звуку произношения, по-видимому, означает лежащих у гробниц или у земли, т.е. как бы подземных...» (Древние схолии к «Одиссее» Гомера, к X, 514).

Таким образом, три этнонима кеммерийцев – кеммерен, керберен и триеры, зафиксированных античными греческими источниками, оказываются германо-

балкарскими или греческими по происхождению кальками тюркских этнонимов «**таулу**» - горец, и «**балгар**» - бритоголовый.

Рассмотрим теперь сообщения ассирийских письменных источников о кеммерийцах. Излагаемые факты и материалы взяты из специальной работы А.И.Иванчика «Киммерийцы».

При локализации страны Гамирра во времена царя Саргона (VIII в. до н.э.), ассирийцы локализуют ее севернее области Гуриания: «*Гуриания – область между Урарту и Гамирра*». Но разве на территории современной Грузии не сохранилось это название – современная Гурия и этническая группа грузин - гурийцы. При этом ассирийцами зафиксировано именно мингрельское слово «Гури-ани», оформленное с использованием топонимического суффикса – ани. Как, например, современный известный топоним Бакуриани, или мингрельское название части Балкарии – Басиани.

Страна Этиуни в ассирийских текстах, при описании похода царя Сардури, собирательное обозначение территории Южного Закавказья. Пройти мимо этого факта также невозможно. Суффикс «эти» - грузинский суффикс для образования этнотерриториальных терминов, типа: Сван-эти, Ках-эти, Ос-эти, Имер-эти, Туш-эти и т.д. Этот нынешний суффикс, возможно, в древнегрузинском имел и самостоятельное значение «страна», или произошло ошибочное восприятие и запись ассирийцами картвельской топонимики.

Анализируя древние тексты А.И.Иванчик делает следующие выводы:

1. «*Страна Гамир(ра), граничащая со страна Куриани, оказывается помещенной, таким образом, в южной части Центрального Закавказья*» (ук.лит. стр.30).
2. «*Итак, имеющиеся в нашем распоряжении документы эпохи Саргона II позволяют утверждать, что первые достоверно известные нам активные действия киммерийцев в Передней Азии относятся к весне - началу лета 714 г. до н.э. В это время, занимаемая ими территория (kur/Gamir(ra)) находилась в Центральном Закавказье*» (ук.лит. стр. 37).

Из ассирийских и вавилонских источников выплыл еще один этноним германского происхождения со значением «горец». Он описывается в эпонимном списке C^b6⁶ в котором встречается фраза: «^mQur-di-i ^{lu}Kulum-ma-a». Встречается также название поселения «^{uru}Ku-lu-man». Таким образом, появляется название народа «кулуман» и указываются его поселения, которые некоторые исследователи предлагают локализовать в Мидии, но затрудняются с отождествлением народа «кулуманцев», хотя в тексте довольно прозрачно присутствует этноним курдов – «Qur-di-». Это весьма ценное сообщение, если учесть, что германское слово «Kemmer» означает «горец», «житель горного хребта», а другим синонимическим вариантом слова горец в германском языке может быть слово «**Kulmann**» – горец, дословно «**человек горной вершины**». А ближневосточный этноним «**курд**» имеет параллель в названии части современных осетин - **курдтатинцев**. При этом необходимо отметить, что детерминатив LU, стоящий перед словом - ^{lu}Kulum-ma-a, в клинописи означает «человек», «люди», а детерминатив URU, перед словом - ^{uru}Ku-lu-man используется для обозначения понятия «поселение», «крепость».

Этноним «Kulman» фигурировал и при походе на страну Табал во времена Саргона II. Одной из областей страны этой страны Табал, в надписях Салманасара III и Тиглатпаласара III являлась Хобушкия. В более ранней летописи ассирийского царя Шамшиадада V (825-812 г.г. до н.э.), при описании его похода в западную Грузию, также упоминается область Хобушкия:

«*Во время моего третьего похода я пересек реку Забан, перевалил через горы Куллар и направился в Наири. Дань Дади из Хобушкии Шарсины, сына Мекдиара, стран Сунба, Манна, Парсуа, Таурула...*»

Более ранний текст Шамшиадада V свидетельствует о том, что область Хобушкия расположена в Западной Грузии и ее название происходит от древнего

названия реки Ингури – Хоб. Не противоречит этому и упоминание имени данника **Дади** из Хобушкии. **Дадияни** – это царская патронимия мингрел, западно-грузинской народности. Таким образом, если Хобушкия расположена в области Табал, то ее локализация правомерна на территории Грузии, а не Малой Азии или Мидии. А поскольку этноним кулманов – **«Kulmann»**, являвшийся германским синонимом этнонима **«Kemmer»** – горец, фигурирует в области Табал, то значит там, на территории Грузии и проживала часть кеммерийцев. Это также подтверждается распространением кобанской культуры в центральном Закавказье и родстве ее с колхской.

В тексте Шамшмадада V упомянута также страна **Таурула**, а это и есть карачаево-балкарское самоназвание **«Таулула»** – горцы, синоним германских **«Kemmer»** и **«Kulmann»**.

Теперь разъясним название страны – **Табал**. В качестве эпонима **Тубал** это слово встречается в библейской «таблице народов», где Тубал назван «ковачем всех орудий из меди и железа», а на персидском «тупал» означает «медь» (М.Ч.Джуртубаев.1991, с.250). Слово «топал» присутствует и в лексике карачаево-балкарского языка. Возможно, это слово и в ассирийском означало «медь» или «бронзу». Таким образом, «страна Табал» ассирийских текстов, в которой жил народ «кулуман» является страной кеммерийцев – металлургов.

Далее в своей работе (стр.126) А.И.Иванченко пишет:

« В параллельных аккадских версиях древнеперсидских надписей персидскому термину Sakā всегда соответствует Gimirrāia. Исследователи выделяли в последовательности знаков KUR-sak-a-a-i-gi-tu-um-ki , из ее строки 146, этноним Saka и неизвестное слово igitumki , которое толковали совершенно фантастическим образом как передачу обозначения лучника в тюркских языках. Вторая часть этой последовательности знаков должна читаться Qi-tu-um^{ki} – «гутий». Этот архаизирующий этноним, как и другие, часто используется в новоассирийских и нововавилонских надписях для обозначения врагов, особенно часто горцев. С.Смит предложил в той же рецензии читать их šad-da-a-a-ī – горцы ».

Опять возникает образ горцев, беспокоивших соседей в Малой Азии. Не слишком ли много указаний на горное местообитание кеммерийцев. Недоумение вызывает и то, что апелляция к тюркским языкам, для разъяснения исследуемого этнонима кажется А.И.Иванченко *«...совершенно фантастической...»*. Автор данной книги изложил не менее фантастические аргументы того, что германцы и тюрки с древнейших времен являются кавкасионками – аборигенами Кавказа.

Как указывалось выше, все эти сообщения ассирийских источников о горцах-кеммерийцах Кавказа относятся к последней четверти IX - VIII векам до н.э.

В археологии этническим паспортом кеммерийцев принято считать «оленные» камни, указатели путей их древних миграций. Неоднократно отмеченное многозначное древнее огузское слово «саг» - олень, присутствует и в туркменском слове «сагана» - надмогильная стела, памятник; мавзолей. Исходя из этого, можно утверждать, что традиция изображений оленей на надмогильных стелах восходит к традициям древних огузских племен. Олень на стеле также служил для фонетической передачи слова «сагана» – надмогильная стела, памятник. Но, как было указано выше, слово «саг» имеет и значение «голова» и также присутствует в слове «сагана» – памятник, надмогильная стелла. Дополнительным аргументом в подтверждение фонетической роли изображения оленя на могильном камне и огузским источником этой традиции является факт, указанный в работе А.Д.Грача «Древние кочевники в центре Азии»: *«В Монголии, на скалах Ихэ-Алык, одно из изображений оленя перекрыто более поздним тамгообразным знаком древнетюркского времени, являющимся идеограммой слова «баш» – голова.»* (ук. работа, с.87).

Перекрыть изображение «олень» фонетическим знаком «голова» мог только **тюркок-огуз**, поскольку в его языке это слова омонимы, слова «саг»- голова; олень, и «баш» - голова. Слово «баш» является общетюркским словом «голова». Еще один аргумент этому представлен на рис.1. Это скифский «башлык» (балкарское слово «наголовник») с бляшками в виде оленей, поскольку синонимичное слово «саг» - голова, имеет и значение «олень».

Рис 1

То, что в древнеогузском слове «сагана», присутствует слово «саг» – голова, имеет параллель и в древнетюркском языке. От древнетюркского синонима, слова «бал» – голова, по методу аналогии образовано слово «балбал» – надмогильный камень, стела. И образован этот синонимический термин также в эпоху бронзы.

Утверждение, что этноним кеммерийцев является германским термином «горец», а сами кеммерийцы горцы и древние жители Кавказа, часть которых мигрировала в эпоху поздней бронзы на Восток, подтверждается еще одним фактом, указанным в статье Р.С.Васильевского и В.В.Волкова в сборнике статей «Древние культуры Монголии» (Новосибирск, 1985):

«Ценным источником по идеологии истории культуры, в том числе изобразительного творчества, древних скотоводческих племен скифского времени и предшествующей карасукской эпохи являются оленные камни. За время полевых работ на территории Монголии обнаружено и скопировано более 450 оленных камней. Наиболее крупные очаги их распространения совпадают с основными горными системами Монголии: Хангаем, Хентеем и Монгольским Алтаем... Вместе с тем сильные карасукские традиции, фиксируемые на оленных камнях, заставляют пересмотреть взгляды на происхождение и культур карасукского типа, охватывающих многие районы Сибири и Центральной Азии.» (указ. сборник, стр 11-12, выделено автором).

Факт концентрации основных очагов распространения оленных камней в горах или предгорьях, как на Кавказе, так и в Монголии, дает основание для следующих выводов:

1. Выдвигаемая гипотеза о происхождении и этимологии этнонима кеммериец, в значении «горец» достаточно аргументирована. Сопоставление кобанских и карасукских бронз указывает на родство этих культур и связь с ними исторических кеммерийцев. То, что карасукская культура основана полиэтническим массивом мигрантов с запада, точнее с Кавказа, уже аргументировалось.
2. Металлургия являлась основным видом хозяйственной деятельности кеммерийцев, что и определяло их привязку к горным системам – базам рудного сырья и топливных ресурсов. Развитая индустрия бронзы – характерные черты как кобанской, так и карасукской культуры, доминировавшей в Сибири и Центральной Азии. Для кеммерийцев она была источником прогресса в хозяйстве (орудия труда) и быту (домашняя утварь), а самое главное фактором, обеспечивавшим военную экспансию (оружие).

Но вернемся к киммерийским стелам. Помимо оленя на стеле также можно в виде фонем изобразить: собаку, козла, голову, топор. Изображения человеческих голов, топора или собаки на каменных изваяниях эпохи поздней бронзы широко известно. Гравировки на стелах человеческих голов или оскаленных собачьих голов широко распространены в Туве среди тазминских стел (табл.4).

Слово «сагана»- могильный памятник, как указывалось, имеет древнеогузское происхождение и этимологию «вспоминать», «поминальник». В карачаево-балкарском языке слово «сагына» также означает «вспоминать», а в недавних языческих обрядах у могил, в поминальных текстах, неоднократно произносилось слово «сагаша».

Вышеуказанный однокорневой ряд слов «олень», «голова», «козел», «собака», «топор», «надмогильная стела», и варианты их отображения также приведены в табл.4.

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

На одном из оленных камней из Мореля, департамент Авейрон, Франция (рис.2), присутствует интересный сюжет. На оборотной (!) стороне стелы изображены две обнимающиеся человеческие фигуры, явно мужские. То, что именно на спине антропоморфной каменной стеллы изображены «два друга», служило передачей огузского термина «аркадаш» – друг.

подразумевает понятие «опора», для обозначения друга, а «даш» в данном случае является суффиксом. Но это же слово ложно делится на слова «арка» - спина, и «даш» - камень. Вероятно, этот памятник был воздвигнут кочевником-огузом в память о погибшем друге. «Аркадашым саганасы» – памятник друга. Но поскольку, слово друг ложно трактуется как «спина камня», это и было отражено в виде изображения «двух друзей» на «спине» поминального камня. Аналогичный сюжет «двух друзей» изображен также на одной стеле из Казанки в Крыму (рис.4). Встречается сюжет «друзей» и в мелкой металлопластике кобанцев (рис.3). При этом необходимо отметить близость стилизации человеческих фигур в кобанской пластике и гравировке на стелле из Франции, а также наличие у бритоголовых кобанских друзей поясов, а на стеле из Франции шейной гривны. В легендах балкарцев также упоминается «камень двух братьев».

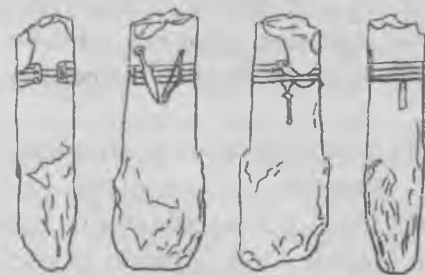

Рис. 5

Среди деталей костюма, изображенных на кеммерийских стеллах, интерес автора привлек пояс, изображенный на оленном камне из с.Целинный близ Джанкоя, в Крыму (рис.5). Широкий пояс кеммерийца, с вертикальными пластинчатыми пряжками, подобными кобанским, изображен в виде 4-х горизонтальных линий. О существовании кобанских поясов с линейной гравировкой в Тлийских могильниках второй половины II тыс. до н.э., среди вещевых комплексов с территории Урарту, а также туркменский «лингвистический источник» появления

линейных гравировок уже приводился. В туркменском языке от слова «чыз» – линия, происходит слово «чызым» – пастушечий пояс, что и было реализовано в фонетико-графическом виде на кеммерийской стеле из с.Целинная в Крыму. Древний этноним туркмен «Огуз /Окуз», на тюркском языке означает, как «род», так и «бык». В переводе на греческий язык этноним «Огуз» мог приобрести форму «тавр» - бык, а страна туркмен-огузов в Крыму могла быть наименована Тавридой или Таврикой. Даже в современной столице Туркмении один из памятников легендарному предку Огуз-хану включает в себя монументальное изображение быка.

От огузского слова «саг» - голова, и его производных в тюркских языках образован синонимический ряд слов с использованием слова «бал» – голова, и наоборот ряд слов, происходящий от корня «бал», дублирован синонимами по линии корня «саг». Например:

саг – голова	-	бал – голова,
сага – ребенок	-	бала – ребенок,
сага – топор	-	балта – топор,
саг – бить	-	балга – молот; балака – палка, розги
саг – голень ноги	-	балтыр – голень; балак – подошва ноги, штанина,
сак – река	-	балык – река, рыба,

(возможно, в древнеогузском «сак» или «сакан» – рыба).

сагана – памятник – балбал – памятник

Итак, происхождение в тюркских языках названий каменных надмогильных памятников – «сагана» и «балбал», объяснено. Как элемент культуры тюркских народов они издавна и широко распространены от Монголии до Восточной Европы, Ближнего Востока. При традиционной для Востока безгласной записи слова «сагана» в форме «С-Г-Н-» оно дает варианты ложного чтения в форме «саганы» – ребенка, т.е. слово «ребенок» в родительном падеже. В слове «сагана» также присутствует вышеупомянутое слово «сага» – **топор**, имеющее синонимом слово «**балга**».

Данные лексический ряд и игра тюрко-огузских слов интересны тем, что они зафиксированы на древних стелах из Ливии и Синайского полуострова методом тюрко-семитской аллографии. В семитских языках слово «**Ben**» означает, «ребенок», «сын» но в текстах ливийских стел слово «**BNS**» означает «его стела, памятник», что является отражением огузской игры слов «сага» – ребенок, «сагана» – памятник. Встречается и формула **TŠBLT BNS**, в которой исследователи предполагают, что **TŠBLT** – женское имя. Данное предположение может быть основано на древних аллографических и синонимических ошибках создателей писем или неверном чтении их современными исследователями. В огузской фразе «**таш сагана**» – каменный памятник, ложно присутствует фраза «**таш сага**» – каменный топор, имеющее синоним «**таш балга**», что могло привести к безгласной форме записи «**TŠBLT**». А поскольку в слове «сагана» присутствует и слово «сага» – 1. ребенок, семитское **BNS** могло быть дополнительным детерминативом в том же значении.

На известной стеле, которую в 1905 году обнаружил на Синайском полуострове английский археолог Уильям М.Флиндерс Питри, также сделана надпись «**BLT**». Датировка этой надписи остается спорной, но большинство исследователей относят ее примерно к 1600-1500 г.г. до н.э.

Семитское название каменных стел встречается и в фонетическом виде «**бенбен**», сдвоенного термина «ребенок», «сын». Данный вариант происходит от аллографирования другого тюркского названия могильных стел. Слово «**балбал**» при безгласной записи, традиционной в древней письменности Малой Азии, примет форму «**Б-ЛБ-Л**», и может дать ложное чтение «**БАЛА БАЛА**» – ребенок-ребенок, что в семитском переводе и будет звучать «**BENBEN**».

Если датировка Синайских стел верна, то это говорит о том, что кеммерийцы обитали на Кавказе уже в первой половине II тыс. до н.э. и оттуда проникали на Ближний Восток. Реконструируемые тюрко-огузские слова «сагана» и «балбал» – могильная стела, памятник, зафиксированные на Ливийской и Синайской стелах тюрко-семитской билингвой и аллографией аргументируют этот факт. Движение кеммерийцев на Восток – в Центральную Азию и Северный Китай произошло примерно через одно-два столетия, где иные «народные» этимологии и трактовки слова «сагана» дали новые, вышеуказанные изобразительные каноны кеммерийских «оленных» стел. В Балкарии изображение оленя выполнено на стенках средневекового мавзолея Камгут-Кешене, недалеко от современного г.Тырныауза.

В казахском языке имеется слово «**саган**» – миска, также как и в карачаево-балкарском «**сахан**», но в смысле большой тарелки. Следует предположить, что обнаружив в слове «**сагана**» – памятник, слово «саган» – чаша предки казахов могли

ввести традицию изображения чаш в руках антропоморфных фигур на поминальных изваяниях.

Рис. 6

Теперь опять вернемся к германской этнической компоненте в среде кобанских металлургов. Предположение автора о тождественности создателей кобанской археологической культуры и исторических кеммерийцев аргументируется еще одним фактом из методов стилизации кобанских антропоморфных фигур. То, что этноним «кеммериец» - горец, являлся германской калькой балкарского самоназвания «таулу» - горец, уже аргументировалось. Но в германском слове «Kämmer» - горец, имеется следующая игра слов. Немецкое слово «Kämte» - гребень гор, горный хребет, имеет еще и значение «гребень, хохолок у птиц» аналогично и русскому слову «гребень», также означаящему хохолок у птиц, но применяемому и в горной топонимике. Следовательно, немецкая игра слов допускает восприятие «горцев-кеммерийцев», как народа

с «птичьими гребешками». Данная игра слов также отразилась в стилизации кобанских антропоморфных фигур (рис.6).

Дополнительным аргументом того, что германский термин «Kemmeren» - горцы, относился именно к балкарцам, является то, что он в качестве эпонима присутствует в карачаево-балкарских эпических сказаниях о предках, героях – нартах. Это герой по имени «Гемиргеу». Помимо этого в раннесредневековом источнике «Генеалогия тюрков», известном по рукописям XII-XIV вв., предком балгар значиться «Кимер». Следовательно, аргументы, изложенные автором данной книги о тождественности этнонимов «балгар» и «кеммериец», находят подтверждение и в древних генеалогических преданиях тюрков.

При анализе одной из зооморфных фигур кобанских металлургов (рис.7) интерес вызывает происхождение английского слова «Bell», которое означает как «колокольчик», так и «олений крик». При этом колокольчики на рогах оленя выполнены с прорезными треугольниками, как и на кобанских кинжалах и скифских мечах. Но в данном случае выплывает материальная реализация игры слов английского языка. Неужели Кавказ был так многоязычен, в том числе и англоязычен?

Рис. 7.

Как видно из вышеприведенных фактов присутствие германского населения на Центральном Кавказе уже в эпоху поздней бронзы, т.е. с середины II тыс. до н.э. аргументируется предложенными методами довольно убедительно, как и их связь с полиэтнической кобанской археологической культурой.

Таким образом, предложенный анализ античных сообщений о кеммерийцах и этимологии их исторических названий не противоречат изначально выдвинутой гипотезе о связях кеммерийцев с Кавказом и кобанской культурой и о полиэтническом тюрко-германском характере кобанского населения. Коротко обобщим весь вышеизложенный материал:

1. Истоки зооморфного стиля эпохи поздней бронзы Кавказа и Евразии лежат в области лексики и описанного «фонетико-семантического» метода его создания.

2. К созданию и дальнейшему распространению этого стиля причастно полиэтническое тюрко-германское население Кавказа, освоившего передовые на то время технологии бронзолитейного производства. Истоки и характер формирования этого сообщества следует искать в материалах предыдущих эпох средней и ранней бронзы Кавказа.

3. Широкий ареал распространения бронзовых изделий, типичных для кобанской культуры Кавказа, связан не только с экспортом, но и с непосредственными миграциями части кобанцев как в западном, так и в восточном направлениях, что подтверждается комплексом представленных аргументов: археологических, лингвистических, древнеписьменных, топонимических.

4. Кеммерийцы - это германский этноним горцев-балгар и туркмен Кавказа. Об этом свидетельствует характер одновременного распространения высоких технологий бронзы, зооморфного стиля и оленных камней, тяготеющих к предгорным ареалам Центральной Азии и Европы, как сырьевым источникам. Выбор этой сферы деятельности – металлургии, основан на осознании ее исторической значимости.

5. Тюрко-германская полиэтничность кеммерийского массива аргументирована удовлетворительно и в переложении на археологические культуры может быть связана с параллельным распространением «оленных» камней, погребений в срубах и каменных ящиках, зооморфного стиля.

6. Длительность существования традиций зооморфного стиля в тюрко-германской среде объясняется как мощностью изначального импульса, так и устойчивостью ремесленных традиций, основанных на философском осознании функций языка. Важную роль также играли чувства этнического самосознания и самосохранения в новой языковой среде на новой территории.

7. Высокая достоверность анализа зооморфизмов с применением лексики германского, огузских и карачаево-балкарского языков аргументируется и зафиксированной, как геральдически, так и письменно, древностью туркменских родовых знаков и карачаево-балкарских этнонимов.

VI.2 СКИФЫ.

Не менее ярко исследуемые традиции зооморфного стиля проявились и в последовавший за кобано-кеммерийским - скифский период. Довольно четкого разграничения кеммерийской и скифской культур по данным археологии не прослеживается и многие ученые склонны видеть под этими этнонимами один этнос – потомков создателей срубной культуры. Огромная территория Евразии, на пространствах которой выявлены элементы скифской и скифоидных культур, стали причиной наиболее углубленного интереса исследователей к этому этносу. По этой же причине «глобальности» скифской культуры, вопросы этнической трактовки скифских племен и народов приобрели невероятную остроту и дискуссионность, а скифология стала одним из крупнейших направлений в науке, занимающимся изучением всего комплекса вопросов, связанных с историей кочевых народов античности.

Устаревая, если не сказать устаревшая, версия о сплошном ираноязычии народов на всем скифском пространстве так и не смогла удовлетворительно ответить на многие вопросы скифологии, как из области скифовского языковедения, так и их материальной культуры, антропологии, религии, обрядности. Более объективной и реалистичной являлась позиция тех ученых, которые настаивали на полиэтничности скифского мира. Именно полиэтничность как западных, так и восточных скифов отражена в той массе этнонимов, которые приведены в античных источниках по скифам и сакам. По результатам некоторых исследований автора, часть этих этнонимов является эстафетным калькированием из языка носителя этнонима в язык соседнего народа и далее до лиц фиксировавших эти этнонимы в письменных источниках – греческих, римских, иранских, ассирийских. Период античности – это не такая «седа старина», что бы не найти в ней предков многих из ныне живущих и носящих свои самоназвания народов, как европейских, так и азиатских.

В письменной истории скифы появляются, как приемники кеммерийского пространства, вытеснившие их за его пределы – в Малу Азию. Но некоторые факты, изложенные в дальнейшем, будут свидетельствовать о том, что не все так однозначно просто и полной замены предыдущего населения при вторжении волны кочевников-саков из Средней Азии не произошло. При анализе топонимики Причерноморья, известной как Причерноморская Скифия, было доказано не греческое, а тюрко-германское их происхождение. Первые греческие торговые колонии стали появляться в Причерноморье в VII веке до н.э., постепенно вытесняя доминировавших здесь до этого в торговле финикийцев. Одновременно в греческих источниках появляется этноним «скифы». Следовательно, на тот момент, к VII в. до н.э., в Скифии уже существовали приморские города, носящие названия на «скифском» языке, и в которых постепенно образовывалось греческая прослойка населения. Да и в приводимом отрывке из текстов Арриана, есть прямые указания на это:

«... Отсюда 200 стадиев до покинутого порта скифо-тавров...»;

«...а от Керкинитиды до Прекрасной Гавани, также скифской, еще 700... ».

Восприятие скифского мира, как сплошного кочевого и животноводческого неверно. Скифия – это конгломерат народов, объединенных определенной общностью материальной и духовной культуры, т.е. культурно-историческая общность, как и нынешняя Россия. В рамках этой общности жили народы с различным укладом жизни: кочевники-скотоводы, горцы-металлурги, горожане-ремесленники, приморские мореходы и рыбаки, оседлые земледельцы. При этом подобное «разделение труда» вполне может существовать и в рамках одного этноса. Образовалась и оформилась эта общность в Восточной Европе и Предкавказье в эпоху поздней бронзы, на основе исторических процессов II тыс. до н.э., но в VII в. до н.э. в него влилась новая волна кочевников - саков Средней Азии. Она и привнесла в облик Европейской Скифии те черты классического образа жизни кочевников-животноводов степей Азии, которые

так живописно описаны античными греками. То, что в предыдущий период времени имел место обратный процесс – миграция металлургов с Запада на Восток, уже аргументировалось. Именно поэтому материальная культура, особенно элементы комплекса вооружений, традиции зооморфной пластики скифов Восточной Европы и саков Средней Азии были близки. Вероятно, после определенного «выяснения отношений» горцев-кеммерийцев и степняков – саков, ситуация стабилизировалась, но роль кавказских металлургов в формировании нового облика кеммерийско – сакской общности осталась прежней, они продолжали оставаться органичной частью степного пространства, ее «кузницей». Именно поэтому наиболее ранние образцы скифского вооружения происходят с Кавказа и сохраняют традиции предыдущей эпохи. Взаимоотношения пришлых сакских племен Средней Азии и части аборигенов Кавказа и Причерноморья не могли не стабилизироваться и в силу их принадлежности к одной языковой семье – тюркской.

Теперь о происхождении самого этнонима «скиф». Утверждаемая автором полиэтничность Скифии не отрицает того, что существовал собственно народ «скифы», по имени которого и называлась целая область. Никто ведь не отрицает, что название многонационального Российского государства произошло от этнонима доминирующего и государствообразующего этноса – русских, существующего как отдельный народ. Подобное предположение справедливо и для Скифии, чтобы не впасть в другую крайность – отрицание реальности народа, названного греками «скифами». Слово «скиф» однозначно греческого происхождения и в оригинальной фонетике звучит «скютай» - **Σκυθαί**. Этноним неоднократно подвергался исследованию, но удовлетворительного разъяснения пока нет. По мнению автора и здесь имело место тюрко-германское калькирование лексики, этнонимов, а может и умышленная «лексическая» дезинформация. Можно также объяснить это и взаимно недостаточными знаниями скифов и греков языков соседей. Вероятнее всего появление в VII веке до н.э. на побережье Черного моря новых поселенцев – греков, могло быть воспринято автохтонами с осторожностью и с ними не спешили делиться достоверной информацией о регионе и народах его населяющих. Поэтому названия скифских городов, топонимов, оронимов, гидронимов, этнонимы народов Скифии могли умышленно искажаться, приобретая зачастую две-три версии названий.

То, как самоназвание балкарцев «таулу» - горец, превращалось в немецкое синонимическое «Kemmer», этноним «балгар» - бритоголовый, в другое название кеммерийцев «Gerberei» - кожевник, уже демонстрировалось. Как указывалось, в этнониме «**балкар\балгар**», ложно присутствует германское слово «**Balg**» – кожа, казахское «**былгъары**» - кожа, в переводе на греческий язык оно звучит «**σῦτος**» (скютос) - выделанная кожа. Вот так на свет и родились греческие «скюты – скифы». Таким образом, можно констатировать, что тюркский этноним «балгар», пройдя через призму германского и казахского языка, приобрел значение «кожа», «кожевник», что и отразилось в германском названии сначала кеммерийцев - «Gerber/ Kerber», зафиксированном греками в форме «керберийон», а затем и скифов, ставших в греческой, калькированной с германского передаче народом «**скютос**» - кожа. Сами древнегреческие историки затруднялись в понимании этого этнонима, пытаясь этимологизировать его:

«...Скифами же они называются, как говорят, или от кож (скютэ), в которые они одеваются, или от «скюдзетай», т.е. сердиться, так как они раздражительны...» (Евстафий. «Комментарии к «Землеописанию» Дионисия», 728, Аталиков В.М., 1990, с. 128).

В данном тексте выделяется фраза Евстафия «как говорят», что может указывать на внешний источник информации об этнониме «скиф». Конечно, одежда скифов состояла преимущественно из кожаных изделий, но не это стало основой происхождения их греческого названия. Подобный этноним германского

происхождения - «кожевщики», был закреплен и за кеммерийцами. Это указывает на то, что между кеммерийской и скифской культурами лежит этническое родство, связанное с носителями этнонима «балгар» - предками современных балкарцев и карачаевцев. Именно поэтому вызывает затруднение четкое разграничение культуры кеммерийцев и скифов, и объяснение существующих связей их истории и культуры с Кавказом и Причерноморьем.

Рис.8

На рис. 8 приведено изображение скифской пекторали из кургана Толстая Могила в нижнем Поднепровье. Центральным сюжетом в верхнем ряду пекторали является изображение **двух скифов, занятых выделкой кожи**. Почему это изображение центральное в сюжете пекторали и кто ее изготовил? Германский, или греческий ювелир, хотевший передать,

соответственно, этноним «балгар» или «скютэ». А может ювелир-балгар, этноним которого и на языке саков-казахов означал «кожа» - **былгъар** ?!

Рис.9

О том, что шейные гривны существуют со второй половины II тыс до н.э., в том числе и в кобано-кеммерийской культуре, уже говорилось. Был указан и фонетико-семантический ряд со словом «Ас», на основе которого они появились, как знаки благородства.

Тюркское слово «аслан» - лев, этимологизируется в том же значении - «благородный», поэтому концы скифских гривен зачастую оформлялись в виде львиных голов (рис.9).

То, что в торовитке скифов часто встречается сюжет пожирания оленя львами и барсами, вероятно, отражает какое-то историческое событие и конфликт саков (тотем «олень»)) с носителями этнонима «ас» и «барс» («барс» - тотем карачаево-балкарцев). Учитывая сложный этнический состав скифо-сакских культур, ответы на эти вопросы надо искать путем сопоставления всех фактов: археологических, исторических, этнографических, лексических и т.д. Факты конфликтов и войн в этой среде могли иметь место, что отражено и в известных сообщения античных источников о сако-массагетской или скифо-кеммерийской войне.

Как было продемонстрировано, этнонимы «таулу» и «балгар» в большинстве случаев попадали к грекам пройдя калькирование через призму германского языка. Обратное явление тоже имело место. Появление в античных греческих источниках этнонима «скифы-пахари», «скифы-земледельцы» могло возникнуть в случае карачаево-балкарского восприятия этнонимов древнегерманских племен **готов** и **готонов** - «**Goten**», «**Gotonen**». Карачаево-балкарское слово «**готон**», фонетически тождественное самоназванию готов и готонов, означает «**плуг**». Следовательно, для них слуховое восприятие этнонима германских племен ассоциирует с «пахотой» и «земледелием». Так, в результате взаимной трактовки этнимов, в скифской орде могли появиться «скифы-пахари», упоминаемые Геродотом, и под этим этнонимом могли скрываться германские племена готов и готонов. Да и этноним «джерман» - германец, имеет в тюрко-германском осмыслении значение «земледелец», от слова «джер» - земля, «Манп» - человек. Итого - «Земледелец».

По предположению автора исследования, германское племя франков, широко известное в раннем средневековье в Западной Европе, также могло в период античности обитать в Крыму. Это предположение базируется на следующем. Этимологически германский этноним «франк» означает «свободный», «независимый», «вольный» и происходит от прилагательного «frei». «Свободных» скифов, живших в Крыму, отмечал еще в V в. до н.э. Геродот:

«И прибывают они (амазонки-Р.Т.) к берегам Майэтийского озера – к Кремнам. А Кремны находятся в земле свободных скифов» (IV.110).

Кремны – это античный скифский город Крымского полуострова, на берегу Азовского моря. Теперь, зафиксировав, предположительно, этноним германского племени франков, живших во времена Геродота в Крыму, представим, как мог измениться их этноним при переводе на языки соседних тюркских или иранских народов. Носители иранского языка могли калькировано назвать франков «азамат» - свободный, независимый. И в греческих античных источниках III-I вв. до н.э. действительно появляется народ «язаматы»:

«За ними (сарматами-Р.Т), по словам писателя Деметрия, следует майотийское племя, называемое язаматами...» (Аноним. «Землеописания», Аталиков В.М., 1990, с.55).

Данный факт аргументирует присутствие североиранских племен в контактной зоне греческих колоний.

Переведя этноним «франк» на свой язык, карачаевцы и балкарцы называли бы их «бош» - вольный, свободный. Возникает вопрос, откуда этот термин «Бош» возник в Западной Европе для обозначения немцев? Ответ однозначен – это балкарская калька германского этнонима «франк». В легендах франков западной Европы также имеются сведения о том, что в древности они проживали в Приазовье и Причерноморье. Вероятно, франки, как и другие восточно-германские племена мигрировали в западную Европу из Причерноморья под давлением гунов в раннем средневековье.

Теперь о названии франкского города «Кремны», ставшего современным топонимом Крым. Слово «Krem(e)» означало в древнегерманском «масло», «сливки», также как и существующее в современном русском языке слово «крем». Для названия города подобный термин «масло» довольно экзотичен. В название прибрежного города этот термин, вероятно, попал в результате калькирования с карачаево-балкарского слова «джага» - берег, побережье, «Тенгиз джагада кала» - город на побережье моря. Но в слове «джага», ложно присутствует слово «джаг/джак», глагол «мазать», «намазывать» и древнее тюркское существительное «масло» (закономерное современное «джау» - масло), которое в переводе на немецкий и есть слово «Kreme», ставшее названием указанного античного города Кремны на побережье моря. Игра тюркских слов «масло» и «побережье», «берег» стала, вероятно, основой еще одного древнего гидронима. Синонимическое тюркское слово «май(а)» - масло, жир, использованное для ложной замены в фразе «морской берег, побережье», могло стать античным названием «Майатиды» - Азовского моря, точнее его побережья. А в результате подобной игры слов, жителей побережья могут назвать «майотами». Так, вероятно, и скрывали от греков истинные названия гор, рек, городов, народов.

Об Азовском море есть еще один тюрко-германский миф, основанный, вероятно, на умышленном запутывании германской гидротерминологии. Моря бывают южные – незамерзающие, и северные, покрывающиеся льдом. Немец может сказать «an Eismeer» - у ледового моря, где «an» - предлог, отвечающий на вопрос «где?»: у, при, подле, возле, около и т.д. «Eis» - лед, но в древности слово имело и значение «железо» (современное «Eisen» - Р.Т.), что будет доказано далее. «Meer» - море. Для того, чтобы понять тюрко-германскую игру слов, запишем это слово в кириллице – «ан айсмеер». Тюрк сразу обнаружит в нем (в слове «анайсмеер») свое слово «ана» - мать, «анай» - матушка, а германское слово «Eis» - железо, переведет на свой язык - «Темир». Таким

образом, часть германской фразы «an Eis...» он может преобразовать в слова «ана(й)» - **мать**, и «**темиринде**» - у **железа**, и «смешать» эти преобразования с оставшимся словом «**Meer**» - **море**. Так в I в. н.э. могло появиться еще одно ложное название Азовского моря «**Темиринде**», зафиксированное в греческих источниках:

«Самый Танаис скифы зовут Сином, а Меотийское озеро – Темарундой, что значит на их языке «мать моря» (Гай Плиний Секунд, «Естественная история», Кн.VI, 20. Аталиков В.М.,1990, с.108).

А английское слово «See» - море, могло стать основой гидронима «Син», зафиксированного греками, также как и английский гидротермин «Истривер» - восточная река, мог стать в греческой передаче гидронимом «Истр». Опять появляются английские слова в Скифии! Ох уж эти англо-саксы. Везде успели!

Примеры образования искусственной топо-гидронимики Причерноморья и Кавказа, построенной на межязыковых калькированиях и умышленных искажениях, уже приводились. Данный тюркский, германский и английский лексический материал, аргументирующий этническую принадлежность **части** скифов Причерноморья и Крыма, может быть достоверней, чем интерпретация археологических материалов. Он приведен для того, чтобы показать непрерывность тюркского и германского населения в Причерноморье и на Кавказе в период с середины II тыс. до н.э. до средневековья. Увлеченность «народными» этимологиями, практика «смешения» языков оставались их прежними традициями, что фиксировалось уже не только в виде зооморфных бронзовых изделий, но и в греческих письменных источниках, также как и древнекитайских. Нынешняя полиэтничность населения Кавказа и история его возникновения - это тема отдельного разговора!!! Народы Кавказа, которые живут буквально «через речку», но не понимают друг – друга, и издревле не самоназываются «горцами» вряд-ли имеют отношение к «кавказским языкам»!!! Это не попытка обидеть те или иные современные народы Кавказа – это, простите, научная констатация фактов!!! **Реальная история Кавказа стала, в силу определенных причин, идеологизированной фикцией !!!**

Таким образом, происхождение этнонима скифов от этнонима «балгар» – бритоголовый, становится не просто гипотезой. В известном «Именнике» балгарских князей указано, что **пять первых балгарских князей** принадлежали к «остриженным головам». Если учесть что балкарцы называют Балкарию «Беш тау эль» - **пять горных обществ**, то становится ясно почему у древних балгар число первых князей также равнялось пяти. В каждом обществе был свой князь. Упоминаются бритоголовые кочевники и в Северном Китае.

В тореветике скифов они предстают длинноволосыми, бородатыми войнами, но в скифской среде известно и кастовое деление. «Бритоголовые» являлись жрецами скифов, и в античных источниках имеются свидетельства о том, что **часть скифов** была бритоголовой:

«...На голове ножом отрезаны волосы начисто, как у скифов...» (Эврипид, «Елена», ВДИ № 1, 1947, с.291).

«...Ни скифская прическа? железом ичищена голова...» (Эврипид, «Ифигения в Авлиде», ВДИ №1, 1947, с.292).

Для нас интерес представляет второй абзац, приводимый из текстов Эврипида. Интерпретировать фразу «железом очищена голова» можно по разному, но есть уверенность в том, что она записана со слов самих скифов-балгар, продемонстрировавших еще одну игру слов в своем языке и версию «народной» этимологии. В карачаево-балкарском языке от слова «**темир**» – **железо**, ложно происходит слово «**темиреу**» – **стригуший лишай**. Поэтому бритоголовые жрецы скифов, могли запустить дезинформацию о том, что они чистят голову железом, и дело не в кожной болезни, а в жреческой традиции. Бритоголовые присутствовали уже среди кобанского, т.е кеммерийского населения. То, что бритоголовые жрецы

проживали на Кавказе и в скифское время, называясь «аргипеями», засвидетельствованно у Геродота:

«...у подножия высоких гор обитают люди о которых говорят, что они все – и мужчины, а также женщины – плешивы от рождения, курносые и с большими подбородками; они говорят на особом языке, но носят скифскую одежду...Каждый живет под деревом: зимой покрыв дерево плотным белым войлоком, а летом без войлока. Их не обижает никто из людей, так как говорят, что они священны. У них нет никакого оружия для войны. Именно они разбирают споры соседей, а тот кто прибегает к ним искать убежище, не терпит ни от кого обид; название этого народа – аргиппей» (Геродот, IV,23).

Рассмотрим версию происхождения слова, а не этнонима «аргипей». Общеизвестное тюркское слово «шаман» - жрец, происходит от балкарского слова «шам» - святой, священный, и является синонимом приводившегося слова «бай». Но в туркменском, это слово «шам» имеет и значение «злой». Теперь представьте ситуацию эстафетного балкаро-туркмено-германского калькирования слова «шаман», основанную на неоднократно демонстрировавшемся двуязычии кеммерийского и скифского населения. Желая скрыть истинное значение слова, немец может сказать, что шаманы – это злые люди, опираясь на огузское значение слова «шам» - злой, но прибавив к нему слово «бай» - святой. С этой целью он может назвать их «Arg(e)-бай/пай», т.е. аргипеями. «Arg(e)» - зло, дьявол, в немецком языке. Поскольку речь идет о бритоголовых жрецах скифов-балгар, упомянуто, что весь народ аргиппеев от рождения плешивый (!), хотя автор уже указывал на то, что слово «балгар» - бритоголовый, являлось названием лишь жреческой касты. Но, естественно, все балгары от рождения являются балгарами – т.е. «плешивыми (!)» от рождения, что отмечено греками со слов балгар. Исследуемое слово «шаман» этимологизируется на почве карачаево-балкарского языка и означает «святой», «священный», что указано Геродотом и в отношении аргиппеев, которых соседи считают священными. Носители фамилии «Шаманов» и сегодня имеются у карачаево-балкарцев. Теперь обратите внимание на русские слова «борода» и «подбородок». Аналогичная связь слов имеет место и в карачаево-балкарском языке: «сакал» – борода, «сакал тюрб» - подбородок, «уллу сакал» - длиннорылый. Указание Геродота на то, что у аргиппеев «большие подбородки», вместо «больших бород», может оказаться результатом умышленной дезинформации его самими скифами. Теперь о курносости аргиппеев. Для карачаевцев и балкарцев этот тип не характерен, но слово «бурун» - нос; клюв, являющееся кстати общетюркским, этимологизируется от глагола «бур» - крути, поверни, в значении «закрученный», «загнутый». И в данном случае налицо умышленное искажение смысла слов и описание балгар-аргиппеев не с загнутыми орлиными носами, а с выгнутыми – курносими.

Применительно к жрецам, слово «шаман» засвидетельствовано в античности и в греко-германском термине «иеродулы», где «иеро» - греческое слово «священный», а «тул» древнегерманское название жреца-шамана.

Жреческим по происхождению может оказаться не только обряд бритья головы, но и ее деформации. Вот что пишет об этом Гиппократ (460-377 гг. до н.э.):

«Прежде всего скажу о длиннорылых. Нет никакого другого народа, который имел бы подобную форму черепа. Первоначально важнейшей причиной удлиненной формы головы был обычай, а теперь и природа содействует обычаю, происшедшему от того, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы. Обычай этот состоит в следующем: лишь только родится ребенок, пока еще его кости мягки, неотвердевшую головку его выправляют руками и принуждают расти в длину посредством бандажей и других подходящих приспособлений...» (Гиппократ, «О воздухе, водах и местностях», 21, Аталиков В.М., 1990, с.32).

Гиппократ прямо указывает на то, что обряд деформации головы использовался только среди самых благородных скифов. Следовательно, этот обряд у скифов явление внутриэтническое и не является общим этническим признаком. О связи балкарского слова «асыллы» - благородный и этнонима «Ас» уже говорилось. Искусственная деформация головы, вероятно в тех же целях, использовалась и у части сармат, алан.

Напрашивается вывод о том, что обряд деформации головы использовался только среди представителей благородных жреческих родов. В тексте Лукиана из Самосаты о скифской дружбе одного из скифов звали Лонхат, что дословно означает «длинноголовый», но уже опять таки на английском (!) языке - «Longhead». Как видим, скифский мир был действительно полиэтничен.

Среди современных балкарских родов Черекского ущелья Балкарии, есть большой и уважаемый род «Уллубашлары» (в русской транскрипции «Ульбашевы»), дословно «большеголовые». Представители этого рода до XX века являлись хранителями и жрецами культа священного дерева Раубазы в данном ущелье. Преследуемые лица, прибегнувшие к покровительству священного дерева и рода Ульбашевых, получали неприкосновенность. То, что аргиппеи жили под священными деревьями и покровительствовали преследуемым, указано и у Геродота. Для современных жителей этого ущелья характерен особый «цокающий» диалект балкарского языка, что отмечено Геродотом и в отношении языка аргипеев. Трудно сказать, что это просто совпадения, перечислим их:

- род Ульбашевых являлся жреческим и отправлял культ священного дерева Раубазы, под покровительство которого мог прибегнуть преследуемый. Тоже самое написано об аргиппеях, которые не носили оружия и под их покровительство мог прибегнуть любой преследуемый;
- бритье головы и ее деформация у благородных скифов и смысл фамилии Ульбашевых – «большеголовые». Англизированное имя скифа Лонхат (Лонгхэд) – длинноголовый, засвидетельствованной Лукианом Самосатским;
- если при этом сопоставить и общеизвестное слово «каста», с карачаево-балкарским словом «каст» - обет, зарок (религ.), то все становится на свои места. Человек, давший религиозный обет брил голову и становился неопитом «касты обетованных». Вполне вероятно, что традиции касты жрецов передавались внутри рода, определенная часть которого с детства привлекалась в касту отправителей культа священного дерева. Остальная часть рода и весь народ продолжал жить своей повседневной жизнью – пас скот, занимался земледелием, металлургией и войной.

Имеется и косвенное упоминание в античных источниках о существовании традиции деформации черепа среди аристократии античного народа сираков. А этноним «сираки» – это иное тюркское название племени саков, которых еще называли и саки-хаумаварга, т.е. «пивовары».

«Си́раки дают царский венец самому рослому или, по словам некоторых, имеющему самую длинную голову» (Зенобий. «Сокращение из сборников пословиц Лукилла Таррейского и Дидима, составленное в алфавитном порядке», V,25. В.М.Аталиков. 1990, с.123.).

Балкарское слово «бийик» - высокий, содержит слово «бий» - князь, поэтому самый высокий – это самый «высокородный князь», достойный царского венца. Си́раки - сакское скифское племя из Средней Азии, балгары – автохтонные скифы Кавказа и Причерноморья, поэтому сходство языка, культуры и «вербальных традиций» стало причиной подобных «демократических выборов» царя сираков.

Среди античных известий о скифах и Скифии интерес представляет сообщение Геродота о скифском котле, отлитом из наконечников стрел, собранных в Скифии (Геродот, «История», кн.IV.81). Исследователем балкарского фольклора М.Ч.Джуртубаевым (1991, с.248) было сделано очень ценное открытие, он сопоставил

это сообщение Геродота о скифском котле с реликвией, хранившейся в Балкарии примерно до XVIII века. Огромный котел, почитавшийся как святыня и хранившийся во дворе **балкарских князей Абаевых** назывался «**тайпок казан**», что дословно означает «котел из стрел племени» - «тайп ок казан». Как видим, балкарское название котла перекликается с легендой о скифском котле, да и хранился этот котел у представителей одного из самых высоких княжеских родов Балкарии – у представителей рода Абаевых. Почему «царский» котел скифов-балгар хранился до XVIII века у балкарских князей Абаевых? Ответ довольно прозрачен. Род Абаевых мог быть царским родом у скифов, если аргументы подобной древности рода не смущают читателей и ученых. Историческая параллель с жреческим родом Ульбашевых уже была приведена. Кстати, к скифо-балгарскому царскому роду Абаевых, вероятно, принадлежали и предки известного ученого-скифолога В.И.Абаева.

А культ «народного» котла у скифов-балгар в раннем средневековье выразился в том, что в Волжской Балгарии появился город с названием «**Казан(ь)**», а в Дунайской Балгарии город «**Казанлык**». И не случайно, что жители этих городов в обоих случаях – это потомки «**балгар-казанцев**».

Геродот так же сообщает, что этот скифский котел был установлен в местности Экзомпай, что на скифском языке означает «Священные пути». Греческое слово «Экзомпайдес» является неверной и сакрализованной калькой с древнебалкарского слова «**Кабала**», одно из значений которого «юг». А древняя карачаево-балкарская фраза «Шам джол» означала «дорога в Сирию», но в тоже время «священный путь». Это указывает на то, что скифский котел был установлен в местности на юге, на пути в Сирию, т.е. на Кавказе. Поэтому он и хранился до XVIII века на Центральном Кавказе, во дворе балкарских князей из рода Абаевых.

Рис. 10

Рис. 11

Анализируя семантику зооморфизмов на скифских шейных гривнах, можно предположить следующее. Раз были скифские цари, значит были и скифские царицы. Богатые женские погребения с золотыми украшениями не редкость в культуре скифов. Это предполагает, что в одеянии и аксессуарах благородных женщин должны быть специфичные знаки благородства, в том числе и гривны, отличные в деталях от мужских. С целью выявить их, и зная использовавшийся метод «народной» этимологии я попытался определить эти различия, взяв для исследования тюркское, в частности и карачаево-балкарское, слово «катын» - женщина. В нем ложно присутствует слово «кат» - ряд, слой. Приняв во внимание эту игру слов в фразе «благородная женщина», я понял, что следует ожидать появления многовитковых, многорядных шейных гривен, которые могли являться украшением женщин благородного происхождения. Предположение автора в некоторой степени оправдалось. На рис. 10 и 11 приведены образцы подобных шейных

гривен. Правда они происходят из Сибири и являются частью известной коллекции Эрмитажа. То, что подобные гривны могли существовать и у благородных скифянок европейской Скифии не вызывает сомнения. Это аргументируется следующим фактом. В описании своего путешествия в Волжскую Балгарию, в начале X века, секретарь посольства Багдадского халифа Ахмед ибн-Фадлан описал русов, прибывших по торговым делам на Волгу. При описании женщин он пишет следующее:

« На шеях у них ожерелья из золота и серебра. Если человек владеет десятью тысячами дирхемов, то его жена носит ожерелье в один ряд, если же муж имеет двадцать тысяч дирхемов, то жена уже носит ожерелье в два ряда. Таким образом, каждые десять тысяч прибавляют один ряд к ожерелью его жены, так что у некоторых женщин на шее бывает много рядов ожерелий » («Путешествие Ибн-Фадлана на реку Итиль», Казань, 1992, с.44).

Совпадение тюркской семантики многорядной женской гривны «благородства», количество рядов которой зависит от имущественного статуса мужа, с обычаями русов X века не случайное и имеет историческое обоснование. То, что между двумя этими фактами существует разрыв в несколько столетий не должно смущать. Обосновывая генезис появления гривен, известных с середины II тыс. до н.э и в кобанской культуре, отмечалось, что в культуре собственно скифов они появились спустя почти восемьсот лет, а до этого существовали у кеммерийцев. А учитывая подвижность и влияние кеммерийцев - скифов, появление элементов их материальной культуры в культурах других народов Европы, тем более у непосредственных соседей - славян, не удивительно.

Определенное отражение наследия традиций многорядных шейных «гривен благородства» у тюрков сохранилось и в казахском языке. В нем от слова «тек» - происхождение, порода, происходят термины: «текті» - родовитый; «тектілік» - родовитость; но имеется и слово «текше» - ряд, слой, отражающее существование многорядных шейных гривен, подобных приводимым на рис. 10, 11.

Культ Бога-Меча.

Теперь аргументируя полиэтничность и германскую этническую компоненту в скифо-кеммерийской среде рассмотрим одну широко распространенную традицию скифского оружейного искусства и известного культа Бога-Меча. Тема для исследования довольно интересная. Поклонение Богу-Мечу существовал у **германцев, скифов, алан, хуннов**, но древность этого культа более четырех тысяч лет и святилища Бога-Меча существовали и у хеттов Малой Азии.

Для нас важно выяснить происхождение этого культа и его распространение среди народов. Здесь имеется определенный вербальный источник символизма. **Мечом-Бога** (Тейри Кылыч) у карачаево-балкарцев называют **радугу**. Предположим, что поклонение радуге (мечу бога) трансформировалось в культ оружия – меча, его почитание как Бога. Это первая стадия возникновения культа меча в тюркской (карачаево-балкарской среде).

Далее этот культ проникает к их соседям – германцам, в языке которых слово «Herr» - господин, могло в древности быть обращением к богу, да и самим словом «Бог» (сравните русское «господин», «господи», «господь»).

Это аргументируется тем, что у древних германцев Бога-Меча действительно называли «Херу». Но тут, ввиду созвучия слова «Herr» - господь, с арготивным словом «Хер» – названием фаллоса, известным и в русском языке, происходит символизация Бога-Меча с фаллосом. Ввиду этого на второй, германской стадии распространения культа рукоятям мечей кеммерийцы и скифы (тюрко-германцы) стали придавать ярковыраженный фаллический вид. Вероятно в силу этой древнейшей исторической традиции «фаллических мечей» немецкое слово «**Scheide**» стало означать как ножны, так и женский половой орган.

У древних германцев существовал довольно оригинальный обряд, построенный на этой вербальной основе. Если меч и ножны – это символы мужского и женского детородных органов, то меч, вкладываемый в ножны может символически означать брак, а вынимание меча из ножен - развод. Т.е. разделенные меч и ножны – это германское вербальное табу на половые отношения. Эта древнегерманская символическая традиция нашла отражение в германских сагах. Один из коннунгов - героев саг, вез своему юному вождю невесту, но остановившись на ночлег был вынужден разделить с ней ложе. При этом он в качестве «залога» непосвященности

на честь спутницы – невесты его конунга (вождя), положил между собой и ею клинок, вынутый из ножен. Вот как об этом ритуале поэтизировано повествуется в сагах:

18. Когда отправился
смелый герой
сватать меня,
тогда доказал он,
что не по-вашему
клятве он верен
той, что давал
юному коннунгу.

19. меч положил
убранный золотом,
коннунг великий,
меж нами на ложе,-
был клинок
в огне закален,
капли яда
таил он в себе.

Как видно из данных материалов, фаллический характер культ Бога-Меча приобрел на германской вербальной основе, отражен в сагах и самом немецком языке, в названии ножен.

Далее этот германо-скифский символизм возвращается обратно в балгаро-скифскую культовую среду и от слова «Эр» - мужчина, в пантеоне языческих богов карачаево-балкарцев появляется бог по имени «Эрей», «Эрирей». Изначально он и являлся Богом Меча, но далее идет очередное тюркогерманское осмысление имени «Эрей». Немецкое слово «Ehre» означает «колос», «колосок», т.е. злак. И в функции карачаево-балкарского Бога-Меча вводятся функции покровительства полководству, урожаю, молотьбы. Он и божество ветра, от него «беременеют борозды пашни». В данном случае, вероятно, символизирован процесс опыления злаков и роль ветра в этом процессе. Да и карачаево-балкарское слово «Джелле» - беременей, есть омофон слова «Джелле» - ветры.

Языческий бог карачаево-балкарцев «Эрей» принадлежит к пласту доскифского периода. В металлопластике центрального Кавказа II тыс. до н.э., северокавказская культура среднебронзового века, присутствуют изображения **фаллосов, стилизованных в виде колоса и с колосовидными орнаментами**. Возможно, это и есть фетиши балкарского бога Эрея – Эрирея. Таким образом, констатируем, что карачаево-балкарский культ Бога-Эрея (Урожая, Молотьбы, Ветра) существовал уже в период средней бронзы и в этот же период были возможны контакты с германскими племенами в пределах Кавказа. Функцию божества войны Эрей приобрёл с появлением мечей с фаллически стилизованной рукоятью и, вероятно, в скифское время, с появлением этих мечей, бог урожая, молотьбы и ветра Эрей стал выполнять и функции Бога-меча. В результате объединений этих культов на рукоятях скифских мечей должны были появиться и «колосовидные» орнаменты.

Этим совмещением функций Бога-меча и Бога ветра объясняется известная из античной истории скифская клятва «**ветром и мечом**», что передавало имя языческого бога Эрея. Подобная фраза записана со слов самого скифа (!) в тексте Лукиана Самосатского «Токсарис или дружба», фраза 38:

«Итак, клянусь Ветром и Мечом, что не скажу тебе Мнесипп, ничего ложного о скифских друзьях...» (Аталиков В.М., 1990, с. 138).

О древности скифского германо-тюркского культа фаллического бога меча и его широком распространении от Европы до Индии, Китая, Тибета свидетельствуют и

следующие лексические факты. Балкарское слово «Кес» означает «режь», «Кесер» - отрежет, резак. Да и в туркменском языке слово «Кесер» - означает «нож». Тогда в далеком Тибете имя бога-меча примет эзотеризированный вид «Кесер-Хан» («хан» - это известное тюркское слово «царь» - Р.Т.) или просто «Гесер». Изображения мечей, выгравированных на скалах, имеется и в Тибете и описанны в одной из книг Н.Рериха. А имя «Кесер-Хан» существует и в современной ономастике потомков скифов – карачаевцев и балкарцев.

Древнегерманское слово «As» - бог, стало названием меча и в древнеиндийском языке, в котором слово «Asi» означало «меч». Если фаллическое имя Бога-меча и двусмысленное название ножен – «Scheide», в немецкой лексике образуют символическую «супружескую» пару, то карачаево-балкарское название кинжала – «Кама», могло стать именем Бога-Любви Камы у индусов, также как и проникшее в их лексику название меча «Asi». А в германских сагах карачаево-балкарское слово «кинжал», стало означать «любовь» - «gaman», что созвучно и с другим значением карачаево-балкарского слова «кама» - удовлетворись, пресытись.

Культ бога-меча существовал как у балгар-скифов, так германцев. Если гипотеза автора о скифах-балгарах верна, значит культ бога меча должен оставить след и в культуре волжских балгар. И вот, что пишет про волжских балгар Ибн-Фадлан:

« Еще существует у них правило: если кто-то в пути вдруг захочет помочиться и сделает это при оружии, то они его ограбят – отберут оружие, снимут одежду и возьмут все, что у него имеется. А кто помочиться, сложив в сторонке оружие – того не трогают » (ук.лит. с.38).

Подобное табу у воинов-балгар Поволжья (**не отправлять естественную надобность не сняв оружия**) могло возникнуть как отголосок скифского культа фаллического Бога-меча. А то, что Поволжье вторая родина балгар, куда они пришли в раннем средневековье из Предкавказья, известный исторический факт.

Теперь обратим внимание на один обряд, известный из этнографии кавказских народов. Он состоял в следующем. Если по воле обстоятельств мужчина-кавказец делил ложе с посторонней женщиной или девушкой, связь с которой для него была запретна, он клал рядом с собой обнаженный кинжал, и женщина могла спокойно лечь рядом с ним спать, уверенная, что с его стороны не будет домогательств. Совпадение с древнегерманским обрядом, описанном в сагах, полнейшее.

Но мы уже указывали, что от другого лексического ряда образованы и обряды несколько противоположного значения. Балкарское слово «кама» - 1. кинжал (*сущ.*); 2. удовлетворись (*глагол*), ставшее именем бога любви у древних индусов и словом «любовь» у древних германцев – «gaman», несколько переиначило вербальный германский обряд. В средневековье у балкарцев (кавказских алан-Р.Т.) меч укладывался на ложе новобрачных. Вероятно, последним письменным свидетельством о существовании подобного обычая было сообщение баварского солдата Иогана Шильтбергера. Попав в плен к туркам, после провала крестового похода, он по воле судьбы объездил полмира и написал по возвращению из плена книгу «Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год». Побывал он приблизительно в 1410 году и на Северном Кавказе, в аланском (балкарском) городе Джулат, где описал свадебный обряд асов-алан (балкарцев – Р.Т.):

«Итак, в назначенный для брака день невесту приводят с песнями к постели и кладут на нее. Затем приближается жених с молодыми людьми, держа в руках обнаженный меч, которым он ударяет по постели. Затем он вместе с товарищами садится перед постелью и пирует, поет и пляшет. По окончании пира они раздевают жениха до рубахи и удаляются, оставляя новобрачных в комнате наедине, а за дверями появляется брат или кто-нибудь из ближайших родственников жениха, чтобы сторожить с обнаженным мечом.»

(журнал «Половецкая луна», №1/8/ 94г., с.107).

В этом же описании аланского населения г.Джулат он пишет, что аланы-христиане имеют епископство и службу в храмах ведут по-татарски. О тождестве болгар и алан будет изложено далее.

Но в культе Бога-Меча и ритуальных обрядах и далее происходят трансформации. Согласно античных сообщений о ритуале поклонения Богу-мечу у скифов, меч водружался на огромную кучу хвороста, обливался кровью жертвы, а хворост затем поджигался и огромное пламя обхватывало Бога-меча. Сам ритуал указывает на совмещение культа Бога-меча с культом огня, т.е. зороастризмом. А фраза «Религия Огня» на карачаево-балкарском языке звучит «Отдин». Напрашивается вывод о том, что культ бога-меча по имени «Херу» связан с культом древнегерманского бога Одина. Это подтверждается и при анализе кеннингов древнегерманских саг.

«Высокий», так иногда иносказательно называют бога Одина в сагах. В языке карачаево-балкарцев, от слова «Бий» - князь; бог (*устар.*), происходит слово «бийик» - высокий. Аналогичная ситуация и в германском языке. От слова «Herr» - господин; бог (*устар.*) образован омофон «hehr» - возвышенный, величественный, и слово «Hehru» - высокий. Это слово и есть эзотизированное имя Одина, имя германского Бога – меча, но в тоже время Бога Огня, Духа Огня.

При анализе культа лексики и терминов, связанных с культом Бога-меча в этом «божественном лексическом круговороте» неожиданно возникло и имя одного древнеславянского языческого божества – **Дажьбога**, точнее оно звучало в **славянской части Скифии** «Дожь-Бог» - Бог-Дождя. То, что культ Бога-Меча мог возникнуть от карачаево-балкарского названия радуги - «Меч Бога», уже указывалось, а на немецком языке радуга называется «Regenbogen», дословно «Дождь(евая) - Дуга», но германское слово «Bogen» - дуга, содержит в себе русское слово «Бог», что и могло стать основой появления в пантеоне славян языческого бога по имени «Дожь-Бог».

Продолжая развивать тему активного участия древних германцев в становлении древних цивилизаций мира продолжим исследование культа меча у скифов (тюрко-германцев). Напомню, что имя германского Бога-Меча было Херу. Теперь сопоставим это со следующими фактами.

«Херука» - тантристское божество, одна из главных манифестаций Акшобхьи, природа которого есть гнев и ярость. Да, имя этого божества очень напоминает имя древнегерманского бога-меча Херу,

Предположение было бы не аргументированным, если не привести следующие факты. В тибетских, монгольских и отчасти непальских изображениях Хаягривы в его волосах помещают небольшую лошадиную гриву (!). Здесь следует вспомнить разьясненную причину традиций конеголовых ножей в ряде археологических культур и игру слов в германском языке: «Hack» - лошадь, «Hackmesser» - 1.нож. Сразу возникают параллели с конеголовыми эфесами ножей из Китая и именем тантристского божества Херука, напоминающим имя германского бога-меча Херу. Тюрко-германский (*скифский-Р.Т.*) культ бога-меча дошел до Тибета. Этому есть один аргумент, указанный в статье одного из великих исследователей Тибета – Н.К.Рериха. На последних страницах своей статьи «Сердце Азии» он пишет:

«Главное внимание привлекают многочисленные рисунки на скалах. Очень древние. Лама Мингиюр с гордостью зовет к камню, на котором изображение меча. Вот почему задумывалась картина «Меч Гесер-хана». Где же мы видели эти характерные формы меча-кинжала? Видели их в Минусинске, видели на Кавказе, видели во многих сарматских и кельтских древностях.» (выделено мною – Р.Т.).

Н.К.Рерих прямо указывает, что типология мечей из урочища Карга, недалеко от Кейланга (Лахул), напоминает Минусинские, кавказские, сарматские и кельтские, что соответствует выводам многих ученых о западных истоках карасукской культуры. Далее он пишет:

«А знаете ли вы, что в К'аме есть палаты Гессар-Хана, где вместо балок лежат несметные мечи воинства Гесер-Хана... Не только в К'аме, но и в Цанге воины Гессара заложили такой памятник».

В связи с данными наблюдениями Н.К.Рериха возникают отмеченные им самим параллели с скифскими мечами, как и с именем германского бога-меча Херу. Наряду с этим отмечалось, что карачаево-балкарское слово «Кама» означает кинжал, да и слово «Кесер-хан» на карачаево-балкарском будет означать «Режущий Хан», т.е. Хан - Меч. Имя Кесер-Хан существует у карачаево-балкарцев до современности.

Тибетский

кинжал Пхур-бу

В главе о кобанских бронзах, касательно орнаментов из прорезных треугольников отмечалась их связь с германской и тюркской лексикой и происхождением от термина «кин». И

здесь возникает параллель с тибетским названием ритуального кинжала – «Пхур-бу», этимологически означающего «колышек». В результате складывается целый ряд лексических соответствий:

As – бог (древнегерм.).

Asi – меч (древнеиндийск.).

Херу – имя германского фаллического бога-меча, «супруга» которого ножны.

Кама – кинжал (кар.балк.).

Кама – бог любви (древнеиндийск.).

К'ама – топоним в Тибете, где существует храм мечей Гессар-Хана.

При рассмотрении культа Меча, скифо-азиатских и скифо-тибетских тибетских связей здесь уместно привести выдержки из работы Н.К. Рериха, которому трудно отказать в наблюдательности и эрудированности:

«Подробности одежды и вооружения тибетцев тоже дают поводы для значительных сопоставлений. Возьмем старинные мечи тибетцев и припомним, нет ли в них сходства с некоторыми типами мечей из готских могил. Посмотрим фибулы, наплечные пряжки и сравним их с такими же из аланских и готских погребений южной России и Европы. Вот передо мною фибула с изображением двухглавого орла – ведь та же стилизация была найдена на Кубани. Вот другая тибетская пряжка старинной работы из Дерге. Лев, под ним горы, по сторонам растительное окружение. Возьмите пряжку скифской работы из находок Козлова, совпадающую даже по величине, и вы будете изумлены тем же характером изображения. Кроме менгиров и кромлехов, в области Шенза-Дзонга, тоже в Транс-Гималаях, нам удалось найти древние могилы, напоминавшие алтайские погребения и и могилы южных степей. Жаль, что в Тибете невозможна раскопка, ибо говорится, что будто бы Будда запретил трогать недра Земли...»

Также не следует забывать, что католический миссионер Одорико де Пардепоне, посетивший Тибет в четырнадцатом веке, сообщает, что Лхасса или местность ее называлась Гота. Вспомним о легендарном царстве Готл.

Чтобы покончить с аналогиями, вспомним, не делая никаких выводов, что племена северного Тибета Хоры странным образом напоминают некоторые европейские типы. Ничего в них нет ни китайского, ни монгольского, ни индусского. Перед вами в искаженном виде проходят лики с портретов старофранцузских, нидерландских, испанских художников.

Жители Лиона, баски, итальянцы кажутся вам в этих орлиных носах, больших прямых глазах, в характерных морщинах, в сжатых губах и черных прядях волос. Эта область еще даст интереснейшее сопоставление» (с.50-51, подчеркнуто мною – Р.Т.).

Случайны эти лексические, этнографические, антропологические соответствия или нет? На основе всей суммы аргументов можно утверждать, что нет. А в качестве завершающего факта можно отметить и следующий факт.

«Херувимы» - библейское название ангелов-меченосцев, охраняющих врата Рая. Вопрос? Откуда в библейские тексты попало германское имя Бога-Меча, морфологически перестроенное в симитских языках до формы «Херувим».

Таким образом, автор считает, что гипотеза балгаро-германского происхождения культа Бога-Меча в эпоху бронзы аргументирована удовлетворительно.

А теперь опять вернемся к скифской истории и археологии. В вышеприведенном античном тексте Лукиана Самосатского «Токсарис или дружба», скиф-рассказчик приводит имя и других божеств-покровителей, называя их «Корак»:

«Поэтому-то мы и чтим Ореста и Пилада, оказавшихся лучшими в том, что у скифов почитается благом и отличившихся дружбой, т.е. тем, что мы ставим выше всего, за это мы им дали название Кораков, что в переводе на ваш язык приблизительно значит «божества-покровители дружбы»» (фраза 7).

В карачаево-балкарском языке имеется слово «Кор» - стражник, охранитель, покровитель, и часто употребляется фраза «джанынга кор болайым» - да буду я стражником, покровителем твоей души. Зафиксированное Лукианом слово «Корак» и есть карачаево-балкарское «корак» - покровитель, хранитель.

Рис.12

Рис.13

Культ дружбы и божеств покровителей дружбы нашел отражение в мелкой скифской металлопластике (рис.12). Как указано выше он имел отражение и в кобано-кеммерийской металлопластике (рис.13). Определенная однотипность скифских и кобанских антропоморфных фигурок, как и суть культа, явно

прослеживается. А в графике скифской торевтики (рис.12) прослеживается происхождение скифской (германской) традиции питья на «брудершафт» -

древнегерманского ритуала побратимства. Основа такого побратимства – взаимное принесение клятв в верности и взаимовыручке.

Приверженность древних германцев и карачаево-балкарцев «вербальным» традициям прослеживается и на одном карачаево-балкарском обряде. Это обряд принесения клятвы на косом кресте, вписанном в круг, но называемом дословно «кривой крест». Автор предположил, что изначально это была свастика. Созвучие карачаево-балкарского слова «хакын» - клянись, с немецким названием свастики «Hakenkreuz» - кривой крест, создает германо-балкарское восприятие свастики как «креста клятвы». В этнографии карачаево-балкарцев этот обряд сохранялся до XX века, а возник в скифскую эпоху, на вербальной германо-балкарской основе в результате межязыковых созвучий.

Рис.14

При анализе сообщений античных греческих источников часто выявляется тюркская лексика, даже если она не приведена в текстах. К примеру, у Геродота есть следующее сообщение о скифских обычаях: «Многие, обдирая у вражеских трупов кожу с правых рук вместе с ногтями, делают из нее обтяжку колчанов» (Геродот, IV, 64).

Этот факт имеет отражение и на ряде скифских каменных изваяний, где верхний клапан колчана прорисован в виде человеческой руки. Имело ли реально эта традиция место или Геродот опять был дезинформирован, остается только гадать. Дело в том, что известное слово «колчан», существующее и в русском языке, имеет тюркское происхождение, как это отмечено у М.Фасмера – автора этимологического словаря русского языка. Но слово «колчан» ложно содержит в себе тюркское слово «кол» - рука, а слово «сагдак» - лук,

прилагательное «саг» - правый. В известных теперь читателю традициях скифы могли оформлять верхний кожаный клапан колчана в виде **правой человеческой руки**. Что касается скифских **горитов**, подвешивавшихся на бедре футляров для лука, то и здесь имеется отраженная игра слов. Карачаево-балкарские слова «каб» - чехол, футляр, «каба» - пустотный, полый, являются ложным корнем слова «кабан» - кабан. На раннескифском (VII-V вв. до н.э.) горите изображения кабанов отражение этой игры слов (рис.14). А название лука - «сагдак», содержало уже рассматривавшееся слово «саг» - олень, который изображен в верхнем правом углу горита. Изображения оленей на колчанах и горитах имели место у тюркских воинов и в золотоордынский период. Теперь выясним, почему футляр лука называется в русском языке «горит» и этимологизируется, как бы, от глагола повелительного наклонения «гори». Это очередная калька с тюркского. Карачаево-балкарская фраза «**джан каб**» означает «боковой, набедренный футляр». Но балкарское слово «**джан**» - бок, бедро, имеет омофоном глагол повелительного наклонения «**джан**» - **гори**. Отсюда и происходит русское слово «горит». Слово «колчан» также происходит от тюркского «калча»/колча» - бедро, что отражено и в русском слове «колченогий», т.е. хромым.

Рис.15

Как видно из указанных материалов, по культуре собственно скифов, следов иранского языка здесь нет, вернее, если иранцы и присутствовали среди скифских племен, то не в столь доминирующей роли. Указываемую автором связь кеммерийцев и скифов с Кавказом и этнонимом кавказских автохтонов - «балгар», можно аргументировать и фактом антропологического характера. Конечно, в полиэтнической Скифии население не отличалось антропологическим однообразием, поскольку гамма межэтнических браков могла быть в то время весьма широкой. Но для нас важно, что кавказоидные, горбоносы типы встречались в среде скифов, что выясняется при реконструкциях их облика по краниологическому материалу (рис.15). Как описывалось выше для древних европеоидов Северного Китая – хуннов, подобный тип также был характерен, но затем произошла их метисация с монголоидами Центральной Азии. Встречается подобный кавказоидный тип и в промежуточных археологических памятниках - Приаралье эпохи поздней бронзы, куюсайская культура, могильники Сакар-Чага.

О связях скифов с Кавказом свидетельствуют и археологические материалы. По мнению ученых, наиболее ранние образцы скифского оружия происходят с Кавказа.

В греческих текстах о вторжении кеммерийцев в Малую Азию есть интересный факт о необычном способе самоубийства царя Мидаса:

«...тогда-то, говорят, и Мидас покончил свою жизнь, напившись бычьей крови, как в последствии Фемистокл» (Евстафий из Фессалоники. Аталиков В.М.1990, с.11).

Понять подобный метод суицида весьма затруднительно. Обильно вытекшая кровь, как известно, довольно быстро сворачивается и превращается в желеобразную массу, которую выпить невозможно. Если для самоубийства необходимо напиться свежей, горячей крови, возникает проблематичная и комедийная ситуация, связанная с оперативной доставкой к месту самоубийства царя Мидаса быка и его убоем. Да и почему собственно быка, а не барана, более удобного «для транспортировки», и зачем такой объем крови, выпить которую человек не в состоянии? Появление данного названия яда – «бычья кровь», зафиксированного греками со слов скифов или кеммерийцев, является игрой слов древнебалкарского языка, в котором фраза «от кан» означала как «ядовитая кровь», так и «бычья кровь». Слово «от» имеет несколько значений: 1.трава; 2.огонь; 3. яд; 4. бык (древнее). То, что в древнебалкарском слово «от» означало быка отражено как в пословицах, где огонь иносказательно называется «красный бык», так и в средневековых рунических текстах из Карачая, где фраза «от джыл» означает «год быка» по восточному календарю.

Греки описывали скифский способ приготовления яда для обмазывания стрел на основе продуктов разложения крови. При этом не обязательно, чтобы кровь была бычьей. Свежепролитую кровь животных скифы закупоривали в сосуде, и давали ей отстояться в тепле. По мере разложения крови и образования токсинов в нее окунали наконечники боевых стрел. Таким образом, жидкий или, более вероятно, высушенный порошкообразный яд, изготовленный на основе продуктов разложения крови, Мидас мог хранить в небольшой капсуле при себе и выпить с водой или вином. Не исключено, что появление и распространение технологии приготовления этого яда и его названия связано с киммерийцами или скифами, а карачаево-балкарская фразы «кан от», «от кан» - ядовитая кровь, кровяной яд, дошли до греков во втором, искаженном значении «**бычья кровь**». Автор еще раз подчеркивает, что для выявления тюркизмов или германизмов в античных греческих текстах иногда достаточно несложных лексических реконструкций и обратного калькирования «тёмных фраз» из греческого языка в тюркский или германский.

Культ огня, существовавший у германских и балгарских племен Скифии отразился не только в теониме «Отдин» - религия огня (*балк.*), известном из циклов германских саг «Эдда». В карачаево-балкарском языке древним словом «бог» является и слово «Тейри», известное в среде других тюркских народов в фонетической форме «Тенгри». Слово «Тейри» - бог, часто употребляется в речи без четкого произношения «й» с протяжкой фонемы «е», т.е. «Тери». Но это слово «Бог» тогда становится омофоном другого слова «Тери» - кожа, шкура. Теперь представим, что скиф-балгарин клянется Богом огня, или его именем вызывает к помощи друзей. Балкарская фраза «От Тейри/ От Тери» - Бог огня, может в данном случае звучать в смысле «Бычья Шкура», поскольку вышерассмотренное древнебалкарское слово «От» имеет несколько значений, в том числе и «бык», и «огонь».

Теперь сопоставим это со скифским обычаем клятвы на бычьей шкуре, записанным Лукианом Самосатским со слов скифа, в вышеуказанной работе «Токсарис, или дружба». Сюжет рассказа скифа довольно прост. Один из скифов, по имени Арсаком, претерпел обиду и желая расплатиться с обидчиком решил собрать войско, но для этого совершил следующий скифский обряд:

« Арсаком же, оставшись дома, стал подговаривать сверстников, вооружать войско, составляемое из родственников, а наконец сел на шкуру. Обычай садиться на шкуру заключается у нас в следующем: если кто-нибудь, потерпев обиду, захочет отомстить за нее, но увидит, что он сам по себе недостаточно силен для этого, то он приносит в жертву быка, разрезывает на куски его мясо и варит их, а сам разостлав на земле шкуру, садиться на нее заложив руки назад, подобно тем, кто связан локтями. Это считается у нас самой сильной мольбой. Родственники сидящего и вообще все желающие подходят, берут каждый по части лежащего тут бычьего мяса и, став правой ногой на шкуру, обещают, сообразно своим средствам, один – доставить бесплатно пять всадников на своих харчах, другой - десять, третий – ещё больше, иной тяжелооруженных или пеших, сколько может, а самый бедный – только самого себя. Таким образом, иногда у шкуры собирается большая толпа, и такое войско держиться очень крепко и для врагов непобедимо, как связанное клятвой, ибо вступление на шкуру равносильно клятве. Так поступил и Арсаком; у него собралось около 5000 всадников, а тяжелооруженных и пеших вместе 20 000».

В чем секрет клятвы на шкуре быка. Он довольно прозрачен, благодаря выше приведенной карачаево-балкарской фразе «От Тейри (Тери)» – Бог Огня, фонетически тождественной фразе «От Тери» - бычья шкура, поэтому клятва принесенная на шкуре быка является иносказательной клятвой именем «Бога Огня». А фраза «Религия Огня» на балкарском языке, как указывалось, звучит «От Дин». Клятва именем Бога Отдина – это клятва Богом Огня, и вербально она приносилась на шкуре быка. Нарушить ее не мог ни один скиф-балгар.

Теперь опять обратимся к древнегерманским культам и богам. Из древнегерманского эпоса «Эдда» известен Бог-громовержец по имени Тор, принадлежащий к роду асов, и культ священного дуба, клейменного его молотом-молнией. При этом необходимо отметить, что в древнегерманском языке слово «As» означало и «Бог», и «дуб». В «Эдде» Тора часто называют **рыжебородым, рыжим**.

Рис.16

Это является отражением очередного факта «смешения» языков, но уже при создании образов поэтических персонажей. Слово «Тор» означает «**рыжий**», но не в германском, а в карачаево-балкарском языке. В их мифологии также присутствует «**рыжебородый**» владыка дождя, которого зовут «**Кызыл Фук**» - **красный Фук**. Его имя интересно тем, что оно калькировано с немецкого «**Fuchsrot**» - рыжий, дословно «**лисье-красный**». В частично переведенном виде «красный Фук», или просто «Фук» (от герм. «Fuchs» – Р.Т.) оно зафиксировано в мифологии карачаево-балкарцев, но имя или слово «Фук» не этимологизируется в их языке. Между германским и карачаево-балкарским эпосами, таким образом, возникает довольно прозрачная связь в ономастике языческих богов. Оба они, и Тор и Красный Фук, являются божествами молнии и дождя, оба рыжебороды. При попытках выяснения значения слова «Фук» и фразеологизмов, связанных с ударами молнии, у людей старшего поколения родная сестра моей матери – Хаджиева Мариам Таукаевна (1930 г. рождения)

сообщила, что фраза «**Тор урсу**» - пусть (тебя) ударит Тор, до сегодняшнего дня существует в фразеологии балкарцев, но более часто употреблялась среди поколения их родителей и дедов. Она являлась синонимичной фразе «**Элия урсу**» - пусть тебя ударит Бог молнии Элия, но вместо имени громовержца Элии использовалось имя «Тор» – рыжий. Данный факт может свидетельствовать о том, что в ходе длительного соседства предков карачаево-балкарцев и германцев произошел «обмен» именами Богов-громовержцев. Германцы называли его балкарским словом «Тор» - рыжий, а карачаево-балкарцы частично калькированным германо-балкарским термином «красный Фук». Следует предположить, что и в германских сагах должен появиться персонаж по имени «Элия», являющийся оппонентом бога Тора, ввиду тождественности их функций. Вероятно, «обмен» теонимами был следствием табуирования собственных имен Бога-громовержца, для того, чтобы не привлечь на себя его гнев. Культ бога молнии Тора существовал у германцев уже в III тыс до н.э. и зафиксирован в письменности, что будет доказано далее. На Кавказе он получил отражение среди художественных бронз кобанской культуры (рис.16). Это изображение Бога молнии Тора и создано оно на основе прямого использования поэтических гипербол (!) - кеннингов, из древнегерманских саг. Обратите внимание на следующие сходжения:

1. В сагах Бог Тор является обладателем сокрушительного молота-молнии, с помощью которого он и противостоит врагам Асгарда. У кобанского андроида в руке шарообразная палица. Дело в том, что тюркское слово «Балга» - молот, содержит в себе германское слово «**Ball**» - шар, мяч.

2. В сагах Тора называют «**hafra drottin**» - **князь козлов**, «**Tursgramr**» - **старый Туре** и существует поэтическая гипербола «**hatun horna treggia**» - **высокая башня рогов**. Этот кеннинг образован на основе игры слов «Tur» - горный козел, и «Turt» - башня. Как видно кобанское изображение и есть - башня из турьих рогов и стоящий на ней старый Турс и князь козлов Тор, держащий молот. А поскольку бог Тор принадлежал к роду асов, т.е. балгар, он изображен бритоголовым, как и следует жрецу асу-балгару. Среди кавказских бронз имеется две подобные находки.

История одного обряда и легенды.

Если древние германцы поклонялись священному дубу, клейменному Богом Тором, этот дуб (на древнегерманском «As» -Р.Т.), мог называться «**Tohras**» - дуб Тора. Вероятно, это был культ дубов, в которые попадала молния – «молот Тора». Но эта германская фраза «**Tohras**» будет фонетически тождественна древней карачаево-балкарской фразе «**Тор ас**» - **рыжее племя**. Данное предположение сделано ввиду следующих фактов, требующих исследования и объяснения. Оно связано с древним обычаем мужчин красить волосы и бороды в рыжий цвет, как это имело место у скифов или персов. Откуда взялся этот обычай и существовал ли он действительно в Скифии? Ответ – да! Так, знаменитый Гиппократ в своем сочинении «О воздухе, водах и местностях» описал внешность части скифов:

«...Все скифское племя – рыжее, вследствие холодного климата, так как солнце не действует с достаточной силою и белый цвет как бы выжигается от холода и переходит в рыжий...».

Описания скифов зачастую противоречивы. Одни описывают их длиноволосыми, другие бритоголовыми, а к этим сообщениям еще прибавляется сообщение Гиппократа о рыжих скифах. Возникает вопрос, что это – массовая антропологическая особенность части скифов, или какой-то культовый обряд? Этому факту есть несколько объяснений:

1. Это реальное антропологическое различие среди скифских народов.
2. Это различия, связанные с кастовым разделением среди скифов.
3. Это существование различных языческих представлений, культов среди полиэтнической Скифии и обрядовое отображение этих мировоззрений путем окрашивания **волос и бород** у части скифов. «**Рыжебородый**» - одно из иносказательных имен бога молнии Тора.

Прямое указание на то, что скифы красили волосы, имеется в «Схолиях к Фоекригу»:

«...φαις есть некое дерево, которое называется также скифарием или скифским деревом, как говорит и Сапфо; им красят шерсть в яблочный цвет, а также волосы в белокурый. Это - так называемое у нас золотое дерево...» (Аталиков В.М., 1990, с....).

Анализ других сообщений и известных этнографических данных приводит к мнению о том, что часть скифов красила волосы в рыжий цвет исходя из каких-то, далеко не эстетических соображений. В основе данного обряда, известного и у персов, мужчины которых красили волосы и бороды хной, отражено определенное языческое мировоззрение и ассоциативы.

Допустим, верно предположение автора о том, что германский культ Бога молнии и его священного дуба - «**Tohras**», ввиду полной фонетической тождественности с балкарской фразой «**Тор ас**» - 1. **рыжее племя**; 2. **племя (бога) Тора**, стал основой обряда окрашивания скифами волос и бород в рыжий цвет, цвет Бога Молнии. Следовательно, имя этого громовержца должно отразиться в генеалогических легендах о происхождении скифов и Скифии. А поскольку государство полиэтночно, возможны «национальные» версии, как в толковании легенд, так и в лексике их передачи. Подобное предположение можно аргументировать существованием национальных версий героического эпоса «Нарты» у целого ряда современных кавказских народов, хотя единый источник его возникновения несомненен. Обратите внимание и на термин «скифское дерево». «As» - это древний этноним карачаево-балкарцев, которых соседние народы - осетины и грузины, абхазы называют «асон», «ос», «азихо». Но древний карачаево-балкарский этноним «As» фонетически тождественен германскому слову «дуб». Это и могло стать основой греческого калькирования в виде «скифское дерево» или названием народа асов «народом дуба», т.е. друидами. Священное дерево в мифах карачаево-балкарцев

называется эпитетом «алтын терек» - золотое дерево, что также отражено в греческом сообщении.

Возвращаясь к истории с «рыжими» скифами рассмотрим легенду об их происхождении и проведем анализ известного эпонима **Таргитай** – легендарного предка скифов. Со слов скифов Геродот записал, что родителями Таргитая были Зевс и дочь реки Борисфен (Геродот, IV, 5). Утверждение о том, что отцом Таргитая является **бог громовержец** греков, показывает, что предположения автора начинают оправдываться. То, что в качестве матери Таргитая указана мифическая «дочь реки» может иметь объяснение на почве языческих представлений. Речные девы, русалки и т.д. известны у многих народов. Но в данном случае, у автора возникает подозрение о том, что в сообщении скифов-тюрков Геродоту умышленно скрыто иное. Тюркская фраза «**Кам кыз**» - **жрица-дева, жрица-девственница (шаманка)**, имеет второе значение «**дочь реки**». Слово «Кам» в значении «жрец» существовало в половецком языке, но это и общетюркское слово «река». В русском языке также известен термин «камлание», происходящий от древнетюркского «кам» - бог, жрец. В итоге вырисовывается мифологический сюжет о том, что Таргитай родился от Бога Молнии и жрицы-девы или богини-девы. Это уже более правдоподобно с точки зрения мифологических сюжетов. Но, что тогда значит его имя – **Таргитай**, наверняка «рыжий». В балкарском языке возможна фраза «**Торгу тай**» - рыжес племя. И в древнетюркском языке слово «таргы» могло означать «**рыжий**», т.к. в современном казахском языке «**таргьыл**» означает «**рыжий**», «**тигровый**» применительно к масти скота. В современном карачаево-балкарском оно присутствует с Р/Л ротацией, «**талгыр**» - 1. рыжий; 2. полосатый, пестрый < «**таргьыл**». А слово «**тай**» является тюркским термином «**племя**», откуда и происходит вышеприведенное тюркское слово «**тайп(а)**» в сюжете о скифском котле. Сложение слов дает имя «**Таргы тай**» - рыжес племя, синонимичное предыдущему тюркскому «**Тор ас**». Данный короткий анализ указывает на миграцию культовых образов и терминов от германского в карачаево-балкарский и далее в казахский язык, т.е. движение мифа идет с запада на восток (!!!). Германский культ Бога громовержца Тора и его священного дуба – «**Toras**», калькирование его в карачаево-балкарский язык и появление термина «**Тор ас**» - рыжес племя, далее в казахский «**Таргьы тай**» - рыжес племя. На восток имя Таргитая проникло до Монголии. **Таргитай Кирилтух** - **имя одного из легендарных прародителей монгольского народа** (Журнал «Восток», № 3, 1993, с.167). Предполагать присутствие монгольских племен среди европейских скифов можно, допустив, что имя Таргитай имеет монгольское происхождение, но это не подтверждается европеоидным или кавказоидным антропоморфизмом скифов, известном из собственно скифской торевтики и краниологии. Хотя описание ряда скифских племен, живущих в шатрах (юртах – Р.Т.) указывает на присутствие в Причерноморье восточных тюрков – саков. В первых главах книги была аргументированна гипотеза о миграции кеммерийцев Кавказа, через Казахстан, в Центральную Азию. Следовательно, в это время и могло проникнуть имя Таргитай.

Таким образом, эпоним **Таргитай**, восходящий к смешанным германо-балкарско-казахским культовым символам и их лексическому отражению, означал «рыжес племя». Но он допускает игру слов и понимается в тюркском языке, например и в казахском, как «**рыжий жеребец**» - **Таргьы тай**. Это нашло отражение в древней гениалогической легенде, но не скифов, а монгольских народов. Даже в средневековье, во времена Чингис-хана, по его высокому повелению монголы особо чтити **рыжую кобылу**, от которой, якобы, происходил монгольский народ. Это засвидетельствованный факт из этнографии монгол:

«Люди произошедшие от общего родоначальника – тотема, считаются между собой кровными родственниками. Особенно это наглядно выступает в различных обрядах и поверьях. Например, из колофонов Чойджи Одзера (своего рода исторических

комментариев начала XIV в.) узнаем, что Чингисхан повелевал чтить главу рыжих кобылиц, именуемую Чингир-Хада, отчего якобы во всем мире нарекли его Чингисханом. Буряты, принадлежавшие к ясу (кости) Буин Ашебагатского рода вели свое происхождение от *жеребца рыжей масти*»

(К.В.Вяткина. Культ животных у монгольских народов. Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Института Этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) за 1966 г. Ленинград, 1967, с.13).

Неоднократно приводившееся древнее карачаево-балкарское слово «ас» - род, сохранилось и у бурят – «яс», как и более достоверное толкование скифского эпонима «Таргитай» - рыжий жеребец, а не рыжая кобыла, как у монгол.

Помимо генеалогической легенды карачаево-балкарское слово «торгу» – рыжий, похоже сохранилось и в этнониме одного из монгольских племен – **торгутов**, до сегодняшнего дня проживающих в Восточном Туркестане, на нынешней территории Китая. При этом нужно отметить, что корневое карачаево-балкарское слово «тор/тору/торгу» оформлено монгольским суффиксом множественного числа – **ут**, что может указывать на изначально тюркское происхождение этого монгольского племени, или использования тюркского языка в качестве государственного на ранних этапах истории монгол и образовании этнонимии. В Причерноморской Скифии также отмечен народ с грецизированным этнонимом **торетай** (< **торутай**) - тореты. Анализ монгольской генеалогической легенды указывает на то, что корни этой легенды, как и само скифское влияние на народы Центральной Азии, происходит из Причерноморья, региона «рыжих» скифов-европеоидов. Обратное развитие лексикологического и символического ряда менее вероятно. Археологически и антропологически также аргументируется продвижением скифской культуры и европеоидного населения на Восток в эпохи, предшествовавшие собственно скифской.

Данные факты касающиеся «рыжих» европейских скифов имеют прямые аналогии и в среде кочевников Центральной Азии и Северо-западного Китая, где **«рыжими дьяволами»** китайцы называли тюрков, описание которых античными китайскими историками позволяет отметить их европеоидный облик. Так, описывая один из кочевых тюркских народов, древние китайские историки отмечают: «*Тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами...*». Подобные антропологические описания, китайцы давали племенами, называемым ими **ди**, **байди** (белые **ди**), **динлин**, **чиди** (красные **ди**).

Вот что пишет об этих племенах известный монголовед и тюрколог Л.Н.Гумилев:

*« Народ ди был не китайским. Себя китайцы в древности называли «черноволосыми», а динлины были белокуры и голубоглазы. Одно из их племен называлось чиди, т.е. красные ди. Тип их, восстановленный на основании сводки сведений, характеризуется следующими признаками: рост средний, часто высокий, плотное и крепкое телосложение, продолговатое лицо, цвет кожи белый с румянцем на щеках, белокурые волосы, нос выдающийся вперед, часто орлиный, светлые глаза. Китайцы называли их **рыжеволосые дьяволы**... Общеизвестными потомками красных ди, т.е. чиди, являются древние уйгуры... Тип племен ди характерен также для древних **хуннов**, лишь позднее вобравших в себя монголоидную примесь. Он характеризуется сочетанием широких скул и **выступающего носа**. Последний считался даже **отличительным признаком хуннов**, и когда Ши Минь издал повеление предать смерти до единого хунна в государстве...погибло много китайцев с **возвышенными носами**». (выделено мною –Р.Т.)*

Сводка сведений по восточным тюркам эпохи хуннов также даст однозначные сообщения о блондинистых и рыжих тюрках европеоидах с возвышенными носами – явных кавказоидах.

Факты смешения языков и образования новой искусственной лексики уже приводились. Было объяснено и происхождение титула вождей у народов сюнну и хунну - «**шань-юй**», являвшегося китайской калькой карачаево-балкарского титула «**таубий**» - горский князь, который не встречается более ни у одного тюркского народа, по крайней мере, автору такой факт не известен. Для исследования интерес представляет и ряд терминологии, встречающийся у восточных тюрков для обозначения военной аристократии. Так, например, феодальный титул «бек», широко распространенное у тюрков обозначение князя, происходит от слова «бек» означавшем и в карачаево-балкарском языке превосходную степень, «превосходительство». Но это же слово означает «закрытый», «запертый», «запор». От него происходят балкарские слова «**бегит**» и «**бекле**» - закрой, запри (двери, крышку и т.д.), имеющее и второй смысл «беки», т.е. князья. В этой связи становится ясным происхождение раннесредневекового титулов тюрков и гуннов-эфталитов - «**Джабгу/ Ябгу**», не объясненных лингвистами. Карачаево-балкарское слово «джаб», огузское «яб» означают «закрой», «запри», но не имеют других значений, способных произвести термин «**князь**». Указанные термины «Джабгу/ Ябгу» - это ошибочные, синонимично построенные термины от этимологизируемого титула «бек»- 1.князь, «бекле» - 1.князья; 2.закрой, и далее «джаб/яб» - закрой.

Из истории известно множество фактов, когда доминирование одного этноса приводит к распространению его имени на другие малые народы в составе его государства. Да и соседние народы начинают воспринимать подобное полиэтническое государство как этнически единое, и называть все его население по имени доминирующего этноса. Так, например, для всего мира сегодняшние жители России, представляются преимущественно этническими русскими. Именно по аналогии этому так были распространены в древности этнонимы скифов, саков, сармат, алан и т.д., в государственность которых входили и многие другие народы.

Теперь рассмотрим варианты образования новых этнонимов в Центральной Азии в период пребывания там части древних балгар и германцев. В этнониме «балгар» ложно присутствует казахское слово «балгъа» - молот, что предполагает их восприятие балгар, как «народа-молота». В этой связи возникает вопрос о происхождении и этимологии слова «**балгачин**», названия народа, соседствовавшего в позднем средневековье с монголами и имевшего с ними родственные связи. Этноним похож на слово «балга» - молот, с прибавлением тюркского суффикса деятеля «чи», и имеет смысл «кузнец».

Казахское слово «балгъа» - молот, имеет карачаево-балкарский синоним «**салта**» - молот, кувалда. При описании народов Кавказа античные греческие источники упоминают народ «**салтайи**», живущий в высокогорьях Кавказа. Случайность это или нет, необходимо выяснять. Учитывая, что германское слово «Ball» - мяч, ложно присутствует в этнониме «балгар», предположим, что мог появиться центральноазиатский тюрко-германский нео-этноним с корневым словом «**Тоб**», которое означает в балкарском языке «мяч». Такой этноним из истории кочевых народов Монголии и Северного Китая действительно известен - это этноним «**тоба**», которых древние тюрки называли «**табгач**». Вторым названием народа «тоба» было «**таугас**», созвучное самоназванию балкарцев «**таулу**» - горец.

Как уже указывалось, этнонимы **балгар**, **кашкар** и **сагкар** синонимы и означают «лысый», «бритоголовый». В переводе на германский язык слово «лысый» звучит «**Kahl**». Данное слово можно сопоставить с раннесредневековым этнонимом среднеазиатских тюрков «**кальтатай**», входящих ныне в состав узбеков. Слово, похоже, имеет германский корень, оформленный монгольским суффиксами множественного числа - *тэ* и словом «**тай**» - племя. При этом легенды гласят, что племя калтатай происходит не из восточного Туркестана или Монголии, а с Татарстана, т.е. с запада.

Если этноним «Germann» означает дословно «копье-человек», т.е. «копьемосец», то балкарец может назвать немца «сюнгю» - копье (звук «нг» небный звук произносимый слитно). Опять подозрительная фонетическая параллель с названием народа «сюнну», проживавшем в Северном Китае.

Естественно, автор не утверждает однозначно связь и единое происхождение этих этнонимов и народов, а лишь приводит возможные версии их образования, основанные на фонетико-семантических сопоставлениях и версии «расползания» скифской этнонимии. Учитывая, что скифоидные культуры существовали от Дуная до Китая и в рамках этой общности существовали многие тюркские и иные народы, можно предположить, что один из тюркских этнонимов являлся доминировавшим, а остальные образовывались по методу семантического калькирования. Причина этого процесса вероятно в том, что одна из культур раннебронзового века, или еще более ранних, стоит у истоков единой тюркской культуры и этнонима. В ходе разрастания и расселения прототюркского этноса и образовалось это множество тюркских народов, языков, культур. Тема требует более глубокого и комплексного исследования.

Рассмотрим, например, аргументы древности одного из современных тюркских народов – ногайцев. Присутствие сакских племен в Причерноморье, Заволжье и Центральной Азии в скифскую эпоху известный факт. То, что в их этнониме ложно присутствует тюркское слово «саг/ сак» - собака, также неоспоримо. Ряд исследователей предлагали эту этимологию этнонима саков. Учитывая, что саки проживали рядом с монгольскими племенами, представим себе, в каком калькированном варианте он мог бы возникнуть. В монгольском языке слово «собака» звучит «нохай». Так и появился этноним «ногай», составленный на почве монгольского слова, и служивший для обозначения саков. Попытки объяснить происхождение этнонима «ногай» от имени средневекового военачальника у монголо-татар слишком поверхностны. На этническом гербе ногайцев изображена крылатая собака. Этому гербу сакского народа и современных ногайцев, около трех тысяч лет. Он в форме «ит борак» - крылатая собака, в тоже время «сторожевая собака» упоминается в Огуз-наме как этноним народа, с которым воевал Огуз-хан. В результате

событий, произошедших после этой войны, образовался народ кипчаков. То, что эти события имели место ранее VII в. до н.э. будет аргументировано далее. От красной борзой выводили свое происхождение часть киргизских племен. На рис.17 приведен сакский лицевой сосуд из Ирана времен Сасанидов. То, что это изделие не иранского ювелира, а сакского аргументируется геральдическим изображением крылатой собаки – «ит борак», антропоморфным изображением и материально реализованной игрой многозначного тюркского слова «каб» - 1.сосуд; 2.маска, личина. Традиция тюрков, неоднократно подчеркивавшаяся в книге. «Лицевые» сосуды известны и в Причерноморье скифского времени, и в культурах Центральной Европы кеммерийского времени.

Рис. 17

Сакские племена Средней Азии неоднократно проникали и обосновывались на территории древнего Ирана, в том числе и как войска в составе иранских армий, ассимилируясь и растворяясь среди иранцев. Саки Средней Азии испытывали на себе влияние Ирана в период его расцвета, заимствовали элементы его культуры и языка, но они издревле являлись и оставались тюркским народом, потомками которого являются современные казахи, ногайцы, киргизы и т.д. Попытки части современных ученых превратить саков в иранцев, основаны уже на других «традициях» в исторической науке. Приведу еще один аргумент в пользу тюркоязычности саков, одним из подразделений которых являлось племя сагатай (чагатай).

Золотой воин.

В 1970 году археолог, доктор исторических наук Кемаль Акишев при раскопках кургана недалеко от г.Иссык обнаружил богатое захоронение сакского воина, предположительно паря, датируемое V-IV вв. до н.э. В погребении находилось около 4,5 тысяч золотых предметов, ввиду чего его (погребенного) называли «Золотой воин». Реставрация костюма воина, высокая коническая войлочная шапка с золотыми зооморфными нашивками указывает на то, что он принадлежал к сакам-острошапочникам, как их называли иранцы. Конический коловной убор увенчан фигуркой козла.

Автор данной книги утверждает, что зооморфизмы в культуре древних тюрков – скифов, саков, представляли собой письменность, а учитывая что геральдика в среде тюрков зародилась более трех тысяч лет назад, попробуем «прочитать» геральдику «Золотого воина».

Ок – стрела; род. Это двусмыслие слова позволяло тюркам использовать стрелу в геральдике для отражения количества родов, вошедших в племенной союз. Историкам известны дву-стрельные, пяти-стрельные, шести-стрельные, девяти-стрельные объединения тюрков. На шапке «Золотого воина» - 4 стрелы. Это говорит о том, что он принадлежал племени, в состав которого входило 4 основных рода – **Тёрт окь**.

Къанат – крыло; термин внутриплеменной стратификации у тюрков. Рода причислялись к правому крылу, левому крылу племени. Отражением слова «къанат» - крыло, на шапке «Золотого воина» являются 4 пера, примыкающие к 4 стрелам – **Тёрт къанат**.

Сагатай – сакское племя, более известное в средневековье под этнонимом «**Чагатай**». В данном случае произошла закономерная С/Ч ротация в начале слова, характерная для тюркских языков. Аналогичные примеры уже приводились. Теперь посмотрим на варианты зооморфного «разложения» этого этнонима.

Саг – козел.

Ат - конь

Тай – жеребец.

Таким образом, сочленение фигурок козла, коня (жеребца) дает чтение «Сагатай». На шапке «Золотого воина» выполнено именно такое сочленение фигур животных.

Барс – снежныйбарс; род. В древнетюркском языке слово барс означало не только высокогорного хищника из породы кошачьих, но и передавало понятие «род», т.е. являлось синонимом слова «**Ок**» (род; стрела), «**Къанат**» - термин родо-племенной стратификации. На шапке также имеется изображение барса.

Саг/Сак – козел; этноним древнего народа. Ведь не случайно и общий этноним **тюрков** и название их страны «**Туран**» также содержит в себе слово «**тур**» - горный козел. На шапке «Золотого воина» присутствует и изображение горного козла.

Сагун – царь, вождь. Термин также содержит в себе вышерассмотренное слово саг. Значит «Золотой воин», шапка которого увенчана фигуркой козла - это царь племени саков-чагатайцев.

Сагатай. Этот этноним сакского племени можно разделить на тюркское слово «сага/чага» - топор; кельт, и китайской «тай» - большой. А ввиду того, что слово «топор» по-китайски звучит «юэ», они могли называть сагатайцев «большие юэ-чжи». Данный факт уже анализировался в соответствующей главе.

На нижеследующем рисунке приводится изображение одеяния «Золотого воина» с исследованными выше деталями.

Конусообразный тип головного убора царя имеет современные параллели в форме национального головного убора у казашек. Традиционный куполообразный праздничный головной убор карачаево-балкарского женского костюма также называется, как и в ряде других тюркских языков, «ока бёрк» - стреловидная шапка, или

словом «бокка». Последнее происходит от германского слова «Воск» - козёл, синонима тюркского «саг» - голова; козел. Германская этимология этого слова указывает на происхождение этого слова в среде западных тюрков и дальнейшее распространение термина на восток.

В вооружение «Золотого воина» входили кинжал, со спаренными орлиными головками на эфесе, аналогичный эфесу меча из Минусинска (см. с 42, рис.1). Рукоять с гардой стилизованы фаллически, что указывает на проникновение вышерасмотренного тюрко-германского культа Бога-Меча в среду сакских племен.

Завершая главу о скифах Причерноморья, Предкавказья приведу еще один яркий пример из традиций скифской «народной» этимологии. Речь идет об известном скифском послании царю Дарию. Когда Дарий вторгся с войском в Скифию и потребовал от скифов рабской покорности и признания его власти, они, как пишет Геродот «преисполнились гнева». Заставив Дария и его войско безуспешно преследовать их по степям, скифы измотали их, а затем, как пишет Геродот:

«...цари скифов, узнав об этом, послали вестника, принесшего в дар Дарию птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Персы спрашивали принесшего дары о значении подарков. Он сказал им, что ему было приказано только отдав дары, как можно скорее удалиться. Он предложил, чтобы персы, если они мудры, сами поняли, что означают эти дары...» (Геродот, IV, 131).

Обратите внимание, что вестнику-скифу было приказано, вручив дары и не комментируя их, быстро удалиться. В чем причина? Эти дары являлись довольно грубым **тюркским** ребусным посланием, которое и сегодня прочтет любой смышленный «татарин». Начиналось это письмо с «мышки», название которой в тюркских языках, в частности и карачаево-балкарском, звучит «чичхан/ сичхан», дословно означая **«засранец»**(!!!). Слово «куш» - птица, орел, имеет и второе значение **«сила»**. Слово «бакъа» - лягушка, имеет второй, предупредительно-угрожающий смысл **«посмотрим», «увидишь»**. Слово **«беш окъ»** - пять стрел, являлось передачей этнонима «пятистрельных тюрков». В тюркских языках слова «стрела», «семя», «род» однокорневые или тождественны, поэтому символ стрелы использовали в геральдике родо-племенных образований, как указатель количества родов вошедших в союз. Из истории тюркских племен известны двух-, трех-, пяти-, шести-, десяти-стрельные родовые союзы: кос-окъ, уч-окъ, беш-окъ, алты-окъ, он-окъ. В данном случае, видимо, речь идет о 5-и стрельных тюрках.

В итоге ребус может читаться в виде фонетического послания: «засранец! увидишь силу пяти родов». Оскорбительное обращение «засранец» к царю-царей, Ирана, заложенное в этом тюркском ребусном письме, было причиной того, что скифу-

гонцу было приказано быстро удалиться по вручению этого послания. Смелости и воинственности скифам не приходилось занимать. Именно поэтому они сказали Геродоту, что их племя «самое молодое», что в тюркском означает и «самое смелое». Это тюркская фраза «бек джигит халк» - самый смелый народ, где слово «джигит» означает как «смелый», так и «молодой». Примерная аналогия имеется и в русских словах «молодой» и «молodeц».

Рис.18

Завершу повествования о скифах еще одним «лексическим» примером из скифского искусства, но уже на данных немецкого языка. То, что немецкое слово «Kamm», «Kämme» означает «гребень», «расческа» не вызывает вопросов, но оно также ложно присутствует и в слове «Kampf» - бой, битва. Хорошая игра слов для того, чтобы отразить бой скифов-кеммерийцев на гребне (рис.18). Это золотой скифский гребень из известной царской могилы Солоха. И изготовлен он, несомненно, германским ювелиром. Теперь еще раз о скифах и кеммерийцах. Если в кобанской антропоморфной пластике горец-кеммериец изображался с хохолком на голове, с целью отразить германскую фонему «Kämme» - 1.гребень; 2. горный хребет; 3. хохолок у птиц, гребешок, то в скифском искусстве могло появиться изображение кеммерийца-скифа,

расчесывающего волосы гребнем. Такой сюжет известен в скифской торевтике на одном из золотых сосудов. Но поскольку к Скифии принадлежали и германские народы, то отразить свой этноним в торевтике германцу также не очень сложно. Этноним «Germann» означает «копьеносец», следовательно, другой известный сюжет в торевтике на скифских золотых сосудах, с изображением сидящего и опирающегося на копье скифа, отражал слово «Germann». Эти факты указывают на то, что широко разделяемое в науке мнение о том, что скифские золотые изделия изготавливались, преимущественно, греческими ювелирами (?) в Причерноморских колониях не имеют под собой существенных аргументов. Скифия обладала высокоразвитой для своего времени технологией металлургии, в том числе и ювелирного искусства. А поскольку большинство скифской торевтики «читается» на скифских языках, это указывает на собственно скифское ее производство.

В данной разделе главы, посвященном истории скифов и Скифии, не использована столь широкая демонстрация предметов скифского звериного стиля и не приведен анализ их семантики. Это не потому, что нет соответствующего материала, а ввиду того, что основная масса ключевых элементов зооморфного стиля, созданного кобанскими бронзолитейщиками и имевшего продолжение и в скифских традициях, уже была рассмотрена. И если трактовки семантики некоторых элементов зооморфной пластики могут быть оспорены, то прямые факты из немецкого и карачаево-балкарского языков, на которых разговаривала **часть скифов**, более убедительно свидетельствуют об их этнической принадлежности. Это не научное открытие автора данной книги. Почти две тысячи лет тому назад римский ученый-энциклопедист Гай Плиний Секунд (23-79 гг. н.э.) писал: *«Имя скифов повсюду переходит в имена сарматов и германцев...»*. **Язык - основной идентификатор этнической принадлежности.**

Таким образом, аргументирована полиэтничность скифского мира от Дуная до Китая, и определена роль германских, тюркских народов в процессе создания этой культурно-исторической общности. К сожалению, автору не хватило времени и возможностей выделить в данном исследовании ряд народов, входивших в эту общность, но являвшихся носителями угорских, финских, самодийских, иранских языков. Выявление угро-самодийских пластов в истории и культуре Кавказа также представляет определенный научный интерес.

Как видно из ранее продемонстрированного материала, калькирование этнонимов, да и просто лексики, иногда синонимическое или ошибочное, явление широко встречающееся на стыке народов в процессе их взаимопознания и взаимовлияния. Подобные факты появления загадочных этнонимов, топонимов, гидронимов укладываются в логику реальностей этнических контактов и соседства, и имеют яркое тому подтверждение как в античных греческих источниках об этнонимах скифских народов Причерноморья, так и в сообщениях китайских летописей о кочевниках Центральной Азии и Северного Китая. Для нас важно отметить общность их происхождения и указать время и пути расселения народов в древности на основании лингвистических, археологических, этнографических данных, летописных источников.

Приведенный этнонимический и лексический материал свидетельствует о следующем:

1. Далеко не каждый этноним, топоним, ороним, гидроним в древних летописях подлежит научной этимологии с позиции одного языка, тем более того, на котором зафиксирован. Каждый случай требует анализа с учетом этнической картины расселения народов на данной территории.

2. Эстафетно калькированные этнонимы, засвидетельствованные письменными источниками, скрывают реально существовавшие и существующие этнонимы и ныне живущих народов. При этом не каждый народ засвидетельствован в древней и современной истории под своим собственным самоназванием.

3. В языках народов Евразии существуют лексические пласты, не этимологизируемые на почве этих языков в силу того, что они имеют искусственное «межязыковое» происхождение, основанное на ошибочных калькированиях, калькировании омофонно-семантического ряда из другого языка и т.д. Исследование этих лексических пластов и их историко-археологически аргументированная датировка – ключ к пониманию исторических и этногенетических процессов, имевших место на Евразийском континенте.

4. Становление материальной и духовной культуры этносов Евразии не могло протекать синхронно и однотипно. Сложение историко-культурных областей и сообществ, аналогичных «кеммерийскому» или «скифскому пространству» – это результат первичной инфильтрации и доминанты создателей стержневых элементов культурного комплекса в другие этнические регионы, «расползания» их этнонима и культуры на народы, которые ассимилировались в их среде, увеличивая их первоначальную этническую массу или наоборот этноним распространялся на народ, среди которого растворились пришельцы. Гипотезы о конвергентном происхождении ряда элементов в материальной или духовной культуре на широких пространствах не выдерживают критики. Это реальности всей человеческой истории, истории зарождения, демографического роста, расселения и доминирования этносов, их старения, уменьшения численности и последующих встречных ассимиляционных процессов.

5. Теория иранской доминанты в скифских культурах Евразии «несколько преувеличена» по соображениям идеологического характера и являлась попыткой закрыть «готский» или «тюркский» вопрос в скифологии. В том же время автор не отрицает роль и причастность ираноязычных народов к историческим процессам в ряде регионов бытования скифоидных культур в рассмотренный период. Чему также есть масса аргументов.

VI.3 АЛАНЫ. НАРОД БАРСА.

Еще одна ревностно оберегаемая тема в российской исторической науке, являющаяся таковой в силу исторической роли этого народа раннего средневековья. Но факты, приводимые далее автором, свидетельствуют о том, что аланы также тюркский народ и они имеют более древнюю историю, которую удалось выявить благодаря ставшему «универсальным историческим ключом» методу лингвистического анализа археологических материалов. Этот метод, как было продемонстрировано, позволяет проводить этническую интерпретацию ряда изделий. В случае с аланами это имеет отношение к их этногеральдическому символу – снежному барсу.

Многочисленные попытки этимологизировать этноним «алан», придерживаясь единственной иранской версии их этнической принадлежности, не дали достоверного научного результата. Путем многоступенчатых и сомнительных реконструкций ученые-иранисты сошлись на том, что слово «алан» происходит от слова «агуан» - ариец, хотя происхождение, смысл и этого слова никто из них не пытался объяснить, констатируя лишь факт его употребления в древнем Иране. Изложенный ниже материал демонстрирует, что не все однозначно доказано. Попробуем проанализировать происхождение слова «алан» на почве карачаево-балкарского языка. Это будет правомерно ввиду того, что слово «алан» - это самая распространенная форма внутриэтнического взаимобращения карачаевцев и балкарцев, происхождение которой требует объяснения. Это взаимобращение употребляется ими уже более трех тысяч лет. И это не домысел, а проверенный автором факт. Значение слова «алан» довольно прозрачно и происходит оно от тюркского корня «ала» – пятнистый. В древнем карачаево-балкарском языке слово «алан» означало снежного барса, да и само слово «барс», в этом значении, присутствует во многих тюркских языках. В то же время отсутствует в ряде иранских языков: среднеперсидском, осетинском, таджикском, где это животное называется «юзпаланг», «фаранг», «паланг». Среднеперсидское слово «юзпаланг» - это соединения огузского слова «юз» - кольцо, круг, со словом «паланг» - барс. Аналогия имеется и в осетинском языке, в котором мифическое «небесное колесо (!)» называется «барсаг(!)», и происходит от термина «барс», отсутствующего в основной лексике в значении рассматриваемого хищника.

Слово «алан» - барс (др.балк, дословно «пятнистый»), фонетически построено аналогично другим карачаево-балкарским названиям хищников из породы кошачьих: «аслан» - лев, «каплан» - тигр. Как этноним оно зафиксировано другими народами по факту его широкого употребления в виде взаимобращения у карачаевцев и балкарцев. Когда они обращаются к людской массе они говорят «аланла» - аланы, т.е барсы. Таким образом становится ясным, что только народ, живущий в горах, называющий себя «горцами», может называть себя народом барса и обращаться друг к другу со словом «алан».

Теперь о происхождении слова «барс». Слово «барз» - гора, однозначно иранское. Но теперь рассмотрим линии лексического проникновения и некоторой трансформации смысла слов при заимствовании из иранского в тюркский язык. «Тау» - гора, «таулу» - горец, самоназвание карачаево-балкарцев, «алан» - снежный барс на древнем карачаево-балкарском и другое их самоназвание. Таким образом, иранское слово «барз» - гора, может стать изначально калькированным из иранского языка самоназванием горцев-балгар, а затем принять смысл «снежный барс», синоним слову «алан», поскольку это второе самоназвание карачаево-балкарцев. Поэтому страна алан с раннего средневековья известна под названием «Барсилия», от тюркского «Барс эль», «Барс иль» - страна барсов. Если коротко, слово «барс» - это иранское слово, заимствованное тюрками-балкарцами в синонимическом значении к самоназваниям

«таулу» - горец, и «алан» - снежный барс. Такова версия автора. Теперь необходимо обосновать эту гипотезу историческими аргументами. А они имеются.

Рис 19

Возвращаясь к оригинальным формам изделий среди некоторых археологических культур, необходимо отметить бляхи и торевтику с изображением барса, зачастую свернувшегося в кольцо. В рассмотренной кобанской культуре, барс встречается уже в материалах Тлийского могильника XIV-XI вв. до н.э. (рис.19), Кобанского могильника, т.е. уже в кобанско-кеммерийской среде. С началом кеммерийских миграций, подобные изображения получают распространение в Причерноморье, Иране, Приаралье, Алтае, далее до центральной Азии и Китая, и как этно-геральдический элемент, довольно устойчиво повторяются во многих хронологически и территориально разбросанных культурах. Даже для скифов, которых принято поголовно считать степняками, было характерным изображение барса, животного обитающего только в горах. Следует отметить, если балгарские корни кеммерийцев и скифов доказаны, то слово «алан» - это форма внутриэтнического взаимообращения балгар, среди которых в раннем средневековье также упоминается племя барсилов.

В статистике зооморфной пластики скифов Европы и саков Азии изображение барса занимает одно из первых мест. Оно встречается в таких известных могильных комплексах как Ульский, Келермеский, Тагискен, Аржан, и т.д. Встречается изображение барса и в Иране, и в Северном Китае эпохи Цинь (V-III вв. до н.э.). Это свидетельствует как об этнониме «алан», так и о прежней исторической родине, горных местах обитания части кеммерийцев, скифов и путях их миграций.

Массовость и постоянство изображения барса в торевтике скифо-сакских культур также нашло ответ в области «фонетико-семантического» анализа археологических материалов и связано это с тюркским этнонимом «алан» и словом «барс». Интерес для анализа представляет изображение барса, свернувшегося в **кольцо**. Как неоднократно свидетельствовали вышеприведенные материалы на стыке двух народов и языков появлялись «межязыковые» топонимы, этнонимы, зооморфные изделия и т.п. Карачаево-балкарское слово «халк» - народ, имеет «продолжение» в туркменском языке, в котором слово «халка» означает кольцо, а кеммерийская волна в Азию и содержала оба тюркских компонента. Таким образом, бляхи с свернувшимся в кольцо барсом, как, например, из могильников Сакар-Чага 6 (рис.20), являлись этнической геральдикой и балкаро-туркменской передачей фразы «барс халк», «алан халк» - народ барса, народ аланов. Указанный могильник Сакар-Чага 6 датируется VII в. до

Рис.20

Рис 21

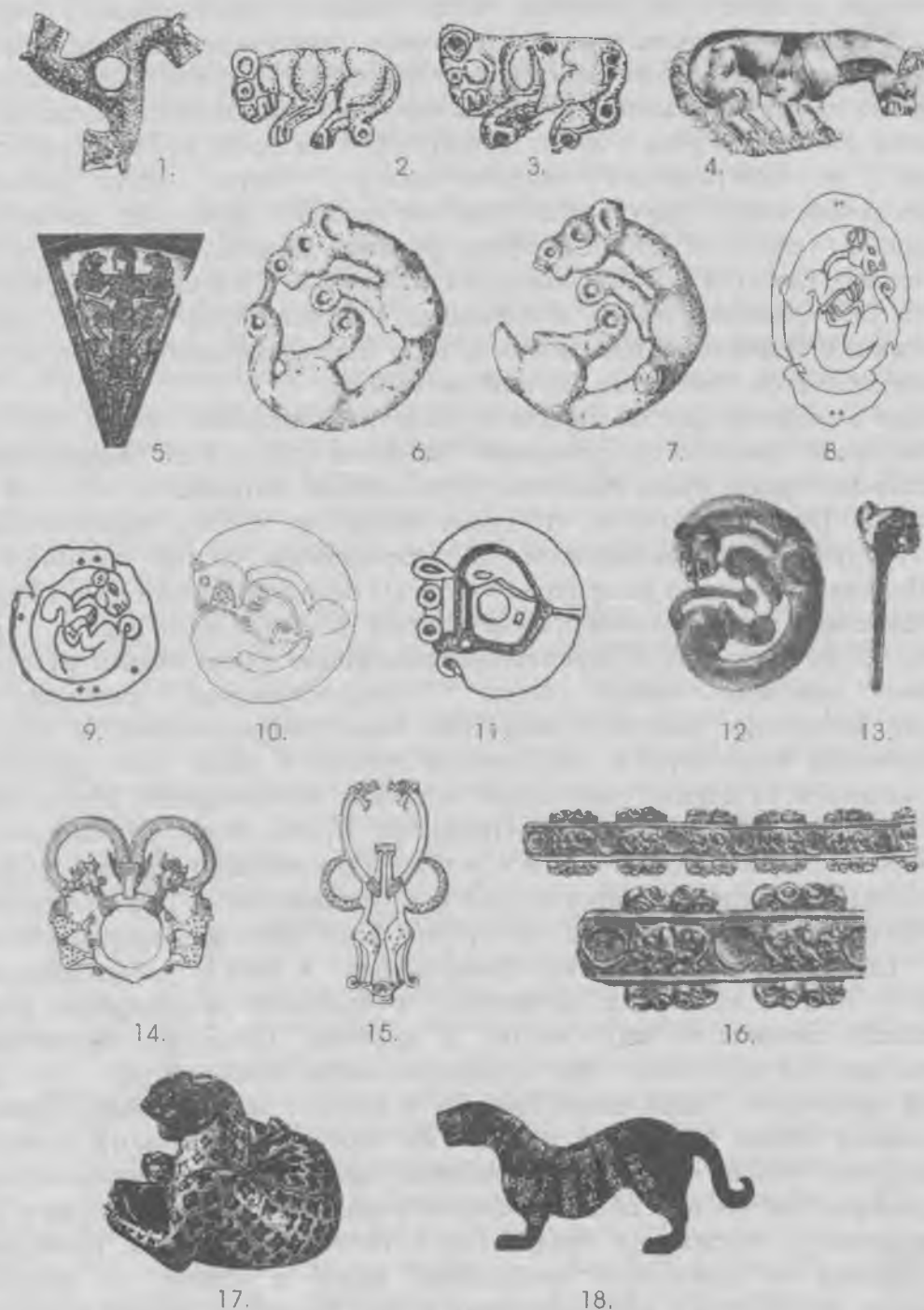
н.э. и является одним из ранне-сакских погребальных комплексов в Приаралье. Еще об одной этнической загадке этих могильников будет сказано далее. Среди краниологических материалов также как и в скифских встречаются кавказоидные, горбоносые типы (рис.21). Вероятно, это и есть элемент той цепочки карасукских культур от Заволжья до Центральной Азии, на которой настаивал М.П.Грязнов. Аналогии фонетических связей в понятиях «кольцо» - «народ», «род», имеются и в балкаро-казахских лексических связях: «жуз» - род (казах.), «жуз» - круг (др.балк), «жузук» - кольцо, перстень (балк.). Характер этих связей понятен и объясняется изначальным восприятием **рода** как **круга** единокровных людей. В рамках этого круга-рода обязательна взаимопомощь, поддержка и запрещены брачные связи. Именно

фонетическая связь понятий «круг» и «род» привели к появлению центрального кольцевого символа в сарматских родовых знаках (тамгах), передававшего понятие «жуз» - род. Остальная орнаментация тамги имела детализирующие значения и отражала разрастание рода с отделением от него фратрий – атаулов. В казахском языке и генеалогии народа, отражено древнее, исторически сложившееся, деление на старший, средний и младший рода – жузы. Значит, стоит ожидать, что представители старшего жуза от центрального элемента тамги – круга, будут отводить детализирующие знаки сверху круга, представители среднего жуза – от центра или сбоку, а младшего – снизу от круга. Графика родовых знаков, в центре которых присутствует кольцо, известна в Предкавказских материалах с сарматского времени. Эта традиция и само название **тамга** сохранились в большинстве родовых знаков современных народов Кавказа. А идентичность ряда карачаево-балкарских и алано-сарматских родовых знаков отмечена в научной литературе.

Продолжая выявление фактов барсовой семантики этнонима «алан», еще раз напомним, что историки раннего средневековья называли страну алан **«Барсилией»**. Но ведь карачаево-балкарская фраза **«барсэль»**, туркменская **«барсиль»** и есть «страна барсов», т.е. аланов. Не случайно и то, что среди болгарских племен средневековья постоянно фигурируют **балгары-барсилы**. С переселением болгар на Волгу и образованием Волжской Болгарии на ее гербе уже в VII появляется «Ак барс» - белый барс. Распространение в эпоху поздней бронзы с запада на восток рода аланов – «род барса», привело к тому, что уже в древнегюркском языке слово **«барс»** приняло самостоятельное значение «род». Факт, заслуживающий внимание и подтверждающий авторскую трактовку семантики барса, свернувшегося в кольцо. Данный тип тореvтики встречается в Азии весьма широко и везде имеет пришлый характер, что указывает на единый этнический источник их появления. Иначе надо предположить, что из нескольких центров - Приаралья, Ирана, Алтая, Красноярского края, Северного Китая, Тувы синхронно или с разницей в несколько столетий вышли народы с этническим гербом в виде барса и пришли в Предкавказье и Причерноморье, образовав народы алан и болгар-барсилов, что противоречит археологическим данным и хронологии. Свод барсовой тореvтики, приведенный в табл.____, подтверждает гипотезу автора о едином источнике, семантике и причинах устойчивости этого этногеральдического символа в пространстве и времени. При этом территория распространения барсовой геральдики – это территория скифоидных культур.

Тюркский символизм барса свернувшегося в кольцо, передававший понятие «род барса», «народ барса» проник и в одно из персидских названий барса – «юзпаланг», где слово «паланг» - иранское название барса, а «юз» - тюрко-огузское слово «род» и «кольцо, круг». Сопоставление «барса» и «кольца» встречается уже в VII в. до н.э. в тореvтике с территории Ирана. Так в таблице 1, рис. 16, приведено изображение диадемы из известного могильника Зивие в Иране, на которой изображения барсов чередуются с изображениями колец. Носители данной культуры проникли в Иран с территории Кавказа на рубеже II-I тыс. до н.э., что прослеживается на близости кобанских и луристанских бронз. Как отмечалось выше в главе по карасукской культуре, прослеживаются аналогии в зооморфном стиле между Карасуком и Зивие.

Таблица 1. Барсовая торевтика в культурах Евразии и Востока.

1. Кавказ. Кобанская культура. Тлийский могильник. XIV-XI вв. до н.э.
- 2-3. Предкавказье. Скифский Ульский курган.
- 4-5. Скифский Келермесский курган.
- 6-7. Приаралье. Раннесакский могильник Сакар-Чага б. VII в. до н.э.
- 8-9. Алтай. Мэймирский клад. VII в. до н.э.
10. Тува. Курган Аржан. VIII в. до н.э.
- 11-12. Красноярский край. Минусинская котловина. Курган Аштыл.
13. Центральная Азия. Могильник Куйлуг -Хем III.
- 14-16. Иран. Середина I тыс. до н.э.
- 17-18. Северный Китай. Эпоха Цинь. V-III в. до н.э.

Хронология приведенной барсовой торевтики указывает на Кавказский центр ее распространения.

То, что этноним «аланов-барсов», иногда трактовался через призму иранского языка ввиду тождественности тюркского слова «барс» - снежный леопард, иранскому слову «барз» - гора, отражено у Аммиана Марцелина:

«Истр, со множеством притоков течет мимо земли савроматов, простирающейся до Танаиса, составляющей границу Азии и Европы. За ней тянутся бесконечные степи Скифии, населенные аланами, получившими свое название от гор, они мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них название своей народности, подобно персам...» (Аммиан Марцелин, XXXI,2, 13).

Такое же толкование слова «алан», как «гора» встречается еще несколько раз, что является аргументом присутствия ираноязычного населения среди тюрков-алан:

«Сарматию пересекают и другие горы (кроме Сарматских), между которыми называю горы Аланские...Риппейские...» (Клавдий Птолемей, начало II в. н.э., «Географическое руководство», Кн. III, 5.5, Аталиков В.М., 1990, с.148).

«Алан – гора Сарматии» (Стефан Византийский, V в. н.э., «Описание племен», Аталиков В.М., 1990, с.170).

«Алан- горный хребет в Сарматии, от которого, по-видимому, получило название племя аланов...» (Евстафий Фессалоникский, Аталиков В.М., 1990, с.127).

Подобное иранское восприятие слова «алан», в значении «гора», основано на иранском слове «барз» - гора, и тождественности его тюркскому слову «барс», «алан» - снежный леопард, что и стало причиной появления неверной иранской кальки оронима «Барз» в форме «Алан». Но мог иметь место и другой факт. Балкарцы-аланы самоназываются и термином «таулу» - горец, от слова «тау» - гора, что отмечено в Марцелином *«...аланами, получившими свое название от гор...»*. Немаловажен и факт того, что эти иранизмы зафиксированы греками, следовательно, существовала ирано-греческая контактная зона в Причерноморье.

Возвращаясь к генеалогическим легендам монголов, в которых присутствует скифский эпоним **Таргитай**, отмечу, что прародительницей монгол считалась «**Алан Гоа**» – пятнистая лань. Т.е. слово «алан» и в древнемонгольском означало «пятнистый». Вероятно, в этой легенде произошло смешение этнонима аланов-барсов с этнонимом и тотемом племени саков - «олений», в результате чего «барсовое» содержание этнонима «алан» было поглощено саками, и появился новый эпоним «Алан Гоа» - пятнистый олень. То, что Алан Гоа считалась прародительницей всего монгольского народа, указывает на древность появления этнонима аланов в Центральной Азии и сопоставимо с вышеприведенными фактами о миграции кавказского населения в Центральную Азию в эпоху поздней бронзы. **Следовательно, у части пришельцев с Кавказа уже существовало самоназвание «алан», а это вторая половина II тыс. до н.э.** Напомню, что в генеалогических преданиях монголов присутствует и эпоним Таргитай - имя легендарного прародителя скифов.

Древнетюркское слово «алан», означавшее пятнистого хищника - барса, попало и в староарабский язык, в котором слово «ал-анак» < «алан», означает **пустынную рысь**. Данное животное это слово стало обозначать ввиду отсутствия снежного барса в фауне пустынь Ближнего Востока.

Ещё одним «народом барса» являлись парфяне. Этноним парфян происходит от их греческого названия «пардус», что означало пятнистого хищника – леопарда. Исторической родиной парфян был юг Туркмении, область известная как Астаузна, часть древней страны массагетов. Аланы - это бывшие массагеты, парфяне - это скифские изгнанники, так писали об этих народах греческие историки. Имея общее древнейшее происхождение тюркские «народы барсов», расселившиеся по миру в ходе миграций, при дальнейших столкновениях и образовании союзов не могли не ощущать своё родство, не смотря на сложившиеся диалектные различия. Те же, кто, ассимилируясь растворялся среди других народов, приносили в них элементы своей

культуры, по которым не трудно определить их прежнюю этническую принадлежность. Это касается и парсов Ирана, о которых было сказано отдельно.

Таким образом, слово «алан» являлось древнетюркским обозначением снежного барса, а аланы являлись одним из тюркских народов-горцев, использовавших это животное в качестве этнического герба. Именно поэтому изображение барса так устойчиво в археологических материалах. Народ в ходе своей исторической судьбы может перейти на новый язык, потерять или поменять многие элементы своей традиционной культуры, но свое самоназвание – этноним, старается сохранить с особым постоянством. А то, что аланы, они же балгары-барсилы, являлись частью кеммерийцев и скифов аргументируется широким распространением барсовых блях и торевтики в скифских могилах.

В античных греческих источниках VII века до н.э. упоминается скифский царь по имени Партатуа (есть вариант прочтения – Партутай), вторгшийся через Кавказ в Малую Азию. Имя этого скифского царя является греческим переводом слова «барс», ведь греко-латинское слово «пардус» означает пятнистого хищника – леопарда, что уже разъяснялось. Личные имена, связанные со словом «барс», широко встречаются у тюрков и фиксируются в письменных источниках с раннего средневековья.

В истории алан еще много не выявленных пластов. Реконструкция этой истории на основе археологических памятников раннего средневековья зачастую противоречива и не соответствует данным письменных источников. Вопросы исследования раннесредневековой истории и культуры алана упираются в проблему этнической интерпретации катакомбных могильников Предкавказья и Азербайджана, выяснении происхождения двух основных вариантов аланской культуры Северного Кавказа – Западной и Восточной, объединяемых в целое по ряду элементов материальной культуры, но различающихся по типу погребальных сооружений, антропиту. При этом датировки катакомбных могильников – основная масса датируется III-IV вв. н.э., отдельные I в. н.э., приходят в противоречие с более ранними письменными сообщениями о кавказских аланах. Т.е. аланы на Кавказе упоминаются раньше, чем появились, связываемые с их культурой, катакомбные могильники

В связи с тем, что барс массово встречается в торевтике скифов, следует обратить внимание на один исторический документ. Аланы упоминаются в работе Юлия Валерия «Деяния Александра Македонского» (Юлий Валерий, I, 2), являвшейся латинским переводом более ранних «Псевдокаллисфеновых сказаний об Александре Македонском» и написанных в первой половине IV в. до н.э. Столь раннее упоминание алан в науке считается ошибкой, внесенной переводчиком – Юлием Валерием. В связи с предложенной «барсовой» этимологией этнонима «алан» и ее явными параллелями в скифской торевтике, следует доверительно отнестись к этому письменному источнику. Скифов и алан отождествлял и Птолемей (III, 5,7). Есть прямые письменные свидетельства о тождественности языка и одежды алан и скифов: «...потому, что и то и другое у аланов одинаково со скифами, только аланы не носят длинных волос, как скифы...», – повествует Лукиан Самосатский, записавший это со слов скифа (Лукиан, 51).

О том, что «...племя аланов есть часть скифов, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера...» прямо пишет во второй половине I века н.э. Иосиф Флавий в книге «О войне иудейской» (Иосиф Флавий, VII, 7, 4). Скифов-алан отмечает и Клавдий Птолемей в начале II века н.э. в своем труде «Географическое руководство» (Птолемей, V,8,12). В письменных источниках аланы начинают упоминаться в связи с событиями на Кавказе еще до начала новой эры. Во время похода римского полководца Помпея в Закавказье, в 60-е годы до н.э., в ходе которого «он стремился к Каспийским запорам», и исходя из текста Лукиана «...преследовал суровых и вечно воинственных аланов...». Причина «суровости» алан в следующем. Этноним «балгар», как рассмотрено выше, воспринимался в значении «кожа». На языке самих балгар есть

синонимичное слово «сахтиан» - кожа, в корне которого присутствует иранское слово «saxti» - суровый. Следовательно алано-балгары, аланы-сахтианы могут восприниматься иранцами как «суровые аланы», а далее эта ошибочная калька может транзитироваться в среду других народов. «Пылких аланов» упоминает и римский поэт I века н.э. Гай Валерий Флак в своей поэме «Аргонавтика» (Флакк, VI, 40-50), основным сюжетом которой является похищение Язоном золотого руна колхов. В истории Закавказья в связи с аланами возникает одно интересное недоразумение - аланы иногда путаются с массагетами (древними туркменами) или албанами:

«...не говоря уже о Лукулле и Помпее, который, пройдя земли албанов и массагетов, которых мы теперь называем аланами, разбил и это племя и увидел Каспийские озера...» (Аммиан Марцеллин, XXIII, 5, 16).

Эта путаница алан и албан связана, на мой взгляд, с игрой слов в этнонимах. В карачаево-балкарском самоназвании «алан» присутствует игра слова «ала». Оно имеет несколько значений и означает как «пятнистый», так и «светлый», а в древности еще и «красный, алый». Трактовка этнонима «алан» через посредство «ала» - светлый, что в латинском языке имеет синонимом слово «alba» – белый, светлый, привела к отождествлению алан и албанцев, а поскольку аланы издревле тюркский народ, то естественно их родословную могут выводить от **туркмен-массагетов**, среди которых также существовало племя «алан». На территории Азербайджана – античной Албании, археологически также засвидетельствованы катакомбные могильники, связываемые некоторыми исследователями с аланами. Это Мингичаурские каттакомбные могильники.

Если аланы тюркский народ, в самоназвании которого присутствует слово «пятнистый», немец может назвать аланов «**bunt türken**» - пятнистые тюрки, «бунт-тюрки». В средневековых исторических документах встречается и такой этноним. «Бунтюрков» упоминает среднеевековой грузинский летописец Леонтий Мровели, как древних жителей ряда территорий Грузии.

Кроме случая с аланами-албанами, «светлые аланы» – роксоланы, упоминаются затем и в Придунавье. Это еще один вариант трактовки этнонима аланов связанный с той же игрой карачаево-балкарских слов в их самоназвании. Как и в случае с оронимом «Алан – гора в Сарматии», этноним роксоланы имеет ирано-тюркское происхождение, что опять указывает на присутствие иранского населения в Скифии и Алании. Автор данного исследования, на основании ряда фактов, видит в этом иранском населении предков осетин, и естественно не собирается скрывать выявляемые им факты ираноязычия части населения Скифии и Алании. Острота и дискуссионность «скифского» и «аланского» вопросов в науке связаны именно с обоснованием языковой принадлежности тех, кто собственно назывался «скиф» или «алан». К примеру, и сегодня можно сказать, что все жители России являются россиянами, но сказать, что все они этнически русские было бы не верно. Такой же вывод справедлив и в отношении истории древних государственных образований – Скифии, Алании.

То, что в случае отождествления албан и алан имела место игра слов в этнониме «алан» уже указано. Та же самая игра карачаево-балкарского слова «ала» - светлый, в их самоназвании «алан», отражена в появлении античного этнонима «роксаланов». Иранское слово «**рохс**» - светлый, стало детерминативной приставкой к тюркскому слову «алан», создав новое ирано-тюркское толкование этнонима аланов в форме «рохс-алан». Другое ирано-осетинское слово «Урс»/ «Орс» - светлый, белый, стало основой появления другого варианта тюрко-иранского толкования этнонима «алан» в форме «алан-орс». Вот что сообщает Птолемей:

«Населяют же (часть) этой Скифии, всю обращенную к северу, вплотную к неизвестной (земле), так называемые аланы-скифы, и суобены, и аланорсы, и (территорию) ниже их сэтианы, и массэи, и сюэбе, и у внешней стороны (горы)

Имаон текто-саки, а затем у восточных истоков реки Ра робоски...» (Птолемей, VI, 14, 9).

Как видим, один и тот же народ был неоднократно засвидетельствован в античных источниках под различными калькированными этнонимами. То, что в качестве самоназвания слово «алан» не употребляется у осетин - известный этнографический факт, как и то, что слово «Асагалон», т.е. «ас-алан», в осетинском языке употребляется в значении «чужой», «посторонний», «чужак» и применяется к человеку, народу, стране (Джуртубаев М.Ч., 1991, с.242). Синонимом осетинского слова «Асагалон (ас-алан)» - чужак, чужой, является иранское слово «дигаран»/«дигарон» - чужой, чужак, указывая на один из аспектов в истории сложения современных осетин: иранское происхождение осетин-иронцев и алано-тюркское происхождение осетин-дигорцев.

Характерной особенностью осетинского и иранских языков является «о-канье», закономерный переход звука «а», стоящего в позиции перед «н», в звук «о». Это предполагает, что этноним «алан» будет произноситься в их языке в форме «алон», этноним балкарцев «ас» в форме «асон» - балкарец. Данный лингвистический факт также письменно засвидетельствован в древней истории, что важно для выявления древнейших страниц истории нынешних осетин - ираноязычного народа Кавказа. Этот довольно редкий факт - сообщение Клавдия Птолемея (II в. н.э.), который к западу от Каспийского моря локализует народ «олондов» и «исондов» и реку «Алонта» (V.8.17-25). Точнее было бы читать эти этнонимы в форме «алонтэ» и «асонтэ». Лингвистический анализ данного сообщения очень важен, и указывает на следующее:

1. Карачаево-балкарские этнонимы «алан» и «ас» засвидетельствованы Птолемеем в ирано-осетинской огласовке «алонтэ» и «асонтэ». Именно в осетинской, так как суффикс множественного числа «тæ» в осетинском языке среди иранских языков имеет параллель только в ягнобском языке. Его происхождение вызывает интерес в связи с тем, что он имеет не индо-иранское, а урало-алтайское происхождение, отмеченное лингвистами. Термин «асон» у осетин и сегодня означает «балкарец», «карачаевец», «асонтэ» – балкарцы, карачаевцы.
2. Река «Алонта», указанная в сообщении Птолемея, это, по мнению автора, нынешняя река Асса, берущая свое начало в горах Ингушетии. Ее название происходит, вероятно, из ингушского языка. Но ввиду тождества названия реки с карачаево-балкарскими этнонимами «ас» и далее «алан» она была зафиксирована как гидроним «Алонта». Есть у этой реки и приток, называемый «Алан». Как и в предыдущем случае, гидроним зафиксирован со слов предков осетин и с характерной для осетинского языка огласовкой. А в обычной фонетической форме река «Алан» упоминается в «Схолиях к Лукиану».
3. Учитывая, что к античным авторам эти дублированные ирано-тюркские этнотермины попадали через посредство носителей осетинского языка, а контакты с ними были возможны лишь в пределах греческих колоний Причерноморья, нужно предположить, что носители этой ветви иранского языка, или их часть, проживали там же. Могло иметь место и тюрко-иранское смешение в среде степных причерноморских и кавказских племен.

Ученые, считающие алан иранским этносом и предком современных осетин, вполне справедливо отмечают подобные иранизмы в письменных источниках, но не могут объяснить следующие противоречия:

- почему слово «алан» отсутствует в повседневной речи осетин;
- не имеет в нем удовлетворительной этимологии;
- используется для передачи понятия «чужак», «чужой»;

- согласно законов осетинского языка, не может существовать именно в фонетической форме «алан», а преобразуется в форму «алон», встречающуюся в античных сообщениях об аланах очень редко, если не сказать один раз.

Таким образом, дискуссии об этнической принадлежности алан необходимо вести с учетом приведенных фактов. А они справедливо указывают на то, что аланы – это тюркский этнос, предки карачаево-балкарцев. Но Алания не являлась моноэтническим образованием и включала в себя и ираноязычные народы. Этим и объясняются факты фиксации иранской лексики в названиях алан античными историками.

Поскольку этимология этнонима «алан» - снежный барс, подразумевает горную прародину алан, а в качестве этногеральдического знака «барсовая» торевтика широко распространена в скифо-сакских материалах, немаловажным предстает вопрос о местоположении горной прародины алан. Связываемые с аланами археологические памятники Кавказа раннего средневековья имеют некоторые противоречия. Основное состоит в том, что у алан Северного Кавказа явно прослеживается два этнокультурных компонента, разделяемых в археологии на западный и восточный варианты аланской культуры. Для западного варианта характерна преемственность в антропите, вооружении, керамике, типах погребальных сооружений (каменные ящики), традициях каменного зодчества от предыдущей кавказской культуры – позднекобанской. Для восточного, наряду с некоторой общностью в материальной культуре, характерен катакомбный погребальный обряд, массово появившийся в Предкавказье в первые века нашей эры. Отличен и антропит восточно-кавказских алан. Указанные катакомбы имеют довольно четкие параллели с Средней Азией, с районом Южного Приаралья, где и китайские письменные источники размещают в раннем средневековье страну Аланья.

Так, основываясь на анализе аланской керамики и ее преемственности от позднекобанской В.Б.Ковалевская пишет:

«Рассмотрев лишь некоторые аспекты формализованного анализа массового керамического материала и возможностей его применения, мы отчетливо видим, насколько красноречивым и исторически информативным может оказаться этот материал при умении правильно его прочесть. В нашем случае он позволяет проследить преемственность в гончарной традиции от кобанской культуры к аланской, а в пределах аланской – от первых веков нашей эры до развитого средневековья, то есть именно керамика демонстрирует местные древние корни раннесредневековой аланской культуры (выделено мною – Т.Р.) .» (Ковалевская В.Б. «Кавказ и аланы», 1984, с.131).

Налицо существование кавказских и приаральских алан, обладающих различиями в культуре, но объединенных одним этнонимом. Эта проблема может быть компромиссно решена, если, на основании всего вышеизложенного материала, допустить, что существовало два аланских территориальных образования – древний Кавказский, восходящий к кобанской культуре и Приаральский, сложившийся на основе миграции кавказских алан в Приаралье в эпоху поздней бронзы - раннего железа. О проникновении барсовой геральдики и самого этнонима «алан» вплоть до Монголии уже писалось. Обратная волна части алан Приаралья на Кавказ, связанная с давлением продвигавшихся народов из Восточного Туркестана и Северного Китая может объясняться двуэлементность культуры алан Кавказа, после прибытия групп Приаральских алан и кипчаков, носителей катакомбной культуры погребений. Этноним «кипчак», применительно к событиям раннего средневековья, приведен не ошибочно, но об этом далее.

Катакомбы III-V вв н.э., которые связываются с первой крупной волной алан, осевших на территории Предкавказья, наиболее близкие аналогии имеют среди катакомбных погребений Средней и Нижней Сырдарьи конца I тыс. до н.э. середины I тыс. н.э. На родство северокавказских и среднеазиатских катакомб, схожесть

керамического комплекса и элементов погребального обряда указывали Л.Г.Нечаева (1961,с.159), Л.М.Левина (1971,с.241). Существование аланских поселений в Приаралье аргументировал С.П.Толстов, выявивший и племенную группу «алан» среди современных туркмен. В преданиях туркменских алан они указывали Приаралье как свою прежнюю родину и место где находилась их крепость «Алан-кала». Стоит обратить внимание, что сохранившееся название древнего аланского города тюркское, а не иранское. Это говорит о том, что не все аланы покинули Приаралье в западном направлении, а часть из них осталась там и в дальнейшем волилась в состав туркменского народа. Их предания о существовании крепости «Алан» (карачаево-балкарское «Алан-кала» – Р.Т.) подтверждает и китайская летопись «Синь Тан шу»:

«Во время эры правления Сянь-цин (656-661гг.) в городе Алань создан округ Аньси, а его князь Чжао'у Ша (вероятно китайский перевод аланского имени- Р.Т.) назначен правителем округа» (Малаявкин А.Г.,1989,с.77).

Ряд китайских письменных источников VI-X вв. н.э. - «Суй шу», «Бэй ши», «Тун дзянь», «Тайпин хуаньюй цзи», упоминают племя «алань» среди телеских племен Алтая. Тождественность этнонимов «ас» и «алан» аргументирует другая китайская летопись - «Юань ши» (1280-1368гг), в которой эти этнонимы всегда совместны - «алань-асу». По заключению исследователя этих текстов А.Г.Малаявкина, этноним «алань» отдельно в «Юань ши» не встречается. (А.Г.Малаявкин,1989, с.203). Да и китайское название их страны Яндай есть очередная калька с карачаево-балкарского. «Ян» означает на китайском «светлый», что соответствует слову «ала» в этнониме «алан».

Таким образом, аланы известны в раннем средневековье на Кавказе, в Приаралье, на Алтае. Город-крепость «Алан» существовал в Приаралье и в VII в. н.э., на что указывают китайские летописи. Но в это же время аланы и Алания существуют на Кавказе. Город под названием «Алан», но уже на Побережье Черного моря, известен из средневековых византийских источников в период интенсивных связей Алании и Византии.

Этот вывод о существовании кавказской и Приаральской Аланий подтверждает и сообщение Аммиана Марцелина: «Аланы делятся на две части земли (Европы и Азии-О.П.), и хотя довольно отдалены от других...они объединяются одним именем, и все называются Аланы, потому, что имеют подобные обычаи, дикий образ жизни и такое же оружие» (Аммиан Марцелин. История.Кн.31. ВДИ 1949-№3.с.304-305)

Часть алан мигрировала в Предкавказье из южного Приаралья, где они граничили с туркменами. Это и отразилось в том, что Аммиан Марцелин называл алан, появившихся в первые века н.э. в Причерноморье, «бывшими массагетами». Тот факт, что к проживавшим издревле на Кавказе аланам в раннем средневековье присоединилась вернувшаяся из Приаралья вместе с кипчаками локальная группа потомков кавказских алан, необходимо сопоставить самоназвание балкарцев – «алан», с этнотермином «диркь алан», которым в Дагестане называют кумыков их соседи даргинцы. Лексический фонд карачаево-балкарского языка и кумыкского почти тождественен, но для кумыкского характерно смешение двух больших диалектов тюркских языков. В нем присутствует и «джокающая» (сакская – Р.Т.) и «йокающая» (массагетская – Р.Т.) лексика, различающая тюркские языки кипчакской и огузской групп. Это подтверждает то, что носители катакомбного обряда и в Приаралье и в Предкавказье представляли собой, по крайней мере, двухдиалектную тюркскую группу населения.

Предложенные аргументы о существовании Кавказской и Приаральской Алании, и гипотеза о возвращении части алан, сохранивших этноним, но обладавших уже своеобразной материальной культурой, из Приаралья на Кавказ может иметь объяснения в сообщении известного ученого-энциклопедиста Востока аль-Бируни (974-1048 гг.). Он писал о том, что изменения русла Аму-Дарьи, разливы и затопления больших площадей и населенных пунктов, особенно в низовьях, привели к

переселению части жителей, в том числе и асов-алан, на берега Каспийского моря. О них он пишет: *«род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»*. Остается, правда, не ясным касается ли это сообщение о переселении алан из Приаралья к берегам Каспия событий X века, или аль-Бируни указывает на события более ранние.

Почему же **кумыков** называю «**диркъ алан**». Слово «алан», в значении «долина», «поляна», присутствует в ряде тюркских языков Средней Азии, но не сохранилось в карачаево-балкарском. В нем имеется слово «**дырккы**» в том же значении – «горная терраса, плато, поляна на склоне горы». Данный факт свидетельствует о том, что в одном из названий **кумыков** слились синонимичные восточно-тюркское слово «алан» и карачаево-балкарское «**дырккы**» в значении «горной равнины, плато» и что в лексику даргинцев этот этноним попал от тюрков-алан.

Факт «возвращения» части алан Приаралья на кавказскую прародину перекликается с другим подобным фактом. В перечнебалгарских племен, в эпоху нашествия гуннов, также упоминаются некие балгары-пришельцы. А это наряду с тем, что балгары – кавказцы известны в античных армянских летописях до Рождества Христова. Подобный параллелизм в истории балгар и алан объясняется тем, что это два этнонима одного и того же народа. Ведь «аланами» себя называют балгары-балкарцы.

Теперь попробуем реконструировать ход тех исторических событий эпохи поздней бронзы - раннего железа, которые могут пролить свет на вопрос и происхождение двух обрядов погребения и двух основных антропических типов в среде раннесредневековых алан Кавказа. Миграция части кавказского населения в предскифский период на Восток аргументировалась, сопоставлялись археологический, этнографический, лексический материалы. Следовательно, можно предположить, что часть кавказцев, носителей этнонима «алан» и «барсовой» геральдики осела в Приаралье именно в тот период. На обеих территориях – на Кавказе и в Приаралье, продолжались процессы этногенетического характера, культурного развития. К эпохе раннего средневековья прошло уже около тысячи лет. Многое изменилось, но остался неизменным этноним.

Теперь рассмотрим одну интересную культуру Южного Приаралья – Кююсайскую археологическую культуру. Интересующий нас материал приводится из специальной работы Л.Т.Яблонского «Саки Южного Приаралья». Эта археологическая культура расположена на возвышенности Сакар-чага (Кююсай-гыр) в южной части древней Присарыкамышской дельты Амударьи, современная Ташаузская область Туркмении. Тип погребений неоднороден, встречаются погребения подкурганнные, в грунтовых ямах и на древней поверхности с кольцевидными выкладками известняковых валиков. Обряд погребения биритуальный: трупосожжение, трупоположение. Именно в этой культуре и имеют широкое распространение «барсовые» пряжки и бляхи, этногеральдический характер которых уже аргументировался. Прочитую указанного автора:

«Образ, связанный со свернувшимся в кольцо кошачьим хищником, является одним из самых распространенных в зверином стиле (Артамонов, 1973, стр. 221), причем появляется он на раннем этапе его развития (Артамонов, 1971, стр. 27) и оформляется в виде локальных вариантов – скифского, сакского и западносибирского на основе общего прототипа (Ильинская, 1971, стр. 75). Сюжету специально посвящено множество исследований (Сводка данных: Баркова, 1983)» (ук.литер., с. 48).

Ближайшие аналогии сакарчагинским «пантерам» автор приводит из материалов могильника Уйгарак (VII-VI вв. до н.э.), из раннесакских памятников Алтая – мэймирская культура (VII век до н.э.), из кургана Аржан (вторая половина VIII – VII вв. до н.э.), указывает на находки бронзовых блях в виде свернувшегося в кольцо барса на территории Киргизии. Далее он пишет:

« У европейских скифов, судя по находкам, происходящим с территории Кавказа (Виноградов В., 1974, рис. 1, 2, стр. 260-261), и в лесостепной Скифии (Шкурко, 1969, стр. 39), мотив свернувшегося в кольцо не имеет местных корней. Появляется здесь не ранее VI века до н.э. » (ук.литер., с.49).

Но в таблице данной главы приведено изображение барса из Тлийского могильника XIV-XI вв. до н.э. Сюжет построен несколько по иному, на основе втулки-кольца, обрамленной головками барсов, но важна не типологическая близость изделий, а их указывавшаяся семантика. При этом непонятен вывод о том, что сюжет барса не характерен для гор Кавказа и «не имеет местных корней», в то время как для пустынного плато Южного Приаралья снежный барс оказывается характерен. Да он характерен для данной культуры, но сам выбор животного – снежный барс, указывает на пришлый характер части населения, как и их кавказоидный антроп, приводимый на рис.21. Кавказским связям есть и иное подтверждение, приводимое из цитируемой работы (фразы выделены мною – Р.Т.):

«Совершенно иным физическим типом характеризуются мужчины из сакарчагинских захоронений (табл.10), в частности могильника Сакар-Чага 3. Черепа по указателю брахикранные с малым продольным и большим поперечным диаметром мозговой коробки. Лицо достаточно хорошо профилировано в горизонтальной плоскости, особенно на среднем уровне. Нос резко выступающий. » (ук.литер.,с.56).

Описанный антроп - широколицые брахикраны с выступающими носовыми костями, очень типичен и для кобанцев и подтверждается в их графике. Далее Л.Т.Яблонский пишет:

« В отличие от описанных выше, сакарчагинские серии, как мужская, так и женская, в общем характеризуются мезо-брахикрацией при относительной грацильности, мезоморфии и высоколицести. Отмечается определенная уплощенность лицевого скелета черепов... Таким образом, здесь фиксируется комплекс краниологических признаков, который может свидетельствовать в пользу предположения о монголоидной примеси в составе населения, оставившего сакарчагинские могильники. Особенно отчетливо монголоидные признаки проявляются на женских черепах. » (ук.литер., с.55).

« Если не вдаваться в частности, табличные данные дают общее представление о том, что по обеим системам признаков мужчины типа Сакар-Чага наибольшее сходство обнаруживают с савромато-сарматскими группами Южного Приаралья, а также с сакским населением Северного и Восточного Казахстана. Из предшествующих по времени серий только одна сопоставима с сакарчагинской, а именно – из карасукских могильников Минусинской котловины. » (ук.литер., с.57).

Из вышеприведенного материала напрашиваются следующие выводы:

1. Материалы с Северного Кавказа, в частности кобанской культуры, имеют довольно четкие параллели с синхронной ей карасукской культурой с территории Тувы, Монголии и Минусинской котловины. А по выводам Н.Л.Членовой обе группы населения имели генетическое родство. Единственным связующим звеном, объясняющим столь поразительное сходство, являются киммерийцы, с миграциями которых связывают распространение оленных камней от Западной Европы до Монголии. На направление миграции с запада на восток указывает изначальная брахикрация и кавказоидность карасукцев, сакарчагинцев, которые в результате брачных связей с представительницами аборигенного населения приобретали некоторые черты монголоидности, как отмечено, более выраженные на женских сериях. Для каждого из регионов это может быть своеобразный генетический и антропологический сплав, отражающий, возможно, слияние с угорскими, самодийскими, восточно-тюркскими и монгольскими народами по ходу продвижения кавказцев на Восток.

2. Типичный для кобанской культуры обряд погребений в каменных ящиках, прослеживается как этнический компонент в продвижении срубников на Восток, что не противоречит выдвигавшейся гипотезе о полиэтничности кеммерийской волны с Кавказа на Восток. Погребения в каменных ящиках выявляются на территории Башкирии, Центрального Казахстана. Это могильники поздней бронзы Чубук-Каран, Бегазы, гробница Бугулы, могильники Бел-асар, ранний Тулхар, Аксу-Аюлы. Полного свода данных по могильникам Казахстана с боковыми скорченными погребениями в каменных ящиках автор не составлял, хотя данная статистика и сопоставление их инвентаря с кобанским представляло бы интерес. Одни из типичных погребений могильника Бел-Асар, повторяют тип кобанских погребений (рис. 22 23).

Рис 22

Рис 23

Среди инвентаря центральноказахстанских могильников встречаются и изделия сопоставимые с кобанскими, как, например, двухволотные бронзовые шилья.

Среди сопроводительного инвентаря могильников Куюсайской культуры встречаются колокольчики с клиновидными прорезями, 3-х дырчатые изогнутые псалии, 4-х спиральные поясные застёжки, имеющие аналогии в кобанской культуре.

Но среди инвентаря могильника Сакарчага 6 автора больше всего заинтересовала одна интересная и достаточно точно этно-определяющая деталь, представляющая интерес и для этнической атрибуции ряда кавказских раннесредневековых катакомбных погребений. В погребениях курганов 20 и 23 лежали ритуальные **спаренные ножи**, бронзовые в первом и железные во втором. Данный элемент погребального ритуала является геральдическим по содержанию и передает известный тюркский этноним «**кипчак**», звучавший на самом деле в период античности в форме «**экипчак**», дословно «**два ножа**». Они являлись материализованным отражением кипчакской (половецкой) родовой тамги – двух ножей. Два бронзовых, наложенных один на другой, ножа в Приаралье выявлены в кургане 20, могильника VII в. до н.э. Сакар-Чага 6, в могильниках Южный Тагискен, Уйгарак. Парные бронзовые ножи находили в скифских погребениях Северного Причерноморья VII-VI и V вв. до н.э. (Л.Т.Яблонский, 1996, с.33). Данные факты указывают на то, что уже в VII в. до н.э. в Приаралье существовал сформировавшийся тюркский народ, называвший себя «**экипчак**», родовым знаком которого были два ножа. В описании историков половцы предстают иногда светловолосыми, светлоглазыми европеоидами, повторяя описания алан античными греческими и римскими историками. Их древнее родство и можно объяснить на основе Сакарчагинских могильников, где в рамках одной культуры присутствуют оба этногеральдических элемента – барсовые бляхи и спаренные ножи. Почему именно два ножа были родовым знаком кипчаков. Объяснения этому опять в «лингвистических» традициях тюркской геральдики.

Согласно легенд, предок кипчаков по имени «Кипчак», родился на острове, образованном речной развилкой, на котором обосновался Огуз-хан, легендарный предок туркмен, после войны с народом «**итбарак**», название которого дословно означает «сторожевой пес», но может трактоваться и как «крылатый пес». Тюркское слово «ит» - собака, имеет синонимом слово «сак» - собака. Следовательно, Огуз-хан, предок туркмен массагетов, воевал с северными соседями – народом саков. Война проходила где-то в приаральских степях, а по завершении этой войны, где то в

междуречье Аму-дарьи и Сыр-дарьи, и родился мальчик по имени «Кипчак» – будущий предок кипчаков. Тюркская фраза «эки кам» - две реки, очень легко трансформируется в фразу «эки кама» - два кинжала, т.е «два ножа». Да и балкарское слово «Айрыкам» - остров, дословно «речная развилка», легко трансформируется в фразу «Айры кама» - раздвоенный кинжал. Поэтому народ, сформировавшийся как этнос между двух рек или на острове, символизировал себя, как «родившегося между двух ножей». Отсюда из Приаралья кипчаки продвигались как на запад, так и на восток. Народ «итбарак» - это предки современных ногайцев, на этническом гербе которых и присутствует белая «крылатая собака». Следовательно, **ногайцы, сохраняющие калькированный на монгольский язык этноним саков и их древний герб – крылатую собаку, являются в какой-то мере предками, а не потомками кипчаков.**

Это эпически засвидетельствованное упоминание о войне предков туркмен - массагетов, с предками ногайцев, - саками, известно и по сообщению Геродота о происхождении части скифов из Азии, которую они покинули в результате войны с массагетами. А спаренные ножи в некоторых скифских могилах VII в. до н.э. из Причерноморья подтверждают тот факт, что в Предкавказскую Скифию прибыли сакские племена Средней Азии, а конкретно кипчаки-половцы. Под именем скифов кочевников они и вошли в восточно-европейскую Скифию.

Семантика и древность появления геральдических «спарённых ножей» в Приаральских культура VII в. до н.э., проанализирована. И если на ранних этапах становления сакских культур Приаралья там отмечается присутствие пришельцев с Кавказа, то спустя несколько столетий волны миграции меняют свое направление, и начинается миграция из Средней Азии на запад в степи Причерноморья и Предкавказья. Возможно, это стимулировалось и преданиями о происхождении предков и древней кавказской прародине части мигрантов. С этой древней прародиной могли осуществляться и периодические связи. В античных источниках имеются прямые сообщения о родстве степняков и части кавказских народов:

« На Иберийской равнине обитает население, более склонное к земледелию и миру, которое одевается на армянский и мидийский лад; горную страну, напротив, занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются... В случае каких-либо тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов.» (Страбон, «География», Кн. XI, III, 3).

«Языком савроматы пользуются скифским, но говорят на нем издавна с ошибками, так как амазонки усвоили его неправильно» (Геродот IV, 117).

Указанные сообщения имеют подтверждение и на основе археологических материалов Центрального Кавказа. Речь идет об известном Нартановском курганном могильнике VII-VI вв. до н.э., исследованном сектором археологии КБНИИФЭ в 1978-1979 гг. Автор раскопок В.М.Батчаев, на основе полученных данных отнес этот некрополь к памятникам скифо-савроматского круга. Приведу выдержку из предисловия ко 2 тому издания «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии», составленному М.П.Абрамовой и В.И.Козенковой:

«Наиболее проблематична часть, посвященная атрибуции материалов культурной и этнической. Автор располагает значительной и весомой суммой данных, позволяющей ему относить Нартанский курганный некрополь к памятникам скифо-савроматского круга. Не оспаривая этот основной вывод автора, который как мы надеемся, получит в дальнейшем более тщательно разработанную аргументацию, отметим лишь те моменты в концепции, которые вызывают сомнения. Настораживает термин «несамоопределившиеся савроматы» для изучаемого района, и тем более для указанного автором нижнего рубежа функционирования могильника. Вполне правомерный для Поволжья, где савроматская культура, по К.Ф.Смирнову, в этот

период только формировалась, этот термин весьма сомнителен для предгорий Центрального Кавказа. Ведь он, хочет того автор или нет, предполагает возможность включения территории Северного Кавказа в ареал формирования савроматской культуры, что в корне противоречит каким-либо историческим свидетельствам.

Отдавая должное наблюдательности автора, справедливо выделившего, наряду с признаками скифской и местной кобанской культур, признаки савроматской культуры в материалах Нартана, обратим внимание читателя на те особенности в них, которые делают концепцию кочевнической принадлежности памятников уязвимой. Очевидность факта длительного функционирования погребального поля (не менее 200 лет, т.е. 7 поколений), зримые черты преемственности в погребальных конструкциях, ритуале, керамике, особенности погребального инвентаря ранних и поздних могил, ставят еще один вопрос, на который в статье не дается ответа. Почему одна и та же, судя по комплексу признаков, родственная группа «кочевников», захороненная в Нартанских курганах, в начале функционирования кладбища была носителем сначала скифской культуры, а в последствии приобрела черты савроматской. На наш взгляд, подобная метаморфоза могла произойти лишь в одном случае: эта группа в основе своей была этнически родственна какой – либо горской племенной группировке. Именно в подобном случае, в силу близкого территориального контакта с чужеродной культурой, такая группа могла последовательно поглощать в одном поколении элементы скифской культуры, а позднее собственно савроматской и сарматской, приобретая синкретические черты, но оставаясь местной, кобанской» (выделенно мною – Р.Т.).

Как видим, и археологические материалы находят подтверждение в античных сообщениях о родстве скифов, сарматов и части горского кобанского населения Центрального Кавказа, что обеспечивало преемственность элементов культур скифов, савроматов, сарматов, алан. Основа этой преемственности в материальной культуре, особенно в вооружении, могла быть основана на привязке степняков к кавказскому металлургическому очагу и родстве части кавказцев со степняками, не говоря о том, что и горцы когда-то пришли в горы из степей и равнин, для того, что бы осваивать металлургию. Этим объясняется древнейшее родство кавказских тюрков – карачаевцев и балкарцев с казахами, ногайцами - потомками саков. А за период времени, прошедший с эпохи поздней бронзы до средневековья каждый из этих народов прошел свой исторический путь развития. Рассматриваемая барсовая торевтика, встречается и в указанном скифском некрополе Нартана.

Для сакарчагинских и аналогичных им могильников раннесакских племен характерен обряд захоронения в подкурганных ямах, зачастую с ритуалом трупосожения в яме, известном с андроновских времен, с последующим возведением кургана по мере убывания пламени. Краниологические материалы сакарчагинских могильников сближаются с карасукскими и раннесарматскими. Но все три из указанных культур: карасукская, сакарчагинская, сарматская, имеют несопоставимые различия в погребальных сооружениях и обрядах. Карасукцы хоронили в каменных ящиках, сакарчагинцы – в подкурганных ямах, сарматам Причерноморья и Предкавказья приписывается катакомбный обряд захоронения. На основе антропологических данных они принадлежат к одному этногенетическому стволу, но форма погребальных сооружений различна. Это заставляет предположить или смену кавказцами-сакарчагинцами погребального обряда в новых ландшафтных условиях, не позволяющих в силу природных ресурсов Приаралья (отсутствие камня - ?) сохранять прежний обряд или ассимиляцию среди местного населения. Здесь, вероятно, и кроется одна из загадок раннесредневековых катакомб Предкавказья и причина двух-вариантности аланской культуры, состоявшей из кавказских и приаральских алан.

Этнонимы оставляют след не только в письменной истории, но и в топонимике, что было рассмотрено в соответствующей главе. В связи с этим предположением следует обратить внимание на топоним **Сакар-Чага**. То, что этноним «**балгар**» означал «лысый», «бритоголовый» уже аргументировалось. Указывалось также, что туркменское слово «**сагкар**» является его синонимом. Приводился и факт того, что тюркское слово «сага»/ «**чага**» - мотыга, присутствует в тюркских этнонимах «сагатай», «**чагатай**», «сагай», ставших в китайской калке этнонимами «юэ» и «юэчжи». Следовательно, слияние народов и этнонимов «балгар»/ «сагкар» и «сагатай»/ «чагатай» может отразиться и в топониме «Сагкар-Чага».

Есть еще один вариант трактовки этнонима «балгар». В казахском языке слово «балгъа» означает «молот», что может привести к новой трактовке этнонима балгар. В переводе на карачаево-балкарский казахское слово «балгъа» есть слово «салта» - молот, и возникает вероятность замены этнонима «балгар» на этноним «салта», т.е «салтовец». Этноним «салтии» упоминается на Кавказе в период античности, а известная раннесредневековая археологическая культура Подонья, связанная с аланами и балгарами, называется «салтовской». Эти факты переключки топонимики и этнонимики трудно назвать случайными.

Сопоставим эти предположения с этнонимом «кумук» - кумык, этимология которого напрашивается от тюркского слова «кум» - песок, песчанная пустыня. Она предполагает, что прежним местообитанием кумыков могла быть территория с соответствующим ландшафтом, напоминающим Прикаспий или Приаралье. В тоже время тот факт, что соседний народ их называет «дырк-алан», указывает на их принадлежность к аланским племенам. То, что аланов описывают как народ, живущий в кибитках известно. Вероятно, это имело отношение к аланам-кумыкам, в языке которых до сих пор сохранилось слово «арбабаш» - войлочный ковер, но дословно означающее «верх повозки, телеги». А в языке карачаево-балкарцев слово «арбаз» - двор, также происходит от понятия «арба» - телега, повозка. Ведь для кочевников двором является место, где они остановили свои кибитки для ночлега, вероятно, выстроив их по кругу и замкнув внутреннее пространство на случай обороны.

О прежней среде обитания, отложившейся в традициях жилищного строительства, может свидетельствовать и отмеченный этнографами у кумыков способ глиняной обмазки каменной кладки стен, в то время как у соседних народов Дагестана такой строительный прием не употребляется, каменная кладка остается неоштукатуренной. Существование у кумыков этой традиции было объяснено этнографами как следствие их переходом от глинобитного домостроительства (характерного для Средней Азии – Р.Т.), к каменному, но с сохранением некоторых прежних приемов, в частности глиняной обмазки стен. Естественно их длительное пребывание на другой территории и среди другого, но родственного сако-массагетского, этнического окружения могло привести к смене существовавшей материальной культуры, обрядов погребения и антропика, частично языка, на что и указывал аль-Бируни.

Возвращаясь к типу раннесредневековых катакомбных аланских погребений Центрального Кавказа VIII-IX веков, необходимо отметить, что в них также известны находки кипчакских «спаренных ножей», которые в археологии ошибочно принято считать метательными ножами. Они выявлены среди инвентаря Тарского катакомбного могильника. Спаренные ножи в ножнах с серебрянными обкладками были обнаружены в Чечне, с.Мартан-Чу Урус-Мартановского района, в катакомбах 19,23,27 и 30, в разрушенном комплексе подкурганного захоронения возле с. Коби, Шелковского района Чечни. Датируется Мартан – Чуйский катакомбный могильник IX-X вв. В том же могильнике в катакомбе №3 обнаружено два фрагментированных железных ножа в одних деревянных ножнах. Автор раскопок 1980 года С.Н.Савенко привлекает аналогии из памятников Подонья VIII- первой половины X века, где имеются парные

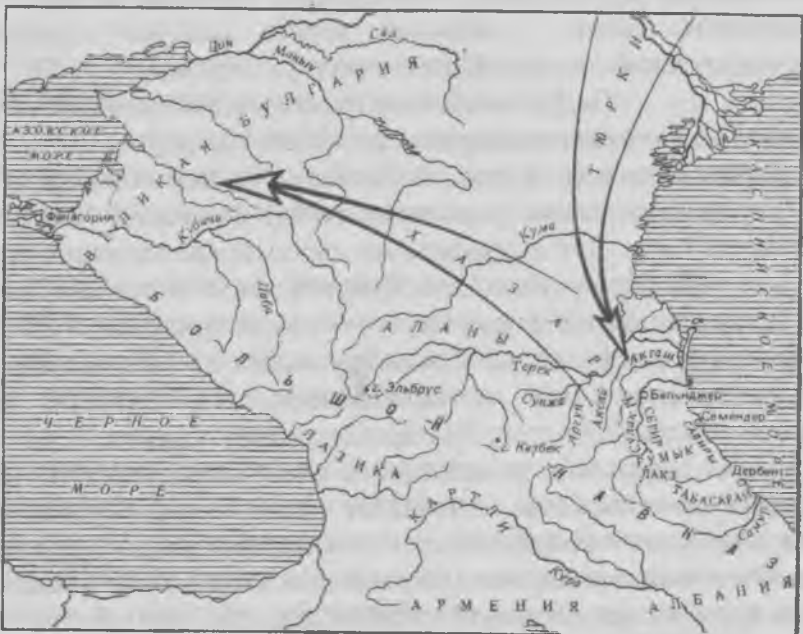
ножи в одних ножнах. Он датирует исследованные катакомбы X- началом XI века. Т.е. в этих катакомбах были погребены половцы-кипчаки. Но общеизвестным фактом считается, что половецкие погребения совершались в деревянных колодах с последующим возведением кургана над могильной ямой. Опять факт двуобрядности погребальных сооружений у одного этноса.

Поскольку истоки салтово-маяцкой культуры Подонья, связываемой и с аланами и с балгарами, должны иметь кавказское происхождение, где аланы упоминаются в письменных источниках первых веков н.э., вызывает сомнение синхронная датировка катакомб Кавказа и Подонья VIII-X вв. Тем более, что среди датирующих материалов салтовских погребений имеются случаи находок восточных монет VI – X вв. Нижняя датировка этих монет из салтовских погребений должна учитываться для более ранней датировки тождественных Кавказских катакомбных погребений из Чми и Камбулты, т.е. ранее VI века, поскольку имела место миграция населения с Кавказа в Подонье.

Наряду с катакомбами, кавказский обряд погребения в каменных ящиках, существовавший с эпохи ранней бронзы и характерный для кобанцев, карасукцев, части скифов, западного варианта аланской культуры Кавказа, появился и у части раннесредневекового населения бассейна Дона и Донца. Это погребения в каменных ящиках могильника у Багаевской станицы в низовьях Дона, Рыгинский могильник на Донце, Борисовский могильник у Геленджика, Саркел, (В.Ф.Генинг, А.Х.Халиков, 1964, с.121-123, 125). Это лишь подтверждает двойственность, но в тоже время родство культуры предкавказских алано-балгар. Вот что, например, пишет С.А.Плетнева, одна из авторитетных исследовательниц культуры кочевников:

«В настоящее время не вызывает особых возражений и разделение салтово-маяцкой культуры на несколько локально этнических вариантов. Мы уже говорили, что И.И.Ляпушкин разделил салтово-маяцкую культуру бассейна Дона на два варианта. Лесостепной вариант верховий Дона, Оскола, Северного Донца он считал аланским, а степной, к которому относился и Саркел, - болгарским. Именно эти два народа и были создателями салтово-маяцкой культуры - культуры Хазарии. Поэтому всюду, где исторически зафиксированы эти народы в VIII-X вв., известна и салтово-маяцкая или очень близкая к ней культура (выделено мною – Р.Т.). Таковы земли северокавказских предгорий (Алания), Крым, Волжская и Дунайская Болгарии. Так ареал салтово-маяцкой культуры необычайно расширяется, от Камы до Кавказа, от Белой до Дуная.

Вырастает и число вариантов этой культуры. Помимо двух выделенных И.И. Ляпушкиным и распространенных только на территории Подонья, мы знаем теперь еще четыре варианта, относящихся к салтово-маяцкому кругу памятников: приазовский, крымский, нижневолжский и дагестанский. Кроме того, через салтово-маяцкий этап в культуре прошли северокавказские аланы, дунайские и волжские болгары, а значит на том этапе их культуру

Карта 1. Расселение алан, болгар, хазар в VI-VII вв.

можно также в какой-то степени считать вариантами салтово-маяцкой».

На основе исторических сведений С.А.Плетневой была также составлена карта расселения алан и балгар в VI-VII веках, т.е в период бытования салтово-маяцкой культуры (рис.22). На Дону в это время указаны балгары, а аланы локализованы на Центральном Кавказе. В эти же столетия часть салтово-маяцкого балгарского населения уходит с Дона в Поволжье, где возникает Волжская Балгария, гербом которой становится белый барс – «Ак барс», чуть позже другая часть уходит на Дунай, где, слившись со славянами, образуют Дунайскую Балгарию. Но там же в Подонье существует и половецкое население, если учесть находки парных ножей. Теперь еще раз вернемся к теме древнего родства аланов и кипчаков и барсовой этнической геральдике.

Кипчакское племя разделялось на чегыре основные родовые группы:

1. **кара-кипчак** (черные кипчаки). Этноним «кипчак» массово сохраняется у ногайцев, также имеющих подразделение «кара-ногай» - черные ногайи;
2. **сары-кипчак** (желтые кипчаки). Значение тюркского слова «сары» - желтый, могло привести к появлению калькированного на русский язык этнонима кипчаков - «половцы». От слова «половый» - желтый, соломенный.
3. **кытай-кипчак**. Слово «Китай» имеет монгольское происхождение и означает «середина», являясь синонимом тюркского слова «Орда». Принятое русское название страны «Китай» - это монгольское название Ордоса и северного Китая. Следовательно, этноним «кытай-кипчак» мог подразумевать восточных – «Ордосских» кипчаков, вероятно несколько отличавшихся от западной кипчакской ветви. Напомню, что прародиной всех кипчаков является Приаралье, а не Китай, или Алтай.
4. **кулан – кипчак**. Наиболее интересующее автора подразделение кипчаков. Оно на первый взгляд связано со словом «кулан» - одним из названий низкорослой породы лошадей монгольского типа. Но оно же напоминает карачаево-балкарское слово «колан» - пятнистый, синоним слова «алан». Это можно сопоставить и с наличием в составе потомков кипчаков - ногайских родовых подразделений, этнонимов «ас» и «алан».

Если аргументы, изложенные автором о древнем соседстве, родстве и союзнничестве народов, этническими гербами которых являлись барс – аланы, и спаренные ножи – кипчаки, верны, следует обратить внимание на фразу из древнерусской поэмы «Слова о полку Игореве»:

«По Русской земле протрашася половцы, акы пардуже гнездо».

Автор не случайно сравнивает половцев с пардусом («леопард», латин.) который и есть «собрат» снежного барса. В Словаре - справочнике по «Слову о полку Игореве» (стр. 57) приведена ссылка на древний текст, в котором сказано, что «**куманинь пардусть есть**». (17, стр. 38). А куманы это европейское название половцев.

Имя балгарского хана **Кубрата** также встречается в перечне ногайских родовых подразделений, и в форме «куврат» зафиксированно в 1803 году в перечне закубанских народов среди ногайцев. Среди ногайских племенных подразделений существуют также подразделения «ас» и «алан-минг». А название подразделения **Арган-минг**, напоминает имя другого балгарского хана – Органа.

В результате складывается следующая картина. И на Кавказе и в Подонье в раннем средневековье проживает алано-балгаро-половецкое (кипчакское) население, представленное аборигенными кавказскими алано-балгарами и приаральскими алано-половецкими племенами. Сохраняются как местные кавказские традиции материальной культуры и погребальной обрядности, так привнесены и новые, характерные для Приаралья. Позднее, в средневековье, вероятно с продвижением мангытских (мангуты – монгольское племя, Р.Т.) племен из Монголии и образованием Золотой Орды часть

алано-балгаро-половецкого домонгольского населения входит в ее состав и далее в состав Ногайской Орды. Этим, вероятно, и объясняется факт присутствия в составе ногайских родо-племенных подразделений асов, аланов, кувратов, арганов кипчаков.

Есть еще один иранский вариант трактовки этнонима «Алан» по ошибочной этимологической линии «светлый». Иранское слово «**Bur**» - светлый, используется для описания внешности человека. Так персидская фраза «**mubur**» означает «светловолосый», в которой слово «**mu**» - волосы, «**bur**» - светлый. В осетинском языке, с использованием специфического(!) суффикса множественного числа «тэ», этноним «алан-ас» может превратиться в нео-этноним «**Буртэ-ас**» - светлые асы, и зазвучать на страницах истории в качестве названия нового народа, называемого «**буртасы**». В другой фонетической форме «**рохас**» он также встречается на страницах исторических летописей.

Сохранилось это новое осетинское название алан и в самом осетинском эпосе в качестве названия легендарного рода «**Burtæ**» - Буртасвых, они же Бораевы. Происхождение и этимология названия народа буртасов, вызывает интерес у многих исследователей. И если утверждение автора о том, что этноним «буртас», имевший иранское происхождение и означавший «светлый ас», так же как и другой этноним «рохс ас» - светлый ас, являлся ошибочной этимологией и калькированием тюркского этнонима «алан ас» - род аланов (снежных барсов), то надо предположить, что в истории буртасов-аланов «выплывет» этноним «балкар», поскольку термин «алан» - это форма внутриэтнического обращения у балкарцев.

Аргументом для утверждения гипотезы автора является сообщение «арабского Геродота» X века аль – Масуди. В своей работе «Худуд аль-алам» («Пределы мира»), в параграфе 51, он дает следующее «**Описание страны буртасов**»:

«На восток и юг от них – гузы, на запад – река Атиль (Волга – Р.Т.), на север – страна печенегов. Жители мусульмане, но говорят на особенном языке. Царя называют Мис. У них есть палатки и войлочные хижины; они разделены на три орды: Б.р.зула, Аш.к.л, Б.лкар. Все они пребывают в войне друг с другом, но если появляется враг, они примеряются».

Возникает следующие вопросы:

1. Почему среди народа буртасов упоминаются «барсилы», которые, как известно, являлись одним из болгарских племен, считавших себя «сыновьями барса». При этом и страна алан называлась «Барсилией» от тюркского «Барсиль», «Барсэль» - страна барсов.

2. Почему в составе народа буртасов, этноним которых является ирано-осетинской калькой этнонима «Алан ас», упоминается этноним «Балкар»?

3. Почему этноним «Аш.к.л», указанный аль-Масуди, прозрачно перекликается с этнонимом средневекового болгарского племени «Асагель», имеющем также явно осетинское звучание «асаг»? Современную Балкарию осетины и называют «Асиаг». «Асаг Эль» - страна Асов.

Ответы на эти вопросы довольно просты. Этнонимы «Алан», «Ас», «Балгар», «Барсил» являются параллельными названиями одного и того же народа – предков балкарцев и карачаевцев. Именно этот давно известный, но игнорируемый этнографический факт, отвечает на важный исторический вопрос: «Кто жил в Подонье в VIII-IX вв.?».

Но не менее важным научным фактом является то, что на протяжении многих веков этнонимы алано-балгар засвидетельствованны в виде кальки через призму ирано-осетинского языка. Это свидетельствует о их древнем соседстве и требует более достоверного изучения истории осетин, их места и роли в союзе аланских племен. В этой связи необходимо обратить внимание на античный этноним «иирки», который довольно прозрачно передает самоназвание «Ир», употребляемое у осетин-иронцев.

Как известно, существовавшая в Подонье салтово-маяцкая культура однозначно имеет северокавказские связи, т.е. происходит с Кавказа. Далее ареал ее распространения охватывает Поволжье, где появилась «Волжская Балгария», проникает на Дунай, где возникает «Дунайская Балгария». Ученые признают, что одним из народов, создавших эту культуру были балгары, но другим народом, участвовавшим в ее сложении считают «тюркизированный» балгарами иранский народ аланов, поскольку материальная культура алан Северного Кавказа и Подонья во многом тождественна. Доводы, изложенные автором, показывают, что аланы и балгары – суть одно и то же. Именно поэтому, несмотря на массовые параллели с аланской культурой, этноним «алан» не встречается в письменных источниках о народах, проживавших на территориях существовавшей салтово-маяцкой культуры. А арабо-персидские источники упоминают на этих территориях хазар, балгар, буртасов, угров, печенегов, русов и славян.

К аналогичному выводу пришла и С.А.Плетнева – одна из авторитетных ученых, занимавшаяся историей происхождения салтово-маяцкой культуры (СМК). Факт отсутствия этнонима «алан» на территории бытования СМК она объяснила следующим образом:

«Что же касается аланского варианта СМК Подонья, то о нем не сохранилось никаких сведений в литературе того времени. Богатый, развитый и воинственный народ как будто совершенно не участвовал в общеевропейской жизни. Это наводит на мысль, что имя аланов скрыто в источниках под каким-то другим ...названием». (выделено мною – Р.Т.)

«Аланы верхнего Дона слились с основным населением Хазарского каганата – болгары - и вошли в состав этого государства».

Автор уже предложил отождествлять алан с балгарами, барсилами и буртасами. Тогда становится ясно, куда исчезли «воинственные и богатые» аланы, создававшие СМК, но растворившиеся, якобы, среди балгар.

Эти выводы автора находят некоторое подтверждение и в русских летописях и здесь необходимо коснуться еще одного этнонима имеющего отношение к аланам и балгарам. Это этноним «ас», с которым связано, как указывалось в первых главах появление шейных геральдических гривен – «ожерелий благородства», уже у кобанского населения. Этноним «ассии» упоминается и среди скифов. Как известно этноним «ас» неразрывно связан и с аланами. В первой половине XIII века, Плано Карпини (1246 г.), описывая земли и народы, покоренные монголами, отождествляя алан и асов, пишет *«Аланы или асы»*, отмечая принадлежность двух этих этнонимов **одному народу**. Ему вторит Гильом Рубрук (1253 -1255гг), который пишет *«...Аланы, которые именуются там ас»*. В это же время тождественность этнонимов «ас» и «алан» аргументирует китайская летопись - «Юань ши» (1280-1368гг), в которой эти этнонимы **всегда совместны** - «алань-асу» Указанные факты подкрепляются и тем, что современные карачаевцы и балкарцы считают асов своими предками, обращаются друг к другу со словом «алан», а соседние народы называют их «асами» или «аланами». Множество фактов упорно свидетельствует о тождественности этих этнонимов: ас, алан и балгар.

Если в XIII веке европейские и китайские источники отождествляют асов и алан, то буквально на столетие раньше, в 1116 году, русские летописи, описывавшие поход князя Ярополка Владимировича, сына Владимира Мономаха, на Дон против половцев, повествуют о том, что он привел на Русь плененных **асов**: *«...и приведе с собой ясы и жену полони ясыню красну вельма...»*. Примечателен факт, что поход был против донских половцев, а среди плененных оказались асы. Существует еще одна половецко-карачаевская параллель, достойная внимания. Этноним «Карачай» также древний и существовал уже в эпоху поздней бронзы. Дословно он означает «Черная река», т.е. «чернореченец». Аналогичный по семантике этнонима род «Карабалык» - черная река,

существовал и у половцев-кипчаков. К тоже семантике восходит этноним кавказских «карабулаков».

На ясыне Марии был женат и русский князь Всеволод III. Известия русских летописей от 1116 г. о походе Ярополка на Дон и пленении асов, с разницей всего в 59 лет перекликаются с сообщением от 1175 г. о том, что князь Андрей Боголюбский женился на ясыне «**болгарке** родом». Этот факт свидетельствует о том, что этноним «ас» употреблялся и в отношении болгар. Сын вышеупомянутого Андрея Боголюбского, убитого родственником жены – боярином Кучуковичем, после смерти отца был вынужден бежать из Киева к родственникам матери - **асыни-балгарки**. Бегство княжича Геогрия вероятно связано с тем, что его княгиня-мать боялась мести со стороны родни мужа и решила отправить сына к своей родне на Кавказ. Стоит отметить фамилию ее родственника – боярина Кучуковича, убившего по неизвестной причине князя Андрея Боголюбского. Носители фамилия Кучуковых и сегодня проживают в Балкарии и их род считается княжеским. Может к ним и был отправлен матерью русский княжич Георгий. Здесь на Кавказе он женился на грузинской царевне Тамаре, будущей великой царице Грузии. Возникают вопросы:

1. Почему он бежал не в Подонье к асам-балгарам, а на Кавказ ?

2. Кто мог сосватать опальному киевскому княжичу грузинскую царевну, ведь в этот период Грузия была довольно самостоятельным и процветающим государством?

Такой междинастический брак могли устроить только кавказские аланы, имевшие государство и находившиеся в родстве, как с Киевскими князьями, так и с царским домом Грузии, наследница которого царевна Тамар также была дочерью асыни – аланки, т.е. балгарки. Таким образом, и киевский княжич и грузинская царевна, по материнской линии были связаны с народом асов, первый с асами-балгарами Подонья, мигрировавшими туда с Кавказа, вторая с асами-аланами Кавказа, жившими по соседству с Грузией. Но почему кавказские аланы приняли участие в судьбе киевского княжича, ведь он был сыном асыни-балгарки, а не асыни-аланки? Ответ прост. Асы, аланы и балгары - это фактически параллельные названия одного этноса, так же как и сегодня носители этнонима «балкар» обращаются друг к другу со словом «алан», а соседние народы называют их асами, аланами, балкарами.

Аргументом средневековых связей Кавказской Алании и Руси, являвшихся христианскими государствами, является сообщение баварского солдата Иогана Шильтбергера в его книге «Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год». Побывав на Северном Кавказе в стране алан, он пишет:

« Затем страна Бештамак, весьма гористая с главным городом Джулат...Далее – через горную страну Джулад, населенную большим количеством христиан, которые имеют там епископство. Их священники принадлежат к ордену кармелитов, которые не знают латыни, но молятся и поют по-татарски для того, чтобы их прихожане были более тверды в своей вере. Причем многие язычники принимают крещение, так как они понимают, что читают и поют священники.»

В этом сообщении есть несколько фактов, достойных внимания:

1. И.Шильтбергер называет страну «Бештамак», столицей которой является аланский город Джулат. «Бештамак» на балкарском языке означает «пять устьев (рек)» и этим термином балкарцы и сегодня называют район современного города Прохладный в Кабардино-Балкарии, где с р.Терек сливаются пять других рек.

2. Поскольку И.Шильтбергер около 30 лет прожил среди разных тюркских народов, т.к. был бывшим военнопленным у турков, он прекрасно мог отличить тюркскую речь от иранской или иной другой. Но он пишет, что аланы ведут церковную службу на родном «татарском» языке.

3. Наиболее интересно, что им упомянут город Джулад. Этот одноименный топоним в Майском районе Кабардино-Балкарии, где и были исследованы остатки средневековой христианской церкви, архитектурный канон которой имеет аналогии в

Киевской Руси. Одним из первых на это сходство обратил внимание известный кавказовед Е.И.Крулинов. Да и название «Джулат», означающее на алано-балкарском языке «Спас», перекликается с традицией строительства «Спаских Храмов», «Храмов Спасителю» на Руси. Отмечено археологами и определенное сходство находимых аланских нательных крестиков с нательными крестами из Киевской Руси.

Как указывалось, часть балгар, среди которых известно племя барсиллов, покинув Кавказ и Подонье, переселилась в VI веке в Поволжье. Там возникли еще одни балгарские нео-этнонимы связанные с этнонимом «ас». Это упоминание балгар-асагел и балгар-нукратов, т.е «серебрянных балгар». Их «серебрянный» этноним родился на Кавказе, ввиду того, что слова «ас», «арс» в ряде дагестанских языков означает «серебро». Так асы-балгары Кавказа получили у соседних народов прозвище «серебрянных балгар», «балгар-нукратов» и принесли это название на Волгу. «Нукр» - это иранское слово «серебро».

Указанные факты исторических свидетельств, начиная с античности и раннего средневековья, лингвистические и этнографические данные говорят о тождественности этнонимов «ас», «алан» и «балгар». А весь вышеизложенный материал аргументирует древность параллельного существования этих этнонимов, начиная с эпохи поздней бронзы.

Возвращаясь к раннему средневековью и эпохе Великого переселения народов, необходимо остановиться и на истоках возникновения некоторых особенностей полихромного стиля в ювелирном искусстве кочевников. В Предкавказских катакомбных погребениях изделия, выполненные в данном стиле массовы. Общепризнано, что истоки этого стиля происходят из сарматской культуры Средней Азии и привнесены на Кавказ. Но здесь возникает одна существенная разница. Для среднеазиатского полихромного стиля характерно доминирование голубой бирюзы, а для Предкавказья самоцветов или стеклянной пасты красного цвета. Т.е. стиль един, но различна цветовая гамма изделий. Причина кроется в уже исследованном нами фонетико-семантическом подходе к изделиям ремесла, ювелирного искусства. В этнониме «алан» присутствует и тюркское слово «ал», «ала», - красный, алый. Следовательно, красный цвет может стать излюбленным и геральдическим цветом в искусстве алан. И при заимствовании ими технологии полихромного стиля ювелирных изделий голубая бирюза может быть заменена ими на красные самоцветы и стеклопасты. Есть прямые письменные свидетельства об этой цветовой избирательности алан.

«Так как у аланов в большом уважении красная кожа, то Арташес отпускает в приданное много красной кожи...» (Моисей Хоренский, 99).

Это сообщение относится к событию сватовства армянского царя Арташеса к аланской царевне, при этом явно указано, что будущий венценосный зять алан знал об их цветовых «пристрастиях». **Да и почему собственно опять кожа?** Может и этот факт является продолжением этно-геральдических традиций алано-балгар. Везде, где появлялись аланы (они же балгары-барсиллы) – на Кавказе, в Иране, на Алтае, возникали эпические предания о витязях в барсовых шкурах. Это грузинское народное предание о витязе в барсовой шкуре, воспетое стихами Шота Руставели, ирано-персидский цикл сказаний о Рустаме, герой Ирбис-хан у алтайцев.

Сопоставив игру слов «ал», «ала» - красный; «ала» - пятнистый; «алан» - снежный барс, можно предположить, что аланский ювелир может изготовить золотого барса с пятнами в виде вставок из красных рубинов. Такое изделие действительно существует. Это золотой барс с пятнами – рубинами, выполненный на ручках чаши известного клада из Пьетро-Ассы.

В рамках исследования древности этнонима «алан» и тождественности народа алан и балгар приведу еще один лексический факт. Уже указывалось, что греческое название скифов, означавшее на греческом «кожа», могло произойти от этнонима

«балгар», прошедшего через призму германского языка путем сопоставления его с германским словом «Balg» - кожа. В связи с этим этноним балгар в форме «былгары», «булгар» стал означать кожу в целом ряде языков: казахском, киргизском, алтайском, тибетском, калмыцком, персидском языках.

В некоторых исследованиях об аланах также делались попытки увязать этноним «алан» с тюркским словом «равнина», что малообъяснимо как форма взаимообращения, в отличие от предложенного и аргументированного автором значения «барс». Теперь представьте, что ошибочной версии тюркской этимологизации этнонима «алан» через значение «равнина» исполнилось 25 веков. Для этого достаточно использовать другое алтайско-тюркское слово «пара» - равнина. Тогда принятое у карачаево-балкарцев обращение к обществу соплеменников «аланла» (*мн. число, т.е. «аланы» - Р.Т.*), примет синонимическую форму «парала» - равнины (*в виде обращения - Р.Т.*), и аланы для алтайских тюрков превратятся в «парала-тов», т.е. «скифских царей».

«Асыллы алан» - благородный алан. **«Таулу»** - горец, **«Балкар»** - бритоголовый. А как можно материализованно отразить в металлопластике эти карачаево-балкарские этнонимы, а более интересной задачей будет реализовать их с применением туркменского и германского языков, языков древних кавказских соседей. Гипотетически проведем поэтапное моделирование будущего изделия металлопластики.

1. **«Балкар»** - бритоголовый. Здесь больших проблем нет. Можно изобразить бритоголового мужчину. Но в данном этнониме появляется древнегерманское слово «Karr» - телега, повозка, как и в этнониме «Balkaren» - балкарцы. Следовательно, бритоголовый мужчина-балкарец обязательно должен стоять на телеге. Но синонимом этнонима и слова «балкар» - бритоголовый, является туркменское слово «сагкар», в котором ложно присутствует слово «саг» - олень, что в свою очередь превращает туркменское слово «сагкар», в туркмено-германское понятие «оленная телега». Следовательно, на телеге рядом с балкаром-сагкаром должны стоять олени.

2. **«Таулу»** - горец. Как уже указывалось, германским синонимом этого термина является слово «Kemmer» - горец, т.е. кеммериец. А поскольку слово «кемер» означает «пояс» в тюркских языках, то балкарец-горец, стоящий на телеге должен быть изображен в широком металлическом поясе, подобном кобанскому. Но синонимом слова «кемер» - пояс, является туркменское слово «чызым», происходящее от слова «чыз» - линия. Следовательно, пояс должен иметь «туркменскую» линейную гравировку.

3. **«Асыллы алан»** - благородный алан. Поскольку карачаево-балкарское слово «благородный» фонетически тождественно слову «удушенный», на шее благородного алана должна быть удушающая гривна благородства, а в ухе серьга благородства, как указано в соответствующей главе данной книги.

Теперь попробуем германизировать эту фразу и разглядеть в ней возможные образы для материализации в металле. Германское слово «hoch» - знатный, уважаемый, влиятельный, довольно близко по семантике понятию «благородный», но имеет и значение «высокий», «большой». Следовательно, благородный и уважаемый человек болжен быть изображен выше, чем остальные. А как передать на германском языке, но посредством металлопластики этноним «алан», если шуточно принять это слово в значении «долина», а не «снежный барс». В немецком языке это слово «Taler» - долина, фонетически тождественное слову «Teller» - тарелка. Следовательно «благородный алан» может быть изображен высоким человеком, держащим над головой большую тарелку. Но у слова «hoch» - высокий, большой, знатный, есть синоним, слово «hehr» - величественный, возвышенный, благородный, фонетическим тождеством которому является слово «Heer» - войско. Тогда «благородного алана» надо изобразить в окружении воинов. 4. Допустим модель для литья готова: это телега,

на которой стоит бритоголовый кеммеро-балкаро-алан, высокий, с гривной благородства на шее и серьгой в ухе, в широком поясе с линейной гравировкой и с тарелкой над головой. Его окружают воины, рядом с которыми на телеге стоят олени. Но в последний момент немцу-металлургу может прийти в голову еще одна лингвистическая «находка». Слово «Schafft» - ось, вал, содержит в себе слово «Schaff» - овца. Следовательно, на оси колес телеги обязательно нужно изобразить овечьи головы. А разница между овцой и бараном в том, что овцу не обязательно изображать с рогами, признаками мужского пола.

*Рис.23 Повозка. Бронза.
Штретвег. Австрия.
Гальштаттский период,
VI в. до н.э.*

На этом «лингвистическое» моделирование изделия можно закончить, и приступить к его отливке. Подобное изделие действительно существует (рис.23). Это знаменитая композиция с повозкой из Штретвега среди материалов позднебронзовой гальштаттской культуры Австрии. Её явные связи с кобанской культурой Кавказа давно вызывают интерес среди ученых.

Весь вышеизложенный материал о широкой экспансии кавказских металлургов, в том числе карачаевцев и балкарцев, на Ближний Восток, в Центральную Азию и Китай, Западную Европу, во второй половине II тыс. до н.э. аргументируется и лексическими связями карачаево-балкарского и персидского, монгольского, латинского, германского, русского, испанского, португальского и иных языков. Этим связям будет посвящена отдельная глава данной книги.

Балгары и Черногорцы.

Небольшую вставку к данной главе, посвященной балгарам, автор решил сделать после того, как в одном из августовских (2003 г.) выпусков телевизионной программы «Клуба Путешественников», прошла небольшая передача, посвященная Черногории и черногорцам. Интерес привлекли этнографические и несколько лексических фактов, прозвучавших в ней. Их было всего несколько в такой небольшой передаче.

1. Черногорцы одни из немногих славянских народов, проживающих в горах. При этом они ведут в горах довольно развитое животноводство. В принципе ничего удивительного, горские народы есть везде, также как и животноводческие. Но удивительно то, что одним из любимых лакомств черногорцев было названо блюдо «Каймак» (!), являющееся остывшей пенкой вскипяченного молока. Балкарцы Кавказа также очень любят этот молочный деликатес, и также называют его «Каймак». При этом балкарцы, как и черногорцы, довольно много внимания уделяют домашнему сыроделию. Это также один из традиционных и основных продуктов как в рационе их питания, так и в торговле.

2. Удивление вызвало и название реки в Черногории – Тара. В балкарском языке слово «Тар» означает «ущелье», «теснина», и гидроним «Тар-суу» будет означать «река ущелья, теснины», т.е. «горная река».

3. Но все сомнения о случайности совпадений отпали после самого убедительного и «убойного» аргумента, сказанного ведущим программы, глубокоуважаемым Юрием Александровичем Сенкевичем. Черногорцы и Черногория – это принятое у нас, вероятно, как и у других славян, обозначение этих горцев-славян. Но сами они свою страну называют не совсем по-славянски - «Черногора», а произносят это слово в форме «Цырнагора», т.е. с использованием того самого балкарского диалекта, на котором разговаривают и часть балкарцев Кавказа. Любое общетюркское или

инородное слово с буквой «Ч» они произносят с заменой «Ч» на «Ц», типа: «Чинар» - «Цынар» (дерево), «Черек» - «Церек» (река). Даже славянизовавшись они слово «Черногора» упорно будут произносить согласно своего диалекта в форме «Цырнагора».

4. Откуда же произошло этническое самоназвание «цырнагорцев» Югославии? В Кавказской Балкарии, в отроге Главного Кавказского хребта есть гора называемая «Кара-Тау» - Черная Гора (!!!), высотой около 3950м над уровнем моря. Есть и река «Кара-суу» - Черная Река, и одноименное горное село. Возможно, те древние кавказские балгары из Великогорной Балгарии, мигрируя на запад, унесли с собой не только топонимику старой Родины, но и родной, и к счастью «неисправимый», цокающий диалект.

Ассимиляции тюрок-балгар Аспаруха среди дунайских славян и образование государства Балгарии известный исторический факт, но «родственные» связи Кавказской Балкарии и Югославской Черногории оставались не выявленными, что случилось благодаря одной из самых популярных телепрограмм российского телевидения.

Вероятно, этими периодическими миграциями кавказских балгар-скифов на Балканы в период античности, а затем и раннего средневековья и объясняется известное в науке антропологическое родство и единство «балкано-кавказской расы». Есть надежда, что этнографические и лексические параллели балкарцев и черногорцев привлекут внимание ученых с обеих сторон.

К истории возникновения этнического термина.

Происхождение древнего этнонима «русы» и названия средневекового государства «Русь» является своеобразным камнем преткновения в той области исторической науки, которая занимается происхождением славян восточной Европы. Эта проблема уже давно привлекает к себе не только отечественных историков, но и многих зарубежных ученых. Определенную остроту дискуссии по этой проблеме приобретают в связи с существованием двух основных версий происхождения термина «Русь». Первой версии – северного (нормано-варяжского) происхождения этнотермина, придерживаются преимущественно зарубежные ученые, которым импонирует версия западного влияния на процессы становления государственности и культуры восточных славян. Вторая версия, основанная на происхождении и связи этнотермина «Русь» с древним населением юга восточной Европы, поддерживается преимущественно российскими историками.

Некоторые исторические сведения о предках славян автор приводит по книге Е.С.Галкиной «Тайны Русского каганата», изданной в издательстве «Вече», Москва, 2002 г. Ниже изложенные гипотезы автора данной книги об алаано-славянском симбиозе более развернуто аргументированы в книге Елены Сергеевны Галкиной, которую автор советует прочитать тем, кто интересуется историей Руси, но для полноты исторической картины с поправками на факты, изложенные в данной книге.

Автор данной статьи счел необходимым на основе общеизвестных лингвистических, исторических и историографических фактов, и с учетом собственных исследовательских материалов, предложить свою гипотезу по данной проблеме и посылить участие в развязывании «гордиева узла» истории Руси. Из работ, посвященных данной теме довольно сжатой и концентрированной автору представилась книга К.К.Бзаева «Происхождение этнического термина «Русь»» (Владикавказ, издательство «Ир», 1995 г.). Последующую аргументацию собственной гипотезы автор и будет проводить на основе материалов, изложенных в данной книге.

Так, что же все-таки означает этноним «русы» и этнотермин «Русь»? Вот что об этом писали, например, известные российские историки:

«До сих пор не объяснено удовлетворительно ни историческое происхождение, ни этимологическое значение этого загадочного слова». (В.О.Ключевский).

«К сожалению, до сих пор мы не имеем вразумительного ответа на этот вопрос. До сих пор нет положительного лингвистического ответа на этот вопрос». (академик М.Н.Тихомиров).

Подобное мнение авторитетных ученых о научной непостижимости значения этнонима «русы» и термина «Русь» вызывает уважение, основанное на понимании их высокой требовательности к научной аргументации выдвигаемых гипотез. Но наряду с этим и сожаление о том, что ученые зачастую сами запутывают исследуемую ими проблему, пользуясь довольно усложненными методами лингвистического анализа и лексических реконструкций при исследовании этнонимии древних народов. В результате многие и ныне здравствующие народы попадают в перечень «исчезнувших», а языки в разряд «мёртвых». Не помню кто это сказал, но автору понравился один удачный афоризм: **«больше всего на ход истории повлияли историки !».**

Ученым, излишне увлекшимся «академическими» подходами к толкованию как древней, так и современной этнонимии, пытающимся найти им единственно верное, научно-методологическое объяснение, нельзя забывать о том, что этнонимы создаются в народе и народами и методы «народной» этимологии в данном случае имеют полное право на существование и научную достоверность. Но, к сожалению, сам термин «народная» этимология в кругах ученых-лингвистов преимущественно применяется как определение непрофессионализма и ненаучности, так как они пытаются уложить и

разложить исследуемые ими этнонимы или просто слова в «прокрустово ложе» методов лингвистических реконструкций, нередко сомнительных.

Как возникают этнонимы и что это такое? Этноним – это имя народа, которым он называет себя сам или называют его ближайшие соседи. Следовательно, у одного и того же народа может существовать несколько имен – собственное самоназвание, выраженное на его родном языке, и возможен целый ряд(!!!) других этнонимов, созданных на языках соседних народов. При этом возможны различные варианты образования нео-этнонимов:

Вариант 1. Соседние народы используют оригинал самоназвания народа, но подвергают его морфологической перестройке, придавая ему характерную для их языка фонетическую форму. Так, например, древние тюркские этнонимы «Ас» и «Алан» в иранском языке их соседей приобрели фонетические формы «Асон» и «Алон».

Вариант 2. Соседние народы могут калькировать в свой язык семантику самоназвания соседей и создать совершенно новый этноним. При этом изначальный этноним «перемещается» в другую языковую среду, приобретает совершенно несхожее фонетическое звучание, однако сохраняет первоначальный его смысл - этимологию. Примеров масса. Так этноним «Сагкар» - бритоголовый (лысый), созданный на лексической базе туркменского (огузского) языка и принадлежавший одному из древнетуркменских племен, при переводе на персидский язык соседей-иранцев примет фонетическую форму «сарт» - лысый. Этот персидский нео-этноним стал широко применяться в Средней Азии для обозначения части узбеков, также принадлежащих к огузской языковой группе тюркских языков. А тюркский этноним «балгар» - собрат огузскому этнониму «сагкар» по семантике.

Вариант 3. Один народ может дать название соседнему народу, чуждому ему по языку, образу жизни, формам хозяйствования по наиболее характерной детали, идентифицирующей их в его глазах. Так, например, оседлый народ земледельцев в культуре соседей-кочевников в первую очередь отметит их животноводческую форму хозяйствования и может назвать их «пастухи». Жители степей могут назвать жителей лесов «лесовиками», как, например, тюрки-степняки создали этноним «агац эр (акациры)» - лесные люди, подразумевая, вероятно, какое-то угро-самодийское племя. Звучание этнонима гуннов-акациров несомненно тюркское, но не более того. Тюрков, ведущих лесной образ жизни, история и современность не знает.

Подобные варианты могут стать основой возникновения нео-этнонимов. А в самом простейшем варианте, соседей, разговаривающих на другом языке, могут просто назвать «чужаки». В иранском языке, например, это слово «дигаран/ дигарон» - чужак, чужой.

Вариант 4. Но возможны и случаи «расползания» одного этнонима на другие соседние народы. Это может иметь место в случае создания полиэтнических государственных образований, конфедеративных племенных или межэтнических союзов и связанного с этим доминирования одного из государство- или союзообразующего этносов. Пример тому - существовавший в недавнем прошлом СССР и современная Российская Федерация, государствообразующим этносом которых являлся и является русский народ. Именно поэтому в глазах остального мира все граждане нашей многонациональной страны, свободно разговаривающие на государственном русском языке, предстают этническими русскими, будь то украинец, чуваш, мариец или удмурт. Да и большинство наших сограждан подобным образом воспринимают, например, Индию, как страну индусов, не подозревая, что в этой стране существует около двух сотен народов и народностей, языков и наречий. Это упрощенное восприятие полиэтнических государственных образований, связанное с отсутствием достаточной информации. В подобных ситуациях образование этнонимов может строиться на основе калькирования в другие языки этнонима государствообразующего этноса.

Так что же стало камнем преткновения в российской науке, не позволяющим вот уже два столетия найти истинные исторические корни самоназвания русов и Руси. Этим «камнем» является «глубоко научная» и «всесторонне аргументированная» догма о сплошной ираноязычности народов юга восточной Европы в период античности и раннего средневековья: киммерийцев, скифов, сармат, алан. Автор не отрицает присутствие иранских народов на указанной территории в указанный период, но он отрицает их тождественность с перечисленными народами. За каждым из этих этнонимов, естественно, стоит один (!) конкретный народ, но на территориях, на которые распространялась их культура и военно-политическая экспансия, проживало и множество других народов. Т.е. ни Киммерия, ни Скифия, ни Сарматия, ни Алания не являлись моноэтническими территориальными образованиями, просто их этнонимы доминировали на общем фоне целой гаммы иранских, тюркских, славянских, финно-угорских, германских народов. Что скрывать, эти древние тюркские народы явились тем «цементом», который на долгие годы, вольно – невольно, скрепил в единый монолит полиэтническое пространство Евразии. И у этой традиции античных евразийцев есть современные последователи.

Основная проблема отраслей российской исторической науки, занимающихся историей античного и раннесредневекового периода, проблема ретроспективной и необоснованной тюркофобии. И результатом этого стала не только сплошная иранизация мира кочевников степей Евразии, но по иронии судьбы в ходе этого «научного» процесса были погребены целые пласты собственно русской истории. А ларчик истории русской этнонимии открывается очень просто. Нужно лишь правильно реконструировать этническую ситуацию той эпохи и определить на каких языках говорили древние соседи русичей.

Автор данной статьи довольно длительное время изучал литературу по античной и раннесредневековой истории народов юга России и многие, сделанные им выводы, противоречат принятым историческим гипотезам, если не сказать догмам. Наряду с этим у него сложилось впечатление и уверенность в том, что в научном мире существуют не только искренне блуждающие в поисках истин неопиты от истории, но существует и целая каста всезнающих, но все отрицающих и скрывающих жрецов-академиков. Что же касается рассматриваемой проблемы происхождения этнонима «русы», и целого ряда других древнеславянских этнонимов, то до раскрытия их тайн оставался **всего один шаг**, от которого воздержались многие. Почему? Потому, что было необходимо переступив через иранский пласт аргументов, перейти в мир истории тюркских и германских языков и народов Восточной Европы и юга современной России. Вот тут и срабатывал навязанный в советской науке рефлекс ретроспективной тюркофобии, германофобии и негласный запрет: «туда нельзя!». Как выразился в одной из своих работ один из ныне покойных мэтров советской скифологии и алановедения: «Те, кто стоят на позициях иранства скифов, сармат и аланов не останутся в научной изоляции». Нескрытый «аванс» для начинающих ученых и угроза для инакомыслящих коллег и независимых историков.

Но вернемся к теме данной главы и рассмотрим комплекс исторических фактов и научных аргументов, приведенных в вышеуказанной книге К.К.Бзаева по истории возникновения этнического термина «Русь». Как говорят издревле: «Все дороги ведут в Рим», так и все гипотезы по исследуемой теме привели многие поколения ученых к этнониму «Алан» - самоназванию народа эпохи античности и раннего средневековья. По устоявшейся «научной традиции» этот народ, родственник скифам и сарматам, причисляется к славной плеяде североиранских народов, но в данной книге автор изложил свой довольно аргументированный взгляд на этническую принадлежность данного народа. В античных исторических источниках этноним «алан» упоминается неоднократно как на Кавказе, так и в Приазовье, на Дунае. Все хитросплетения аланской этнонимии также были проанализированы.

Теперь представим, как может измениться этноним «Алан» в устах соседних славянских народов, пытающихся калькировать это самоназвание тюркского народа на свой язык. И здесь возникает один курьез. Дело в том, что корень слова «Алан» - **ала**, в балкарском языке, помимо значения «пятнистый», имеет и значения «светлый» и древнее «красный, алый». Всего лишь многозначное слово. Ошибочно опираясь на это второе значение морфемы «ала» - светлый, носители иранского языка – осетины, называли своих соседей «рохс-алан», «рохс-ас», «бурт-ас», где иранские слова «рохс» и «бур» означают «светлый», или используя другой синоним – слово «орс», называли их «алан-орс». В обоих случаях иранская приставка является лишь ошибочным детерминативом (пояснением – Р.Т.), основанным на неверной этимологии тюркского слова и этнонима «Алан». Т.е. в данном случае имел место второй из предложенных автором вариантов образования нео-этнонимов, искаженный ошибочной этимологией. Народов, самоназывавшихся «Рохс-алан» или «Алан-орс» не существовало. Это ирано-тюркское слияние слов «светлый», своеобразная билингва.

Данный экскурс в аланскую историю сделан для того, что бы раскрыть и некоторые страницы древней истории Руси и русичей, демонстрируя полную аналогию подобного образования этнонимии славян.

Исследователи этнонима «Русь» сломали немало копий, пытаясь выяснить его происхождение. Но стоит обратить внимание на простое русское слово «русый» - светлый, синонимичное этнониму «алан» в одном из его значений. Напомню, что и этноним «рохс алан» имел тоже значение, что наталкивало многих историков и писателей позднего средневековья на мысль о тождестве «русов» и «роксаланов». «Роксаланы...аки бы Россы и Аланы» - писал один из летописцев. По мнению автора этноним «рус» имеет чисто славянское происхождение и этимологизируется в значении «светлый». Это вызывает интерес и предположение о том, что подобная параллель в этнонимике алан и русов может объясняться их древним соседством, которое автор уже аргументировал. И если слово «**русы(й)**» - светлый стало этнонимом части славян, то в единственном числе носителя этого этнонима могут назвать «**Рус**», «**Русич**», а их государство «**Русь**». Если эта гипотеза автора верна, то нет необходимости искать «норманские» корни древних «русов» и делать упор на «варяжские» истоки возникновения древнерусского государства – Руси.

В данной работе неоднократно демонстрировалась существовавшая практика калькирования этнонимов из языка их носителей в языки соседних народов, зачастую с определенными семантическими ошибками, с некоторой перестройкой фонетической формы, связанной с законами их языка.

Теперь обратимся не на север – к норманам, а на восток – к «татарам», т.е. тюркам. Давнее соседство русов-славян и тюрков в пределах восточной Европы, по крайней мере начиная с эпохи поздней бронзы, должно было оставить след в «татарском» языке касательно этнонима «Рус». Оно действительно оставило такой след, который поможет раскрыть суть нескольких нео-этнонимов, закрепившихся за русами в устах соседних народов.

Согласно законов тюркских языков, они избегают сонорный звук «Р» в начале слов, и пытаясь его преодолеть создали фонетическую форму «Урус», для обозначения русских. При этом первая буква «У», согласно тех же законов, появилась с целью гармонизации с корневой фонемой «у». Стало быть, этноним «Рус» в языке тюрков переходит в «**Урус**». Вот здесь и возникает игра нео-этнонима «Урус» с собственной лексикой тюркских языков. В них присутствует глагол «**Урус**» - ругай, существительное «**Урус**» - война, битва. Это создает для «татарина» некоторую слуховую аберацию, и он начинает трактовать этноним «Урус» - русский, на свой «татарский» лад. При этом он может разъяснять другим соседним народам новые «народные» этимологии данного этнонима, говоря, что русские это «война» и «ругань».

1. «Урус» - война, битва (тюрк). Если этот ошибочный смысл этнонима «Урус» - русский, довести до сведения англичанина, то он может создать свой, английский нео-этноним «Русов-Урусов», используя «англицкое» слово «War» - война. Так на свет появились легендарные войны «Варяги», являвшиеся прежними «Русами», но вновь «крещенные» на «татаро-англицком» языке. Народа **самоназывавшегося** этнонимом «Варяг», вероятно, не существовало в природе. Этот ошибочный термин был нео-этнонимом «Русов». И не норманами были Русы и Варяги, а славянами. Словообразование этнонима «Варяг» от корня «War» напоминает славянское, по типу «море» - «моряк», «скора» (*«кожа» на др.слав.*) - «скорняк», «гора» - «горняк», «поле» - «поляк» и т.п. Это предположение автора о происхождении этнонима «Варяг» начинает приобретать определенные аргументы.

В VI веке, на южном берегу Балтики: в низовьях Одера, в Померании и к западу от нее известен народ «варины», жившие по соседству с «ругами», как раз напротив острова Рюген. Отметим, что этноним «варин» встречается и в иной славянской огласовке английского слова «War», с применением суффикса «ин» и по типу «поле» - «полянин», «слава» - «славянин», «балгар» - «балгарин», «Москва» - «московин», «Русь» - «русин».

Вероятно, на каких то древних преданиях было основано сообщение в Лаврентьевском списке «Повести временных лет», составленное в XI-XII вв. предположительно монахом Киево - Печорского монастыря Нестором: - *«Ибо от варягов прозвалась Русь, а прежде были славяне».*

А наличие скандинавских имен у варяжских князей – это лишь свидетельство об их соседстве с норманами, шведами и взаимопроникновении их культур. Имена часто заимствуются одним народом у другого соседнего народа. Иначе надо предположить, что основная масса современных тюрков, носящих арабские имена, являются не тюрками, а арабами, а современные русские, носящие греческие или древнееврейские (библейские) имена являются греками и семитами.

2. **Бойн.** О древности тюркского нео-этнонима «Урус», закрепленного за «Русами» может свидетельствовать еще один лексический и этнонимический факт. Если тюркское слово «Урус» - война, образовало нео-этноним «Варяг», то в самом русском языке слово «война» имеет синонимом слово **«бой»**. И тут на память приходит этноним **«бойн»** - этноним одного из кельтских племен. Кельтская культура охватывала большую часть современной Европы и Кельтика, естественно, также была полиэтническим образованием, включавшим в себя не только племена галлов, но и германские, славянские племена и народы.

Этот пассаж в образовании нео-этнонимике «Русов» был основан на отражении тюркской игры слов обратно в русский язык. И этому варианту образования нео-этнонима есть еще один пример.

3. «Урус» - ругай (тюрк.). Если тюрк разъяснит русичу, что на его языке этноним «Урус» имеет значение «ругай», славянин может в шутку использовать эту игру слов и назвать себя нео-этнонимом **«ругай»**, в единственном числе **«руг»**. Или так назовет его «татарин», свободно владеющий славянским языком. Таким образом, благодаря «народным», а не кабинетным, академическим этимологиям на свет появился народ **«Руги»**, страну которых германцы называли «Ругиланд», а их самих **«Rügen»** - руги (германск. множ.число от русского нео-этнонима «руг»). Один из островов в Балтийском море до сих пор носит этот древний нео-этноним славян-русов, а на южных берегах Балтийского моря, в центральной Европе, согласно средневековых источников, проживало племя «ругов». А Балтийское море во времена Птолемея называлось «Венетским заливом», на побережье которого жили венеты.

Да и само слово **«rügen»** в немецком языке, как и в славянском, имеет значение «ругать, порицать», т.е. синоним тюркского названия русских - **«урус»**, в рассматриваемом значении.

4. **Варяг.** И в этом нео-этнониме славянского народа «Русов» присутствует очередная межязыковая игра слов. В пантеоне языческих богов скандинавских народов, издревле соседствовавших с славянами, существовала богиня **клятв** по имени «Вар», что означает на германских языках «истина», а в древности могло означать и клятву, ввиду чего слово «клятва» - **«Wahr»** и стало именем Богини. Следовательно, в этнониме «Варяг» скандинавам слышалось слово **«Клятва»**. И если скандинав поведает о своем «этнонимическом открытии» и об этом новом значении этнонима «Варяг» тюрку, то тот обязательно назовет варягов-русов тюркским словом **«Ант» - клятва**.

А поскольку **Русы** предстали в глазах (точнее на слуху – Р.Т) соседей тюрков и германцев воинственными воинами-урусами, воинами-варягами, то немец может от этнонима «Рус» придумать термин **«rüsten»** - вооружать(!!!), **«Rüstung»** - вооружение, подготовка к войне. А город русских оружейников назвать **«Rüsterstadt»** - город русов-оружейников. Но в германском языке слово **«Rüster»** имеет не только значение «оружейник», но так называется и дерево **«Вяз»**. Значит, древний город русских оружейников будет называться **«Вязьма»**. Автор подозревает, что археологи найдут при раскопках в этом городе ни одну кузницу или оружейную мастерскую.

5. **Анты.** Так на страницах средневековых летописей появился загадочный народ «Анты», под именем которых спрятаны «Варяги», которые в свою очередь являются «Урусами», потому, что на само деле они «Русы». Вот такая вот лестница русской этнонимии, **восходящая к их собственному самоназванию «Русы»**, но калькированная в языки соседних народов – германских на севере и западе, и тюркских на востоке. **При этом эти народы широко использовали отрицаемые академической наукой методы «народной» этимологии. Наверное, в силу своего невежества и добрососедства?!**

В своей работе «Гетика» известный готский историк Иордан (VI в.) причисляя антов к венетским племенам пишет: - *«происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов....Анты же – сильнейшие из обоих (племен) распространяются от Данастра (Днестра) до Данапра (Днепра), там, где Понтийское море образует излучину»*.

«Антийскую землю», «владения антиев», «город Антия» упоминает в Гай Марций, «антиями» назвалось одно из племен вольсков, воевавших в V-IV вв. до н.э. с римлянами.

На славянские корни народа, именуемого в древних письменных источниках «венедами» указывает и то, что в языках северных фино-язычных соседей славян – эстонцев, финнов, этнонимы «вене» и «венеслайн» соответственно означают «русский».

Отмечая родство антов и славян Иордан далее пишет: - *«У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга...»*.

Этноним антов Гай Юлий Цезарь трижды упоминает в «Записках о галльской войне», называя области, где стояли на зимовке римские легионы «области карнов, андов и туранов».

Распространение этнонима «Ант», вероятно, шло с востока на запад, поскольку ученые отмечают две группы антов, локализуя их как в Подонье, где проживала и часть алано-балгар, так и в нижнем течении реки Буг. Напомню, что и слово «Ант» - клятва, имеет тюркское, алано-балгарское происхождение.

Загадочные сведения оставил об антах Прокопий Кессарийский:

«Они очень высого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они тёмно-красные».

С белокожестью и светловолосостью у славян-антов все правильно, но почему Прокопий тут же называет их всех «темно-красными». Это стало напоминать автору

ситуацию с «рыжими» но в тоже время «лысыми» скифами. Все очень просто. Прокопий стал жертвой восприятия этнонима «русов» через призму латинского языка, в котором имеется собственная игра слов:

Russātus – окрашенный в красный цвет.

Russeus – красноватый.

Russus – красный.

Но автор не торопится объявить эти слова исконно латинскими. И на это есть основания.

В латинском языке слово «Rus» означает и «поле». Следовательно, русский человек, отталкиваясь от латинского значения слова «Rus» скажет, что он «Поляк» или «Полянин». Так часть русов стали называться «полянами», «поляками». «Поляки» - исторически есть «дети» русов.

Другие грамматические формы этого латинского слова могут дать новые фонетические формы русской этнонимии, калькированной в латинский язык.

Rutilo – красноватый. Напрашивается сопоставление с названием племени «**рутулов**» на аппенинском полуострове. В славянских языках также прослеживается в слове:

Ruta – кровь (славянск.).

Другой грамматической формой от латинского «**rus**» являются слова:

Rura – pl к **rus**, которое можно сопоставить с названием области Рур на западе Германии.

Rūrī - loc. к **rus**. Ну а если и слово «Рюри» является грамматической формой от слова «Рус» можно смело утверждать, что название царской династии Руси - «Рюриковичи», это самоназвание династии русских князей, вероятно, изначально проживавших в Придунавье, на границе с Римом. Общаясь с латинянами на Дунае, русичи не могли не знать латинский «эквивалент» собственного самоназвания в латинском языке и произносить его для латиноговорящих народов в понятной им форме «Рюри». В дальнейшем это могло стать латинской калькой отдельной княжеской фамилии, пришедшей править на Киевскую Русь с Дуная, а не из Скандинавии.

Опять сошлемся на Мавро Орбени: *«Яркое подтверждение этому дает также Сигизмунд Герберштейн в своей "Московии". Он сообщает, ссылаясь на русские летописи, что, не сумев достигнуть между собой согласия, русские для выбора нового князя призвали правителей из Вагрии, знаменитой в прошлом вандальской провинции, расположенной рядом с Любеком и Голштинским герцогством. ...Вандалы, которые в то время были очень могущественны и имели то же наречие, обычаи и веру, что и русские, послали к ним трех братьев из числа самых именитых и влиятельных среди них. Ими были Рюрик, Синав и Трувор. Рюрик получил Новгородское княжество, Синав сел на Белом озере, а Трувор получил княжество Псковское и имел престол в городе Изборске».*

Эпоним «Рюрик» также напоминает славянское уменьшительно-ласкательное словообразование по типу: «Толя» - «Толик», «Шура» - «Шурик», «Вова» - «Вовик», «Рюри» - «Рюрик». Судя по всему князь Рюрик был русич, а не норман!!!.

6. «Рутены». Игра самоназвания русов с латинскими словами, означающими «красный», «красноватый» привела к появлению и нео-этнонима «рутенy» - красные. И такой народ известен в истории. Вот что пишет Мавро Орбини: *«Рафаэль Волатеранский и многие другие называли их рутенами. Сейчас же их принято называть русскими. Более того, славяне руссы, по свидетельству Иохима Мейера(I), высылали колонистов и во Фландрию, где их теперь называют рутенами».*

7. «Славяне». Славяне проживавшие в Придунавье оставили там свой «этнонимический» след. Они издревле называли себя «Славянами», от слова «Слава», что отражено в исконно русских древних именах: Ростислав, Святослав, Мирослав,

Ярослав, Слава, Владислав и этнонимах «славак» - «Славакия», «Славян» - «Славения». На происхождение этнонима славянин от слова «Слава» обращали внимание еще средневековые ученые, в том числе и европейские. Мавро Орбени пишет: *«После столь частых триумфов над врагами, чему свидетельством является огромное число завоеванных царств и стран, этот доблестнейший народ присвоил себе само имя славы. На "slavia", означающее "слава", оканчиваются у них имена многих благородных и именитых мужей: Станислав, Венцеслав, Ладислав, Доброслав, Радослав, Болеслав и пр. Это признают многие авторитетные авторы, среди которых и Рейнер Рейнеций. В своем трактате о генетах он отмечает, что славяне получили свое имя от "славы", в которой хотели превзойти все другие народы. Мнение Рейнеция разделяет Еремей Русский, написавший в 1227 году анналы Руси. Аймон Монах и Иоанн Авентинский разделяют мнение Еремея, называя славян не только самым знаменитым, но уважаемым и могущественным среди всех народов Германии. Бернард Юстиниан, венецианский автор, как и многие другие, открыто говорит о том, что славяне стяжали свое славное имя воинской доблестью».*

8. **«Румманы».** Немец, соседствующий со славянами, и понимающий смысл их самоназвания «славяне» - от слова «слава», назовет их калькировано на германском языке **«Ruhm»** - Слава, или **«Ruhmann»**, т.е. **«румын»**. И тут надо признать, что современный этноним «румын» и название страны «Румыния» исторически имеет отношение к Придунайским славянам, утратившим данную территорию. А то, что современные носители румынского языка (народной латыни) ассимилировали прежнее славянское население и множественно заимствовали славянскую лексику, отмечается и лингвистами.

Но германское соответствие самоназванию славян – **«Ruhm»**, удивительным образом выявилось не только в Подунавье, но и в Подонье, на территории и во времена Хазарского каганата, основным населением которого были создатели салтово-маяцкой культуры: алано-балгары.

В трудах средневекового персидского историка начала XIII века Фахр ад-дина Мубаракшаха Марварруди приводится один интересный этнонимический факт:

«У хазар также есть письмо, которое заимствовано ими у ветви румийцев, которая находится вблизи них, и они называют этих румийцев русами. Хазары пишут слева направо и буквы не соединяют между собой...».

В данном сообщении внимание привлекает тот факт, что хазары заимствовали письменность у русов, называемых румийцами, и которые жили вблизи них. Как известно на территории существования хазарского каганата, в частности в Подонье, существовала контактная зона славян, балгар и хазар. Там же нередко находки текстов на **рунической письменности**, которая была известна и у славян под названием «черты», «резы». Но в балкарском языке этноним «Рум» означает греков-византийцев, а не славян. Так почему персидский историк назвал русов румийцами? В данном случае возникает прозрачная связь самоназвания **«Славяне»** с рассмотренным немецким синонимом **«Ruhm»** - Слава. Вероятно, на территорию восточной Руси это германское название **славян** проникло с запада, где территория прежнего обитания славян также могла сохранить их имя и этноним в германской кальке.

О письменности у хазар есть еще одно ценное сообщение. Великий персидский поэт, автор «Шахнаме», называет письменность Хазарии «хатским почерком». Но слово «Хат» означает в балкарском языке «почерк», «письмо» и происходит от тюркского слова «хат» - линия. Т.е. древнее тюркское письмо, судя по этимологии термина «хат», являлось «линейным», т.е. также руническим. Данный факт существования руники у тюрков, также как у славян и германцев, хорошо известен в науке. **Именно наличие рунической письменности у славян-русов и балгар, и ее заимствование и использование у хазар (!), объясняет причину ее названия у**

разных персидских авторов «хатским почерком», но в тоже время заимствованием у русов-румийцев (славян). Следовательно, рунические тексты Подонья, территории бытования СМК (салтово-маяцкой культуры), могут иметь как тюркское, так и славянское чтение, поскольку по соседству жили анты.

9. «Склавины». Подобное название, известное за славянами есть очередная лексическая ошибка, усугубленная неприязнью соседей, подвергавшихся нашествию славян. Эту ошибку также подметил Мавро Орбени: *«Греки, не понимая значение слова «славяне» или «славины», превратили его в склавины, итальянцы - в склавы. Эта ошибка вошла скрытым образом в некоторые экземпляры Прокопия Кесарийского, Иордана и Блонда. Я полагаю, что его ввели итальянцы, которые, как пишет Мартин Кромер, стремясь сгладить все шероховатости в произношении, часто произносят i вместо l (вместо flato говорят fiato, вместо place - piace). Так же и вместо slauo они говорят siauo. Из-за почти одинакового произношения слов siauo и sciauo итальянцы, плохо зная славянский язык, при переводе на латынь стали вместо slavo писать sclavo. Я думаю также, что это можно объяснить и неприязнью итальянцев, особенно тех, что живут на Адриатическом побережье, которые в прошлом сильно пострадали от славян и были ими почти полностью истреблены.»* С этой греко-латинской «ошибкой» связано и более позднее наименование части балканских славян «сербам», от латинского «servus». Другим работой, которую автор данной книги использовал при исследовании происхождения этнонима «Русь», была книга Павла Владимировича Тулаева «Венеты: предки славян» (Издательство «Белые Альвы», Москва-2000г.). А кто такие венеты?

10. **Венеты.** Еще раз процитирую работу «Гетика» известного готского историка Иордан (VI в.), который причислял антов к венетским племенам: *«Происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов.... Анты же – сильнейшие из обоих (племен) распространяются от Данаэтра (Днестра) до Данапра (Днепра), там, где Понтийское море образует излучину».* В данном сообщении Иордана однозначно указано этническое родство венетов и антов, при этом необходимо вдуматься в его фразу о том, что они «известны под тремя именами (!)». Автор уже изложил свою теорию причин «полиэтнонимичности» народов. Теперь представьте, что в Придунавье, на границе с Римской империей, живут славяне, уже «освоившие» имя «Варяг» и немцы. В немецком языке слово «Ware» означает «товар», что на «немецкий слух» придает этнониму варягов «торговый» оттенок. Если он доведет это до сведения латинян, то они также калькировано назовут варягов «Venetus» - торговцы, от корня «ven» - торговать, «venender» - торговать. «Venetus lacus» - так называет Помпоний Мела (III,24) нынешнее Боденское озеро в I в. н.э. (Павел Тулаев, «Венеты: предки славян.», с.40). На славянские корни народа, именуемого в древних письменных источниках «венетами», указывает и то, что в языках северных фино-язычных соседей славян – эстонцев, финнов, этнонимы «вене» и «венелайн» соответственно означают «русский». А латинское происхождение этого нео-этнонима варягов-славян указывает на то, что в язык их северных соседей: финнов, эстонцев, он попал от них самих, поскольку контакты финнов и эстонцев с латинянами в Придунавье вряд-ли были возможны. Эта «товарно-торговая» ассоциация с этнонимом «Варяг», котором присутствует немецкое слово «Ware» - товар, отразилась и в языке самих славян-варягов, которые стали обращаться друг к другу со словом «Товар-ищ (!!!)». Ну а немцы придумали им еще одно «торговое» имя.

11. **Маркоманы.** Этот немецкий нео-этноним славян-варягов, славян-венетов, с германского дословно переводится «торговый человек». «Mark» - рынок, базар (др.герм.), «Mann» - человек, мужчина. Ведь и русское слово «Ярмарка» это

прозрачное немецкое слово «Ежегодный базар». О проживании славян-маркоманов в Придунавье есть прямое указание у Корнелия Тацита (55 –117 гг. н.э.), в его работе «О происхождении германцев и местоположении Германии»:

41-45. «Ближе всего (к римлянам) – ибо я буду следовать вниз по Дунаю – племя гермундунов...Рядом с гермундурами живут наристы, потом маркоманы и квады. Сзади к маркоманам и квадам примыкают марсигны, котины, осы и буры...а что котины и осы не германцы, доказывают их языки, галльский у первых, паннонский у вторых...».

Мнение о том, что маркоманы – это славяне не ново. С ссылкой на более ранние сведения об этом пишет Мавро Орбини (Историография народа славянского. 1606 г.):
«И Еремей Русский в своих "Анналах Московии" пишет, что маркоманы являются настоящими славянами. В подтверждение своего мнения он поместил в своих анналах высеченную в камне надпись, которую он обнаружил в стране маркоманов, когда сопровождал посла князя Московии к императору в Вену:

STYN OUUY UKLOPYEN BYLIE JESTI MERA SGODE, KRUKOUUYE NASS
MARKOMAN. I BRETE SLAVNOV, LYTOU BOYA NASGA .. MARKOMAN
PROYDE. NI SLAUNOU ..STyN .. POKOy .. LyTH v VIKa.

Это не что-то иное, как славянские слова, поскольку славяне их почти также и произносят, а именно:

STINA OVVA VKLOPIENA BILIEG IEST MIRA SGODE KRVKOVYE, NAS
MARKOMAN I BRATIE SLAVNOVIEH, LITABOYA NASCEGA .. MARKOMAN
PROYDE, NI SLAVNI .. STINA .. POKOI .. LITH VVIKA.

На современном русском языке это прозвучит так: «этот камень был вырезан в знак мира, заключенного между нами, маркоманами, и братьями славянами, года нашей войны ... маркоман пройдет, не славянин ... камень ... мир ... на вечные времена». Таким образом, можно уверенно утверждать, что маркоманы были славянами, поскольку единство языка в прошлом доказывает единство происхождения. Теперь представим, как может звучать этноним торгового народа маркоманов-венедов-варягов на древнегреческом языке, в котором слово «*Ἀγορά*» означает «рынок», «базар». Греки могут калькировать эти этнонимы в греческую форму «агориты». Народ «агориты» упоминается в «Географическом руководстве» римского географа Клавдия Птолемея (ок.90-168 гг. н.э.), кн.V, 8, 17-25. Там же, в Азиатской Сарматии, он упоминает сербов (!?), которые, как известно, один из славянских народов.

12. **Буры.** Интересный этноним, отмеченный в вышеприведенной работе Тацита. Как было уже указано, слово «**Bur**» означает «светлый» в персидском языке и с ним было связано происхождение нео-этнонима «буртас», народа жившего в Поволжье и состоявшего из тюркских племен балкар, барсил и асгель. Вероятно, упоминаемые в Придунавье буры – это другое название рокс-аланов. Но может быть это и персидская передача этнонима «Русы». Тему нужно исследовать более подробно.

13. **Гельветы.** Также хорошо известный этноним раннего средневековья, как и известный факт существования страны, называемой скандинавами «Гельветика». Это очередное германское «крещение» славян-русов. Слово «русый», от которого и происходит этноним «русы» и «русские», тождественно по семантике германскому слову «**hell**» – светлый, откуда и происходит скандинавское название средневековой Руси «Гельветика».

14. «Гардарика» Смысл этнонима «варяг» - воин, созданного на основе тюрко-английской игры слов, мог создать и иной скандинавский термин для названия Руси - **Гардарика**, в котором явно проявляется связь со словом «**Garde**» - гвардия, войско.

На этом можно остановиться и завершить перечень славянских этнонимов, известных с античности и раннего средневековья, но не понятых учеными в силу приверженности их «научным» методам исследования этнонимов. Коротко резюмируя выводы данной статьи автор хочет отметить следующее:

1. Этноним и слово «Русь», имеет исконно славянское происхождение и этимологизируется от слова «русы(й)» - светлый, являясь, возможно, синонимично построенным к этнониму «алан». Прилагательное «Русы(й)» - светлый, ставшее этнонимом и звучащее как бы во множественном числе «Русы» - русичи, в единственном числе даст фонетическую форму «Рус», ставшую также этнонимической формой.

2. Посредством тюркской фонетической передачи этнонима «Рус» в форме «Урус» возник целый ряд нео-этнонимов «русов», основанный как на германских, английских кальках, так и на многократных отражениях обратно в русский язык и иные языки: «Варяги», «Бойи», «Анты», «Руги», «Маркоманы», «Венеты», «Румы», «Гельветы» и т.д.

3. Поскольку истинными и древними самоназваниями являются термины «славяне» и «русы», а остальные нео-этнонимы являются их «производными», следует предположить соответствующую древность первых по отношению к остальным и их существование уже в период античности. Гипотеза автора изложена несколько сжато и требует лишь более развернутой аргументации, с приложением картографического материала территорий обитания указанных народов, исследований археологических культур с данных территориях рассматриваемого периода.

4. Учитывая, что этноним «алан», как аргументировано в соответствующих главах, существует с середины II тыс. до н.э. и носители этого этнонима с этого периода распространялись и в направлении центральной Европы (кавказские элементы в Лужицкой и Гальштатской культурах) можно предположить подобную древность начала алано-славянских контактов. Стоит обратить внимание и на то, что этноним «алан» содержит в себе тюркские слова «светлый» и «красный», что, вероятно, и отразилось в том, что даже в латинском языке слово «**Russus**» - этноним «русых - русов», стал означать «красный». Датировка этого лингвистического факта – ключ к некоторым загадкам истории народов Аппенинского полуострова.

Данное исследование славянской этнонимии, в результате которой выявлено четырнадцать версий названия «русов» на семи языках: славянском, германском, тюркском, латинском, греческом, финском, эстонском, аргументирует факты калькирования и расползания этнонимии, исследованной в соответствующей главе на примере балгар. Аналогии в «народных» методах создания этнонимии слишком прозрачны, а статистика слишком массова, чтобы считать все это случайностью и отрицать их с научной точки зрения. Наглядность калькирования этнонимов приведена в прилагаемой к данной главе схеме, которую необходимо хронологизировать на основе всех имеющихся данных.

СХЕМА КАЛЬКИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭТНОНИМИКИ И ВОЗМОЖНЫХ СВЯЗЕЙ ЭТНОНИМОВ РУС И АЛАН.

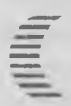

Одним из регионов, на территории которого во II тысячелетии до н.э. возникали древние государства, обладавшие яркой культурой, является Малая Азия. В водовороте миграций древних народов здесь также пересекались культуры запада и востока, севера и юга. Регион с благоприятным для жизни климатом и богатыми природными ресурсами привлекал к себе всех. В результате уже с древности на его территории проживали многие народы, представители семитских, индоевропейских, кавказских, тюркских языков. Наиболее яркие страницы истории Малой Азии связаны с периодом существования хеттской империи, основанной вторгшимися с севера завоевателями. После того как исследователи письменности хеттов стали выявлять и доказывать принадлежность хеттов, точнее народов входивших в хеттскую коалицию, к кругу индоевропейских народов интерес европейской науки к Малой Азии существенно возрос. Существует достаточно большое количество научных работ посвящённых истории, культуре и языку хеттов. На основе анализа некоторых из них автор данного исследования продолжает аргументацию теории о периодической и широчайшей миграции древних германских и тюркских народов, влиянии их материальной и духовной культуры на ход развития многих регионов и территорий. Затрагиваемый в исследовании регион Малой Азии прочно вошёл в науку как регион, где впервые была освоена металлургия железа. С хеттами связывают широкое распространение оружия, предметов культа и орудий труда из железа. Анализ хеттских текстов, касающихся металлургии, был бы немаловажен с точки зрения установления приоритетов в освоении технологии железа. Изучая работы специалистов по данной теме, автор применял те же методы реконструкций металлургических терминов на основе лексики немецкого и тюркского языков. Анализируемым материалом являлись хетские клинописные тексты по металлургии, серии KBo и KUB (KBo - *Keilschrifttexte aus Boghaskoi*; KUB - *Keilschrifturkunden aus Boghaskoi*.), опубликованные в специальной статье В.Ардзинбы в сборнике «Древний Восток. Этнокультурные связи».

Одной из известных особенностей в письменности хеттского государства, которое объединяло несколько народов, было применение метода аллографии. Суть этого метода в следующем. Поскольку письменность хеттов была основана на традициях шумеро-аккадской клинописи, то хеттские слова могли в ряде случаев записываться знаками из шумерской клинописи, но при чтении вместо шумерского слова читатель сам должен был произвести нужную замену и произнести его хеттский синоним. Предполагая глубокую древность германской металлургической лексики, ввиду того, что одна из высокоразвитых позднебронзовых культур Кавказа была связана и с германским этносом, я стал проводить реконструкции наиболее абстрактных терминов из хеттских металлургических текстов. Наличие подобных абстракций могло объясняться существовавшей государственной монополией хеттов на производство и торговлю железом, требовавшей сохранения секретов его выплавки. А лексические методы, которыми пользовались древние германцы и тюрки для зашифрованной передачи этнонимов, топонимов, гидронимов, их «лингвистические» методы создания зооморфных форм в изделиях металлургии автору были уже известны, также как теперь и читателям.

Предположив, что существовала древнегерманская фраза «Eisbarren» -железный слиток (автор утверждает, что в древнегерманском языке слово «железо» существовало и в фонетической форме «Eis», современное «Eisen»), я обратил внимание, что немецкое слово «Barren» - слиток, очень похоже на слово AN.BAR. - хеттское название железа. Данное слово считается по происхождению шумерским, и клинописный знак первого слога в шумерской клинописи имеет также вариант чтение EN.

Возможным вариантом происхождения термина AN.BARR может быть следующий ряд межязыковых фонетических и семантических трансформаций. Существенную путаницу внесла созвучность древнегерманского слова «Eis» - железо, с тюркским словом «Ай» - луна. В шумерском, как и в древнетюркском, языке слово луна звучало и в форме «AN» и тогда германская фраза «Eisbarren» - железный слиток, трансформируясь через посредство тюркского «Ай» - луна и шумерского «AN» - луна, могла превратиться в фразу AN.BARREN. Данное предположение

 Рис. 1 можно было-бы считать гипотетическим, но действительно в шумерской письменности знак луны, заштрихованной параллельными линиями (рис.1), обозначал слово «металл», что опять указывает на германо-тюркские корни этого символа. Параллельные линии на символе луны передавали двусмысленное немецкое слово «Barren»- 1.слиток; 2.параллельные линии, параллели, в то время, когда древнегерманское слово «Eis» - железо, было записано через тюркское слово «Ай» - луна. Шумерская логограмма является тюрко-германской записью древнегерманской фразы «Eisbarren» железный слиток.

Другим возможным вариантом появления этого слова могла стать ошибочная перестановка слогов в немецком слове BARR.EN - его обратное чтение в форме EN.BARR. или AN.BARR. Объяснить это можно существовавшими в древности методами письма и чтения как слева направо, так и справа налево. Традиция, которая и сегодня различает письменность европейцев от письменности арабов. Существовал и метод поочередной записи, чтения строк слева направо и справа налево, метод называемый «бустрофедон» При столкновении двух традиций письма появление ошибочного обратного чтения и дальнейшей записи слова BARR.EN в форме AN.BARR, более чем вероятно.

Приведу следующие аргументы в пользу достоверности чтения BARR.EN - слиток (герман.) или AN.BARR.EN - железный слиток (германо-тюрко-шумерское):

1. UDU.AN.BAR.GE - фраза из хеттских текстов KBoXXY1 196Vs6 и KBoXIX 72Vs1 дословно означающая «баран из черного железа». Термин записан с применением шумерского слова UDU- баран (*Deimler A. Sumerisches lexikon. Rom, 1927.*), но суть его в неверной трактовке немецкого слова BARREN. Дело в том, что оно очень похоже на слово «БАРАН» - означающее известное домашнее животное. Слово «БАРАН» присутствует в целом ряде языков: русском, украинском, словацком, сербохорватском, польском, чешском, татарском, венгерском, греческом. Попытку выяснить происхождение этого слова предпринимал Макс Фасмер, автор «Этимологического словаря русского языка». Но это слово с древности известно и на Ближнем Востоке. Слово BAR.AN встречается в клинописных текстах III тыс. до н.э. из древнего сирийского города Эблы. В текстах TM.75.G.2342, TM.75.G.1480, TM.75.G.1853 оно постоянно появляется при перечислении скота. Упоминаются BAR.AN.(бараны-овцы) маленькие, 3-4-5 летние, мужского и женского пола. Это - же слово обозначает одну из форм налоговых платежей или подарков. Более подробно об использовании слова BAR.AN в эблаистских текстах изложено в работе итальянского лингвиста Пелио Фронцароли (*Pelio Fronzaroli. Problemi di fonetica eblaita, 1. "Studio Eblaiti", 1, 1979, p.p.65-89*).

Итак, связь немецкого слова «Barren»-слиток с шумерским и хеттским словом AN.BAR.- железо, более чем прозрачна. Вопрос в том, что это? Ошибка древних писцов или умышленное искажение терминологии древнегерманскими металлургами с целью сохранить тайны своей профессии. Специалисты утверждают, что металлургические технологии и термины из Малой Азии распространялись далеко на восток, в Индию, Китай. В этой связи интерес представляет и происхождение слова «bari», металлургического термина в австронезийских языках, указанного в работе Р.А.Бласта. (*R.A.Blust. Addenda to «Proto-Austronesian Addenda» and «Proto-Oceanic*

Фонема GE, означающая в хеттских текстах «чёрный», вероятно также взята из шумерской клинописи, где слово GI(G) означало «чёрный». Но, что означает термин «черное железо»? В русском языке «черной металлургией» называют металлургию железа. В балкарском языке фраза «черное железо» означает железную отливку. Следовательно, хеттский термин «черное железо» имеет отношение к подобным фразеологизмам, которые присущи, вероятно, не всем языкам.

Тюркское слово «кара» - чёрный, ошибочно записанно в шумерской письменности форме GI(G) или неверно читаемо современными исследователями. Аргументы и разъяснения по чтению данной фонемы будут приведены.

Если в принятом клинописном чтении этнонима шумеров SAG.GIG – черноголовый, где SAG тюркское слово «голова», фонему «GIG» заменить на тюркское слово «КАРА» - черный, то получится известный и в античности тюркский этноним SAG.KARA – сагкарауки, саггартии, синонимичный этнониму БАЛКАРА. Письменный знак «GIG» употребляется и при записи названия одного из злаков, что являлось передачей тюркского, в частности и балкарского, слова «Кара будай» - названия гречихи, дословно «черная пшеница». А «черноголовые», как указывалось ранее, были известны и из истории Древнего Китая, известны они и в Тибете – это тибетские ламы.

Возвращаясь к хеттским текстам, хочется отметить, что в KUB.XLIII 43 Vs5 появляется странная фраза «серб луны из черного железа», а в погребениях Аладжа-Хююка (Анатолия), датируемых 2400-2100 г.г. до н.э. была найдена железная подвеска в виде полумесяца. Древнегерманское слово «Eis»- железо, созвучное тюркскому слову «Ай» - луна, в древности было заимствованно в целый ряд языков:

 - знак луны для передачи слова «металл»

в шумерской письменности;

- Айши - железо в аккадском;
- Айас - железо, бронза в древнеиндийском;
- Айах - железо, металл в древнеиранском;
- Айес - медь, в латинском;

Напомню, что и авестийское название железа – «**haosafnae**», также имеет древнюю историю и связано с германо-тюркским смешением языков. Живое и реальное персидское слово «**xosuf**» означает «затмение луны». Но почему термин «железо» в Авесте связан с понятием «затмение луны», т.е. «черной луной». Это поразительно напоминает хеттский термин «черное железо», который может при чтении дать образ «черной луны». Это игра древнегерманского слова «Eis» - железо, с тюркским словом «Ай» - луна, что и отражено в массе случаев для различных языков: аккадского, древнеиндийского, древнеиранского, латинского, абхазского, авестийского, свидетельствуя о том, что первооткрывателями железа являлись германцы и тюрки, и именно они «зашифровали» термин железо в «лунный» кеннинг.

Если звуки A-I-S, передающие древнегерманское название железа, написать или произнести в обратном направлении они превращаются в слово SIA. Возможно в каком -нибудь языке существует и подобный термин.

Двусмыслие древнегерманского слова «Eis»- железо и лед, как утверждает это автор книги, стало основой создания кеннигов в эпосе «Эдда». Железный меч называли «льдина сражений», «льдина щита». Это говорит о том, что создание профессиональных и поэтических кеннигов на основе идентичности немецких слов «железо» и «лёд» использовалось древнегерманскими металлургами и скальдами. Но если датировка появления этих кеннигов в германском эпосе вызывает затруднения, поскольку на протяжении тысячелетий эпос хранился и передавался преимущественно в устной форме, то интерес немецких специалистов по клинописи должен вызвать 56 параграф хеттских законов. Согласно этого параграфа **кузнецы по меди не**

освобождались от государственных повинностей но «раскалыванию, ломке льда». Понять эту форму государственной повинности весьма затруднительно. Возникают вопросы:

1. где и для чего ломают лёд?
2. зачем государству нужно такое количество льда?
3. почему к этому простейшему процессу привлекаются кузнецы по меди, а не крестьяне, гончары или рабы?

Объяснить суть этой фразы можно, только применив германо-тюркское аллографическое чтение. Если в германском языке существовало двусмысленное слово «Eis» - **железо/ лёд**, то в тюркском существует двусмыслие слова «Буз» - **лёд/ломать**. На основе этого первичная германская фраза означавшая «**производить железо**» при аллографической замене германского слова «Eis» на тюркское «Буз» могла приобрести двусмысленное содержание «**производить ломку льда**». Теперь становится ясным, что согласно 56 параграфа хеттских законов кузнецы по меди не освобождались от государственной повинности по **производству железа**. Цеха по производству меди и бронзы существовали у хеттов отдельно от железолитейных, в целях сохранения приоритета и секрета на технологию железной металлургии. Но, учитывая огромный по тому времени спрос на железо, стоимость которого превышала стоимость золота, а также государственную монополию хеттов на его производство и торговлю становится ясным причина этой формы государственной повинности для кузнецов по меди и бронзе. К примеру, подобная форма государственного налога железной крицей существовала в Швеции ещё в недалёком прошлом.

При трактовке этнической принадлежности первооткрывателей металлургии железа в Малой Азии многие учёные связывают их с хаттами и их предполагаемыми потомками - современными адыго-абхазами. Но в своей специальной статье «К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов)», В.Г.Ардзинба пишет: *«... в абхазском языке, как считает автор настоящей статьи, исконное название железа вытеснено, по-видимому, заимствованием из иранского: абхазское aĵha - железо, топор...»*.

Демонстрировавшаяся фонетическая связь германского слова «железо» с тюркским словом «луна» и довольно древний и широкий ареал распространения этого «железо-лунного» символизма неожиданно выявился и в народных обычаях и верованиях абхазов связанных с кузнечным ремеслом и кузней. В той же статье В.Г.Ардзинбы, со ссылкой на материалы этнографов, указываются специальные обрядовые пироги в форме круга, изображавшем **солнце** и в форме полумесяца, представлявшем **луну**, приготовляемые к ритуальному празднику кузни. Данный праздник кузни, существовавший у абхазов в старину, приходился или подгонялся **на новолуние и начинался с восхождением луны**. *«Нас поведёт луна в кузню»*, - говорили, шедшие на годичное моление в кузню.

Отмеченные символы солнца и луны в культе кузни и кузнечного ремесла у абхазов находят объяснение и в имени их эпического кузнеца - нарта **Айнара**. Это имя и состоит из двух тюркских слов «**Ай**» - луна и «**Нар**» - солнце. Сердцевиной эпоса «Нарты», существующего у народов Кавказа может являться германо-тюркский эпос о сыновьях солнца и луны - нартах. В книге «Абхазский народный героический эпос», её автор, - Ш.Х.Сулакая, пишет, что имя Айнар на почве абхазского языка не этимологизируется. Также не смогли многие исследователи объяснить на почве кавказских языков сам термин «Нарт» - название эпических героев, происходящее от древнетюркского «Нар» - солнце.

Другим элементом культа кузни у абхазов является тесная связь образа змеи с кузней и кузнецом. Кузнец никогда не убивал змею. По поверьям человек, которому дано стать кузнецом видит во сне змею. Данное поверье также, по предположениям автора, заимствованно и восходит к символизму тюркского языка и вербальной магии.

Тюркское слово «Ур» - бей, фонетически тождественно словам «Ур/Уран» - змея, и является корнем слов «Урум» - удар, и «Урумчи» - кузнец. В фразеологии тюркской речи, как отмечалось выше, нет выражения «змея укусила», существует выражение «змея ударила». Таким образом, змея может стать символом кузни и залогом силы ударов кузнеца. Да и в хаттском слове «Uresch» - кузнец (!), так же присутствуют тюркские слова «бить» и «змея».

Но образ змеи в хеттском искусстве несет еще одну тюрко-германскую смысловую нагрузку. Вот, что пишет О.Герни в упомянутой книге «Хетты»:

«Барельеф из Малатьи иллюстрирует либо этот, либо сходный миф; бог сопровождаемый фигурой меньшего размера, выступает с поднятым копьём против свернувшегося кольцами Змея. Из тела Змея, кажется, выскакивают языки пламени» (ук.литер.,с.161, подчеркнуто мною – Р.Т.).

Почему из тела Змеи «выскакивают» языки пламени. Дело в том, что немецкое слово «Otter» - гадюка, содержит в себе балкарское слово «От» - огонь, а заодно и слово «Тер» - пот. Поэтому в хеттском искусстве «Змея» - олицетворение Огня, а в германских сагах существует кеннинг «Гадюка испарины». В тех же германских сагах мировой Змей (немецкое «Otter»), заливают землю ядом, что связано с балкарским словом «От» - 1.огонь; 2.яд.

Таким образом по двум фонетико- семантическим линиям название змеи может символизироваться тюрками с Ударом (кузнец) или с Огнем (кузней). А мифологизация этих терминов могла стать основой обрядов или профессиональных примет у кузнецов. В частности, у абхазских.

2. **AN.BAR. SHA GUNNI** - Фраза из хеттского текста KUBXLII 21Vs6, дословно означавшая «железо очага». В этом тексте говорится о существовании особого вида железа, называемого «железо очага». Поскольку стоимость этого вида железа была выше, чем обычного, а количество изделий из него встречалось реже, можно предположить, что речь шла о стали. Немецкие слова «hart»- твердый, крепкий; «Herte»- твердость и «herten» - закаливать (сталь) очень созвучны слову «Herd»- очаг, горн. Древнегерманские фразы «harteis» - твёрдое железо, «Eishertung» - закалка стали, могли содержать слово «**Herd**» - очаг, горн, откуда и появился хеттский (германский) металлургический кеннинг «железо очага», указанный в данном тексте и обозначающий закаленную сталь. Дополнительным аргументом того, что эта игра слов зафиксированна в хеттских текстах является факт, изложенный в книге О.Герни «Хетты». Он приводит выдержку из клинописных текстов Богазкея, описывающих похоронный обряд методом кремации:

«...Вокруг УКТУРИ на которых сжигается тело...»;

«...На второй день, как только рассветает, женщины идут к УКТУРИ, чтобы собрать кости. Они гасят огонь...».

Пытаясь объяснить значение слова УКТУРИ, О.Герни пишет: « В контексте напрашивается перевод «погребальный костер», но само слово означает «твердый, фиксированный, постоянный».»

Как видим и в данном случае имеет место древняя аллографическая запись, в которой при записи на не германском языке (слово УКТУРИ - Р.Т.) немецкое слово «**Herd**»- очаг, горн было перепутано со словами «hart»- твердый, «**Herte**» - твердость. А в случае замены этого слова на немецкий синоним, слово «**fest**» - твердый, получают объяснение зороастрийский термин «Авеста», имя греческого бога-кузнеца Гефеста, римских жриц очага Весталок и известного слова «фестиваль», судя по всему означавшего в древности праздник огня, очага.

3. **1 GU. GUD AN.BAR GE** - «Один затылок (шея) быка из чёрного железа» (?!). Непонятная фраза из текста KUB XLII 19 Vs.4. Она представляет наиболее интересный материал для исследования и выявления первичного звучания терминов металлургии железа. В приведённом варианте записи самой фразы использована шумерская

лексика, в которой слово «gu-u» - означало шея, затылок, а слово «gu-ud» - бык, согласно словарю шумерского языка А.Даймеля.

Предлагаемый мной вариант реконструкции данной аллограммы следующий. Выше уже рассматривалось созвучие немецких фраз «твердое железо», «калённое железо» с фразой «железо очага, горна», отразившееся в хеттских текстах. При переводе на тюркский язык, в частности и на древний карачаево-балкарский, германская фраза «железо очага» будет звучать в виде «От джага темир», игра слов в которой допускает толкование «железо бычьего воротника». Да и укороченная фраза «От темир» - железо огня, имеет второй смысл «бычье железо». О фонетической тождественности слов «огонь» и «бык» в древнем карачаево-балкарском языке уже неоднократно говорилось. Таким образом германский металлургический термин «твёрдое железо», «калённое железо», применявшийся к стали, из-за двусмыслия при переводе на тюркский язык был умышленно превращён в понятие «бычье железо». Если данную тюркскую фразу перевести обратно на немецкий язык и использовать германские слова «Farr» - бык, «Färre» - бычок, то станет ясным происхождение латинского слова «Ferrum» - железо, греческой фразы «far nassein», обозначающей закалку стали и тюркского слова «Булат» - сталь, в котором также присутствует немецкое слово «Bull» - бык.

И если немецкое слово «Hals» - означает «шея», то в греческом языке появляется слово «Halis» - сталь, а в античных греческих источниках упоминается народ «халибы» - производители железа.

Взаимопроникновение и калькирование терминов металлургии в германском и тюркском языках явно имели место. Приведу ещё один пример. Карачаево-балкарское слово «тур» - встань, становись, связано со словом «турч» - чугун, которое в древности предположительно, могло означать сталь или передельный чугун. Данное предположение основано на весьма близкой аналогии в немецком языке: «stellen» - ставить, становиться, «stall» - стойка; «Stahl» - сталь. Точнее была бы запись в форме «Stall», иначе нужно допустить связь слова «Stahl» - сталь, с глаголом «stehlen» - воровать.

Образование древней и современной лексики, связанной с металлургией требует более глубокого изучения. В хеттской терминологии явно прослеживаются немецкие и тюркские термины, оформленные в виде энигматических выражений, т.е. зашифрованных терминов.

4. DUMU SAL AN.BAR. - очередная фраза из текста, описывающего изделия из железа. Дословно означает «Девушка из железа». Возможность существования железных женских статуэток не исключена, хотя дороговизна железа не оправдывает его не рациональное применение. Больше всего в текстах упоминается холодное оружие и орудия труда из железа, потребность в которых была очень высока. Данный кеннинг мог быть очередным символом металлургического термина. В карачаево-балкарской фразе «Темир магдан» - железная руда, слышится немецкое слово «Magd» - служанка, т.е. девушка. Эта игра слов и могла стать основой символа «железной девы», «богини» или «служанки» железных руд.

Если обратиться теперь к финским эпическим сказаниям, то там мы действительно встречаем прямое указание на то, что металлические руды появились благодаря трем девушкам-богиням, дочерям верховного бога Укко. При этом руды созданы из капель молока, пролитой ими из груди. Увязать понятие «женского молока» с «железом» весьма проблематично, если не обратить внимание на игру русских слов «железа (грудная)» и «железо». В этом созвучии и кроется, вероятно «славянская» тайна происхождения «финских» железных руд. Т.е. металлургия и терминология железа, распространяясь с юга, могла попасть к финнам и через посредство славян, но в традиционно зашифрованном и мифологизированном виде.

Выше указывалось так же, что главный герой «Калевалы» - Ильмаринен, искал железную руду в медвежьих и волчьих следах, что также указывает на сакрализацию немецкого металлургического термина «Bergspur»- дословно «горный шпур». Термин связан с методикой рытья рудоразведочных рвов-шпуров в поисках горных месторождений железных руд. Но в немецком языке имеется игра слов «Ber»- медведь и «Berg»- гора и «Spur» - 1.след; 2.колея, что позволяет толковать термин «горный шпур» в виде символа «медвежий след» и однозначно указывает на истоки возникновения финского эпического сюжета нахождения железной руды в «медвежьих следах». В тюркских же языках прослеживается созвучие слов «волк» и «сталь». «Курт» - волк, «Куртч» - сталь, булат. Фразу «След волка» можно легко перефразировать в «стальной след».

Вероятно с тюркской игрой слов «волк» и «сталь», «булат», связано происхождение старой традиции германских кузнецов ставить на клинке меча клеймо с изображением волка и называть клинки волчьими именами. На Кавказе в позднее средневековье были известны клинки, называвшиеся «Гурда» - волк (тюрк.).

Рис. 2.1 2.2 2.3 2.4

Но есть еще одна игра слов. Известный химический элемент – вольфрам, используемый в металлургии для упрочнения стали, имеет немецкое название, дословно означая «Волчья слюна». Может «волк» - это символ «вольфрама», упрочняющей присадки к стали. А в эпосе карачаево-балкарцев металлы являются «отрыжками», «блевками» бога солнца, обозначая самородки металлов.

О древности металлургической терминологии в немецком языке и подобных трансформациях при их заимствовании в другие языки свидетельствует еще один факт. В корне индоевропейского слова «Metall» случайно присутствует карачаево-балкарский корень «Мет» - ромб. Если перевести его

на немецкий язык он будет звучать в форме «Raute», откуда и появилось финское слово «Rauta» - железо.

Данный пример может указывать на направление миграций металлургических терминов от германского этноса в финский. Как и вышеописанные случаи германской и германо-тюркской игры слов, отразившиеся на финских эпических сюжетах о «медвежьих» и «волчьих следах», о девушках-богинях создавших металлические руды, происхождение финского слова «Rauta» - железо, можно отнести к результатам проникновения тюрко-германского символизма из области металлургической терминологии. Напомню и примеры из первых глав, о ромбовидных гравировках на кобанских топорах и турбо-сейминских кельтах из Приуралья. Но германское слово «Raute» - ромб, содержит в качестве корня древнегерманское слово «Ra» - центр, середина, следовательно в центре «германского» ромба должна присутствовать точка – символ центра. Это также имеет место в гравировке рукояти одного из рассматриваемых хеттских кинжалов (Рис.2.3).

Случай с германо-тюркскими созвучиями «Eis» (железо) – «Ай» (луна), нашедший отражение в знаках шумерского письма и получивший широкое распространение в восточных языках уже рассмотрен. А созвучие германских слов «Metall» - металл, «Metzeln» - резать, «meten» - рубить, резать, и балкарского слова «Мет» - ромб, было зафиксировано в гравированных орнаментах на лезвиях и рукоятках хеттских (Рис.2.1-2.3) и кобанского (рис.2.4) кинжалов. При этом указанные германские слова имеют параллели в русских словах:

Рис. 3

«метить» (насечка), «метчик» (резак), «меч» < «метч» (рубитель). Ромбовидная гравировка на кинжалах, топорах, ножах встречается и в кобанской культуре Кавказа, карасукской культуре южной Сибири и центральной Азии, на кельтах из Сибири.

Но германские и тюркские (хеттские) оружейники-лингвисты были весьма изощрены в создании «говорящих» орнаментов. Германо-тюркская интерпретация терминов «Metall» - металл, «Metz» - меч, через посредство балкарских фонем «Ме» - спираль, «Мет» - ромб, или может дать основу для спирально-ромбической гравировки на клинках, что имеет место на рукояти второго, из приведенных, хеттских кинжалов (*рис. справа*). Приводимые иллюстрации свидетельствуют, что это не просто предположения автора. Меч со спиральной гравировкой известен и среди скифских мечей Подунавья.

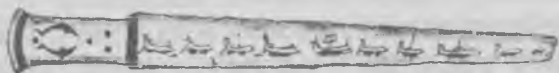

Рис. 4

А какое отношение имеет к клинку ряд кораблей, гравированных на лезвии одного хеттского кинжала из тех же погребений Аладжа-Хююка и Дорака. Дело в том, тюркское слово «кама» - кинжал,

содержится и в древнетюркском слове «камар» - корабль. Античные греческие историки писали, что причерноморские жители Причерноморья совершали пиратские рейды на кораблях, называемых «камарами». Тюркское слово «камар» - судно, этимологизируется от слова «кам»/ «кем» - река. При безгласной записи слова «К-М-» - кинжал, и «К-М-Р», «К-М-» (КЕМЕ) – корабль, идентичны. Да и в хеттских текстах слово «кинжал» передаётся именно этим словом «КЕМЕ».

18 (К)ЕМЕ. GIR GAL SCHA-BA 2 TUR - 18 лезвий больших кинжалов (мечей), в их числе 2 маленьких. (Фраза из хеттского текста KUB XLII 11 V.6.). Это довольно сложная аллографическая запись фразы, в которой присутствуют балкарские слова «Кама» - кинжал, и «Саба» - оружие. Оспорить данный факт созвучия тюркских слов «кинжал» и «корабль», отраженный в гравировке на хеттском кинжале, довольно трудно, ведь это не просто совпадения, а звучание тюркской речи в хеттских текстах и прикладном искусстве.

Приведу пример из германских саг для того, что бы разъяснить происхождение «лунной» и «корабельной» интерпретации хеттских кинжалов.

«Владыка льдины луны ладьи». Таким весьма сложным кеннингом обозначали в древнегерманских германских сагах воина. Воин – это «владыка меча». Но почему меч назывался «льдиной луны ладьи» уже разъяснено. Он составлен из первичного понятия «Владыка железного кинжала (меча)», поэтизированного средствами германской и тюркской лексики. Термин «лёд» использован и для обозначения железа и в выше рассмотренном 56 параграфе хеттских законов. Теперь обратим внимание на сам факт! Поэтические гиперболы древнегерманских саг отражены на хеттских кинжалах и в хеттских текстах (!!!). **Германские саги - древнейшая поэзия на планете. Они старше пирамид и Вавилонской башни.**

Исследованное индоевропейское слово «Metall» интересно и тем, что его вышеприведённое карачаево-балкарское созвучие «Мет» (*древняя безгласная форма записи М-Т*), нашло отражение и в другом аккадском названии железа «amutu» (*безгласная запись -М-Т-*).

Хочется отметить еще один интересный факт. Существовала древнеегипетская традиция отливать заготовки из меди и цветных металлов в глиняные формы в виде сапожков, обуви (!). Подобная сцена показана на рельефе из гробницы царя Мерерука. Традиция опять таки связана с германо-тюркской игрой слов. В немецком слове «Messing» - желтая медь, латунь, присутствует карачаево-балкарское слово «Мес»-кожаные сапоги, ноговицы. Шутка древнего металлурга, понимавшего оба языка, приобрела материальную форму и стала профессиональной традицией. О древности этих традиций приходится лишь догадываться. Автором выявлено и карачаево-

балкарское слово «Тот» - ржавый, присутствовавшее в лексике древнеегипетского языка.

Рис 5

Карачаево-балкарское слово «Мес» - кожаные сапоги также имеет отражение в хеттском искусстве (рис.5). То, что тюркское слово «сосуд» связано со словом «обувь», «нога» уже демонстрировалось в самом начале книги. Этот ремесленный канон имеет довольно богатую статистику, разбросанную во времени и пространстве, что говорит о не случайном, а «лексическом» его происхождении. Теперь рассмотрим вариант «лексической» орнаментации балкарского слова «Мес» - кожаные сапоги. В корне слова «Мес» присутствует слово «Ме» - спираль. Значит, на сапогах надо нарисовать эту самую спираль. Так гласит закон Логоса. И вот на прилагаемом рисунке изображение хеттского сосуда для питья, изготовленного в виде сапога с изображением спиралей. Совпадение и этническая интерпретация создателя этого сосуда может быть гарантирована на 100%. Слово «Мес» - кожаный сапог, среди тюркских языков присутствует только в карачаево-балкарском языке.

Касательно хеттских сосудов, необходимо вернуться к тюркскому слову «каб/кап» - сосуд, которое при склонении «капланы» - сосуды (мн.ч.число), превращается в слово «каплан» - тигр. Эта игра слов, реализованная в металле в виде ритуального бронзового сосуда уже приводилась из материальной культуры тюрков Китая. Имеется она и в хеттском искусстве (рис.6).

Рис 6

Совпадения форм сосудов с лексикой однозначны и аргументируют этническую принадлежность части хеттов — являвшихся Кавказскими балгарами. Тюркское слово «Каб» - сосуд, было заимствованно и в арабский язык в фонетической форме «Габ», и в древний аккадский язык, в котором слово *kubarinnu* означало «длинный сосуд». Оно вероятно происходило от тюркской фразы «*urun kab*», «*uzun kab*» - длинный сосуд, прочитанной в обратном порядке «*kab urun*» и с внесением искажений гласных при чтении консонантной формы письма.

Говоря именно о карачаево-балкарском присутствии в составе хеттской империи хочется обратить внимание на этноним одного из народов, населявших тогда Малую Азию. То, что этноним «Балкар» означал бритоголовый и имел многочисленные синонимические нео-этнонимы уже аргументировалось. Один из них — это этноним «кашха»/ «кашка» - лысый, бритоголовый (кар.балк). А в хеттской империи известен народ под названием «кашки», «каска», созвучный имени народа «кашкайцев» - части азербайджанцев, и сегодня проживающих в Иране. Да и название княжества «Кашкар» в центральной Азии имеет тоже происхождение, синонимичное этнониму «Балкар». А мог ли существовать в Малой Азии этноним или топоним «Балкар»? Вот, что пишет один из авторитетов в области хеттологии Джеймс Маккуин, в своей книге «Хетты и их современники в Малой Азии»:

«Союзником Табала были многочисленные мелкие княжества, расположенные вдоль торговых путей через горы Тавра-Тухана (вблизи современной Нигдэ), где сидел правитель, оставивший нам свое изображение с иероглифическими надписями в Ивризе (поблизости от Булгар-Мадена), в Иштунде (Каратепе на р.Джейхан) и в Хупесне (по-видимому современном Эрегли). И еще были каски, но их точное местонахождение в тот период нам неизвестно» (уклитер. Москва, 1983 г.с. 54).

Другой известный хеттолог Оливер Герни в своей книге «Хетты» также упоминает этот топоним «Болкар - Маден»:

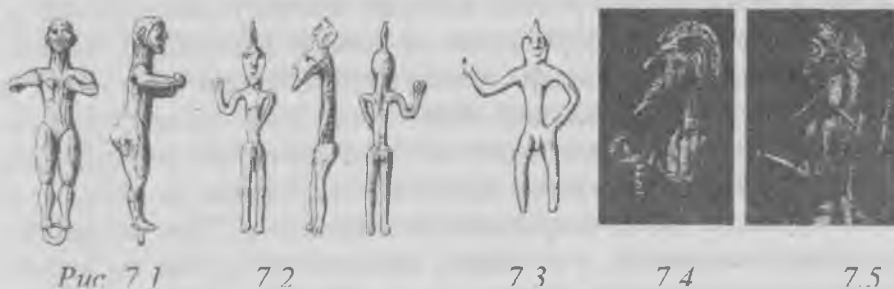
«Точное местонахождение медных рудников установить не удалось, но несомненно, что главным рудным центром по добыче серебра и свинца был тогда, как

и сейчас, Болкар – Маден в киликийском Тавре, поскольку поблизости находятся позднететские памятники» (ук.литер., с.76).

Может ли быть случайным совпадением существование этнонима «Балкар» в качестве топонимобразующего на территории хеттского государства, связи которого с Кавказом подчеркиваются обоими указанными авторами? Нет! Простых совпадений, с учетом приводимого здесь материала, быть не может!

А слово «Маден», вероятно, приближенное чтение балкарского слова «Магдан» - руда, ставшего источником хеттского (тюрко-германского) кеннинга «девушка из железа».

Но если автор утверждает о широком присутствии и влиянии германцев на становление хеттской империи, он должен привести аргументы и этого утверждения. Они есть. Довольно широко распространенной в науке этимологией этнонима «Герман» - названия германских народов, является версия «копьеносец», состоящая из германского слова «Ger» - копье, и «Mann» - человек; мужчина. Посмотрим, имеется ли такая антропоморфная скульптура в культуре хеттов и Кавказа, раз автор утверждает кавказские корни полиэтноса - хеттов.

Приводимые выше изображения «копьеносцев» выявлены в кобанской культуре Кавказа (рис.7.1 - 7.5). Некоторые из них отлиты с явно выраженными фаллосами, подчеркивая второе значение германского слова «Mann» - мужчина (автор книги ретушировал излишне гипертрофированный «элемент» скульптурки на рис.7.2). Обратим внимание на то, что часть этих фигур изображена с «гребешками», название которых в немецком языке «Kemme». Следует предположить, что это изображение германцев – кеммерийцев (немцев-горцев Кавказа), т.е. «копьеносцев с гребешками», согласно, игры слов немецкого языка.

Подобные «копьеносцы» встречаются и в антропоморфной скульптуре хеттов. В хеттских текстах также существует термин «человек копья», т.е. «Germann». А его материализованные в искусстве хеттов образы - прилагаются на рис.8.

Рис 8

Осетины – ираноязычный народ Кавказа, который наряду с тюрками-балкарцами считаются не коренным населением Кавказа. Но есть одно интересное осетинское слово, проливающее свет на историю хеттов-германцев. Осетинское слово «Арц» - копье, может быть использовано для передачи этнонима «Germann» - копьеносец. В этой связи напрашивается гипотеза об осетинском происхождении названия одной из областей хеттского государства – Арцава. Отметим, что немецкое слово «Ger» - копье, проникло в вайнахские языки, в которых слова «Герз», «Гердз» означают «оружие», а другое вайнахское слово «Гебаг» - копье, похоже на заимствование из карачаево-балкарского языка, в котором слово «Гебох» - копье (кар.балк.). Оно этимологически восходит к словам «Геб» - литейная форма, и «Ок» - стрела. «Сюннгюльчи» - копьеносец,

так зовут одного из героев эпического цикла сказаний карачаев-балкарцев - «Нарты». Это калькирование на алано-балгарский (карачаево-балкарский) язык этнонима

«**Germann**» - копьеносец. В северном Китае германцев они называли «**сюнгию**» - копье, что вошло в историю в виде этнонима одного из хуннских племен - «**сюнну**». А в кобанской и хеттской металлопластике изображение человека с копьем и есть передача этого этнонима – «**Germann**».

Назвать эти факты очередной случайностью, конвергентным явлением, автор не может, т.к. связь хеттской культуры с Кавказом не подлежит сомнению, о ней утверждают многие ученые. Высказывая мнения, что хетты пришли в Анатолию через Кавказ, что кавказские археологические культуры той эпохи имеют много общего с Малой Азией, советские ученые очень робко или совсем абстрактно утверждали о индоевропейской принадлежности создателей этих культур Кавказа. Но «Индоевропейцев», как этноса, не существовало и не существует. Языки народов Индии имеют родство с европейскими языками, не в последнюю очередь со славянскими языками, в тоже время антроп тип индусов не имеет ничего общего со славянами. Следовательно, это «индо-европейское родство» следствие проникновения носителей древнеславянского языка в Индию, влияние их языка на древнеиндийский, а не расово-генетическое родство.

«Расология» - это та часть исторической науки, которой многие ученые чураются, как чёрт ладана, боясь обвинений в расизме. Но страх не должен руководить наукой, также как и расистская идеология. Исторический или археологический факт – это, в первую очередь, научный факт. А придание ему того или иного расово-идеологического оттенка дело далеко не «научное». В тоже время нельзя отрицать культурное, цивилизационное превосходство одних народов над другими, их влияние в определенные исторические периоды. Наша современность, например, демонстрирует наличие космонавтики у одних государств, в то время, как многие другие не имеют даже собственного автомобилестроения. **Это факт, который не должен вызывать высокомерие первых или обиду вторых. История, как и время, не стоит на месте. Почему-то никого в ученом мире не смущает величие и широкое влияние древнегреческой или древнеримской культуры, преподносимых как образец цивилизаций античности. Следовательно, не должно смущать распространение и влияние культур древнегерманских или древнетюркских народов. А хеттское государство, как и некоторые другие – это один из элементов их исторической, цивилизаторской деятельности.**

В связи с хеттской культурой и ее связями с Кавказом, часть советских кавказоведов, утверждает нахско-дагестанскую и хурритскую версию происхождения ряда культур Кавказа и Малой Азии эпохи бронзы. Но в кавказоведении есть еще один «кривой и ржавый гвоздь», вынуть который пока не удастся. Утверждая о наличии в эпоху бронзы «кавказской языковой семьи», носителей истинно «кавказионского» антроп типа, никто из ученых конкретно и аргументировано не назвал современный кавказский народ и язык, являющийся потомком тех самых кавказионов бронзового века. Может потому, что аргументировать эту гипотезу «кавказской языковой семьи» довольно сложно в силу ее научной несостоятельности?

Языковая семья. Что это такое? Это то, что лежит в основе родства этносов, хоть и затрудненно, но понимающих друг-друга даже спустя тысячелетия. Русский может понять речь серба, украинца, поляка, болгар. Немец – датчанина, голландца, шведа. Балкарец – казаха, туркмена, киргиза, уйгура. Но феномен «кавказской языковой семьи» состоит как раз в том, что кавказские народы и народности, проживающие сегодня буквально «за речкой», не понимают друг-друга. Нет общности даже в базовой лексике. Терминах: гора, вода, дерево, земля, небо, мать, отец, ребенок и т.п. В чем причина? Разве это родство языков? И как могут настолько видоизмениться родственные языки одной языковой семьи, если их носители живут довольно тесно, буквально «через речку». Может эта этническая пестрота – следствие миграционных процессов и никакой «кавказской языковой семьи» не существовало. **Тем более, что из**

многих кавказских народов горцами самоназываются буквально единицы, в частности, например, карачаево-балкарцы (гаулу), аварцы (маарулал), чеченцы-горцы (ламерой). Тут ученые могут возразить, приведя факты антропологического (краниологического) родства населения. На Кавказе сложилась довольно туманная ситуация, когда схожим антропотипом обладают народы, в корне отличающиеся по языку. Например, к тому самому древнему кавкасионскому антропотипу относятся: сваны, чеченцы, осетины, карачаевцы, балкарцы, разговаривающие на совершенно различных языках. Вроде физический облик один, а языки разные. При этом иранский язык осетин и тюркский язык карачаево-балкарцев считается в науке «пришлым» на Кавказе по отношению к носителям «кавказских» языков.

В этой ситуации следует задуматься о причинах антропологического родства кавказского населения и его языковой пестроте и прямо поставить вопрос: А что такое антропотип? Это тот физический облик, присущий определенному этносу и передаваемый от поколения в поколение. В несколько видоизмененном виде он проявляется в случае межэтнических браков. Если к этому довольно прозрачному доводу привести и мнение выдающегося антрополога Дебеца, утверждавшего, что кавкасионский антропотип имеет, мягко говоря, тяготение к «северной расе», к антропотипу населения «русской равнины», все может получить объяснение. Черты «северной расы» Дебёц отмечал и среди носителей карасукской культуры. Германцы и могут оказаться тем самым «северным элементом с русской равнины», на базе которого формировался кавкасионский антропотип и древняя культура Кавказа.

Все остальное — следствие дальнейших миграционных и этногенетических процессов. Выявление «германизмов» в лексике кавказцев может подтвердить гипотезу автора данной книги. Они имеются в карачаево-балкарском, осетинском языках, должны присутствовать и в нахско-дагестанских языках. Может их просто «не замечают». Присутствие германской лексики, например, в осетинском языке, отмеченное западными учеными, в 40-х годах было объявлено в советской науке «фашистской фальсификацией». О балкаро-германских лексических параллелях будет сказано далее. Приводимые лингвистом А.Старостины в его специальной статье о индоевропейских и кавказских лексических соответствиях, обнаруживает за термином «индоевропейский» германскую лексику, морфологически перестроенную в «кавказских» языках. Тем более интересно то, эта лексика затрагивает термины земледелия, животноводства, металлургии.

О тюркофобии в кавказоведении эпохи бронзы также говорить не приходится. По мнению автора данной книги ираноязычное, германоязычное и тюркоязычное население присутствовало на Кавказе очень давно.

По непонятным причинам не развивается в работах современных лингвистов-кавказоведов и тема наличия в ряде кавказских языков параллелей с финно-угорскими и самодийскими языками, отмеченных еще в прошлом веке немецким лингвистом Максом Мюллером. В недавнем прошлом этим лексическим связям также была посвящена работа лингвиста А.Старостина, который отметил целый ряд фонетических и семантических соответствий в ряде языков народов Кавказа с языками реконструируемой им «енисейской языковой семьи». Научная проблема и тема для исследования есть.

Но вернемся к хеттским текстам.

4. **E SCHIANAS ; ENA KISCHIB** — «дом печати». Термин, обозначавший в хеттских текстах цеха по производству железных изделий. Так, например, в KBo I 14 приводится фрагмент письма хеттского царя Хаттусили III царю Ассирии:

«Что до хорошего железа, о котором ты мне писал, хорошего железа в моем доме и «доме печати» в Кицувате нет. Сейчас плохая пора для производства железа, о котором я писал. Они сделают хорошее железо, но пока ещё не закончили работу.»

Термин «дом печати» в данном случае не совсем понятен. Он больше подходит для обозначения царской канцелярии или «типографии», но не для обозначения металлургического цеха. Появление этого термина могло быть связано с умышленной зашифровкой германской фразы «Stampföhütte» - обозначавшей металлургический цех. В этой фразе присутствуют двусмысленные слова «Hütte» - 1. дом, хижина; 2. металлургический завод и «Stampfe», «Stempel» - 1. печать, клеймо; 2. (техн.) штамп. Стоит обратить внимание и на игру слов «Дом» и «Домна» в русском языке. Игра слов позволила скрыть под термином «дом печати» металлургическое предприятие, в технологии которого был известен и процесс **штамповки**. Поэтому хеттский «дом печати» - это немецкий «штамповочный цех». Ни слишком ли много убедительных германизмов в хеттских текстах, язык которых считается вымершим. Просто этот язык объявлен «умершим» в лучшем случае - в результате искренних заблуждений в исследуемом материале, в худшем - в результате предвзятого отношения.

Теперь коротко о таком предмете в искусстве и жизни древних народов, как печати. Что ими запечатывалось - не столь важно, хотя в ряде случаев это и есть самое важное. А в рядовых случаях для нас важна орнаментация печатей, подлежащая фонетическому чтению.

Есть такое туркменское слово «Метбугат» - печать. В нем присутствуют неоднократно приводившиеся карачаево-балкарские слова «Ме» - спираль, «Мет» - ромб, что подразумевает спиральную, ромбическую, или спирально-ромбическую орнаментацию на печатях. Присутствует в этом слове «печать» и слово «буга» - бык. Теперь обратим внимание на целый ряд печатей, изготовленных в разное время и на разных территориях.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Рис.9

1. Печать со спиралью. Чатал Хююк. Турция. IV тыс. до н.э.
2. Печать с ромбической спиралью. Трипольская культура. Украина. III тыс. до н.э.
3. Печать со спиралью. Кавказ. Кобанская культура. II тыс. до н.э.
4. Фестский диск. Эгейская культура. II тыс. до н.э.
5. Печать с быком. Индия. Хараппа. II тыс. до н.э.
6. Развертка хеттской цилиндрической печати. II тыс. до н.э.

Их объединяет одно – тюркское слово «Метбугат»-печать, и его «фонетическое» орнаментирование: спиралью, ромбовидной спиралью, быком, ромбо-спиральной свастикой. А древнее соседство балкарцев в и туркмен в пределах Кавказа уже аргументировалось. Хеттский орнамент из ромбо-спиральных свастик широко использовался в орнаментации кобанских изделий Кавказа, и сохранился до сегодняшнего дня в орнаментальном искусстве карачаево-балкарцев.

5. **5 NIG GID.DA AN.BAR.** - пять длинных сосудов из железа. Фраза из хеттского текста KUB XLII 11 V.3. На самом деле эта фраза означает «5 отливок гравированных топоров». В данной фразе явно присутствует карачаево-балкарское слово «GIDA» - топор, а слово NIG я предложил бы читать в форме NAGSCH/ NACKSCH. Дело в том, что карачаево-балкарское слово «Накыш» означает узор, орнамент, гравировка, чеканка, насечка. Происходит оно от древнегерманского слова «NAG/ NACK» - змея, этимологизируемого как «обнажённая», «не имеющая кожного или волосяного покрова». Сравните современные немецкие слова «nackt» - голый, обнажённый; «Natter» - уж, змея, гадюка, вероятно происходящие от древнегерманского слова «Nackttier»- обнажённое пресмыкающееся.

Происхождение карачаево-балкарского слова «Накыш» - узор, орнамент от древнегерманского слова «Nack»/ «Nag» - змея, легко объясняется и указывает на изящность узоров и орнаментов змеиной кожи. В итоге карачаево-балкарская фраза «Накыш гида» (NACKSCH GIDA) означает «орнаментированный, гравированный топор». А карачаево-балкарское слово «Саут» имеет два значения: оружие и посуда. Поэтому слово «Гида» - топор (оружие), понято как сосуд (посуда). Двусмыслие балкарских слов внесло ошибку при трактовке и этой фразы.

Одно из древнегерманских названий змеи – «Nagt», попало в древнееврейский язык, в котором слово «нахаш» означает «змея».

Важные государственные документы, такие как межгосударственные договора, хетты гравировали на бронзовых, серебряных, железных пластинах. В тексте KBo IV Rs.22 упоминается договор хеттского царя с правителем Датгасы Ульми-Тесупом. Текст этого договора был отгравирован на железной табличке. При этом слово «гравировать» записано в фонетической форме «kazziiia». А в фразеологии карачаево-балкарского языка слово «казыу» как раз и означает - «гравировка», «резьба», при работе с такими материалами как дерево, металлы, камень. Да и само хеттское слово «hatrai» - писать, используемое в хеттских документах имеет связь с карачаево-балкарским словом «Хат» - письмо, почерк, каллиграфия. Напомню, что и хазарская письменность назвалась «хаттским» письмом.

В этой связи приведу один факт из книги О.Герни «Хетты», когда он описывает хаттский, или протохеттский язык:

«На этом языке произносили свои заклинания жрецы многочисленных культов; большая часть этих культов была посвящена ведущим божествам хеттского пантеона. Однако, все эти тексты очень короткие и не дают достаточного материала, чтобы составить ясное представление о структуре и словарном составе языка. Для последнего, видимо, характерно обилие префиксов; например, слово binu –

«дитя», образует множественное число с помощью префикса *le*, т.е. *lebinu*. Ученым до сих пор не удалось найти ни одной языковой группы, с которой этот язык находился бы в отдаленной связи.

Как мы отмечали выше, тексты на этом языке предварялись словом *hattili*...» (ук.литер., с.111).

«Мы уже видели, что наиболее ранние обитатели Анатолии были народом, который мы называем *хаттами*, потому, что они говорили на языке, именуемом в хеттских текстах *hattili*» (ук.лит., с.57).

В чем здесь дело. Слово «*binu*» - дитя, является семитским словом, но при аллографическом письме и использовании тюркского суффикса множественного числа «*le*» слово «*binule*» будет означать «дети», что отмечает и О.Герни. Например, балкарское слово «сабий» - ребенок, во множественном числе есть слово «сабий-ле». Но семиты пишут в обратном направлении и могут аллографически (!) прочитать это слово в форме «*lebinu*».

А что представляет собой фраза «*hattili*» из хеттских текстов. Фраза «Хаттили» означает на карачаево-балкарском языке «язык письма», т.е. письменность, или может означать «язык хаттов», если такой народ существовал. А в эпических сказаниях древнейших соседей балкарцев – осетин, герои разговаривают на «хатиагском» языке. Может это легенды о существовавшей письменности и умении древних балгар-кавказцев писать на языке «хаттили» и читать на «хатиагском» языке. То, что в средневековые хазары заимствовали у балгар «хатское» письмо, также уже указывалось.

Но если существовал народ, действительно называвшийся «хаттами», то кем он мог быть по языковой принадлежности или кто его так назвал. Тут возможен ряд вариантов:

1. Тюркский народ, носивший этноним «сак» - олень; голова. На языке англичан тюрков-саков можно назвать «хат» - олень, или «хед» - голова. Может хатты и хетты – это английское название тюркского племени саков.

2. Известно, что в античности существовал и германский народ «хаттуарии», упоминаемы в античных источниках. Может это английское название «саксонцев» - сыновей саков-олений (?).

Фонетические совпадения слишком очевидны, но тогда надо признать и присутствие англичан в волне индоевропейцев, хлынувшей через Кавказ в Малую Азию.

Олень – животное не очень характерное в качестве культового для Малой Азии и тем более для Ближнего Востока. Например, жизнь семита во многом связана и зависит от верблюда, являющегося для него транспортным средством в условиях пустынь и основным домашним животным. Олень же, географически, характерен для северных широт, будь он благородный или северный. А на хеттских штандартах очень часты изображения оленей.

Огромный интерес для проведения историко-этимологических изысканий представляет современное немецкое слово «*Beil*» - топор. В корне этого слова присутствует древнегерманское числительное «*Bei*» - два, парный, используемое для обозначения парности, совместности действий, парности предметов, т.е. «бинарности». К такому выводу пришел автор. Происхождение слова «топор» от числительного «два» явно указывает на древнее знакомство с символом «двойного топора», широко распространённого в период бронзы в Средиземноморье и Ближнем Востоке. Данное германское числительное «*Bei*» - два, парный, абсолютно тождественно тюркскому слову «Бай» - бог; священный. Проведение данной аналогии связано с исследованием происхождения древнего символа Малой Азии - двуглавого орла. Он изображён на скульптурах главной галереи в святилище Язылыкая (рис. 10).

Рис.10

В мифологии тюрков, в том числе и карачаево-балкарцев, присутствует «Бай Куш» - священный орёл, сидящий на вершине мирового дерева. Данный сюжет мифологии будет рассмотрен ниже, а сейчас хочется обратить внимание читателей на слово «Бай Куш». Германское осмысление тюркского термина может символизировать «священного орла» в виде «двухглавого (парного) орла». Трактовка происхождения этого символа, как орла, объединяющего Европу и Азию и поэтому устремлённого взглядом в обе стороны, не выдержит серьёзной критики. Никто ещё не доказал, что географические термины «Европа» и «Азия» существовали во времена хеттов, и что граница между ними, как и сегодня, проходила по проливу Босфор. Да и почему именно орёл, а не лев, бык или лошадь. Можно напомнить, что и на вершине мирового дерева Игдрасиль, описываемого в древнегерманских сагах также сидел Орел.

7. **SCHINITI** - свинец. Это слово из хаттского языка. Можно предположить, что шипящая огласовка характерная для семитских языков, внесла искажение в германское слово «Zinn» - олово. Оно довольно чётко этимологизируется и указывает на связь данного названия металла со словом «Zahn», «Zehne» - зуб, зубы; «Zinke» - зубец (вилки). Такие металлы, как олово и свинец были известны ремесленникам очень давно. Отличительной особенностью этих металлов является их вязкость и пластичность. А метод апробации металла на «зуб», с целью его идентификации, так же широко распространённое явление, известное до средневековья. Поэтому не исключено, что хаттское слово «SCHINITI» является искажением или производным от германского «Zinn» - олово.

Интерес представляет и слово «TIS (W)V» - свинец, реконструируемое лингвистом С.А.Старостиным как общесеверокавказский (?) термин, хотя в нём так же явно присутствует тюркское слово «TIS / TISCH» - зуб.

Завершив анализ хеттских клинописных текстов связанных с терминами металлургии хотелось бы продолжить выявление элементов германской, тюркской лексики и символики в мифологии хеттов. Начать это исследование будет логичным с центрального персонажа мифов - бога грозы и молнии.

Культ молнии зафиксирован в языческих верованиях многих народов, поскольку она повсеместно отождествлялась с проявлением божественной силы, его огненной мощи. Молния символизировалась с огненной стрелой, посланной рукой бога и прожигающей небо на своём пути к Земле. Исходя из подобных весьма логичных древних представлений о молнии, попробуем реконструировать эти образы в тюркском языке. Молния в карачаево-балкарском языке также называется «От» - огонь, а имя божества молнии – «Элия». Фраза «От чакды» означает «молния блеснула», дословно «огонь искранул». В данной фразе сразу привлекает интерес двусмысленное слово

Рис. 11

«От», означающее огонь и применяющееся в устойчивых фразеологизмах и к молнии. Второе значение этого слова «бык» и его применение в хеттских текстах уже демонстрировалось выше. Таким образом, тюркским символом небесного огня - молнии, так же может стать бык. А фраза «Отха табынуу» - поклонение огню, молнии, имеет второй смысл «поклонение быку». Это и имело место в мифологии и изобразительном искусстве хеттов. На приводимом слева рисунке из книги О.Герни изображение барельефа из Аладжа-Хююка. Царь, поклоняющийся быку –

символу бога Грозы. (уклитер., с134). Быки изображены и возле бога Грозы на барельефе в святилище Язылык. Приведу один из хеттских текстов, связанный с культом бога Грозы:

«О бог Грозы города Циппаланды, живое воплощение главы богов, ешь и насыщайся, пей и утоляй жажду» (О.Герни, с.134).

В языческом пантеоне балкарцев одно из божеств носит имя «Эли Цоппа», а «Элия» - бог Грозы и Молнии. Существует и игра слов «Эль» - поселение, село, страна, с именем громовержца «Элия», что могло быть отражено в хеттском тексте – «город Циппаланды». Но если в парной балкарской фразе «Цоппа Элия» имя громовержца Элии будет трактоваться как село, страна, то его можно аллографически «германизировать», превратив балкарскую фразу «Цоппа Элия» в балкаро-германскую «город Цоппа-Land».

Среди эпитетов молнии, существование которых было бы возможно в германских языках, внимание привлекают слова «loh»- яркий, пылающий; «Lohe»- пламя; «lohen» - пылать. Они созвучны словам «Loch» - дыра, отверстие; «lochen» - дырявить, пробивать. Если германское слово «дырявить», «пробивать», созвучное слову «пылать», «пламенеть», перевести на карачаево-балкарский язык оно будет звучать в форме «Тешиб» - дырявить. Так дело в том, что «Тешуб» - это имя бога грозы хеттов. Германо- тюркское происхождение этого имени, учитывая уже имеющуюся статистику подобных межязыковых трансформаций и калькирований, не вызывает сомнений.

Из древнегерманского эпоса «Эдда» известно, что богом грозы древних германцев был Тор, обладатель могущественного молота - молнии. Имя этого бога также встречается в хеттских текстах, но в виде аллографической записи. В, частности, тексте КВо Х, 24, III, 27-28; IV, 1-3. В нём упомянут «железный топор копья» с изображением бога Грозы использовавшийся в царском ритуале под названием «место у ворот». Сопоставим указанные факты с лексикой германского языка:

1. Слово «Herr / Gert» - господин, с которым раньше германцы обращались и к богу, созвучно слову «Geg» - копье. В ритуалах хеттов перед царём всегда шёл придворный держащий в руке копье, как бы оповещая окружающих о приближении их господина. «Железный топор копья» с изображением бога Грозы - это символический топор (молот) господина (бога) Грозы.

2. Хеттский ритуал называется «место у ворот». По-немецки это фраза «Torplatz» - место у ворот, но в ней появилось имя древнегерманского бога грозы Тора. Фраза «Torplatz» означает как «место у ворот», так и «место (площадь) бога грозы Тора». Вероятно, речь идет о святилище бога Тора и рассмотренный хеттский текст описывает ритуал поклонения богу Грозы, носившего у хеттов-германцев имя «Тор».

3. Но немецкое слово «Тог», помимо того, что означает «ворота» и являлось именем бога – громовержца имеет и значение «глупец», «дурак». Если это значение имени громовержца перевести на балкарский язык, это будет слово «Тели» - глупец, дурак. А поскольку имена громовержцев используются в ономастике – это германское личное имя «Tohr», балкарское личное имя «Илия», можно предположить, что неверной балкарской калькой с немецкого имени «Tohr» будет имя «Тели». А фамилию «Tohrson» (Торсон – сын Тора) можно аллографически записать в фонетической форме «Тели-бину», с использованием симитского слова «binu» - сын. Телепину – это имя одного из хеттских царей, правившего в середине II тыс. до н.э.

4. Если существовал хеттский город бога громовержца, носивший балкаро-германское название «Цоппаланд», то, как он мог бы называться в другой германо-балкарской вариации. Естественно этот город был бы назван «Тог» или «Тору». Хеттский город Торвис (Торувис) стал широко известен благодаря греческой передаче его названия. Греки называли его - Троя (Troia). Вот, что пишет О.Герни по этому поводу:

«Это название встречается всего лишь один раз – в списке городов и областей страны Ассува, которая сама нигде в другом месте больше не упоминается.» (ук.лит.,с.52).

Страна Ассува – это Сирия. И вот на чем основано мнение автора. То, что в древнебалкарском, как и в персидском языке, Сирия называлась «Шам» уже указывалась. Но это тюркское слово имеет еще два значения: «святой» и «ночь». В

первом значении, при переводе на семитский язык, страну «Шам» - Сирию, можно назвать «Кадеш» - святой. Такой город и страна появилась на страницах хеттских текстов и локализуется именно на территории Сирии. У города Кадеш в 1286 году до н.э. произошла битва хеттов с войском египетского фараона Рамсеса II. Вероятно к этому древнему названию города Кадеш – святой (др.евр.) восходит и название «Священного Города» - Иерусалима, в названии которого слово «Иеро» - греческое слово «священный».

Второе значение тюркского слова «Шам» - ночь, означавшего и «Сирия», при переводе на семитский язык звучит «Ассу» - ночь (арабск.). Так появилась страна «Ассува», упоминаемая в хеттских текстах лишь один раз. И в данном случае аргументы присутствия тюрков-балкар среди хеттов более чем убедительны.

Имеется в балкарской ономастике и личное имя «Шаман», в котором слово «Шам» означает «святой». При частичном калькировании этого имени на семитский язык получается имя «Кадеш-ман». А **Кадешман - Тургу (!)** – это имя касситского царя Вавилона начала XIII века до н.э. (О.Герни, с.35).

Наиболее интересным и значимым для автора исследования явился факт существования у хеттов культа бога-меча. Также как у античных скифов и алан. В соответствующей главе данной книги этот культ был довольно подробно исследован.

Теперь

Рис. 12

Рис. 13

рассмотрим аналогичный культ у хеттов, подтверждающий его тюрко-германское происхождение. Напомню, что имя бога-меча у германцев было Херу, в связи с чем, скифские мечи-акинаки приобрели явно выраженные фаллические рукояти. Вот как выглядит пантеон хеттских богов-мечей из известного

святилища Язылык-Кая. На картинке справа изображено шествие двенадцати богов – меченосцев. По предположению ученых в этом святилище проводились ежегодные празднества, завершавшиеся «священным бракосочетанием». Вероятно, потому, что культ меча носил и фаллический смысл, заключенный в германском имени бога – меча (Hēru) и арготивном названии ножен (**Scheide** – 1.ножны; 2. женский половой орган). Упоминаются в хеттских текстах, связанных с культом бога-меча и «двенадцать богов распутья». Интересный термин «боги распутья». В немецком языке фраза «**Scheideweg**» - распутье, перекресток дорог, имеет второй смысл «дорога в ножны», «дорога в...», т.е. «дорога» фаллического бога-меча по имени Херу. Поэтому, вероятно, празднества в этом святилище завершались «священным бракосочетанием». И в данном культе хеттов прослеживаются явные германские параллели.

Теперь несколько слов об кавказских аланах и их стране Барсилии, известной по истории раннего средневековья. То, что автор утверждал древность присутствия алан (они же балгары, барсилы, часть кеммерийцев и скифов) на Кавказе, и то, что их барсовая этнонимика существует с эпохи бронзы можно аргументировать и на примере из хеттской истории. Страна алан называлась «Барсиль» - страна барсов, «Барсэль» - страна барсов, поселение барсов. Попробуем теперь отыскать барсов и их поселения в хеттской истории, граффити и текстах. Так, например, на барсах стоят боги хеттов, изображенные в святилище Язылык-Кая, а шкурами леопардов накрывался трон хаттов.

Рис.14

Рис.15

Рис.16

Кавказом и аланами-барсилами:

1. Барсы – символизируют богов хеттов, которые могли быть асами-аланами.
2. Боги хеттов стоят на вершине двуглавой горы, вероятно – Эльбруса.
3. Немецкое слово «Kult» - вершина горы, омофонично карачаево-балкарским словам «кул» - раб, «кулум» - (мой) раб. Поэтому, один из хеттских богов (третий слева) стоит на «двух рабах», что являлось германо-балкарской аллограммой фразы «на двух вершинах». Боги держат в руках шаровые булавы, которые реально существовали в вооружении хеттов (рис.15). Это довольно оригинальные булавы с четырьмя симметрично нанесенными на сферу булавы шпешечками. Точно такие 4-х шпешечные булавы существовали у кобанцев Кавказа (рис.16) и хорошо известны из погребений Тлийского могильника второй половины II тыс. до н.э. О происхождении этих 4-х шпешечных булав можно привести выдержку из книги И.М.Мизиева «История рядом»:

«На правобережной Украине каменные булавы «в виде креста с шаровидными оконечностями» были найдены на поселении древнего этапа трипольской культуры и в древнейших слоях Мариупольского могильника на нижнем Дону (ныне г.Жданов).». (ук.лит. Нальчик, Эльбрус, 1990г.с.10).

Известны находки подобных булав и на Дальнем Востоке. Совпадения форм булав не случайные.

4. Боги хеттов носят конические головные уборы – колпаки. А скифских жрецов греки называли «колпаконосцами». Подобные головные уборы были характерны и для части сакских племен Азии, называвшихся персами «саки-острошапочники».
5. «Барс Эль» - поселение барсов, страна барсов (кар.балк.). В данной фразе слово «Эль» имеет и значение «ладонь», «линейная мера длины в один палец». Немецкое слово «Elle» имеет те же значения «локоть» (анатом.) и «локоть» (мера длины). «Барс Элле» - поселения барсов (кар.балк.). Т.е. в обоих вариантах возникает балкаро-германская игра слов «поселение» и «рука», что можно записать аллографически через посредство германского слова «Hand» - рука, «Hände» - руки. Тогда балкаро-германский вариант названия страны алан - «Барсэлле», будет звучать «Парсханд», «Парсхенде». О.Герни пишет, что Парсуханда – это один из главных городов хеттов, где производилось железо.
6. Двухзначное тюркское слово «Эль» означает не только «поселение, село», но и «страна». Таким образом, можно подумать, что тюрки называют село, поселение – страной. Если использовать немецкое слово «Land» для обозначения страны – это правильно, но использовать его для обозначения «села», «поселения» - будет

аллографической ошибкой. Этот лексический факт приведен для того, чтобы объяснить, почему один из хеттских городов назывался немецким словом «Ланд» (О.Герни, с.23).

На этом небольшое исследование, аргументирующее тюрко-германские элементы в культуре хеттов можно завершить. Дальнейшее, более подробное исследование может дать ещё много интересных фактов.

После падения и заката хеттской империи, народы, составлявшие её, население вошли в состав вновь образованных государств.

Рис.17

Рис.18

Завершая главу о хеттах, необходимо вернуться к Кавказу. К району, с которого началось вторжение хеттского полиэтноса в Малую Азию. На кавказские параллели с культурой хеттов, указывает большинство исследователей, проводящие параллели в инвентаре северокавказских культур и хеттов. Та, например, Дж.Маккуин обратил в своей книге внимание на сходство скульптуры быка из Аладжа-Хююка (слева) с золотой фигуркой быка из известного Майкопского кургана (справа). А может это геральдический

знак туркмен –огузов, легендарный предок которых именовался Огуз-хан, дословно «Бык-Хан». Да и на известном золотом сосуде из Майкопского кургана изображены: барс, лев, бык и горный тур. Удивительно, но все эти животные передают этнонимы: алан-барсиров, асов, огузов, саков-турков. Шествие животных идет на фоне двух двуглавых гор – Эльбруса и Казбека. Совпадения случайны? Нет!

В археологических культурах Кавказа эпохи ранней и средней бронзы есть еще один говорящий экспонат. Это «рогатые» и «фаллические» очажные подставки, широко распространенные в культурах Закавказья. Об этом довольно распространено написано в работе Кушнарева К.Х. и Чубанишвили Т.Н «Древние культуры Закавказья». Это массивный глиняный очаг с тремя фаллическими выступами-подставками из поселения Караз (ук. литер. с.68; с.111), или, например, очажная подставка в виде головы быка (ук.литер. с.142). Что это? Это – продолжение тюрко-германских традиций «фонетико-семантического» стиля. Германское слово «Herde» - очаг, содержит древнегерманское слово «Хер», известное и в русской арготивной лексике в том же значении. Значит «германская» очажная подставка должна быть фаллической. Изображения фаллосов на очажных подставках встречаются и в латенской культуре Европы (середина I тыс. до н.э.). Да и в карачаево-балкарском языке существует интересный термин: «От кётю», дословно «половой орган огня», означающий **очажную подставку**. Произнося фразу «Отха салга» - поставить (что либо) на огонь, очаг (кар.балк.), можно обнаружить, что она имеет второй смысл «поставить на быка». Значит, карачаево-балкарец изготовит очажную подставку в виде головы быка или с рогами. Археологи их так и называют «рогатые очажные подставки». Подобные изделия известны в Закавказье с эпохи ранней бронзы – III тыс. до н.э. Очередное случайное совпадение, конвергентное явление? Нет! Это еще одни материализованные следы германской и тюркской лексики в археологических культурах Закавказья эпохи бронзы. Любой ученый – историк, археолог, может принять эти факты или отвергнуть их. Все зависит от того, насколько он не зависим от устоявшихся, но недоказанных гипотез в кавказоведении.

АСГАРД. САГИ. МИФЫ. ФИЛОСОФИЯ. СИМВОЛИЗМ.

Через тысячелетия пронесли германские саги название этого города-крепости Асов и сказания о приключениях его жителей: Одина, Тора, Локи, Фрейи и т.д. Германские саги утверждают, что это был реально существовавший город, находившийся восточнее Дона, называемого в сагах Танаквисль. Существовал ли такой город в стране Асов или нет? Почему его еще ищут, спустя тысячелетия? Может поиски Асгарда – это своеобразные поиски «Эдемского сада», как выразился один остроумный журналист по поводу проекта археологической экспедиции Тура Хейердала в г.Азов. К сожалению остроумие этого журналиста не опиралось на столь острый ум и обширные познания, как у Великого Норвежца.

Асгард был! И не один! И это автор готов аргументировать.

«Ас - Кала». Так будет звучать на языке асов фраза «Крепость (Город) Асов», переведенная в германский язык в форме «Асгард».

Отвлекусь на некоторое уточнение. Слово «гард» - это славянизм в германских сагах, т.е. славянское слово «град» - город, с небольшой перестановкой букв – «гард». Оно происходит от славянского корня «град» - ограда, огороженное место. Отсюда и русские слова город, оградить, ограда, огород и т.п., названия русских и иных славянских городов: Белград, град Киев, Петроград, Ленинград, Сталинград, Волгоград. Но о славянизмах в сагах будет сказано и далее, просто отметим как древность германских саг – бронзовый век (!), так и соответствующую древность (!) русского слова «град» - город.

Итак, автор предположил, что на языке самих асов название города должно было звучать «Ас-Кала» и начал вести поиски подобной топонимики. Искать пришлось не долго. В верховьях одного из ущелий Балкарии имеется местечко с таким названием. И самое интересное, что на этом местечке археологами уже давно исследованы остатки городища, которое они признали средневековыми. По их описанию город был окружен крепостной стеной с одиннадцатью боевыми башнями. Но никто из них тогда не обратил внимания на то, что местные жители называют это местечко «Ас Кала», т.е. Крепость Асов и не связал это с Асгардом германских саг.

Но в германском языке слово «Ас» означало «Бог», «Асгард» - Город Бога, Божественный Город. Если это перевести на балкарский язык получится калька «Тейри-Кала» - Город Бога. Существуют в Балкарии развалины крепости и с таким названием – «Тейри Кала». В прошлом язычники устраивали у этого святилища массовое национальное празднество «Тейри той» - праздник в честь Бога. Люди верили, что крепость была построена волей божества и потому особо почитали ее.

Отметим, что оба топонима и городища расположены в непосредственной близости. Городище «Ас-Кала» признано специалистами средневековым. Но может там же есть и более ранние – античные слои, или рядом, недалеко есть еще одни остатки более древних городищ? Предположить это автора заставляет целый ряд фактов.

Вспомним описание скифского похода в Переднюю Азию, когда они достигли города Аскалон, но большая часть скифов прошла мимо, не причинив ему вреда. В этом городе был храм Афродиты Урании и пруд со Священными Рыбами. Аскалон – это действительно существовавший город, и поселение на этом месте существовало с XVIII века до н.э. Этот город упоминается и в средневековье, а сегодня это небольшое поселение на юге Израиля.

Возвращаясь к утверждению тождества асов, алан и части скифов, широкого бытования у них барсовой геральдики, отмечу, что Геродот указывает имя скифского царя - Партатуа. Это имя является греческим переводом и построено на слове «part» - леопард, синониме слова «Алан».

Так почему скифы (асы-балгаро-аланы) не тронули город Аскалон. Дело в том, что в его названии они увидели копию названия своей кавказской столицы – «Ас-Кала». Таким образом, заподозрив какое-то родство и связи с историей этого города со Священными Рыбами они и не тронули его, может этот город был воспринят ими как своеобразный город-побратим. Ведь в тюркском языке фраза «Шам Балык» имеет два значения «Священный Город» и «Священная Рыба».

Таким образом автор предполагает, что существующие в горах Балкарии городища «Ас-Кала» и «Тейри-Кала» могут иметь «скифскую древность», поскольку в виде германской кальки «Асгард» упоминаются и в сагах «Эдды».

Теперь об утверждении автора о том, что в ходе расселения по миру асы (они же аланы, балгары, барсы, скифы) вновь создавали поселения в названии которых фигурировал один из их этнонимов. Перечислю эти города.

1. **«Ас-Кала»**. Поселение существовало в Прикубанье и в качестве топонима известно в науке и сегодня.

2. **«Скифополь»**. Скифский город в северном Причерноморье, упоминаемый в античных греческих источниках. Если скифы – это асы (алано-балгары), то греческое название «Скифополь» – это также калька с названия их города **«Ас-Кала»**.

3. **«Город Балгар»** - столица Волжской Болгарии в средневековье. Балгары и есть скифы, асы, аланы, т.е. и название города «Балгар» также входит в ряд городов с названием «Ас Кала».

4. **«Алан-кала»** – раннесредневековое городище в Туркмении, существовавшее согласно данных китайских летописей с первых веков н.э. Было исследовано С.П.Толстовым. В нем проживали Приаральские аланы, предки этнической группы «алан» среди современных туркмен, сохраняющей предания об этом городе. В этом же регионе существовало область, называемая в китайских летописях, Янцай. В дальнейшем китайцы писали, что область Янцай переименована в Аланию.

Теперь обратим внимание на китайский термин Янцай, обозначавший Приаральскую Аланию. Существует очень близкая аналогия. Тюркский город **Карашар** китайцы называли – **Яньци** (Э.М.Мурзаев, «Очерки топонимики», с.274). Это наводит на мысль что тюркское слово **«кара»** - черный, великий и т.д. в китайской кальке звучит **«Янь»** - черный. В этой связи попробуем реконструировать истинное название Приаральской Алании – Янь-цай, вставив вместо китайского слова «янь», балкарское «кара». Получается **«Кара-цай»**. А это балкарское диалектное название карачаевцев, самого близкого балкарцам народа. Вернее балкарцы и карачаевцы две племенные группы одного народа.

Город «Алан», по сведениям средневековых византийских источников, существовал и на побережье Черного моря, на территории современной Абхазии.

5. **«Барс-кала»** – «город барсов». Подобный топоним «город барса» был в средневековье известен в Поволжье. Но считалось, что данное название он получил по имени хана, владевшего этим городом и носившего имя Барс. В частичном переводе на древнегерманский язык топоним «город барсов» будет звучать «Парсгард».

6. **«Парсгард»** - название первой столицы государства парсов-аланов в Иране, получившее более широкую историческую известность под грецизированным названием «Персеполис».

7. **«Барс эль»/ «Барс иль»** – страна барсов, поселение барсов. Так называлась в раннем средневековье страна предкавказских алан. В этой тюркской фразе слово «эль» - страна, поселение, фонетически тождественно одному из слов, означающих «рука» - эль. В немецком языке также имеется слово «Elle», означающее «предплечье», «локтевая кость», «мера длины». Следовательно, тюркская фразы «Барс эль» - страна, поселение барсов, «Барс элле» - страны, поселения барсов, могут иметь и тюрко-германские значения «Барс-рука», «Барс-предплечье». Но в немецком языке существует и слово «Hand» - рука, что может стать основой появления тюрко-

германского нео-топонима «Барс-ханд» / «Парс-ханд» для обозначения страны или поселений барсов.

8. «Парсуханд» - это название города в Малой Азии, существовавшего в III тыс. до н.э. Известен из хеттских текстов.

Таким образом, германское слово «Hand», «Hānde» - рука, калькировано попало в ряд тюркских языков в новом значении «страна», «поселение», «город» в виду полисемантизма собственного тюркского слова «Эль» - 1. страна; село; поселение; 2. рука, ладонь. Сегодня этот распространившийся в тюркских и иных языках германизм известен из топонимики из лексики ряда языков: Кок-канд, Чим-кент, Таш-кент, Бабу-гент и т.д., где слово «Кент» - город,

Kanta – город (*по реконструкциям В.И.Абаева*);

Kanda – дом (*перс.*);

Kantha – стена города (*древ. инд.*);

Kand – город (*согд.*);

Kandai – квартал города (*афган.*);

Kant – город (*ягноб.*);

Kant – город, поселок (*уйгур.*).

Древность проникновения германизма в тюркские языки можно отнести к II тыс. до н.э., периоду существования хеттской империи, в топонимике которой уже отмечен этот факт.

Все вышеприведенные гипотезы автора о тождественности асов, алан, балгар, скифов, барсиров подтверждаются и в топонимическом плане на тех территориях куда проникал этот народ. Отметим также их древнейшую связь и факт проживания на Кавказе с периода ранней бронзы.

IX.1 Германские саги. Священный мёд поэзии Одина.

Истории возникновения древнегерманских саг посвящено множество научно-исследовательских работ и научно-популярных изданий. Циклы этих сказаний впервые были собраны, записаны и объединены в книгу в начале XIII века Снорри Стурлусоном – знаменитым исландским поэтом и ученым, назвавшим ее «Эдда». Переоценить значимость его труда невозможно, он сохранил от забвения целый пласт истории и культуры всех германских народов.

Эпос любого народа – это устная форма, передаваемая из поколения в поколение и отражающая его жизнь, историю, верования, быт на протяжении многих столетий. Космогонические мифы отражают то, каким древние народы воспринимали окружающий мир и как глубоки были их знания о нем. Циклы героических сказаний передают все значимые события, имевшие место в жизни народа, указывают те территории, на которых они протекали, сохраняют на века имена своих героев и предателей, врагов и союзников. Именно в этом контексте многие исследователи и подходят к анализу древнегерманских саг, пытаясь на их данных восстановить неизвестные страницы истории германских народов.

Предлагаемый вниманию читателей материал является частью данного комплексного исследования автора в области истории древнегерманских и древнетюркских народов. В предыдущих главах проведено сопоставление археологического и лексического материалов, расшифровка античных топонимов, этнонимов Скифии. В следующей главе будет дан этимологический анализ лексики немецкого и карачаево-балкарского языков, с целью выявления в нем следов контакта. Эти результаты особенно интересны, так как факт «смещения» языков имеет место не только в живых языках, но и в древнегерманских сагах, которым посвящена данная глава. Основой для анализа явилась специальная работа Е.М.Мелетинского ««Эдда» и ранние формы эпоса» (Москва, 1968 г.).

Для того, чтобы предлагаемый материал, касающийся саг был понятен с лингвистической точки зрения, необходимо принять в качестве исходной гипотезы следующие факты:

- саги отражают историческую реальность продолжительного контакта части древнегерманского этноса с тюркским народом асов – предками карачаево-балкарцев, в пределах Кавказа и Причерноморья;
- некоторые поэтические образы саг – кеннинги, двуязычного происхождения и составлены на основе «смещения» германского и тюркского языков, факты которого неоднократно демонстрировались в книге;
- изначальный германский язык саг был довольно близок **современному немецкому языку**, как и в рассмотренных случаях из археологии и письменности. Это говорит о том, что эпические сказания зарождались в среде континентальных древнегерманских племен, а затем распространялись в Скандинавию и Западную Европу, где приобретали диалектные формы, «удревнялись» и сохранились до средневековья. Данное мнение автора не противоречит мнению ряда крупнейших зарубежных исследователей.

Как известно в древнегерманском эпосе фигурирует две этнические группы - род богов-асов и род богов-ванов. Согласно, преданий изначально между асами и ванами произошел вооруженный конфликт, но война и противостояние завершились мирным договором и обменом заложниками. В дальнейшем, объединившиеся в союз, они проживают в известном городе богов - Асгарде, ведя войну лишь с внешними врагами, племенем великанов ётунов. Основные действующие лица сказаний «Эдды» и являются представителями родов ванов и асов. Бог Один – глава пантеона богов, и Тор – бог молнии, несокрушимый истребитель великанов, принадлежали к роду асов.

Для любого человека, интересующегося эпическими сказаниями народов мира, а тем более занимающегося этой темой профессионально, известно, что эпос – это основная форма устного отражения собственной истории у всех народов. Герои эпоса - это реальные предки народа, создавшего свои легендарные сказания, и их соседи, находившиеся с ними в отношениях союзнничества и взаимовыручки. Но на более ранних стадиях формирования эпоса он вбирает в себя и мифологические представления народа, пантеон его богов, превращенных в героев - защитников. Задачей данного небольшого исследования древнегерманских саг является продолжение изложения суммы исторических сведений о реально существовавшем древнетюркском народе называвшемся «ас», потомками которого являются карачаевцы и балкарцы и аргументации широкой гаммы их связей с древними германцами, продолжительное время жившими с ними на Кавказе. При исследовании саг затруднения вызывает лишь датировка кеннингов, образованных вышеуказанным методом двуязычия, поскольку история союза ванов и асов охватывает несколько тысячелетий.

Теперь обратимся к поэзии «Эдды» и автор попытается лаконично разъяснить происхождение некоторых поэтических кеннингов, имён, этнонимов и топонимов, поскольку методика их составления уже демонстрировалась в предыдущей главе. Но начну, пожалуй, с краткого разъяснения происхождения самого названия «Эдда» - эпического сборника германских саг. Конечно, можно предположить, что данное название сборнику саг дал Снорри Стурлусон, но по мнению автора он всего лишь сохранил древнее название цикла эпических сказаний. Слово «**ёда**», довольно часто употребляемый в сагах неизоморфный союз «или» (Е.М.Мелетинский, стр.62), что в принципе не соответствует его применению в качестве народного названия сборника эпических сказаний. Но данное слово, вероятно, могло принадлежать к пласту северо-германских, т.е. скандинавских языков, хотя автор и не утверждает этого. На мой взгляд, имело место использование общеизвестного слова «Ода», в немецком «**Ode**»,

от которого может быть образован германский термин «**Oder**» - сказитель од. Но здесь возникает игра с немецким словом «**oder**», как раз тем самым союзом «или», что объясняет линию образования терминов «Ode» - «Oder» - «oder» - «ёда». Вопрос в том, кто назвал эпические сказания «Эддой» - континентальные германцы, слагавшие эти сказания в Причерноморье и на Кавказе, или сам Снорри Стурлусон, обнаруживший это слово «ёда» при исследовании саг.

Данное предположение о происхождении названия «Эдда» можно принять удовлетворительным. Теперь о богах и героях «Эдды».

1. **Один.** Главное божество и центральный герой «Эдды», старейшина рода асов. Интерес вызывает происхождение этого имени. В языке асов фраза «**Оттин**» означает «дух огня», «огненный дух», а «**Отдин**» - «религия огня». Сразу возникает параллель с поклонением огню у парсов Ирана и главным божеством «Эдды». А учитывая причастность тюрков и германцев Кавказа к истории древнего Ирана и возникновению зороастризма, как конфессии, данная гипотеза автора становится более аргументированной. Предположение о происхождении имени бога Оттина перекликается и с германским именем другого героя «Эдды» - Локки. По мнению некоторых исследователей, оно также связано с понятием «огонь». «**Logi, Lokku**» - дух огня, очага у шведов и норвежцев (Е.М.Мелетинский, стр.197, 199). Предлагаемой трактовке имени Одина и его связи с огнем и огенепоклонством не противоречит и факт того, что после смерти тело эпического Одина было предано огню, и он стал первым кремированным в истории народов Севера Европы. На погребальном костре был сожжен и его погибший сын – юный Бальдр, а также пришедшие с Одином в Скандинавию жрецы. Кремация – это погребальный обряд и у древних зороастрийцев и у части древних тюрков.

2. **Alda gautr.** Предложенная карачаево-балкарская трактовка имени Один - Отдин, Оттин, правомерна в связи с тем, что сам Один принадлежал к роду богов-асов, а асы – это и есть предки карачаево-балкарцев. При этом одно из прозвищ Одина звучит «**alda gautr**» - что являлось иносказанием, т.е. кеннингом фразы «старый балгар». Германское восприятие этнонима «балгар» через призму германского слова «**Balg**» - кожа, неоднократно демонстрировалось. А немецкое синонимическое слово «**Haut**» - кожа, «**Hauter**» - кожевник, и есть эпическое этнонимическое «**Gautr**». Гауты – это немецкий нео-этноним балгар, которые самоназываются и термином «таулу» - горец, т.е. житель гор.

*Один поднялся,
Старый Гаут,
седло возложил
на спину Слейпнира*

Таким образом Один – из рода асов, но в тоже время он «Гаут», т.е. балгар. Еще один аргумент тождественности асов и балгар.

Но немецкое слово «**Balg**», «**Bälger**», созвучное этнониму балгар, означает еще и «шалун», «баловник», «озорник», применительно к детям. Сопоставим теперь это со следующими строками из саги «Песнь о Хюмире», стих 2:

*Сидел житель гор,
как ребенок весёлый*

Еще один поэтизированный кеннинг, обозначавший горцев-балгар, которые самоназываются и термином «таулу» - горец. Нужно отметить, что горы и жители гор упоминаются в германских сагах. В саге «Песнь о Хлёде», датированной согласно событий IV в. н.э., указано и имя вождя гаутов – Гицур. В ономастике карачаево-балкарцев есть имя «Кутурук» - вспылчивый, бешенный, распаленный. Оно происходит от слова «кутур» - вспыли, распались. А при синонимическом переводе этого балкарского имени на немецкий язык может получиться имя «**Hitzur**» (Гитцур).

Имя народа гаутов встречается не только в «Эдде», но и в англосаксонском эпосе «Беовульф». Их вождя звали Беовульф, что означало «медведь». В иной германской форме «Бьярки» – медведь, оно также встречается в цикле сказаний о Беовульфе, как имя брата вождя гаутов. Но если Беовульф, носитель имени «медведь», был вождем гаутов-балгар, то имя Бьярки, вероятно, относилось к нему же. Следует подозревать, что это один и тот же герой, а не два брата с одинаковым именем «медведь». У многих народов в древности использовались названия хищных животных и зверей в качестве личного имени. Личное имя «Аю» - медведь, также до сих пор присутствует в ономастике карачаевцев и балкарцев, а поскольку Беовульф и Бьярки принадлежали к народу гаутов, они могли быть балгарами по имени «Аю»- медведь.

3. **Byleister**. Один – бог, но в «очеловеченном» образе. Он вождь воинов, но в то же время жрец и маг, т.е. **шаман**. Интересное тюркское слово «шаман», дословно святой, священный. С позиции балкаро-германского двуязычия оно означает «святой, священный человек». Но немецкое слово «Scham» означает в целом «половые органы, гениталии», без конкретного указания мужской или женской принадлежности. Следовательно, шаман в восприятии немца - **двуполый человек**, т.е. по-немецки «Bileister» - двуполый. А «Byleistr» - это и есть одно из имен Одина-шамана в сагах.

Следует вспомнить пример с кобанским бронзовым подсвечником, выполненным с такой же двуполый символизацией.

4. **«Отвисшая челюсть»** - один из кеннингов эпоса, применявшийся к личности Одина, главного божества и центрального героя древнегерманских баллад, хранителя «священного мёда поэзии». Известное тюркское слово «Аксакал» - белобородый; мудрец, является широко используемой формой обращения к белобородым старцам и людям высокой эрудиции и интеллекта. Используется оно и в речи карачаево-балкарцев. Игра слов, заключённая в этой фразе, позволяет трактовать ее как «отвисшая, спадающая челюсть» - «Ак сакал», где прилагательное «Ак»- белый, омофон глагола «Ак» - падать, стекать.

5. **«Высокий»**. Ещё один кеннинг для обозначения Одина. В языке асов, от слова «бий» - князь, бог (*устар.*), происходит слово «бийик» - высокий. Аналогичная ситуация и в германском языке. От слова «Herr» - господин; бог (*устар.*) образован омофон «hehr» - возвышенный, величественный. **«Hehr»** - высокий, это кеннинг Одина, имя германского бога – меча.

Немецкие слова «Herr» - господин, государь, «hehr» - высокий, имели также другое значение, известное и в русской ненормативной лексике. Данное созвучие слова «господин» и слова означавшего фаллос, привело к тому, что рукояткам мечей, символизировавшихся с Одином - Херу, скифы придавали явно выраженный фаллический вид. Геродот, описывая скифский ритуал поклонения мечу, называет имя этого бога - Арей. Это уже передача карачаево-балкарского языческого теонима **«Эрей»**, содержащего слово «Эр» - мужчина, и намекающего на символизм меча-фаллоса. Но в то же время их языческий бог **Эрей (Эрирей), бог урожая, молотьбы и ветра**, от него беременют борозды пашни. Данные земледельческие функции он приобрёл гораздо раньше, чем воинские. Его имя может оказаться заимствованием от германского слова **«Ehre»** - колос. Богом ветра он стал ввиду причастности ветра к процессу опыления злаков и веяния зерна на току. Этот языческий бог карачаево-балкарцев принадлежит к пласту доскифского периода. В металлопластике центрального Кавказа II тыс. до н.э. присутствуют изображения фаллосов, стилизованных в виде колоса и с колосовидными орнаментами. Возможно, это и есть фетиши германо-балкарского бога Эрея – Эрирея.

Функцию божества войны Эрей приобрёл с появлением мечей с фаллически стилизованной рукоятью. В скифское время, с появлением этих мечей, бог урожая, молотьбы и ветра стал выполнять и функции бога- меча. И на рукоятках скифских мечей должны были появиться и **«колосовидные» орнаменты**. Этим созвучием

теонимов бога-меча и бога ветра и молотбы объясняется, известная из историй Геродота, скифская клятва **«ветром и мечом»**, что передавало имя языческого бога Эрея.

Культ Бога-Меча и происхождение его фаллического образа, отраженного в стилизации скифских мечей уже рассматривались в соответствующей главе. Данный культ весьма древний и был распространен как в европейской Скифии, так и в Центральной Азии, вплоть до Тибета и Индии. И если имя бога-меча и название ножен – «Scheide», в немецкой лексике образуют символическую фаллическо-вагинальную пару, то карачаево-балкарское название кинжала – «Кама», могло стать именем Бога-Любви Камы у индусов, также как и древнеиндийское название меча – «**Asi**», и есть древнегерманское слово «бог». А в германских сагах тюркское слово «кинжал», стало означать «любовь» - «**gaman**».

Вероятно, последним письменным свидетельством о существовании у кавказских асов-алан обрядов, в основе которых лежал фаллический и любовный символизм меча, было сообщение Иоганна Шильтбергера в его книге «Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год». Посетив аланский город Джулат (сегодня это городище в Майском районе Кабардино-Балкарии), он отметил не только тюркоязычность алан, но и описал интересный свадебный обряд асов-алан: *«Итак, в назначенный для брака день невесту приводят с песнями к постели и кладут на нее. Затем приближается жених с молодыми людьми, держа в руках обнаженный меч, которым он ударяет по постели»*.

В связи с культом Бога - Меча (Херу) и скифской традиции фаллических рукоятей мечей, не вызывает затруднений и причина двусмысленности немецкого слова «Scheide» - 1.ножны; 2. женский половой орган. Это слово имеет и значение «рубеж», от которого происходит слово «scheiden» - 1.разделять, отделять; 2. разводить (о супругов), «Scheidung» - развод, но в этих словах ложно появляется слово «ножны». Теперь обратим внимание на один обряд, известный как из германских саг, так и этнографии кавказских народов. Он состоял в следующем. Если по воле обстоятельств мужчина-кавказец делил ложе с посторонней женщиной или девушкой, связь с которой для него была запретна, он клал рядом с собой обнаженный кинжал, и женщина могла спокойно лечь рядом с ним спать, уверенная, что с его стороны не будет домогательств. Точно также поступил и один из героев саг, когда вез своему вождю – коннунгу невесту, но остановившись на ночлег был вынужден разделить с ней ложе. Вот как об этом ритуале поэтизировано повествуется в сагах:

18. Когда отправился
смелый герой
сватать меня,
тогда доказал он,
что не по-вашему
клятве он верен
той, что давал
юному коннунгу.

19. меч положил
убранный золотом,
коннунг великий,
меж нами на ложе,-
был клинок
в огне закален,
капли яда
таил он в себе.

Данный ритуал был построен на вербальной основе и символизме меча и ножен. Если меч в ножнах – это соитие, если вынут – развод, разделение пары.

6. «Костёр Одина» - это кеннинг, обозначающий в «Эдде» меч, находит абсолютную аналогию в сообщениях античных греческих историков о поклонении мечу у скифов. При этом Бог-меч скифов устанавливался на вершине огромной кучи хвороста, окроплялся кровью жертвы, а затем хворост поджигался. Карачаево-балкарская фраза «Отдин» - религия огня, и германское «Nehru» - имя Бога-меча раскрывают смысл этого скифского ритуала, связанного с символом Бога-меча в пламени костра.

Культ бога-меча у древних германцев и тюрков требует отдельного скрупулезного исследования. Археологические данные свидетельствуют, что культ Бога-Меча с кеммерийской волной распространялся с Запада и во второй половине II тыс. до н.э. достиг Центральной Азии. Он отражен в стилизации как кеммерийских мечей Европы, так и мечей из Китая, древнеиндийских названиях меча «Asi» и бога любви Камы. В немецком языке радуга называется «Regenbogen» - дуга дождя, но само слово «Regen» - дождь, легко достраивается до слова «Regent» - правитель, а слово «Bogen» - дуга, содержит русское слово «Бог», что может стать основой германо-славянского культа и отождествления радуги с правителем неба – Богом Дождя, т.е. по-славянски «Дожьбогом».

В этой связи интересна карачаево-балкарская параллель. Термином «Тейри кылыч» - меч бога, карачаево-балкарцы называют радугу. В германских сагах попасть в Асгард можно только по мосту Бифрест, представляющем собой радугу (!), т.е. Меч Бога. Поэтому в Асгард мог попасть только воин, павший в бою с мечом в руке, а викинги, погребая его, вкладывали ему в охладевшие руки меч.

Другое балкарское название радуги - «Джан кылыч», может пониматься как «горящий меч». Вспомним о скифском ритуале поклонения горящему мечу.

Существует и другое поверье. При появлении на небе радуги, они говорят «умер князь», но слова «князь» и «бог» в их языке были тождественны – «бий».

Еще одно интересное поверье карачаево-балкарцев, связанное с радужным спектром, состоит в следующем. Существовала вера в то, что если юноша перепрыгнет через радугу, то он станет девушкой, и наоборот, если девушка перепрыгнет через «меч бога» она станет юношей. Данное поверье составлено древними жрецами, любителями словесной игры. Балкарское слово «кызыл» - красный, содержит слово «кыз» - девушка, а слово «джашиль» - зелёный, слово «джаш» - юноша. На фоне голубого неба спектр радуги плавно переходит от красного к зелёному и наоборот. Поэтому «девушка» (красное) превращается в «юношу»(зелёное), и наоборот, при смене направления по спектру.

В первых главах посвященных разбору археологического материала широко приводились образцы мечей, кинжалов, ножей с кольцевидным эфесом в кобанской, карасукской, сарматской культурах, а также высказывалась гипотеза о причине их появления на вербальной основе. Меч с кольцевидным эфесом описывается и в саге «Песнь о Хельги сыне Хьёрварда», в диалоге Хельги и валькирии:

8. *С кольцом рукоять,
храбрость в клинке,
страх в острие*

для тех, чьим он станет;

7. «Восьминогий» - эпитет Слейпнира, коня бога Одина. Коневодческий термин «Ахтуяк» в языке асов означал «белоногий», также как и в современном карачаево-балкарском «актуяк», возможно и «ахтуяк», и применялся для обозначения коня с белыми надкопытными суставами (бабками). «Ахтуяк атта барады» - едет на белоногом коне. В данной фразе и слове «ахтуяк» присутствует игра с немецким числительным «Acht» - восемь. Германо-балкарская трактовка этой фразы «Acht-туяк»

означает «восьминогий». Восьминогий конь бога Одина на самом деле был белоногий, престижный до сегодняшнего дня элемент в окрасе коня.

8. **«Gangtamr»**. Аналогичным фактом смешанного германо- балкарского кеннинга из области коневодческих терминов является слово **«gangtamr»** – объезженный, известное в сагах. В нем присутствует балкарское слово **«тамыр»** - **корень**. Но как оно попало в германский кеннинг. Германское слово **«Wurzel»** означает **«корень»** и образует, как и в русском языке, переносные значения **«у-коренять»**, **«прививать»** (например: традиции; навыки и т.д.), а слово **«Gang»** - ходьба, движение, походка, поступь используется германцами и в коневодстве. В итоге можно констатировать, что в первичной германской фразе, возможно звучавшей **«Gangwurz(e)lung»**, означавшей «привитие и укоренение навыков ходьбы, поступи (коня)» была произведена вставка карачаево-балкарского синонима **«Tamr»** - корень, в результате чего получился германо-балкарский термин **«Gang-тамыр»**.

9. **«Синир»** - «жилистый», имя коня Одина в «Эдде». Данное имя коня происходит от балкарского слова **«Сингир»**, которое и означает **«сухожилие»**. **«Сингирли ат»** - жилистый конь.

10. **«Быстроскользкий»** - один из поэтических кеннингов коня в «Эдде». Скольжение в беге лошади немыслимо и не может существовать и в коневодческих терминах. Это опять игра карачаево-балкарских слов, переведенная на германский язык саг. Ввиду того, что слова **«лететь»**, **«скользить»** и числительное **«три»** в карачаево-балкарском языке абсолютно тождественны и звучат в форме **«уч»** фраза **«терк учхат ат»** - **быстролетающий конь**, была зафиксирована в «Эдде» как **«быстроскользкий конь»**. А поэтизированная фраза **«Уч аяк ат»** - ветроногий конь (дословно летающеногий – Р.Т.), имеет второе значение **«трёхногий»**, что привело к появлению в эпических сказаниях ряда кавказских народов, например осетин, образа «трёхногого» коня на котором летает по небу божество. Если у эпического коня есть крылья и он летает по небу, то ему могут «приписать» и наличие плавников, поскольку карачаево-балкарское слово **«канат»** имеет оба значения **«крылья у птиц»**, **«плавники у рыб»**.

Итак, мифические и эпические кони небожителей летают по небу. Значит, существуют и небесные дороги. Двусмыслие фразы **«Кёк джолла»** – 1.небесные дороги; 2. зелёные дороги, в языке карачаево-балкарцев может породить фразу о **«зелёных дорогах богов»**, т.е. о **«небесных дорогах богов»**. Подобные строки есть и в «Эдде»:

fram reid Odin, foldvegr dundi (Bdr 3)
(Вперёд скакал Один- зелёный путь гудел).

Игра слов **«зеленный»** и **«небесный»** уже приводилась в случае с **«зеленным»**, т.е. небесным, глазом бога Хаомы в иранской мифологии.

12. **«Отец дружин», «Отец побед», «Отец войска»** - кеннинги, обозначавшие бога Одина в сагах. В тюркском слове **«Атаман»** - вождь, вошедшем и в лексику русского языка, присутствует слово **«Ата»** - отец, что может стать основой тюрко-германского кеннинга **«Ата-mann»** - отец дружин, для обозначения военного вождя.

13. **«Тор»** - так именовали древние германцы бога-громовержца из рода асов, молотом которого был клеймен священный дуб. **«Рыжебородый»**- это один из его эпитетов. Слово **«Тор»** и сегодня означает **«рыжий»** в языке потомков асов и тогда балкаро-германская фраза **«Torhaarbard»** и будет обозначать **«рыжебородый»**. Но интересно то, что в карачаево-балкарском пантеоне языческих богов фигурирует бог дождя, которого зовут **«Кызыл Фук»** - красный Фук, что является неполной калькой немецкой фразы **«Fuchsröt»** - рыжий, состоящей из слов **«Fuchs»** - лиса, рыжий и **«röt»** - красный, откуда и появилось имя языческого бога **«красный Фук»**. Перестановка слова **«кызыл»** - красный в первую позицию проведена в соответствии с законами языка асов. Обратный порядок слов невозможен. В данном случае имел место обмен именами языческих богов, на что указывает принадлежность Тора к роду асов в

германской мифологии и германская этимология имени «красный Фук» - языческого бога дождя у балкарцев и карачаевцев. «Рыжебородый» - эпитет, который они так же прилагают к имени Кызыл Фука. Оба языческих божества связаны с небесными явлениями дождя и грома. Фразу «пусть тебя поразит молния» асы говорили в виде «пусть тебя ударит Тор» и она сохраняется до сегодняшнего дня, но употребляется редко и преимущественно людьми старшего поколения. В качестве собственного имени бога молнии балкарцы употребляют термин «Элия». Его имя также встречается в германских сагах, но там он является противоборцем и оппонентом бога Тора, что вероятно связано с тем, что двух богов громовержцев в мире мифов не может быть, один из них должен быть побежден.

14. **«Пояс силы».** Волшебный пояс, дававший силу одному из самых могущественных богов - богу грозы Тору. Образ этого «пояса силы» возник из созвучия тюркских слов «куш» - сила и «кушак» - пояс. Слово «кушак» известное и в русском языке, однозначно признается тюркским. Как указывалось при описании и трактовке археологических материалов, пояса с орлиными пряжками могут восходить к этой германской или тюркской игре слов. А поскольку в слове «кушак» - пояс, присутствует слово «куш» - сила, можно создать тюркский кеннинг «пояс силы». Синонимически от слова «бель» - пояс, талия, происходит и слово «бельди» - сильный, в казахском языке.

15. **«Высокая башня обоих рогов» (hatun horna tveggia)** - этот кеннинг из «Эдды», означавший голову быка или козла, довольно изобретательно был исполнен кобанскими металлургами в виде бронзовой скульптуры, приводимой здесь повторно. Известны две такие фигурки. Художественная форма данного изделия построена из созвучия немецких слов «Tur» - горный козёл; бык и «Turm» - башня. Двусмысленность германского слова «Tur» - козёл / бык, сохранилась и в кеннинге «flotbrusi» - козёл потока, обозначавшем корабль. На самом деле корабль обозначался кеннингом «бык потока», что будет доказано ниже. А поскольку «князем козлов» в «Эдде» называли Тора, то на вершине этой башни из турьих голов и изображен бог Тор, с его легендарным молотом Мьёлнир.

16. **Бальдр.** Имя этого юного аса, сына Одина и любимца богов, олицетворявшего собой весну и молодость, представляет интерес в связи карачаево-балкарским календарным термином **«Балдражуз»**. Это название периода, когда, преодолевая сопротивление зимы, наступает весна. Многие старые календарные системы, особенно земледельческих народов, отсчет года начинали с весны и нового цикла оживления природы. В термине «Балдражуз» присутствует древнее слова «жуз» - круг, кольцо, которое и сегодня присутствует в фразах «Джер жузу» - Земной мир, дословно означая «круг Земной». Корневая морфема «жуз» - круг, сохраняется в производном уменьшительном слове «жюзюк» - кольцо. Говоря «джылыны аягыт» - конец года, балкарец дословно говорит «нога года», поскольку в его лексике «голова» - это всегда начало, а «нога» - это конец, завершение какого-либо процесса. А слово «Балтр» и есть название голени, нижней части ноги. Исходя из таких этимологий, можно предположить, что «Балдражуз» - это конец годового цикла, а бог весны Бальдр должен был иметь символическое «кольцо весны».

В этого юного бога весны, вероятно, были влюблены многие девушки. Одной из них — Скади, дочери убитого асами Тьяци, асы предложили выбрать из их числа жениха, в качестве возмещения за смерть отца. Она хотела выбрать Бальдра, и асы предложили ей выбирать жениха из нескольких асов, но глядя только на их ноги («Балтр» — голень ноги, (кар. балк)). Скади ошиблась и выбрала Ньёрда.

17. **«Память пива»** - кеннинг в «Эдде». Основан на карачаево-балкарской лексике и игре слов. Слово «Эс» - память, присутствует в слове «Эсир» - опьянсий.

Фраза «Сырадан эсирге» - опьянеть от пива, двусмысленно звучит «набраться памяти от пива».

В качестве еще одного аргумента германского присутствия на Центральном Кавказе, можно привести факт заимствования древнегерманского названия пива: «alut» (др.герм.), «ealud» (анг.саксон.), «alut» (готск.), в осетинский – «æluton», грузинский – «ludi», языки. А если сопоставить возможную игру слов германского «alut» - пиво, с карачаево-балкарским «ала» - пестрый, разноцветный, то на основе персидского слова «rangarang» - разноцветный, можно получить новое, «персидское» название пива – «rang». Оно присутствует в кавказских языках в фонетических формах: «gangi» (мегрельск., грузин. диалект.), «gang» (сванск.), закономерное «rong» (осетинск.)

18. **«Руны пива»** - очередной кеннинг германского эпоса. Как известно руническая письменность применялась в раннем средневековье как древнегерманскими, так и древнетюркскими племенами. Само слово «руна» означает «тайна». Один повесился на мировом дереве для того, что бы постичь тайны рун. В языке асов синонимом германского слова «гуна» - тайна, является слово «сыр» - тайна. Но оно является ложным корнем слова «сыра» - пиво, что и стало основой тюрко-германского кеннинга «руны (тайны) пива», передающего в целом понятие «тайна».

Руны пива познай, чтоб обман тебе не был страшен!

Нанеси их на рог, на руке начертай, - руну Науд - на ногте.

Данный отрывок из «Речи Сигдривы» подтверждает указанное происхождение кеннинга. «Руны пива», нанесённые на рог для питья, не позволят обмануть их владельца, поскольку этот кеннинг означает «руны тайн», «тайны». Пиво в древности являлось сакральным напитком, как, например, хаома у древних парсов. Добавки в него галлюциногенов способствовали ясновидению и открытию небесного ока - «третьего глаза». Данная практика использования грибов в процессе варки пива упоминается в одной карачаево-балкарской песенке «Джуала» - грибы. А поскольку карачаево-балкарская фраза «кёк кёз» имеет два смысла – «небесный глаз» и «зеленный глаз», то иранский бог Хаома стал называться «зеленоглазым», вероятно потому, что его напиток представлял собой пиво с добавкой галлюциногенов.

19. **«Руны меча»**. В обрядах воинской магии древних германцев широко применялось нанесение рун, священных слов силы, на лезвия мечей для придания им магической силы и волшебных свойств. Здесь опять таки имеется элемент вербальной магии. От карачаево-балкарского слова «сыр» - тайна, синонима древнегерманского слова «гуна», происходит слово «сырпын» - волшебный меч, что и могло стать основой воинской магии. Руны, нанесённые на обычный меч превращали его в волшебный. «Malfan» - богатый магическими знаками - эпитет, прилагавшийся к мечу.

20. **«Владыка льдины луны ладьи»**. Весьма сложный кеннинг из саг, обозначавший воина. Он составлен из первичного понятия «Владыка железного кинжала (меча)», поэтизированного средствами германской и тюркской лексики. Для начала констатируем тождественность древнегерманских слов «Eis» - лёд, и «Eis» - железо. Т.е. «железо» можно поэтически заменить на «лёд». Но в этих германских словах в качестве ложного корня присутствует карачаево-балкарское и общетюркское слово «Ай» - луна. Выстраивается германо-балкарский фонетико-семантический ряд «железо»-«лёд»-«луна». Далее интерес представляет связь тюркского слова «Кама» - кинжал (меч)», с древним словом «Камар» - корабль, современное «Кеме» - корабль. В итоге в германо-тюркской фразе «Eis -Кама(p)» - железный кинжал, присутствуют германские и тюркские слова «железо»-«лёд»-«луна», «кинжал»-«ладья». Это позволяет создать усложненный кеннинг «владыка льдины луны ладьи» для обозначения воина.

То, что германское слово «лёд» и «железо» созвучны, могло отразиться еще в одном поэтизированном образе – образе «железного леса». Сага «Прорицание вёльвы», стих 40:

40. Сидела старуха
в железном лесу
и породила там
Фенрира род.

Конечно, есть породы деревьев, древесина которых отличается твердостью и которые могут называться «железное дерево», но автору более предпочтительней предположение о том, что речь идет о «зимнем, заледенелом лесу». Поэтому «ледяной лес» в германском языке сказителей саг может стать «железным». В этой же саге, стих 118:

118. Я видел однажды,
как муж был погублен
злой женщины словом;
коварный язык
уязвил клеветой,
обвиняя облыжно.

Фраза «облыжное обвинение», если это не неточность русского перевода саги, вызывает вопрос в связи с присутствием слова «лыжи». Здесь также возможны несколько вариантов происхождения данной фразы.

Немецкое слово «schief» - ложный, фальшивый, фонетически содержит слово «Schi» - лыжи. Следовательно, ложное обвинение – это «облыжное» обвинение, как результат игры слов немецкого языка. Еще раз отмечу, что это характерно для языка современных немцев, т.е. континентальных германцев. В других германских языках: голландском, датском, шведском и т.д. подобная игра слов может и отсутствовать.

Но подобная аналогия есть и в русском языке. Русское слово «ложь» и его производные «лжи», «лживый» очень созвучно со словом «лыжи». Т.е. вторжение игры слов русской лексики в германский язык также может привести к появлению подобной фразы в германской саге.

Имеется и третий вариант. Карачаево-балкарская фраза «анга атарга» - свалить на него, приписать ему, оболгать кого-то, имеет второй смысл «стрелять в него». А в немецком языке от слова «Schi» - лыжи, ложно происходит слово «schissen» - стрелять. Но вероятнее всего изначально имела место игра слов немецкого языка.

21. «Пёс шлема». Кеннинг означавший меч. Одно из древнегерманских названий меча могло быть «saxi», хотя это слово переводится как «нож». Есть и известное название меча «Сакрамас». В этом слове присутствует тюркское слово «сак» - 1. собака; 2. олень; 3. козел. Следовательно, меч, разрубающий шлемы, – это «пёс шлема». А на его ножнах или рукояти можно изобразить и оленя и козла, как это делали, например, скифы.

22. «Ас» и «Art». Сопоставление тюркского слова и этнонима «Ас» - род, с германским синонимом «Art» - род, далее «arteigen» - родственный, представляет интерес в связи с широким использованием этих слов в ономастике древнегерманских, кельтских и иных народов. В сагах довольно распространены имена, начинающиеся на фонему «Ас»: Асбранд – отец Торбранда, Асбранд – сын Торфина, Асбьёрн – сын Бьёрна, Асвальд, Асвёр, Асгейр, Аскель, Асгерд – дочь Аскеля, Аслак, Асмунд и т.д. Встречается и довольно интересное имя «Асбьёрн Лысый с Чёрной реки». Напомню, что «Ас» - это древний этноним карачаево-балкарцев, этноним «балкар» означает «лысый», а этноним «карачай» - «чёрная река». Совпадения не случайные. В ономастике карачаево-балкарцев подобные имена также не редки: Аслан, Аскер, Астемир, Асият, древнебалгарское Асан – имя одного из царей Дунайской Балгарии, Аспарух – царь одного из подразделений Предкавказских балгар, сын хана Кубрата.

Синонимом тюркского слова «Ас» - род, как указано выше в германском языке является слово «Art» - род, племя. И тут появляется целый ряд имен из кельтской ономастики с приставкой «Арт» (персидская ономастика уже приводилась – Р.Т.).

Происхождение кельтского имени Артур возводят к кельтскому слову «арту» - медведь, что устраивает большинство исследователей. Имя Артур упоминается в письменных источниках начиная с VI века н.э. В поэме «Годдоин», валлийского барда Анейрина. В сочинении «Жизнь св. Колумбана» о событиях конца VI в. н.э. упоминается король Артур Мак-Эдан, сын короля Эдана. Далее в IX веке в «Истории бриттов» валлийского монаха Ненния. Имя Арт, Арту встречается в ономастике королей кельтов уже в период античности и раннего средневековья: Арту Мак-Делман – король Лагэна (V в. до н.э.), Арт – король кельтов (III в. н.э.), Артур (III в. н.э.) – сын короля Арта (III в. н.э.), Артфель. Но наибольшую популярность имя Артур получило позднее, благодаря легендарному королю Артуру, герою цикла сказаний о чаше Грааля и рыцарях Круглого Стола. Морфема «Арт» была очень распространена и в античной иранской ономастике: Артаксеркс, Арташес, Артаваз, Артабан и т.д. Существовало и латинское имя Арторий, вероятно заимствованное из кельтской ономастики. Есть в кельтской ономастике и загадочные имена, указывающие на их древние контакты с семитским миром: Гамал, Камал, Фуат, Муайд. Одной из интересных особенностей кельтских языков, в частности гаэльского и валлийского, является наличие в них звука «ы», который отсутствует во всех европейских языках романо-германской семьи (за исключением португальского.), но широко присутствует в славянских, тюркских, угро-финских (за исключением собственно финского и венгерского) языках. Напомню, что автор предполагал связь этнонима кавказского народа, названного греками «фтейрофаги», с кельтами-битуригами и этнонимом Бит-Огор – Чёрные Угры. А кельты соседствовали с кавказцами и некоторое время обитали в Приазовье, что четко сказано в их преданиях о прежних родинах и истории заселения ими Ирландии.

Данные сопоставления синонимических слов «Ас» и «Арт» в германской, кельтской, персидской и тюркской ономастике даны для того, чтобы отметить существующие между ними семантические связи, связанные с понятием «род», что довольно логично объясняется традициями образования имен у многих народов.

Немного подробнее остановлюсь на некоторых фактах из кельтской истории. Вот что гласят кельтские предания из «Книги захватов Ирландии»:

«Теперь о захвате Ирландии гойделами и том, что шло за чем в ту пору. Говорили мы об их странствиях со времен Яфета, сына Ноя, и Башни Немрода, откуда не оказались они у Башни Бреогана в Испании. А ещё о том, как пришли они из Египта, Скифии и Меотийских пределов по Тирренскому морю к Криту и Сицилии, и о том, как захватили они Испанию силой».

В данном историческом предании кельтов упоминается их пребывание в Скифии и Приазовье, что не противоречит и сообщениям греческих историков о кельто-скифах в Приазовье. Германские саги также упоминают Великую Холодную Скифию к северу от Причерноморья. Если учесть, что немецкое слово «Kälte», созвучное этнониму кельтов, означает на германском языке «холод», «холодный», становятся более ясными древние континентальные страницы истории кельтов Восточной Европы. Захват Ирландии был осуществлен легендарными сыновьями кельтского вождя Миля Испанского, одного из которых звали Эбер Финн. В последствии он владел южной частью Ирландии - острова, который в древности назывался Кабаньим островом. В данном историческом предании важны следующие факты:

1. Кельты пришли на остров с континента, где расселялись от Меотиды – Великой Холодной Скифии, до Испании. Это не противоречит иным античным историческим сведениям и современным археологическим данным о широком распространении в Европе кельтской культуры.
2. Одного из вождей завоевателей звали Эбер, что на германском языке и означает «кабан» - «Eber». В силу этого Ирландия и получила название Кабаньего острова. Слияние отдельных германских племен с кельтами вполне

возможно. Учитывая, что на языке асов-балгар понятие остров передается словом «Айрикам», асы могли назвать Ирландию «Лунным островом».

23. «Волшебные прутья». Волшебные прутья использовались в магии древних германцев. По ивовым прутьям гадали и предсказывали будущее жрецы скифов, алан. В языке асов слово «Шамбалака» означает «священный прут». Священные прутья являлись вербальным символом древнего культа – культа Шамбалы.

24. «Ветви подошвы». Кеннинг в «Эдде», означавший пальцы на ноге. Карачаево-балкарское слово «балак» - подошва, стопа, имеет игру со словом «балака» - прут, розга, т.е. молодая ветвь. Поэтому пальцы ноги можно трактовать в сагах как «ветви подошвы». Но в слове «балака» - ветвь, прут, фонетически присутствует слово «бала» - ребенок. Поэтому кеннинг «губящий ветви», может означать «дето-убийца». Такой кеннинг встречается в «Прорицании вёльвы», стих 52:

*Сурт едет с юга
с губящим ветви,
солнце блестит
на мечях богов;*

*рушатся горы,
мрут великанши;
в Хелль идут люди
расколото небо*

25. «Пояс мира», «Пояс Земли». Данные термины в «Эдде» вполне могли обозначать понятие «небесный экватор» или «земной экватор», ведь и сегодня в географической терминологии используется термин «пояс», «поясность». Но в германском эпосе эти понятия часто передаются через образы «мирового волка» и «мирового змея». Они рождены из созвучия немецкого слова «Gurt, Gurtel» - пояс, с тюркским словом «Гурт», «Курт» - волк, червь. Данная тюрко-германская игра слов «пояс» - «волк» - «червь» была материализована на золотых пряжках из Минусинской котловины, на которых изображены волк и змея, на кобанских поясах с гравированными змеями. В «Эдде» мировой змей так и называется «опоясыватель Земли».

Эпические предания гласят, что злобный «мировой волк» Фенрир создан для того, что бы в день битвы богов и гибели мира сожрать Луну и Солнце. Вероятно, в мифе сакрализованно идет речь о грядущем перемещении полюсов Земли и связанном с этим смещении экваториального пояса. Вероятно, недавняя катастрофа в индийском океане была предвидена древними ясновидящими. Согласно саг, знавшие об этом асы решили сделать крепчайшую цепь и связать волка Фенрира. Но он разрывал все их путы. Тогда они обратились к подземным карликам - эльфам, самым искусным умельцам во всех девяти мирах. И они сделали на вид мягкую, эластичную, но крепчайшую ленту, разорвать которую Фенриру оказалось не под силу. Особый интерес представляет детализация материалов, из которых она была сделана. Карлы смешали шесть сутей: шум кошачьих шагов, женскую бороду, корни гор, медвежьи жилы, рыбье дыхание, птичью слюну. Виртуозность составления этих германо-тюркских кеннингов вызывает восхищение. Они означают следующее:

- **Шум кошачьих шагов** - крепкий канат.

Кеннинг составлен путем «доращивания» германского слова «Тау» - канат, до балкарского «таууш» - шум, звук. А в карачаево - балкарском слове «каты» - крепкий, присутствует германского слово «Kat(e)» - кот. Таким образом, смешанная балкаро-германская фраза «каты Тау» - крепкий канат, может быть перефразирована в кеннинг «кошачий шум».

- **Женская борода** – крепкий конский волос.

И в данном кеннинге присутствует слово «каты» - крепкий, которое легко доращивается до слова «катын» - женщина, женский. А слово «кьыл» означает как конский волос, так и щетину. В результате карачаево-балкарскую фразу «каты кьыл» - крепкий конский волос, можно легко перефразировать в «катын кьыл» - женская щетина, борода.

- **Корни гор** – железный канат.

Как и в первом кеннинге изначально использованно германское слово «Тау» - канат, но в кеннинге его значение заменено на балкарское слово «тау» - гора, т.к. эти слова фонетически тождественны. А тюркские слова «Темир», «Тамир» - железо, и «Тамыр» - 1. корень; 2. жилы, кровеносные сосуды, созвучны. В результате изначально смешанный балкаро-германский кеннинг «Темир Тау» - железный канат, был превращен в тюркский кеннинг «Тау тамыр» - корни гор.

- **Медвежьи жилы** – железный канат.

Балкарское слово «тамыр», созвучное слову «железо», как указано выше имеет и значение «кровеносный сосуд». Германское слово «Тау» - канат, омофон балкарского «тау» - гора, что в обратном переводе есть германское слово «Berg» - гора, содержащее в себе слово «Bär» - медведь. Таким образом начальная тюрко-германская фраза «железный канат» была трансформирована в кеннинг «медвежьи жилы».

Как видно все вышеуказанные кеннинги являются передачей понятий «крепкий канат», «железный канат» и составлены в различных версиях балкаро-германской межязыковой игры слов. Подобная методика использована и при составлении остальных кеннингов.

- **Рыбье дыхание** – рыбный клей. Клей на основе рыбьего жира в карачаево-балкарском языке будет называться «чабак джелим» и в слове «джелим» - клей, будет присутствовать слово «джел» - ветер. Наряду с этим есть созвучие карачаево-балкарского слова «Хауа» - воздух, с немецким словом «Hauch» - дыхание. Возможно, таким усложненным образом и составлен кеннинг «рыбье дыхание».

- **Птичья слюна.** В карачаево-балкарском слове «Кюшлю» (*derivatное Кушлу – Р.Т.*) - сильный, крепкий, присутствует слово «Куш» - орёл, имевшее и общее значение «птица». Начальная фраза «Кушлу ау» - крепкая сеть, была перефразирована в «Кушлу ауана» - крепкое приведение, призрак. В германском языке слов «Spuk» - приведение, призрак, созвучно со словом «Spucke» - слюна. В итоге понятие «крепкая сеть» в несколько этапов могло быть перефразировано в кеннинг «птичья слюна». Как и в двух первых кеннингах обыгрывается игра слова «крепкий».

Анализ этих шести составляющих, из которых была сделана мягкая и эластичная лента, показывает, что она представляла собой крепкий канат, сплетенный из прочного конского волоса, армированный железными прожилками и проклеенный рыбьим клеем. Германское слово «Band» означает как оковы, так и ленту. Поэтому **сеть из канатов**, в которую был опутан и закован **волк Фенрир**, предстаёт в виде «мягкой ленты». Но если волк Фенрир – это земной экваториальный пояс, то, вероятно, опутывающая его сеть из железных канатов – **Земные параллели и меридианы**.

23. **«Священные роды»** - кеннинг, используемый в «Эдде» для передачи понятия «Боги». И здесь возможна связь с тюркской фразой «Шамбала» - священный ребёнок, передающей эзотерический термин Азии. В этой связи напрашивается сравнение лексического материала и определенного стиля в наскальных граффити из Южной Сибири и Центральной Азии. Там встречаются изображения женщин-рожениц, между ног которых изображен круг, т.е. сфера в плоскостном изображении. Сравним этот образ роженицы и ребёнка с лексикой карачаево-балкарского и германского языков. В слове «бала» - ребёнок (кар.балк.), присутствует немецкое слово «Ball» - мяч, шар, что создает двуязычное восприятие ребёнка в образе шара, без ручек и ножек. А в немецком языке появляются слова «Kreißen» - мучиться родами, «Kreißerin» - роженица, происходящие от слова «Kreis» - круг, окружность. Изобразить роженицу с

кругом между ног мог только немец. А в германских сагах появляется мотив «плодоносящего кольца», называвшегося «Драупнир».

26. **«Ребёнок - богатырь».** Мотив ребёнка-богатыря встречается в «Эдде» в образе «одноночных» (einnaetr) детей, становившихся за одну ночь богатырями. Это были Вали, отомстивший Хёду за Бальдра, и Магни, сын Тора, снявший с отца придавившее его тело великана. Легенды о рождении ребёнка, который за одну ночь становился богатырём и на следующий день уже посвящался в конунги, связаны с очередной трактовкой слова «Шамбала», в котором присутствуют многозначное тюркское слово «шам» - ночь; священный; святой; прекрасный, чудесный и «бала» - ребёнок. Слово «бала» - ребёнок, легко можно домыслить до слова «балапан» - великан, исполин. Именно поэтому священнорожденный ребёнок за одну ночь становился богатырём. Это очередной миф о Шамбале. В одном из карачаево-балкарских значений слово «Шамбала» - 1.прекрасный, чудесный ребёнок; 2. священный ребёнок, является синонимом немецкого слова «Wunderkind» - чудо-ребёнок.

Образ «священного ребёнка», в которого реинкарнирует Далай Лама присутствует в верованиях и обрядах Тибета.

Возвращаясь к истории кельтов Ирландии и там можно обнаружить историю о «Прекрасном Ребенке» - Эохайде Бресе, сыне Элата (слово «Брес» означало «Прекрасный» на языке кельтов). Этот мальчик был избран королем Ирландии и для него самым верховным богом Дагдой была построена крепость, называвшаяся «Крепость Бреса», т.е. «Прекрасная Крепость». Если учесть, что древнетюркский термин «балат» означал «город», «крепость» становится ясно, что и в данном случае имела место вербально сокращенная передача термина «Шамбалат» - священный, прекрасный город, в котором присутствует слово «Шамбала» - прекрасный ребёнок. Вариант тюрко-германо-греческого происхождения и этимология Причерноморского топонима Горгиппия от тюркского «балат» - город, крепость, «бала» - ребёнок, автором приводился. В языке асов слово «кюн» означает и «день», и «солнце», т.е. термин «бог Солнца», может трактоваться и как «бог-День». Германское слово «Dag» и означает «день», но имя бога Дагда и его кеннинг «Красный Многомудрый» указывают, что этот бог-Солнце и правильнее было бы называть его кельтским словом «Grian» - солнце. «Прекрасную Крепость-город» строил сам бог Дагда, бог-Солнце, поэтому эта крепость своеобразный Гелиополис Ирландии. Но в слове «балат» - город, крепость, присутствует карачаево-балкарское слово «бал» - мёд, следовательно, одно из центральных зданий или помещений этой крепости асы могли назвать «Медовым Покоем».

Имя «Dag» - день, встречается и в германских сагах. Так звали брата красавицы Сигрун, убившего её мужа Хельги. Древнегерманское имя «Dag» - день, могло являться калькированием с имени «Kühn» - герой, которое тождественно тюркскому «кюн» - 1. солнце; 2. день.

Причина тождественности слов «день» и «солнце» - «кюн», в тюркских языках этимологически довольно прозрачна, ведь один цикл восхода и захода солнца и есть день. Но подобная фонетическая тождественность слов «солнце» и «день» характерна не для всех языков. В этой связи интерес представляет употребление слова «солнце» в значении «день» в античной греко-римской литературе:

1. Электра (El, 654) говорит «о солнцах», в течении которых очищается роженица, подразумевая «дни». О трех «светлых» переходах солнца (Andr.1068), что уже связано с сопоставлением германского слова «hell» - светлый, с греческим «Helios» - солнце.

2. Геронд пишет «шестьдесят солнц», вместо «шестьдесят дней» (frg.13).

3. Макробий (Sat.1,15,14) сообщает, что критяне называют день Зевсом. И в данном случае напрашивается сравнение тюркского слова «Танг» - рассвет, с критским

именем Зевса «Тан». А у Еврепида встречается фраза «Познавать друзей – это Бог» (Hel.560). Опять напрашивается сравнение тюркского «Таны» - знакомся, «Таныш» - друг, с критским именем бога Зевса – «Тан».

4. Вергилий употребляет поэтические фразы «зимнее солнце», вместо «зимний день» (Aen I, 745), вместо фразы «три дня» использует фразу «три солнца» (III, 203).

5. У Горация вместо понятия «чёрный день» используется фраза «чёрное солнце» (Sat.I,9,72). Вместо «прекрасный день» - «прекрасное солнце» (Carm.IV.2,46). Указанные фразы и игра слов в них и сегодня присутствуют в устойчивой фразеологии карачаево-балкарского языка: «кара кюн» - чёрный день/ чёрное солнце; «аламат кюн» - прекрасный день/ прекрасное солнце. Происхождение и причина тождественности фразеологизмов «чёрный день» и «чёрное солнце» имеют вполне логичное объяснение, связанное с явлением затмения солнца, вызывавшем у людей страх и ожидание конца света.

Этот материал приведен для того, чтобы подтвердить гипотезу о возможном тюрко-германском происхождении имени кельтского Бога-Солнца Дагда, имя которого есть германское слово «день».

27. **Друиды.** Если карачаево-балкарский этноним «Ас» в германском означает «дуб», то в греческом это «drui», «druids», т.е. «жрец дуба». В тюркских языках жрец называется «Шаман», «Кам». Рассмотрим возможные варианты образования кеннигов от этих слов. Если взять слово «Шаман», в котором присутствует слово «Шам» - прекрасный, священный, то друида можно обозначить кеннингом «Прекрасный». Если тюркскому слову «Кам» - жрец, придать германский смысл «Kamm» - горный хребет, то друида можно назвать «Хребет», а если объединить тюркские и германские значения, то друида можно обозначить кеннингом «Прекрасный Хребет». Это подтверждается кельтскими именами-кеннигами друидов, которых называли Друим Кайн или Лиат Друим, что соответственно означает «Прекрасный Хребет», «Серый Хребет». Существовал и топоним «Спина Друидов», обозначавший местность где располагалась столица западного королевства Коннахт – Круахан Ай, современное Раткроган, графство Роскоммон. Теперь представим, что немец говорит «Altenas» - старый ас, но в тоже время «старый дуб», т.е. «старый друид». В этой германской фразе слышится карачаево-балкарское слово «алтын» - золото. Следовательно, фраза «старый ас», «старый дуб» может превратиться в кеннинг «Золотой Дуб», для обозначения друида. Такой друид по имени «Золотой Дуб», исполнитель легендарной Песни Смерти, действительно существовал в истории кельтов.

Тюркский этноним скифов-асов, означавший в германском языке «дуб» и «бог», при переводе на греческий принял форму «drui», «druides», а дуб стал называться «скифским деревом». Слово «Ас» сохранилось еще у одного кавказского народа – лакцев, жителей Дагестана. В их языке оно означает бога грома и молнии. А ведь бог молнии Тор был из рода асов, и священный дуб был клеймен его молотом.

По сложившейся традиции друидов представляют седобородыми и седовласыми старцами, со спадающими космами волос. Но это не совсем соответствует истине. Один из кельтских терминов для обозначения жрецов-друидов звучит «mael», что означает «лысый». Опять возникает параллель с бритоголовыми жрецами скифов. Вероятно, тюрко-германским по происхождению является и термин «филид», обозначавший жрецов-друидов. Тюркское слово «аулия» - святой, пророк, образовано от глагола «ау» - падать, и этимологизируется «падучий». Подобное обозначение святых и пророков было связано с шаманской практикой пророчествования путем достижения эпилептического, конвульсивного состояния. В немецком языке слова «fiel», «fiele» являются формами спряжения глагола «fallen» - падать, что указывает на калькированное с тюркского, но германское по происхождению название жрецов – филидов. А термин «fallsüchtig», означающий «эпилептический», также происходит от понятия «падать».

Одной из характерных деталей облачения жрецов-друидов, поклонявшихся священным дубам, было «**Ожерелье чести**», т.е. та самая скифская гривна, геральдическая семантика и история происхождения которой уже предложена автором в начальных главах. Считалось, что это ожерелье задушит того, кто скажет неправду. «Ас» - души, «Асыл» - честь (кар.балк.).

Слово «шаман» - священный человек, святой человек, встречается в виде кеннинга «священный» в саге «Прорицание Вёльвы», в стихах 6,9,23,25.

*VI. Тогда сели боги
на трон могущества
и совещаться
стали священные...*

Интересно и происхождение термина «Вёльва». Оно очень похоже на производное от немецкого слово «Wolf» - волк, и далее «Wolfa». В суевериях многих народов колдуны, оборотни принимают образ волка. Карачаево-балкарское слово «куртха» - колдунья, прорицательница, также происходит от тюркского слова «курт» - волк.

28. «**Гадюка испарины лука**». Кеннинг обозначающий меч. «На лезвие змей окровавленный лёг», - так повествуется в поэзии «Эдды». Естественно, извилисто стекающая по полированному лезвию меча струя крови напоминает красную змею, что может стать основой попытки передать эту картину через поэтический кеннинг. Но в данном случае просматривается более глубокий смысл и лексический источник появления кеннинга «гадюка испарины лука». При этом не ясно, **почему для обозначения меча в кеннинг введено слово «лук»**. Исходим из того, что меч являлся образом Бога Херу (Hehr), он же Один (hehr - высокий). Один – бог огня, ведь именно поэтому скифы, воздвигнув кучу хвороста и установив на его вершине меч, символ бога огня Одина, символ бога-чеча Херу, затем поджигали хворост. Карачаево-балкарская фраза «От тейри» - Бог Огня, может фонетически сопоставляться с немецким словом «Otter» - гадюка. Далее в этом немецком слове можно выявить карачаево-балкарские слова «Ot» - огонь, и «ter» - испарина, пот, что позволяет трактовать немецкое слово «Otter» в виде кеннинга «огненная испарина». Напомню, что созвучное германское слово «Kanter» - галоп, при описании верховых коней, было доведено до сведения китайского посла, побывавшего у центральноазиатского народа сюнну, в тюркском толковании «кони потеющие кровавым потом». Остается выяснить причину появления в кеннинге слова «лук». В немецком это слово «**Bogen**» - лук, в котором присутствует славянское слово «**бог**». Лексический круг начинает замыкаться, объясняя этапы появления кеннига, основанного на использовании омофонов карачаево-балкарского, немецкого и славянского языков.

- «Оттейри» - бог-огня (кар.балк.).
- «Otter» - гадюка (нем.).
- «Оттер» - огненная испарина, пот (кар.балк.).
- «Бог» - бог (славян.).
- «Bogen» - лук (нем.).

Присутствие славянизмов в оригинальных текстах «Эдды» не должно удивлять, учитывая древнее соседство всех вышеуказанных народов с периода античности и причастности славян к скифской истории и государству. Подобные факты будут приводиться автором и далее.

Интересно и двусмыслие русского слова «лук» - 1. лук (оружие); 2. лук (растение). Оно проглядывает в обряде посвящения в коннунги юного Хельги, сына Сигмунда, ставшего богатырем-витязем за одну ночь после рождения. Посвящая его в коннунги, отец подарил ему «благородный лук» - растение, считавшееся, якобы, носителем волшебных свойств. Взглянем на этот обряд посвящения витязя в коннунги с лингвистической точки зрения. Немецкое слово «Recke» - витязь, богатырь, образует

глагол «гескен» - растягивать, натягивать (возможно в том числе и боевой лук – Р.Т.). Т.е. мужчину можно признать витязем-богатырем, если он способен натянуть боевой лук, как и в одном из скифских преданий об их происхождении от Геркулеса, завещавшего свой лук тому из сыновей, который сможет его натянуть. Мотив скифавитязя, натягивающего лук встречается и в скифской торевице на вазах. Следовательно, отец подарил сыну боевой лук, а не «волшебное растение». А образ «волшебного растения» боевой лук принял в связи с тем, что сказания прошли через призму **славянского языка**. «Тетивы испытатель» - это кеннинг, означающий воина в германских сагах, что подтверждает изложенную гипотезу автора.

Приведу один интересный пример. Как известно из текстов «Истории» Геродота, скифы, вторгшиеся в Сирию и дошедшие до города Аскалон обошли его стороной не причинив вреда, но часть скифов, поддавшись соблазну всё-таки вторглись в него и ограбили храм этого города. За это они были наказаны богиней этого храма, лишившей их «мужской силы». После чего они были вынуждены надеть женское платье, а у скифов получили прозвище «энареев». Происхождение этого термина, по мнению автора, имеет славяно-тюрко-германские корни. Если славянин скажет о подобном мужчине-скифе «баба», то карачаев-балкарец, придав этому слову свое значение «баба» - предок, сообщит это немцу. А немец скажет греку, что эти скифы называются «анереями», поскольку в его языке слова «предок», «прабабка» звучат «Ahn», «Ahne», т.е. «анерай».

Еще одними возможными фактами славянизмов и тюркизмов в кенningах германских саг могут оказаться следующие строки из «Прорицания Вёльвы»:

*Видала дом,
далекий от солнца,
на Береге Мёртвых,
дверью на север;
падали капли
яда сквозь дымник,
из змей живых
сплетен этот дом.*

В этих стихах, предположительно может иметь место славянская игра слов в фразе «морской берег», ведь в русском слове «море», присутствует слово «мор» - смерть, что придает фразе «морской берег» смысл «берег смерти».

То, что карачаево-балкарское слово «от» имеет несколько значений, в том числе «огонь» и «яд» уже указывалось. Название дымника в карачаево-балкарском есть «отджак» и в нем присутствует слово «яд». Ввиду этой игры слов и могла образоваться поэтическая фраза о «яде, капающем через дымник».

Одно из названий крупных змей – удавов в карачаево балкарском языке звучит «томроу джилян», дословно «бревно - змея». Поэтому дом, срубленный из цельных больших бревен, может быть поэтически описан, как дом сплетенный из огромных змей. Да и фраза «Сау томроу» - цельное бревно, имеет второй смысл «живое бревно».

29. «Дуб топора» - так называет «Эдда» своих воинов-героев. В карачаево-балкарском слове «Аскер» - воин, присутствуют древнегерманские слова «As» - дуб, а так же часть карачаево-балкарского слова «Керки» - небольшой топор-кельт, поэтому воина и называли «дуб топора». Возможно, с тех времён дубовые листья стали элементом воинской геральдики, наподобие лавровых венков победителей у римлян.

30. «Ясень битвы» - ещё один кеннинг для обозначения воина. Вышерассмотренное слово «Аскер»-воин, можно также разделить на германское слово «Ask» - ясень и карачаево-балкарское слово «ер» - мужчина и получить кеннинг «мужчина-ясень» для обозначения воина.

31. «Кормить гусей сестры Гунара». Этот кеннинг используется в «Эдде» для передачи понятия «сражаться», «развязывать войну». В нём использована игра

карачаево-балкарских слов «Къаз» - гусь, и «Къазауат» - война. Казак — это кочевой воин, «дикий гусь» сражений. А в немецком языке слово «дразнить» происходит от слова «гусь», поэтому кеннинг точнее звучал бы в форме «дразнить гусей сестры Гунара».

32. **«Корабельный сарай».** Ноатун - так назвалось жилище жреца Ньёрда, одного из персонажей саг, жившего в горах возле моря. Это очередной кеннинг, образованный от первичной германской фразы «Kämtebau» - горное жилище, фонетически тождественной карачаево-балкарской фразе «Кемебау» - корабельный сарай.

В п.35 указано и существование в кеннингах слова «камар» - корабль (тюрк.). Слова «кеме» и «кама(р)» - корабль, происходят от тюркских слов «кам», «кем» - река. Но в слове «кама(р)» присутствует слово «кама» - кинжал, что является всего лишь игрой слов. В различных языках корабль может поэтически сравниваться с лезвием, рассекающим волны, поскольку это довольно прозрачная и явная ассоциация. У Одина был корабль, который назывался «Скидбладнир». В его названии проглядывает известное английское слово «Blade» - лезвие, что неудивительно, поскольку инглинги и ваны были соседями и имели древнее родство. Но интересен другой факт. **Один мог свернуть свой корабль как платок.** Что это подразумевало? Может это намёк на складывание паруса ладьи? При этом следует обратить внимание на следующий ряд лексических сходжений. Немецкое слово «Schal» - шаль, известно и в русском языке. Оно присутствует в немецком слове «Schaluppe» - шлюпка, баркас, и в славянском слове «шаланда». Эта игра слов могла стать основой поэтического кеннинга о «складывающемся как платок корабле». Но есть и балкаро-германская игра слов «Boot», «Böte» - бот, лодка, шлюпка (немец.) и «Бота» - платок, шаль (кар.балк.). Всё это указывает на древние контакты указанных народов и языков.

33. **«Деревянные люди».** Одной из интересных деталей, упоминаемых «Эддой», является мотив «деревянных людей», не имевших души и судьбы, которых асы «доделывали» до человеческого образа. В языке асов фраза «Агач киши» означает - «человекоподобная обезьяна», «лесной человек, лесной мужчина». Зачастую она применяется к человеку дикого нрава и запущенной, неухоженной внешности. Но в этой фразе присутствует слово «Агач», имеющее два смысла - 1. лес; 2. древесина, поэтому понятие «лесной человек» имеет второе толкование «деревянный человек». В мифологических преданиях и поверьях потомков асов присутствуют «лесные люди», человекоподобные существа огромного роста и силы, покрытые шерстью и имеющие характерный, в виде топора, костяной нарост на груди. Таким образом, игра слов превращает понятие «лесные люди» в кеннинг «деревянные люди».

34. **«Сеятель света моря»** - кеннинг для обозначения воина. Он подтверждает вышеизложенные аргументы по поводу происхождения античного греческого гидронима «Боспор» от германских созвучий «море» и «сеять». Данный кеннинг можно реконструировать в первичную фразу «Walhallesher» - **пророк Валгаллы**, в которой слово «Seher» - пророк, содержит слова «море» и «сеятель», а слово «Helle» - свет, присутствует в слове «Walhalla». Как известно Валгалла являлась местом, куда попадали лишь воины погибшие в бою и где они пировали во главе с Одином. Интересен и сюжет о «бессмертном вепре», которого ежедневно съедали на пиру, но на следующий день он опять оживал и вновь поедаясь. Карачаево-балкарское слово «Къабан» - кабан, вепрь, попавшее и в русский язык, содержит глагол «къаб» - кусай, ешь, но германское слово «Sau» - свинья, означает в карачаево-балкарском «живой», «невредимый». Поэтому, съеденный кабан всегда оживал, оставаясь невредимым. Сам же Один никогда не притрагивался к пище, а пил только вино. Почему? Карачаево-балкарское слово «Аш» - еда, абсолютно тождественно германскому «Asch» - зола. Возможно, данное созвучие и табуировало Одина (духу огня) поедать золу- символ смерти огня. А слово «Чагъыр» - вино, в карачаево-балкарском языке однокорневое со

словом «Чагъуу» - искрение, следовательно, дух огня должен пить только искрящееся вино.

Кеннингом «сеятель злата» называли Сэминга, сына Одина и Скади. Кеннинг может подразумевать принадлежность к богатому царскому роду, представители которого имеют «золотой запас». Но, вероятно, истоки происхождения кеннинга опять в игре слов. Немецкая фраза «altangesehen» означает «родовитый», «уважаемый», «почётный», что соответствует социальному положению сына Одина. Но в этой немецкой фразе фонетически присутствует карачаево-балкарское слово «алтын» - золото, и немецкое «säen» - сеять. «Сеятель злата» - это родовитый и уважаемый человек, даже если он не богат.

35. «**Что за конь поутру день нам приносит**». Есть и такие поэтические строки в сагах. А в германских, греческих, иранских космогонических мифах появляются кони рассвета, выкатывающие солнечную колесницу на небосклон. Мифологический сюжет настолько распространен, что его появление считается конвергентным явлением в культурах разных народов. В саге «Речи Вафтруднира», стих 11,12 есть такой его диалог с Одином:

11. *Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
что за конь поутру
день нам приносит,
как имя коню?*

12. *Скинфакси конь
сияющий день
поутру нам приносит;
слывет у героев
он лучшим конем
с гривой сверкающей.*

Истоки этого образа «утренних коней», «коней рассвета» заключаются в одном устойчивом фразеологизме карачаево-балкарского языка. Когда они говорят «**Танг атты**» - рассвело, эта фраза двусмысленно звучит «**рассвет – это конь**», а слово «**ат**» - конь, имеет и второй смысл «**имя**», слово «кюн» - это и «солнце» и «день». Эти варианты игры слов в языке асов и отражены в германской саге. И сегодня любой карачаево-балкарец прочитавший предлагаемую автором реконструкцию фразы-загадки, аналогичной приводимой из саг, согласится с его утверждением. Автор предлагает такую реконструкцию загадки Одина, бога из рода асов-балгар:

*Кюнню – танг ат келтиреди,
Ол атны- аты къалайды?*

Эта балкарская фраза – загадка имеет следующие смыслы. Первая строка:

1. «день – приносит рассвет»;
2. «солнце – приносит рассвет»;
3. «солнце – приносит конь рассвета»;
4. «день – приносит конь рассвета».

Поскольку в фразе первой строки присутствует сплошное двусмыслие, она становится загадкой. А слово «ат», присутствующее в слове рассвет – «танг ат», означает и «конь», и «имя», поэтому во второй строке задаётся вопрос: «как имя этого коня?».

36. **Козёл потока.** Таким кеннигом означали в сагах корабль. Рассмотрим лексический ряд его образования. Как известно носовая и кормовая части ладьи завершались изогнутыми, дугообразными деталями, служившими в качестве кронштейнов для натяжной фиксации мачты. Носовой изгиб служил при этом и в качестве волнореза. И если вслушаться в немецкую лексику: «Bock» - 1. козел; 2. опора, кронштейн; «Bogen» - дуга, изгиб, то обнаруживается причина наименования «козлом» носовой дугообразной части судна. Этот «козёл» и рассекает потоки волн.

37. «**Бык обиталища рыбы**». Ещё один кеннинг, означавший корабль. Море в сагах называется «обиталищем рыбы», поэтому здесь больших загадок нет. Но почему корабль называется быком. Столь часто упоминавшееся в статье древнегерманское слово «Farr» - бык, присутствует и в словах «fahren» - плыть (на судне), «Fahre» - паром, перевоз. А в древности слово «Fahr» означало «корабль», что и зафиксировано

в «Эдде». «Нагльфар» - название мифического корабля из ногтей мертвецов. Так и был образован этический кеннинг **«Бык обиталища рыбы»**, означавший корабль.

Античный греческий историк Филарх (III век до н.э.), в своей работе «Истории», пытаясь понять смысл слова «Боспор» писал:

«Некоторые говорят, что Боспорами, назывались узкие проливы, или, что в древности, если какие-нибудь люди желали переправиться на другой берег пролива, то строили плоты, запрягали в них быков и на них переправлялись. Отсюда и название.»

Приведённые факты указывают на то, что древнегерманские племена обитали на побережье Черного моря задолго до появления там греческих колоний, чем и объясняются заблуждения греков относительно смысла местных гидронимов и топонимов.

В исследовании уже указывалось на созвучие немецких слов «Bär» - медведь и «Berg» - гора, что сразу наводит на мысль о германском первоисточнике в тюркском названии известной горы Аю - Даг в Крыму. Название этой горы по-тюркски означает «медвежья гора». Вероятно, это очередная тюркская калька игры слов немецкого языка, ставшая оронимом в Крыму. Поселения готов просуществовали в Крыму с времён античности до XIII-XIV веков.

Используя германскую игру слов «See» - море и «Seher» - пророк, ясновидец, можно придумать новое германское слово **«Meerlin»** – ясновидец, от синонима «Meer» - море. А тюрк или монгол, калькируя эту игру слов, назовёт ясновидца словом **«Далай»** - океан.

38. **«Корабль пива»** - кеннинг, обозначающий в сагах котёл для варки пива. В главе о хеттах уже приводилось тюркское слово «Камар» - корабль, отображенное на лезвии кинжала из Дорака. Это слово созвучно античному греческому слову «камарес» - названию больших сосудов, амфор для хранения вина. В данном случае имело место греко-тюркская игра слов «сосуд, амфора» и «корабль», отразившаяся как в германской поэзии в период античности, так и на греческих традициях изображать корабли на амфорах. Существование тюркского слова «камар» - корабль, также засвидетельствовано греческими источниками при упоминании народа гениохов, занимавшихся морским пиратством на кораблях называемых «камарами».

39. **«Вар»**. Имя богини клятв и обетов в древнегерманском пантеоне. В карачаево-балкарском языке слово «хакъ» имеет два смысла «истинный» и «клятва». От него происходит слово «хакъын» - клянись; присягай. Германское слово «wahr» - истинный, настоящий, синоним слова «хакъ», поэтому германское слово «wahr», не имеющее значение «клятва», путем калькирования могло стать именем богини клятв и обетов.

В обрядах карачаево-балкарцев до недавнего времени существовал «кривой крест», на котором приносились клятвы. Он чертился на земле и дававший клятву, стоя на нём, произносил её. Данный обряд происходит от межязыковой игры слов, тюркского слухового восприятия и осмысления германской фразы «Hakenkreuz» - кривой крест, свастика, в котором германское слово «Haken» - кривой, фонетически тождественно балкарскому слову «хакъын» – клянись, и германское название свастики превращается в карачаево-балкарский символ «креста клятвы», называемый на их языке «кривой крест». Откуда и произошёл обряд принесения клятвы на свастике.

Имя германской богини клятв ложно присутствует и в этнониме варягов, германское «Waräger». В переводе на карачаево-балкарский германского слова «wahr», присутствующего в этнониме «Waräger», появляется слово «ант» - клятва, откуда и произошёл нео-этноним варягов – анты. А в сагах один из персонажей носит билингвистическое имя Андвар (Ант-wahr), являющееся собирательным понятием «клятва» из тюркского и германского языков.

40. «Молодильные яблоки». Согласно сказаний «Эдды», эти яблоки поддерживали бессмертие асов, их вечную молодость. Когда эти яблоки были похищены, асы стали седыми и старыми. Данный поэтический сюжет о «молодильных яблоках» связан с игрой карачаево-балкарских слов «Джаши» - юный, молодой, юноша и «Джашил» - зелёный. В фразе «Джашил алма» - зелёное яблоко, присутствует двусмыслие «молодильное яблоко». Поэтому похищение этих яблок сделало асов старыми и седыми.

41. В текстах саг внимание автора привлекло одно слово, связанное с этнонимикой скифов – скелотов. В фразах «*við scolom aca tvau*» - мы поедем вдвоем, и «*Vel scolot nióta vápna oc landa*» - хорошо владейте оружием и страной, присутствуют слова «scolom» и «scolot». А скелотами назывались скифы царского происхождения. Слово «scolot» - владеть, могло означать в Скифии «владелец», т.е. «господин», по аналогии с русским словообразованием «Владельцы князья». Есть и другой вариант, связанный с глаголом «scolom» -поедем, и возможными формами его склонения. В тюркском слове «барс» - снежный леопард, присутствует глагол «бар» - иди, езжай, «барсы» - пусть идет, езжает. Вариант происхождения термина «паралаты» от этнонима алан-барсов и статистика барсовой геральдики у скифов-алан уже приводился. В германском термине «скелот» реализован один из этих вариантов, и нужно более детально разобрать его происхождение.

Несколько отвлечшись от кеннингов, рассмотрим ряд интересной лексики, используемой в сагах. Её происхождение подтверждает версию о том, что саги создавались на континентальном немецком языке, а затем переводились на другие северо-германские языки.

42. «*Drottin*». Так называют в сагах вождей. В этой связи интерес представляет происхождение слова «дротик» - метательное копьё, и игра немецких слов «Ger» - копьё, и «Gerr» - господин. Возможность синонимического происхождения термина «drottin» от первичного «Gerr» более чем вероятна.

43. «*gotva*» - хоронить. В данном эддическом слове «хоронить» присутствует немецкое слово «Gott» - бог, также как и в карачаево-балкарском слове «асыра» - хорони, присутствует древнегерманское «As» - бог. Вероятно, слово «gotva» - это искусственное слово, образованное от балкаро-германской игры слов.

44. «*dverga*» - цверги, один из народов, упоминаемый в сагах. Неясно лишь, почему он в русской научной литературе пишется в фонетической форме «цверги», в то время как в сагах это слово «дверга». В этом этнониме «дверга» - цверги, явно присутствует русское слово «дверь». Это указывает на то, что первичное немецкое название «*Türke*» - турки, в котором ложно присутствует немецкое слово «*Tür*» - дверь, было «славянизированно» и превратилось в сагах в этноним «dverga» - цверги. Это не удивительно, учитывая древнее соседство континентальных германцев, славян и скандинавов.

В германских сага упоминаются и народы карликов. В данном случае могла иметь место игра слов и дословное понимание фраз «большой народ» - великаны, и «маленький народ» - карлики, но наряду с этим в самом немецком языке слово «Volk» помимо значения «народ», означает «карлики», «гномы». Теперь представим, как немец назовет грузин-иберов, самоназвание которых – «Ибер», означает «старый». Балкарец называл их «Карт», «Картлы» - грузин, «Картлия» - Грузия, а немец мог назвать «alt» - старый. Персонаж по имени «альтиов» известен из германских саг, наряду с эпонимом «Двалин», что очень похоже на этноним жителей Двалетии – области Иберии.

45. «*Ярл*». Известный германский термин для обозначения вождей в поэтических сказаниях. В данном случае также явно прослеживается славянское влияние. У многих народов от слова «бог», «господь» происходила феодальная титулатура. Это русское «господь» и «господин», германское «Gott» и эпическое

«Godi», английское «Lord» - бог, господин, тюркские слова «бай» и «бий» - бог и князь. Но германский термин «God» - бог, господин, фонетически тождественен славянскому слову «год», которое в обратном отражении на германский язык есть слово «Jahr» - год, откуда и происходит раннесредневековый, а может и античный германский феодальный титул «ярл».

46. «Ётун». Так называются в сагах великаны, с которыми вечно соперничают и воюют асы. В мифах карачаево-балкарцев борьба героев с великанами, также один из распространенных сюжетов. Согласно этих легенд, великаны появились на свет из желчи бога, поэтому они так злобны и агрессивны. Слово «желчь», в карачаево-балкарском языке звучит «ёт», и это слово перекликается с названием «ётунов» германских саг. Но есть и другой возможный вариант «этнической» интерпритации ётунов. Немецкое слово «Galle» - желчь, очень напоминает этноним галлов – одного из кельтских народов и предков современных французов. Поэтому борьба готов с галлами могла стать сюжетом мифов, а немецкая «народная» этимология их этнонима, переведенная на язык асов в форме «ётун», могла стать нео-этнонимом галлов.

47. «miotvið» - название «прекрасного дерева» в сагах. Но в данном слове слышится как русское слово «мёд», так и немецкое «Met» - медовый напиток. Если это сопоставить с тем, что и в карачаево-балкарском слове «балас» - дерево, в качестве корня присутствует слово «бал» - мёд, а фраза «Шамбалас» может означать и «прекрасное дерево», это вызывает очередные подозрения о присутствии в сагах кеннинга Шамбалы.

48. «Мировое дерево». Культ священных деревьев и рощ явление мировое, но в ряде случаев культ восходит к единому философскому источнику и является символическим отображением некоторых понятий. Древнегерманское слово «Asgard» - город асов, породило еще один древнегерманский культ. Оно очень созвучно слову «Asgarten» - дубовый сад, что и стало основой появления культовых священных дубовых рощ у германских народов. Как и двусмысленность слова «As» - Бог; дуб, привело к почитанию дуба, как божественного дерева.

Известно, что древнегерманские воины приносили жертвы священному дубу бога войны, прося у него удачу в военных походах и принося к нему часть военных трофеев. Асы заимствовали этот сюжет и их потомки, одна из диалектных групп балкарцев, почти до XX века поклонялись священному дереву называемому «Раубазы», что является германским термином «Raubas» - дуб грабежа (*военного похода? – Р.Т.*). В конце XIX и начале XX веков мусульманское духовенство вырубилло деревья, которым поклонялась часть населения. Многие древопоклонники, подобрав щепки от этих деревьев хранили их как святыню, веря в могущество и силу священного дерева Раубазы. В середине XX века, когда балкарцы и карачаевцы были депортированы в Среднюю Азию, некоторые старики увозили с собой кусочки этого дерева как талисман. Но далеко не все из них через тринадцать лет вернулись обратно на Кавказ.

Культ священного дерева существовавший у асов мог иметь более глубокий, философский смысл, ведь на их языке оно могло называться «Шамбалас» - Священное Дерево, Прекрасное Дерево. Образ Священного Дерева - это ещё один древнейший тюркский эзотерический символ культа Шамбалы. А поскольку в слове «балас» - дерево, присутствует слово «бала» - ребенок, можно создать миф о том, что первые люди на земле родились от дерева или были в образе деревьев, как Аск и Эмбла. В сагах также присутствует образ «прекрасного дерева», называемого «miotvið» (Vsp2).

Глагол «Ас» - вешай (кар.балк.), фонетически тождественен древнегерманским словам «Бог» и «дуб», что предполагает использование и этой игры слов в обрядах вербальной магии. Из «Эдды» известно, что бог Один повесился на «священном дубе», с целью добыть знание рун и «священный мед поэзии». Из под корней священного дерева, на котором повесился бог Один вытекал родник. В этом роднике

он хранил свой глаз. Эта эпическая деталь может быть связана как с игрой ассских слов «Кёз» - глаз и «Кёзлеу» - родник, так и с тюркской фразой «Кёзбау» < «Кёзбаг» - гипноз, магия, которую можно интерпретировать в тюрко-германской форме «Кёз-Bach» - глаз-родник. Символ божественного глаза, хранившегося в роднике под священным деревом, вероятно, указывает на зашифровку понятия «гипноз», «магия», «третий глаз».

Под синонимическим названием «Байтерек», священное дерево известно у тюркских народов Поволжья, Средней Азии и Алтая. Оно так также представляется мировым, космическим деревом, верхушка которого касается звёзд и на ней сидит священный орёл. Термин «Байкёуш» - священный орёл, священная птица может иметь и синонимичное звучание «Шам кёуш - священный орёл или упрощён до слова «Шам» - орёл. Орёл - это птица шамана, ведь во время камлания жрец реально впадает в «священное состояние орла». Шаман - это человек космоса, человек орла, священный человек.

Абсолютная аналогия присутствует и в древнегерманском эпосе «Эдда», где на верхушке мирового дерева - ясеня Иггдрасиль, сидит мудрый орёл, а три корня этого дерева пронзают три мира: мир мрака, мир великанов и мир богов. Карачаево-балкарское название священного тополя – «Бай тал», абсолютно тождественно слову «байтал» - кобыла. С этим созвучием понятий «священный тополь» и «кобыла» связан мифологический сюжет германского эпоса, в котором священный ясень Иггдрасиль предстаёт в виде коня, верхом на котором герои скачут из мира в мир. Путешествие героев по «священному дереву» - это путешествие по «священной космической сфере».

«Священное дерево», «Космическое (мировое) дерево» - это ещё один древнейший тюркский эзотерический символ культа Шамбалы.

Германский язык интересен тем, что некоторые лексические связи в нём отражают древнее мировоззрение предков и находят подтверждение в существовавших у них обрядах и ритуалах.

Асгард – город богов. Эта германская фраза очень легко перефразируется в фразу «**Asgarten**» - дубовый сад. Поэтому дубовая роща может стать вербальным символом Асгарда.

Fesselndwelt - пленительный мир. Данную философскую германскую фразу, относимую к миру богов, ввиду фонетических совпадений можно превратить в фразу «**Fesselweldchen**» – **роща оков**. Тогда реальный образ «Священной дубовой рощи» может быть передан кеннингом «роща оков». В «Эдде», во «Второй песне о Хельги, убийце Хундинга», место гибели Хельги называется «**Fjoturlund**» - роща оков.

В труде Тацита «О германцах» древнегерманский культовый центр называется «роща семнонов». Термин «семнон» это искажённое германское «**Sehmannen**» - ясновидящие люди, синоним и кеннинг термина «**Hellseher**» - ясновидец. То, что местом гибели Хельги, имя которого означает «светлый», «ясный», стала «роща оков» говорит о том, что он сам, возможно, был из касты ясновидцев, обладателей «третьего глаза».

49. «Священный мёд поэзии». Согласно сюжету германского эпоса Бог Один, похитивший у великанов «священный мёд поэзии», в образе орла прилетел в Асгард и выплюнул его в сосуд. Тот, кто отвеживал этого мёда, становился мудрым скальдом. Балкаро-германский кеннинг «**ШамBallade**», еще одна зашифровка слова Шамбала, содержит в себе карачаево-балкарские слова «Шам» - священный, «Бал» - мёд и германское «**Ballade**» - поэзия. Это кеннинг «Шамбалы». Мед поэзии хранился в горшке (тюркское – «Каб»), называвшемся «**Одрёрир**» - приводящий дух в движение. В основе этого названия лежит балкарское слово «Адыр» - движение, стремительность, но второе значение этого слова «посууда».

Теперь о происхождении германского слова «**Ballade**». То, что оно существовало в лексике германского языка уже в период поздней бронзы и античности, можно

предположить исходя из изложенных аргументов при исследовании монгольского слова «Тобчи» - сказание, образованном от тюркского слова «Тоб» - мяч, также как и в слове «Ballade» присутствует германское слово «Ball» - мяч. На самом деле исконно германским названием является слово «Sage», созвучное тюркскому слову «сага» - ребёнок, синонимом которого является слово «бала» - ребёнок, ставшее корнем искусственного тюрко-германского слова «балада».

Теперь обратим внимание на германское слово «Sage» - сага. Этому слову, а значит и германской поэзии более пяти тысяч лет. Это заявление можно аргументировать следующими фактами широкого распространения в Древнем мире слова «Сага» и различных версий его калькированного отображения.

1. В германском слове «Sage» - сага, присутствует тюркское слово «саг» - 1. олень; 2. собака. В результате тюркской трактовки этого слова в Древнем Китае появился кеннинг «Крик оленя», для обозначения поэтического произведения.

2. В Древнем Египте саги имели кеннинг «речи собак», что было зафиксировано греческим ученым Эвдоксом Книдским, осуществившем их перевод на греческий язык под названием «Речи собак». Это указывает на межкультурную германо-тюркскую игру слов «sagen» - говорить (нем.), «Sage» - сказание (нем.), и «саг» - собака (тюрк.). Указанные греческие переводы до современности не сохранились. И если «священный мёд поэзии» древнегерманских саг хранился в горшке, то в Египте существовала аналогичная традиция записывать литературные произведения на бракованных сосудах или черепках керамики.

3. В Древнем Шумере одно из первых поэтических произведений называлось «Миф о мотыге» и именно в нем идет повествование о всемирном потопе. Но тюркское слово «сага» - мотыга, это и есть омофон германского слова «Sage» - сага. Поэтому германский термин «сага» стал тюркским «Мифом о мотыге». То, что шумеры пришли в Двуречье известный научный факт, при этом многие исследователи считают, что они пришли с Кавказа, и что язык шумеров – это прототюркский язык.

50. «Тунд». Название реки окружавшей Валгаллу, царство Одина. Слово «тунд» означает «вздувшаяся». Карачаево-балкарское название реки Кубани, берущей своё начало с ледников Эльбруса, звучит «Къобан - су». Оно означает «встающая река» и передаёт смысл сезонного подъёма уровня её вод, связанного с таянием ледников. Глаголы «Къоб» - встань, и «Кёб» (*derivatное* - Коб) - вздуйся, созвучны, что и могла отразиться в эпическом гидрониме «Тунд» - вздувшаяся.

51. «Ак-суу» - Белая река. Так называется одна из небольших рек и одноименный населенный пункт в Балкарии. Её название повторяет целую плеяду тюркских гидронимов с аналогичной семантикой: Аксу, Аксай и т.п. Гидроним «Ак-суу» дословно означает «Белая Вода», т.е. «Беловодье». Издревле известные предания о стране Беловодье могут исходить из «скифских» источников. А поскольку гидроним «Ак-суу» - белая вода (река), имеет и второе значение «молочная река», то в Скифии обязательно должна появиться река с названием «Молочная», как, например, в Причерноморье (см. атлас.)

52. «Золотой век». Это выражение, начиная с эпохи пирамид, довольно прочно вошло в языки народов в качестве фразеологизма, подразумевая самые благополучные времена в прошлом. В «Эдде» также упоминается «золотой век», когда все предметы были из золота, и в мире царило благополучие и радость. Этот поэтизированный образ «золотого века» связан с изначальной германской фразой «*Altenzeit*» - время предков, древность, в которой асы слышали свое слово «алтын» - золото, что и превратило эту германскую фразу в образ «золотого века». Рассказывая о древних временах, балкарские сказители любят использовать трёхкратную форму «эртде» - давно. Например:

Эртде, эртде, эртде,
минг джыл мыннан алда.
(давно, давно, давно,
за тысячу лет перед этим).

В сагах также довольно распространены различные поэтизированные формы описания прежних лет, типа «*ar var alda*».

На этом анализ основных кеннингов, сюжетов и терминов древнегерманских саг можно завершить. Проведённое исследование еще раз доказывает, что асы древнегерманского эпоса - это предки нынешних карачаево-балкарцев, а германский язык, на котором были изначально сложены строки саг, был очень близок современному немецкому языку, лексику которого автор и использовал при реконструкции сложных, двуязычных кеннингов. Это подтверждает мнение многих исследователей саг о том, что саги создавались континентальными германскими народами, а затем распространялись на периферию германского мира. При переводе на другие германские диалекты или любой другой язык эти кеннинги теряли свой эзотерико-поэтический смысл и поэтому не находят в них объяснения. Сложность в понимании кеннингов связана и с тем, что ряд кеннингов создан на базе лексики карачаево-балкарского языка — языка асов, или они имеют смешанное тюрко-германское происхождение. Возможно, сохранившийся и записанный в XIII веке, вариант эпоса - это одна из национальных скандинавских версий, что, однако, не умаляет значения существующих рукописей «Эдды». Она жемчужина всей древнегерманской поэзии и духовной культуры всех древнегерманских народов.

IX.2 Мифы Асгарда.

Само слово миф вызывает у любого читателя ассоциации с чем-то нереальным, выдуманым. Отчасти это так и есть, миф очень часто напоминает красивую сказку. Но во многих случаях миф это средство эзотерической передачи знаний и продукт творчества определенной группы людей, обладавших глубокими знаниями. А пользуясь лингвистическими методами, которым и посвящена в целом эта книга, можно создать научно достоверный и сказочно интересный миф. При этом он станет красивой всенародной сказкой и его глубинный смысл буде сохраняться веками, ожидая своих исследователей, тех, кто поймет его тайное содержание. В качестве аргументации сказанного, автор предлагает свою трактовку широко известных мифологических сюжетов и символов, связанных с Кавказом.

Гора Спасения.

Именно на Великой Кавказской Горе, согласно мифам, после Всемирного потопа остановился Ноев Ковчег. Предания карачаево-балкарцев однозначно утверждают, что эта Гора Спасения Ноя - Эльбрус, величайшая гора Кавказа. Даже двуглавость Эльбруса они объясняют тем, что это след кия корабля Ноя. Но помнит ли человечество подобный потоп, когда океанические, морские или иные воды могли покрыть горы высотой в несколько километров. С точки зрения научной это имело место миллионы и миллионы лет назад, о чем свидетельствуют соответствующие геологические пласты горных пород. Разглядывая их, и сегодня любой смысленный человек может заподозрить, что очень давно горы находились под океаном. Это мог заметить и древний житель Кавказа и задать себе вопросы: «А жили-ли тогда люди? И как спаслось население равнин, если вода поднялась до самых гор?». **Так в результате попыток научного осмысления наблюдаемых природных фактов человек мог придумать им объяснение, т.е. создать миф.** Был Всемирный потоп, затопивший равнины и горы, и лишь немногие люди спаслись от этого потопа, поскольку жив и продолжается род человеческий. А спаслись они на огромном корабле. Теперь представьте ситуацию, когда этот миф создают немец и тюрк-балгар, проживающие на Кавказе.

В германском языке слово «Kamte» означает «горный хребет», дословно «гребень», как и двусмысленность этого слова в русском языке. Фонетическим тождеством этого германского слова является балкарское слово «Кеме» - корабль. Следовательно, корабль со спасающимися людьми должен был пристать к самой высокой горе Кавказа, вершина которой возвышалась над океаном - вершине Эльбруса. Эта Гора Спасения покрыта панцирем вечного льда, и немец мог назвать её «Eisberg» - ледяная гора. Она действительно могла быть описана в мифе как **Священный Белый Остров** среди океанских волн.

Тау - гора, на балкарском языке, но в германском это слово ложно является корнем слова «Taube» - голубь. Следовательно, можно ввести в миф образ **Белого Голубя**, живущего на вершине этой горы и указавшего Ною путь к Горе Спасения. Эльбрус – это центральная, самая высокая гора Кавказа и балкарец может назвать ее «**Ара Тау**» - центральная гора. Появляется созвучие с названием горы Арарат.

Согласно библейских легенд, спасшийся от потопа Пророк и Патриарх стал отцом **новой расы человечества**. Ему философско-эзотерически можно дать германское имя отца новой расы человечества, «**Неуе**» - **Новый (Нойе)**, или просто «**Ной**». Но ввиду того, что это слово омофонично числительному «**Neun**» - **девять**, при

переводе на **иранские языки** оно приобретет фонетическую форму «Нух» - девять. «Нух» - так и стали называть Пророка-патриарха нового человечества на Кавказе и Ближнем Востоке.

Балкар - балкарец. Но в этом этнониме присутствует тюркское слово «балк» - блеск, сверкание. На немецком языке его синонимом является слово «Schimmer» - блеск, сверкание. Значит, немец может назвать балкарца «Шиммер» (**Шумер**). А незначительно дополнив свой этноним до формы «балкара» тюрк может этимологизировать его в значении «**черноголовый**». «Черноголовыми» самоназывались шумеры Месопотамии, пришедшие туда с Кавказа, принесшие с собой миф о Великом Потопе. Туркменским синонимом слова «балкара» будет слово «сагкара».

Вот такой тюрко-германский миф о потопе, происхождении новой расы распространился в конце IV тыс. до н.э. с Кавказа на юг – в Двуречье и Египет.

Сага - так называются древнегерманские поэтические сказания. Но это слово фонетически тождественно древнеогузскому слову «Сага» - топор, мотыга. Следовательно, в древнем Двуречье сага о потопе должна была появиться под эзотерическим названием «**Миф о Мотыге**». Так действительно и называлось в Шумере (!) поэтическое сказание о Потопе, что еще раз доказывает, что принесли его туда пришельцы с Кавказа – тюрки и германцы.

Но в германском слове «Сага» присутствует огузское слово «саг» - собака, следовательно, германские саги можно назвать тюркским кеннингом «**Речь собаки**». Литературное произведение с таким названием существовало в Египте, и было переведено на греческий язык Эвдоксом Книдским.

Таулу - горец. Это самоназвание балкарцев, при переводе на германский язык дало нео-этноним «Kemner» - горец, рассмотренный в соответствующей главе и ставший известным в мифической генеалогии народов в форме «Гимир» - имени сына Яфета. Потомками Яфета и Гимира в тюркских родословных являются Балгар, Барсил и Хазар.

Миф о Прометее.

Есть и другой, широко известный благодаря античным грекам миф, связанный с Кавказом. Это миф о прикованном к горам Кавказа Прометее. Точнее, это более поздняя вставка в древние греческие циклы о Прометее. Он существует наряду с аналогичными мифами и легендами среди кавказских народов о герое или богоборце, прикованном к скале. А что мог означать этот миф? Его разгадку автору подсказал его друг, известный балкарский ученый-фольклорист М.Ч.Джуртубаев. Имя Прометей означает на греческом «провидец», т.е. пророк. Но почему он прикован к Горе? Опять игра слов! Карачаево-балкарское слово «Тау» - **Гора**, фонетически тождественно известному слову «**Tau**», «**tauros**» - **Крест**. Следовательно, Пророк-Прометей был прикован к Тау-Кресту, а не к Горе. Хищный Орёл ежедневно терзал Прометея, выклеывая его печень. И этот сюжет имеет явные параллели из Евангелия, ведь римский легионер пронзил копьем печень распятого Иисуса Христа. Этот сюжет образован на основе лексики древних кавказских соседей балкарцев – немцев. Немецкое слово «hacken» имеет значения «колоть» и «клевать (*применительно к хищным птицам*)». А Орёл – это геральдический символ Священной Римской Империи. Копье с навершием в виде Римского Орла «клевало» печень Пророка.

У кавказских народов есть аналогичный миф о титане-богоборце, прикованном к горе. И согласно этих мифов, мир будет разрушен в тот День, когда он освободится от оков. Но почему этот титан предстает богоборцем, может потому, что он отвергал бога

Ветхого Завета? Опять параллель с Евангелием. Не Он разрушит мир, а Он в день гибели мира – в Судный День, вновь явится человечеству, чтобы спасти и судить его.

Так кто был этот Пророк Прометей, прикованный к Горе-Кресту? О ком был создан этот кавказско-греческий миф? Ответ напрашивается сам собой. **Это миф об Иисусе Христе.**

Миф о Золотом Руне.

С Кавказом связан еще один греческий миф. Миф о Золотом Руне. Вернее миф не греческий, а рассказанный грекам и записанный ими. Этот миф также имеет вербальное происхождение и сакральный смысл. И причина в соседстве кавказских, причерноморских народов эпохи античности: греков, картвелов, карачаево-балкарцев, немцев. В древнекартвельском языке слово «сацмиси» имело два значения, означая и «руно» и «чашу». Наряду с этим существует аналогичная связь между древнекартвельским словом «qaml» - руно, и карачаево-балкарским «Камил» - чаша. Немецким «Schalle» - чаша, и грузинским «шали» - шерсть, чеченским «шал» - шерсть. Ряд этих слов приводится:

Камил – чаша (карач.балк.)

Qaml – руно, шкура (др.картв.)

Сач /Сац/ Чач / Цац – волосы (тюрк.)

Сацмиси – 1. руно, шкура; 2. чаша (картв.).

Schalle – чаша (немец.).

Шал, Шалон – шерсть (чеченск.)

Шали – шерсть (картв.).

Интересные межязыковые созвучия. Вероятно, в горах Кавказа когда-то хранилась особая реликвия – **Золотая Чаша**, принявшая символический образ **Золотого Руна**. И если эта Золотая Чаша была связана с историей о прикованном к Горе Прометее, то хранить эту чашу на вершине **Горы Спасения** мог **Белый Голубь** (Эсклармона). Согласно мифов, Золотое Руно было похищено в Колхиде греческими героями - Ясоном и аргонавтами. Но на самом деле, по версии автора данной книги, похищено горцами – аланами, известными в истории и под этнонимами «Асы», «Ясы». Имя Ясона на древнегреческом языке писалось в фонетической форме «Асон», а это осетинское название древних асов-алан и современных карачаево-балкарцев. Но поскольку в германском термине «Kämmeren» - горцы (кеммерийцы), присутствует балкарское слово «кеме» - корабль, можно образно сказать, что горцы-аланы, во главе с Асоном прибыли за Золотым Руном в Колхиду на корабле. То, что кеммерийцы – это асы, они же скифы, алано-балгары уже аргументировалось. Этноним «алан», содержит в себе слово «Ала» - светлый, что можно использовать в качестве названия их мифического корабля. На греческом языке слово «светлый» звучит «Argos». Значит «кеммерийский корабль» Асона-алана будет называться «Аргос», а члены его экипажа – аргонавтами. А корабль Асона обязательно должен был пройти между **Двумя Горами** – Планктами, символами **Эльбруса**.

Стоит обратить внимание на то, что одного из сыновей Ясона звали **Мермер**, что на карачаево-балкарском языке означает «**мрамор**». Вероятно, это был красивый юноша, с телом подобным белому мрамору.

В результате подобного интернационального мифотворчества складывается миф о том, как горцы - кеммерийцы «приплывают» в Колхиду на корабле, называемом «Аргос (Светлый-этноним аланов)». Их предводителя зовут Асон, что являлось этнонимом асов (алано-балгар), а не личным именем героя. В Колхиде Асон похищает Золотое Руно, т.е. **Золотую Чашу** и «проплыв» между двух гор (вершин Эльбруса) возвращается в страну асов – Асгард.

Король Артур и рыцари круглого стола.

Христианство на Кавказ стало проникать еще при апостолах. Ведь известно, что проповедовать учение Христа в Скифии прибыл апостол Андрей, который по преданиям умер и похоронен на Кавказе, в Абхазии. Следовательно, довольно раннее знакомство кавказцев, в том числе балгаро-алан (асов) и кавказских германцев с идеями христианства было вполне возможным. И если аланы были некоторое время **Рыцарями Хранителями Золотого Руна (Чаши Грааля)**, они могли дать ему и свое символическое название. Если над Золотой Чашей светилось Негасимое Пламя, аланы могли назвать её **«Камилот»**, что означает на их языке **«Огонь Чаши»**. Но только безгрешные, ритуально **Чистые** люди могут быть Хранителями Золотой Чаши и греки называли их **«Катары»** - Чистые, а аланы – **«Ариями»**, поскольку слово **«Ариу»**, означает на балкарском языке **«Чистый»**. Только Чистые могли хранить и созерцать чашу Великого Духом, что на языке алан звучит **«Тинтаджал»** - **Титан Духа**. Да и схожая фраза **«Динтадж»** означает **Корона Веры**.

Тинтаджел. В цикле сказаний о короле Артуре – это название крепости в которой он, якобы, родился.

Дин - Вера. Это балкарское слово присутствует и в немецком слове **«Dinst»** - **Служба**. Хорошая игра слов для того, чтобы балкарскую фразу **«Я Верю!»** перефразировать в немецкую **«Я служу!»**, подразумевая **Службу Вере**. Красивый девиз, достойный короля Артура.

Чаша из Священного Города. Где она блуждала по миру? Где она хранилась? Может быть, с Кавказа аланы унесли её на запад и далее в Англию, и она хранилась в крепости **Камилот (Огонь Чаши – кар.-балк.)**, или в крепости **Камилфорт (Крепости Чаши – балк.-англ.)**, а может в монастыре в **Гластонбери (Город Чаши – англ.сакс.)**. Может этим городом стал город **Глазго (Чаша – англ.сакс.)**, на гербе которого изображены **Осетры**, а в названии слышится немецкое слово **«Glass»** - чашка.

Тюркские фразы **«Шамбалад»** и **«Шамбалык»** означают **«Священный город»**. Но вторая из них имеет и второй смысл - **«Священная Осетровая Рыба»**, следовательно, на гербе Священного Города должны быть изображения Священных Осетров, а царь этого города будет иметь титул **Царь Рыбак**. Может это английский город Глазго, на гербе которого и изображены осетры, а в названии слышится немецкое слов **«Чаша»**. Образ Шамбалы в Англии.

Вербальным может быть и обряд причащения от этой Священной Чаши. Если англичанин скажет **«сар»** - чаша, то алан прикусит край этой Благословенной Чаши, способной вечно утолять голод и жажду, ведь на аланском языке это английское слово **«сар»** означает «ешь», «кусай». Чаша Грааля – Чаша способная вечно утолять голод страждущего.

У берегов далекой от Кавказа Англии расположен остров Колди, где по легендам хранилась Чаша Грааля. Существует древний монастырь, в котором хранится деревянная чаша, **края которой искусаны за столетия вербального исполнения обряда причащения**. А согласно одного из английских преданий хранителем Чаши Грааля был рыцарь по имени **«Святой Ихтид»**. Имя этого рыцаря на греческом языке означает **«Святая Рыба»**. Это был рыцарь **Священного Города**.

Канатылган камил - Окровавленная Чаша. Эта карачаево-балкарская фраза имеет второй подтекст **«Окрыленная Чаша»** (от слов: **«Канат»**, **«Канатыл»** - крыло, окрылись) и поэтому ее можно символически изображать в виде **«Крылатой Чаши»**. Одно из греческих названий чаши – **«пелика»**, очень похоже на германское слово **«Pelikan»** - пеликан. Следовательно, греческий вербальный образ Окровавленной Чаши можно символизировать немецким образом Пеликана с Окровавленной Грудью и кровью своей эта птица кормит своих птенцов.

Святой Крест. Слово Крест на карачаево-балкарском (алано-балгарском) языке звучит «Джор», а слово «Джорчи» означает «христианин». Эти аланские слова очень прозрачно перекликаются с именем **Святого Джорджа (Святой Крест) - легендарного Святого, Крестителя Англии.** Да и название соседней к Карачаю и Балкарии христианской страны Грузии – **Джорджия,** имеет, вероятно, аланское происхождение.

Наверное, аланы – это **Рыцари Востока,** ушедшие на Запад (33/ XVII). Возможно, среди них были и **Святые Рыцари (33/XXX)** – Рыцари Хранители Золотого Руна (Чаши Грааля).

А поскольку в тюркском этнониме «Алан» - снежный барс, присутствует и слово «ала» - красный, на гербе Святого Рыцаря, в силу игры слов аланского языка, мог красоваться «**Красный леопард**», как, например, у династии королей Англии - Плантагенетов. Аланы, как и балгары, вошли в историю и под этнонимом «Ас», означавшем на их языке «род», «народ». В немецком языке синонимом этого слова является слово «**Art**» - род, и они могли назвать короля из рода асов калькированным именем «**Artur**» - Артур, а замок **Камилот («Огонь Чаши»,** кар.-балк.) – это замок короля Артура и рыцарей Круглого Стола, в центре которого должна была стоять символическая Чаша с Огнем.

На Кавказе страна алан-барсов называлась Барсилия. На западе, куда часть из них ушла в раннем средневековье, она могла называться «Барс-алан» (**Барселона**), и сосед-немец мог называть эту страну страной «пятнистой кошки», т.е. «**Kat-алан**» (**Каталания**). Но слово «алан» в тюркских языках означает ещё и долину, что на французском языке звучит «**valle**» - долина. Следовательно, эта новая страна алан на западе по-французски могла называться «**Валленсией**», а барсы-аланы – «**Парси-валлями**».

Парсифаль - Рыцарь Круглого Стола, герой цикла сказаний о короле Артуре. Вместе с аланами в Испанию мог переместиться и образ кавказской Горы Спасения, названной по-испански **Монсальват.**

Меч короля Артура. Карачаево-балкарское слово «сыр» - тайна, образует слово «**сырпын**» - Волшебный Меч. Именно поэтому на лезвиях мечей соседи асов – ваны, гравировали руны, поскольку германское слово «**gupa**» есть слово «**тайна**». Это вербальный обряд воинской магии, превращавший тайну - «сыр», в Волшебный Меч - «**сырпын**».

Теперь слияние двух символов тайны – Волшебного Меча и Камня, создает образ Волшебного Меча, вонзенного в Камень. А обряд посвящения в тайну-тайн мог быть построен на ритуале **вынимания меча из камня.** Обряд необходимый чтобы стать посвященным или королём. Таким, например, как легендарный рыцарь Артур, ставший королем **после того, как прошел обряд «вынимания меча из камня».** В ходе обряда посвящения в Таинства и Рыцарство могло осуществляться и прикосновение Волшебным Мечом к плечу неопита, поскольку карачаево-балкарское слово «**билек**» - плечо, содержит слово «**биль**» - знай, будь осведомлен. Меч – это **Тайна,** плечо – это **Познание.** В случае отсутствия Волшебного Меча, **Учитель** может просто похлопать неопита по **Плечу,** что вербально означает «**Осведомленный**», «**Знающий**». А к **посвященному в Тайну** собрату-англосаксу аланы (карачаево-балкарцы) могли обращаться со словесной формулой «**Сир (сэр)**» - **Тайна,** или «**Мистер(и)**» - **Тайна.**

А как сакрально назвать это Волшебный Меч Тайны. Аланы, поклонявшиеся мечу, называли радугу «**Тейри Кылыч**» - Меч Бога, «**Джан Кылыч**» - Огненный Меч. Но само аланское слово «**Саба**» - оружие, имеет игру со словом «**Сабах**» - стебель. Значит Огненный Меч Бога (Божественную Тайну) можно назвать Пламенным Стеблем, что в переводе на германский будет звучать «**Brennstock**». **Бренсток** – это

название меча, который король Артур вынул из Камня Судьбы, Камня Посвящения в Тайну.

Дин - Вера. Это карачаево-балкарское слово присутствует в немецком слове «Dinst» - Служба. Хорошая игра слов для создания девиза «Я служу», подразумевая «Я Верю». Эта фраза и была девизом короля Артура.

Кёльде баттыр - спрячь, сохрани в душе. Эта карачаево-балкарская фраза дословно означает «утопи в душе», подразумевая высшую степень хранения тайны, секретов, но ввиду игры слова «кёль» - 1. душа; 2. озеро, эта фраза имеет второе значение «утопи в озере».

Волшебный Меч (Меч Посвящения в Таинства) должен был быть утоплен в «озере», как это и сделал умирающий король Артур. А Смерть на языке алано-балгар называется «**Ауал/ Авал**». Так мог появиться миф о Стране Смерти - «**Ауалон/ Авалон**», Стране, куда отправилась Душа короля Артура.

Версия об аланском происхождении короля Артура, высказанная автором данной книги, не выдумка одинокого в своих умозаключениях исследователя. Она уже озвучивалась как российскими, так и западными учеными. Одним из последних исследований по этой проблеме является зарубежное издание: «From Scythia to Camelot» (C.S.Littleton, L.A.Malkor. New York, London.2000). В 2000 году книгу, с подтверждающей это теорией, издал английский ученый Говард Рейд (Howard Reid). Он считает, что в 175 г. н.э. часть сарматской тяжелой кавалерии, находившейся на службе у римского императора Марка Аврелия (всего на службе находилось до 30 000 всадников), была переброшена в Британь для ее завоевания. Легионы Римской империи нередко пополнялись за счет наемников из среды сармат, и особенно алано-балгар. Их тяжеловоруженная конница могла составить ударный костяк любой армии мира того времени. Из среды этих профессиональных воинов-всадников и выдвинулся, благодаря своему мужеству, алан Артур, ставший королем Британии. Легенды о Чаше Грааля Говард Рейд также считает привнесенными на Британские острова.

А возвращаясь к вышеисследованным мифам нужно отметить - красиво придуманные интернациональные мифы и символы о Горе Спасения, прикованном к Горе Прометее и Золотом Руне. Мифы, придуманные интернациональной кастой Чистых, обладавших философской тайной, священными реликвиями и объединившихся в Тайное Общество.

IX.3 Знания древних. Силы «Ме» .

Эти силы упоминаются в шумерских текстах. За обладание ими боролись боги. По некоторым сведениям из мифов эти силы представляются автору, как **Силы Гравитации**. Такой вывод можно сделать на основе одного шумерского мифа – «Инанна и Энки», повествование в котором идет о похищении Сил «Ме» богиней Инанной. Нужно отметить, что эта богиня, которая возжелала обладать силами «Ме», была дочерью Бога Неба. Кратко изложу этот миф, приводимый в книге А.И.Немировского «Мифы и легенды древнего Востока» (с.39-40).

«В давние времена богиня Инанна обратила свои мысли к тому, чтобы прославить и облагодетельствовать город черноголовых(!) Урук. Узнав, что владыка вселенной Энки хранит у себя «ме» (законы жизни) она решила их добыть и доставить в Урук. Тщательно нарядившись, Инанна отправилась в путь, озаряя все вокруг сиянием своей красоты. Увидев ее издали, Энки призвал к себе служителя Исимуду и обратился к нему:

- Приблизься Исимуда! Склони ухо к моим словам! Юная девушка совсем одна направила стопы к бездне Эреду. Накрой стол с чашами холодной, освежающей сердце водой, фигурными сосудами с пивом и ячменными лепешкам, залитыми маслом, а потом ее впусти.

Выполнил служитель это приказание, и Энки сел со своей гостьей Инанной за стол. Гостья съела лепешку и запила ее водой. Энки же выпивал один сосуд пива за другим. Дождавшись, когда, когда господин захмелеет, попросила у него Инанна «ме».

- Ничего мне для тебя не жаль! – сказал Энки и передал Инанне все сто законов «ме»(!).

Дождавшись, когда Энки заснул, Инанна погрузила свою добычу на небесную ладью(!) и отплыла в милый ее сердцу Урук.

Между тем Энки пробудился и, подняв голову, не нашел на своем обычном месте «ме». Не помня о пире, он призвал Исимуду и, к ужасу своему, узнал от него, что собственноручно отдал «ме» Инанне.

- О, Исимуда! – сказал он ему. –Склони свой слух к моим словам! Отправляйся с вместе с семью морскими чудовищами в погоню и отними у Инанны небесную ладью и то, что в ней лежит(!). Пусть обманщица добирается в Урук пешком(!)...».

В кратце сюжет мифа о похищении сил и законов «Ме» таков. Теперь обратим внимание на следующие моменты:

1. Силы и Законы «Ме» хранятся у владыки Вселенной – Энки. Это естественно, что силы гравитации принадлежат только ему и он их главный хранитель!
2. В древнеегипетских мифах Бога Вселенной называли Атым (Взрыв). Но это тюркское слово имеет и второе значение «Мое Имя», синонимом которого является слово «Исим» (*соврем.турецк.*). Обратим внимание, что служителя шумерского Бога Вселенной Энки зовут «Исимуда». «Исимди» - Это Мое Имя (*тюрк.- турецк.*), т.е. синоним имени Атым. То, что корни древнеегипетской и древнешумерской цивилизаций имеют общие истоки не оспаривается в науке.
3. «**Балкара**» - **черноголовый**. На древнетуркменском языке это слово звучит «**Сагкара**» Так в шутку называли себя бритоголовые жрецы шумеров. «**Саккара**» - это и название плато в Египте. Эта игра слов в древнетюркских этнонимах послужила основой китайского мифа о происхождении древнекитайской цивилизации от семейства «ста черноголовых», что на тюркском языке означает «род бритоголовых», т.е. жрецов. «Черноголовыми» являются ламы Тибета. Черная «тюбетейка» могла быть традиционным головным убором у жрецов.
4. О связи карачаево-балкарского слова «сыр» - тайна, со словом «сыра» - пиво, уже излагалось. Следовательно, если нужно вывести божественную тайну, нужно

«опоить» владельца тайны пивом. Это лишь зафиксированная в мифе игра слов, ставшая частью сюжета «научной сказки».

4. «Метеке(р)» - Спиральный Круг. Это слово и графическое отражение сути сил «Ме», имеет синонимом тюркскую фразу «Ме Джуз» - Спиральный Круг, второе значение которой «Ме -100». Именно поэтому число Законов и Сил «Ме» в мифах приравнено к «100».
5. То, что Силы и Законы «Ме» имели отношение к гравитации, аргументируется и тем, что Инанна – дочь бога неба (!) увозила их на «небесной ладье», т.е. на гравитолете (!). В приказе бога Энки Исимуде прямо указывается на то, что после изъятия сил «Ме» Инанна будет добираться в Урук пешком.
6. Почему же силы «Ме» хранились на дне океана, а в след Инанне, для изъятия сил «Ме» были отправлены морские чудовища. Автор считает, что это уже участие игры слов германского языка, в котором от тюркского слова «Ме» - спираль, можно произвести слово «Meer» - море. Каменные спиральные выкладки на берегах морей – это графика сил «Ме», составленная древними германцами. Они имеют отношение и к древнему Шумеру, и к древнему Египту. Трудно в это поверить, но придется! На Ближний Восток Знание пришло с Севера! Через Кавказ! Вернее с Кавказа!

Божественные силы и законы «Ме» (Гравитации), основа Божественной архитектуры Вселенной. В спираль свернуты целые галактики. Гравитация – это Оружие Бога. Оно способно свернуть материю в бесконечно малую точку. Или развернуть ее в бесконечность, когда материя распадается и превращается в фотоны света. Все зависит от «спина» вращения божественной спирали. Закрутить ее или раскрутить как пружину в часах, как, например, эту галактику M51 (рис.1). Многие галактики представляют собой спиральные звездные скопления, образовавшиеся в результате вращения звездной материи под действием гравитационных сил.

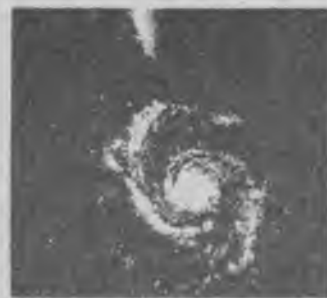

Рис. 1

А если опуститься на молекулярный уровень, можно отметить, что от направления спина спирали, многое зависит и в нашем земном мире.

Рис.2

Спираль, или графика на ее основе, может так же может служить графическим отображением сил «Ме», выражаясь современными терминами - графиком «сингулярности чёрной дыры», согласно квантовой теории гравитации Макса Планка (рис.2). А «черная дыра» - это масса, сжавшаяся настолько, что для того, чтобы покинуть ее поле тяготения, нужна скорость выше световой.

Подводя промежуточный итог сказанному, можно еще раз заявить, что многобожия в Древнем Египте или Шумере не существовало. Там обожествляли Знания и подобными лингвистическими методами жрецы создавали мифологические сюжеты и целые пантеоны богов, описывая при этом реальные физические и иные процессы, излагая определенные научные теории, в том числе и астрофизические.

Я думаю современному математику, физику или химику не составит особого труда придумать «профессиональную сказку» для маленького сына или внука, одолевшего его вопросами о предмете его занятий на работе. Это будет чудесная сказка, полная научной истины, сказочного волшебства и детской простоты. А дети и внуки пронесут эту сказку Знаний через века. Миф - это древний метод хранения информации.

Силы «Ме» - Гравитация. Именно с применением этих сил могли строиться и древние мегалитические сооружения. Ведь никто еще не объяснил, как древние

строители могли перемещать на огромные пространства строительные блоки весом в несколько десятков тонн, поднимать их на несколько десятков и сотни метров, подгонять их друг к другу с поразительной точностью. Для «классического» историка или археолога – это область знаний недоступна. Это «магия», которую он не в силах понять в рамках своей специальности. А для физика – это «хлеб насущный». Поэтому для изучения цивилизаций древнего мира нужны комплексные исследовательские группы

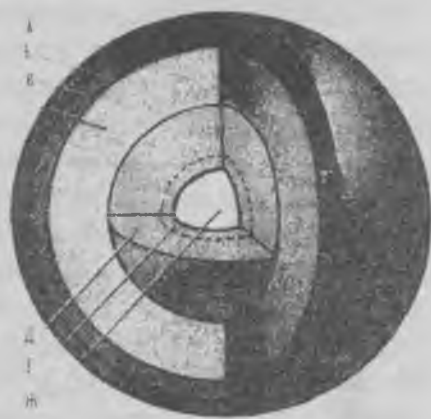
Один факт новейшей истории. Для перемещения лишь одного древнеегипетского архитектурного комплекса Абу-Симбел, попадавшего в зону затопления Асуанской ГЭС, были привлечены усилия многих стран. Под эгидой ЮНЕСКО в этом проекте приняло участие несколько десятков современных государств, поставлена техника, специалисты. Следовательно, утверждать, что египтяне строили эти комплексы с применением примитивной физической силы, с помощью рабов – наивно.

ГЕОФИЗИКА.

Говоря о гравитации и земном тяготении невозможно не коснуться темы строения нашей планеты – Земли. И тут на память приходит классический «школьный» вариант трактовки строения Земли. Он гласит, что в центре Земли находится довольно громоздкое железное (?) ядро, окруженное магмой, переходящей в верхний литосферный слой Земли. И вот это невероятное железное ядро, якобы, создает нам всем известные и всеми ощущаемые гравитационные и магнитные поля. Но возникает вопрос? Откуда в космическом пространстве взялся такой раскаленный кусок железа (?!), ставшего ядром нашей Земли. И почему этот кусок не остывает вот уже более 3 миллиардов лет (?!). Что-то тут не совсем понятно.

По этому вопросу есть одна оригинальная теория, которую довелось прочесть в книге «Основы единой теории физики», написанной балкарским ученым Джабраилом Бозиевым. Беседа с ним была довольно интересной. Так, глубокоуважаемый автор «Основ единой теории физики» утверждает, что ядро нашей Земли – это осколок нейтронной массы, выброшенный в пространство нашей звездой – Солнцем, в момент образования солнечной системы. Это более логично, поскольку родство планетных веществ с солнечным должно иметь место, если планеты – это «брызги солнечного шампанского». Ведь не секрет, что, согласно, принятых астрофизических теорий, вся солнечная система – это «производное» от Солнца и вместе с ним находится во вращении с момента образования. Так этот вращающийся осколок нейтронной массы, в котором происходят межфазные процессы высшего рода (МПВР), и составляет субъядро Земли. Оно источник и тяготения и магнетизма, свойственного сверхплотным нейтронным массам. А энергия тех самых внутренних процессов (МПВР), не «остывающих» миллиарды лет, образует расплав-магму, и вызывает конвективные процессы в теле Земли по линиям силового каркаса.

Уважаемый господин Дж.Бозиев предложил и свое видение ультраструктуры нейтрона, состоящего, преимущественно, из одной открытой им элементарной частицы, являющейся «строительным модулем» материи всей Вселенной. Но не буду

- А – земная кора.
- Б – верхняя мантия.
- В – астеносфера.
- Г – нижняя мантия.
- Д – внешнее ядро.
- Е – переходная зона.
- Ж – внутренне ядро (субъядро).

Рис.3

углубляться в довольно сложное изложение его теории, а постараюсь на ее основе рассмотреть наш вопрос с происхождением и геометрией сил «Ме».

Примем во внимание, что нейтроны, представляющие собой единичный «шарик», образуют сверхплотную нейтронную массу, вблизи которой геометрия пространства отличается от евклидовой. Это уже нелинейная геометрия. Именно из связи геометрии пространства с плотностью материи исходил А.Энштейн, когда выводил свои знаменитые уравнения тяготения. Уравнения тяготения возникают как следствие локальной симметрии пространства-времени и объединяют механику и тяготение. А при малых скоростях из этого вытекают уравнения ньютоновой механики.

Теперь немного о геометрии нейтронных масс. Представьте себе единичный «шарик» нейтрона и нейтронную массу, «упакованную» из этих «шариков». Рассмотрим элементарную математическую задачу по «упаковке шаров». Шары одинаковых размеров можно складывать и располагать в пространстве различными способами. На рисунке приведен первый слой упакованных шариков. Второй и третий слой можно уложить по схеме гексогональной или кубической, в зависимости от того, в какие «ямки» между шарами второго слоя укладываются шары третьего слоя. Если шары третьего слоя стоят прямо над шарами первого – упаковка называется плотной гексогональной. Если они стоят над углублениями зазоров между шарами первого слоя – упаковка называется плотной кубической. Задача хорошо известная в занимательной математике, поэтому сошлюсь лишь на итоги схем упаковки шаров.

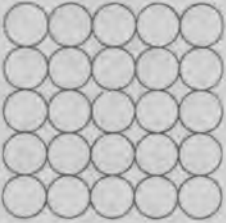
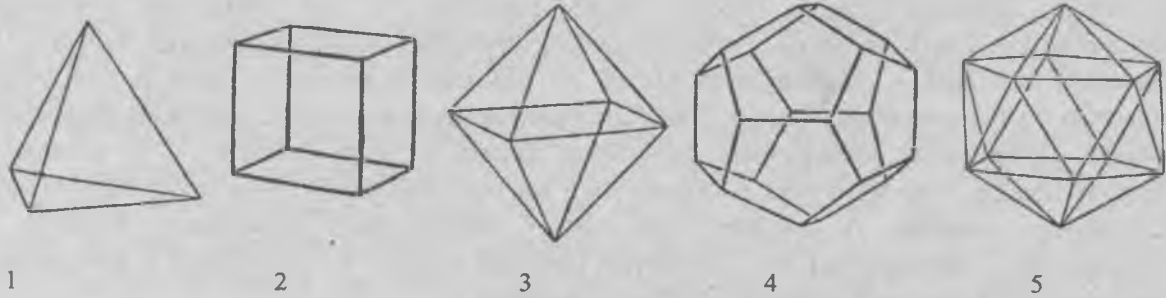

Рис 4

В соответствующей стереометрической «головоломке» при желании можно переходить от гексагональной упаковки к кубической и наоборот, получая при этом «гибридные» формы **плотнейших нейтронных упаковок**. При этом каждый шар будет касаться в пространстве 12 соседних шаров и плотность упаковки (отношение объема, занятого шарами, к объему всего пространства) равна $\pi/\sqrt{18} = 0,74048\dots$, или почти 75 %. Подобная плотность упаковки считается наибольшей из возможных. Но здесь существует существенная оговорка. **Это справедливо для трехмерного пространства.** Для четырех мерного пространства доказано, что в контакте с одной сферой будет находиться не 12, а 24 сферы.

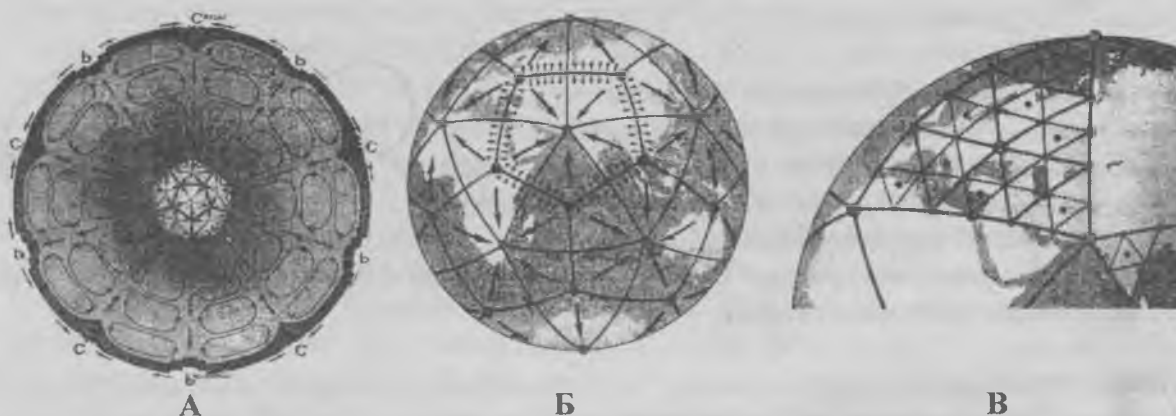
Но в плотнейшей упаковке при переходе от n- мерного пространства к трехмерному возникает своеобразная иерархия фигур – правильных многогранников. И если в более чем 4-х мерных пространствах существует лишь три правильных политопа: тетраэдр, куб и октаэдр, то в пространствах менее чем 4-х мерных существует лишь шесть правильных политопов, аналогов трехмерных, правильных тел (тел Платона). Подобная матрешечная иерархия правильных тел, сопровождающая переход от n-мерного пространства к трехмерному, связана в нашем случае с рассмотренным сверхплотным нейтронным геокристаллом (субъядром) Земли.

1. Тетраэдр; 2. Гексаэдр (куб); 3. Октаэдр; 4. Додекаэдр; 5. Икосаэдр.

Теперь представьте, что эта «матрешка» иерархии многогранников, образованных в плотно упакованном нейтронном ядре Земли, как на микро, так и на макро уровне, при переходе от сверхплотной сердцевины нейтронного ядра к его менее плотной периферии и далее последующим геосферам, проецируется на поверхность сферы Земли. Проецируются ребра и вершины (узлы) многогранников, как силовые линии, своеобразный **силовой энергетический каркас Земли**. Возникает вопрос: можно ли инициировать и направить некие силы по определенным линиям этого каркаса?

Данные выводы автора построены на основе гипотезы Дж.Бозиева о нейтронном ядре Земли и анализе статьи В.Макарова и В.Морозова «В лучах кристалла Земли» (журнал «Техника молодежи», №1, 1981 г.). Эти авторы считают, что ядро Земли и ее силовое поле имеет икосаэдро-додекаэдрическую структуру, проецирующуюся на сферическую поверхность Земли (ИДСЗ). Часть графики приводиться из данной статьи журнала. Вот как представляют себе кристаллическое ядро Земли и ее силовой каркас В.Макаров и В.Морозов.

А – схема внутренних (конвективных) потоков Земли согласно ИДСЗ.

Б – механизм горизонтального перемещения вещества земной коры согласно ИДСЗ.

В – карта «Европейского» треугольника с первой и второй подсистемами ИДСЗ.

То, что древние ученые-философы знали о кристаллической симметрии Земли, также ими отмечается. Уподобляли Землю кристаллу - додекаэдру Пифагор и Платон. А учитывая, что оба они обучались в Египте, можно предположить, что там они и почерпнули свои знания.

Таким образом гипотеза о знании древними жрецами теории гравитации, как и продемонстрированный вариант знания ими теории происхождения Вселенной в результате Большого Взрыва, не вызывает удивления. А неповторимая мегалитическая архитектура древних цивилизаций убеждает нас, что эти знания использовались и в практических строительных задачах.

МЕ - графики.

Теперь опять вернемся к шумерским мифам о силах «Ме» и попробуем изобразить возможные версии реализации тюркского (карачаево-балкарского) слова «Метеке(р)» - Улитка, дословно «Спиральный Круг». Подобную попытку мы уже реализовали в главе о зооморфном искусстве бронзового века Кавказа. Напомню, что слово «Метеке(р)» распадается на слова:

Ме – спираль;

Мет – ромб;

Теке(р) – круг.

Это может стать основой для проектирования всевозможных спиральных, ромбических, концентрических, спирально-ромбических и иных комбинированных фигур, отражающих структуру Сил «Ме». А слово «Хал» - Сила, является в тюрко-огузских языках корнем слова «Халка» - кольцо. Слово «Уч» - Лети, омофон

числительного «Уч» - три. Фраза «Учар Халга» - в состояние полета, содержит игру слов «Три - Трижды – Кольца». Используя эти двусмыслия, начнем «проектирование» орнаментов-графиков Сил «Ме», символов **Гравитационных Полей**.

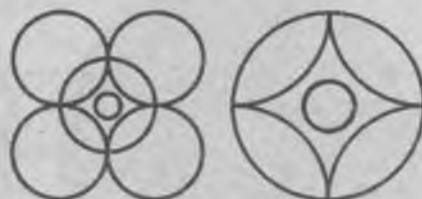
1. Спираль. Самая простая форма для графической передачи понятия гравитации - Сил «Ме». Это один из первичных «художественно-строительных» элементов при создании Ме-графики.

2. Для более полной передачи слова «Метеке(р)» - Спиральный Круг, можно использовать сопряжение начала и конца Спирали с Кругами.

3. А можно и саму Спираль построить из Кругов, что не противоречит выразительным свойствам тюркского языка и является еще одной графической моделью исследуемого явления Гравитации и слова «Метеке(р)».

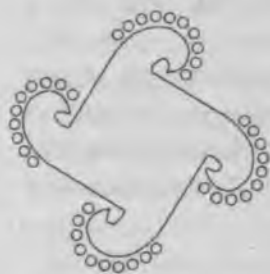
4. Поскольку слово «Метеке(р)» содержит в себе и слово «Мет» - Ромб, можно расширить вариантность графических моделей, включив в них Ромб. Тем более это будет наглядно, если ромб образован пересекающимися окружностями и вписан в круг.

Приведенный справа рисунок был широко распространен в орнаментальном искусстве «варваров» - кеммерийцев и скифов.

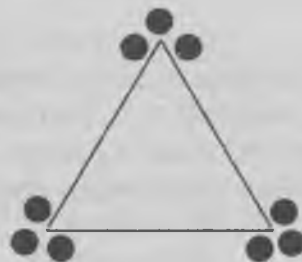

5. Несложно предположить, что последующей формой сочетания Ромба с Кругом может оказаться приводимый графический вариант. Ромб, углы которого сопряжены с Кругами, а линии сторон дополнительно дублированы цепочкой более маленьких кругов. Это в целом очередная передача фразы «Метеке(р)» - Спиральный Круг, содержащей и фразу «Ромб -Круг».

6. При анализе орнаментов на пряжках кобанских поясов, подобная фигура (слева) уже встречалась. Слово «Мет» - Ромб, содержит слово «Ме» - Спираль, следовательно, гибридной формой может стать Ромб, углы которого перетекают в Спирали, превращая Ромб в Спирально-Ромбическую Свастику. А слово Круг, можно передать дополнением Ромбической Свастики Кругами по контуру.

7. Силы «Ме» в шумерских мифах связывались с Небесными Кораблями, т.е. летательными аппаратами. А как передать на тюркском языке слово «Полет», «Летательный аппарат». Такой графический вариант тоже есть. Слова «Уч» - лети (*глагол*), «Учак» - самолет (*соврем.турецк.*), «Учар» - полетит, содержат в себе числительное «Уч» - Три. Летательный аппарат должен быть Треугольником. А фраза «Учар Халга» - (в состоянии) Полета, имеет игру слов, позволяющую ее трактовать «Летать-Треугольник-Трижды-Кольца».

8. Поскольку речь в шумерских мифах шла о Спиральных Силах «Ме», обеспечивавших Полет, можно изобразить Тройную Спираль из Кругов, смысл которой в передаче слов «Летать», «Силы Ме (Гравитация)».

9. Что же мешает свободному полету в наших земных условиях? Ответ довольно прост и банален – Сила Тяжести, направленная от массы вниз, к центру Земли. А как графически передать ее фразу «Сила Тяжести». В карачаево-балкарском слове «Ауур» - Тяжелый, происходящем от глагола «Ау» - Падай, присутствует игра с омофоничным словом «Ау» - Паутина. Следовательно, Землю окружает Паутина Притяжения, преодоление которой залог свободного полета. Можно графически передать и эту информацию

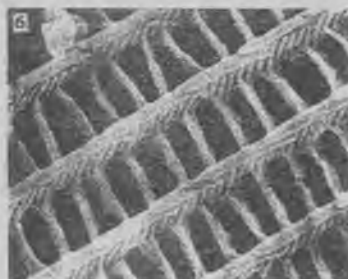
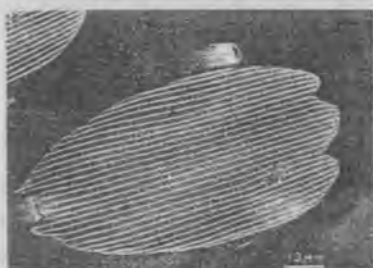
Одним словом научные знания можно передавать не только терминами конкретного языка, но и графическими символами, построенными на игре слов в этом языке. Для каждого языка подобная игра слов, а, следовательно, и графические модели, будут индивидуальны.

Профессиональные языки для передачи научных терминов используют определенные графические модели, общедоступные для всего ученого мира. Это язык математических, физических или химических формул, язык строительных и технических чертежей, графический язык такого предмета, как сопромат, рассчитывающего поведение материалов под действием нагрузок. Профессиональных «графических» языков создано довольно много, в том числе и язык указательных дорожных знаков или нотной грамоты. Но в данном случае автор приводил примеры отображения в графике и орнаменте фонетики и лексики конкретного языка, передававшего в целой гамме графических моделей суть одного единственного явления – ГРАВИТАЦИИ, мифических «Сил МЕ».

У этой шумерской истории с Силами «Ме» есть параллель в древнеегипетской «научной» живописи. Но поразительным оказалось то, что древнеегипетская технология воздухоплавания (если автор не ошибается в своей гипотезе), нашла отражение в одном современном открытии, также описанном в журнале «Техника Молодежи» (март, 1993 г.).

Один профессор-энтомолог из г.Красноярск, в силу своей наблюдательности, сделал открытие – открыл секрет левитации. На основе своего открытия он построил себе гравитолет, но, пытаясь запатентовать свое открытие, натолкнулся на мощное сопротивление академических институтов.

Коротко об открытии профессора-энтомолога. Вероятно, подозревая, что некоторые насекомые для осуществления полета используют не просто механическое движение крыльев, а обладают и определенной способностью левитировать, экономя затраты «мышечной» силы, он исследовал под микроскопом хитиновые чешуйки одной, заинтересовавшей его бабочки. Они представляют собой довольно сложные решетчатослоистые структуры из азотосодержащих полисахаридных полимеров - хитина. При этом структуры верхних пластинок чешуек играют, вероятно, самую важную роль в левитационных способностях бабочек. Вот как выглядит, например, чешуйка бабочки - крапивницы при увеличении в 800 и 10 000 раз.

На границе этих хитиновых структур и воздуха происходит поляризация солнечных лучей, что мы наблюдаем в виде очаровательного радужного блеска на крыльях бабочек.

Работая с набором подобных чешуек, и

разглядывая удивительный звездный узор (!) на их пластинках, вышеупомянутый энтомолог случайно обнаружил, что в одном положении упаковка этих пластин была способна отталкивать от себя довольно тяжелые, в сравнении с ними, предметы. Например, канцелярскую кнопку. В ином пространственном положении, при падении

эти чешуйки опускались с замедлением, как бы левитируя. Воспроизведя из подручных материалов увиденный им узор в макро-варианте, ученый и построил себе гравитолет, на котором совершил несколько полетов. **Ключевыми в его описании открытия были следующие моменты:**

1. Бабочка.
2. «Звездная» (Золотое Сечение) решетчато-слоистая структура ее хитиновых пластинок.
3. Возможность воспроизведения этой решетчатой структуры на макро-уровне с реализацией эффекта левитации.

Теперь вернемся к одной египетской фреске, в которой есть **подозрительно совпадающие элементы описания**. При этом, для расшифровки смысла фрески, будем апеллировать к лексике тюркских и германских языков, поскольку автор уже демонстрировал аргументы в доказательство гипотезы тюрко-германского источника происхождения древних цивилизаций и практику смешения языков в интернациональном жреческом клане, в целях сакрализации Знаний.

На этой египетской фреске, согласно классической трактовке египтологов, изображены богиня неба Нут и бог земли Геб. В воздухе парит бог воздуха Шу, а по ночному небу (телу Нут) плывут утренняя и вечерняя ладья бога солнца Ра. Фреска приводится по 2-х томному изданию «Мифы народов Мира».

А теперь сопоставим данные этой фрески с открытием Красноярского ученого, профессора - энтомолога.

1. В обоих случаях присутствует «персонаж» - **бабочка**. В египетской фреске, она сидит на носовой части «небесной ладьи» (правая часть рисунка), одно из египетских названий которой **«МЕсектет»**
2. В обоих случаях упоминается или прорисовывается «звездный» (золотое сечение) характер узора решетчатой структуры. В египетском варианте это передается, вероятно, данным сочетанием иероглифов (справа).
3. Бог воздуха Шу сидит на «летающей тарелке», с ромбическо-линейной структурой. Отметим, что немецкое слово **«Schmetterling»** - бабочка, при древнеегипетской системе безгласной записи (SCHM-T-RL-NG) может дать при чтении фразу **«Schu – met – er – ling»**, состоящую из имени бога Шу, балкарского слова «мет» - ромб, немецкого слова «Lien(e)» - линия.
4. Карачаево-балкарское слово **«Калка»** - вознесение рук при молитве, «случайно» является и корнем слова **«Калкарга»** - парить в воздухе, летать. Поэтому два персонажа на египетской фреске изображены с молитвенно воздетыми вверх руками.
5. **«Гебелек»** - бабочка. Это балкарское слово также «случайно» состоит из слов **«Геб»** - Форма, и **«Элек»** - Сито. Но в туркменском языке слово **«Элек»** - это перо. Поэтому Бог Геб покрыт перьями, что является передачей слова «Гебелек»

- бабочка. Да и на небесной ладье, изображенной справа, водружено «Перо» с линейной структурой. А под ладьей нарисована, предположительно, бабочка с линейной структурой крылышка.

6. «Тир» - Активность, Энергия (*кар.балк.*). Словом с корнем «Тир» является и слово «Тиреу» - опора, которая в древнем Египте называлась «Анх» и «Джед». Ее известный символ, продет на плечо бога Шу. И если его воздетые руки это термин «парение, полет», то символ «Анх», в данном случае, — символ «энергии, активности неких Сил», обеспечивающих полет.

7. **Полет** — это ощущение Ветра. Возникает вопрос о происхождении русского слова «ветрянка» и причине изображения богини Нут с лицом, усыпанным точками, т.е. «ветрянкой».

Вот то, что поверхностно можно сопоставить в «научной» живописи древних египтян и открытии современного ученого-энтомолога. Дальнейшие поиски тайн гравитации и изучение свойств «звёздных» решетчато-слоистых структур можно оставить профессионалам и подготовленным энтузиастам.

Возможно, структура этой звездной решетчато-слоистой структуры напоминает детскую игрушку «Лего» или известный «узор Пенроуза», обладающий икосаэдрической симметрией. Да он, кстати, и состоит сплошь из ромбов! Квазикристалл (иррациональный аналог кристалла трехмерного пространства) с подобной симметрией способен свести с ума физиков или кристаллографов, поскольку он не может существовать в трехмерном пространстве и является проекцией слоя шестимерной решетки на трехмерное иррациональное сечение этой решетки.

Небольшая подсказка. Далеко не каждая бабочка, по заверениям упомянутого профессора — энтомолога из г.Красноярск, обладает «секретом» левитации. Автор данной книги подозревает, что есть еще один конкретный природный феномен в мире насекомых, но это не бабочка. Классическая механика и аэродинамика «отстранила его от полетов», вынеся вердикт, что он «не может и не должен летать». По крайней мере, так было написано в одной статье. **Но он летает! Он сам себе «само-лёт»!** Почему? Потому, что самый гениальный конструктор — Бог! Он вкладывает в свои создания частицу тайны мироздания. А наша природа, как и вся Вселенная — это Его творение.

Bombus

Знарок гравитационных
«полей»

IX.4 Философия «варваров». Шамбала. Отдин – Религия Огня.

Шамбала.

Это слово ассоциирует у всех с тайнами Центральной Азии, монастырями Тибета, самосовершенствованием человека, раскрытием его сверх-человеческих возможностей, с тайными обществами, скрытым от любопытных глаз Городом Богов в сердце Азии. Это слово стало известно в Европе и культуре Запада в целом довольно поздно, но приведенный в данной книге материал по германским сагам показывает, что оно было известно на Западе – в северном Причерноморье, на Кавказе, уже в период античности. Просто оно было завуалировано в определенные образы, символы посредством языков тех народов, в среде которых распространялось это слово и тайна. Примечательно то, что в XIX-XX веках весть о Шамбале исходила от народов Центральной Азии и Тибета, народов, которых мировая наука не считала цивилизованными и цивилизаторскими народами, отводя им нишу «варваров» по отношению к великой греческой культуре или культуре Великого Рима. В главе IX.1 показано, что уже в древнегерманских сагах, создававшихся на Кавказе в эпоху поздней бронзы, слово «Шамбала» было завуалировано посредством карачаево-балкарского и германского языков в поэтический кеннинг «Священный мед поэзии» (Шам – Ballade), античный греческий термин-этноним «каллипиды» (прекрасные дети), являвшийся калькой с карачаево-балкарского значения слова «Шам бала» – прекрасный, чудесный ребенок, да и современное немецкое слово «вундеркинд» имеет тоже значение – «чудесный, прекрасный ребенок», что позволяет судить о древности его возникновения. Традиционно культ Шамбалы относят к эзотерической традиции буддизма – одной из основных философских систем Центральной Азии. Но происхождение Будды и буддизма, символизма в этом учении имеет свою тайну, краткому освещению которой и посвящен последующий материал данной главы.

Краткий анализ построен на материале сборника статей «Психологические аспекты буддизма».

Священные Ступни Будды.

В начале повествования остановлюсь на одном «этническом» моменте, что в принципе не должно смущать веру и верующих, поскольку согласно легенд известно, что **Будда Гаутама**, он же **Сакья Муни** был выходцем из сакских племен Турана, т.е. получается тюрком. И естественно, символизм его философии должен строиться и на основе лексики родного языка, также как и мифы о нем. Ведь никто не отрицает национальную принадлежность Великих Пророков – Моисея, Христа или Магомета.

Именно легендарные образы и эзотерические символы буддизма помогут приоткрыть некоторые тайны. Согласно легенд, Будда родился в образе **Прекрасного Ребенка** под **Священным баньяновым Деревом** и тут же сделал свои первые шаги к бессмертию. Велик Будда. Велико его Философское Наследие. Но взглянем в эти легендарные образы с позиции карачаево-балкарского языка, языка народа, который вошел в мировую историю под многоязычными терминами «кожа» – былгъар (казах.), булгъаар (монголь.), скютэ (скиф – др.греч.), сахтиан (согдийцы – кар.балк.), **гауты** (герм.).

«**Старым Гаутом**» называют в германских сагах бога Отдина из рода асов (алано-балгар), вождем дружины гаутов был герой англо-саксонских сказаний Беовульф, а **Гаутама** – это родовое имя Будды. Если учесть вышеприведенный материал о тюрко-германском симбиозе в пределах Кавказа в эпоху поздней бронзы и

миграцию части этого населения вплоть до Северного Китая, предположение о скифском происхождении Будды приобретает реальные черты. Итак, вернемся к этим легендарным образам и их сокровенному смыслу.

Шамбала – Прекрасный, чудесный, священный ребенок (кар.балк.).

Шамбалас – Священное Дерево (кар.балк. *древ.*).

Вот здесь, через конкретный язык и появляются незримые образы Шамбалы.

«Шам» - 1.Святой, Священный; 2.Прекрасный (кар.балк.).

«Бала» - Ребенок (кар.балк.).

«Балак» - подошва ноги, стопа (кар.балк.).

«Шамбалак» - Священные Ступни Ног (кар.балк.).

Еще один тюркский символ Шамбалы. Буддисты поклоняются этому символу – **Священным отпечаткам ног Будды**. Эта фраза содержит исследованное слово «Шамбала» - Священный Ребенок. Поэтому божественные дети рождаются от стопы Бога-отца. Игра слов «бала» - ребёнок, «балак» - ступня, подошва ног, привела к созданию мифических тюркских преданий о рождении первопредков или легендарных богатырей от отпечатков родительских подошв, священного следа божества. Мифологизированный карачаево-балкарский символ Шамбалы был разнесен ими по миру:

- от подошв родительских сапог родился герой казахский сказаний Шора –Батыр;
- под именем Чора он известен в мифологии ойрат-калмыков как предок княжеских калмыцких родов. В ойрат-калмыцких мифах он также родился под Священным Деревом или от Священного Дерева, что возвращает нас к исследованной фразе Шамбалас – священное дерево;
- с отпечатком Священной Стопы Бога связано рождение предка арабов Исмаила – сына Агари;
- легендарный герой монгольского эпоса Гесер –Хан, родился после того, как его мать увидела отпечаток Священной Стопы;
- по аналогичной причине зачала и родила сына мать героя алтайских сказаний - Алтын-Кана (МНМ, Т2, с.с. 77,633).
- от Священной Стопы великана родились, согласно китайской мифологии, Фуси – божество Востока, и Хоу-Цзи – легендарный прародитель племени Чжоу. (А.И.Немировский. Мифы и легенды древнего Востока». Просвещение. Москва, 1994г., с.337,338). О происхождении культур северо-западного Китая и империи Чжоу сказано в первых главах этой книги.
- в переводе на французский язык эту игру слов «подошва – ребенок» можно отразить в одной интересной фразе, ставшей фамилией франко-английской королевской династии Плантагенетов, в которой также присутствует французское слово «Plante» - подошва ноги.

Поклонение подобному эзотерическому символу Шамбалы – Священной Ступне, называемой по-тюркски, **конкретно на карачаево-балкарском языке - «Шамбалак»**, известно у народов Азии и Востока:

- Огромные отпечатки ступней ног высечены на скалах острова Шри-Ланка и считаются буддийской святыней, как и во всем остальном буддийском мире.
- Недалеко от Йоханесбурга, в южной Африке существует отпечаток ступни, высеченной в скале. Место вокруг него, как считают местные жители – африканцы, обладает мистическими свойствами.
- В Новой Зеландии, близ Таупы, также существует отпечаток стопы божества на скале.
- Существовал отпечаток Священной Ступни и в горном Азербайджане. Когда он был высечен на скале никто не знает. Но на месте древнего святилища позднее была возведена мусульманская мечеть, а отпечаток ноги приписали пророку Магомету.

В 30-е годы XX века он был уничтожен представителями советской власти, боровшимися с религией.

- О подобных огромных отпечатках ступней ног на скале, увиденных им в Причерноморье, писал Геродот, приписывая их принадлежность Геркулесу.

- Поклонение камням - следовикам известно и на Руси. Как, например, известный камень Щеглец у села Мытно, под Новгородом, с гравировками в виде отпечатков ступней и рук, сделанными в эпоху бронзового века.

- А в древнем Египте, при мумификации умерших фараонов, подошвы ног срезались, вероятно, для отдельной символической церемонии.

«Шамбалат» - Священный Город. В этом слове присутствует и слово «Шамбала» - Прекрасный Ребенок, Священный Ребенок.

«Ребенок этого Города родится с пламенем, он родится сознательно, добровольно, ему не нужно будет ломать тысячелетиями накопленное животное начало или пропасти предрассудков; ...в Городе Будущего – ни у кого не будет денег – все будут жить на службе Истины, каждый по своим способностям и своему искусству...» (Шри Ауробиндо. Сатпрем. «На пути к сверхчеловечеству. Краснодар, 1992, с.104)

Синонимом слова «Шам» во втором его значении «Прекрасный», является слово «Алакат» - Прекрасный, Совершенный, Превосходный, но состоящее из слов «Алам» - Вселенная и «Ат» - Имя.

«Алакат» - Прекрасный (кар.балк.), но в тоже время сложная фраза «Прекраснейшее Имя Вселенной», «Превосходнейший в Мире». С подобными эпитетами обращались к Будде его ученики («Психологические аспекты буддизма», Новосибирск, 1986г., с.53).

«Шаман» - Святой Человек. Слово «Шам» – это и Свеча, ночной светильник (тюрк.). А это значение слова «шам» придает слову «шаман» тюрко-германский смысл «Человек Свечи, Светильника». И Будда сказал Субхути:

«Как ты думаешь, есть ли что-нибудь в Законе, что Так Приходящий прежде получил бы от одного будды, Зажигающего Светильник?» (ук. литер.с.56).

«Адеп» – Закон (кар.балк.), синоним слова «Тёре»< «Торе» - Закон. Приверженец Законов «Торе» – есть «адепт».

«Каст» - обет, зарок (религ. кар.балк.). От него и происходит известное слово «каста», которое относится только к тем, кто дал религиозный обет. Других каст – нет. Остальные люди – это социальные группы населения, иначе надо предположить, что воин дает обет воинству, ремесленник - обет ремеслу, а неприкасаемый шудра дал обет «неприкасаемости» к себе посторонних. Хотя в обществе с жесткой иерархией могут потребовать такие обеты-присяги в целях обеспечения социальной стабильности.

«Билимни юч саны» – три составляющие Знаний (кар.балк.). Слово «сан» означает «число», «количество», «часть», но в тоже время «тело», «конечности». Значит у Учения, состоящего из «Трех Частей», согласно эзотерико-символизирующим способностям карачаево-балкарского языка, может быть «Три Тела». В терминологии буддийской философии действительно существует термин «Тело Закона», хотя эта фраза может означать и «Дух Закона». Если эту игру слов перевести на немецкий, то в нем появляется собственная, германская игра слов «Körbe» - корзина, и «Körper» - тело, туловище, олов. Таким образом, учение Будды, состоящее из «Трех Частей», немец может подразделять на «Три Корзины», что и могло быть отражено в буддийской философской символической терминологии. «Три питака» – это термин буддийского канона, дословно означающий «три корзины».

Начальная гипотеза о тюрко-германском (кеммерийском) проникновении с Кавказа в Центральную Азию, Китай и Индию подтверждается и в примерах философской терминологии буддизма. Поскольку они лексические – это говорит именно о проникновении населения, а не опосредованном культурном влиянии.

«**Hakenkreuz**» - Свастика. Это германское слово уже рассматривалось в связи с обрядом клятвы на «кривом кресте» у карачаево-балкарцев. Но в данном случае надо отметить, что эта германская фраза приобретает тюрко-германский смысл «Крест Истин», в связи с омофонией карачаево-балкарского слова «Хак» - Истина, и германского слова «Накеп», понимаемого с позиции двух языков как «Истины». Может свастика символизирует в буддизме 4 или 8 Великих Истин, о которых говорится в учении Будды?

Гатха. Это также тюркское слово «хат», «гат», которое и в современных языках означает письменность, строку, линию. Будда произнес и следующую гатху – строку, из писаний о цвето-форме:

«По этой причине Будда говорил, что сознание Бодхисаттвы не должно пребывать в цвето (форме)» (ук.литер.с.58).

Так, что подразумевал Будда в этих фразах? По мнению автора, речь идет о медитативной практике и описании состояния «выхода» из оболочки-формы, кокона нитей дхармы.

«Под «единым сознанием», которое рассматривалось в махаянских текстах как единая и всеобщая основа сознания всех живых существ, истинная природа их сознания, в «Махаяна-шраддхотпадашастре» подразумевалась прежде всего татхагата-гарбха (жулай-цзан), на что указал самый авторитетный средневековый комментатор шастры Фацзан (643-713гг). Термин «татхагата-гарбха» означает одновременно зародыш(семя) и чрево Татхагаты (т.е. Будды)». (ук.литер.с.25, подчерк. мною – Р.Т.).

Каб- 1. оболочка; 2. плацента (кар.балк.).

Каббала – эмбрион (кар.балк.). На туркменском языке это слово – «Шин».

«Бодхисаттва видит, что все миры «имеют ровную, как ладонь, поверхность расцвеченную неисчислимыми по количеству чудесными красками, что они подобны чистым и редким сокровищам, величественному, блистательному сосуду». (с.75).

Указанное описание Мира, наблюдаемого Бодхисаттвами, есть передача тюркского слова «Алам» - Мир, Вселенная, в котором слово «Ал» - Ладонь, «Ала» - пестрый, разноцветный. Ряд этих однокорневых слово создает образ Мира, напоминающий **Разноцветную Ладонь**.

«**Каб**» - Форма, Оболочка, Плацента;

«**Каба**» - Пустота, Пещера;

«**Алам**» - Вселенная.

Эти слова при определенном сложении дают понятие «Чрево Мира». В буддизме этот термин также присутствует – это термин «**гарбхадхата**» - мандала чрева.

«**Каб**» - Форма; Оболочка, Плацента (тюрк.).

«**Каба**» - Пустота (тюрк.).

Подобная связь слов способна произвести Формулу «Пустота есть Форма, Форма есть в Пустоте». Как тут не привести и пример Рупа-скандхи, в которой слово «Рупа» означает «Форма»:

«Форма есть пустота, пустота есть форма (форма – пустотна, пустота – формена) нет формы помимо пустоты, нет пустоты помимо формы. Где форма – там и пустота, где пустота – там и форма» (с.96).

Под «истинной пустотой», как атрибутом татхаты, подразумевается то, что она изначально никогда не связана с загрязненными дхармами, свободна от признаков индивидуальных различий всех дхарм и не имеет ничего общего с ложными мыслями, рожденными омраченным сознанием.

Каба – Пустота, Вакуум. Тайна Великой Пустоты Вселенной (Вакуума) – это Камень Храма, называемого Кааба.

«Халым» - (Моё) Состояние (психофизическое). Это карачаево-балкарское слово содержит другое слово «Халы» - нить. Следовательно, покидая свою телесную цвето-форму, медитирующий словно по нити поднимается над ней. «Сознание Бодхисаттвы не должно пребывать в «цвето-форме», т.е. в «цвето-оболочке».

«Хал» - Состояние (психофизическое),

«Халы» - нить. Это те нити, называемые в буддийской метафизике дхармами, из которых соткан кокон Оболочки личности.

«Термин «дхарма» (кит. «фа») обозначает ...все структурные элементы бытия, условно разделяемые на психические и непсихические, но в действительности представляющие собой, согласно буддийских представлений, единый психофизический комплекс». (с.44, подчерк. мною – Р.Т.)

По Светящейся нити Состояния, человек связан с Вселенной. Карачаево-балкарская фраза «Джарык Халым» - (Моё) Состояние Ясности, Радости, имеет второе значение «(моя) Светящаяся Нить». По этой Светящейся Нити Медиум поднимается в Небо, по ней он спускается на Землю. Это Связующая Нить Йога.

«Келечи» - Посредник (кар.балк.). Синонимом этого слова является известное слово «Медиум». Но карачаево-балкарское слово Посредник содержит слово «келе» - Приходя. Это создает эзотерическое обозначение медиума термином «Приходящий»

То, что термин «Так Приходящий» является тюркским эзотерическим обозначением Посредника-Медиума, аргументируется следующими фразами из диалогов:

«Субхути, если кто-нибудь говорит, что Так Приходящий пришел или ушел или сидит или лежит, то этот человек не понимает смысла проповеданного мною. И по какой причине? Так Приходящий ниоткуда не приходит и никуда не уходит, поэтому его и именуют Так Приходящим» (с.63).

Эти фразы взяты из буддийских трактатов, в которых описывается диалог Будды с учеником Субхути.

«Субхути сказал: «О Превосходнейший в мире, если так Приходящий говорит об огромном теле, то тогда это относится не к огромному телу. Это и именуют огромным телом» » (с.60).

Подобное противоречие, когда говорят о теле, но не подразумевают собственно тело, связано с очередной двусмысленностью слова «Тин – 1.тело; 2. дух (кар.балк.). От этого слова происходит и глагол «Тинт» - Исследуй (кар.балк.). Разговор идет о Духе, а не о Телесном. В значении Дух, карачаево-балкарское слово «Тин» достигло и Вьетнама. В мифологии вьетов «Шон Тин» - Горный Дух, «Тхюй Тин» - Речной Дух. (МНМ, Т1, с. 255). А форму обращения «Прекраснейший в мире» автор уже разъяснял. Слово «Шам» - Святой, Священный; Прекрасный имеет синонимом слово «Алапат» - Прекрасный, которое делится на слова «Алап» - Мир, «Ат» - Имя. Первичное обращение к Будде должно было быть «Святой» - Шам.

Приведу следующие примеры из диалогов Будды и Субхути:

- «Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий телесное око?».
- «Это так, Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет телесное око»
- «Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий небесное око?»
- «Это так, о Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет небесное око»
- «Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий око премудрости?» (с.61).

Здесь также проясняется смысл диалога, основанный на тождестве слов «Дух» и «Тело» - Тин, в карачаево-балкарском языке.

«Тин Кёз» - 1. Духовное Око; 2. Телесное Око. Оно же и Небесное и Око Премудрости. Это диалог Будды с учеником о феномене «Третьего Глаза». А балкарская игра слов в фразе «Кёк Кёз» - 1. Небесное Око; 2. Зеленное Око, отразилась в древнеиранских легендах о «Зеленом Глазе» бога Хаомы, бога галлюциногенного напитка - Хаомы.

«Хал» - Состояние. Но это же слово имеет и значение «Сила». Значит «Хал» - это Состояние Силы.

«Куш» - Сила. Но это же слово имеет и значение «Орел». Следовательно, человек находящийся в Состоянии Силы – это Человек Орёл.

«Карууда» - в состоянии Силы. Эта тюркская фраза может стать основой для того, чтобы назвать этого Орла Силы – Гарудой. Так именуется Орел, на котором летает по небу древнеиндийский Бог Вишну. (см. МНМ, Т1, с.266).

«Джан» - Душа,

«Джаным» - (моя) Душа (кар.балк.). Но в силу игры слово эти слова имеют, соответственно, и вторые значения: Гори (глагол), Горение.

Душа – это жизнь, дыхание, это невидимое пламя тонких энергий. Как это перевести на немецкий язык или древнеиндийский. В немецком языке слово «Brennen» - гореть, может при склонении иметь форму «Brenn». Пусть тогда балкарское «Джан» - Душа (Горение), будет выражаться германским словом «Brenn», а индус повторив скажет «Прана», также подразумевая Жизненное Дыхание, тонкую Энергию Жизни.

Чаша и Перстень Будды.

«Канала». Так называется в течении тантрического буддизма (ваджраяны) ритуальная Чаша. В связи с легендами о чаше Будды приведем одну игру слов. Слово «Чара» - чаша (кар.балк.), содержит в себе туркменское слово «Чар» - 4 (числит.). Следовательно, Чаша Будды должна быть четырехугольной или состоять из четырех чаш. Приведу теперь выдержку из работы Н.Рериха «Сердце Азии»:

«Карашар является не только средоточием карашарских калмыков, но и последним, упомянутым историографами, местопребыванием чаши Будды. Чаша Благословенного была перенесена сюда из Пешавара и затем исчезла. «Чаша будет снова найдена при наступлении времени Шамбалы»....

«Пурушапура, или Пешавар, некогда был городом чаши Будды... Она представляла разноцветный сосуд с преобладающим черным цветом, причем были очень заметны линии краев четырех чаш, вошедших в состав ее»...

«Джатака рассказывает о происхождении чаши Будды:

«Тогда с четырех стран пришедшие четыре хранителя мира поднесли чаши, сделанные из сапфира, но Будда отказался. Снова они предложили четыре чаши, сделанные из черного камня мугавана, и Он, полный сострадания к четверем учениям, принял четыре чаши. Одну в другую поставил и приказал: да будет одна! И края четырех чаш стали видимы только, как черты. Все чаши вошли в одну чашу. Тогда Будда в эту новосделанную чашу принял пищу и, насытившись, совершил благодарение»».

Чаша Будды стоит в одном ряду с образами Священных Чаш Зороастра, Джамшида, Соломона, который, как и Будда, обладал Священным Перстнем.

Как пишет Н.Рерих: *«Лама пел о бесчисленных сокровищах Владыки Шамбалы, о Его чудестном перстне, обладающем великими силами.»*

Туркменское слово «халка»- Кольцо, содержит слово «хал» - Сила. В этом заключен символизм Перстня Силы Будды.

Чинтамани.

Осталось только отыскать на Тибете Философский камень. И здесь имеется ряд интересных лексических параллелей. Предложу ряд карачаево-балкарской, немецкой и древнеиндийской лексики, который мог участвовать в создании ещё одного сакрального символа веры Центральной Азии - Шамбалы. Рассмотрим фразу «Чынты Таша» - Истинная Тайна (кар.балк.), «Таша Хак» - Тайная Истина.

«Таш» - камень (кар.балк.).
«Таша» - тайна (кар.балк.).
«чынты» - истинный (кар.балк.)
«Хак» - истина (кар.балк.).
«Наск» - конь (немец.).
«сыр» - тайна (кар.балк.).
«сырт» - спина (кар.балк.).

Теперь обратим внимание на этот ряд слов: Камень, Тайна, Истина, Конь, Спина, и их символообразующие способности. Немец и карачаево-балкарец могут иносказательно сказать, что «Истинная Тайна», «Тайная Истина» - это Камень на Спине Коня. «Чинтамани» - это и есть Священный Камень, который несет на себе конь. Слово «чинтъя» означает на древнеиндийском языке - «тайна».

«Шамбалат» - Священный Город. Другая синонимическая тюркская фраза «Шамбалык» - Священный Город, имеет и второе значение «Священная (Осетровая) Рыба», что уже указывалось ранее. Следовательно, в Священном Городе должен быть пруд со Священными Рыбами, а на употребление рыбы в пищу должен существовать религиозный запрет. Как в ряде областей Древнего Египта, или в современном Тибете. Существовал запрет есть осетровую рыбу и у карачаево-балкарцев.

«Беш Тау» - Пять Гор, название страны карачаево-балкарцев и современного топонима Пятигорск. Как указывалось в главе по топонимике оронимы и культ Пяти Священных Гор довольно распространены от Кавказа до Китая. В Кавказском Пятигорье находилась страна алан-барсов, находился Асгард. Но как уже отмечалось, ввиду тождества асов и алан (барсов) город мог называться «Барсгард», «Парсгард». Под этим именем «Парсгард», далее греческое «Персеполь» он стал известен как новая столица Персии в Иране. В древнетибетских письменных источниках столицей страны Шамбалы назван город Барпасаргад (Л.Н.Гумилев. «Ритмы Евразии», Москва, 1993г, с.432). Довольно прозрачное созвучие с городами Асгард и Барсгард.

На иранском языке барса называют «Паланг», значит, страна аланов Барсилия имеет и второе иранское название «Страна Палангов». Тибетцы ждут исполнения пророчества о возвращении Таши-Ламы, когда он восстановит Тибет и драгоценное учение при нем процветет снова. Существует вера и в то, что учение вернется с гор Запада, из страны Палангов.

«Канг-чен-цзод-нга» - Пять Сокровищ Великих Снегов. Отчего так зовется эта величественная гора? Она хранит пять сокровищ мира. Какие это сокровища?»

«Проведите линию от южно-русских степей и от северного Кавказа через степные области на Семипалатинск, Алтай, Монголию и оттуда поверните ее к югу, (т.е. к Тибету - Р.Т.) чтобы не ошибиться в главной артерии движения народов». (Н. Рерих «Сердце Азии»).

Пророчество о Шамбале и Майтрее.

(Н.Рерих. «Сердце Азии»)

«Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей. Посмотрите на дорогу - идут **носящие Камень**. На ковчеге знак Майтрейи... Найдите ум встретить назначенное, когда в **пятом году** появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять новую славу... Когда воинство Северной Шамбалы принесет ко мне спасения, тогда открою горные тайники и разделите с воинством Мои сокровища **порочу и живите в справедливости**... Когда золото Мое было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Мое Имущество... Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство придет лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придет время послать их... **С Запада, с гор придут Мои люди**. Кто же примет их и сохранит их? - Вы. Молите Тару побыть с вами... **Северная Шамбала идет**».

Отдин – Религия Огня.

Данный раздел главы посвящен религии огня – зороастризму, истоки которого также лежат в области философии древних тюрков и германцев, пришедших в Иран с Кавказа. Аргументы из области материальной культуры, факты проникновения тюркской и германской терминологии вооружения и коневодства в иранские языки уже приводились в соответствующей главе данной книги. Дополнить этот материал можно фактами из области философии.

Отдин – верховное божество и земной герой германской мифологии, богочеловек из рода асов (алано-балгар). Его имя на карачаево-балкарском (алано-балгарском) языке означает **«Религия Огня»** - От Дин. Согласно легенд он закончил свой жизненный путь где-то в Скандинавии и стал первым, кто был посмертно кремирован. С пламенем погребального костра он вознесся в свой небесный дворец – Валгаллу.

Подобный факт из мифологии и тюркский смысл имени германского божества - Отдина, требует более детального исследования и сопоставления с традициями другой религии - зороастризма, учитывая вышеприведенное утверждение и многочисленные аргументы о проникновении кавказского тюрко-германского полиэтнического населения в Иран в конце II тыс. до н.э. Зороастризм, как религиозно-философская система проповедовал идею очищения и духовной чистоты, поклонение огню, как божественной очистительной силе. Доктрины этой религии были изложены Пророком Зороастром в виде текстов – Гат, и собраны в священном писании «Авеста».

Зороастризм был уже стар, когда о нем впервые упоминается в исторических источниках. Установить точные даты жизни пророка весьма затруднительно, но есть некоторые свидетельства, позволяющие предположить, что Пророк Заратуштра жил, по-видимому, после 1500-1200 гг. до н.э. Возникнув, предположительно около 3500 лет назад, учение Зороастра было государственной религией Ирана с VI в. до н.э. по VII в. н.э. и наложило свои отпечатки на все последующие религии Ближнего Востока. Основная трудность в изучении основ зороастризма для современных исследователей заключается в том, что многие священные тексты утеряны, а сам язык Авесты весьма архаичен и изобилует словами и терминами, **которые встречаются только в текстах и отсутствуют в живых иранских языках**. Поэтому многие термины Авесты толкуются исследователями согласно общего контекста, а не реконструируются и этимологизируются на основе иранских языков. И именно авестийским терминам, выявлению их достоверного содержания и истории их возникновения посвящена последующая часть авторского исследования.

Исследование проведено опираясь на специальную работу «Зороастрийцы. Верования и обычаи» (Издательство «Наука», ГРВЛ, Москва, 1988г. В оригинальном издании: Mary Boyce, Zoroastrians. Their Religious Beliefs and Practices. London, 1979) одного из ведущих иранистов современности, профессора Лондонского университета Мэри Бойс. Начну с самого термина «Авеста», в полной версии называемого «Зэнд-Авеста».

1. **«Зэнд-Авеста»**. Совокупность зороастрийских текстов называется **Авеста**, **Зэнд-Авеста** или упрощенно **Зэнд** и традиционно истолковывается как «Обыкновенное изречение». Факт определенно настораживающий, поскольку тексты – Гаты, не обыкновенны по своей философско-религиозной сути. Довольно сложно представить, что язык древних и современных иранцев столь различен, что не позволяет точно переводить и понимать не только тексты Авесты, но и самое слово Авеста. Иносказания и символизм в священных писаниях и легендах присущи многим древним религиозно-философским школам. Можно предположить, что религиозное учение первоначально было создано для узкого круга лиц – членов касты, и поэтому изобилует аллегориями и иносказаниями. Такой факт может иметь объяснение, в противном

случае, если учение создавалось для народа, то непонятно столь завуалированное изъяснение в текстах писаний. Но в ходе авторского исследования возникли факты, указывающие на то, что философский символизм и терминология зороастризма созданы не на древнеиранском языке, а на тюркском и германском языках, а местами используется тюрко-германское «эсперанто», т.е. искусственное словообразование на стыке двух языков, как это имело место во многих вышеприведенных примерах.

Одним священных символов зороастризма является пламенеющая Огнем Чаша. Следовательно, стоит проверить по словарям как называется Чаша в тюркских и германских языках и какая тюрко-германская игра слов здесь может возникнуть, поскольку эзотерика составлялась с использованием обоих языков. В германском языке одним из названий Чаши является слово «**Kumm**». На карачаево-балкарском языке омофоническое слово «**Кум**» означает «**Песок**». Теперь переведем слово «Песок» обратно в германский язык. Получается слово «**Sand/ Sände**» - песок. Первый этап и метод эзотеризации немецкого слова «**Kumm**» - Чаша, через посредство карачаево-балкарского омонима «**Кум**» - Песок, в немецкое слово «**Sand/ Sände**» выявлен.

«**Авеста**». В данном случае также не очень сложно реконструировать первоначальный германский философский смысл и сам термин. Поскольку сердцевиной религии Зороастра является Священный Огонь, рассмотрим германское слово «**Herd(e)**» - очаг, горн. Оно омофонично слову «**Härte**» - твердость, крепость, синонимом которого и является слово «**fest**» - твердый, крепкий. Подобный факт омофонии двух первых слов и синонимии второго и третьего слова уже рассматривался в главе VIII, посвященной хеттам, приводилась и ссылка по книге О.Герни. Он приводит выдержку из клинописных текстов Богазкея, описывающих похоронный обряд методом кремации:

«...Вокруг УКТУРИ на которых сжигается тело...»;

«...На второй день, как только рассветает, женщины идут к УКТУРИ, чтобы собрать кости. Они гасят огонь...».

Пытаясь объяснить значение слова УКТУРИ, О.Герни пишет: «**В контексте напрашивается перевод «погребальный костер», но само слово означает «твердый, фиксированный, постоянный».**»

Опираясь и на этот факт, автор констатирует, что его предположение является аргументированным и верным. Именно германская омофонично-синонимическая игра слов «**Herd(e)**» - очаг, горн, «**Härte**» - твердость, крепость, «**fest**» - твердый, крепкий создала целый ряд терминов, связанных с огнем:

Гефест - имя греческого бога-кузнеца. Слово явно германского звучания.

Весталки - название римских жриц очага.

Фестиваль - судя по всему, слово, означавшее в древности праздник огня, очага.

Fest – праздник, торжество (нем.) Однозначно напрашивается вывод о том, что и этот термин связан с древнегерманским праздником Огня, Очага. Автор назвал бы его «**Feuertag**». Имеется и другой ряд слово живого немецкого языка, указывающий на верность этих выводов:

Feier - празднество, торжество;

Feiern - праздновать, чествовать;

Feiertag - праздник, дословно праздный день, день торжества.

Изначальная связь этих терминов со словом **Feuer** - огонь, пламя, довольно прозрачна, а фраза **Feiertag** - праздник, с историко-этимологической точки зрения, правильной звучала бы в предложенной выше форме **Feuertag** - день огня, отражая древнегерманскую историческую традицию ежегодного празднования дня огня.

Таким образом эзотерическое использование немецкого слова «**fest**» - крепкий, твердый, для обозначения Огня, Очага является не просто предположением автора, но реально возможным и реально реализованным тысячелетия назад лексико-

эзотерическим фактом, проникшим в хеттскую письменность, древнегреческую и древнеримскую мифологию.

Теперь, соединив слова «*Sānde*» и «*fest*», получим фразу «*Sāndefest*» - Зэнд Авеста, названия свода священных писаний зороастризма. Думается аргументы германо-тюркского происхождения этого термина были довольно убедительны. А поскольку немецкое название чаши, тождественное карачаево-балкарскому слову «песок» породило фразу «Зэнд», ее еще раз перевели, но уже на иранский язык, в котором щебень (песок) называется «Риг». Так появился уже новый, иранский термин - «Риг Веда».

2. **Кирдэр.** Германское слово *Herd* – очаг, горн, вероятно, стало основой существовавшего термина *Herder* – жрец очага, горна. В этой связи интересно происхождение авестийского слова *Кирдэр*, означавшего верховного жреца зороастрийцев в эпоху сасанидов.

3. **Зороастр (Заратуштра).** Имя этого Пророка также подвергали различным версиям этимологии и сошлись на том, что оно означает «Владелец, Хозяин Старого Верблюда». Довольно экзотическое имя для Пророка, в котором просматривается очередной эзотерический смысл. Представим себе, что основатель Религии Огня и был первым Владельцем священной, пламенеющей огнем Золотой Чаши. В тексте данной книги уже указывалось, что Чаша с Огнем на карачаево-балкарском языке называется «**Камилот**» (Камил – Чаша, От – Огонь). Теперь обратим внимание на то, что карачаево-балкарская фраза «**Алтын Камил**» - Золотая Чаша, омофонически перекликается с германским словом «*Alte*» - Старик, Хозяин, а слово «Камил» - Чаша, перекликается с семитским названием Верблюда – Камал. Теперь реконструируем эзотерическую тюрко-германскую зашифровку термина Золотая Чаша. Получается балкаро-германо-семитская энигматическая фраза «**Хозяин Старого Верблюда**» или «**Хозяин Золотого Верблюда**», поскольку иранское слово «Зар» означает «золото». Глаза этого Золотого Верблюда должны быть сделаны из рубинов, поскольку тюркская фраза «**Ала Кёз**» - Великое Око (Око Пророков – третий глаз), имеет второе значение «**Алое Око, Красное Око**». Священные писания Заратуштры, хранящиеся в тайной и недоступной пещере должен охранять Золотой Верблюд с Рубиновыми Глазами.

4. **Алам Иш** – Вселенская Работа (кар.балк.). Понятие «космос», «мироздание» в языке Авесты так же имеет тюрко-германское искусственное происхождение. Так одно из священных писаний зороастрийцев называется «**Бундахишн**», что переводят с пехлеви как «сотворение основы (мироздания)». Рассмотрим как образовалось это слово. Карачаево-балкарское слово «Алам» – мир, вселенная, космос, содержит в себе слово «ала» – пестрый, синонимом которого в германском языке будет слово «*bunt*». А карачаево-балкарская фраза «**Алам иш**» – вселенская работа, при замене первого слова на германское «*bunt*» может принять германо-тюркскую фонетическую форму «**buntich иш**» - пестрая работа, подразумевающая «вселенская работа». Эта же фраза может трактоваться по-тюркски и как «**Великая Работа**» - Ала Иш.

Слово «иш» – работа, делание, использовано еще в одном термине. Есть короткая зороастрийская молитва, обращенная к Айрйаману, называемая **Айрйема-ишйо**. С позиции карачаево-балкарского языка фраза – **Арийу иш**, означает «(ритуально) чистое, благое дело», т.е «арийская работа».

5. **Арийу** - это карачаево-балкарское слово, означающее «чистый». Понятия ритуальной чистоты, самоочищения от грехов и очищение мира от зла есть основополагающее понятие религии Зороастра. А с позиции балкаро-германского двуязычия ритуально чистый, безгрешный человек будет обозначен термином **Арийу-манн – чистый человек**. Слово «Арийу» - чистый, исконно тюркское слово, почему оно так и не нашло этимологического объяснения в иранских языках, А ведь именно к божеству **Айрйаману** (Арийуману – Р.Т.), который огнем очистит мир в день Фрашо-

кэрэти, авестийского Апокалипсиса, обращена вышеназванная молитва «Айрйема-ишйо», точнее «Арийу иш» - благое дело, очистительная работа.

Термин *Арийу* – **чистый**, это тюркский религиозно-философский термин для обозначения чистого, безгрешного человека – арийца. Он не имеет никакого отношения к понятиям расы или национальности, хотя многие с удовольствием жонглируют этим словом, вводя даже в научный оборот понятия «арийцы», «арийские народы» и т.д. Зачастую подобное «арийство» идентифицируется в расистской идеологии с русостью волос и голубизной глаз. Но философско-религиозный термин «арийу» - чистый, имел отношение только к членам касты «чистых», в которую принимали далеко не по расово-национальным или антропологическим признакам. Остальные миряне – люди или народы, не исповедовавшие идею Духовной Чистоты не считались арийцами. Ариец, в полном понимании этого слова – это монах.

Есть еще один след балкаро-германской игры слов. Карачаево-балкарское слово «Алам» - вселенная, космос, содержит слово «ала» - они (местоимение 3-лица, множ. числа). В немецком языке это слово «*sie*» - они. Возникает вопрос о происхождении слова «**зидж**» - арабского названия астрономических таблиц.

6. **Гаты**. Так называются тексты священных писаний зороастризма. Но это слово «Гат» - есть тюркское слово «письменность», «страница». В карачаево-балкарском слово «хат» означает «письмо», «письменность», «каллиграфию», а в современном туркменском языке слово *Гат* означает страницу (книги, документа). Этимологически тюркские слова восходят к понятию «линия» и традиции письма по разлинованной поверхности. Но, возможно, связаны с линейным типом письма – руникой. Опять тюркизм в терминологии зороастризма.

7. **Асман** – каменное небо. Сотворение мира по зороастрийским писаниям произошло следующим образом. Боги создали мир в семь приемов. Сначала они создали небеса из **камня** (?!). Как известно, небо не бывает каменным. Это игра тюркского слова «**Асман**» - небо, с иранским омофоничным словом «**Асман**» - камень. **Небо** тюрков (Асман-тюрк.) для иранцев, читавших потом эти тексты, представилось **каменным** (Асман – иран.). Создав землю, боги поместили в ее **центре** три одушевленных творения: одно растение (**траву**), одно животное (**единожды созданного быка**) и одного человека.

Теперь стоит обратить внимание и на живую лексику карачаево-балкарского языка. Земля (грунт) в нем называется «Топрак», но в корне этого слова присутствует слово «Топ» - шар. В самом карачаево-балкарском языке уже заложено знание предков о том, что земля (грунт) – это поверхность Земли (планеты), являющейся **ШАРООБРАЗНОЙ, СФЕРОИДНОЙ**. Теперь о трех творениях богов. В Центре Земли, согласно писаний зороастрицев, боги поместили одно растение (траву), быка и человека. Опять игра слов. Слово «траву», «бык» и «огонь» в карачаево-балкарском языке были фонетически тождественны, т.е. омофоничны. Это уже неоднократно рассмотренное слово «**От**» - 1. **Огонь**; 2. Траву; 3. Бык (*устар.*). Это наводит на мысль, что предки карачаево-балкарцев знали, что в Центре Земли Боги разместили некий **Огонь**, говоря современными терминами – раскаленной ядро, окруженное раскаленной магмой. Но человек был создан на поверхности Земли.

8. **Джан** – Душа. Далее в мифе о сотворении мира боги боги разожгли **Огонь**, как видимый, так и невидимый, в качестве жизненной силы, наполняющей одушевленные творения. В данном случае происходит эзотерическое осмысление карачаево-балкарского слова «**Джан**» - 1. Душа; 2. Гори (*гл. повел. накл.*), т.к. слова Горение и Душа в карачаево-балкарском языке фонетически тождественны.

Затем боги совершили тройное жертвоприношение: истолкли растение (траву), убили первозданного быка и первозданного человека. Результатом этого жертвоприношения стало то, что в мире появилось много растений, быков и людей.

Убийство человека было совершено с целью «придать» этому творению смертность, поскольку бессмертие – удел богов.

Согласно текстов мифологической части Авесты после сотворения мира, когда творение Ахура-Мазды стало материальным, началось сражение со злом. Злой Дух Ангра-Маинйу прорвавшись через нижнюю сферу **каменного неба** ворвался в сотворенный материальный мир. «Лексическая» причина того, что небо было «каменным» уже разъяснена. Продолжу аргументы в подтверждение того, что тюркское слово «Асман» - небо, сыграло определенную роль в заблуждениях ученых при этимологии тюркской этнонимии.

9. Асман - тюрк. Принято считать, что тюрки-османы, создавшие Османскую империю в Малой Азии, назывались так по причине того, что ими руководил султан по имени Осман. По мнению автора данной книги это очередное заблуждение. Этноним «Асман-тюрк» означает «небесный тюрк», и синонимом этой фразы является фраза «Кёк тюрк» - небесный тюрк. Но последняя фраза имеет второе значение «**синий тюрк**». Теперь становится ясным происхождение ошибочного этнонима «**синие, голубые тюрки**», упоминаемого в трудах Л.Н.Гумилева по тюркологии. Изначально они назывались «Асман - тюрк» - небесные тюрки, а затем по синонимическому ряду слов превратились в современной науке в «синих тюрков». Но вернемся к религии Зороастра.

10. Бык – Огонь. Древние парсы испытывали благоговейный страх, отнимая жизнь у животных. Они никогда не убивали животное без оскверняющей молитвы, благодаря которой, душа животного продолжала жить. *«Мы молимся нашим душам и душам домашних животных, которые кормят нас ... и душам полезных диких животных»* так гласят священные тексты (Ясна 39, 1-2). По представлениям иранцев души животных, убитых с оскверняющей молитвой, поглощались божеством, которое они почитали как Гэуш-Урван («Душа быка»). Подобное отношение к животным, как домашним, так и диким, отражает глубоко философское и гуманистическое понимание мира древними парсами. И сегодня, основанное на подобных мировоззрениях, течение вегетарианства имеет миллионы своих сторонников. Восприятие любого животного как существа обладающего душой, и соответственное отношение к нему, могло отразиться в языке любого народа, осознавшего данный факт. Например, в русском языке от древнего слова «живот» – жизнь, происходит слово «животное», от латинского «анима» – душа, происходит английское «анималс» - животные, в карачаево-балкарском языке от слова «джан» - душа, происходит слово «джаньюар» – зверь, животное, дословно означает «имеющий душу». Признание наличия души у животных привело к осмыслению греховности их убийства, воспринимаемого как печальную необходимость и неизбежный грех. Поэтому заклание животного сопровождается искупительной молитвой.

Для нашего исследования интерес представляет происхождение имени древнеиранского божества Гэуш-Урван – Душа быка, учитывая, что стержнем зороастризма являлось поклонение огню. В карачаево-балкарском языке слово «джан» – душа, является и глаголом со значением «гори», что указывает на то, что душа воспринималась как огненная субстанция. Обращает на себя внимание и демонстрировавшаяся многозначность карачаево-балкарского слова «от» – 1. огонь; 2. трава; 3. бык (древн.). Таким образом, огонь символизируется с быком, а процесс горения с душой. Карачаево-балкарскую фразу «От джан» – Пламенная Душа, Душа Огня, можно понять и как «Душа Быка». Это и есть лексическая первопричина возникновения символического божества «Гэуш-Урван» – Душа Быка.

Название божества Гэуш – Урван также находит объяснение из германо-балкарского жреческого «эсперанто». Соединение карачаево-балкарского слова «От» - Огонь, с древнегерманским «As» - Бог, дает фразу «**От Ас**» - **Бог Огня**, имеющую второй балкарско-германский смысл «**Бык-Бог**», или карачаево-балкарский смысл

«Бычий род». Последнее иносказание «бычий род» в переводе на германский будет «Urwan» - бычий род, поскольку слово «wan» известное «Эддическое» слово «род». Таким образом, первичная балкаро-германская фраза «Бог Огня» превратилась в германское «Urwan», ставшее именем древнеиранского божества.

Уже упоминавшееся карачаево-балкарское слово «джан» – душа, имеет и значение «гори». В результате подобной умышленной сакрализации слово «Урван» стало означать в Авесте – Душа. Интересно, что на территории современной Кабардино-Балкарии есть топоним «Урвань».

Вернемся к тексту из книги Мэри Бойс и тогда становится ясным, что Бог Огня поглащает Души животных, убитых с освячительной молитвой. Он же поглощает Души умерших людей, кремируемых на погребальном костре согласно традиций зороастризма. Бог древнегерманской мифологии - Отдин, Бог Религии Огня, также был кремирован, но далеко от Ирана, в Скандинавии.

Учение Зороастра гласит: Огонь есть Живое Существо и у Огня есть Душа. Вероятно это убеждение основано на карачаево-балкарском слове «Джан» - 1. Душа; 2. Гори (глагол.). Фраза «От Джан» - Гори Огонь, имеет и другие смыслы «Душа Быка», «Душа Огня», «Душа Травы». Прочитую в данном случае выдержку из указанной работы Мэри Бойс:

«Во время обряда ясна (яджна) под ноги жертвенного животного бросали траву. По этому поводу санскритский текст дает такое объяснение: «Потому что тело жертвы – это трава» (Айтарейя – Брахмана II, 2, 11). Во время богослужения жрец, совершавший обряд, держал в левой руке пучок травы (называемый иранцами барэсман)...Позднее и в Иране, и в Индии пучок травы был заменен прутьями». (М.Бойс, ук.лит., с.12).

Многозначие карачаево-балкарского слово «От» - 1.бык; 2. трава; 3. огонь, явно прослеживается и в этом тексте. Под ноги жертвенного животного, возможно Быка (От – кар.балк.), бросали Траву (От- кар.балк.), «Потому что тело жертвы – трава».

Пучок травы в обрядах жертвоприношения и богослужения жрец держал в руке по той же причине «лексико-семантического символизма». Балкарская фраза «Джаны отту» - его Душа - Огонь, имеет второй смысл «его Душа - Трава», а фраза «Тини отту» вообще имеет четыре смысла:

1. его тело - огонь;
2. его тело - трава;
3. его дух - огонь;
4. его дух - трава.

11. **Фраварти** – обозначение Души усопшего в Авесте. Смерть – это высвобождение Души из телесной оболочки и перемещение ее в Истинный Мир, Мир Истины, как называют его карачаево-балкарцы – «Хак Дуния». Можно предположить, что древние карачаево-балкарские и германские жрецы, осознавшие эту Истину, сложили философскую фразу «Истина – в Свободе», «Свобода – в Истине». Теперь попробуем эту философскую доктрину зашифровать, пользуясь лексикой германского языка.

wahr – истинный, верный, правдивый (нем.).

frei – свободный (нем.).

Тогда соединение этих слов даст фразу «**Freiwahr**» - Свободная Истина. Дословный буквализм в передаче эзотерики не важен, главное передать основу смысла, основу термина. Созвучия германского философского кеннига **Freiwahr** и авестийского **Фраварти** довольно прозрачны.

12. **Farrn.** Учёные-иранисты объясняют это древнеиранское слово как «благодать». На самом деле это германская калька с карачаево-балкарской игры слова «От» - **огонь; бык**. Германское слово «**Farr**» - **бык**, стало основой термина «**Farrn**» - **благодать**, применительно к объекту поклонения – **огню**. А в космогонии зороастризма известны три величайших Огня, которые вспыхнули на спине Быка. Игра древнего карачаево-балкарского слова «От» – **огонь; бык**, использовалась и в символизме зороастризма, в частности в ходе обряда посвящения в сан. Парс-священнослужитель держал в руке жезл с **бычьей** головой (рис.1), который символизировала его посвящение в сан высшего служителя Священного Огня. Карачаево-балкарская фраза «от баши» имеет несколько значений: 1. глава (старший) огня; 2. пространство над очагом; 3. голова быка (*древн.*). Связь символизма зороастризма с лексикой тюркского языка заметна. Фраза «От баши» - Глава Огня, имеет и другой смысл «Быкоголовый». Возможно, легенда о Минотавре тоже родилась на основе символизма Религии Огня.

Рис 1

13. **Бог Митра** режущий быка – один из основных изобразительных канонов религии Зороастра. Он возник на основе известного космогонического мифа о сотворении мира. Создавая мир, боги поместили в центре земли три одушевленных творения: одно растение, единойжды созданного быка и одного человека по имени Гайо-Мартан – «смертная жизнь». Затем они разожгли огонь, как видимый, так и невидимый, в качестве жизненной силы, наполняющей одушевленные творения. С целью приумножения этих творений боги совершили затем тройное жертвоприношение: истолкли растение, зарезали быка и убили человека. После этого акта «расчленения» появилось множество растений, быков и людей. Символизм данного мифа построен на многозначности тюркского слова «от» - **огонь; трава; бык**, и подразумевает, что в начале творения мира был огонь. Можно предположить, что речь идет о космогоническом мифе, когда в начале времён мир существовал в виде хаоса и тьмы, но в его середине появились огонь (бык) и исходящий от него свет. Родился первый сюжетный ряд мифа о сотворении мира. Первородный огонь, он же бык, и свет, исходящий от него, были рассечены богом, и этот акт положил начало жизни во Вселенной. Этим мечом, возможно, был спектр, т.е. радуга, которую карачаево-балкарцы и сегодня называют мечом бога. Карачаево-балкарская фраза «От джарыу» – **Свет Огня**, имела и второе значение «**рассекание быка**», «**рассекание огня**». С ней связан мотив жертвоприношения богами «единойжды созданного быка», т.е. огня, с целью создания множества быков-огней.

Рис 2

Этот сюжет – Митра реже быка, широко известен в символизме (рис.2). Интерес вызывает и происхождения слова «Митра» - договор. Оно по происхождению похоже на германское. В современном немецком языке слово «Rat» означает «совет», «указание», а слово «mitraten» может иметь смысл «со-советоваться», т.е. достигнуть согласия, договориться. В близком к этому значении «договор», имя бога Митры объясняется и в зороастризме. Классическим является и изображения собак, слизывающих кровь жертвенного быка. Вероятно, и здесь имеет место ирано-немецкая игра слов «хун» - **кровь** (иранск.) и «Hund» - **собака** (немец.).

14. Священный огонь неугасим и его поддерживание есть обязанность жреца. «Отну сакъла» - **охраняй, береги огонь**. Но эта балкарская фраза имела и второе значение «**охраняй, береги быка**». В переводе на язык жрецов-германцев, с

использованием слова «**Farr**» - бык, в качестве символа огня, эта фраза приняла бы звучание «**Farrwahren**» - хранить огонь. В зороастрийской терминологии это германское слово приняло вид «**Фраваране**» и как символ веры (береги огонь!!!) произносится верующими ежедневно.

15. **Хакъ** - истина, правда, истинный, настоящий. **Хакъын** – клянись (кар.балк.). В карачаево-балкарском языке слово «клятва», «клянись» происходит от слова «истина», «правда», «настоящий». Пользуясь данной карачаево-балкарской аналогией от германского слова **wahr (вар)** - верный, настоящий, правильный, можно создать искусственное слово **wahren (варен)** - клясться, давать клятву. Предположение не отвлечённо - гипотетическое. «**Варуна**» - это название торжественной клятвы зороастрийцев.

Имя **Wahr (Вар)** – это и имя богини клятв в древнегерманской мифологии, в современном немецком языке слова с таким значением нет, что подтверждает гипотезу о существовании сакральной германской лексики в касте жрецов.

16. Карачаево- балкарская фраза «**От дин**» означает «религия огня», а фраза «**Дин от**» - Огонь Веры. Последняя фраза может быть также частично германизирована с заменой карачаево-балкарского слова «От» - огонь, на германское «**Herd**» - очаг, горн. Тогда может получиться искусственное балкаро-германское слово «**Dinherd**» – Огонь Веры, Очаг Веры. Теперь сравните это со словом **Динкарде** – названием одного из существующих пехлевийских религиозных сочинений, означающим «Деяния Веры».

17. Карачаево-балкарская фраза «**Бек динли**» означает «Очень Верующий» и сопоставима с названием зороастрийцев «**бехдин**» – (принадлежащий) благой вере.

18. **Фрашегирд** - огненный апокалипсис, окончание нынешнего состояния мира в зороастризме. В этот судный день боги расплавят горы и они огненной рекой начнут заливать землю. Все люди должны будут пройти через эту реку. Праведники пройдут через нее как через **парное молоко**, грешники сгорят. Поскольку огненная река выполняет судебные функции, интерес представляет карачаево-балкарская фраза «**сюдтен ётерге**» - пройти судилище. Она имеет и второе значение - **пройти сквозь молоко**, что и отражено в апокалипсических легендах тюрок - парсов.

Аналогичная игра слов «суд» и «молоко», вероятно, отражена и в известном повествовании о том, что скифы ослепили «ради молока» рабов, ставших любовниками их жен в период их Малоазийского похода.

19. **Дузах** – ад. Так называется ад в авестийских текстах. В карачаево – балкарском языке слово «**Тузак**» означает «западня», «ловушка», «неволя» «рабство», «тюрьма». Довольно точные соответствия для обозначения ада, и явный «балкаризм» в терминологии Авесты.

Дахма – могила, позднее место трупоположений, «башня молчания» (авест.). В зороастрийской архитектуре известны «Башни Огня» на которых пылал Священный огонь, в митраизме известны подобные башни, на верхние площадки которых выносились трупы умерших, для того, чтобы их плоть расклевали орлы. В данном случае возникает предположение о том, что на верхней площадке башен зороастрийцы могли и кремировать тела. Авестийский термин интересен тем, что он созвучен германскому слову «**Dach**» - «крыша», «кровля». А ведь именно на верхней площадке башен (крыше) башен происходили погребальные обряды митраистов и возможно кремации у зороастрийцев.

20. В зороастризме существует три величайших и священных огня. Они называются: *Адур-Бурзэн-Михр*, *Адур-Фарнбаг* и *Адур-Гушнасп*. Согласно священным текстам эти огни были созданы Ахура-Маздой для защиты мира (Большой Бундахишн XVIII, 8) и впервые зажглись на спине **быка**. О игре карачаево-балкарского слова «от» – бык / огонь и балкаро-германском происхождении слова **Farrn** - огонь, уже говорилось.

21. **Хаома**. Так называется в Авесте священное растение, сок которого являлся одним из ритуальных жертвоприношений. Название буквально означает «то, что выжимают». Древние иранцы приписывали этому растению ценные свойства. Они считали, что его сок возбуждает, бодрит и вливает силы. Воины, отведав его, сразу же преисполняются боевым духом, поэты вдохновением, а жрецы – особой восприимчивостью к внушениям божества. В связи с культом этого растения или напитка в пантеоне зороастрийцев возникло «зеленоглазое» божество по имени **Хаома**. Судя по характеристикам этого растения, его сок обладал наркотическими свойствами. Но слово «хаома»/ «хаума» означало в иранском еще и «пиво». Можно предположить, что напиток хаома представлял собой обычное пиво, но с добавлением наркотического сока определенного растения. В этой связи стоит обратить внимание на одно карачаево-балкарское стихотворение. В одном детском стихе повествуется о том, как бабушка готовит пиво, но рефреном в стихе идет трехкратное повторение слова «**гриб, гриб, грибы**» - **джуу, джуу, джууала**. Содержание стихотворения довольно оригинальное: воду для пива набирают две мышки, бабка варит пиво, а в результате питья пиво вызывает у деда, отведавшего пиво, бурную отрыжку. В этой связи необходимо отметить, что к версии тождества хаомы с соком мухомора склоняется и исследователи этой темы Г.М.Бонгард-Левин и Э.А.Грантовский в своей книге «От Скифии до Индии».

Хаома – это наркотический напиток, вызывающий видения. Карачаево-балкарское слово «кёк» означает «небо», «голубой», но имеет и значение «зеленый», откуда и произошли слова «кёк» - ранняя весенняя трава (зелень); «кёкен» - куст; «кёгет» - овощи, фрукты, собирательно «зелень». Теперь посмотрим на фразу «Кёк Кёз», которая имеет значение – «небесный глаз», но в то же время «зеленый глаз». Термин «зеленный глаз» бога Хаомы является скрытым карачаево-балкарским указанием на понятие «небесный глаз», который раскрывается под воздействием наркотических веществ, открывая человеку видения другого мира.

22. Зороастрийцы считали, что существует закон природы, согласно которому солнце движется равномерно, происходит смена времен года и тем самым и тем самым обеспечивается порядок всего существующего в мире. Этот закон был известен индоарийцам как «рта». В германском языке слово «**Rad**» означает «**колесо**». Но разве не о «законе колеса», т.е. цикличности говорят индоарийцы, применяя слово «рта», являющееся искажением немецкого слова «колесо».

В связи с германским названием колеса интерес представляет и древнеиранское название воина-колесничего – **ратаэштар**, где так же проглядывает германское название колеса и, возможно, древнегерманского названия колесницы - «**Rad/Rat**». Аналогия в русском языке и связь слов «колесо» – «колесница», предполагает правомерность такого предположения и для древнегерманского языка.

23. Одним из значимых праздников, установленных по преданиям самим Зороастром, являлся праздник **Ноуруз** (букв. «**Новый день**»). Этот праздник был приурочен к дню весеннего равноденствия, как переломной дате, началу весны и нового годового цикла. То, что именно весна была принята за начало отсчета годовых циклов, связано с культом огня, побеждающего холод зимы и приносящего в мир новые жизненные силы и расцвет.

В германском языке фраза **Neujahr** означает новый год, а фраза **Neujahr(lich)tag** - день нового года, новогодний день. Но последняя фраза очень созвучна с фразой **neuerlichtag** – новый день, что и стало, возможно, причиной неверного понимания и перевода германского календарного термина на иранский язык по мере растворения германцев среди народов Ирана. Известный иранский праздник **Ноуруз** – новый день, этимологически и календарно не объясняет должным образом его причастность именно к весеннему равноденствию. «Новым днем» является каждый день года. Лишь реконструкция германской фразы «**день нового года**», созвучной

фразе «**новый день**», аргументирует датировку этого праздника в день весеннего равноденствия, в день начала нового годового цикла. О германском происхождении авестийского термина законов цикличности уже говорилось выше.

В зороастрийской астрономической терминологии также имеется несколько совпадений и элементов символизма, связанных с карачаево-балкарским языком.

24. **Тири** – быстрый, так называли планету Меркурий. В современном карачаево-балкарском языке слово «**тири**» также означает быстрый, энергичный.

Анахитиш – незапятнанная, название планеты Венеры, которая в космогонии и мифологии многих народов предстаёт в образе непорочной девы. На самом деле эта планета видна на утреннем небе в виде красной звезды, а тюркское слово «**кызыл**» – красная, содержит в себе слово «**кыз**» – дева, девственница, что могло отразиться в символизации красной планеты в образ планеты – непорочной девы.

25. **Ариу джан** – чистая душа. Эту карачаево-балкарскую фразу можно философски символизировать образом «чистого пламени огня», поскольку слово **джан** – душа, тождественно глаголу «гори». В зороастризме огонь наделен святостью и чистотой, а также способностью очищать от греха.

Джаныммы ариуладым – я очистил свою душу. В этой карачаево-балкарской фразе присутствует второй, игровой смысл **я очистил свое пламя**.

Джаннет – рай, место пребывания душ усопших на карачаево-балкарском языке. Это слово образованно от карачаево-балкарского слова «джан» – душа, но при этом слово рай вырисовывается и как огненная, очищающая среда. Слово «джаннет» известно и в арабском, и в персидском языках, но ошибочно считается по происхождению арабским. В арабском языке слово «**джаннат**» означает «сад», и является омофоном карачаево-балкарского слова «джанат» – горит. В связи с этой игрой слов интерес вызывает происхождение персидского слова «**бише**» – сад, которое происходит от карачаево-балкарского слова «**биш**» – горячий; вари, «**бише**» – варясь, «**бишет**» – вариться. Подобны межязыковые фонетико-семантические отражения довольно часты.

26. В обрядах зороастрийцев, посвященных умершему, поминальная пища готовилась в течении **30** дней, а сами поминки проводились ежегодно в течении 30 лет. Цифра «**30**» в этих обрядах также имела сакральный смысл. В карачаево-балкарском числительном «**Отуз**» – 30, присутствует слово «**От**» – Огонь, «**Оту**» – его Огонь. Душу (**пламя**) умершего, вознесшуюся в рай (**пламенный мир**), поминали в течении тридцати (**огненных**) дней и лет, как следует это из символизма карачаево-балкарского языка – изначального языка парсов.

Согласно легенд пророк Зороастр также получил божественные откровения, когда ему было **30** лет.

27. Игра слов в германском языке могла стать основой появления еще одного древнеиранского слова и связанных с ним обрядов. Германское слово **heiß** – горячий, жаркий, пламенный, в древнегерманском могло означать и имя, так как присутствует в слове **heissen** – называть, именовать. В карачаево-балкарском языке синонимами германского слова **heissen** являются слова **ат** – имя, **ата** – называй, именуй, **атар** – назовет, назовет. В результате появилось зороастрийское слово **аташ** – огонь.

Таким образом, появившаяся германо-балкарская игра слова **огонь** со словом **имя** привела к возникновению обычая, хорошо известного в сасанидском Иране. **Огням стали давать Имена. Огни Душ, Именные Огни** – так они назвались на среднеперсидском языке.

28. В современном карачаево-балкарском языке присутствуют интересные устойчивые фразеологизмы. Так, например, слова **Хак** – истина, плата, **Хакын** – **клянись**, довольно часто используются в современной философско-религиозной фразеологии:

- **Аллах хакына** – клянусь Аллахом;

- *кюн хакына* - клянусь солнцем;

- *хакъ дуния* - истинный мир.

Примечательно, что данный термин «истинный мир» относится к загробному миру, а не реальному земному. Реальный земной мир в фразеологии карачаево-балкарцев имеет название «хаух дуния», и дословно означает «временный мир», «мир полученный напрокат, в долг». Факт довольно примечателен с точки зрения народного мировоззрения. Но слово «хак», имеет и вышеуказанное второе значение - «стоимость», «цена», «оплата» и указанная выше фраза «хак дуния» - истинный мир, относящаяся к загробному миру, так же приобретает второй смысл «мир за который надо уплатить». Это могло стать основой похоронного обряда, когда умершему вкладывали в рот монету, что бы он мог заплатить за вход в рай. Данный обряд известен у ряда древних народов.

Если использовать синонимическое тюркское слово «пара» - деньги, для обозначения истинного мира - рая, то могло возникнуть слово «парадайза», которым персы обозначали рай.

Древними германцами и карачаево-балкарцами было достигнуто философское понимание того, что «Бог - есть Истина», и «Истина в Боге». Это отражено еще в одном древнеиранском термине. Древнегерманское слово «Ass» – Бог, символически могло использоваться как зороастрийский символ истины. Но данное древнегерманское слово «Ass» – Бог, ставшее и понятием истина, имеет омофоном древнебалкарское слово «Ac» в значении «род». В обратном переводе на германский он примет вид «Art» – род. На древнеперсидском Истина называлась словом «Arta» и стало составной частью личных имен: Арташес, Артаксеркс, Артаваз и т.д. Имя персидского царя **Артахшатры** (Артаксеркса) дословно означало «**владеющий царством истины**».

Изложенный анализ лексического материала Авесты, по мнению автора, довольно убедительно аргументирует карачаево-балкаро-германские корни и происхождение одной из древнейших религиозно-философских систем Востока - зороастризма, как и этническую принадлежность Зороастра к одному из этих этносов. Религия огня в Иране возникла в эпоху поздней бронзы в результате инфильтрации части тюрко-германского кавказского населения Кавказа в Иран.

На фото: Альберт Пайк, основатель Древнего Шотландского общепринятого обряда, масонской иерархии, учения и ритуала (по мнению автора данной книги не основатель, а знаток и последователь средневековых тюрко-германских традиций Тайных Обществ – Р.Т.).

Опираясь на работу Мэнли П.Холла «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкройцеровской символической философии» (С.Петербург, 1994.), рассмотрим термины 33 ступеней посвящения в масоны. Через разделитель указывается степень посвящения в масонство.

Учитель (33/ III). Обряд посвящения в определенную степень таинств – это лишь финал данной ступени. И к этому финалу ученика-неофита ведет **Учитель**. Карачаево-балкарское слово «Устаз» - учитель, происходит от слова «Уста» - **Мастер**. **Учителя – это Мастера Тайного Общества философов**. Мастер-Каменщик – это не зодчий или архитектор, это Учитель Тайн, Учитель - Философ. Зодчество и архитектура не имеют прямого отношения к Философии, при всем уважении к достижениям в этих областях, но они могут стать средством символизированного выражения философских тайн.

Тайные Мастера (33/IV). Очередная степень посвящения в масонстве. Далеко не каждый учитель Ордена широко известен в силу своего предназначения. Есть **Тайные Учителя**. **Таша Устаз - Тайный Учитель**. Но игра слов подразумевает и понятие «**Мастер – Каменщик**» (33/III).

Карачаево-балкарское слово «сыр» - Тайна, присутствует и в слове «сыра»- Пиво, и эта игра слов попала в германские саги в виде гиперболизированных, магических «**Рун Пива**». Поэтому для разрядки напряженного процесса обучения или с целью посвящения в очередную **Тайну**, Учитель-символист масонства мог бы угостить ученика-неофита и бокалом хорошего **Пива**. Шутка!

Тёре/ Торе - Закон, Законодательный Орган (кара.балк.яз.). «**Тёречи**» - **Судья**. **Судья (33/VII) - степень посвящения в масонстве, степень для тех, кто знает Закон – Тёре/Торе**.

Кёз Бау - **Магия, Волшебство, Гипноз** (кар.балк.яз.). Истинная Философия неразрывна с Практикой поисков Истины, Практикой трансцендентных состояний и осмысления Истинного Видения, Практикой разумного использования Силы трансцендентного Состояния. Это карачаево-балкарское слово можно разложить на слова «Кёз» - Глаз, и германское «Вау» - Здание. Это создает символический образ «**Смотрителя Зданий**» (33/VIII). Этот термин - **очередная степень посвящения в масонстве**.

Тасха сёз - Тайное Слово, Секретное Слово (Пароль). Эта карачаево-балкарская фраза тоже довольно интересна. В этой фразе слово «**Тасха**» - Тайна, Секрет, почему-то образованно от слова «**Тас**» - **Утерянный**, что придаёт фразе «**Тайное Слово**» смысл «**Утерянное Слово**». Возможно, посвященные Рыцари должны были знать и хранить это «**Утерянное Слово**» - **Секретный Пароль Ордена**. Поисками «**Утерянного Слова**» и заняты современные масоны, утеравшие, вероятно, корни Масонства и смысл Философских Тайн.

Рыцарь Солнца (33/XXVIII). Одна из степеней посвящения в масонстве. Только смелый и отважный воин, зарекомендовавший себя преданным человеком, может быть посвящен за заслуги в Рыцарство. Немецкое слово «**Kühn**» - смелый, отважный

человек, фонетически тождественно карачаево-балкарскому слову «Кюн» - Солнце. Поэтому «Смелый Рыцарь» - это «Рыцарь Солнца».

Святой Рыцарь (33/XXX). Автор данной книги уверен в том, что в иерархии тайных рыцарских Орденов были Рыцари-Жрецы, Великие Маги-стры, **Рыцари-Шаманы**, обладавшие как ритуальной Чистотой, так и сверхчеловеческими способностями. Карачаево-балкарское слово «Шаман» и означает «Святой», «Священный». В переводе на еврейский язык – это «Рыцарь-Кадош», от еврейского слова «Кадеш» - Святой. Это уже факт проникновения семитской лексики в тюрко-германскую терминологию масонства.

Бай - Священный, Святой. «**Байля**» - Святые, Священные. Это тюркское слово омофон германского слова «**Veil**» - Топор. **Священники Ордена** – это **Рыцари Королевского Топора (33/XXII)**. **Очередная степень в масонстве.**

Аяк Бий - Бог Чаши, **Князь Чаши** (кар.балк.яз.). Но в силу игры слов омофоничная фраза «**Аяг Бий**» означает «**Князь Милосердия**» (33/XXVI). **Очередная степень посвящения в масонстве.**

Святой Рыцарь-Маг, обладает сверхчеловеческими способностями и магической силой. Слово «**Куш**» в тюркских языках имеет два значения: «**Сила**» и «**Орёл**», поэтому **Орденским символом Святого Рыцаря-Мага** должен быть **Белый или Белоголовый Орёл**. Белый, потому, что **Сила Мага** должна творить **Добро**.

Слово «**Шам**» означает на карачаево-балкарском языке как «Святой», «Священный», так и «Прекрасный», поэтому «**Святой Рыцарь**» - это и «**Прекрасный Рыцарь**» (33/XXXII). **Очередная степень посвящения в масонстве.**

«**Святая Земля**». «**Шам**» - так называется Сирия на тюркском и персидском языке. В древности ее также называли и тюрки – скифы, аланы, в языке которых слово «**Шам**» означает еще и «Святой», «Священный», «Прекрасный». Именно поэтому скифы называли дорогу в Сирию «**Священный путь**» - Экзмпайдес, как засвидетельствовано это в «Истории» Геродота. Значит Сирия – это **Святая Земля**. А «**Шамман**» - святой человека, или «**Святой Сириец**», ввиду игры слов. **Святое Братство** – это **Сирийское Братство**.

Бий Таша - **Божественный Секрет, Княжеский Секрет** (кар.балк.). В силу игры слов понятие хранитель «**Божественного Секрета**» будет именоваться хранителем «**Княжеского (Королевского) Секрета**» (33/XXXII). **Очередная степень посвящения в масонстве.**

Арканум - Философский Камень.

Это очень известный символ древних философов и об этом камне существует много мифов и легенд. Возможно, многие сочтут, что автор свел всю археологию, историю и философию к лингвистике, но и в данном случае философского иносказания и символизма есть несколько лингвистических моментов. В карачаево-балкарском языке имеется лексический ряд, связанный с понятием «тайна». Это слово «**таша**» - тайна, содержащее в себе слово «**таш**» - камень. Да и немецкое слово «**Stein(e)**» - камень, очень своеобразно перекликается с русским словом «**тайна**». Довольно интересные лексические пассажи. Значит, **Тайный Орден** может самоназываться «**Орденом Каменщиков**», а символом хранимой ими философской тайны может стать «**философский камень**», установленный на алтаре Храма Ордена. Вопрос в том, где родился этот вербальный символ. Может быть, тоже в Кавказском Асгарде?

Другое карачаево-балкарское слово «**сыр**» - тайна, присутствует в слове «**сырт**» - спина, следовательно, другое синонимичное «**арка**» - спина, также может стать синонимом понятия «тайна», т.е. «**арканумом**», - **новым, сакральным названием философского камня.**

Тайны бывают очень древними, дошедшими до нас от далеких предков. В данном случае жители Асгарда - асы и ваны, также могли придумать миф о «древней

тайне», «тайне предков», создав тюрко-германскую фразу «**Alten таша**» - **древняя тайна, тайна предков**. Но в этой фразе германское слово «**Alten**» - предки, древность, почти тождественно балкарскому слову «**алтын**» - золото. Ввиду этой германо-балкарской игры слов, рыцари тайного ордена, хранившие древнюю философскую тайну, могли иметь титул **Рыцарей Золотого Камня**, т.е. **Хранителей Древней Тайны**.

Рыцарь Золотого Камня - это титул средневекового философа Кристиана Розенкройцера (C.R.C.), основателя европейского масонства.

В народных обрядах гаданий и предсказаний карачаево-балкарцев до сегодняшнего дня присутствует обряд предсказаний на камушках. Это очень старый языческий обряд. Есть и слово «**Фал**», означающее сам процесс гадания, предсказания судьбы. А фраза «**Фал таш**» означает «**Камень Предсказаний**». Это название балкарского «**Камня Предсказаний**» перекликается с названием «**Лиа Фаль**» - легендарного «**Камня Судьбы**» кельтов, камня предсказывавшего королей, **камня хранившегося у подножия трона английских королей**.

Карачаево-балкарское слово «**фал**» - гадание, предсказание (судьбы), имеет германское происхождение и является глагольной формой от слова «**fallen**» - падать. В самих тюркских языках святого, пророчествующего называют «**Аулия**» - падучий, от слова «**Ау**» - падать. Ведь пророчества делаются в после достижения состояния экзальтации, когда пророчествующий лишившись сил падает и говорит о своих видениях будущего. Так по модели тюркского семантического ряда - «**Ау**», «**Аулия**», в карачаево-балкарском языке образовалось заимствованное из германского слово «**Фал**», от «**fallen**», «**fall**» - падать. Далее оно попало от балгаро-алан в среду кельтов и англосаксов.

Вольный Каменщик. Если слова «**Камень**» и «**Каменщик**» являлись символами Тайны и члена Тайного Ордена, то слово «**Вольный**» - это передача слова «**Frank**» - вольный, свободный, являвшегося этнонимом одного из германских племен, обитавшего в период античности в Причерноморской Скифии. На карачаево-балкарском языке слово «**вольный**», «**свободный**» звучит «**Бош**». Так в Западной Европе и сегодня называют немцев. Таким образом, гипотеза автора о тюрко-германских истоках создания Тайного Ордена Вольных Каменщиков (Франк-Масонов) не лишены оснований. Эта Тайная интернациональная Лига (Союз, Ложа) Вольных Философов, хранителей Философской Тайны создавала мифы, в которых заложено знание для будущих поколений.

Вавилонская Башня.

История о том, как Асы и Ванны смешали языки.

Приведенные факты из всех предыдущих глав данной книги свидетельствуют о том, что уже с древности человек осознавал роль языка в его жизни. Это был инструмент, обеспечивающий процесс его мышления, поскольку оно тоже языковое. В тоже время это коммуникативный инструмент, позволяющий ему общаться с себе подобными, ведь человек глубоко социальный объект живой природы, а социум без средств обмена информацией не может устойчиво существовать. Эти основные функции и выполняет язык – самое удивительное и загадочное явление в человеческом обществе.

Тайна происхождения языка, как системы, может оказаться древнее самого человека, как биологического объекта живой природы. Ведь истинное «Я» человека – душа, может существовать и вне физического тела, сохраняя способность воспринимать мир, мысленно (*т.е. словесно (!!!)*) описывать его, также как и мы в реальном мире зачастую молча любимся природными ландшафтами, мысленно описывая их выразительными свойствами собственной речи, или молча «обмозговываем» какую-то профессиональную или житейскую проблему.

Речь – это всего лишь мысль, озвученная средствами нашей телесной оболочки (мозг, нервные ткани, легкие, голосовые связки, гортань, язык, нёбо, зубы и т.п.). Приблизительная аналогия – воспроизведение невидимых радио-сигналов посредством обычного радиоприемника, который принимает радио-волны, усиливает их элементами электронной схемы и озвучивает посредством динамика. Мысль и есть невидимая «информационная радиоволна», а человеческая речь физический процесс ее озвучивания. Следовательно, мысль, испущенную в «эфир» можно принимать и читать. Или посылать на другие «приемники» собственную мысль. Подобную систему распространения мыслей в пределах Земли можно назвать «**Интел-Веб**».

Истоки происхождения языков, народов и рас непременно должны были заинтересовать людей с древности, несмотря на некоторую настороженность или даже враждебность при первой встрече двух этносов. Добрососедство в дальнейшем обязывало взаимно изучать язык друг-друга для поддержания дружеских, экономических, политических и иных отношений. Но при этом изучался не просто новый язык, а естественно проводилось его сопоставление с родным языком. Именно поэтому лингвистику можно назвать одной из древнейших наук на Земле, хотя не в принятом нами академическом понимании, а на уровне народного ее понимания. Но проблемы происхождения языков и народов интересовали не только определенный круг простых обывателей, а и интеллектуальные элиты древних народов – философов. Философия также одна из древнейших наук и поиски ответов на ее многочисленные вопросы непременно приведут к теологическому вопросу: Кто и для чего создал этот мир и нас? А все проблемы нашего бытия мы создали себе сами.

Философы-богословы древнего мира уже несколько тысячелетий назад высказались о том, что Вселенная была задумана Богом (*Божественная Мысль*) и воплощена в реальность его Божественным Словом (*Божественный Творящий Глагол*). Все вышеприведенные материалы по истории материальной и духовной культуры древних германских и тюркских народов свидетельствуют о том, что язык и для них являлся сферой сакральной. Именно благодаря их активной деятельности в сфере «народной» лингвистики автору и удалось выявить те факты из области металлургии, топонимики, этнонимики, которым посвящена эта книга. Но языки, особенно их

лексика, изменчивы во времени, благодаря как внутренним законам изменчивости, так и по причине соприкосновения с представителями других этносов. Это естественный исторический процесс.

Длительное соседство двух или нескольких этносов, представители которого находятся довольно в тесном общении, основанном на взаимном знании соседних языков, не может не отразиться в первую очередь на лексической базе их собственных языков. Не маловажным фактором, обеспечивающим взаимопроникновение лексики, являются и межнациональные браки. Даже «отец истории» Геродот отметил этот факт, говоря о том, что язык савроматов это испорченный скифский язык, ввиду того, что амазонки, ставшие скифскими женами не достаточно изучили скифский язык. Это также вполне логично объясняемое явление. Ведь именно мать в первые годы жизни ребенка наиболее тесно общается с ним, отвечает на тысячи его вопросов: кто?, что? и почему? Отец целенаправленно начинает заниматься воспитанием сына лишь по достижению им определенного возраста, приучая его к хозяйственной деятельности, воспитывая в нем мужские качества. Ведь не случайно, например, в карачаево-балкарском языке, как и в немецком, понятие «родной язык» дословно звучит «язык матери», в то время как, например, в русском «родной язык» - это «язык рода», т.е. генетически родственной этнической группы. Таким образом, молодая женщина вышедшая замуж за представителя иного, соседнего народа в первые годы жизни несколько ограничена в коммуникативном плане, ввиду недостаточного знания языка супруга. С рождением детей, в процессе их воспитания она иногда вынуждена прибегать к лексике своего родного языка, для того, чтобы ответить ребенку на тот или иной вопрос. Так и начинается проникновение лексики «языка матери» в «язык отца», в ходе которого новое поколение, если оно достаточно многочисленно в связи с массовостью межнациональных браков между двумя соседними народами, обладает несколько «обновленным» языком, а в ряде случаев «испорченным», ввиду того, что матери, пытаясь калькировать лексику из языка мужей, могли внести семантические или фонетические ошибки.

Другой причиной образования на стыке двух языков новой, межязыковой лексики, зачастую не имеющей этимологии ни в одном из них, является использование общей системы письма и тем более с применением метода аллографии. Так, например, общеизвестно, что рунической письменностью пользовались как древнегерманские и славянские народы Европы, так и древние тюрки Центральной Азии. Отдельные или многие знаки рунического письма германцев и тюрков могли совпадать графически, но при этом могли не совпадать их фонетические значения. Тогда при чтении германской рунической записи тюрков может прочесть лексическую «абракадабру». А если подобный случай осложняется и различной традицией в направлении записи и чтения письма, как, например, запись слева-направо у европейцев и справа-налево у арабов, то возникнет «новый», совершенно фантастический «язык», который не будет иметь родства ни с одним языком мира и будет считаться одним из «мертвых» языков древности для современного исследователя.

Но в ходе исследований автора прорисовывается и некий мистический подход древних философов к феномену языка, их стремление скрыть некие тайны и умение создавать своеобразное «эсперанто» - межязыковые лексические формы. Они и сегодня реально существуют в живых языках, не поддаваясь этимологическому анализу.

Данные разъяснения вариантов возникновения межязыковой нео-лексики даны для того, чтобы привлечь внимание специалистов в области лингвистики к следующим фактам из персидского языка. Они дополняют аргументы германо-тюркского присутствия в древнем Иране на стадии формирования его государственности и этнического облика, или по крайней мере заставят искать объяснение этим фактам на основе более профессиональных методик.

Загадки языка парсов.

1. «Arbeit», «arbeiten» – работа, работать. Это немецкое слово, в корне которого ложно присутствует карачаево-балкарское слово «арба» - телега, повозка. Его синонимом в немецком будет слово «Kar», «Karre». Если отталкиваясь от этого немецкого слова попытаться создать новое, искусственное слово «работа» и «работать», то оно будет очень похоже на персидские слова:

kār – работа; kārī – работающий; kārkon – работник.

2. «Ала» – 1.пятнистый; 2.светлый. Неоднократно приводившееся в статье карачаево-балкарское слово, древность и семантика которого были доказаны историографическими и археологическими фактами. Немецкое слово «hell» - светлый, в данном случае является синонимом слову «ала» во втором его значении, но не в первом! Возникает вопрос о происхождении персидских слов: «xāl» - родинка; «xāldar» - пятнистый.

В карачаево-балкарском слово «сепи», «сепкиль» означает «родинка» и этимологизируется как «посев», «рассеяное» (по телу), а само пятнистое от родинок тело и есть «ала» - пятнистое, но в то же время в виду полисемантизма - «светлое». Слово «ала» присутствует и в устойчивом фразеологизме «танг ала» - рассвет (*дословно рассветная краснота, светлота*). И в данном фонетико-семантическом ряду карачаево-балкарской и персидской лексики возникает персидский неологизм «sepidedam» - рассвет.

Другое персидское слово «lak» - пятно, могло стать персидским нео-этнонимом алан – «пятнистых», и существует как этноним одного из народов Дагестана - лакцев.

3. «Kohl» - глупость, чепуха. «Kohle» - уголь. Данная немецкая игра слов «уголь» и «чепуха, глупость» имеет точные карачаево-балкарские семантические параллели: «кюль» - 1.уголь; 2. смейся, смех. Но в немецких словах присутствует и карачаево-балкарское слово «кол» - рука. Его немецким синонимом будет слово «Hand» - рука. Возникает вопрос о происхождении персидских слов «xande» - смех, и «xandidan» - рассмеяться.

4. «Blei» - свинец, «bleiben» - оставаться. Данная игра слов немецкого языка также имеет полную семантическую аналогию в карачаево-балкарском языке, где от глагола «кал» - оставайся, образовано существительное «калау» - олово. А в персидском языке это омофон «gal'» - олово, имеющий огузское звучание «гал» - оставайся.

Этот случай интересен тем, что в исследованный нами период бронзовой металлургии олово являлось одним из важнейших компонентов оловянистых бронз и его название в разных языках может пролить свет на пути распространения бронзолитейных технологий.

5. «Керди»- разбух, растянул. Это карачаево-балкарское слово фонетически созвучно слову «керти» - правда, истина; настоящий, синонимом которого является немецкое «wahr» - правильный, верный, настоящий. И здесь возникает связь с персидским словом «vagat» - разбухать, разбухнуть.

6. «Ала» - пестрый, пятнистый, разноцветный (кар.балк.). Слово синонимично слову «колан» - пестрый, пятнистый, и также может означать «чудаковатый», «идиот». В данном случае необходимо сопоставить немецкое слово «Rangerang» - степень озорства, с персидским «gangarang» - разноцветный.

7. «Воу» - мальчик, юноша (нем.). Слово довольно известное и в английском языке. Но оно фонетически тождественно карачаево-балкарскому слову «бой» - рост, рослость. А ребенка карачаево-балкарцы называют «бала». Возникает фонетико-семантическая параллель с персидским словом «bālā» - рост, и очередной вопрос о его происхождении или причине подобных фонетико-семантических балкаро-германо-персидских «лексических колец».

8. «От» - 1.огонь; 2.трава; 3.яд; 4. бык (*устар.карач.балк.*). Древность данного ряда значений этого слова также была историкографически аргументированна разъяснением фраз «бычья кровь» в отношении скифского яда из крови, сакральным «огненным» символизмом быка и травы в Авесте, «бычьим» светильником из древнего Ирана. Тюркский синоним этого слова в значении «бык» - слово «буга»/ «буха» стал основой персидского термина «boxāri» - камин, а карачаево-балкарское слово «отоу» - помещение, комната (*от слова «очаг»*), также имеет фонетико-семантическую параллель с персидским «otāg» - помещение.

Слово «от» в карачаево-балкарском языке означает и «пожар», т.к. это и есть «огонь», но в тоже время «трава». В этой связи напрашивается сравнение персидского слова «nabat» - растение, с русским словом «набат», вероятно, восходящим к понятию «сигнал о пожаре» или сторожевой «сигнальный костер».

Игра карачаево-бакарского слова «от» - бык/огонь, отражена и в сюжетах древнегерманских саг. Асы Один, Локи и Хёнир, проголодавшиеся во время странствий, набрали на стадо быков и взяли одного быка, чтобы изжарить его. Но бык почему-то никак не жарился (?). Мифологический сюжет можно разъяснить только одним образом – это использование древнебалкарской игры омофонических слов «бык» и «огонь». «Зажарить» огонь на огне невозможно, также как и «смочить» воду водой. Так возник этот тюркский сюжет в германских сагах о быке, который не жарился на огне.

9. «Сак» - течь. Это слово из языка саков Средней Азии и в соответствующей литературе оно приводится не редко, но при этом признается иранским словом, ввиду заблуждений об этнической принадлежности сакских племен к кругу североиранских. Принадлежность саков к тюркской языковой семье у автора данной книги сомнений не вызывает. Это же слово «сак» - течь, в закономерной форме «сай/ чай» стало обозначать «река» в целом ряде тюркских языков и участвует в образовании гидронимии: Аксай, Карасай, Карачай, Арпачай и т.п. Но слово «сак» - река, течение, течь, является омофоном тюркского слова «сак/саг» - правый (*о стороне*), древность использования которого продемонстрирована на материалах из кобанских бронз и граффити на Тазминских стелах из Тувы.

Если теперь взять за основу немецкое слово «recht» - правый (*о стороне*), то можно «придумать» новое тюрко-германо-персидское слово «tixtan» - стекать, стечь. Оно используется и в металлургической терминологии (!) персидского языка, что немаловажно, учитывая связи кобанских металлургов Кавказа с территорией Ирана и луристанскими бронзами. Связь терминов «олово» уже указывалась.

10. «ein» - один (нем.). В связи с этим словом необходимо сопоставить его с русским словообразованием «разз»- один; «един» - один; «разъ-единять». Возможно, подобное словообразование могло иметь место и в немецком языке. Автору не удалось это выяснить, но гипотетически он допускает это, надеясь, что профессиональные специалисты проверят предлагаемую гипотезу. Итак, если гипотетическое германское слово «разъединять» начинается на слово или предлог «ein», то нужно отметить, что в нем будет присутствовать карачаево-балкарское слово «ай» - луна. Т.е. германское числительное «один» содержит в себе тюркское слово «луна». Можно предположить, что в данном случае от немецкого слова «Mon(d)» - луна, возможно образовать искусственное латинское числительное «mono» - один, или персидское «monfared» - разъединять.

11. «Айак» - чаша, сосуд для питья (*кар.балк.*). Именно с этого слова и вариантов его материализованной реализации началось изложение материалов данного исследования. В данном слове также присутствует слово «Ай» - луна. Следовательно, карачаево-балкарец может изготовить чаши для питья с ручками в виде полумесяца. Такие чаши действительно изготавливались. В «Археологическом словаре» У.Брея и Д.Трампа они называются «ansa lunata» и выявляются в культурах террамар и

аппенинской эпохи средней и поздней бронзы. Шире встречаются в Центральной Европе.

Если и в данном карачаево-балкарском слове «айак» - чаша, фонему «ай» - луна, заменить на германское «Мон» - луна, можно получить искусственное балкаро-германское слово «Мон-ак» - чаша, сохранившееся в форме «Монга» - чаша, в языке осетин, ираноязычных соседей балкарцев. В осетинском языке, предположительно, присутствует еще несколько выявленных автором искусственных тюрко-германских словообразований.

Игра слов «луна» и «чаша» отображена и в туркменской загадке: «На весь мир — одна чаша?» и верным ответом на эту загадку является ответ — «луна».

12. Карачаево-балкарское деепричастие «ата» - стреляя (от глагола «ат» - стреляй), фонетически тождественно существительному «ата» - отец. Тогда немецкое слово «Vater» - отец, может стать основой для ирано-осетинского «Fat» - стрела, по аналогии с русским «стрела» - «стреляй».

13. «Schneide» - лезвие, «schneiden» - резать, отрезать. Эти немецкие слова дают и другой ряд понятий «schneidern» - шить, «Schneider» - портной. Констатируем, что немецкий глагол «шить» происходит от существительного «лезвие», что отражает реальность процесса предварительного раскроя материала, в древности, в первую очередь, кожи. В данном случае карачаево-балкарские глаголы «тиг» - шей, «тиге» - зашивая, производя шитье, попали в персидский язык в абсолютно тождественной фонетической форме «tīge», но с германской семантикой, означая «лезвие бритвы, ножа».

14. «bald» - скоро, вскоре (нем.). В этом немецком слове присутствует тюркское слово «бал» - глина, откуда происходит и карачаево-балкарское «балчык» - грязь, построенное от существительного «бал» - глина, с добавлением уменьшительного суффикса «чык».

Попробуем от этой межязыковой игры слов образовать новое искусственное слово «скоро», «быстро», взяв за основу немецкое слово «Топ» - глина, и вставив его в слово «bald» вместо морфемы «bal». Получится слово «Топ-d», ставшее в персидском языке означать «быстро», «резко».

Указанное тюркское слово «бал» ложно присутствует и в этнониме «балкар», что позволяет придать ему ещё и «глинянную» трактовку. И тогда персидское слово «gel» - глина, может стать основой нео-этнонима балкарцев в виде «gelon» - гелоны, что также имеет место в античной историографии.

15. Если этноним «балгар» перевести на персидский язык с использованием германского омофона «Balg» - кожа, то может возникнуть иранский нео-этноним «сармат» или «сарман», поскольку в иранском языке слово «сарм»/ «чарм» означает «кожа». Еще один «кожанный» этноним сарматов и сарманского братства.

16. «Аскер» - воин, войско (кар.балк.). Довольно древнее слово, в корне которого присутствует слово «Ас» - род. Синонимом ему в немецком является слово «Art» - род, порода. От него и произошло персидское слово «arteš» - войско. Но в тюркских языках и германском эпосе массово встречается ономастика, начинающаяся с морфемы «Ас»: Аскер, Аслан, Астемир, Аспарух, Асият, Асан (тюрк.), Асбьёрн, Аскель, Асмунд, Аскольд (герман). Теперь, поскольку парсы принадлежали изначально к роду асов-алан, синонимичность тюркского слова «Ас» и германского «Art» должна отразиться и в иранской ономастике. Стоит обратить внимание на такие иранские имена: Артаксеркс, Арташес, Артаваз т.д. Имена с корневой морфемой «Art» встречаются и в кельтской ономастике: Арт, Артур.

А поскольку слово «As» означало в германском «бог», то карачаево-балкарская фраза «Асто» - о боже, могла через германское «Art» стать иранским термином «о боже» или «клянусь богом», как в современном осетинском «Ард» - клятва. В значении «бог молнии» слово «Ас» сохранилось и в языке лакцев — народа Дагестана.

Следующий пример не совсем удобный и связан с арготивной лексикой, но он также достоин внимания. Если тюркское слово «Ас» означает «Род», то его германским синонимом является слово «Art» - род. Это германское слово является полным омофоном балкарского слова «Арт» - зад, задница, следовательно это значение можно придать и изначальному тюркскому слову «Ас». Возникает вопрос о происхождении английского слова «Ass» - задница. Как видим, слова блуждают по кругу.

17. Еще одним интересным словом в персидском языке является слово «yad» - память. Оно фонетически тождественно русскому слову «яд» - отрава. И в данном случае есть определенный замыкающийся(!) лексический круг. Многозначное карачаево-балкарское слово «от» - 1. огонь 2. яд, может иметь немецкий синоним слово «Esse» - горн, соответствующий первому значению балкарского слова «от». Славянин скажет «яд» для передачи второго значения балкарского слова «от». Но в немецком слове «Esse» - горн, присутствует карачаево-балкарское слово «Ес» - память, что на персидском и есть слово «yad» - память. Фонетико-семантический круг замыкается.

18. «Айт» - говори (кар.балк.). В корне этого слова присутствует слово «Ай» - луна, месяц (*календарн.*), также как в германском «Mun(d)» - рот, присутствует слово «Mon(d)» - луна, или «Monat» - месяц (*календарн.*). Т.е. понятие «говорить» и «рот» в обоих языках имеют игру со словом «луна» и «календарный месяц». Следовательно, от германского «Monat» - календарный месяц, можно создать новый персидский термин «monadi» - глашатай, т.е. «говорящий». Данная игра слов тюркского и германского языков была зафиксирована и в древнекитайских текстах.

19. «hacken» - колоть, рубить (нем.). Неоднократно исследованное немецкое слово, отраженное в массе археологического метариала. Сопоставимо с персидским словом «hakkaki» - резать.

20. «Алтан» - подошва. Это карачаево-балкарское слово очень похоже на германское слово «alten» - старый, синонимом которого в карачаево-балкарском языке является слово «эски» - старый (*о вещах, времени и т.д.*). Но это слово «эски» возникло в персидском языке в значении «лыжи»(?) – *eski (персид.)*. Возникает ряд вопросов:

- разве лыжи не крепятся к подошве обуви ?!
- могли-ли существовать лыжи – изобретение северян, в древнем Иране – стране, где изобилует солнце. Может этот тюрко-германский термин «пришел» с севера вместе с мигрантами в эпоху поздней бронзы ?

21. «Bald» - скоро, вскоре (нем.). Опять вернёмся к этому слову. В корне этого германского слова присутствует древнетюркское слово «Бал» - голова. В иранских языках (хотя автор может оспорить его иранское происхождение – Р.Т.) слово «sar» означает «голова». И если германское слово «скоро», «вскоре», т.е. быстро, содержит тюркское слово «голова», то возникает вопрос, почему персидское слово «sari» - скоростной, начинается со слова «sar» - голова.

22. «Sar» - голова (иранск.). В тексте уже приведено древнетюркское слово «Бал» - голова, очень созвучное германскому слову «Ball» - шар, что заставляет задуматься о связи этих слов. Но тюркское слово «Бал» означает ещё и глину, вторым названием которой является слово «сар»>«саз» - глина, откуда происходит прилагательное «сары» - желтый, белый (о глине). Не могло-ли иранское слово «sar» - голова, возникнуть на стыке этой игры слов?

23. «Rāz» - тайна, секрет (персид.). Довольно совершенное кольцо межязыковых калькирований, но уже и с участие славянского числительного «Раз» - один, единожды. В карачаево-балкарском это числительное «Бир» - один, единожды, но оно омофон германского слова «Bier» - пиво, которое опять в карачаево-балкарском звучит «сыра» - пиво, и содержит в себе слово «сыр» - тайна, секрет. Именно игра балкарских слов «сыр» - тайна, и «сыра» - пиво, стала основой кеннига «руны (тайны) пива» в германских сагах.

Возникновение персидского термина «Rāz» - тайна, секрет, может иметь следующую «историю». Карачаево-балкарские слова «тайна» и «пиво» однокорневые и в при их переводе на германский появляется слово «Bieg» - пиво, которое в балкарском имеет собственное значение «один», синоним русского слова «раз», которое затем и появляется в персидском языке в значении «тайна, секрет». Другое персидское слово «setg» - тайна, секрет, также похоже на карачаево-балкарское слово «сыр» - тайна, секрет.

Относительно славянизмов можно предположить, что и они «посещали» Иран в эпоху бронзы, по пути в Индию. Массовое наличие славянизмов в древнем языке Индии – санскрите, склоняет к этой мысли, ведь Иран расположен на пути к Индии, и в данном регионе было известно славянское слово «ведать», откуда произошло и известное название религиозных гимнов - «Риг-Веда».

Таким образом, довольно небольшой ряд слов из персидского языка и сопоставление его с карачаево-балкарской и немецкой лексикой позволяют и в данном аспекте исследования аргументировать проникновение и контакт карачаево-балкаро-германского населения Кавказа с населением Ирана и тюркские корни народа парсов. Автор не имел достаточно времени для того, чтобы составить более полную статистику подобных сходжений и фактов искусственного словообразования в персидском языке. Надеюсь, что приведенные примеры достаточно красноречивы и должны вызвать интерес специалистов по древнеиранским и персидскому языку, которые смогут существенно расширить приводимую статистику, пользуясь предложенным автором методом. На это нужно лишь время и возможности.

Немаловажным выводом данного анализа карачаево-балкарской, германской и персидской лексики является вывод о существовании «лексических колец», т.е. замыкающегося фонетико-семантического межязыкового круга. Подобные круги могут существовать и в «кругу» других языков.

Основной вопрос в том, как создавались эти «лексические круги»? Естественным путем межнационального общения или умышленным образом кастой жрецов-лингвистов, пытавшихся смешать языки. С какой целью? Дальнейший приводимый материал может пролить на это свет.

Новое – это хорошо забытое старое. (шутка древних психолингвистов)

Приведимые далее цитаты свидетельствуют о том, что роль языка в восприятии Мира Видений существенна, если не сказать, что она Магическая. Не он первый отмечал эту функцию языка. Эта мысль была высказана древними философами и теологами за тысячелетия до нас. О Слове, сотворившем мир, повествуют первые строки Библии. О священном языке, с помощью которого был сотворен мир, языке праотца человечества - Адама, повествуют агадические легенды иудеев («Берешит рабба», 12, 6).

Исходя из этих сведений, можно предположить, что каждый человек воспринимает мир через призму собственного языка, мысленно описывая его и удерживая это описание в виде цельной картины увиденного. Следовательно, миры различных этносов должны быть различны, и зависеть от словообразовательных моделей конкретного языка, семантических связей в этой сложной системе, которую мы и называем «Язык». Это будет справедливо и к восприятию Мира Видений, построенного мыслью и словом того, кто вошел в него.

В XX веке на путь исследований, уже давно пройденный древними философами – Древними Видящими, стали лингвисты, создавшие «новое» направление в науке – психолингвистику, стоящую на стыке лингвистики и психологии. Но в ряде случаев их выводы отличаются или противоположны выводам древних «коллег».

Так, американский лингвист Б.Уорф, по поводу психолингвистического процесса восприятия, осознания и описания мира, пишет:

«Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы не потому, что они (категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а значит - в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании... Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере соотносительности языковых систем». (По книге «Тайна Карлоса Кастанеды», А.Ксендзюк, с.96).

Основное противоречие «новой» и «древних» школ психолингвистики, по мнению автора данной книги, в следующем. Древние утверждают, что Мир создан Логосом, т.е. Логос первичен по отношению к Миру. Современные исследователи касаются лишь одной грани вопроса - исследованию психолингвистического процесса восприятия, осознания и лингвистического (языкового) описания мира, считая существующий мир реальностью, изначально не связанной с Логосом. Т.е. на лицо противоречие «идеалистов» и «материалистов» от психолингвистики о первичности Логоса и Материи.

При этом, согласно выводов Б.Уорфа, - одного из авторов «теории лингвистической относительности», воспринимаемый мир каждого этноса - носителя конкретного языка и языковой системы, будет индивидуален, т.е. относителен, поскольку существует масса других народов и языков. Значит должно существовать столько миров, сколько существует языковых систем. На первый взгляд вывод довольно логичный – у каждого народа свой язык, собственная «языковая палитра» для описания воспринимаемого мира.

Но если более доверчивей отнестись к заявлениям «древних» психолингвистов, о том, что Мир был создан Логосом, следует признать, что он Создан, Воспринят, Осознан и Описан уже изначально, а наше его восприятие процесс далеко вторичный, как исторически, так и психолингвистически. Если к этому добавить и высказывание Шри Ауробиндо о живой материи мира, подверженной трансформации Магией

Глагола, то возникает мысль о том, что психолингвистический процесс восприятия мира имеет и обратное направление – от Магического Логоса к преобразованию Мира. Но Магия в целом – это не сфера интересов лингвистов, и тем более не наука в глазах современных ученых. Различны и традиционные методики познания мира древними и современными психолингвистами. Познание мира через Практику трансцендентных состояний у первых и умо-логические заключения у вторых.

Логос – Слово. Народы часто «дарят» друг-другу слова, что является неизбежным элементом процессов этнического соседства, культурного взаимопроникновения или влияния, этногенетических процессов (ассимиляция). Тема лексических заимствований довольно неплохо изучена в лингвистической науке. Но если можно «подарить» Логос, напрашивается вопрос: можно-ли «подарить» носителю другого языка собственное языковое Восприятие, Образ или целый Мир? И если согласно Б.Уорфа каждый этнос имеет свой собственный Мир, автор попробует описать его средствами тюркской языковой системы. Каков же будет этот Истинный Мир тюрков, если попробовать создать его магией Глагола, создавая лексическое описание того Мира, своеобразную Программу - Матрицу. Заглянем в этот Мир, погружаясь в лексику и фразеологию тюркского языка, а может и определенного состояния.

«Зародилась в сердце мысль в образе Атума, возникла она на языке в этом образе. Велик и огромен также Пта, унаследовавший свою силу от всех богов и их духов через это сердце, через этот язык. И стало так, что сердце и язык получили власть над всеми членами, ибо познали они, что Пта в каждом теле, во рту каждого из богов, всех людей, всех зверей, всех червей и всего живущего, ибо он мыслит и повелевает всеми вещами, какими хочет.

...Девятка богов Пта создала видение глаз, слух ушей, обоняние носа, дабы они передали сердцу, ибо всякое истинное знание происходит от него, язык же повторяет лишь то, что замыслено сердцем.

....Именно так были рождены все боги, Атум и его Девятка. И каждое божественное слово возникло от того, что задумало сердце и выговорил язык. Так были созданы божественные духи Ка и Хемсут, давшие пищу и всякие приношения благодаря этому слову. Так дана была жизнь миролюбивому и смерть преступному. Так были сотворены всякие работы, всякие искусства, согласное движение рук, ног и всех членов по приказу, задуманному сердцем и выраженному языком.

....Умиротворился Пта, создав все вещи и божественные слова...»
(Древнеегипетский миф «Сотворение Мира», Мемфисское сказание).

«Согласно агадическим легендам, по цепочке Патриархов – от Адама до Авраама – передавались сакральные знания о творце вселенной, начала этики и священный язык, с помощью которого был сотворен мир»
(«Берешит рабба», 12.6. Мифы народов мира. Т2, с. 293-294).

Каббала. Язык священников-каббалистов древней Иудеи – это язык небесных созданий. Язык Ангелов и Джинов. Ангел по имени Разиэль посвятил Адама в тайнства Каббалы. Одно из семитских названий джинов – «**ифрит**». Значит и священный язык Каббалы, язык ангелов и джинов семиты могут назвать «иврит». Но это относится к языку древних священников Иудеи - каббалистов.

«Под каббалистикой понимается язык ангельских или небесных существ, и тот, кто овладел им, способен разговаривать с посланниками Бога. На высочайшей из вершин находится Школа Магии (Божественной Магии, которая является языком Бога), где человек учится истинной природе всех вещей Самим Богом.»

(Из работы «Признание братства Розы и Креста ученой Европе». Мэнли П.Холл. ук. работа, с. 515).

«Здесь каждая мысль, каждое чувство – это действие, а каждое действие – символ и знак, а каждый символ скрывает живую власть... Материя также жива, материя есть также субстанция Вечности, и она может ответить также, как и ментал, сердце или растение. Только нужно найти точку контакта, нужно знать истинный язык, также как мы нашли язык цифр только для того, чтобы извлечь несколько монстров. Есть другой язык, который нужно найти для другого видения, конкретный язык, который дает опыт того, что он называет, который показывает то, о чем говорит, который касается того, что выражает, и не переводит, а конкретизирует вибрации и приводит в движение вещи путем испускания подобной ноты. Есть целая магия Глагола, которую нужно найти».

(Сатпрем. Шри Ауробиндо. «На пути к сверхчеловечеству»).

«Их мастерство (древних толтеков) в искусстве видения стало необыкновенным, они были способны управлять (!!!) всем, что находилось в тех странных мирах, которые они созерцали...»

Я должен подчеркнуть важный момент. Эти маги знали, как фиксировать осознание своих жертв. Ты не обратил на это внимания, потому что для тебя мои слова ничего не значили. Это не удивительно, ибо сам факт возможности манипулировать осознанием относится к разряду вещей, которые труднее всего укладываются в сознании».

(О древнем знании толтеков. К.Кастанеда. Книга «Огонь изнутри», глава 1).

«Есть недалеко от кеммерийцев обширная пещера – полая гора, - это подземное жилище ленивого Сна. Туда никогда не может войти своими лучами Феб – ни при восходе, ни при середине пути, ни при закате...Перед дверьми пещеры в изобилии цветут маки и бесчисленные травы, из сока которых росистая ночь изготавливает снотворный дурман и разбрызгивает его по затененным землям. И дверь не издает скрипа вращением петель: во всем доме нет ни одной двери, нет на пороге стражи. Посреди эбенового зала находится пуховая кровать однотонной расцветки, покрытая темным покрывалом. на ней возлежит сам Бог, расслабив в истоме свои члены. Вокруг него здесь и там лежат бесплотные сновидения, подражающие различным образам. Сновидений столько, сколько бывает колосьев в жатву, листьев в лесу и песчинок, выброшенных на морской берег».

(Публий Овидий Назон, «Метаморфозы», 592-615. В.М.Аталиков, 1990, с.95).

«Куш» - перо, пух; Сила (кар.балк.).

«Кара» - черный, темный; Смотреть (кар.балк.).

«Каб Тау» - мифологическое название Кавказа (кар.балк.).

«Кабак Тау» - Горы - Врата. Откуда происходит ассирийское название Кавказа «Горы Кабк» и далее греческое «Кабкас/ Кавкас».

«Каба Тау» - Полая Гора, Пещеристая Гора.

«Хак дуня» - Истинный Мир. Так называют карачаево-балкарцы не этот, раздираемый противоречиями реальный мир, а тот – другой, в который устремляются души умерших. А этот реальный мир они называют «Хаух дуня» - Временный Мир, Мир (полученный) в Прокат, на некое Время.

Каков же тот Истинный Мир тюрков, если попробовать создать его Описание, пользуясь данными языка и магией Глагола, создавая лексическое описание того Мира, своеобразную Программу - Матрицу. Заглянем в этот Мир Матрицы Морфея,

погружаясь в лексику и фразеологию тюркских языков, погружаясь, как погружаются шаманы в определенное Состояние.

При этом попробуем сопоставить данные тюркского описания истинного мира с описанием его Видящими. Курсивные вставки в тексте приводятся из работ Карлоса Кастанеды.

«**Кара**» - смотри. Этот глагол имеет и значение «черный», поэтому, закрыв глаза, ты смотришь в темноту, сосредоточенно пытаешься разглядеть в ней Истинный Мир.

«**Хал**» - состояние. Ты погружен в определенное Состояние, и поскольку слово «хал» имеет и значение «Сила», ты находишься в Состоянии Силы.

«**Джарык халым**» - (моё) состояние ясности, света. Взгляд находящегося в Состоянии Силы способен расколоть (*джар*) темноту и из этой трещины раскола (*джарык*) хлынет Свет (*джарык*). Слово «Джарык» - свет, ясность, в карачаево-балкарском языке означает еще и «просвещение», «образование», «культура». Наступает Состояние Ясности, Состояние Понимания Всего. Человек становится Великим Магистром Света (Иллюминации).

Но фраза «джарык халым» означает еще и «(моя) **светящаяся нить**». Эта Светящаяся Нить Состояния Силы устремляется вверх и соединяет тебя с Силами Вселенной.

Если каждый Человек связан подобной нитью с Вселенной – то человечество напоминает театр марионеток, созданный Богом. Ничто не происходит без его Воли и Предопределения.

«**Халы**» - Ковер. Это туркменское слов содержит в себе слово «Хал» - Сила; Состояние. Значит, согласно закона Логоса, человек, погруженный в Состояние Силы, медитируя «летает на Ковре-Самолете». Ковер – Ощущение Состояния Силы.

«Происходившее со мной, чем бы оно ни было, длилось примерно два часа. В течение этих мучительных часов казалось, что-то внутри моего тела действительно движется вниз, выходя из меня. Мне чудилось, что это нечто сворачивается, наподобие ковра. Другое сравнение, пришедшее мне в голову, - шарообразная масса, передвигающаяся внутри тела.» (Карлос Кастанеда).

«**Чарх халым**» - состояние (моего) организма. Ты чувствуешь, что данное Состояние Силы и Ясности отражается и на ощущениях собственного тела. «Чарх халым» - состояние организма. Но эта же балкарская фраза означает «(мой) клубок ниток». И этот Светящийся Клубок Ниток твоей Силы обволакивает твоё тело. Это твоя пожизненная Оболочка (Каб) - Кокон, Пузырь, отделяющий тебя от Истинного Мира.

«Маги говорят, что мы находимся внутри пузыря. Это тот пузырь, в который мы были помещены с момента своего рождения. Сначала пузырь открыт, но затем он начинает закрываться, пока не запирает нас внутри себя. Этот пузырь является нашим восприятием. Мы живем внутри него всю свою жизнь. А то, что мы видим на его круглых стенках, является нашим собственным отражением...»

«Это отражение является нашей картиной мира, - сказал он. Эта картина – описание, которое давалось нам с момента нашего рождения...» (Карлос Кастанеда).

«**Тюз халым**» - (мое) состояние истины. Эта фраза имеет и второе значение «моя ровная нить». Значит, достигший Абсолютной Истины превращается в Ровную Нить Силы и ему не нужно его физическое тело (организм), представлявшее собой Клубок Светящейся Нити.

«**Кёлюмю учхан халы**» - состояние полета моей души. Твоя Душа парит над твоим телом, устремляясь в бездны Вселенной, но при этом неразрывно связана с

твоим телом Светящейся Нитью. Фраза «учхан халым» - (мое) Состояние Полета, имеет и второе значение «(мой) летающий ковер». А слово «кёль» - душа, второе значение «озеро». Значит твоя Душа в Состоянии Полета будет парить на Летающем Ковре над Озером Твоей же Души.

«Байкёль» – Священная Душа, Священное Озеро. Священное озеро – Священный Байкал.

«Тин» - 1.Дух; 2.Тело (*кар.балк.*). От этого слова происходит слово «Тинч» - Покой. Твое Тело и твой Дух находятся в Состоянии Покоя и Блаженства.

«Тин» - Исследование, Изучение, Ревизия (*суц.*). «Тинт» - исследуй, изучай; ревизируй, инвентаризуй (*глагол повелит. накл.*). В карачаево-балкарском языке эти понятия также происходят от слова «Тин» - Дух; Тело. Они являлись первыми и самыми важными объектами исследований Человека, что и отражено в лексике.

«...Чего не происходит в случае человеческих существ, поскольку первое внимание последних принимается за инвентаризацию эманаций Орла, имеющих внутри кокона. Я спросил: Что такое «инвентаризация», дон Хуан?

- Человеческие существа отмечают те эманации, которые есть внутри их коконов, - ответил он. Ни одно другое создание этим не занимается».(Карлос Кастанеда).

«Кура» - организуй, составляй, структурируй, формируй (*кар.балк.*).

«Курам» - организация, структура, строение.

«Тин Курау» - (Организация, Структурирование) Формирование Тела (Духа). Но ввиду многозначности слова «Тин», фраза приобретает смысл Инвентаризационное Составление.

«...Этот процесс видящие называют составлением инвентарного списка. Я не хочу сказать, что таков добровольный выбор человека или что человек может отказаться от инвентаризации. Составление инвентарного списка – это команда, которую дает Орел. Не подчиниться ей нельзя, но вот то, как именно подчиниться, - совсем другое дело. Тут можно выбирать». (Карлос Кастанеда).

«Тинтреу» - Дрожь (Вибрация). Тело вибрирует, когда просыпается Дух, способный далее погрузить твоё тело и сознание в Состояние Силы и Покой.

«Дон Хуан сделал знак женищинам следовать за ним, и они повернулись ко мне спиной. Я не видел, что они делали. Я почувствовал мощную вибрацию, идущую сквозь меня, и решил, что это мои предсмертные судороги». (Карлос Кастанеда).

«Тиш Капла» - Внешние Оболочки. Увидеть их можно только выйдя из Оболочки – Пузыря. Но что они будут представлять собой в мире Видений, образов.

«Тишлы капланы кёрге» - Увидеть Внешние Оболочки. Приведенная фраза имеет игру слов и может быть понята в значении «Увидеть Зубастого Тигра» - **«Тишлы капланны кёрге»**.

«Как и при последней попытке, никакого целостного видения не появилось. Однако я, казалось, узнавал местность, которую видел в своих сновидениях почти ежедневно в течении года. Это была долина саблезубого тигра...Дрожь пробежала по всему телу... Как обычно, саблезубый тигр лежал на каменистом выступе, где я его видел всегда...Тигр прыгнул. Я видел, как в воздухе взметнулось его огромное тело, направляясь прямо на меня. Я потерял ощущение, что я в сновидении, для меня тигр был реальным и через мгновение должен был меня растерзать. Каскад огней, образов самых интенсивных красок, какие я только видел, замелькали вокруг меня. Я проснулся в своем кабинете». (Карлос Кастанеда).

«Кап» - Оболочка (*суц.*); Кусай (*глагол*).

«Капла» - Оболочки

«Капланы» - Оболочки (*указат.*)

«Каплан» - Тигр.

«Тыш» - внешнее.

«Тиш» - зуб.

«**Тыш(лы) Капланы кёрдюм**» - я увидел внешние оболочки (взгляд на собственный Пузырь извне). Но эта фраза допускает обра «я увидел зубастого тигра»». Выходя из своей Оболочки и глядя на нее снаружи можно увидеть ее лексический образ – Саблезубого Тигра. Страх и Неуверенность выходящего из Оболочки – это Команда Тигру для атаки (**Кап** – кусай; Оболочка). Его атака – это Возврат в Оболочку.

«**Куш хал**» - Состояние Силы. Слово «Хал» имеет два смысла «Состояние» и «Сила», а слово «Куш» значения «Сила» и «Орел». Следовательно, находясь в Состоянии Силы - ты находишься в Состоянии Орла. Ты паришь в Мире Истины, подобно Орлу, и только твои Глаза и Разум остаются человеческими, а в остальном ты физически чувствуешь себя Орлом. Головной убор из орлиных перьев – это головной убор шамана, способного входить в состояние Орла. Перо на головном уборе фараона – это также Знак Состояния Силы.

«Сила, правящая судьбой всех живых существ, называется Орлом. Не потому, что это орел или что-то еще, имеющее нечто общее с орлом либо как-то к нему относящееся, а потому, что для видящего она выглядит как неизмеримый иссия-черный Орел, стоящий прямо, как стоят орлы, высотой уходя в бесконечность». (Карлос Кастанеда).

«**Куш**» - Орел; Сила; Перо (кар.балк.).

«**Кёк Куш**» - Небесная Сила; Синий Орел.

«**Кара**» - Смотри; Черный.

«**Куш Кёз**» - Глаз Силы; Орлиный Глаз.

«Когда видящий смотрит на черноту, являющуюся Орлом, четыре вспышки света озаряют его сущность».

«С третьей вспышкой видящий замечает пронзительный нечеловеческий глаз...».

Приведенный здесь рисунок фрагмент из известного древнеегипетского папируса - «Книги мертвых» Хунифера, хранящегося в Британском музее. Как видно образы видений Карлоса Кастанеды отражались в символизме древних египтян, жрецы которых пользовались Даром Орла.

«А четвертая, последняя, вспышка открывает то, что Орел делает. Орел пожирает осознание всех существ, живших на земле мгновение назад, а сейчас мертвых, прилетевших к клюву Орла, как бесконечный поток мотыльков, летящих на огонь, чтобы встретить своего Хозяина и Причину того, что они жили. Орел разрывает эти маленькие осколки пламени, раскладывая их, как скорняк шкурки, а затем съедает, потому что осознание является пищей Орла».

Орел – Сила правящая судьбой живых существ...».

«**Джан**» - Душа; Гори (Горение, Пламя) (кар.балк.). Душа человека - это Пламя, покинувшее Оболочку и пожираемое Орлом.

«**Каб**» - Оболочка, Форма (сущ.); Ешь (глагол.) (кар.балк.).

«**Кабыл**» - Благословенный (кар.балк.).

Человек, покидая бренный мир, выходит из своей Оболочки. Благословляя Человека Орел «пожирает» его Оболочку и Пламя его Души, для того чтобы «выплюнуть» Её к новой жизни.

«Дон Хуан сказал нам, что потеря человеческой формы является единственным средством освобождения светящейся сердцевины осознания, служащей пищей Орла. Сломать эту оболочку – значит вспомнить свое другое «я» и прийти к целостности самого себя».

Один из героев карачаево-балкарского эпоса «Нарты» - Сосрук, оказавшись в Нижнем Мире, поднялся обратно в Средний Мир на спине огромного Орла, которого он кормил бычьими тушами. Но когда они закончились, он отрезал и скормил Орлу

кусоч своей плоти с бедра. По возвращению в Средний Мир, Орел оторвал его бедренную плоть, приложил ее на место и лизнув исцелил рану. Этот сюжет перекликается с видениями Кастанеды и дона Хуана. Но слово «Джан Бут» - Бедро, включает в себя и слово «Душа». Герой Сосрук скормил Орлу часть своей Души, но Орел, оторвав ее обратно, залечил его Душевную Рану. Этот герой принимал участие и в иных шаманских играх, о которых будет сказано далее.

Для того, кто видел Орла смерть это лишь возвращение к нему. Видящий счастлив отдать свою брвенную плоть Орлу. «Небесные Похороны» - погребальный ритуал Видящих. Именно так хоронят умерших монахов в монастырях Тибета, скармливая плоть ушедших братьев горным Орлам. Для кого-то это покажется диким обычаем, но для Видящих – это Ритуал, полный смысла. Тело – это всего лишь жалкая Оболочка Человека, белковая Форма - вместилище его Души, Духа, Сознания. Поэтому Видящий дарит свое тело Орлу, также как тот подарил ему Силу Видения. «...Хоть Орла не волнуют обстоятельства жизни ни единого живого существа, каждому из них он сделал дар.»

«**Карууда**» - в Состоянии Силы. Еще один синоним слова Сила – «Каруу» (кар.балк.). Значит Орла, который поднял тебя в Мир Истины зовут «**Карууда**». Этот Орел подарил тебе Силу. Он Сам является Силой, и все Светящиеся Нити Силы ведут к Нему.

Сила - это Дар Орла каждому Живому существу.

«**Сауга**» - (неопределенное) Живому. (кар.балк.).

«**Сауга**» - Дар, Подарок.(кар.балк.).

«**Гаруда**» - Пожиратель. Так называется в древнеиндийской мифологии Орел, Царь птиц, возносивший Бога Вишну к высотам Вселенной. Он – Гаруда, похититель амриты, – священного напитка бессмертия богов.

Согласно буддийской мифологии, аскет «**Карамбий**» научил Орла Гаруду тайной мантре «**Аламбаяне**», для того, чтобы он мог одолеть змей-нагов. (Мифы народов мира. (МНМ), Т1, с.266).

«**Карууда**» - (в состоянии) Силы (кар.балк.).

«**Карам Бий**» - Бог Видения» (кар.балк.).

«**Алам Бай**» - Бог Вселенной (тюрк.).

«**Ур**», «**Уран**» - Змея (тюрк.). Почему Орел Гаруда борется со Змеями. Это очередная тюркская сакрализация терминов. Слово «**Камур**» - Переносица, т.е. место средоточения «Третьего Глаза», содержит в себе слова «**Кам**» - Дух, Бог, Жрец, и слово «**Ур(ан)**» - Змей.

«Змей и Орел Божественного Глаза» - это взаимосвязанные понятия и символы Силы Божественного Глаза Видящих. На память сразу приходит традиция древнеегипетских фараонов носить на короне или диадеме изображение Священного Урея и Орла.

«**Куш халга кирдинг**» - ты вошел в Состояние Силы. Но эта фраза имеет и другой смысл: Ты вошел в Состояние Орла. А слово «халга» - в состояние, является и существительным «Кольцо», в котором присутствует и существительное «Хал» - Сила. Значит, входя в Состояние Силы, ты войдешь в Кольцо Силы. Таковы непеременимые Законы Логоса. И переходя из первичного Состояния в другие ты будешь

переходить от Первого Кольца Силы к последующим Кольцам. Орел Силы – Властелин Колец, изображался и в символизме египтян. Здесь приведена пектораль фараона Тутанхамона. Иссине-черный Орел держит Кольца (перстни) Силы.

«Халга» - в Состояние (вхождение).

«Халка» - Кольцо. Если тыходишь в Состояние Видения – это Кольца Силы твоих Глаз.

«Я поймал на себе невероятно пугающий взгляд доньи Соледад. Тут она смягчила его и улыбнулась».

- Не допускай, чтобы мои глаза беспокоили тебя, - сказала она. – По правде говоря, я старая. В последнее время у меня бывают головокружения. Я думаю, что мне нужны очки. Она разразилась смехом и стала дурачиться, глядя сквозь свернутые кольцом пальцы, словно через очки».

Сила, заключенная в Человеке, это Кольцо внутри его Светящейся Оболочки.

«Для этого он обучил Ла Горду и меня совместному видению и сумел показать нам, что хотя человеческие существа и кажутся видящему светящимися яйцами, но яйцевидная форма – это лишь внешний кокон, оболочка светимости, скрывающая крайне интригующую, захватывающую, гипнотизирующую сердцевину, состоящую из концентрических колец желтоватой светимости цвета пламени свечи».

«Каб» - Тыква; Сосуд; Оболочка.

«Аяк» - Нога; Чаша. Семантика этих слов уже неоднократно демонстрировалась.

«Однажды Нагваль и Хенаро пришли в дом, когда я была одна... У них были миски, сделанные из тыквы, и я налила им обоим супа. Нагваль, по-видимому, не был признателен за еду;..он взмахом руки сбросил миску со стола. Но миска, вместо того чтобы опрокинуться и выплеснуться на пол, от силы удара Нагваля соскользнула и упала на мою ногу, да так и стояла там, пока я не нагнулась и не подняла ее. Ни капли супа не пролилось....С этого момента Нагваль изменился по отношению ко мне. То, что миска упала на мою ногу и не разлилась, было знаком, что на меня указывает Сила.

...Он снова и снова повторял, что хотя он и маг, умеющий видеть, но если нет знака, то он не может сказать, какой путь избрать. Он ждал указания обо мне уже несколько дней, но Сила не хотела давать его. Не имея выхода, он привел меня к своему гуахе, и я встретила с Мескалитом.

Я перебил ее. Ее употребление слова «гуахе» (тыква-горлянка) привело меня в замешательство. В контексте ее рассказа оно было лишено смысла. Я подумал, что она говорит метафорически или что слово «горлянка» было эвфемизмом.

- Что такое «гуахе», донья Соледад?

В ее глазах мелькнуло удивление. После паузы она ответила:

- Мескалито – гуахе Нагваля.

Ее ответ смутил меня....Я сказал ей, что дон Хуан говорил мне, что Мескалито – это божественная сила, содержащаяся в батончике пейота. Сказать, что Мескалито был тыквой-горлянкой, было явной бессмыслицей.

- Нагваль с помощью своей горлянки может познакомить тебя с чем угодно, - сказала она после паузы. – Тыква – ключ к его силе. Пейот может дать любой, но только маг с помощью своей горлянки может познакомить тебя с Мескалитом...

- Итак, Нагваль познакомил меня с Мескалитом, который вышел из его горлянки, - продолжала она.

...-Ну, скажем, эти наводившие на них ужас истории содержались в тыкве-горлянке, которую Нагваль носил привязанной к поясу.

А что было в горлянке?

Союзники, которых Нагваль носит с собой. Он говорил, что союзники вылетают из его горлянки». (Карлос Кастанеда).

Как достичь видения Истинного Мира. Можно путем праведности и аскезы, медитативных методик, а можно путем применения галлюциногенов.

«Бай от» - священная трава, божественная трава (кар.балк.). В мире растений имеется много видов, которые при соответствующем приготовлении и нормированном употреблении способны расширить видимый мир человека, открыв ему просторы Истинного Мира. Употребление их приводит человека в состояние наркотического опьянения и использование этих методов в шаманских обрядах многих народов хорошо известно этнографам. Этот метод «несанкционированного проникновения» не требует длительного периода самосовершенствования и ритуального очищения неофита, чего придерживаются другие медитативные практики, например, в буддизме или йоге.

«Первый шаг по пути знания Толтеки сделали поедая растения силы, - ответил Дон Хуан, - из любопытства, от голода или по ошибке. Остальное было лишь вопросом времени. Рано или поздно кто-то из них занялся анализом своих ощущений.»

«Мас» - пьяный. От этого слова происходит тюркское слово «маске» - маленькая собачка, известное и в русском языке в форме «моська». Опьяненный человек обязательно встретит на пути в Истинный Мир маленькую «моську» по имени Маске или Мескалито.

«Майя». Это слово означает в тюркских языках «жир», а также и «мозг», поскольку мозг — это не «мускул», а жиробразное вещество. Тогда тюркская фраза «Майя сурат» будет означать «мозговая картинка», т.е. иллюзию, мираж. Мозг создаёт для нас Великие Иллюзии и Миражи — картинки «Майя». «Майя» - Мираж (др.инд.).

Другой вариант произношения слова мозг — «Мийа», является корнем слова «Мийала» - Стекло.

«Мийала» - Стекло (первое значение слова).

«Мийала» - Мозги (второе значение слова).

Следовательно, можно сказать, что внутри черепа человека находится Хрусталь. И символически изготовить Хрустальный Череп. Приведенный на рисунке Хрустальный Череп из Лубаантуна (Центральная Америка) философское отражение и символизация этой игры слов.

Кстати, фразой «Эшек мийа» - ослиный мозг, тюрки называют белену, эффект употребления которой хорошо известен. И в народных поверьях считают, что человека потерявшего разум, могли накормить «ослиным мозгом», т.е. беленой.

«Аяз» - Ветерок. Это же карачаево-балкарское слово является глаголом повелительного наклонения - «проснись», «очнись», «приди в себя». Ветер в Мире Истины дует постоянно, оберегая человека, призывая его очнуться, придти в себя. Таков Закон Логоса.

«Как то дон Хуан сказал, что в мире нагуаля постоянно дует ветер и подчеркнул: «Это не метафора. Так оно и есть»

«Я ясно видел, как янтарная рябь накатывается на меня, подобно гигантской медленной волне океанского прибоя. Я знал, что подобен бую, парящему в пространстве, и что эта волна захватит меня и унесет. Я принял ее как неизбежность. Но прежде чем волна ударила меня, произошло нечто совершенно неожиданное. Подул ветер, который отнес меня в сторону с ее пути. Сила ветра несла меня с огромной скоростью. Я промчался сквозь исполинский тоннель многоцветного света. Взор мой помутился, после чего я ощутил, что просыпаюсь от

гипнотического сна, навянного Хенаро. В следующее мгновение я обнаружил, что снова нахожусь в комнате с доном Хуаном и Хенаро».

«**Каб**» - Тыква; Плацента; Форма; Оболочка; Мешок. Указанная полисемантика данного слова была аргументирована. От значения «оболочка», «форма» происходит слово «**Каба**» - Пустота, Пустой; Вдова. Синонимичным словом «Бош» - **пустой**; свободный, карачаево-балкарцы называют незамужних женщин. А если «пустая» женщина – вдова, она носила, подвязанный сзади на шее бычий пузырь – символ Вдовства. Эта этнографическая деталь описана в кавказоведческой литературе. От другого слова «Тул» - Вдова, также образуется слово «Тулук» - мешок. Итак, обратим внимание на смысловой ряд: Тыква – Плацента – Пустой - Незамужняя Женщина, образуемый словом «Каб».

«Женщина изменяется очень легко под воздействием Силы мага. Особенно такого мага, как Нагваль...Женщина мягче и послушнее, более того, женщина подобна тыковке-горлянке – она восприимчива. Но так или иначе, мужчина имеет больше Силы. Хотя Нагваль никогда не соглашался с этим. Он полагал, что женщины несравненно выше. Он также утверждал, что я ставлю себя ниже мужчин, потому что я – пустая женщина. Он, должно быть, был прав. Я так долго была пустой, что забыла, что значит быть полной».

«**Капы**» - дверь, «**Кабак**» - ворота.

«Нагваль говорил, что это - дверь для них. Мне уже слишком поздно. Я слишком стара, поэтому я на самом деле не знаю, как выглядит эта дверь».

«**Кабала**». Это слово на тюркском разделяется на слова «Каб» - Плацента; Мешок и «Ала» - Красный; Разноцветный. Аргументация этой семантики слов приводилась. Каббалистическое Сновидение Женщины может быть связано с этим словом и этими Образами.

«Мне, для того чтобы начать или прекратить сновидение, нужно всего лишь сконцентрировать свое внимание на своей матке. Я научилась чувствовать ее внутреннюю поверхность. Я вижу красноватое сияние и тут же выхожу...Я увидела красноватое сияние, а затем исключительно изумительный сон.»

«Ла Горда сказала, что привязанность ее и Хосефины к таким мешкам была прямым следствием того, что они нашли свой цвет, находясь внутри мешков....

...Ла Горда сказала, что Хосефина училась очень быстро. Однажды ночью она вошла в оранжево-красное пятно, физически исчезнув из мешка... Она даже добавила, что сила такого мешка помогла ей найти пятно оранжево-красного цвета...Она сказала, что они с Хосефиной все свое свободное время проводили, как правило, в таких мешках, сшитых ею им обоим...».

«**Капын Ач**» - Открой Его Оболочку. Но в этой фразе присутствует и тюркское слово «Капы» - Дверь, что придает ей смысл «Открой Его Дверь».

«Но если я открою дверь? – спросил Хенаро. - Сможет ли первое внимание справиться с тем, что войдет?»

-Твое и мое – не сможет, - сказал дон Хуан. – А его, - он указал на меня, - сможет. Давай попробуем.»

«**Таша Хал**» - Таинственная Сила, Таинственной Состояние.

«**Таша халга кирдим**» - я вошел в состояние таинства. Но в этой фразе присутствуют слова «таш» - Камень, «хал» - Сила, «халка» - Кольцо. Символ этой фразы - Каменное Кольцо.

«Но однажды я пошла туда с Нестором. Он заметил, что на земле что-то поблескивает. Поковырявшись в земле, мы выкопали странный камень, который как бы влился в мою ладонь. В центре камня было аккуратно просверленное отверстие. Я хотела просунуть в него палец, но Нестор остановил меня...

...Нагваль и Нестор как раз отправились в какую-то поездку, - сказала Ла Горда, - и я набралась храбрости и просунула палец в отверстие. Мне сразу же передались чувства того, кто раньше держал этот камень. Это был камень Силы. Мое настроение изменилось».

«Единственная «Ла Горда», которую я знал, была сестра Паблито, чрезвычайно тучная девушка по прозвищу Горда. Толстуха» (Карлос Кастанеда).

«Горда» - дылда, верзила, большая (кар.балк.яз.).

«Затем она резко сменила тему разговора, сказав, что в своем сневидении она смотрела в гигантскую узкую щель между двумя высокими круглыми горами. Ей казалось, что эти круглые горы ей знакомы, и она хотела, чтобы я отвез ее в город, расположенный неподалеку. Она считала, не знаю почему, что эти две горы находятся именно там и что смысл послания, полученного ею в сневидении, в том, что мы вдвоем должны туда отправиться. Мы уехали на рассвете. Я уже как-то проезжал через этот город. Он был очень маленьким, и я не помнил в его окрестностях ничего похожего на видение Ла Горды. Вокруг были только невысокие холмы. Оказалось, что двух гор там действительно не было... Мы оба были на грани. Мы заговорили о ее видении двух гор. Наш разговор вскоре перешел в спор».

«Тюр» - 1. Вид, Форма, Образ, Тип; 2. Цвет, Колор, Тон; 3. Толчок; (кар.балк.)

«Тюрт» - Толкни !

«Тюрлен» - Изменись !

«Халым Тюрленди» - (мое) Состояние Изменилось.

Интересный ряд однокорневой лексики. Оказывается, согласно законов Логоса, Форму Человека можно Изменить Толчком ?

«Она объяснила, что толчок безупречного воина, подобного Нагвалю Хуану Матусу, может вызвать перемещение в другую область сознания... Процедура вталкивания воина в другое состояние применима только тогда, когда оба участника, и особенно толкающий, безупречны и обладают личной силой...».

Орел Силы не только поглощает осознание умерших, но он же и порождает их вновь. Создание новой Формы, Образа – это создание Цвета, согласно значений слова «Тюр».

«Таким образом, когда видящий видит, как Орел порождает осознание, он видит цвет, - продолжал дон Хуан».

«Куртха» - колдун, ведьма, обладающие даром Видения (кар.балк.). В корне этого балкарского слова почему-то присутствует и слово «Курт» - Червь. Это предполагает, согласно законов Логоса, что Великие Колдуньи и Колдуны могут появиться в Видении в образе Огромного Червя.

«Ла Катиалина появилась перед нами в виде гигантского червяка, - ответил он. Выржжение, с которым дон Хуан это произнес, и взрыв смеха, которым отреагировал на его фразу Хенаро, развеселили меня. Я хохотал почти до тошноты...

-А чем вы там занимались в образе червей? – спросил Хенаро и хлопнул меня по спине. Казалось, дон Хуан вот-вот задохнется от смеха.».

«Джан»- Душа (суш.); Гори (глагол.) (кар.балк.). Да и в русском языке имеется фразеологизм «душа горит», свидетельствующий о том, что душа ассоциируется с пламенем.

«Такое задание рано или поздно получает каждый Нагваль. Во всяком случае, процесс восстановления настройки подсказывает путь к осуществлению такого специфического маневра, как воспламенение всех эманаций внутри кокона. Я почти достиг этого. Я приближаюсь к своему пику. А поскольку я – Нагваль, то, как только все эманации внутри моего кокона воспламятся, все мы исчезнем в одно мгновение».

«Шамбала» О многих вариантах мифологизированной или материализованной реализации этого слова уже говорилось. В том числе и о его форме «Шам Бал» - Священная Сфера. Описываются они и в видениях Карлоса Кастанеды, как Опрокидыватели, накатывающие на тех видящих, кто рискнул видеть эманации Орла.

«Он добавил, что шары, которые ударились в меня, называются накатывающей силой или опрокидывателями...Как только ты начал видеть, опрокидыватель тебя остановил. Если бы это продолжалось еще мгновение, он бы тебя взорвал.

Что такое опрокидыватель?

-Опрокидыватель есть сила, исходящая из эманаций Орла, - ответил он.

...Затем он попросил меня во всех подробностях описать то, что я запомнил об огненных шарах...Он внимательно слушал, а потом попросил вспомнить, были это шары или огненные кольца.

Дон Хуан объяснил, что значение этих огненных шаров для человеческих существ огромно, ибо они являются проявлением силы, имеющей самое непосредственное отношение ко всем деталям жизни и смерти».

Вышеупомнутый герой карачаево-балкарского эпоса – Сосрук, однажды участвовал в играх героев нартов – сыновей Солнца и Луны, являвшихся шаманским состязанием. С горы скатывалось колесо, а он отбивал его головой, грудью. Остальные нарты спросили его, а сможет ли он отразить колесо коленом, заранее зная, что он не выдержит это испытание. И при попытке отразить колесо коленом, Сосрук был сражен им. Излечила его Мать нартов – Сатанай, которая была сведуща и в колдовстве. Этот эпический сюжет построен на игре слов.

«Чарх» - 1. Колесо; 2. Организм.

«Джан Чарх» - 1. Огненное Колесо; 2. Психика (досл. «Душевный Организм»).

«Тоб» - Ядро, Сфера, Мяч.

«Тобук» - Колено (т.е. сфероидный сустав).

«Мака» - Лягушка; «Макам» - Голос (кар.балк.). Очередная игра слов, отразившаяся в одной фразе Хенаро, сказанной Карлосу Кастанеде.

«Я хотел было возразить, что вовсе ничего такого я не понял, но не смог выговорить ни слова. И прежде чем мне это удалось, я вынужден был несколько раз прочистить глотку. Я давился, а Хенаро встал и, мягко похлопывая меня по спине, сказал: У тебя в глотке застряла лягушка. Я поблагодарил его высоким писклявым голосом».

«Саг кара» - Смотри! Осторожно! Эта фраза также двусмысленна и в ней присутствует другой смысл «черная собака». Будь осторожен в видениях, если на встречу тебе выбежала Черная Собака.

«Кёзбау» - магия, волшебство, гипноз. Это слово состоит из самостоятельных слов «кёз» - глаз, и «бау» - веревка. Завязывание глаз – это магический ритуал. Тут можно вспомнить и ритуал завязывания глаз ящерице, описанный в одной из книг Кастанеды.

«Ольмек» - Бессмертный.(кар.балк.). Древние Ольмеки – это американский вариант «народ ягуара», жрецы которого являлись видящими, добившимися бессмертия.

«Дон Хуан почти нервно перебирал пальцами. - Этот бросивший вызов смерти – тот древний видящий, с которым в 1723 году познакомился Нагваль Себастьян, - продолжал он. День их встречи мы считаем днем начала нашей линии, днем второго начала. Бросивший вызов смерти живет на земле уже сотни лет. Он вносил изменения в жизнь каждого из Нагвалей, с которыми встречался. Некоторых из них изменения коснулись в большей степени, некоторых – в меньшей. А встречался он со всеми Нагвалями нашей линии, жившими после 1723 года».

«Каб» - Форма, Оболочка (кар.балк), Плацента (Человеческая матрица).

«Кеб» - Форма, Литейная или Штамповочная Форма (кар.балк). Вариант смягченного произношения слова «Каб».

«-Что такое человеческая матрица, дон Хуан?

- С моей помощью ты видел ее множество раз, - ответил он. – Так что тебе известно, что это такое.

- Он сказал, что это похоже на гигантский штамп, который без конца штампует человеческие существа, как будто некий гигантский конвейер доставляет к нему заготовки и уносит готовые экземпляры. Как бы изображая ладонями матрицу этого гигантского штампа, дон Хуан крепко сжал их, а затем вновь разжал, чтобы выпустить свежештампованного индивида».

«Голос Видений». «Когда видящий видит, то нечто как бы объясняет ему все, что происходит по мере того, как в зону настройки попадают все новые и новые эманации, продолжал дон Хуан. Он слышит голос, говорящий ему на ухо, что есть что. Если голоса нет, то происходящее с видящим не является видением.

...Голос видения дон Хуан назвал вещью наиболее загадочной и необъяснимой.

- Лично я пришел к выводу, - говорил он, - что голос видения присущ только человеку. Только человек пользуется речью. Может быть, в этом дело. Древние видящие считали, что голос этот принадлежит сверхмогущественному существу, связанному с человечеством сокровенными и очень тесными узами. Они считали, что это существо – защитник человека. Для новых видящих голос видения – нечто совершенно непостижимое.».

ТАЙНА ПЕЩЕРЫ.

(Фантастическая быль. Статья из одного журнала.)

Данную статью приведу с некоторыми купюрами.

«... И где-то там среди хаоса ущелий и долин, недалеко от...находится огромная Пещера, вход в которую виден на недоступном обрыве над бешено несущейся рекой. Мало кому удавалось спуститься к арке входа в Пещеру...Попасть в Пещеру можно было только, раскачав себя, маятник. Тогда смельчак попадал на узкую полочку перед входом в Пещеру. Широкий коридор вел в тело горы. И стоило вступить в него, как раздавался Голос.

Этот Голос не был человеческим, ни одного слова нельзя было понять. Но он неодолимо действовал на вошедшего в Пещеру и неудержимо влек его внутрь. Постепенно дневной свет мерк, но из стен коридора исходило какое-то неземное сияние, а в конце пути тот, кто отваживался, попадал в большое помещение, центральную часть которого занимал огромный Светящийся Шар. Шар медленно вращался, и, раз посмотрев на него, человек уже не мог оторвать от него взгляда. А

Голос все время говорил что-то. Но теперь казалось, что слышны обычные Человеческие Слова, но смысл сказанного оставался темен и непонятен. Возникало ощущение, что Голос начинает сердиться, прерывать свою речь паузами, а свечение Шара ослабевает. Страх все больше овладевал смельчаком, ибо не человеческим творением было все это, и разум отказывался принимать виденное. Назад к свету дня, солнцу и горам рвалось тело, преодолевая оцепенение души.

Обратный путь по коридору не запоминал никто. Никто не мог вспомнить, как он привязывал конец спасительной веревки к поясу, как его вытаскивали наверх. Такое состояние отрешенности продолжалось долго. Лишь через месяц, когда луна совершала свой полный цикл, сознание прояснялось, и смельчак мог рассказать о своих впечатлениях. Но до конца жизни оставалось в нем нечто, что отличало его от других людей. Какая-то магическая сила исходила из его рук. Он мог излечивать людей, страдавших тяжелыми болезнями, мог предсказывать урожаи и погоду, мог видеть многое, сокрытое от других... настоящим святым становился этот человек.

Но мало людей отваживалось на страшный спуск к Пещере. Много лет никто не был в ней. И дорога к ней забылась, затерялась на крутых склонах ущелий.

«Путник, ты здесь, как слеза на реснице. Возьми в руки Свечу и посмотри в лицо собственной смерти». По этой тропе идут только те, чей дух укреплен суфистскими догмами, а тело – специальными упражнениями. Эта тропа приводит к месту, где царит Дух. В Пещере, повисшей над бездной, звучит Голос Создателя Мира... И тот, кто сумеет туда дойти, обретает новое сознание, вырвавшееся из уз тела».

Такова легенда о Пещере и Светящемся Шаре.

«Кёзбау» - гипноз (кар.балк.). Это слово состоит из двух слов: «Кёз» - Глаз, и «Бау» - веревка. Символизировать понятие **ГИПНОЗ** можно изобразив Глаз с Веревкой, как это приведено на рисунке, и как это делали в Древнем Египте (?!). Туристы, посещающие сегодня Египет, часто привозят подобные «сувениры».

«В гипнотических опытах, основанных на языковом воздействии, этот эффект замечен особенно ярко. Например, психологи В.Ф.Петренко и В.В.Кучеренко сообщают о любопытных последствиях постгипнотической инструкции на восприятие испытуемых. В третьей стадии гипноза (с последующей амнезией) испытуемым внушалось, что **по выходе из гипноза они не будут видеть некоторые предметы**. Испытуемые действительно не видели «запрещенные» предметы, более того – они не видели и все то, что оказывалось семантически с ними связано. Например, если испытуемым внушалось, что они не будут видеть сигареты, то они не замечали также пепельницу с окурками, спички и т.д.» (А.П.Ксендзюк. Тайна Карлоса Кастанеды. Одесса, 1995, с. 94.).

Если восприятие подвержено языковому воздействию (нейролингвистическому программированию), то можно не только «запрещать», «ограничивать» восприятие, но и обратным процессом проецировать образы на восприятие. Это то самое искусство древних толтекских магов, о котором говорил дон Хуан и писал Карлос Кастанеда.

СТРАЖНИКИ СФЕРЫ.

Описанный в приведенной журнальной статье феномен - Светящийся Шар (Сфероидный Плазмод), заслуживает внимания. Но, вероятно, этот феномен связан с другим, вызывающим уже много лет пристальное внимание человечества. Тут пора вспомнить риторический вопрос лектора-астронома из известной советской кинокомедии «Карнавальная ночь»: «А есть-ли жизнь на Марсе?!».

Предположим, что есть, но не обязательно на Марсе, но все таки где-то Там. Тогда смоделируем с помощью тюркской лексики внешний вид небожителей.

1. **Кёк Адам** – Небесный человек. В силу того что, слово «Кёк» помимо значения «Небо» имеет значения «Синий», «Зеленый», «Серый», можно предположить, что «небесные люди» предпочитают комбинезоны синего, зеленого, серого цветов.
2. **Кара** – Смотри, но в то же время «Черный». Наверное, они смотрят на мир через «черные очки» или «черные контактные линзы».
3. **Ал** – Возьми, **Ладонь** (*устар.*). Почему-то от этого слова происходит числительное «6» - **Алты**. Наверное, потому, что на их руках (и на ногах) шесть пальцев и система счисления у них 12-ричная.
4. Учитывая, что в тюркских языках нет категории рода, можно предположить, что эти небожители бесполое существа, у них отсутствуют наружные половые органы.
5. **Уч** – лети, **Учак** – летательный аппарат. В силу того, что в этих словах присутствует числительное «3», их летательные аппараты должны преимущественно иметь треугольную форму. А поскольку принцип полета этих полетов основан на знании тайны гравитационных полей, то символы гравитации можно отобразить на полях, в качестве подсказки землянам.
6. **Шамбала** – Священный Ребенок.

Каббала – Эмбрион. Если «небесные люди» и есть стражники Священной Сферы, стражники Шамбалы, то им известны и тайны генетики, они способны создавать новые биологические виды или модернизировать имеющиеся. Сотворить из «деревянных людей» расу Сверхчеловечества, расу Космическую.

Сознание и Осознание.

Человек осознает мир через сенсорные чувства – Ощущения, Видимые Образы. Воспринимая мир, его Разум описывает эти Ощущения и Образы, формируя их в Информацию. Восприятие, прошедшее сквозь призму Разума и подвергнувшееся ее логическому анализу становится Убеждением и Описанием Мира. Управление Осознанием путем Имплантации образов Восприятия или Фильтрации самого Восприятия - это, в конечном счете, управление Убеждением. Вот в чем состояло искусство древних магов. Мозг - это Механизм Принятия Решений, но и этот Механизм подвержен Непроявленным Воздействиям. Здесь уместно поставить философский вопрос: А можно ли «подарить» Образы Осознания, Мысль или готовое Интеллектуальное Решение? Наверное, можно. Сюжеты некоторых фантастических и мистических фильмов вызывали у автора данной книги подозрения об «Имплантации Творческих Идей» фактическим Реализаторам этих Идей методом Непроявленного Воздействия на их Механизмы Принятия Решений.

- Я знаю, что ты там.
- Я чувствую это.
- Я знаю, что тебе страшно.
- Ты боишься нас.
- Ты боишься перемен.
(Сбой Системы).
- Я не знаю будущего.
- Я пришел не для того, чтобы сказать, чем все это закончится.
- Я тебе лучше скажу, как все это начнется.
- Ты повесишь трубку,
- И потом я покажу этим людям то, что ты не хочешь чтобы они видели.
- Я покажу им Мир без тебя.
- Мир без правил, без контроля, без границ.
- Мир, где все возможно.
- Куда мы пойдём оттуда? - это уже решать Нам.

(заключительный монолог из фильма «Матрица». В фильме использованы Идея и символы, смысл которых вряд ли были понятны сценаристам до конца.)

Добро пожаловать, мистер Андерсон !

Закключение.

Изложенный в данной книге материал из различных областей науки: археологии, лингвистики, топонимики, этнонимики, историографии, мифологии, древнегерманской поэзии, анализ философских традиций и символизма позволяет создать целостную картину исторических событий эпохи поздней бронзы – раннего средневековья. Определена роль Кавказа – как древнейшего металлургического очага Евразии, в распространении культуры бронзы. При этом воспроизведена этническая картина Кавказа той эпохи, указаны народы – алано-балгары, туркмены, германцы, причастные к созданию одной из ярких археологических культур региона – кобанской. Раскрыты пути миграций кавказских металлургов в южном, восточном, западном направлениях и этнические истоки возникавших там новых археологических культур: карасукской, луристанской, гальштатской.

Важным моментом в данном исследовании является реконструкция взаимоотношений в полиэтнических объединениях эпохи поздней бронзы – раннего средневековья: в среде кобанских племен Кавказа, Кеммерии, Скифии, Алано-Балгарии. Явно раскрыт принцип паритетности языков и тот факт, что существенная часть населения этих полиэтнических образований владела несколькими языками.

Сенсационным открытием для автора данного исследования стало то, что указанные в книге тюркские и германские народы, относимые в мировой науке к воинственным и варварским народам, уже в эпоху бронзы имели представление о письменности, реализуя саму идею письма не в общеизвестном виде знаков на материальных носителях, а в виде объемной зооморфной пластики, орнамента. Автор предполагает, что реализация письменности в ее классическом понимании была табуирована в этих сообществах в тот период.

Даны также весомые аргументы в пользу цивилизаторской роли этих тюрко-германских «варваров» в становлении древних культур и цивилизаций Ирана, Китая, Малой Азии. Трудно представить себе примитивных воинов-кочевников, обладавших глубокими знаниями в области передовой металлургии, требующей стационарного развития, архитектуры, понимавших и внедрявших саму суть экономики – денежное обращение. Попытки датировки германских саг указывают на их глубокую древность, и, следовательно, на уже сложившийся к тому времени огромный пласт духовной культуры, немаловажное место в которой занимала поэзия, философия, теология.

Серьезное внимание российских и зарубежных кавказоведов должны привлечь и аргументированный факт длительного проживания части германского и туркменского этносов в пределах Кавказа. Вероятно, уже с эпохи ранней бронзы Кавказ привлекал к себе народы Европы, Азии, Ближнего Востока, аккумулировал в себе достижения этих регионов для того, чтобы синтезировать новую культуру, распространявшуюся затем в обратных направлениях. Именно с позиции признания Кавказа древнейшим евразийским очагом цивилизации необходимо подходить к исследованию этого региона. Создателям этой цивилизации была известна и тайна Языка, Творческая Сила Слова. Знание этой тайны и стало причиной создания «зооморфного» стиля в прикладном искусстве. Они Творили вещи Словом.

Надеюсь, что данная работа найдет определенное признание в научной среде, своих сторонников и продолжателей в среде кавказоведов, тюркологов, германоведов, лингвистов, психологов.

Автор выражает огромную признательность всем тем, кто содействовал в издании данной книги: предпринимателю Таумурзаеву Мухарби Далхатовичу, мэру г.Карачаевск Лайпанову Сапарбий Ахматовичу, председателю национально-культурной автономии карачаевского народа Герюгову Азнауру Ибрагимовичу и всем тем, кто оказывал необходимую техническую помощь и моральную поддержку.

С уважением к читателям, Руслан Тилов (Тилля).

Краткая сопоставительная демонстрация и фонетико - семантический анализ изделий с элементами зооморфного стиля и смыслового орнамента.

Таблица I. Топоры.

Изображение змей на топорах:

1. Северокавказская культура эпохи СБ (начало II тыс. до н.э.).
2. Кобанская культура эпохи IIБ (вторая половина II тыс. до н.э.).
3. Тагарская культура Минусинской котловины (середина I тыс. до н.э.).

Семантика тюрко-огузская.

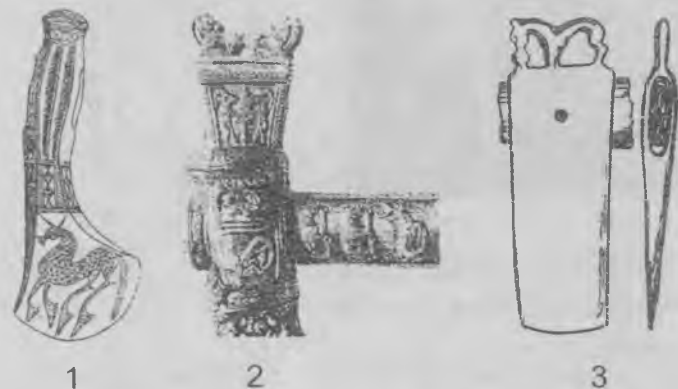
- Ур - бей.
Ур(ан) - змея.
Сап - колоть, жалить.
Сагсаг - жалить.
Сага - топор.

Изображение оленей, собак, козлов на топорах и кельтах.

- 1, 2, 3 - топоры кобанской культуры (вторая половина II тыс. до н.э.).
- 4 - топор карасукской культуры (вторая половина II тыс. до н.э.).
- 5 - топор с территории Северного Казахстана, Акмолинская обл. (середина I тыс. до н.э.).
- 6, 7 - топоры тагарской культуры минусинской котловины Красноярского края (середина I тыс. до н.э.).

Семантика тюрко-огузская.

- Саг - 1. колоть; 2. олень; 3. собака; 4. козел.
Сага - топор; топор-кельт; мотыга.

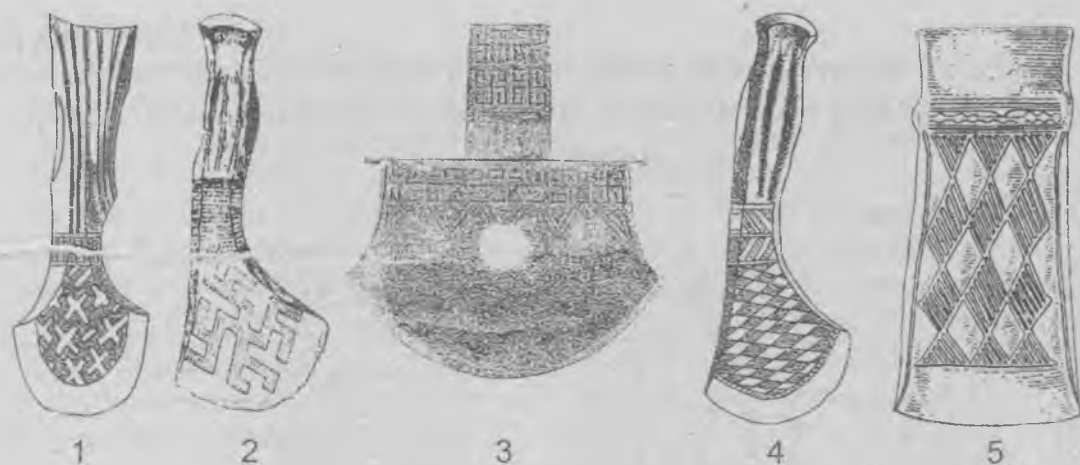

Изображение лошадей на топорах.

- 1 - кобанская культура (вторая половина II тыс. до н.э.).
- 2 - скифская секира с изображением лошадей на обухе и оленей на втулке. Келермесский курган (VI век до н.э.).
- 3 - топор тагарской культуры лесостепной Сибири (середина I тыс. до н.э.).

Семантика германская.

- Наск - лошадь.
Наске - топор, топор-кельт, мотыга.
Изображение оленей на втулке скифской секиры - отражение вышерассмотренного огузского слова "сага" - топор.

1, 2, 4 - топоры с крестами, свастиками, ромбами. Кобанская культура (вторая половина II тыс. до н.э.).

3 - боевая секира из Северного Китая (VI век до н.э.).

5 - кельт сеймо-турбинской культуры. Сибирь (I тыс. до н.э.).

Семантика узоров - германская.

Hacke - топор, мотыга.

Hakenkreuz - свастика. Название свастики содержит слова "топоры", "крест".

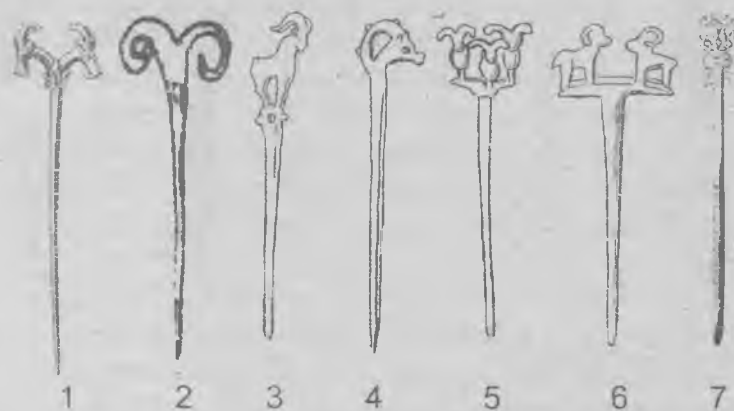
Семантика узоров германо-тюркская.

Met - ромб (кар.балк.).

Maitan/ meten - резать, рубить (готск.). Однокорневые русские слова - метка, метить, метчик, метч-меч.

Metzger - мясник, т.е. резчик скота, рубитель мяса (нем. Соврем.).

Таблица II. Шилья, булавки.

Шилья с изображением козла.

1, 2 - кобанская культура.

3 - шило из горного Дагестана.

4, 5, 6, - шилья карасукской культуры.

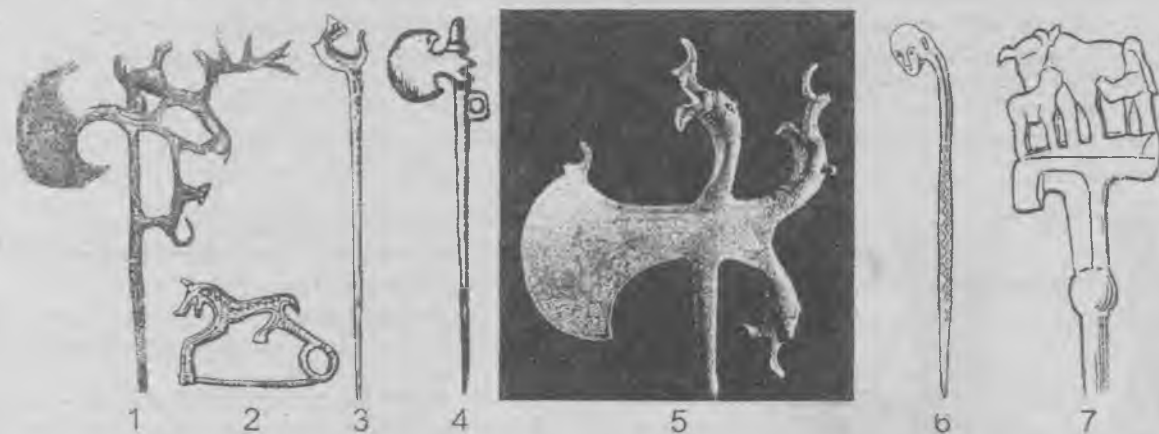
7 - шило таштыкской культуры.

Семантика огузская.

Caḡ - козел.

Caḡ - колоть, жалить.

Caḡay - шило.

1, 2, 3, 4, 5 - кобанская культура (вторая половина II тыс. До н.э.).

6, 7 - карасукская культура (рубеж I тыс. До н.э.).

Семантика огузская.

Caḡ - 1. Собака; 2. Олень; 3. Голова; 4. сжимать, доить; 5. Колоть, пронзать, жалить.

Сага - топор. **Саḡay** - шило. **Итбурун** - колючка (дословно "собачий нос", совр.туркм.).

Шильян булавка с изображениями лошадей.
1, 2, - кобанская культура Центрального Кавказа.
3 - культура эсте. Северная Италия.
Семантика - германская.
Hask - лошадь.
hasken - колоть.

Таблица III. Стелы - "Оленные камни".

В данной таблице приведены изображения "оленных камней", которые принято считать своеобразным "паспортом" кеммерийцев, указателем путей их миграций. Они обнаруживаются на всей территории Евразии от Франции до Монголии. Наиболее массово они сохранились на территории Монголии, Тувы, Хакасии. Обнаруживаются и на Северном Кавказе, Крыму. При "чтении" граффити на этих стелах необходимо отметить следующие моменты:

1. В ряде случаев (рис. 9, 10, 11) на стелах пояса изображены с линейной гравировкой, аналогичной гравировкам на кобанских поясах (рис. 15). В случаях, отмечаемых на рис. 8 и 12, гравировка - ромбическая, аналогичная ромбическим гравировкам на кобанских поясных пряжках (рис. 16).
2. На "оленном камне" из Монголии (рис. 14) нанесено изображение коне-свастики, аналогичное коне-свастичной пряжке ремня, найденной в Дагестане (рис. 17). Германский лексический исток этого граффити и аналогия коне-свастики на печати из Ирана приводились в соответствующей главе книги.
3. На некоторых стелах (рис. 10, 12, 13, 14) выгравированы головные обручи для волос (чембер - туркм.) и серыги. Ношение этих предметов древними огузами, в том числе самим Огуз-Ханом, упоминается в "Огуз-Наме".
4. На стеле из Крыма (Джанкой) эфес кинжала изображен кольцевидный. Германский лексический исток появления этой формы эфесов аргументировался в тексте книги, упоминаются мечи с кольцом на рукояти и в древнегерманских сагах.
5. Этнический "паспорт" туркмена - огуза, вероятно, отмечен на одной из стел (рис. 5). Этноним огузов, как и имя легендарного прародителя туркмен - Огуз-Хана, означает "бык". Бык и изображен на стеле. Облик изображенного - кавказоидный, с выступающим носом.

В данной таблице III представлены следующие изображения стел и “оленных камней”:

1 - Кельтские стелы из центральной Европы эпохи раннего железа с изображениями человеческих голов (по Б.Н.Гракову). Одна из этих “кельтских” стел (рис.1.1), с изображением вертикального ряда человеческих голов, имеет аналогию в Хакасии (рис.4). Это отражение игры огузских слов “саг” - голова и “сагана” - надмогильный камень, памятник. Возникает вопрос о принадлежности этих стел кеммерийцам, а не кельтам, или о присутствии среди кельтов кеммеро-огузских племенных групп. Учитывая более позднюю аналогично кельто-скифского смещения, отмечавшегося античными греческими историками, подобное предположение не лишено оснований.

2 - 7. Стелы и граффити на камнях из Хакасии (по Р.Л.Кызыласову). В данных стела реализована игра древне-огузских слов “саг” - 1. Голова; 2. Собака и “сагана” - надмогильный камень, памятник; мавзолей. Другие значения слова “саг” - 1. Олень; 2. Козел, и их игра со словом “сагана” реализованы на стелах из Монголии (рис.12, 13). В огузском слове “сагана” присутствует и фонетически близкое слово “саха”, которое, вероятно, означает в каком то из сибирских тюркских языков “лось” (откуда и русское слово “сахатый” - лось). На одной из хакасских стел и изображен лось (рис.4). Присутствие в слове “могильный камень, надгробие” слова “собака” - саг, отражено в вербальных действиях с обрядовым захоронением собак в могилах или возле стел. Интерес представляет рис.7, на котором у собаки четко прорисованы ребра. Дело в том, что тюркские, в том числе карачаево-балкарские слова “кабыр” - могила, “кабырга” - в могилу, омофонично связаны со словами “кабырга” - ребро, бок грудной клетки.

8 - Кеммеринская стела из Франции, департамент Айверон, с изображением обнимающихся друзей на обороте. Пояснение культа дружбы и кобанские скифские фигурки “двух друзей”, есть в соответствующей главе данной книги. В Балкарии также существует трагическая легенда о “камне друзей”.

Таблица IV. Поясные застёжки

1-7 - Вертикальные пластинчатые пряжки поясов, кобанская культура.

8 - Аналогичная пряжка от пояса. Андроновская культура.

Семантика зооморфных изображений и орнаментов.

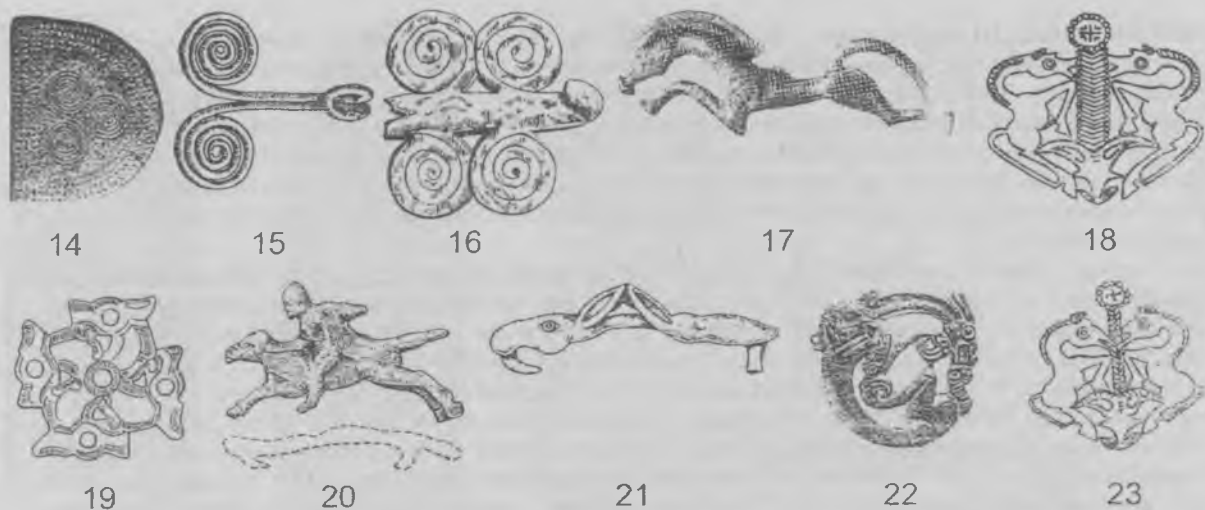
Довольно распространенным на поясных пряжках является мотив спирали (рис.1), ромба (рис.2-6). Происхождение этих орнаментальных мотивов из лексики карачаево-балкарского языка аргументированно в соответствующей главе этой книги. Карачаево-балкарские слова “Me” - спираль (древн.). “Met” - ромб, присутствуют в слове “Met” - застёжка, пуговица (устар.). В современном языке оно относится к застёжке ворота бурки, которая в реальности исполняется в виде литых серебрянных ромбических пласти на кожаной основе, или кожаной ромбической основы с нашитым на нее спиральным серебрянным галуном. Эта омофоничная игра слов “спираль”, “ромб”, “застёжка” и отражена на широкой гамме пряжек поясов кобанской культуры.

Встречаются пряжки, правая, застёгивающая часть которых имеет гравировки в виде фигур оленей или собак. Это уже реализация лексики огузского языка, в котором слово “саг” означает как оленя, собаку, так и правую сторону (случаи этой семантики проанализированы).

Наряду с тюркизмами на поясных пряжках массово встречаются явные германизмы, реализованные в узоре или зооморфизме. Германские слова “Haken” - крючок, “haken” - застёгивать на крючок, присутствуют в названии свастики - “Hakenkreuz”, превращая это слово в понятие “крест застёгивания на крючок”. Реализация этих германизмов присутствует в центральной части пряжки на рис.6(9), пряжках на рис. 10, 11, 12, 13.

Стоит обратить внимание на то, что типология пряжек разная, но семантика стилизации единая - спиральная, ромбическая, свастичная. Интерес представляет то, что пряжка, представленная на рис.12 также сочетает в себе лексику карачаево-балкарского языка: “Me” - спираль, “Met” - застёжка, так и рассмотренную германскую фразу “Hakenkreuz”.

14, 15, 17 - пряжки поясов кобанской культуры. 16 - пряжка пояса из погребений Сакар-Чага, Приаралья. Кююсайская культур ранних саков Приаралья. Аналогична пряжке из Дагестана (рис.12)
18,19, 23 - пряжки поясов с территории Дагестана. 20,21 - пряжки поясов из скифских погребений.
22 - пряжка пояса из Минусинска, тагарская культура.

Семантика зооморфизмов и орнамента.

Спираль - реализация карачаево-балкарского слова "Мет" - застежка, в котором присутствует древнее слово "Ме"- спираль.

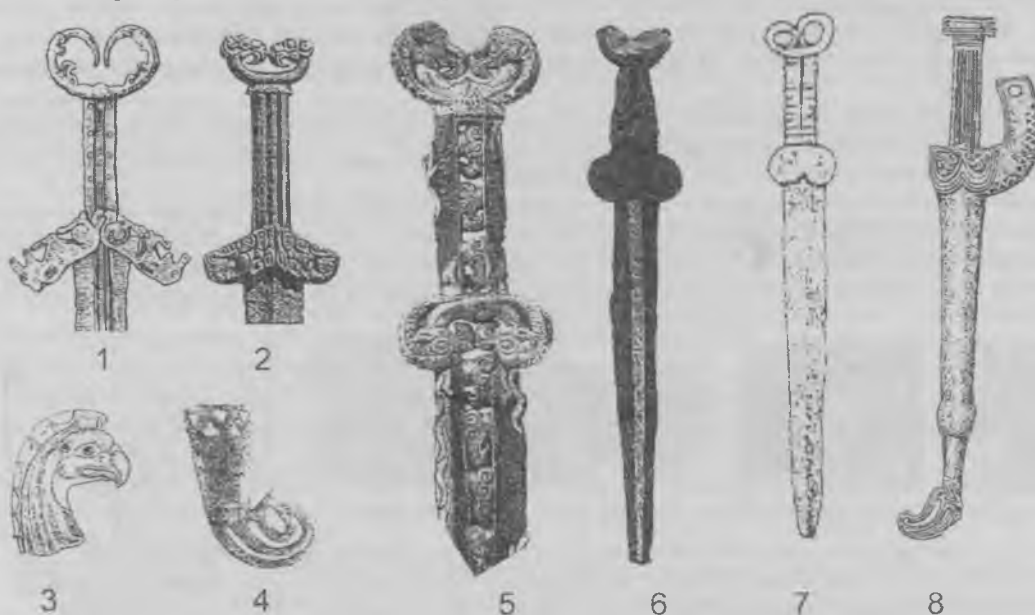
Свастика - реализация игры слов германского языка. В названии свастики присутствуют слова "лошадь", "застегивать на крючок", что и реализовано в кобанской пряжке (рис.17), пряжках из Дагестана (рис.18, 19, 23). На пряжке с лошадью (рис.23) в виде детерминатива нарисована и собственно сама свастика.

Таблица V. Холодное оружие: мечи, кинжалы, ножи.

Для автора это был наиболее интересный материал для исследования, как и топоры, поскольку зооморфная стилизация холодного оружия не менее изощренная и информативно богатая. Поскольку клиновидные прорезные орнаменты, ромбические гравировки, фаллические рукояти кобано-кеммеро-скифских мечей уже рассматривались, коротко рассмотрим несколько весьма оригинальных и красивых изделий германских оружейников, положивших начало широкому использованию этих зооморфных стилизаций. И дело опять в гонимости германского языка, который и сегодня, спустя три тысячи лет способен раскрыть некоторые тайны зооморфного стиля кобанцев, кеммерийцев, скифов, карасукцев, тагарцев, китайцев, иранцев. Рассмотрим ряд немецких слов:

Greif - орел, гриф; **greifen** - брать, хвататься за что-либо: **zu den Waffen greifen** - взяться за оружие; **greifig** - с удобной ручкой (о инструменте, оружии).

Во всех этих словах, применимых к холодному оружию, присутствует слово **Greif** - гриф, орел. Да и другое слово **hacken** - колоть, рубить, имеет и другое значение "клевать" (о хищных птицах, орлах). Для создания зооморфной стилизации меча на основе подобной лексики достаточно обычной, не напряженной фантазии. Теперь обратим внимание на скифские мечи.

Меч на рис.1 - скифский меч из Восточной Европы. Придунавье. Рукоять оформлена в виде хватающей орлиной лапы. Реализованна игра слов немецкого языка **Greif** - гриф, **greifen** - брать, хватать. На гарде меча изображение животных, подобно гарде меча с рис.2. Несколько утрировано эта деталь выполнена на эфесе скифского меча (рис.7) рукоять которого имеет явно фаллический вид.

Меч на рис.2 - скифский, точнее кеммерийский меч из Минусинска, Красноярский край. На гарде изображены кабаны головы, поскольку слова **hauen** - рубить, наносить удар оружием и **Hauer** - кабан, кабанний клык, однокорневые.

Эфес меча на рис.3 - скифский меч из Восточной Европы. Поскольку немецкое слово **greifen** - брать, хвататься (за оружие) содержит в себе слово **Greif** - гриф, орел, можно выполнить эфес рукояти меча и в виде орлиной головки. Орлиные головки изображались вдоль всей рукоятки ножа из погребения кобанской культуры (рис.9), на рукоятке ножа из Китая (рис.10), на рукоятке и вдоль всего лезвия скифского меча, приводимого на рис.5.

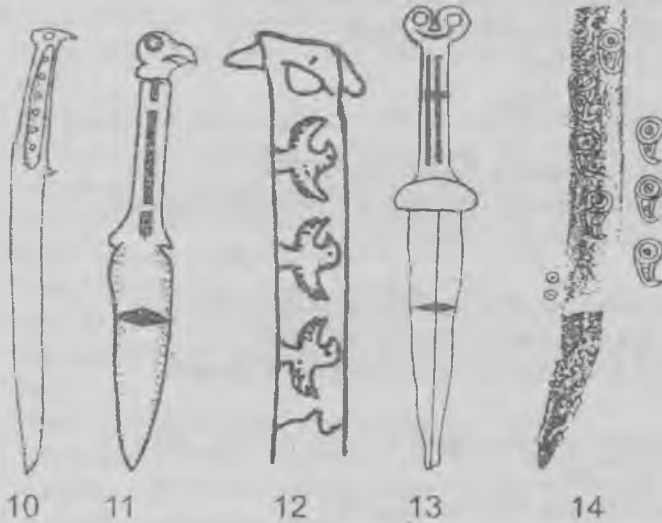

Рис. 10-13 - ножи и кинжал из Северного Китая. Стилизация уступает изяществу европейских образцов. Вероятно, имело место копирование

Рис. 14 - нож с головками грифов на рукоятки из кобанского погребения.

Протома кинжала на рис.4 - из погребений кобанской культуры. В данном случае использованна игра слова **hacken** - колоть, рубить, имеющего и другое значение "клевать" (о хищных птицах, орлах). Поэтому кончик ножен меча, кинжала и оформлен орлиной, клювастой головкой. Также оформлена протома ножен скифского меча из Восточной Европы, Придунавье (рис.8).

Меч на рис.6 - принадлежал Золотому воину, сагатайскому царю, погребенному в кургане недалеко от нынешнего г.Алмата. Геральдические детали его одеяния были рассмотрены в соответствующей главе. Но необходимо отметить, что меч "германского" образца или даже производства. По стилизации эфеса он аналогичен мечам с рис.2, 5, а по стилизации гарды - многим скифским мечам с фаллической рукоятью.

Меч на рис.8 - скифский меч из Восточной Европы. На гарде изображена свастика. Она передает связь немецких слов **hacken** - рубить, колоть, и названия свастики - **Hakenkreuz**.

На этом сопоставительную демонстрацию и анализ семантики зооморфных и орнаментальных элементов можно завершить. Автор надеется, что его не упрекнут в некорректном толковании тюркской, германской лексики и трактовке археологических материалов.

К сожалению осталось в стороне сопоставление орнаментов в народном прикладном искусстве карачаево-балкарцев - ковроделии, с орнаментами керамики эпохи поздней бронзы: кобанской, карасукской, тагарской, андроновской культур. Совпадения довольно непростых орнаментов четкие. Надеюсь эту задачу выполнит следующий исследователь.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Аталиков В.М. Античные источники о Северном Кавказе. Нальчик, 1990.
2. Абаев Н.В. (отв.ред.) Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока. Новосибирск, 1990.
3. Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время.
4. Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья.
5. Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы.
6. Археология СССР. Культура древних племен Приуралья и западной Сибири.
7. Археология Венгрии. Титов В.С., Кеменцен Т., Балагурин Э.А. М., 1986.
8. Агапов П., Кадырбаев. Сокровища древнего Казахстана, Алма-ата, 1979.
9. Абакаров А.И., Давудов О.М.. Археологическая карта Дагестана.
10. Артамонов М.И. История хазар. Госэрмитаж, 1962.
11. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. ЛГУ, 1974.
12. Артамонов М.И. Сокровища саков. М., 1973.
13. Бадахов Ш.С. По следам тюрок Северного Кавказа. Карачаевск, 2004.
14. Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1985.
15. БВЛ. Западно европейский эпос.
16. Бзаев К.К. Происхождение этнического термина «Русь». Владикавказ, 1995.
17. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983.
18. Варенов А.В. Древнекитайский комплекс вооружения эпохи развитой бронзы. Новосибирск, 1989.
19. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье (сб.статей). М., 1988.
20. Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М., 2002.
21. Гарднер Лоренс. Чаша Грааля и потомки Иисуса Христа. М., 2000.
22. Герни О. Хетты. М., 1987.
23. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
24. Граков Б.Н. Ранний железный век. МГУ, 1977.
- Гумилев Л. Н. Хунну. М., 1960.
25. Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., 1966.
26. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
27. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993.
28. Джуртубаев М.Ч. Древние верования карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1991
29. Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1984. Древние культуры Китая. Новосибирск, 1985.
29. Древние культуры Монголии. Новосибирск, 1985.
30. Древний Восток. Этнокультурные связи (сб.статей). М., 1988.
31. Дылыкова В.С. Тибетская литература. М., 1990.
32. Дьяконов И.М. Тайны древних письмен// Проблемы дешифровки. М., 1976.
33. Иванчик А.И. Киммерийцы.
34. Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. САИ, выпуск В2-5.
35. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. М., 1984.
36. Комиссаров С.А. Комплекс вооружения древнего Китая. Новосибирск, 1988.
37. Коридзе Д.Л. К истории колхской культуры. Тбилиси, 1965.
38. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
39. Ксендзюк А.П. Тайна Карлоса Кастанеды. Одесса, 1995.
40. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе., 1984.
41. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982.
42. Кучера С. Китайская археология. М., 1977.
43. Курбанов А.В., Ставропольские туркмены. СПб., 1995.
44. Кушнарева К.Х. Древние культуры южного Кавказа. Л., 1970.
45. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. 1986.
46. Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. Черкесск, 1993.
47. Литвинский Б.А. Древние кочевники крыши мира. М., 1972.
48. Маккуин Дж., Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.

49. Мантатов В.В. (от.редакт.). Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986.
50. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура.
51. Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.
52. Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1990.
53. Мизиев И.М. История рядом. Нальчик, 1990.
54. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII-XVII вв. Нальчик, 1991.
55. Мифы народов мира. В 2-х томах. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы
56. Мунчаев Р.М. (под ред.) Кавказ и Восточная Европа в древности. М, 1973.
57. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974.
58. Мэнли П.Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкройцеровской символической философии. С.Петербург, 1994.
59. Немировский А.И. Мифы и легенды древнего Востока. М., 1994.
60. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М, 1989.
61. Погребова М.Н. Ранние скифы и древний Восток. М, 1992.
62. Погребовой М.Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977.
63. Прингл Люси. Круги на полях. Киев, 2002.
64. Рерих Н.К. Сердце Азии. Минск, 1991.
65. Рерих Н.К. Пути благословения. Минск, 1991.
66. Рототаев П.С. Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.
67. Рудзитис Р. Братство Грааля. Минск, 1994.
68. Сарианиди В.Золото Бактрии (Bactrian Gold). Ленинград, 1988г.
69. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Т2, М., 1978.
70. Скифские древности. Киев, 1973.
71. Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). ТIII-IV, Москва, 1986.
72. Таубе А.М. Военный немецко-русский словарь. М, 1945.
73. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев, 1976
74. Тереножкин А.И. (под ред.) Скифия и Кавказ. Киев.
75. Тереножкин А.И. Скифский мир. Киев, 1975.
76. Тереножкин А.И. Скифы и сарматы. Киев, 1977.
77. Техов Б.В. Центральный Кавказ в XIV –X вв. до н.э. М., 1977.
78. Техов Б.В. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси, 1971.
79. Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-Наме. Баку, 1997.
80. Федоров С.Б. Археология Румынии. М, 1973.
81. Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М, 1980.
82. Хазанов А.М. Золото скифов. М, 1975.
83. Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев, 1968.
84. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967.
85. Членова Н.Л. Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976.
86. Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской культуры. М., 1972.
87. Шри Ауробиндо Сатпрем. На пути к сверхчеловечеству. Краснодар, 1992.

Научно-популярное издание

Тилов Руслан Расулович

Сага о Кавказе
Ранняя история алано-балгар

Заведующий редакцией В.Н.Котляров
Корректор Л.Т.Аверьянова

Лицензия ИД №00003 от 27.08.99
Сдано в набор 12.07.05. Подписано в печать 01.08.05
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл-печ.л. 25,33. Тираж 500 экз.

ISBN 5-93680-157-8

Издательство М. и В.Котляровых («Полиграфсервис и Т»)
360051, КБР, г.Нальчик, ул.Кабардинская, 162

ООО «Полиграфсервис и Т»
360000, г.Нальчик, ул.Кабардинская, 19
Тел/факс: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbruss.nalnet.ru